

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

XXV международная научно-практическая конференция

(7-8 апреля 2022 г.)

Материалы конференции

Часть 1

Ответственный редактор Д.В. Ким

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2022

ББК 67.4:67.411:67.73:67.52

Ответственный редактор Д.В. Ким, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:

Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

О.В. Евтихов, кандидат психологических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт МВД России);

С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.Б. Мельников, кандидат химических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.В. Панов, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Б. Судницын, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Н.Ю. Тетерятников, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);

Д.А. Черменев, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Д.Г. Шашин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).

Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции (7-8 апреля 2022 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – ISBN 978-5-7889-0332-3. – Ч. 1. – 304 с. – ISBN 978-5-7889-0333-0.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников XXV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики», прошедшей на базе Сибирского юридического института МВД России 7-8 апреля 2022 г.

При подготовке сборника максимально сохранена авторская редакция материалов.

ISBN 978-5-7889-0332-3

ISBN 978-5-7889-0333-0 (ч. 1)

© Сибирский юридический институт МВД России, 2022

Federal State Public Educational Institution of Higher Education
«Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

ACTUAL PROBLEMS OF FIGHTING CRIME: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

XXVth International Scientific-Practical Conference
(April 7-8, 2022)

Conference proceedings

Part 1

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim

KRASNOYARSK
SLI OF THE MIA OF RUSSIA
2022

ББК 67.4:67.411:67.73:67.52

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Editorial Board:

Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Editorial Board:

Oleg V. Yevtikhov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Andrey Yu. Ivanov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Aleksey G. Kalugin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Yuliya V. Leontyeva (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Sergey M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Evgeniy B. Melnikov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Vyacheslav V. Molokov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Evgeniy V. Panov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Valeriya V. Ponomaryova, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Aleksey B. Sudnitsyn, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Nikolay Ju. Teteryatnikov, Candidate of Law Sciences (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Denis A. Chermenev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Daniil G. Shashin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Olga A. Yusupova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia).

Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice : proceedings of the XXVth International Scientific-Practical Conference (April 7-8, 2022) : in 2 parts / editor-in-chief Dmitry V. Kim ; Federal State Public Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». – Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2022. – ISBN 978-5-7889-0333-3. – P. 1. – 304 p. – ISBN 978-5-7889-0333-0.

The collection of proceedings includes abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of the XXVth International Scientific-Practical Conference «Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice» held at Siberian Law Institute of the MIA of Russia on April 7-8, 2022.

When preparing the collection, the author's edition of the materials is preserved as much as possible.

ISBN 978-5-7889-0332-3.

ISBN 978-5-7889-0333-0 (p. 1).

© Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 2021

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Тепляшин П.В.</i> Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности.....	10

**Секция «ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ»**

<i>Безруков А.В.</i> Конституционное единство публичной власти как условие эффективного противодействия преступности в России.....	14
<i>Цуканов Н.Н.</i> О методике расчета штатной численности подразделений по контролю за оборотом наркотиков.....	16
<i>Тепляшин И.В.</i> Формы участия общественности в противодействии преступности: организационно-правовые аспекты.....	20
<i>Бабин С.В.</i> К вопросу о социальной и правовой обусловленности общественного контроля за деятельностью полиции в Российской Федерации.....	22
<i>Мельникова Л.Ю.</i> Специфика правового регулирования деятельности Интерпола в международном сообществе и в Российской Федерации.....	25
<i>Хусаинов Р.Р.</i> Необходимость взаимодействия подразделений органов внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.....	28
<i>Кустова Н.К.</i> Отдельные аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.....	30
<i>Насыров Р.Р.</i> Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, и их аналогов.....	33
<i>Чумарова Е.Ю.</i> Актуальные проблемы правового регулирования деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.....	34
<i>Будникова А.Б.</i> О необходимости усиления взаимодействия между медицинскими организациями и органами внутренних дел при выявлении фактов незаконного потребления наркотиков.....	37
<i>Шишкин П.Е.</i> К вопросу о совершенствовании административно-деликтного законодательства, устанавливающего ответственность за неисполнение возложенной судьей обязанности на основании части 2.1 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.....	39
<i>Васеловская А.В.</i> Контроль за лицами, страдающими психическими расстройствами и имеющими официально зарегистрированное огнестрельное оружие, как мера предупреждения преступности.....	42
<i>Гарбуз Г.С.</i> К вопросу прекращения производства по делу об административном правонарушении по основанию, предусмотренному пунктом 5.1 части первой статьи 24.5 КоАП РФ.....	45
<i>Дудина Н.А.</i> Размышления о законности требования о направлении лица для прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.....	47
<i>Сидоров Я.С.</i> О необходимости расширения перечня мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.....	50
<i>Куцкель М.В.</i> К вопросу квалификации деяний со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	52
<i>Нагорный Н.Н.</i> Эволюция административно-правового регулирования в сфере ответственности за пропаганду нацистской и экстремистской символики.....	54
<i>Иккерт А.В.</i> К вопросу о современном законодательстве в сфере использования технических средств фиксации правонарушений в области правил дорожного движения.....	57

<i>Иванов А.Ю.</i> К вопросу о несоблюдении требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств	59
<i>Султанов И.Ю.</i> Процедурные особенности прекращения уголовных дел частного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в контексте реализации ограничений при поступлении на службу в органы внутренних дел.....	62
<i>Адилов А.Н., Досумов С.Т.</i> Понятие, предмет и метод избирательного права Республики Казахстан и Кыргызской Республики.....	64
<i>Рябинин Н.А.</i> Особенности понимания и осуществления самозащиты трудовых прав сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации	69
<i>Невирко Д.Д.</i> К вопросу о проблемах доказывания при привлечении к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений.....	71
<i>Демин А.В.</i> Налоговые санкции в механизме борьбы с налогово-правовыми девиациями.....	74
<i>Ступина С.А.</i> Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России	77
<i>Резвых Р.С.</i> К вопросу выявления преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	80
<i>Чудинов О.О.</i> Некоторые аспекты профилактики преступлений, совершаемых в отношении пожилых граждан (на примере Красноярского края)	82
<i>Ермолаева М.И.</i> Правовые особенности заключения брака в Республике Таджикистан и Российской Федерации.....	85
<i>Филипсон К.Ю.</i> Отдельные вопросы недействительности сделок с пороком воли	87
<i>Репецкая А.Л.</i> Современный криминальный рынок в период пандемии и проблемы борьбы с ним.....	90

Секция «ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ»

<i>Конев Н.А., Толстякова М.А.</i> Актуальные проблемы реализации принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства	93
<i>Назаров А.Д.</i> Прокурорская власть в России: становление и развитие	96
<i>Лебедев Н.Ю., Степанов С.А.</i> Некоторые проблемы реализации функции государственного обвинения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	99
<i>Стукалин В.Б.</i> О правовом положении лиц, обладающих специальными знаниями, по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Узбекистан	102
<i>Климович Л.П., Логинова Н.Г.</i> Участие или содействие?	105
<i>Никитин Е.Л.</i> Особенности координации прокурором деятельности оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов по борьбе с наркопреступлениями.....	108
<i>Файрушина Р.Д.</i> Принцип допустимости доказательств при производстве предварительного следствия	111
<i>Вишневский К.Д.</i> К вопросу о принципах оценки государственным обвинителем доказательств	114
<i>Россинский С.Б.</i> О практике разграничения вещественных доказательств и результатов следственных действий, направленных на их обнаружение	115
<i>Гармаев Ю.П.</i> Проверка следователем результатов оперативно-розыскной деятельности	118
<i>Вытовтов А.Е.</i> Интеграция оперативно-розыскных сведений в уголовно-процессуальные доказательства.....	120
<i>Павлов А.В.</i> Пределы усмотрения следователя при разрешении ходатайств участников уголовного процесса о производстве следственных действий	123
<i>Судницын А.Б.</i> Обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) путем избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.....	126

<i>Лукьянова А.А.</i> Временное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях: новая мера пресечения?	129
<i>Калугин А.Г.</i> К вопросу о перспективной модели досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации.....	132
<i>Овчинников Ю.Г.</i> Упрощение досудебных производств, путем совершенствования отдельных институтов и норм	135
<i>Муравьев К.В., Абрамова Л.Л.</i> Фактические основания для начала предварительного расследования: новые реалии	138
<i>Овсянников Ю.В.</i> Проблемы, возникающие на начальном этапе уголовного судопроизводства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	142
<i>Мороз Р.Н.</i> Дистанционные следственные действия в уголовном процессе	145
<i>Устинкин П.А.</i> Допрос с использованием систем видео-конференц-связи	149
<i>Молюнова Н.И.</i> Субъекты применения физического принуждения при производстве следственных действий	151
<i>Картавский П.А.</i> Требования, предъявляемые УПК РФ к упаковке изымаемых предметов, документов.....	154
<i>Галушин П.В.</i> Организационные и технические аспекты обеспечения сохранности криптовалюты в ходе расследования уголовного дела.....	156
<i>Кащак А.В.</i> Краткий анализ изменений и дополнений, внесенных в статью 163 УПК РФ	159
<i>Якубова С.М.</i> Некоторые аспекты приостановления предварительного расследования	160
<i>Шкаплеров Ю.П.</i> Появление института приостановления предварительного следствия в уголовно-процессуальном законе РСФСР и БССР	163
<i>Галимова М.А., Астахова А.О.</i> О содержании института восстановительного правосудия.....	165
<i>Непомнящих Л.А.</i> Приговор как предмет кассационного пересмотра.....	168
<i>Галимов О.Х.</i> Применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия как особая форма уголовного судопроизводства	170
<i>Бертовский Л.В., Курбатова С.М.</i> Об обязательном назначении судебной экспертизы несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства при наличии оснований полагать, что они больны наркоманией.....	173
<i>Карлов А.Л.</i> Идея компромисса в институте досудебного соглашения о сотрудничестве: альтернативный взгляд	176
<i>Смолькова И.В.</i> Значение экстрадиции в борьбе с транснациональной преступностью	177
<i>Чемерилова Е.Н.</i> Пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерации.....	180

Секция «ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»

<i>Галимова А.Г., Кудрявцев М.Д.</i> Вспомогательные средства и методы восстановления и повышения работоспособности, применимые в условиях работы в органах внутренних дел России.....	183
<i>Шинкевич В.Е.</i> Социально-философский взгляд на методологические основы формирования системы духовных ценностей в сознании обучающихся в условиях образовательных организаций правоохранительных органов.....	185
<i>Панов Е.В., Иващутин Е.И.</i> К вопросу взаимодействия образовательных организаций и территориальных органов МВД России в системе профессиональной служебной и физической подготовки (на примере СибЮИ МВД России)	188
<i>Юсупова О.А.</i> Содержание обучения сотрудников органов внутренних дел обращению с табельным оружием.....	190

Пунтус С.А. Влияние цифровой трансформации на правовое регулирование подготовки кадров в образовательных организациях МВД России.....	192
Адольф В.А., Адольф К.В. Цифровая среда образовательного процесса: угрозы и перспективы	195
Черменев Д.А., Толстихин А.Н. К вопросу о формировании междисциплинарных связей специальных дисциплин в образовательных организациях МВД России ...	197
Кравчук А.И. Особенности применения наручников сотрудниками охранно-конвойной службы полиции.....	199
Чернышева Е.И., Копылов Ю.А. Коррекция психологических проблем курсантов и слушателей вузов МВД России средствами физической культуры.....	201
Ситников Ю.Е. Практическая направленность обучения – основа профессионального совершенствования сотрудников правоохранительных органов.....	204
Струганов С.М., Панова О.С. Правовая регламентация принуждения в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов	207
Евтихов О.В., Бекк А.А., Поршук А.С. Профессионально важные управленческие качества, знания и способности руководителей подразделений правоохранительных органов.....	210
Титова О.И. Анализ сформированности у выпускников правоохранительного вуза профессиональных компетенций в сфере общения.....	213
Сергиенко А.С. Об адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к учебному процессу на начальном этапе освоения дисциплины «Огневая подготовка».....	215
Маслодудова Н.В. О роли электронных обучающих курсов в образовательных учреждениях МВД России	217
Дворкин В.М. Воспитание профессионально важных физических качеств и формирование прикладных двигательных навыков в процессе физической подготовки сотрудников правоохранительных органов.....	220
Тетерятников Н.Ю., Рудакова Е.Н. Применение СДОТ при приеме на заочную форму обучения в СибЮИ МВД России в 2018-2021 гг.	222
Мещеряков В.С. О значимости базовых технических действий при освоении боевых приёмов борьбы	225
Коновалова О.В. Патриотическое воспитание в ведомственных вузах в проектных наработках Сибирского юридического института МВД России (2018-2020-е гг.).....	227
Паршин С.В. Применение техники рукопашного боя как составляющей части физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	230
Гричанов А.С. Об особенностях метода геймификации в образовательном процессе образовательных организаций МВД России.....	233
Малиновский А.В., Юркин Д.В. Профилактика аддиктивного поведения сотрудников правоохранительных органов средствами физической культуры	235
Крупин В.А. Информационные технологии обучения в образовательных организациях системы МВД России	237
Глубокая М.В. Гипоксическая тренировка курсантов (слушателей) на занятиях по дисциплине «Физическая подготовка».....	239
Гуралев В.М., Горелик А.В. Сравнительный анализ спортивного и служебно-прикладного разделов в системе физической подготовки сотрудников ОВД.....	242
Шубин С.П. Действия сотрудников органов внутренних дел по освобождению заложников, захваченных террористами в автобусе	245
Филиппович В.А. Развитие у сотрудников органов внутренних дел ловкости и быстроты как профессионально важных двигательных качеств.....	247
Пивоваров В.Н. Особенности использования экипировки, обеспечивающей личную безопасность сотрудника полиции.....	250
Силантьев В.В. Повышение квалификации полицейских, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России	251

<i>Бордачев А.Ю.</i> Тактические особенности осмотра помещений сотрудниками полиции	253
<i>Шапочанский В.Н., Еремеев С.Г.</i> Формирование правосознания школьников как элемент профориентационной работы с потенциальными претендентами на службу в полицию	255
<i>Анисимов В.А., Ивахутин Е.И.</i> Роль занятий рукопашным боем в подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России к выполнению служебных обязанностей	258
<i>Торгерсен А.С.</i> Актуальные вопросы обучения сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России	260
<i>Фомин С.А.</i> Деятельность сотрудников полиции в условиях пандемии COVID-19	262
<i>Панина Е.Н., Ковалев С.М.</i> Тактическая составляющая формирования психологической готовности к действиям в экстремальных условиях	264
<i>Желонкин В.В.</i> О пассивных, активных и интерактивных методиках дистанционного обучения, используемых в образовательном процессе по дисциплине «Физическая подготовка»	267
<i>Ковальчук А.Н.</i> Результаты тренировки вестибулярного аппарата стрелками с использованием гироскопов	269
<i>Ворончихин Д.В.</i> Организационные основы утренней физической зарядки в образовательных организациях МВД России (на примере Нижегородской академии МВД России)	271
<i>Павлова С.А.</i> Духовно-нравственное воспитание как важнейший источник осознанного позитивного отношения сотрудника полиции к профессиональной деятельности	274
<i>Корнаушенко А.В.</i> Влияние сбивающих факторов на эффективность действий сотрудника полиции при применении физической силы	277
<i>Загвоздкин Н.Н.</i> Новое направление подготовки оперативных сотрудников полиции в рамках ведомственного бакалавриата: плюсы и минусы	278
<i>Зуев В.М.</i> Совершенствование тактического мышления в боевом самбо курсантов образовательных организаций МВД России как основа профессиональной подготовки сотрудника ОВД	280
<i>Позднякова В.И.</i> Роль совета ветеранов в патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел (на примере Дальневосточного юридического института МВД России)	283
<i>Агарзаев С.К.</i> Оптимизация огневой подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России	286
<i>Кушкина О.В.</i> Некоторые особенности формирования правовой грамотности обучающихся иностранных государств в вузе МВД России	288
<i>Васильева Т.Б.</i> Использование компьютерных технологий в стрелковой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	290
<i>Шабельникова Н.А.</i> Деятельность НКВД по противодействию негативным социальным явлениям, связанным с преступностью на Дальнем Востоке России в 1920-е гг.	292
<i>Хрущев А.В.</i> Способы принудительной остановки транспортных средств. Особенности их применения	295
<i>Байкин Р.Ф.</i> О необходимости освоения оперативных способов устранения задержек при стрельбе обучающимися образовательных организаций МВД России	297
<i>Милежик А.В.</i> Семинар-исследование как средство активизации курсантов образовательных организаций системы МВД России в процессе изучения дисциплины «История»	299
<i>Ильин Ю.И.</i> Проблемные аспекты профессиональной подготовки сотрудников ОВД к действиям по охране общественного порядка	301

Тепляшин П.В.,

доктор юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности

Задачи, которые ставятся перед криминологией, значительно актуализируются в период интенсивных экономических и геополитических преобразований, в условиях появления острых социальных проблем и противоречий. На этом фоне особую значимость приобретает криминологическая профилактика преступности, поскольку именно данный вид государственной деятельности выступает важной составляющей обеспечения общественной и национальной безопасности. В криминологической доктрине данная профилактика реализуется на различных уровнях – личностном, социально-психологическом, общегосударственном и на квази-уровне – межгосударственном. Именно на межгосударственном уровне обеспечивается конструктивное воздействие на ключевые каналы поступления в Россию внешних криминальных угроз, в частности наркотрафика, террористической экспансии, экстремистской идеологии, политического радикализма. В этом контексте обращает внимание функционирование такого субъекта (актора) международной профилактики криминальных угроз, как Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), государствами-членами которой являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан.

К настоящему времени ОДКБ зарекомендовала себя как стабильно развивающаяся региональная международная организация, изучение опыта работы которой свидетельствует об успешном противодействии всем криминальным угрозам как реального, так и потенциального характера. Исследование данного опыта позволяет сформулировать ряд вызовов, стоящих перед данной организацией, которые уже достаточно отчетливо можно интерпретировать с криминологической точки

зрения, то есть с позиции научного осмысления соответствующих угроз, имеющих криминальную природу, рассматриваемых через призму социальной детерминации и систему профилактического воздействия на причины и условия общественно опасных проявлений. В этом смысле криминологические вызовы не следует отождествлять с категорией «вызов коллективной безопасности ОДКБ», которая закреплена в Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года. Понимание криминологических вызовов будет способствовать построению такой модели противодействия преступности, которая станет абсолютно адаптивной к современным криминальным угрозам международного уровня.

Первый криминологический вызов. Одной из самых опасных угроз для центрально-азиатского региона и, соответственно, государств-членов ОДКБ выступает проблема незаконного оборота наркотиков. Не случайно в Антинаркотической стратегии государств – членов ОДКБ на 2021-2025 годы закреплено, что современная наркоситуация в зоне ответственности ОДКБ характеризуется сохранением на высоком уровне масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, что представляет серьезную угрозу национальной безопасности и экономике государств – членов ОДКБ.

В целях оптимизации криминологического противодействия незаконному обороту наркотиков в регионе ответственности государств – членов ОДКБ принимается ряд конструктивных мер криминологического характера. Одной из таких мер выступает построение адекватной нарко-

угрозам нормативной архитектуры противодействия незаконному обороту наркотиков в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), большинство государств-участников которого являются одновременно государствами – членами ОДКБ. Так, постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 26 ноября 2021 г. № 53-9 была утверждена Модельная методика оценки инициатив в сфере регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, согласно которой предполагается сравнение проектов изменений в национальном антинаркотическом законодательстве государств – участников СНГ с положениями модельного закона «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» и модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ на предмет выявления недопустимых нарколиберальных инициатив. Критериями нарколиберальных инициатив в соответствии с обозначенной методикой выступают, в частности, установление на уровне национального закона возможности немедицинского потребления отдельных видов наркотиков, исключение из национального уголовного кодекса деяния, связанного с оборотом наркотиков, уголовная ответственность за которое предусмотрена модельным Уголовным кодексом для государств – участников СНГ. Принятие данной методики является результатом закономерной и научно обоснованной работы в направлении создании правового механизма недопущения либерализации антинаркотического законодательства государств – участников СНГ¹ и, следовательно, государств – членов ОДКБ.

Однако проблема терроризма и экстремизма также вызывает острую озабоченность со стороны компетентных органов государств – членов ОДКБ. Например, в Декларации Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, подписанной

16 сентября 2021 г., закреплено, что государства – члены ОДКБ «решительно осуждают терроризм и экстремизм во всех их формах и проявлениях и считают недопустимой практику использования государствами террористических и связанных с ними экстремистских организаций в качестве инструментов реализации собственных политических и геополитических интересов». По аналогии с выявлением недопустимых нарколиберальных инициатив целесообразно экстраполировать этот опыт на сферу антитеррористического законодательства и разработать методику оценки инициатив в сфере правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму. Причем соответствующей организационной площадкой для разработки такой методики может выступить именно ОДКБ, которая обладает не только значительными интегративными возможностями, но и коллективными силами быстрого развертывания и оперативного реагирования. Данная методика должна предполагать сравнение проектов изменений в национальном антитеррористическом законодательстве государств – членов ОДКБ с положениями модельного антитеррористического законодательства, которое также предстоит разработать. Причем критериями либеральных инициатив могут выступать, в частности, исключение (невключение) из национального списка организаций, признанных террористическими и(или) экстремистскими, организаций, которые предусмотрены модельным Единым списком признанных на территории государств – членов ОДКБ террористических организаций.

Таким образом, первый криминологический вызов заключается в острой необходимости подготовки методики выявления недопустимых либеральных инициатив в области противодействия угрозам террористического и экстремистского характера.

Второй криминологический вызов. В процессе активного формирования пози-

¹ См.: Цуканов Н.Н. О проекте модельной методики оценки инициатив в сфере регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров для государств-участников Содружества Независимых Государств // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практ. семинара. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 15-21.

тивного восприятия политики обороны и безопасности ОДКБ, широкого транслирования закономерностей и объективной обусловленности интеграционных процессов, инициированных Россией и ее союзниками, возрастает актуальность налаживания научных криминологических коммуникаций, направленных на всестороннее исследование существующих внешних и внутренних угроз с позиций видения научной общественностью соответствующих проблем и путей их решения. Причем в створе исследовательского внимания должны находиться не только сугубо криминологические проблемы, но и вопросы межгосударственного сотрудничества в уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной сферах, перспективы гармонизации конституционного, административного и контрольно-надзорного законодательства, а также иные области, вызывающие исследовательский интерес со стороны дисциплин криминального цикла. Следовательно, вторым криминологическим вызовом является целесообразность консолидации усилий научной общественности на качественно ином уровне решения совместных задач, напрямую связанных с нестандартными и гибридными криминальными угрозами.

В рамках второго криминологического вызова стоит обратить внимание на следующий момент. Как представляется, кроме достаточно известных угроз нельзя не заметить проявления политической преступности на территории ответственности государств – членов ОДКБ. Успешное выполнение в январе 2022 г. Коллективными миротворческими силами ОДКБ в Республике Казахстан поставленных перед ними задач свидетельствует о повышении международного авторитета организации. Фактически миротворческая операция позволила сохранить территориальную целостность страны, предотвратить захват и удержание власти, насильственное изменение конституционного строя. Однако вооруженный мятеж и столкновение протестующих с правительственными силами, сопряженные с этим социально-политические процессы не

стали предметом конструктивного криминологического анализа с точки зрения рассмотрения данной криминальной угрозы как кульминационного проявления политической преступности.

Третий криминологический вызов. В современных условиях криминология выполняет важные задачи не только в области предупреждения преступности, но и в сфере прогнозирования криминальных явлений и процессов. В какой то степени авангардным и тесно связанным с вопросами прогнозирования преступности выступает такое направление криминологических исследований, как криминологическая разведка, под которой следует понимать «легальный сбор, анализ, оценку и интерпретацию информации о криминализации общественных отношений, угрозах и рисках криминального и криминогенного содержания, реальном состоянии преступности, криминалитете, его статусе и возможностях противодействия правопорядку в целях обеспечения национальной, общественной, групповой и личной безопасности»¹.

Соответственно, третьим криминологическим вызовом выступает отсутствие должного внимания (аналитической работы) к оценке так называемых интегративных социальных индикаторов, указывающих не столько на криминологическую обстановку, сколько на наличие угрозы нацеливания (таггирования) деструктивного воздействия на соответствующее государство – член ОДКБ со стороны недружественных государств или межгосударственных объединений. Констатация в результате оценки существенно заниженного места соответствующего государства в каком-либо рейтинге может указывать на объективное проявление гибридного воздействия. Например, можно привести результаты рейтинга стран мира по индексу «человеческого капитала», который готовится Всемирным банком, являющимся специализированным учреждением Организации Объединённых Наций. Данный рейтинг составляется на основе комбинирования значений таких индикаторов, как: 1) смертность детей в возрасте до 5 лет; 2) ожидаемая

¹ Клеймёнов И.М., Клеймёнов М.П., Метелёв С.Е. Криминологическая разведка // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 577.

продолжительность обучения детей в школе, скорректированная на результаты и качество обучения; 3) выживаемость взрослого населения, то есть доля доживших до 60 лет из числа достигших 15-летнего возраста; 4) распространённость низкорослости среди детей в возрасте до 5 лет. Согласно данному рейтингу Россия в 2020 г. заняла лишь 41-е место среди 174 стран, отстав, например, от Вьетнама (38-е место) и Республики Беларусь (36-е место)¹. В рейтинге по уровню процветания Россия в 2021 г. занимала 70-е место среди 167 стран, отстав, в частности, от Аргентины (57-е место) и Перу (61-е место)². В рейтинге счастья, в рамках которого учитываются такие показатели благополучия, как уровень валового внутреннего продукта на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей, гарантии занятости и уровень коррупции, Россия по состоянию на март 2022 г. находится на 80-м месте,

уступив, например, Колумбии (66-е место) и Боливии (71-е место)³. По индексу «свободы человека» Россия в 2020 г. находилась на 115-м месте среди 162 государств, пропустив перед собой такие государства как, например, Непал (92-е место), Кения (93-е место), Замбия (96-е место)⁴. Представленные данные выступают невольным доказательством статистических манипуляций, имеющих, к сожалению, информационный кумулятивный эффект подрыва авторитета соответствующего государства на международное арене.

Тезисное изложение научных предположений относительно криминологических вызовов, стоящих перед Организацией Договора о коллективной безопасности, демонстрирует наличие исследовательских резервов для изучения перспектив повышения региональной защищенности от наиболее острых криминальных угроз и направлено на оптимизацию методологии противодействия крайним формам общественно опасного поведения.

¹ The World Bank. Human Capital Project. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-capital-index>.

² The World Bank. The Legatum Prosperity Index. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index>.

³ The World Bank. World Happiness Report. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report>.

⁴ The World Bank. Human Freedom Index. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-freedom-index>.

Секция
**ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Безруков А.В.,

доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России (г. Москва)

**Конституционное единство публичной власти
как условие эффективного противодействия преступности в России**

Современные конституционные преобразования в России обусловили проведение комплекса мероприятий, связанных как с укреплением единства публичной власти, так и с модернизацией конституционного законодательства, что в определенной мере отражается на динамике противоправных проявлений и влияет на эффективность противодействия преступности в России.

Действительно, установленная в Конституции РФ идея единства публичной власти способствует обеспечению консолидации правоохранительного механизма, приоритетной правовой основой для которого является конституционное законодательство, качество, согласованность и своевременная корректировка которого являются залогом снижения рисков и угроз конституционному правопорядку, обуславливают эффективную организацию противодействия преступности в целом.

Автор уже обращался к вопросам оптимизации правоохранительного механизма в условиях современных конституционных преобразований¹. Особая роль в нем, очевидно, принадлежит главе государства, перед которым стоят важнейшие конституционные задачи: обеспечивать устойчивость, суверенитет, государственное единство и территориальную целостность российского государства, поддерживать гражданский мир и согла-

сие в стране, обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти; безопасность и конституционный правопорядок (ст. 80 Конституции РФ). В рамках реализации этих полномочий Президент РФ осуществляет координацию органов государственной власти, в том числе правоохранительных структур, что отражается на организации противодействия преступности в целом².

Конституция РФ предопределяет качественное состояние конституционного законодательства, и своевременное проведение конституционных преобразований во многом обуславливает как укрепление единства системы публичной власти России, так и эффективность работы правоохранительного механизма. Поэтому в числе средств оптимизации противодействия преступности следует рассматривать проведение конструктивных и обоснованных конституционных преобразований публичной власти.

Публичная власть в сравнении с властью государственной или политической для конституционно-правовой доктрины действительно является понятием относительно новым и малоисследованным. До конституционной реформы 2020 г. она рассматривалась преимущественно в качестве связующего понятия между органами государственной власти и органами местного самоуправления. И именно

¹ Подр.: Безруков А.В. Оптимизация российского правоохранительного механизма и противодействия преступности в зеркале современных конституционных преобразований // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV междунар. научно-практ. конф. : в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. Ч. 1. С. 15-17.

² О роли Президента РФ в механизме противодействия преступности см.: Безруков А.В. Президент Российской Федерации в механизме обеспечения единства государственной власти и противодействия преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII междунар. научно-практ. конф.: в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 83-86.

эта модель, основы которой были заложены в решениях Конституционного Суда РФ и развиты в трудах отечественных ученых-конституционалистов, заложена в основе проведенных конституционных преобразований 2020 г.¹

И до сих пор нет единого подхода к пониманию единой системы публичной власти. Что включает в себя структура публичной власти? Безусловно, остаются две основные составляющие публичной власти – государственная власть и муниципальная власть, что следует из анализа положений Конституции РФ и федерального законодательства (Федеральный закон о Государственном Совете РФ).

Однако, исходя из формулировки ч. 3 ст. 132 Конституции РФ о вхождении в единую систему публичной власти органов государственной власти и органов местного самоуправления, нельзя забывать про третий элемент единой системы публичной власти – общественные формирования, что тоже – некий срез публичной власти. Они также являются субъектом, носителем публичной власти, поэтому имеются вся основания для дальнейшего развития концепции единой публичной власти в России².

Анализ проводимых современных конституционных преобразований применительно к публичной власти выявил две основные тенденции.

Во-первых, введение категории «единство публичной власти» на конституционный уровень в русле укрепления как государственного, так и правоохранительного механизма. Однако в представленном виде она не вполне соотносится с положениями ст. 12 Конституции РФ о самостоятельности местного самоуправления и отделении органов местного самоуправления от органов государственной власти.

Во-вторых, изменяется конфигурация публичной власти, помимо тенден-

ции сближения государственной и муниципальной власти ощутимо изменяются (перераспределяются, расширяются, урезаются) полномочия многих федеральных органов государственной власти. Представляется, что в Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» необходимо включить статью, закрепляющую перечень предметов совместного ведения государственных и муниципальных органов власти.

Оценивая в целом проведенный этап конституционных преобразований, нельзя не отметить его позитивное начало, что выразилось в том числе в развитии и конституционном установлении единства публичной власти. Просматривается попытка укрепления территориальной целостности и государственного единства России (ст. 67, 67.1 Конституции РФ), установления единства публичной власти и сбалансированности властных полномочий между федеральными органами государственной власти (главы 4-8 Конституции РФ). Такой шаг ориентирован на повышение эффективности взаимодействия и функциональное сближение всех органов публичной власти, включая правоохранительные структуры, первоочередной задачей которых является противодействие преступности. Консолидация публичной власти, очевидно, поспособствует гармонизации и слаженности функционирования ее органов, повышению продуктивности выполнения их задач и функций, в том числе в правоохранительной сфере.

Таким образом, конституционному законодателю во многом удалось укрепить государственное единство и повысить качество Конституции РФ, сбалансировать распределение властных полномочий органов публичной власти, что позитивно отразится на укреплении вертикали

¹ Авакьян С.А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 27-30; Авакьян С.А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 7-13; Мещеряков А.Н., Безруков А.В. Формирование концепции единой системы публичной власти в отечественном конституционном праве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 129-130.

² См. подр.: Мещеряков А.Н., Безруков А.В. Указ соч. С. 127-130.

публичной власти и продуктивности функционирования правоохранительного механизма. Представляется, что только последовательное, своевременное, обоснованное и качественное проведение конституционных преобразований предопределяет эффективную реализацию консти-

туционных принципов в гармоничном сочетании с конституционно установленным ориентиром обеспечения единства публичной власти, что способствует снижению противоправных проявлений и повышению эффективности противодействия преступности в России.

Цуканов Н.Н.,

доктор юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О методике расчета штатной численности подразделений по контролю за оборотом наркотиков

Для определения штатной численности подразделений органов внутренних дел в настоящий момент используются нормативы численности, утвержденные приказом МВД России от 6 октября 2014 г. № 859. Однако данный приказ не устанавливает нормативов по направлению деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков. Для их разработки и обоснования авторским коллективом Сибирского юридического института МВД России по инициативе Организационно-штатного управления МВД России в 2021 году проведено научное исследование¹.

В самом начале работы было организовано взаимодействие авторского коллектива с представителями заказчика и Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России, благодаря чему был обеспечен доступ к актуальной статистической информации, согласована концепция исследования и достигнута договоренность о возможности поэтапного согласования работы.

В целях сбора эмпирического материала в формате экспертного оценивания разработаны две анкеты, которые первоначально были апробированы путем анкетирования сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков Красноярского края, Псковской области.

В ходе основного анкетирования получены 250 анкет из 24 субъектов Российской Федерации (по три от каждого федерального округа).

Приказом МВД России от 30 апреля 2016 г. № 219 «Об утверждении Типового положения о подразделениях по контролю за оборотом наркотиков территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне» в качестве первой их основной задачи отмечается «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ». Поскольку приказом МВД России от 6 октября 2014 г. № 859 «Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации» предусмотрено использование однокомпонентных критериев для расчета численности личного состава различных подразделений органов внутренних дел, в работе обосновано, что основным критерием нормирования численности должен выступать показатель количества выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При

¹ См.: Разработка отраслевых норм труда и методических рекомендаций по расчету на их основе штатной численности подразделений по контролю за оборотом наркотиков : отчет о НИР (заключ.) / Н.Н. Цуканов, Н.А. Рябинин, В.В. Ливановский [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. 76 с.

этом дополнительно произведена оценка возможности учета результатов мониторинга наркоситуации.

Выделены и обоснованы функции подразделений по контролю за оборотом наркотиков, путем анкетирования установлено их процентное соотношение в общем объеме временных затрат. В частности, установлено, что основная функция «выявление, раскрытие и пресечение преступлений посредством оперативно-розыскной деятельности (подготовка и проведение ОРМ, в том числе выявление преступлений путем использования ресурсов сети Интернет, ведение и реализация ДОУ, работа с лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим ОРД, организация фактического задержания предполагаемого преступника и т.д.)» занимает 54% времени на региональном уровне и 47% времени на районном уровне.

Произведен расчет временных затрат на осуществление функции «выявление, раскрытие и пресечение преступлений посредством оперативно-розыскной деятельности». Обоснована невозможность использования в этих целях показателей, установленных для подразделений уголовного розыска.

Анализ официальных статистических данных МВД России, отражающих показатели по количеству выявленных и раскрытых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на территории России за 2019-2020 гг. (формы «1-МВ-НОН», «1-НК», «ИТТ»), позволяет сделать вывод о том, что сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России наибольшее внимание уделяется выявлению и раскрытию следующих видов преступлений:

– незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, – ст. 228.1 УК РФ (60% от общего количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, из них контактным способом «из рук в руки» – 58%, бесконтакт-

ным способом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – 42%);

– незаконное приобретение и хранение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, – ст. 228 УК РФ (34,5% от общего количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков).

Выявление и раскрытие остальных видов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков составляют всего 5,5%.

Для установления времени, необходимого на осуществление основных видов мероприятий по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, проведен экспертный опрос, в результате которого получены следующие данные средних трудозатрат на выявление одного преступления:

– предусмотренного ст. 228 УК РФ – 29,5 часов;

– предусмотренного ст. 228.1 УК РФ (сбыт «из рук в руки»; один эпизод) – 137 часов;

– предусмотренного ст. 228.1 УК РФ (сбыт бесконтактным способом; один эпизод) – 199 часов.

Таким образом, зная общее количество указанных преступлений, средний показатель временных затрат и значение временных затрат на осуществление первой функции для органов внутренних дел рассматриваемого уровня, можно рассчитать общую условную сумму служебного времени, необходимого подразделению по контролю за оборотом наркотиков для выполнения функций с учетом основного критерия нормирования.

Соответственно, численность личного состава подразделения по контролю за оборотом наркотиков может быть представлена как частное, где делимым служит общая сумма служебного времени, необходимого для выполнения всех функций соответствующим органом (в части функционирования подразде-

ления по контролю за оборотом наркотиков), а делителем – годовой фонд служебного времени одного сотрудника. Обосновано, что последняя величина составляет 1402 часа.

Отдельно рассмотрен вопрос о соотношении численности подразделений по контролю за оборотом наркотиков на региональном и районном уровне в территориальных органах внутренних дел.

В общем числе сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков, проходящих службу в территориальных органах внутренних дел, в среднем 55% проходят службу в органах внутренних дел районного уровня. Установлены существенные различия в соотношении численности подразделений по контролю за оборотом наркотиков на региональном и районном уровне. Так, в УМВД России по Московской области, МВД России по Республике Крым, УМВД России по Ростовской области, ГУ МВД России по Краснодарскому краю, УМВД России по Оренбургской области указанный показатель составляет 70% и более. В то же время в УМВД России по Магаданской области, УМВД России по Сахалинской области, МВД России по Чеченской Республике этот показатель составляет менее 15%, а в МВД России по Карачаево-Черкесской Республике – 0%.

В ходе исследования не удалось зафиксировать устойчивую взаимосвязь указанного показателя с таким показателем, как плотность населения. Например, в десяти субъектах с низкой плотностью населения (с 10 по 19 место¹) среднее значение доли районного уровня составляет 44,4%. При этом в десяти субъектах с высокой плотностью населения (с 70 по 79 место) этот же показатель составил 49,1%.

Для субъектов Российской Федерации с сопоставимой плотностью населения в отдельных случаях характерны несопоставимые соотношения численности подразделений по контролю за оборотом наркотиков на региональном и районном уровне.

В ходе исследования была проверена и не получила подтверждение гипотеза о прямой связи между плотностью населения и результативностью деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков.

Не установлена устойчивая взаимосвязь между долей районного уровня и результативностью подразделений по контролю за оборотом наркотиков в выявлении соответствующих преступлений.

Существующая вариативность является результатом процесса формирования подразделений по контролю за оборотом наркотиков, который проходил под влиянием различных факторов, в том числе с учетом специфики соответствующих преступлений. В соответствии с ч. 3 ст. 25 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции, проходящий службу в территориальном органе, выполняет обязанности, возложенные на полицию, и реализует права, предоставленные полиции, в пределах территории, обслуживаемой этим территориальным органом, в соответствии с замещаемой должностью и должностным регламентом (должностной инструкцией). За пределами указанной территории сотрудник полиции выполняет обязанности, возложенные на полицию, и реализует права, предоставленные полиции, в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. С учетом того, что преступная активность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, как правило, не ограничивается местом проживания преступника, увеличение количества сотрудников на региональном уровне имеет логичное объяснение. Данная особенность в определенной мере компенсируется предусмотренной приказом МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» возможностью создания межрайонных отделов (отделений, групп) по контролю за оборотом наркотиков.

¹ Здесь и далее место в рейтинге указывается от минимальной плотности населения к максимальной.

Организация деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков на региональном уровне не исключает вовлеченность сотрудников в полноценное осуществление оперативно-розыскных мероприятий. Полученное в результате экспертного опроса соотношение временных затрат на различные виды деятельности сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном и районном уровне не позволило выявить существенных различий. С учетом изложенного авторский коллектив пришел к выводу о нецелесообразности разграничения показателей для расчета численности подразделений по контролю за оборотом наркотиков на региональном и районном уровне.

Исследование проведено с использованием стандартного для подобных работ метода хронометража затрат рабочего времени, что требует учета при оценке полученных результатов.

1. Оперативно-розыскной характер оцениваемой деятельности, во-первых, не позволяет осуществлять внешнюю (независимую) фиксацию временных затрат, поэтому учет последних осуществляется самими сотрудниками. Во-вторых, отсутствует возможность охватить все многообразие ситуаций, возникающих в рамках практической деятельности сотрудников, а также вариативность временных затрат на осуществление типовых операций. В конечном итоге такой подход позволяет обосновывать усредненный показатель для расчета численности подразделений в сложившихся организационно-правовых условиях. Полученный результат исследования представлен в виде методики расчета штатной численности подразделений по контролю за оборотом наркотиков.

2. Условность полученных результатов также связана с невозможностью учета большого числа имеющих значение внешних факторов (состояние нарко-ситуации, плотность населения, особенности природно-климатических условий, сезонная миграция населения и т.д.), организационных особенностей функцио-

нирования соответствующих подразделений (наличие в подразделении работников, ФГГС, сотрудников, не участвующих в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, и т.д.), динамики изменения преступности и т.д. Кроме того, при расчете за основу принималась ситуация, при которой показатель основного критерия нормирования в части выявления преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, обеспечивается выявлением единственного эпизода. На практике же в зависимости от множества факторов подобные преступления нередко являются многоэпизодными.

3. По итогам исследования средняя нагрузочная норма на одного сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков территориального органа МВД России составляет 7 выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в год. В отдельных случаях (например, при экстремально низкой плотности населения) показатель может не соответствовать условиям функционирования подразделения по контролю за оборотом наркотиков. Данный показатель соответствует общероссийскому показателю результативности подразделений по контролю за оборотом наркотиков, при этом сохраняется региональная вариативность. Например, по итогам 2020 г. в Республике Тыва этот показатель составил 6,4 преступления, в Республике Хакасия – 15,1 преступления, в Красноярском крае – 6,3 преступления, в Кемеровской области – 7,8 преступления и т.д. Разграничение показателей для расчета численности подразделений по контролю за оборотом наркотиков на региональном и районном уровне нецелесообразно.

4. Обоснованные в представленной работе показатели средней нагрузочной нормы на одного сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков органа внутренних дел предназначены исключительно для решения вопросов организационно-штатного обеспечения деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России и не могут быть использованы в качестве ориентира

для планирования, средства оценки соответствующих подразделений.

5. Полученные выводы и показатели не противоречат положениям Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период

до 2030 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733), находятся на этапе внедрения в практическую деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Тепляшин И.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Формы участия общественности в противодействии преступности: организационно-правовые аспекты

Состоятельность антикоррупционного механизма определяется статистическими данными и соответствующей отчетностью официальных органов и учреждений. Безусловно подобные атрибуты механизма противодействия коррупции выступают надежным показателем реального состояния управленческих отношений и индикатором для корректирования и принятия новых мер и средств борьбы с преступностью. Тем не менее отдельное внимание следует уделить содержательным компонентам данного механизма, его структуре и участникам, среди которых заметное влияние имеют негосударственные структуры, системность их деятельности, практический опыт, творческий потенциал.

Следует назвать такие общественные институты, как адвокатура, институт присяжных и арбитражных заседателей, экспертное и юридическое сообщество. Немаловажное значение имеют только формирующиеся сегодня институты общественных помощников, участия граждан в охране общественного порядка, общественного контроля.

В пределах национальной правовой системы и с учетом правоохранительной практики можно обозначить следующие формы участия общественности в механизме противодействия преступности.

1. Главным образом, общественность осуществляет осведомительную

деятельность, проводит работу по информированию органов внутренних дел о готовящихся и совершенных преступлениях, лицах, их совершивших, скрывающихся преступниках, похищенном имуществе, способствует профилактике, выявлению и пресечению противоправных деяний в целом. Кроме этого общественный механизм противодействия криминальному поведению направлен на выполнение ряда функций: общесоциальной, специально-криминологической профилактики преступности, превентивной, а также сдерживанию преступности на социально терпимом уровне¹.

2. Общественный контроль, реализуемый в самых различных сферах общественных отношений, где формируется практика выявления недостатков и нарушений в организации и деятельности органов государств, органов местного самоуправления, должностных лиц. В данном случае общественность устанавливает факты нарушения требований закона как в индивидуальных (конкретных) случаях, так и в обобщенном виде, что также способствует не только совершенствованию порядка функционирования управленческих структур, но и процессу предотвращения нарушений прав и свобод человека и гражданина. Такой контроль возможен за различными сегментами правоохранительной деятельности, причем в некоторых из них обнаружи-

¹ Лопатина Т.М. Роль общественного контроля в современных условиях // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 49-52.

вается низкая эффективность рассматриваемого контроля. Так, П.В. Тепляшин отмечает, что «институциональный правозащитный контроль за сферой исполнения уголовных наказаний выступает инструментом настройки пенитенциарного сегмента общественных отношений, способного сглаживать или даже преодолевать вероятный кризис его низкой социальной востребованности и слабого общественного одобрения»¹.

3. Научно-исследовательское сопровождение. Научная общественность организует деятельность, направленную на совершенствование правоохранительной деятельности в стране с участием институтов гражданского общества, популяризации возможностей граждан в обеспечении законности и правопорядка, вовлечения общественности в профилактические мероприятия. Например, специалисты обращают внимание на состояние и динамику развития исторических и современных аспектов нормативного закрепления принципов, условий, порядка участия общественности в системе противодействия преступности².

4. Экспертная деятельность. Данная форма участия общественных структур в проведении независимых экспертиз закреплена в частности в Федеральном законе от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и находит практическое отражение в механизме противодействия и профилактики преступности со стороны гражданского общества.

5. Внештатная деятельность граждан. Так, граждане осуществляют помощь правоохранительным органам в качестве общественных помощников, статистов, свидетелей, переводчиков, част-

ных обвинителей, законных представителей, педагогов-психологов, опекунов и попечителей, представителей сторон в судопроизводстве и пр.

6. Охрана общественного порядка. Такая деятельность достаточно эффективна со стороны добровольных народных дружин по охране общественного порядка и оказании помощи органам внутренних дел в профилактике и предупреждении преступлений на соответствующей территории. При этом в специальной литературе справедливо подчеркивается значимость и перспективность привлечения к охране правопорядка добровольных молодежных дружин и возложения на них задач, связанных с правовым просвещением среди населения³.

7. Участие граждан в деятельности органов правосудия. Например, граждане приобретают статус присяжных и арбитражных заседателей, участвуют в работе органов судейского сообщества федерального и регионального уровней, осуществляется деятельность адвокатуры как профессионального института гражданского общества. Кроме этого законодатель допускает проведение процедуры выборов мировых судей населением соответствующего судебного участка, что является резервом вовлечения граждан в механизм осуществления судебной власти и косвенным участием в механизме противодействия преступности.

В итоге указанные формы участия граждан в противодействии преступности способны оказывать организационно-правовую, информационно-справочную, техническую, воспитательно-идеологическую, коммуникативную и иную помощь правоохранительным структурам. Кроме того, механизм противодействия преступности предполагает учет уровня развитости гражданского общест-

¹ Тепляшин П.В. Кризис пенитенциарной системы: оценка через призму социальной востребованности и правозащитной практики // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы всероссийской научно-практ. конф., 20-21 октября 2021 г. / отв. ред. А.Г. Чириков. Новокузнецк: ФКОУ Кузбасский институт ФСИН России, 2021. С. 65.

² Плетников В.С. Советский народ в начале 60-х годов XX века и современное гражданское общество в системе противодействия преступности: нормативные возможности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). С. 112-114.

³ Безруков А.В., Пунтус С.А. Формирование оптимальной модели сотрудничества общественных формирований с полицией в сфере обеспечения конституционного правопорядка в России // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 56.

ва, его потенциала и ресурсов, а также качественное состояние и эффективность

существующих мер борьбы с криминальными угрозами.

Бабин С.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о социальной и правовой обусловленности общественного контроля за деятельностью полиции в Российской Федерации

Демократический вектор развития Российской Федерации, задачи проводимой на протяжении многих лет масштабной административной реформы, во многом нацеленной на конкретное воплощение принципов правового и социально ориентированного государства, определяют высокую значимость вопросов осуществления обществом контроля над избираемой и учреждаемой им властью.

В общей совокупности органов государственной (публичной) власти российское законодательство в его сегодняшнем состоянии наиболее детально регламентирует осуществление общественного контроля за деятельностью полиции. Федеральный закон «О полиции» обеспечивает обширное регулирование отношений общественного контроля, что проявляется, например, в формулировании в ст. 5 специальных принципов полицейской деятельности, предполагающих особый порядок осуществления контактов с гражданами, направленный на соблюдение и уважение их прав и свобод.

Кроме того, ст. 8 указанного закона установлен, по сути, режим максимальной информационной открытости полиции для общества, изъятия из которого связаны только с прямыми запретами и ограничениями, содержащимися в законодательстве, а также необходимостью обеспечения прав граждан, общественных объединений и организаций при раскрытии информации. Статья 50 Федерального закона «О полиции» напрямую включает общественный контроль в систему контроля за деятельностью поли-

ции, что представляет собой уникальное явление среди органов власти.

Анализ действующего законодательства и накопленных за последние два десятилетия научных знаний позволяет определять общественный контроль за деятельностью полиции как разновидность более широкого социально-правового явления – общественного контроля за деятельностью органов власти. Формы и процедуры такого контроля регламентирует Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», который в качестве средств изучения, проверки и оценки деятельности органов власти содержит такие, как наблюдение, общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, анализ и оценка издаваемых актов и принимаемых решений. Допускаются также иные, не указанные прямо в законе формы осуществления контроля. Все они могут использоваться широким перечнем субъектов, к которым следует относить как граждан Российской Федерации, так и самые разнообразные создаваемые ими (в том числе при участии государства) органы и организации.

Вместе с тем в научной среде остаются не до конца проясненными многие вопросы, касающиеся природы общественного контроля. Отдельными авторами он определяется как основная функция так называемого «гражданского общества»¹, другие утверждают, что он является инструментом реализации обществом своей политической воли,

¹ Напр.: Рогачев С.В. Выбор альтернатив: риски и мифы. М.: ИСПИ РАН, 2012. 336 с.; Соколова Т.Д. Становление и развитие института общественного контроля в Российской Федерации: политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук. М.: ИСПИ РАН, 2018. 128 с.

направленной на всестороннее управление государственной властью¹, третьи склонны включать в сферу общественного контроля за деятельностью публичной власти также деятельность, осуществляемую коммерческими и иными организациями в таких важных областях, как транспорт, топливно-энергетический комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство, связь, культура, охрана здоровья, образование, социальное обслуживание и иных². Существуют и другие подходы, а в целом такое разнообразие взглядов неизбежно оказывает негативное влияние на состояние правового регулирования в данной сфере.

В связи с этим представляется важным выявить ключевые элементы социальной и правовой обусловленности общественного контроля за деятельностью органов власти, относя к таковым и полицию.

В научной литературе общественный контроль за деятельностью органов власти часто рассматривается с точки зрения той роли, которую он играет в общей системе элементов социального контроля. Его сущность в большинстве случаев трактуется очень схожим образом:

— экономистами как система наблюдений и проверки соответствия процесса функционирования управляемого объекта принятым управленческим решениям, выявление результатов управленческих воздействий на управляемый объект³;

— менеджерами как технология управления организацией, позволяющая

выдерживать заданный курс ее развития, сравнивая показатели хозяйственной деятельности с установленными стандартами или планами⁴;

— социологами как совокупность средств и методов, с помощью которых общество регулирует поведение людей, отдельных социальных групп, субъектов управления в соответствии с установленными общественными нормами и ценностями⁵;

— юристами как совокупность правовых средств, посредством которых осуществляется изучение и оценка результатов деятельности государственных органов (субъектов управления) в целях определения соответствия этой деятельности установленному стандарту и уровню качества⁶.

Представленные определения позволяют выделить основное функциональное предназначение социального контроля: он служит средством проверки какой-либо деятельности на соответствие, с одной стороны, установленным стандартам, нормам и ценностям, а с другой — целям и задачам этой деятельности. Вместе с тем социальный и общественный контроль не отождествляются полностью, в научной среде преобладает мнение, что социальный контроль в государстве состоит из двух частей — государственного контроля и общественного⁷.

Вся совокупность складывающихся в государстве общественных отношений представляет собой бесконечное множество больших и малых социальных сис-

¹ Напр.: Алебастрова И.А. Общественный контроль за публичной властью в России: болезни роста или задержка развития? // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 10-18; Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации : монография. М.: Акад. труда и соц. отношений, 2019. С. 9, 28, 34-35.

² Напр.: Гриб В.В. Проблемы и тенденции развития правовых основ об общественном контроле: пять лет спустя // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 2-6; Ивлева Г.Ю., Коротева О.В. Механизмы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти в современной России. М.: РАНХиГС, 2015. С. 34-38.

³ Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. М.: Фонд «Правовая культура», 1994. 528 с.

⁴ Коробко В.И. Теория управления : учебное пособие. М.: Юнити, 2015. 383 с.

⁵ Основы социального управления: учебное пособие / под ред. В.И. Иванова. М.: Высшая школа, 2001. С. 145.

⁶ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право : учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007. 816 с.

⁷ Напр.: Бунов Е.Г. Социальная эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях реформирования системы управления МВД России : дис. ... канд. социол. наук. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 95; Шинкарев А.И. Социальный контроль в системе обеспечения правопорядка органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006. С. 11.

тем. Вместе с тем для нормального функционирования государства и общества определяющей значимостью, безусловно, обладает состояние их взаимоотношений между собой в рамках всеобъемлющей системы государственного управления. Именно поэтому такие взаимоотношения регулируются напрямую Конституцией РФ посредством фиксации взаимных прав и обязанностей между государством и его гражданами. При этом в качестве элементов, придающих стабильность системе государственного управления, Конституция РФ содержит обширный перечень норм, регламентирующих основы государственного контроля и контроля со стороны общества над учреждаемой им публичной властью. К его основам, в первую очередь, следует относить нормы, содержащиеся в ст. 3 и ст. 32 Конституции РФ, в соответствии с которыми источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, а граждане страны имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, обладая полномочиями участия в управлении государством, общество имеет возможность контролировать свою власть.

Вместе с тем следует разделять инструменты контроля над публичной властью, по сути, являющиеся средствами реализации народом своей непосредственной власти, и инструменты, посредством которых осуществляется контроль за деятельностью органов власти. Эти – другие – инструменты не являются средствами прямого, вмешивающегося, властного контроля, они вытекают из первых и находятся с ними в служебных отношениях, действуя на горизонтальном уровне и уравнивая государственный контроль в системе государственного управления. Направленный

извне на деятельность полиции или любого иного органа власти общественный контроль изучает эту деятельность и, пользуясь доступными средствами оценки, определяет степень ее соответствия установленным целям, задачам и стандартам. К числу основополагающих конституционных положений для таких инструментов относится установленное ст. 33 Конституции РФ право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

В развитие вышеуказанных конституционных норм отечественное законодательство формирует механизм общественного контроля за деятельностью полиции, в рамках которого общество в лице отдельных граждан, создаваемых ими объединений и организаций, общественных советов при органах внутренних дел и иных субъектов обеспечивает реализацию своих интересов, к которым следует, в первую очередь, относить защиту различного рода прав и свобод, а также обеспечение законности в деятельности полиции.

Таким образом, следует констатировать, что общественный контроль за деятельностью полиции обладает глубокой социальной и правовой обусловленностью. Его сущностью являются равноправные субъект-субъектные отношения, посредством которых общество, стремясь к реализации своих интересов, анализирует, измеряет и оценивает деятельность данного органа власти, а при наличии в ней недостатков способно осуществлять соответствующую корректировку. Правильное понимание законодателем и правоприменителем характера соответствующих правоотношений способно формировать верный вектор их развития, при котором польза будет извлечена и государством, и обществом.

Мельникова Л.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Специфика правового регулирования деятельности Интерпола в международном сообществе и в Российской Федерации

Международное взаимодействие для борьбы с транснациональной преступностью сегодня столь же актуально, как и сто лет назад. Несмотря на то, что самые распространенные преступления (убийства, грабежи) не изменились по своей сути, многие виды других правонарушений «развиваются» вместе с технологическим, экономическим и социальным прогрессом (такие как киберпреступления и контрабанда людей/торговля людьми).

Интернационализация преступности и глобализация деятельности правоохранительных органов вносит в настоящее время существенные изменения в систему правовой ответственности, в том числе и в специфику правового регулирования деятельности Международной организации уголовной полиции. Сама по себе данная организация не имеет оперативных возможностей, но, выступая как транснациональная, осуществляет сбор, анализ и обмен данными, а также является связующим звеном в работе правоохранительных органов разных стран. Этим определяется множественная структура норм правового регулирования деятельности Интерпола.

История становления международной организации уголовной полиции – Интерпола начинается с 1914 г., когда представители правоохранительных органов 24 стран (в том числе и Российской Империи) впервые собрались вместе, чтобы обсудить сотрудничество в раскрытии преступлений, методы идентификации преступников и экстрадицию. 12 принципов, выведенных сотрудниками правоохранительных органов и представителями судебных органов стран, участвовавших в Международном конгрессе уголовной полиции в Монако, легли в основу деятельности Международной комиссии уголовной полиции в 1923 г. Позднее, в 1956 г., было утверждено новое наименование

организации – Международная организация уголовной полиции – Интерпол (фр. Organisation Internationale de Police Criminelle, OIPC, англ. International Criminal Police Organization, ICPO).

Сегодня Интерпол является второй в мире после ООН крупнейшей международной организацией. В ноябре 2021 г. в состав стран – участниц Интерпола вошли Федеративные Штаты Микронезии, округлив, таким образом, общее количество участников до 195. Каким же образом осуществляется международная деятельность Интерпола?

Для того чтобы разобраться вопрос о нормах правового регулирования Интерпола, необходимо сначала определить структуру этой организации. Международная организация уголовной полиции (далее – МОУП) имеет достаточно сложную разветвленную структуру с единым центром, в ее состав входят:

- Генеральный секретариат – координационный центр повседневной деятельности МОУП, управляемый Генеральным секретарем. Секретариат укомплектован как полицейскими, так и гражданскими лицами, включает штаб-квартиру в Лионе, глобальный инновационный комплекс в Сингапуре и несколько вспомогательных офисов в разных регионах;

- Национальные центральные бюро Интерпола в каждой стране-участнице выступают как центральные пункты связи данного государства с Генеральным секретариатом и другими НЦБ Интерпола;

- Генеральная Ассамблея, которая выступает как руководящий орган. Раз в год она собирает все страны мира вместе для принятия решений;

- Региональные Бюро Интерпола и офисы Генерального секретариата, являющиеся представительствами головного центра по всему миру.

В 1956 г. был принят основной документ Международной организации уголовной полиции – Устав Интерпола. Это главный законодательный инструмент деятельности МОУП. Именно в нем установлены основополагающие принципы и правила, в соответствии с которыми осуществляется международное сотрудничество в рамках данной организации. В соответствии с этим Уставом МОУП является автономной транснациональной организацией. Таким образом, она действует согласно собственной системе подотчетности. В своей деятельности Интерпол руководствуется следующими правовыми документами:

- Устав Международной организации уголовной полиции;
- Правила Процедуры Генеральной Ассамблеи и Исполнительного Комитета;
- Правила международного сотрудничества полиции и контроля за архивами Интерпола (законодательный акт, устанавливающий правовые рамки, необходимые для обработки персональных данных, таких как имена и отпечатки пальцев);
- Доктрина НЦБ Интерпола.

В 1965 г. на заседании Генеральной Ассамблеи была принята Доктрина Национального центрального Бюро Интерпола, на основании которой каждая страна-участник организует на своей территории свое Национальное центральное бюро Интерпола (далее – НЦБ Интерпола). Данные подразделения – основа структуры работы всей международной организации уголовной полиции, они создаются на основании Устава и в соответствии с внутригосударственным законодательством и обычно входят в структуру правоохранительных служб страны. Главное назначение НЦБ Интерпола – содействие в вопросах предоставления необходимой для расследования преступлений информации в НЦБ Интерпола других стран, взаимный обмен криминальными данными и разведанными, взаимодействие с Генеральным секретариатом и правоохранительными органами стран – участниц Международной организации уголовной полиции. Следу-

ет отметить, что правовые основы и порядок деятельности НЦБ Интерпола каждым государством устанавливается самостоятельно. Также одним из правовых документов, регламентирующих деятельность НЦБ Интерпола, являются Служебные стандарты, принятые на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи в Мексике.

Как участник расследований преступлений глобального уровня НЦБ Интерпола имеют все правовые основания для работы с правоохранительными органами в собственной стране, НЦБ Интерпола других стран-участников, Региональными Бюро Интерпола и офисами Генерального секретариата по всему миру.

НЦБ Интерпола также наделены правом разрабатывать учебные программы для национальной полиции в целях повышения осведомленности о деятельности, услугах и базах данных Интерпола.

Несмотря на достаточно обширный круг полномочий, существует определенное нормативно закрепленное в ст. 3 Устава Международной организации уголовной полиции ограничение деятельности указанных бюро. НЦБ Интерпола не могут заниматься преступлениями, отнесенными к категории политических, а также имеющих религиозный или расовый характер. Их деятельность осуществляется только в сфере уголовных преступлений.

В качестве одного из этапов процесса интеграции СССР в международное сообщество в период «перестройки» было принято постановление Совета Министров СССР от 7 апреля 1990 г. № 338 «О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол». В сентябре этого же года СССР был принят в члены Интерпола на 59-й сессии Генеральной ассамблеи Интерпола в Канаде.

С 1 января 1991 г. в структуре МВД СССР начало действовать Национальное центральное бюро Интерпола (НЦБ Интерпола МВД СССР). Однако лишь в 1996 г. Указом Президента от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» НЦБ Интерпола в нашей

стране получило оформленный правовой статус в системе российского законодательства. Согласно данному документу Национальное центральное бюро Интерпола было утверждено как структурное подразделение МВД России и на него были возложены обязанности по обеспечению эффективного международного сотрудничества правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств (членов Интерпола), Интерполом и Генеральным секретариатом Интерпола.

Первым руководителем НЦБ в нашей стране стал генерал-полковник внутренней службы Трушин Василий Петрович, первый заместитель министра внутренних дел СССР. В январе 2022 г. главой НЦБ Интерпола МВД России назначен полковник Валерий Калачев.

Указом Президента РФ на НЦБ в России были возложены такие задачи, как «обеспечение эффективного международного обмена информацией об уголовных преступлениях; оказание содействия в выполнении запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации; осуществление наблюдения за исполнением международных договоров по вопросам борьбы с преступностью, участником которых является Россия»¹.

В 2012 г. приказом МВД России от 31 марта 2012 г. № 305 было утверждено Положение о Национальном центральном бюро Интерпола МВД России. Данное положение расширило перечень международных организаций, с которыми взаимодействует НЦБ МВД России, добавив Европейскую полицейскую организацию.

В основе правового регулирования деятельности НЦБ Интерпола МВД России, в соответствии с данным Положением, лежат Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договора

Российской Федерации, Устав Интерпола, федеральные конституционные законы и федеральные законы, акты Президента РФ и Правительства РФ, нормативно-правовые акты МВД России и Положение². Кроме указанных нормативных актов НЦБ Интерпола МВД России руководствуется Типовыми положениями о территориальном подразделении (филиале) НЦБ Интерпола и Инструкцией об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола.

При этом правовое регулирование в области финансового, материально-технического и социально-бытового обеспечения НЦБ МВД России осуществляет в пределах действующего российского законодательства силами федерального бюджета и бюджета субъектов Российской Федерации, а также средств внебюджетных фондов и иных источников. Это связано с тем, что законодательно НЦБ Интерпола может создавать свои филиалы в дальневосточных, северо-западных и южных регионах по решению министра внутренних дел.

Таким образом, правовое регулирование Интерпола в международном масштабе и в Российской Федерации в частности имеет определенную структуру. Являясь международной организацией, Интерпол — это вторичный субъект международного права. В связи с чем и на основании вышеизложенного в правовом положении данной организации можно выделить следующие группы правовых норм:

- нормы, относящиеся к «внутреннему праву» (это нормы, которые устанавливаются в соответствии с Уставом и определяют функционал и компетенции Международной организации уголовной полиции, ее деятельность в вопросах международного характера; а также нормы, касающиеся решения имущественных, финансовых и иных вопросов);

- нормы, относящиеся к «внешнему праву» (это нормы, которые определяют статус организации в конкретном месте

¹ Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпола : Указ Президента РФ от 30.07.1996 № 1113.

² Об утверждении положения о Национальном центральном бюро Интерпола МВД России : приказ МВД России от 31.03.2012 № 305.

ее пребывания, а также связи с государствами и иными организациями, в том числе и неправительственными);

– нормы, относящиеся к внутригосударственному законодательству стран – участников Интерпола (для Российской Федерации – это Конституция РФ, федеральные конституционные законы, феде-

ральные законы и иные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность НЦБ МВД России).

Подобное выделение норм определяет разные уровни структуры норм и специфику правового регулирования деятельности Интерпола в международном масштабе и в Российской Федерации.

Хусаинов Р.Р.,

кандидат юридических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

Необходимость взаимодействия подразделений органов внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотиков

Как и в предыдущие годы, в России, впрочем, как и во всем мире, значительное место занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН). В 2021 г. выявлены 179,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 5,4% меньше, чем за 2020 г. К сожалению, даже эти высокие статистические данные не в полной мере отражают всю печальную картину в области борьбы с НОН, так как здесь приводятся данные только о выявленных преступлениях, а в реальности всем известен высокий уровень латентности рассматриваемых видов противоправных деяний. Подавляющее большинство преступлений в области НОН совершаются организованными преступными группами, имеющими не только региональные, но и международные связи. Еще одним тревожным сигналом в этой области является то, что эти преступления все чаще совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (современные средства связи, персональные компьютеры, обеспечивающие связь на глобальном уровне и т. д).

В таких непростых условиях борьбы с НОН практически невозможно вести эффективную борьбу только отдельным

элементам правоохранительной системы. В такой ситуации государство должно мобилизовать все имеющиеся ресурсы правоохранительных органов и специальных служб во взаимодействии с иными заинтересованными государственными структурами. Анализ материалов оперативных разработок в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ показывает, что наркоторговля технологически не может вестись преступниками-одиночками и поэтому является групповым преступлением¹.

Подавляющее большинство преступлений, связанных с НОН, выявляются органами внутренних дел. В выявлении и раскрытии этих видов преступлений значительная роль отводится оперативным подразделениям, в первую очередь подразделениями, специально созданным для борьбы с НОН. Именно эти подразделения на местах целенаправленно ведут борьбу с этим злом. Этим подразделениям отведена также роль организаторов в общей борьбе с НОН. Поэтому они являются инициатором большинства мероприятий, направленных как на выявление, так и на профилактику этих видов преступлений. Но, несмотря на значительную роль этих подразделений в

¹ Морозов А.В. О некоторых вопросах документирования преступлений, совершаемых участниками организованных групп в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник МВД России. 2015. № 1. С. 20.

борьбе с рассматриваемыми видами преступлений, без взаимодействия с иными подразделениями органов внутренних дел эти подразделения не смогут вести работу на соответствующем уровне. Как ранее было отмечено, в борьбе с преступностью, в частности с незаконным оборотом наркотиков, должна участвовать вся правоохранительная система. Оперативные подразделения, в нашем случае подразделения по борьбе с НОН, являются одним из элементов этой большой и сложной системы. Уже давно многократно установлено: чтобы вся система работала эффективно, должна быть организована слаженная работа всех его элементов во взаимодействии друг с другом. Для успешной борьбы с преступностью отдельным подразделениям, без использования возможностей иных подразделений, не хватит сил, средств и правовых полномочий.

Борьба с НОН должна вестись комплексно, всеми правоохранительными органами и спецслужбами, максимально используя возможности всех ведомств и во взаимодействии. Очевидно, что эффективной борьбы с преступностью не будет, если не удастся организовать четкого управления и взаимодействия между элементами системы. Все заинтересованные стороны должны выполнять свои функции, взаимодействуя с другими для достижения общей цели – борьбы с преступностью.

Согласно ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» «должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе»¹.

Выявление преступлений в сфере НОН, как и некоторых других видов преступлений, можно условно разделить на несколько этапов: получение первичной

информации, предварительная оперативная проверка, оперативная разработка, в процессе которых осуществляется документирование, реализация (получение окончательных результатов оперативно-розыскной деятельности), использование результатов в уголовном процессе (для возбуждения уголовного дела, в предварительном расследовании, в процессе судебного разбирательства). В каждом из условных этапов оперативные подразделения взаимодействуют с иными подразделениями ОВД и не только оперативными подразделениями. Источниками получения первичной информации являются гласные и негласные источники. Очевидно, что основными являются негласные источники, к которым можно отнести информацию, полученную от лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, данные, полученные в результате проведенных оперативно-розыскных и иных мероприятий, проводимых оперативно-поисковыми и оперативно-техническими подразделениями, данные, полученные в процессе осуществления информационно-аналитической работы, и т.д. Но необходимая информация может поступить и из гласных источников, это могут быть материалы уголовных дел, проверочных материалов, результаты профилактических мероприятий, отдельные рапорта сотрудников ОВД, объяснительные и заявление отдельных граждан, представителей общественности и организаций, материалы средств массовой информации. Вся полученная информация требует тщательной предварительной оперативной и разработки, с последующей реализацией. В рамках этих этапов осуществляется документирование противоправных действий, в некоторых случаях задержание проверяемых и разрабатываемых лиц. Именно на этих этапах происходит самое интенсивное взаимодействие с другими подразделениями ОВД как оперативными, так и иными (подразделениями ИЦ, ЭКП, УУП, ППС, ГИБДД, ПДН, ДЧ и т.д.), без взаимодействия с которыми

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 мая 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета 1995.18 августа.

невозможно успешное проведение большинства намеченных мероприятий. Следующий этап, связанный с использованием результатов ОРД в уголовном процессе (возбуждение уголовного дела, предварительное расследование), безусловно, выводит взаимодействие на гласную плоскость, осуществляемую в рамках или в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Ведь весь результат ОРД направлен в основном на обеспечение уголовного процесса, только через него возможна реализация полученных оперативным путем фактических данных. Весь процесс реализации сопровождается теснейшим взаимодействием оперативных подразделений с следственными органами и орга-

нами дознания, в ходе которых не только используются уже имеющиеся фактические данные, но и планируются проведение дальнейших мероприятий, составляются совместные планы по раскрытию выявленных преступлений.

Таким образом, можно определенно заявлять, что для успешной борьбы с незаконным оборотом наркотиков необходимо организовать эффективное взаимодействия между всеми подразделениями органов внутренних дел. На основании действующих законов, принятых на их основе межведомственных и ведомственных нормативных актов должны быть определены цель и задачи взаимодействия сторон, а также детально разработать механизм их взаимодействия.

Кустова Н.К.,

кандидат юридических наук
Краснодарский университет МВД России

Отдельные аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ

Наркоситуация в России продолжает оставаться напряженной и представляет собой одну из наиболее опасных социальных болезней, распространение которой представляет серьезную угрозу здоровью молодого поколения, правопорядку и безопасности. Возникновение вызовов и угроз, связанных с появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ, масштабы вовлечения молодого трудоспособного населения в незаконный оборот наркотиков требуют повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти и правоохранительных структур в вопросе предупреждения незаконного оборота наркотических веществ. На региональном и муниципальном уровнях принимаются соответствующие программы с выделением денежных средств на их реализацию, что позволяет снизить уровень распространения употребления наркотиков среди граждан, способствует вовле-

чению подростков и молодежи в проведение культурно-массовых мероприятий. Активная пропаганда здорового образа жизни и организации досуга на государственном уровне приносит свои плоды.

Анализ состояния правоприменительной деятельности по выявлению и привлечению к административной и уголовной ответственности лиц за хранение наркотических средств и психотропных препаратов (веществ) показывает, что в условиях действия изменений, внесенных законодателем в размер средних разовых доз, число уголовно наказуемых деяний сократилось, тогда как резко возросло число административных правонарушений, подпадающих под признаки ст. 6.8 и 6.9 КоАП РФ.

В структуре уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ и ст. 231 УК РФ, до 90% составляют противоправные деяния, выявление которых было обеспечено в ходе реализа-

ции административной деятельности подразделениями полиции, обеспечивающими общественную безопасность при выполнении задач по охране общественного порядка.

Одной из важных процедур является обнаружение наркосодержащих веществ, влекущее за собой применение мер административного принуждения к гражданам. Например, в ходе проведения личного досмотра и досмотра вещей изымается вещество, которое по внешним признакам квалифицируется как наркотик¹.

Распространены факты совершения противоправных деяний, связанных с незаконным хранением наркотических веществ в жилых помещениях. Выявление таких правонарушений затруднено конституционными ограничениями беспрепятственного проникновения в жилые помещения.

В законодательстве отсутствует процессуальная регламентация получения разрешения от собственника войти в жилище. На практике указанные действия оформляются письменным согласием собственника или же проведением оперативно-разыскных мероприятий. Обнаруженные в ходе осмотра жилища наркосодержащие вещества, — как правило, такие продукты приготовления наркотиков, как химически синтезированные препараты, продукты из семян (пыльцы) или стеблей (конопля, мак и т.д.), — необходимо изымать и фиксировать в установленном законодательстве порядке.

Имеют место факты, когда при осуществлении административно-юрисдикционной практики и уголовно-процессуальной деятельности правоохранительные органы используют иные формы документов, не предусмотренные УПК РФ и КоАП РФ, что, по сути, является вновь разработанными процессуальными документами и противоречит п. 4 приказа Генерального прокурора РФ от 5 апреля 2002 г. № 15 (не допускается изготовление бланков процессуальных документов, не предусмотренных законом).

В некоторых случаях в нарушение ч. 2 ст. 41 УПК РФ допускается проведение дознания лицами, которые проводят по данному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Законодатель не допускает совмещения в одном лице сотрудника дознания, каковым становится сотрудник оперативной службы при возложении на него функций органа дознания по проверке сообщения о преступлении, который вправе выполнять и неотложные следственные действия (ст. 157 УПК РФ), и оперуполномоченного, проводящего оперативно-розыскные мероприятия в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Как правило, уголовные дела по фактам незаконного приобретения и хранения наркотиков для личного потребления возбуждаются из административных материалов. Именно по этим уголовным делам к ответственности привлекаются наибольшее число правонарушителей, которые, в свою очередь, являются лишь потребителями наркотиков и представляют большую общественную опасность в том случае, если склоняют различными способами к потреблению либо участию в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ иных лиц, а также совершают другие преступления, находясь в состоянии наркотического опьянения либо остро нуждаясь в денежных средствах для приобретения очередной дозы наркотического вещества.

Более сложным является процесс выявления наркосбытчиков, наркокурьеров, организаторов и других участников наркобизнеса, пресечения их незаконной деятельности, а также последующие возбуждение уголовного дела, привлечение к ответственности этих лиц и их осуждение. Эффективная реализация указанного процесса возможна в условиях точного соблюдения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и уголовно-процессуального законодательства, путем проведения ком-

¹ Подр. О видах применяемых в этих целях досмотров см.: Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / Н.Н. Цуканов, А.Ю. Иванов, Н.А. Рябинин [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 134-144. DOI 10.51980/2015_137.

плекса оперативно-розыскных мероприятий, предусматривающих легализацию полученных результатов и дальнейшее их использование в процессе доказывания по конкретному уголовному делу.

В соответствии с требованиями ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативные сотрудники правомочны проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и документированию преступлений. Эта деятельность регламентирована соответствующими нормативно-правовыми документами ограниченного пользования, имеющими нередко гриф секретности, и проводится по делам оперативного учета. Этими же документами установлены образцы документов, оформляемые в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые и должны использоваться оперативными сотрудниками. Легализация результатов оперативно-розыскных мероприятий осуществляется по правилам, предусмотренным ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и соответствующими ведомственными приказами.

УПК РФ признает Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» законом, регламентирующим порядок сбора и представления доказательств, указывающих на признаки преступления.

Наибольшее число нарушений допускается правоохранительными органами при осуществлении административно-юрисдикционных полномочий. На этом этапе сотрудники подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также оперуполномоченные органов внутренних дел проявляют незнание процессуальных норм, зачастую не видя разницы между уголовным, административным процессом и оперативно-розыскной деятельностью.

В материалах, указывающих на повод для возбуждения уголовного дела, иногда отсутствует какой-либо процессуальный документ, свидетельствующий о факте обнаружения и изъятия наркотика, а также об основаниях к производству этих действий.

Нередко в материалах отсутствуют документы, указывающие основание к проведению личного досмотра в порядке ст. 27.7 КоАП РФ.

Данный вид правонарушений требует не только проведения личного досмотра, но и получения иных образцов для экспертного исследования, в том числе смывов с рук, предметов и вещей. Указанные процессуальные действия проводятся уполномоченными лицами при наличии достаточных правовых оснований и при обязательном участии понятых, не заинтересованных в проведении таких мероприятий, с разъяснением им прав как участников процессуального действия.

Отсутствие в материалах проверки документов, указывающих на наличие правовых оснований к личному досмотру или отобранию образцов, не исключая возможности, что такие основания и имелись, дает возможность ставить вопрос о нарушении административного закона и признании всей доказательственной базы недопустимой. При отсутствии доказательств правомерности проведения личного досмотра вся последующая деятельность по представлению доказательственной базы крайне ничтожна и не имеет юридической силы, а в административно-юрисдикционной деятельности подлежит признанию недопустимой по основаниям ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ.

По данной категории обязательными являются назначение и проведение экспертного исследования изъятых веществ по правилам ст. 26.4 КоАП РФ. Правовым основанием к назначению и проведению экспертизы является определение, вынесенное уполномоченным должностным лицом, и ее проведение в экспертном учреждении.

Перед началом личного досмотра или досмотра автотранспортного средства и производства других мер обеспечения административного производства в обязательном порядке необходимо разъяснять правонарушителю примечание к ст. 6.8 КоАП РФ и ст. 228 УК РФ о добровольной выдаче наркотиков и иных предметов, запрещенных к свободному обороту.

Все перечисленные проблемы, возникающие в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, преодолимы сотрудниками органов внутренних дел: в ходе осуществления административно-юрисдикционных полномочий

должностное лицо органа внутренних дел при любых обстоятельствах обязано руководствоваться нормами КоАП РФ; при проведении следственных и иных процессуальных действий — только положениями уголовно-процессуального законодательства.

Насыров Р.Р.

Уфимский юридический институт МВД России

Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, и их аналогов

Информационные технологии внедряются во все сферы жизни человека, и преступная сфера не является исключением. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет и информационные технологии позволили наркобизнесу выйти на новый уровень и привлечь внимание огромного количества людей.

Информационно-телекоммуникационные технологии на современном этапе развития активно способствуют развитию и модернизации наркосети, посредством которой осуществляется розничная и оптовая продажа наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. К тому же преступный элемент постоянно повышает меры конспирации, зашифрованность электронных терминалов и сетевых ресурсов, которые служат для перевода денежных средств за наркотики. К наиболее распространенным интернет-площадкам и мессенджерам относятся DarkNet, LegalRC, Iklad, DarkWeb, AlphaBay Market, Daffy Duck, Silkkitie, AS, Lambo, Ramp, Dream Market, Silk Road, Hansa, BigRC.biz, Telegram. Ярким примером выступает развернутая в даркнет-пространстве торговая площадка «Hydra», осуществляющая работу по нелегальной продаже наркотических средств, оружия, рабов, поддельных документов и денежных средств, предоставлении хакерских услуг, зашифровка аккаунтов как на территории стран СНГ, так и Российской Федерации.

На сегодняшний день даркнет-маркетплейс «Hydra» вмещает в себе более

2,7 миллиона аккаунтов и с 2017 г. было аккумулировано более 70 миллиардов рублей. Взаиморасчеты между пользователями осуществляются через криптовалюту, которая формирует барьер для правоохранительных органов.

Рассматривая же иные маркетплейсы в теневом сегменте сети Интернет, стоит отметить, что на них перевод денежных средств между продавцом и покупателем допускается посредством платежных систем (например, Яндекс.Деньги, Qiwi, WebMoney и др). Как правило, в Qiwi открываются несколько счетов на которых аккумулируются денежные средства. Впоследствии данные счета используются для проведения финансовых операций по приобретению различных криптовалютных форм в рублевом эквиваленте на Ethereum, Биткойн, Monero, Litecoin, Zcash, Ripple, Dash. Криптовалюта активно используется лицами, осуществляющими незаконную продажу наркотиков в теневом сегменте сети Интернет. Она обладает огромными преимуществами, так как под ней понимаются виртуальные денежные средства, не имеющие материального выражения и физической формы. Тем самым для криптовалюты характерен уровень анонимности, независимость от национальной валюты, защищенность, необратимость операций, автономность и условность.

Ко всему этому в противодействии криптовалютной наркоторговле большое значение приобретает проблема отсутствия у сотрудников

правоохранительных органов необходимых знаний, касающихся цифровой наличности и работы с ней. На практике возникают немало вопросов обнаружения и изъятия виртуальных цифровых денежных средств. Именно поэтому важно повышать знания и подготовку сотрудников в области информационных технологий и программирования. Следствием вышеуказанных проблем является отсутствие зарегистрированных случаев изъятия криптовалюты в качестве нелегального дохода от сбыта запрещенных в гражданском обороте средств и веществ.

В Стратегии Государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года¹ указано, что возникновение новых и модернизация уже имеющихся способов совершения преступлений организованными группами с использованием инновационных коммуникационных технологий и сетей выступают одной из самых злободневных угроз национальной безопасности в сфере контроля и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

В научных трудах рассматривается и анализируется точка зрения, которая предполагает внедрение и последующее использование современных технологий интеллектуального анализа в разработке информационно-аналитических сетей, позволяющих осуществить высоко-

эффективный мониторинг информационно-телекоммуникационной сети Интернет по вопросам наркоситуации в Российской Федерации и выдвижении методик борьбы с данными видами преступлений.

Подобная практика успешно используется в зарубежных странах². Например, ученые американского Корнеллского университета в 2017 г. создали программную систему искусственного интеллекта, которая позволяет по публикациям, лайкам и аккаунтам пользователей всемирной сети Интернет установить наличие у них склонности к потреблению алкогольных напитков, табачных изделий, а также наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Благодаря применению данной системы, уже имеются положительные опыты выявления наркозависимых лиц и предупреждения незаконному обороту наркотиков. Следовательно, создание и применение систематизированного механизма нейросетевых технологий позволит правоохранительным органам оперативно и эффективно осуществлять установление даркнет-маркетплейсов и наркомаркетов по продаже наркотиков в сети Интернет. К тому же это будет способствовать повышению результативности противодействия незаконному обороту наркотических средств и понижению уровня наркотизации населения.

Чумарова Е.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Актуальные проблемы правового регулирования деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей

Российская система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних включает такие специализированные учреждения, как центры временного содержания для несовер-

шеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВСНП) и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУЗТ).

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733

² Завьялов И.А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021ю № 3. С. 228-236.

Категории несовершеннолетних, помещаемых в ЦВСНП, определены п. 2 ст. 22 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ № 120). Условно их можно распределить на две группы:

– несовершеннолетние, помещаемые в СУВУЗТ (направляемые по приговору суда или по постановлению судьи; временно ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении; самовольно ушедшие из СУВУЗТ) (пп. 1-3 п. 2 ст. 22 ФЗ № 120);

– несовершеннолетние, совершившие противоправные деяния (такие как: общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние; правонарушение, влекущее административную ответственность, до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, либо административное правонарушение), в случаях, если личности несовершеннолетних не установлены, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено противоправное деяние, либо если они проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено противоправное деяние, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение срока, предусмотренного пп. 1 п. 2 ст. 21 ФЗ № 120 (пп. 4-6 п. 2 ст. 22 ФЗ № 120). При этом в случае совершения общественно опасного деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, помимо обстоятельств, связанных с невозможностью своевременной передачи таких несовершеннолетних родителям или иным законным представителям, их могут поместить в ЦВСНП, если необходимо обеспечить защиту их жизни и здоровья

или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния.

В соответствии с п. 4 ст. 15 ФЗ № 120 в СУВУЗТ могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода, а именно:

– несовершеннолетние, не подлежащие уголовной ответственности (в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого она наступает либо достигли такого возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими) (пп. 1,2 п. 4 ст. 15 ФЗ № 120);

– несовершеннолетние, осужденные за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобожденные судом от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ (пп. 3 п. 4 ст. 15 ФЗ № 120).

Недостатки правового регулирования деятельности этих специализированных учреждений в сочетании с неоднозначными решениями Европейского суда по правам человека о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП¹ способствуют формированию в отдельных субъектах Российской Федерации судебной практики, в соответствии с которой помещение правонарушителей в ЦВСНП на срок не более 30 суток признается возможным только в двух случаях: при необходимости их устройства (п. 6 ст. 22 ФЗ № 120) и до рассмотрения судьей материалов о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУЗТ (п. 6 ст. 26 ФЗ № 120)². Более того, сложилось устойчивое убеждение, что помещение несовершеннолетних в ЦВСНП является край-

¹ Напр.: Блохин против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 47152/06 (вынесено 23 марта 2016 г., вступило в силу 23 мая 2016 г.) // СПС КонсультантПлюс.

² Информационное письмо Красноярского краевого суда председателям районных (городских судов) г. Красноярска и Красноярского края от 19.02.2019 № -Э-4-10/19-5938.

ней¹, чрезмерно жесткой² мерой принуждения, хотя условия и режим пребывания в СУВУЗТ во многом схожи. Однако, неоднократно отказывая в помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП, в последующем суды зачастую сразу принимают решение о его помещении в СУВУЗТ³. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, когда помещение в ЦВСНП на срок до 30 суток рассматривается судом как мера, сходная по своему содержанию с лишением свободы, а помещение в СУВУЗТ на срок до трех лет, в том числе с предварительным содержанием в ЦВСНП, – как принудительная мера воспитательного воздействия.

Между тем в последние годы как на государственном уровне, так и на уровне гражданского общества активно обсуждаются перспективы расширения перечня категорий несовершеннолетних, которых допустимо помещать в ЦВСНП.

12 марта 2021 г. в Общественной палате проводился круглый стол на тему «Работа с несовершеннолетними по профилактике правонарушений в учреждениях временного содержания», на котором заместитель министра просвещения России Д.Е. Грибов отметил, что в российском обществе «есть запрос» на помещение детей в ЦВСНП не только по решению суда, но и по согласию родителей⁴. По словам Д.Е. Грибова, очень часто родители не знают, что делать с трудным ребенком. В таком случае они могут обратиться за помощью и «вытащить несовершеннолетних из социально опасных ситуаций, в которые они попадают», но для этого требуется внести изменения в законодательство⁵. Представитель МВД России С.В. Ушакова сообщила, что около 45 тыс. детей ежегодно уходят из дома, многие из них совершают

преступления или сами становятся их жертвами. Каждый четвертый из этого числа совершает уходы из дома повторно. Детей, самовольно покинувших дома, в ЦВСНП не помещают, как и тех, которые систематически совершают административные правонарушения. Профилактические меры по отношению к ним ограничиваются беседами, которые они не воспринимают всерьез. «Нормативных оснований для помещения в центры таких детей у нас нет, а потребность есть», – указала С.В. Ушакова⁶.

В соответствии с п. 4 раздела II Плана мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р, к числу мер, направленных на развитие эффективной модели системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, отнесена подготовка предложений по расширению категорий несовершеннолетних, подлежащих помещению в ЦВСНП в связи с совершением неоднократных самовольных уходов из дома и специализированных учреждений и административных правонарушений, в том числе до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность.

27 мая 2021 г. в МВД России состоялся круглый стол «Развитие профилактического потенциала центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел». В его резолюции обращено внимание на имеющиеся проектные мощности и материально-техническое обеспечение ЦВСНП, необходимые для прие-

¹ Решение Пестречинского районного суда (Республика Татарстан) от 20.12.2019 по делу № 2А-1186/2019. URL: <https://sudact.ru/>.

² Решение Татарского районного суда (Новосибирская область) от 04.09.2019 по делу № 2А-634/2019. URL: <https://sudact.ru/>.

³ Напр.: решения Дудинского районного суда Красноярского края от 09.09.2020 № 84RS0001-01-2020-000676-56, № 84RS0001-01-2020-000969-50.

⁴ Детей предложили помещать в центры для нарушителей по согласию родителей: URL: <https://ria.ru/20210312/deti-1600962443.html> (дата обращения: 29.10.2021).

⁵ В Минпросвещения предложили разрешить сдавать детей в спеццентры МВД URL: <https://www.rbc.ru/society/12/03/2021/604b60149a794728bbce9c03>. (дата обращения: 29.10.2021).

⁶ Там же.

ма, содержания и проведения индивидуальной профилактической работы с подростками, систематически уходящими из семьи и государственных учреждений, а также неоднократно совершающими административные правонарушения; возможность обеспечения для них непрерывности образовательного процесса, медицинского и психологического сопровождения, что свидетельствует о потенциальной готовности ЦВСНП к расширению количества категорий помещаемых несовершеннолетних¹.

Полагаем, что в условиях имеющих проблем в регулировании деятельности ЦВСНП и СУВУЗТ столь решительные преобразования с большой долей вероятности в ближайшее время реализованы не будут. Вместе с тем обращаем внимание на насущную потребность в совершенствовании задач, выполняемых ЦВСНП. В частности, к числу таких задач необходимо отнести проведение не только индивидуально-профи-

лактической (пп. 2 п. 1 ст. 22 ФЗ № 120), но также воспитательной и психолого-коррекционной работы. При этом предлагается установить, что несовершеннолетние, указанные в п. 2 ст. 22 ФЗ № 120, могут находиться в ЦВСНП в течение времени, минимально необходимого для их устройства и проведения индивидуальной профилактической работы, направленной на защиту их жизни или здоровья или предупреждения совершения несовершеннолетними повторного общественно опасного деяния, либо до рассмотрения судьей материалов о помещении в СУВУЗТ, но не более 30 суток. Такие нормативные изменения позволят использовать профилактические возможности ЦВСНП в отношении подростков, которые совершили общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние (пп. 4 п. 2 ст. 22 ФЗ № 120), не дожидаясь глобальных изменений в законодательстве.

Будникова А.Б.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О необходимости усиления взаимодействия между медицинскими организациями и органами внутренних дел при выявлении фактов незаконного потребления наркотиков

По данным социологических исследований, в настоящее время в Российской Федерации число лиц, потребляющих наркотики, составляет 1,9 млн человек², смертность от причин, связанных с наркотиками, в период пандемии возросла на 60%³. Одним из ключевых средств противодействия наркотизации

населения выступает административная ответственность за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ⁴.

Поводами к возбуждению дел об административных правонарушениях по фактам незаконного потребления лицами наркотиков могут выступать не только

¹ Резолюция круглого стола «Развитие профилактического потенциала центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел», проведенного МВД России 27 мая 2021 г. : информационное письмо МВД России министрам внутренних дел по республикам, начальникам Главных управлений, управлений МВД России по иным субъектам Российской Федерации (по списку), ОМВД России по федеральной территории «Сириус» от 09.06.2021 № 1/6237.

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Смертность от наркотиков в России возросла на 60% на фоне пандемии URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/07/2021/60f1b7cc9a79472c99206f4d> (дата обращения: 31.01.2022).

⁴ Цуканов Н.Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 102.

самостоятельное обнаружение признаков административного правонарушения должностными лицами органов внутренних дел, но и материалы, поступившие из медицинских организаций.

Пунктом 5 ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об охране здоровья граждан) предусмотрено информирование медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов при наличии оснований полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий. Подпунктом 10 п. 1 Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел¹ к числу таких сведений относится информация о случаях поступления (обращения) пациентов с отравлениями наркотическими средствами, психотропными и (или) другими психоактивными веществами. При передаче указанной информации в полицию будет решаться вопрос о возбуждении дела об административном правонарушении по факту потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Вместе с тем, исходя из содержания ст. 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ст. 20 Федерального закона об охране здоровья граждан, необходимым условием оказания медицинской помощи лицу, незаконно потребляющему наркотическое средство, является наличие добровольного информированного согласия. В соответствии со ст. 13 Федерального закона об охране здоровья граждан, сведения, полученные при медицинском обследовании гражданина, включая диагностические, лечебные и иные мероприятия, составляют медицинскую тайну. Таким

образом, действующее законодательство не предусматривает обязанности медицинских организаций передавать информацию о выявленных фактах незаконного потребления наркотиков в ситуации, когда лицо их эпизодически потребляет и когда факт потребления выявлен при проведении диагностики по другому поводу (заболевание, травма, ранение, проведение медицинского осмотра или диспансеризации и т.д.).

Принимая во внимание, что в содержание административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ входит значительное количество дополнительных неблагоприятных последствий, влекущих изменение социально-правового режима жизнедеятельности лица², полагаем, что при выявлении в ходе оказания медицинской помощи фактов незаконного потребления наркотиков должен быть решен вопрос о направлении этой информации в ОВД, поскольку наркопотребитель может продолжать владеть огнестрельным оружием, осуществлять деятельность частного охранника или частного детектива, выполнять работу, связанную с обеспечением транспортной безопасности, что создает непосредственную угрозу причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям.

При этом одним из принципов государственной политики по противодействию наркомании является побуждение больных наркоманией к лечению от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации, а также побуждение лиц, эпизодически потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, к прохождению профилактических мероприятий. Административная ответственность за потребление наркотических

¹ Порядок информирования медицинскими организациями органов внутренних дел в случаях, установленных пунктом 5 части 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» : утв. приказом Минздрава России от 24.06.2021 № 664н.

² Подр.: Будникова А.Б. О понятии и содержании административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94). См. также: Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / Н.Н. Цуканов, Н.А. Рябинин, А.В. Жильцов [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 15-17; Цуканов Н.Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 103.

средств и психотропных веществ является одним из эффективных способов побуждения вышеуказанных лиц к самостоятельному и добровольному освобождению от зависимости.

Учитывая приоритет мер, направленных на стимулирование добровольного обращения наркопотребителей к прохождению профилактических мероприятий и лечению от наркотической зависимости, считаем целесообразным дополнение п. 5 ст. 13 Федерального закона «Об основах

охраны здоровья граждан в Российской Федерации» подпунктом «г» следующего содержания: «о выявленных при проведении медицинского обследования или оказании медицинской помощи фактах незаконного потребления лицом наркотических средств или психотропных веществ в случае отказа или уклонения лица от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, а при необходимости — лечения, медицинской и (или) социальной реабилитации».

Шишкин П.Е.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**К вопросу о совершенствовании
административно-деликтного законодательства, устанавливающего
ответственность за неисполнение возложенной судьей обязанности
на основании части 2.1 статьи 4.1**

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. среди угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективе выделяется недостаточная эффективность организации профилактической деятельности, социальной реабилитации больных наркоманией и социализации больных наркоманией, а также неэффективное применение правового механизма побуждения наркопотребителей к прохождению по решению суда лечения от наркотической зависимости, медицинской и социальной реабилитации¹. В соответствии с данными Государственного антинаркотического комитета, в 2020 г. в Российской Федерации были зарегистрированы 381 505 пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связан-

ными с употреблением наркотиков (– 5%, в 2019 г. – 401 233). При этом, как также отмечается в докладе, согласно результатам социологических исследований число респондентов, имеющих опыт хотя бы однократного потребления наркотиков, оценивается в 7,6 млн человек, а число респондентов, потребляющих наркотики как регулярно, так и эпизодически составляет 1,2 % населения или 1,8 млн человек².

При этом ведомственная статистика МВД России говорит в обозначенном выше периоде о 165605 (+464 АППГ) выявленных сотрудниками полиции территориальных органов МВД России административных правонарушениях в области оборота наркотиков, из них по ст. 6.8 – 17750 (– 1237 АППГ), по ст. 6.9 – 106417 (+2902 АППГ), по ст. 6.9.1 – 28597 (+1557 АППГ), по ч. 2 ст. 20.20 – 11704 (–1425 АППГ), по ч. 3 ст. 20.20 – 79 (–12 АППГ), по ст. 20.21 (за появление в

¹ Пункт 9 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733.

² Доклад Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году URL: https://prim-hasan.ru/assets/files/OfInformation/Komissii_aXMP/Narkotiki-2020_RF-doklad.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

общественном месте в состоянии наркотического опьянения) – 1058 (-411 АППГ) административных правонарушений¹, что свидетельствует о тенденции к увеличению количества выявленных административных правонарушений в рассматриваемой нами области и наглядно иллюстрирует тезис о недостаточной эффективности профилактической деятельности в указанной области, а также о наличии недостатков в реализации правового механизма побуждения наркопотребителей к избавлению от пагубной зависимости и возвращению к социально позитивному образу жизни².

В рамках исследования в обозначенной сфере нами в 2020-2022 гг. было проведено анонимное анкетирование 184 сотрудников полиции, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях (из них 138 сотрудников подразделений наркоконтроля), проходящих службу в 29 субъектах Российской Федерации. Целью указанной работы было установления ключевых проблемных моментах, возникающих в рамках правоприменительной деятельности по реализации административно-правовых средств побуждения лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, к лечению от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации. Первой ключевой проблемой в рамках правоприменительной практики (отметили 44,1% опрошенных респондентов), возникающей при осуществлении контроля за лицами, в отношении которых судьей возложена обязанность на основании ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, является проблема установления местонахождения лица, в отношении которого возложена обязанность³. С

данным тезисом сложно не согласиться в виду специфики образа жизни наркопотребителей, географическим особенностям нашей страны, спецификой некоторых субъектов Российской Федерации (например, Краснодарский край или Республика Крым, где находится большое количество сезонно пребывающих граждан, а судьи определяют местом исполнения обязанности не место жительства, а место пребывания граждан). Можно отнести указанную проблему к числу объективных трудностей, возникающих в обозначенной сфере деятельности. Взаимосвязанными с указанной проблемой являются трудности, возникающие при осуществлении производства по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9.1 КоАП РФ, в частности проблема установления местонахождения лица в целях получения объяснения (отметили 43,5% опрошенных респондентов) и обеспечения явки лица в суд на рассмотрение дела об административном правонарушении (отметили 41,3% опрошенных респондентов). Необходимо отметить, что если причины первой сложности могут быть обусловлены обозначенными выше объективными обстоятельствами, то вторая может быть решена применением в отношении лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9.1 КоАП РФ, меры обеспечения производства по делу административно правонарушении – административного задержания на срок до 48 часов⁴. Указанное обстоятельство отмечал и Н.Н. Цуканов, говоря о возможности рассмотрения дела с обязательным участием лица, в отношении которого оно ведется⁵.

¹ Центр статистической информации ГИАЦ МВД России : электронный ресурс ведомственной сети МВД России. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_202009.007.txt (дата обращения: 30.01.2022).

² Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / Н.Н. Цуканов, А.Ю. Иванов, Н.А. Рябинин [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 52-59. DOI 10.51980/2015_137.

³ Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / Н.Н. Цуканов, Н.А. Рябинин, А.В. Жильцов [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 96. DOI 10.51980/2020_81.

⁴ Пункт 1 ч. 1 ст. 27.3 и ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ.

⁵ Цуканов Н.Н. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : новое в административно-деликтном законодательстве и прогнозируемые проблемы // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1. С. 15.

Кроме того, большинство из участвовавших в анкетировании респондентов (74,5%) выступили за ужесточение административной ответственности за уклонение возложенной на лицо обязанности прохождения диагностики, профилактических мероприятий лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации. Большинство опрошенных сотрудников полиции территориальных органов МВД России выступают за включение в санкцию ст. 6.9.1 КоАП РФ административного наказания в обязательных работах (48,4 %) или изменение наказания таким образом, чтобы административный штраф назначался только в отношении тех, лиц, к которым невозможно применение административного ареста (26,1%). Отдельные сотрудники высказали мнение о необходимости существенного повышения размера административного штрафа, максимального срока административного ареста до 60 суток, о применении в отношении лиц, не исполняющих возложенную обязанность на основании ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, принудительного лечения от наркомании, о криминализации немедицинского потребления наркотиков и применении в отношении указанных лиц уголовного наказания в виде исправительных работ. Недостаточную эффективность применения в отношении лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, административного наказания в виде административного штрафа или административного ареста ученые-административисты отмечали, т.к. нарушитель часто уже не имеет постоянного источника дохода, а состояние его здоровья нередко исключает возможность отбывания административного ареста¹. Аналогичные проблемы в части возможности исполнения административного наказания в виде обязательных работ могут возникнуть и в случае введения данного вида в санкцию

ст. 6.9.1 КоАП РФ. На наш взгляд, ответственному законодателю следует внимательно рассмотреть вопрос о возможности применения принудительного лечения в отношении лиц, систематически (два и более раза) уклоняющихся от исполнения возложенной на них обязанности на основании ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ и продолжающих совершать административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.8, 6.9, ч. 2 и 3 ст. 20.20, а также ст. 20.21 КоАП РФ (в случае их нахождения в общественном месте в состоянии наркотического опьянения). Тем более что большинство опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по предупреждения, выявлению и пресечению немедицинского потребления наркотиков, положительно оценивают возможность принудительной диагностики, а при необходимости принудительного лечения и реабилитации обозначенной категории лиц (положительно оценили 73,4% опрошенных респондентов), а также положительно оценивают возможность создания специализированных учреждений для осуществления принудительной диагностики, а при необходимости принудительного лечения от наркомании и осуществления мероприятий для медицинской и социальной реабилитации указанной категории наркопотребителей (положительно оценили 77,2% опрошенных респондентов).

На наш взгляд, указанные предложения могут существенно повысить эффективность профилактической деятельности по социальной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, а также органично вольются и повысят эффективность существующего правового механизма побуждения наркопотребителей к избавлению от пагубной наркозависимости.

¹ Цуканов Н.Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 101.

Васеловская А.В.,

кандидат юридических наук
Томский государственный университет

**Контроль за лицами, страдающими психическими расстройствами
и имеющими официально зарегистрированное огнестрельное оружие,
как мера предупреждения преступности**

Высокий уровень распространенности психических расстройств приводит к возрастанию количества преступлений, совершаемых лицами, страдающими психическими расстройствами. Растет процент вовлечения психически больных лиц в преступления террористической и экстремистской направленности, в том числе посредством использования сети Интернет.

С учетом того, что психическое расстройство может изменять отношение человека к жизни, самому себе и обществу, в том числе проявляться в форме агрессии и аутоагрессии, неадекватного восприятия действительности, повышенной подверженности влиянию и манипулированию со стороны, а также в неспособности лица осознавать свои действия и руководить ими, что может быть использовано третьими лицами и организациями в целях осуществления преступной деятельности, важным направлением работы правоохранительных органов является деятельность по профилактике и предупреждению общественно опасных форм поведения со стороны лиц, страдающих психическими расстройствами, особенно тех, кто владеет оружием, поскольку наличие последнего значительно повышает потенциальную общественную опасность указанной категории лиц.

Названные обстоятельства свидетельствуют об особой актуальности вопросов предупреждения преступлений, совершаемых психически больными лицами с использованием огнестрельного оружия. Поскольку в данном случае речь идет о лицах, страдающих психическими расстройствами, вопросы профилактики преступности в указанной сфере должны решаться правоохранительными органами в тесном взаимодействии с психиатрической службой. Рассмотрим основ-

ные направления и проблемы такого взаимодействия.

1. Взаимодействие правоохранительных органов и психоневрологических диспансеров по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами.

Работа в данном направлении регламентируется совместным приказом Минздрава России и МВД России от 30 апреля 1997 г. № 133/269 «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами». Согласно названному приказу лица, страдающие хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, склонные к общественно опасным действиям, а равно лица, направленные судом на амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра, подлежат активному диспансерному наблюдению.

В целях обеспечения взаимодействия психиатрической службы и органов внутренних дел психиатрическими больницами должно обеспечиваться направление в органы внутренних дел информации о лицах с психическими расстройствами, состоящих на активном диспансерном наблюдении, сведений о лицах, склонных к совершению общественно опасных действий (в том числе находящихся на принудительном лечении), совершивших побег из психиатрического стационара.

На основании поступившей из психоневрологического диспансера информации органы внутренних дел должны принимать меры по розыску лиц, находящихся на активном диспансерном наблюдении, а также лиц, совершивших побег из психиатрического стационара.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и учреждения здравоохранения по данному направлению взаимодействия, носят организационный характер и, как правило, связаны несвоевременным предоставлением информации и/или несвоевременным реагированием на нее.

2. Работа по проведению обязательного медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием в соответствии с требованиями Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

Правовое регулирование вопросов проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» (далее – Закон), а также приказом Минздрава России от 26 ноября 2021 г. № 1104н.

Следует отметить, что с 1 марта 2022 г. в сфере правового регулирования порядка прохождения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием произошли существенные изменения. Федеральный закон «Об оружии» был дополнен ст. 6.1, устанавливающей следующие новые правила:

- медицинское освидетельствование проводится только в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения (ранее проведение такого освидетельствования было возможно в любых медицинских организациях независимо от организационно-правовой формы);

- медицинские заключения формируются в форме электронных документов и заносятся в единую базу;

- информация о наличии или отсутствии медицинских противопоказаний передается напрямую в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия;

- введено понятие внеочередного медицинского освидетельствования на наличие противопоказаний к владению оружием. В случае выявления у гражданина, являющегося владельцем оружия, при проведении медицинских осмотров

или медицинских освидетельствований либо при оказании ему медицинской помощи заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, медицинская организация уведомляет об этом гражданина и оформляет сообщение о наличии оснований для внеочередного медицинского освидетельствования. Сообщение формируется в электронном виде и передается в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, который наделен правом на изъятие и последующее аннулирование лицензии на оружие.

3. Проблемы выявления психически больных лиц, владеющих оружием и склонных к совершению общественно опасных действий.

В настоящее время граждане, являющиеся владельцами оружия, обязаны повторно предоставлять медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к владению оружием не реже одного раза в пять лет.

Следует отметить, что выявление лиц, которые заболели психическим расстройством до истечения указанного пятилетнего срока, крайне затруднительно, поскольку в течение указанного срока данные лица могут не попадать в поле зрения врачей-психиатров, а иногда и сознательно избегать посещения психиатров.

Введение в действующий закон понятия внеочередного освидетельствования для лиц, владеющих оружием, возможно, в какой-то степени снимет указанную проблему. Однако, как представляется, в абсолютном большинстве случаев сложности в выявлении лиц, владеющих оружием, у которых после получения лицензии на оружие наступило психическое расстройство, законодательной возможностью проведения внеочередного освидетельствования не будут решены. При проведении медицинского осмотра либо же оказании медицинской помощи не по профилю психиатрии выявить признаки психического расстройства, особенно для медицинского работника, не специализирующегося на психиатрической диагностике, весьма сложно.

Наиболее действенной мерой профилактики, на наш взгляд, будет являться

сокращение срока, по истечении которого необходимо проходить повторное медицинское освидетельствование на наличие противопоказаний к владению оружием (в настоящее время указанный срок составляет пять лет).

4. Предложения по совершенствованию правового регулирования и практического взаимодействия в сфере предупреждения преступности среди лиц, страдающих психическими расстройствами и имеющих официально зарегистрированное огнестрельное оружие:

1) разработка межведомственной инструкции о порядке взаимодействия между федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, и учреждениями здравоохранения по выявлению и предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе владеющих оружием. На уровне межведомственной инструкции могли бы быть регламентированы конкретные направления взаимодействия (в том числе информационного), с указанием алгоритма действий и сроков их выполнения, в том числе в части оперативного получения и передачи определенной категории информации. Принятие подобного организационного документа позволит скоординировать действия различных ведомств и избежать «оседания» важной информации в отделах и подразделениях, для которых данное направление деятельности не является профильным;

2) организация на постоянной основе информационного обмена между правоохранительными органами, в том числе федеральным органом исполнительной

власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, и учреждениями здравоохранения:

– передача психоневрологическими диспансерами государственному органу, уполномоченному в сфере оборота оружия, сведений о лицах, вновь поставленных на активное диспансерное наблюдение, для оперативного реагирования и принятия мер по аннулированию лицензии на оружие;

– организация «обратной связи» от сотрудников правоохранительных органов при обеспечении законности и правопорядка (например, предоставление в психиатрическую службу информации по жалобам и обращениям граждан на неадекватное поведение лиц, владеющих оружием, с целью проведения психиатрического освидетельствования);

– проведение на периодической основе сверок между органом, уполномоченным в сфере оборота оружия, и учреждениями здравоохранения сведений по лицам, страдающим психическими расстройствами, и лицам, владеющим оружием.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на вступление в силу с 1 марта 2022 г. изменений в законодательстве об обороте оружия, деятельность уполномоченных органов по предупреждению преступности среди лиц, страдающих психическими расстройствами и владеющих оружием, продолжает оставаться крайне актуальной. Представляется, что размышления автора, представленные в настоящей статье, могут быть полезными для дальнейшей работы в данном направлении.

Гарбуз Г.С.,

кандидат юридических наук
Кежемский районный суд Красноярского края

**К вопросу прекращения производства по делу
об административном правонарушении по основанию,
предусмотренному пунктом 5.1 части первой статьи 24.5 КоАП РФ**

Как отмечала А.А. Гезгериева, эффективность профилактического воздействия административной ответственности зависит от многих факторов, таких как неотвратимость административного наказания, быстрота производства по делам об административных правонарушениях, полнота и своевременность исполнения административных наказаний и др.¹

В то же время в силу ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Осуществляя производство по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, судья, вышестоящее должностное лицо не связаны доводами жалобы и проверяют дело в полном объеме, что закреплено в ч. 3 ст. 30.6 КоАП РФ.

Председатель Восьмого кассационного суда общей юрисдикции А.Н. Киришин в выступлении на совещании по итогам работы за 2021 г. отмечал значительный рост количества дел, рассмотренных судами по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, по сравнению с 2020 г. Аналогичная ситуация наблюдается во всех (районных, городских) судах Красноярского края, не является исключением и Кежемский районный суд.

Так, в 2021 г. судьями Кежемского районного суда Красноярского края

рассмотрены 256 дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях (первый пересмотр, «12-индекс»), из них по 134 делам постановления по делам об административных правонарушениях были отменены с прекращением производства по делу.

Одним из оснований прекращения производства по делам об административных правонарушениях является п. 5.1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – совершение административного правонарушения, выразившегося в несоблюдении содержащихся в нормативных правовых актах обязательных требований в случае, если их несоблюдение в соответствии с чч. 3, 4 и 7 ст. 15 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» не может являться основанием для привлечения к административной ответственности.

По данному основанию в 2021 г. судьями Кежемского районного суда было прекращено производство по делам об административных правонарушениях в 17 случаях. Анализируя их, отметим, что по 15 таким делам юридические лица привлекались к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.25 КоАП РФ – за нарушение правил заготовки древесины. Административным органом, составившим протоколы об административных правонарушениях, вменялось нарушение пп. «к» п. 12 Правил заготовки древесины, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 13.09.2016 № 474. В постановлениях по делам об административных правонарушениях должностное лицо пришло к выводам о наличии в действиях

¹ Гезгериева А.А. Районный суд: цель и задачи стадии пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях. URL: <https://naukarus.com/rayonnyy-sud-tsel-i-zadachi-stadii-peresmotra-postanovleniy-i-resheniy-po-dela-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah>.

привлекаемых юридических лиц состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.25 КоАП РФ, основываясь на имеющейся в деле совокупности доказательств.

Осуществляя производство по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, суд, принимая во внимание, что согласно постановлению Правительства РФ от 28 июля 2020 г. № 1132 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), федерального государственного пожарного надзора в лесах и государственного надзора в области семеноводства в отношении семян лесных растений» приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 13 сентября 2016 г. № 474 признан утратившим силу с 1 января 2021 г., пришел к выводам о наличии обстоятельства, исключающего производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном п. 5.1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, поскольку деяния, совершение которых вменялось юридическим лицам, имели место в июле 2020 г.

В силу ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», независимо от того, признаны ли утратившими силу, не действующими на территории Российской Федерации или отменены нормативные правовые акты, указанные в ч. 1 статьи, с 1 января 2021 г. несоблюдение требований, содержащихся в указанных актах, не может являться основанием для привлечения к административной ответственности, если они вступили в силу до 1 января 2020 г.

Согласно ч. 5 ст. 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в

Российской Федерации» с 1 января 2021 г. в перечни нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении видов государственного контроля (надзора), определенных Правительством РФ в соответствии с ч. 1 статьи, утверждаемые в соответствии с ч. 5 ст. 8 настоящего Федерального закона, не могут включаться нормативные правовые акты, вступившие в силу до 1 января 2020 г., за исключением нормативных правовых актов либо групп нормативных правовых актов, включенных в перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации в соответствии с ч. 4 статьи.

Исходя из ч. 7 ст. 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», положения настоящей статьи не распространяются на нормативные правовые акты в сфере электроэнергетики, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, направленные на реализацию проектов государственно-частного партнерства, в том числе достижение целей и задач таких проектов, которые осуществляются на основе соглашений о государственно-частном партнерстве, предусмотренных Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», публичным партнером по которым выступает Российская Федерация.

При таких обстоятельствах постановления должностных лиц, рассмотревших вышеуказанные дела об административных правонарушениях с вынесением постановлений о назначении наказания в виде административного штрафа, были отменены с прекращением производства по делу.

Дудина Н.А.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Размышления о законности требования о направлении лица
для прохождения медицинского освидетельствования
на состояние опьянения**

В соответствии со ст. 65 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинское освидетельствование лица представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, направленных на подтверждение такого состояния здоровья человека, которое влечет за собой наступление юридически значимых последствий.

Вышеупомянутый закон содержит исчерпывающий перечень видов медицинского освидетельствования лица: освидетельствование на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического); психиатрическое освидетельствование; освидетельствование на наличие медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством; освидетельствование на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и иные виды, установленные законодательством Российской Федерации.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933н целью медицинского освидетельствования является установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ.

В арсенале лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, есть следующие варианты для направления лица на

медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения¹:

1) направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения в соответствии со ст. 27.12.1 КоАП РФ. Законодатель в данной норме не конкретизирует, для определения какого именно вида опьянения может быть направлено лицо. Таким образом, данная мера обеспечения может быть использована для определения любого вида опьянения при соблюдении следующих условий:

— на медицинское освидетельствование может быть направлено лицо, совершившее административное правонарушение;

— в отношении такого лица имеются основания полагать, что оно находится в состоянии опьянения, при наличии хотя бы одного критерия: а) запах алкоголя изо рта; б) неустойчивость позы и шаткость походки; в) нарушение речи; г) резкое изменение окраски кожных покровов лица²;

— направлять на медицинское освидетельствование могут должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ;

2) направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения в соответствии со ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Данная статья конкретизирует основания для направления на медицинское освидетельствование в части состояний

¹ Об их соотношении см. подр.: Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / Н.Н. Цуканов, А.Ю. Иванов, Н.А. Рябинин [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 29-41. DOI 10.51980/2015_137.

² О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н.

лица, связанных с употреблением наркотических средств или психотропных веществ. Так, на медицинское освидетельствование может быть направлено лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество.

Кроме того, субъектный состав должностных лиц, которые вправе направить на медицинское освидетельствование, отличен по сравнению со ст. 27.12.1 КоАП РФ. К ним относятся органы дознания, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, следователь, судья или должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении.

Анализируя перечисленные основания направления лица на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, остановимся на некоторых дискуссионных вопросах.

Во-первых, медицинское освидетельствование, о котором говорится в ст. 27.12.1 КоАП РФ, относится к мерам принуждения, об этом свидетельствуют и наличие ее в главе 27 КоАП РФ «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях», и формулировка, которую использует законодатель в ч. 1 рассматриваемой статьи: «подлежат направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения», что подчеркивает принудительный характер данной меры.

В ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» используется несколько иная формулировка: «может быть направлено на медицинское освидетельствование».

Кроме того, в ст. 6.9 КоАП РФ идет речь о законном требовании уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, за невыполнение которого установлена ответственность.

Возникает вопрос: насколько законно требовать пройти процедуру медицинского освидетельствования?

Анализ положений Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» позволяет утверждать, что медицинское освидетельствование представляет собой вид медицинского вмешательства (медицинское вмешательство – выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности), необходимым обязательным условием которого является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя. Получается, что требование пройти медицинское освидетельствование в полной мере не отвечает принципу законности ввиду наличия согласия самого лица. При такой постановке вопроса о принудительности медицинского освидетельствования говорить не приходится.

Данный тезис не распространяется на случаи, например, привлечения к ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ в силу того, что в данном правонарушении специальный субъект – водитель, который в соответствии с п. 2.3.2 ПДД РФ обязан по требованию должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Также право полиции направлять и (или) доставлять на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации граждан для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, если результат освидетельствования необходим для

подтверждения либо опровержения факта совершения преступления или административного правонарушения, для расследования по уголовному делу, для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также проводить освидетельствование определенной категории граждан на состояние опьянения закреплено в п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В продолжение рассуждений хотелось бы отметить ситуацию, связанную с отказом от прохождения от медицинского освидетельствования лица, совершившего правонарушение, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ (появление в общественных местах в состоянии опьянения). Напомним, что для привлечения к административной ответственности по данной статье необходимо доказать, что лицо находилось в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. В большинстве судебных решений, когда лицо, в отношении которого ведется производство по делу, признает, что на момент совершения правонарушения находилось в состоянии опьянения, полностью признает свою вину, не вызывает сомнений доказанность (при наличии совокупности с другими доказательствами) объективной стороны правонарушения. Вместе с тем встречаются случаи, когда лицо отказывается пройти медицинское освидетельствование. Такие случаи расцениваются судами как неповиновение законному требованию сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования (встречаются судебные решения, когда отказ от прохождения

медицинского освидетельствования сопряжен с воспрепятствованием законной деятельности сотрудников полиции) и, как следствие, влекут привлечение к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ.

Подводя итоги вышеуказанному, отметим следующее.

1. Несмотря на то, что направление на медицинское освидетельствование является мерой принуждения (мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении) и право на ее применение закреплено в КоАП РФ, в Федеральном законе «О полиции», в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», сама процедура медицинского освидетельствования является добровольной, поскольку относится к одному из видов медицинского вмешательства, требующего добровольного согласия лица на его применение.

2. При такой формулировке медицинского законодательства спорным остается вопрос относительно законности требований сотрудника полиции пройти медицинское освидетельствование. Как можно требовать то, что в законе не является обязанностью, а рассматривается альтернативой?

3. Очевидно, законодательство в рассматриваемых вопросах нуждается в корректировке и изменениях, учитывая правоохранительную функцию такой медицинской процедуры, как медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Полагаем, что данная практика нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении.

Сидоров Я.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**О необходимости расширения перечня мер обеспечения
производства по делам об административных правонарушениях,
связанных с незаконным оборотом наркотиков**

КоАП РФ в ст. 27.1 предусматривает 13 мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (далее – меры обеспечения). В научной литературе нередко высказывалось мнение о необходимости расширения существующего перечня иными мерами обеспечения¹.

В вопросе увеличения количества мер обеспечения интересной представляется позиция Д.В. Пивоварова, согласно которой глава 27 КоАП РФ должна дополниться фотографированием, звуко- и видеозаписью, а также дактилоскопированием². Целесообразность выделения обозначенных мер в главе, предназначенной для мер обеспечения, объясняется необходимостью идентификации личности нарушителя и потребностью получения иной необходимой информации о данном лице³.

К сожалению, автор не развивает содержательную часть данного вопроса, а именно в каком виде данные меры будут представлены в главе 27 КоАП РФ. Дополнение ст. 27.1 КоАП РФ иными мерами обеспечения в первую очередь должно соответствовать признакам указанных мер. Так, применение мер обеспечения должно сопровождаться составлением процессуального документа, а в соответствии со ст. 28.1 КоАП РФ влечет за собой возбуждение дела об административном правонарушении. Подобные доводы, как нам кажется, делают идею о включении обозначенных мер в 27 главу КоАП РФ несколько непродуманной.

По нашему мнению, фотографирование, звуко- и видеозапись, а также дактилоскопирование не могут быть включены в главу 27 КоАП РФ и по ряду иных причин.

В частности, в соответствии со ст. 26.6, 26.7 и главой 27 КоАП РФ применение видеозаписи, фотосъемки и аудиозаписи осуществляется с целью обеспечения законности реализации должностными лицами мер обеспечения в случае, когда понятые не привлекаются, либо в качестве дополнительного доказательства правомерной реализации мер обеспечения, то есть они являются вспомогательным элементом реализации мер обеспечения, что делает их существование в главе 27 КоАП РФ крайне непонятным. Стоит отметить, что по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, применение видеозаписи не является основанием отсутствия понятых при реализации личного досмотра, досмотра и иных мер обеспечения.

Применительно к мнению о необходимости включения данных мер в 27 главу КоАП РФ с целью идентификации личности отдельно стоит рассмотреть перспективы подобного внесения. Как известно, в соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ одной из целей мер обеспечения является установление личности правонарушителя, однако в качестве самостоятельного инструмента идентификации ни одна из представленных мер обеспечения не выступает. Отождествление

¹ Напр.: Сургутскова А.В. Административно-правовое принуждение, применяемое при нарушении таможенных правил : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 110; Хвастунов К.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск 2004. С. 83; Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2017. С. 80.

² Пивоваров Д.В. Указ. соч. С. 80.

³ Там же. С. 79.

личности, как правило, осуществляется другими способами¹.

Например, к одному из инструментов установления личности относится дактилоскопирование правонарушителя. Отделы полиции г. Красноярска для реализации этой цели оснащены системой «Папилон», в результате чего логичным представляется то, что правоприменительная практика уже использует возможности дактилоскопирования для идентификации личности, и дублирование данного положения в главе 27 КоАП РФ представляется нецелесообразным.

Останавливаясь на идентификации личности по звукозаписи необходимо учитывать, что возможность отождествления лица по звукозаписи реализуется посредством проведения фоноскопической экспертизы, трудоемкость которой, в отличие от дактилоскопирования, зависит от ряда существенных факторов. Так, результат проведения фоноскопической экспертизы почти полностью зависит от качества предоставляемой звукозаписи, которого в условиях оперативно-служебных ситуаций добиться проблематично².

Помимо качества звукозаписи немаловажным остается вопрос о сроках проведения фоноскопической экспертизы. Опрос действующих работников подразделений полиции показал, что срок фоноскопической экспертизы может исчисляться неделями, а порой и месяцами.

Применительно к сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков такие промедления могут крайне негативно сказаться на деятельности правоохранительных органов. Например, если со-

трудники полиции задержат лицо, при личном досмотре которого будет обнаружено вещество, напоминающее наркотическое, то такая субстанция в обязательном порядке будет направлена на экспертное исследование, срок проведения которого составляет 1-2 дня. В случае если установление лица возможно только путем проведения фоноскопической экспертизы, то может сложиться такая ситуация, что результаты исследования на принадлежность вещества к наркотическому будут уже готовы, а установление лица еще продолжается, что усложняет привлечение такого гражданина к административной ответственности.

Несовершенство возможности идентификации лица по аудиозаписи также обусловлено тем, что при отождествлении лица по записи, помимо основного голоса, требуется экспериментальный образец, однако его получение также сопряжено с рядом трудностей³.

Идентификация правонарушителя по видеозаписи как и отождествление лица по аудиозаписи имеет ряд проблем. Во-первых, техническая возможность распознавания лица по видео существует преимущественно в центральной части России, во-вторых, внедрение идентификации по видеозаписи в субъектах Российской Федерации требует существенных временных и материальных затрат⁴.

Проблема идентификации личности действительно актуальна, что подтверждается существенным количеством публикаций на эту тематику⁵. Как нам кажется, наиболее оптимальное решение в существующих социально-экономичес-

¹ Попов В.В. Идентификация личности молекулярно-генетическими методами // ЮП. 2018. № 3 (86).

² Голощапова Т.И., Елемешина Ю.А., Красовская Е.А. Применение последних научно-технических разработок в области речевых технологий при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в составе организованных преступных сообществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2013. № 2 (13). С. 68.

³ Лапшин В.Е. Процессуальные особенности получения образцов для сравнительного исследования для последующего проведения фоноскопической экспертизы по уголовным делам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34).

⁴ Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Иванова Ю.А. К вопросу об использовании инновационных средств и методов при обеспечении безопасности граждан во время проведения массовых мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3.

⁵ Напр.: Цуканов Н.Н. Отказ сообщить данные о себе как способ уклонения от привлечения к административной ответственности и его правовая оценка // Административное право и процесс. 2009. № 6. С. 6-9; Никоноров Е.А., Сидоров Э.Т. Проблемные вопросы установления личности при привлечении к административной ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. Ховавко С.М. Формы отождествления личности в оперативно-розыскной деятельности // Вестник КРУ МВД России. 2021.

ких и оперативно-служебных условиях кроется не во включении данных мер в КоАП РФ, а несколько в другом.

Как было отмечено ранее, подразделения полиции активно используют возможность идентификации лиц посредством дактилоскопирования, во многом такая возможность обусловлена соответствующей оснащённостью отделов полиции, в результате чего наиболее логичным представляется усовершенствование именно этого механизма. В частно-

сти, недавние изменения в Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» частично расширили возможности дактилоскопирования.

Таким образом, следует констатировать, что предложения по включению иных мер в перечень мер обеспечения требуют более детальной проработки, так как в представленном виде они не могут найти отражение в главе 27 КоАП РФ.

Куцкель М.В.

Сибирский юридический институт МВД России

К вопросу квалификации деяний со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

До настоящего времени актуальной является проблема юридической квалификации деяний со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Данная проблема отчетливо прослеживается как в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел, так и в судебной практике. Несмотря на наличие исследований, посвященных техническим вопросам проведения экспертиз на предмет выявления следовых количеств наркотиков, в научной литературе отсутствуют исследования, посвященные квалификации указанных деяний¹.

От верного решения вопроса, связанного со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, зависит ряд важнейших обстоятельств, таких как правильная квалификация деяния, а также наличие либо отсутствие исключających

производство по делу об административном правонарушении обстоятельств².

Судебная практика зачастую демонстрирует диаметрально противоположные точки зрения относительно квалификации деяния со следовыми количествами наркотических средств, включая как признание противоправности, рассмотрение следовых количеств доказательством по делу и квалификации по ст. 6.8 КоАП РФ, так и прекращение производства по делу ввиду отсутствия состава (события) административного правонарушения.

Приведем несколько судебных решений. Постановлением судьи Чемальского районного суда Республики Алтай признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ, гражданин Ш.³, который изготовил из собранной дикорастущей конопли наркотичес-

№ 3 (53). Клипко Е.П. Проблема идентификации человека и личности в криминалистике и судебной медицине // Глобус: экономика и юриспруденция. 2019. № 3 (33).

¹ К вопросу об обнаружении и идентификации следовых количеств наркотических веществ / Г.К. Лобачева, И.Н. Мельников, Д.В. Кайрагалиев [и др.] // Современные биоинженерные и ядерно-физические технологии в медицине : сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции, Саратов, 13-15 октября 2014 г. / отв. ред. В.Н. Лясников. Саратов: Прондо, 2014. С. 61-68.

² Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 45.

³ Постановление Чемальского районного суда Республики Алтай от 07.05.2018 № 5-326/18. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

кое средство гашишное масло (масло каннабиса) в размере 0,3 г. При этом в переданных на экспертизу тампонах со смывами с рук и носогубного треугольника Ш. обнаружены следовые количества комплекса основных каннабиноидных компонентов. Аналогичные следовые количества выявлены и на одноконфорочной электрической плитке, изъятой в квартире Ш. Выявленные следовые количества наркотиков были признаны судом как доказательства вины Ш. в незаконном приобретении, хранении и изготовлении без цели сбыта наркотических средств.

Постановлением Чебаркульского городского суда Челябинской области, которым признан виновным в совершении незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства диацетилморфин (героин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин гражданин Т.¹ Данные вещества были обнаружены на ватных фрагментах, изъятых из автомобиля Т. При этом в качестве наказания за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.8 КоАП РФ, Т. назначен административный арест сроком на 14 суток с принудительным выдворением за пределы Российской Федерации.

В судебной практике имеется и иная точка зрения на квалификацию рассматриваемых деяний. Постановлением Адлерского районного суда Краснодарского края прекращено за отсутствием события административного правонарушения дело в отношении гражданина Н. при следующих обстоятельствах. Сотрудниками ОУР УВД по городу Сочи был выявлен гражданин Н., впоследствии отказавшийся от прохождения медицинского освидетельствования. При проведении процессуального действия протоколом изъятия вещей, документов, проб и образцов у гражданина Н. были взяты смывы с ладоней и пальцев рук, а также изъятые срезы полотен внутренней сторо-

ны кармана брюк. Экспертизой на указанных объектах обнаружены следовые количества фенадола, долофина и эфедрона (наркотических средств, включенных в список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681)). По мнению суда, «наличие на ладонях рук и в срезах с карманов следовых количеств наркотических средств не образует события административного правонарушения, поскольку административная ответственность предусмотрена только за умышленное незаконное хранение наркотического средства, то есть у лица должен быть умысел на незаконное хранение наркотического средства, что подразумевает наличие объекта незаконного хранения, а именно вещества как такового, неотъемлемыми свойствами вещества являются масса и объем»². При выявлении на наперстке и полимерной трубке следовых количеств наркотического средства, производного N-метилэфедрона-пирролидиноалерофенон дело в отношении гражданина Б. прекращено за отсутствием состава (предмета) административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ³.

Отметим, что суды применяют различные основания прекращения дел об административных правонарушениях: отсутствие состава правонарушения и отсутствие события правонарушения. Указанные основания представляют собой абсолютно разные по фактическим обстоятельствам и внешним проявлениям ситуации⁴. Отсутствие состава административного правонарушения имеет место при наличии самого деяния как такового при отсутствии одного из элементов состава административного правонарушения. К примеру, хранение наркотического

¹ Постановление Чебаркульского городского суда Челябинской области от 29.07.2021 № 5-207/2021 // URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Постановление Адлерского районного суда Краснодарского края от 01.06.2018 № 5-2085/2018 // URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

³ Решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении Яранского районного суда Кировской области от 29.08.2017 № 12-78/2017 // URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

⁴ Жданов Н.М. К вопросу об основаниях прекращения производства по делу об административном правонарушении // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 4(29). С. 28-31.

средства лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Иным образом выглядит отсутствие события административного правонарушения, при котором противоправное деяние отсутствует как таковое – хранение лицом вещества, схожего по внешним признакам с наркотическим, однако таковым не являющегося.

Приведенные точки зрения судов демонстрируют разрозненность правоприменения в части квалификации деяний со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Решению рассматриваемого вопроса предшествует несколько этапов, включающих различные процессуальные действия. В частности, вопрос о квалификации подобных деяний может быть решен только после проведения в соответствии с Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7, предварительного исследования либо экспертизы. В случае обнаружения следовых количеств запрещенных веществ необходимым и наиболее проблемным является установление осведомленности лица о наличии на руках,

предметах или тканях остатков наркотических средств, что может быть подтверждено объяснениями, актом медицинского освидетельствования и иными доказательствами по делу. При установлении субъективной стороны правонарушения может быть получена и иная информация, касающаяся противоправной деятельности либо вовлеченности лица в незаконный оборот наркотиков. Безусловно, данная информация должна быть зафиксирована в соответствии с действующим административным законодательством.

Таким образом, следовые количества наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов могут являться предметом правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ. Однако при сборе доказательственной информации особое внимание следует уделять установлению умысла лица, в отношении которого ведется производство. При этом в случае отсутствия умысла и осведомленности лица о наличии запрещенных к обороту веществ дело об административном правонарушении должно быть прекращено на основании п. 2 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ (в связи с отсутствием состава административного правонарушения).

Нагорный Н.Н.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Эволюция административно-правового регулирования в сфере ответственности за пропаганду нацистской и экстремистской символики

Привлечение к административно-правовой ответственности за различные проявления экстремизма – одна из важнейших правоохранительных функций органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД). Данная административно-деликтная деятельность ОВД также обладает профилактической функцией.

Проведем анализ привлечения к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ.

Конструкция диспозиции и практика применения ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ в течение ряда лет вызывала определенные нарекания¹, так как достаточно часто к

¹ Напр.: Пошелов П.В. Теоретические и практические проблемы статьи 20.3 КоАП РФ (статья, занявшая первое место на конкурсе студенческих работ по административному праву и процессу, посвященном 85-летию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) // Административное право и процесс. 2017. № 7.

ответственности привлекались невинные лица, что дискредитировало отечественную правоохранительную систему и вызывало справедливое возмущение в российском обществе. Нами рассматривались причины, по которым происходили ошибки в правоприменении («объективное вменение» при квалификации, т.е. игнорирование субъективной стороны состава правонарушения; смысловая неопределенность понятия «пропаганда»)¹.

Указанная проблема вызывала внимание у целого ряда правоведов, которые исследовали как административно-материальные, так и административно-процессуальные аспекты².

Предложения представителей общественности и ученых-юристов были услышаны законодателями, и в марте 2020 г. были приняты изменения в содержание вышеуказанной статьи.

Рассмотрим, какие изменения произошли в применении ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ после внесения законодательных новелл. К сожалению, в правоохранительной практике продолжают оставаться отдельные недостатки, связанные как с содержанием статьи, так и с деятельностью правоприменителей.

По нашему мнению, необходимо уточнение в диспозиции ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, какие действия являются наказуемыми «пропаганда либо публичное демонстрирование», одно из них или их совокупность (разделительная или соединительная дизъюнкция, согласно правилам логики).

Ученый-юрист П.В. Пошелов указывает доктринальную позицию о том, что «союз «либо» между словами «демонстрация» и «пропаганда» дает понять, что для осуждения достаточно хотя бы одного из этих действий»³. Такая трактовка правовой нормы, по нашему мнению, может привести к принятию несправедливых решений, так как публичное демонстрирование – это один из признаков пропаганды, а не самостоятельный элемент правонарушения.

Публичное демонстрирование нацистской или другой экстремистской символики будет объективной стороной правонарушения (и то не всегда), но один этот факт без учета субъективной стороны не образует состав административно-правового деликта. Исходя из правовой направленности, «духа закона», ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ публичное демонстрирование обозначенной символики является противоправным, запрещенным и наказуе-

¹ Подр.: Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. О необходимости оптимизации правоприменительной практики привлечения к административной ответственности по части 1 статьи 20.3 КоАП Российской Федерации // ModernScience. 2019. № 11-1. С. 98-101; Нагорный Н.Н., Ковалев С.М. О важности установления субъективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 КоАП РФ, для справедливого привлечения к ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII междунар. научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 35-36; Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. Об исключении понятия «пропаганда» из диспозиции статьи 20.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : материалы XXIII междунар. научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 70-71; Нагорный Н.Н. Анализ влияния законодательных новелл на эффективность применения статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV междунар. научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. Ч. 1. С. 59-60. DOI 10.51980/2021_1_59.

² Иванов А.Ю. Некоторые проблемы административной ответственности за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики (ст. 20.3 КоАП РФ) // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 214-218; Паканич С.И. Ответственность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, по статье 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 4 (6). С. 58-64; Паканич С.И. Привлечение к административной ответственности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики: постановка проблемы // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 2 (3). С. 40-42.

³ Пошелов П.В. Особенности правоприменения по делам о правонарушениях экстремистской направленности // Административное право и процесс. 2021. № 12. С. 54-57.

мым, если субъект правонарушения пропагандирует осуждаемые взгляды (нацистские, экстремистские). Поэтому потребовалось в примечании к статье оговорить, что не противоправны факты публичного демонстрирования, которые формируют негативное отношение к радикальным воззрениям и в них отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

Тем самым не подлежит привлечению к административной ответственности использование названной символики при создании произведений искусства (например, в художественном и документальном кино), в научных исследованиях (исторических, политологических, религиозных и других), при осуждении взглядов, которые символика олицетворяет.

В научной литературе приводится решение Ульяновского областного суда от 20 августа 2020 г. с правовой оценкой того, что «если лицо демонстрирует запрещенную символику, не пропагандируя ее, но и не формируя отрицательного отношения к экстремистской идеологии, содеянное должно наказываться по ст. 20.3 КоАП РФ»¹. Возникает вопрос: как толковать текст ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ и примечания к этой статье: публичное демонстрирование символики антигуманистических взглядов ненаказуемо только при их обязательном осуждении? В примечании указано, что наказуемым является факт их пропаганды, деяния не наказуемы, если при их совершении формируется негативное отношение к радикальным воззрениям и в них отсутствуют признаки пропаганды или оправдания

нацистской и экстремистской идеологии. Наша точка зрения состоит в том, что административное наказание полагается за пропаганду социально опасных идеологических воззрений, лицо, не осуществляющее пропаганду и не оправдывающее нацизм и экстремизм, не является правонарушителем. Для состава административного правонарушения необходима субъективная сторона административного правонарушения, без которой оно невозможно. Например, продавец предметов с «запрещенной» символикой субъективно намерен осуществить продажу, получить доход, а покупатель приобрести предмет для использования. Направленность их умысла не подпадает под субъективную сторону ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ. Считать иначе, по нашему мнению, значит, исходить из презумпции вины при квалификации анализируемого правонарушения.

Таким образом, законодательные изменения в ст. 20.3 КоАП РФ правоприменителями интерпретируются с определенными искажениями. С учетом аргументов, приведенных в наших тезисах, предлагаем внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, сформулировав ее следующим образом: административным правонарушением является «пропаганда, выражающаяся в публичном демонстрировании указанной символики, позитивном отношении к идеологическим взглядам, которые она символизирует, распространении этих идеологий» и далее по тексту.

Данная новелла должна оптимизировать правоохранительную деятельность.

¹ Пошелов П.В. Указ. соч.

Иккерт А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**К вопросу о современном законодательстве
в сфере использования технических средств фиксации правонарушений
в области правил дорожного движения**

Несмотря на определенные позитивные изменения, уровень дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации остается достаточно высоким — каждое одиннадцатое ДТП приводит к смертельному исходу.

За 9 месяцев 2021 г. на территории Российской Федерации зарегистрированы 96314 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли и (или) были ранены люди. В дорожно-транспортных происшествиях погибли 10 516 человек и получили ранения 121 573. В 2021 г. наиболее массовыми видами ДТП являлись столкновение транспортных средств (45%), наезд на пешехода (25%) и съезд с дороги (11%). Наибольшей тяжестью последствий характеризовались наезд на гужевой транспорт (20%), съезд с дороги (11,3%), наезд на пешехода (9,4%) и наезд на стоящее ТС (9,1%). Наибольшее число погибших отмечается в таких видах ДТП, как столкновение ТС (45%), наезд на пешехода (23%) и съезд с дороги (17%). При этом увеличилось на 7,5% количество таких ДТП, как съезд с дороги, а также число погибших и раненых в них на 14,3 и 5,7% соответственно. Также количество ДТП и число погибших увеличилось при наездах на гужевой транспорт на 41,7 и 150% соответственно.

В Российской Федерации сейчас используются 21,5 тысяч передвижных и стационарных технических средств фотовидеофиксации нарушений ПДД. При помощи средств фотовидеофиксации за 5 месяцев 2021 г. В России были вынесены 46,8 млн постановлений по делам о нарушении правил дорожного движения — 86% от общего числа штрафов. Анализ применения автоматических средств фиксации показывает положительный эффект для безопасности дорожного движения, в местах их работы снижается количество

ДТП и тяжесть их последствий. При этом ежегодно в результате работы камер на дорогах России ликвидируется 1,5 тыс. аварийно опасных участков.

Камеры видеофиксации нарушений ПДД фиксируют не только мелкие нарушения как превышение скорости, но и более серьезные, такие как выезд на полосу встречного движения, проезд на запрещающий сигнал светофора, превышение на 60 км/ч, выезд на полосу для общественного транспорта, проезд на запрещающий сигнал светофора (в том числе на ж/д переездах), выезд на полосу реверсивного движения при запрещающем сигнале специального светофора, выезд на перекресток в случае образования затора за ним, пересечение стоп-линии при запрещающем сигнале светофора, нарушение требований разметки (в том числе поворот из не предназначенного для этого ряда), нарушение требований запрещающих и предписывающих знаков, за не которые из которых при установлении факта нарушения непосредственно инспектором возможно применение санкции в виде лишения специального права управления.

В случае фиксации нарушения ПДД в автоматическом режиме к собственнику транспортного средства применяется санкция в виде административного штрафа, так как отсутствует стопроцентно доказанный факт того, что именно он был за рулем в момент нарушения ПДД. И даже если таких нарушений наберется несколько, собственник транспортного средства будет привлечен к административной ответственности только в виде административного штрафа.

Данная норма права появилась в КоАП РФ после введения примечания к ст. 1.5, отменившей, презумпцию невиновности для нарушений, установленных только помощью с автоматической фикс-

саций. К административной ответственности не может быть привлечено транспортное средство, допустившее нарушение ПДД, поэтому постановление об административном правонарушении вынесено на владельца. В результате собственник транспортного средства поступает наиболее простым способом оплаты административного штрафа, взяв вину на себя, даже если в момент нарушения автомобилем управляло другое лицо, оплачивает штраф самостоятельно, взяв с реального нарушителя сумму административного штрафа или передает нарушителю квитанцию с требованием оплатить допущенное административное нарушение. Такой способ поведения для владельца транспортного средства намного удобнее: нет необходимости проходить бюрократическую процедуру с переоформлением административного штрафа на субъекта, виновного в совершении административного правонарушения.

В описанной выше ситуации возможно наличие неблагоприятных правовых последствий и для владельца транспортного средства, так как в результате оплаты административного штрафа за нарушения ПДД владелец автомобиля согласно вынесенному постановлению об административном правонарушении внесен в электронную базу данных как лицо, привлеченное к административной ответственности. Если в течение года после вступления в законную силу постановления об административном правонарушении за правонарушение, вынесенное на основании данных автоматической видеофиксации, владелец совершит административное правонарушение, но уже установленное должностным лицом (инспектором ГИБДД), никакого снисхождения не будет и лицо будет привлечено к административной ответственности в виде лишения права управления транспортными средствами (хотя санкция в виде административного штрафа и установлена как альтернатива, суд обязан лишить водителя права управления транспортным средством за повторное административное правонарушение).

На предотвращение подобных фактов повлияла возможность обжаловать

постановления о привлечении лица к административной ответственности путем направления информации в органы, исполняющие постановления, с помощью интернет-ресурсов, исключающих личное присутствие гражданина, через электронный портал <https://www.gosuslugi.ru/>.

Постановление ГИБДД о таких нарушениях направляется авто владельцу в форме электронного документа, подписанного усиленной цифровой подписью. Автовладелец увидит это постановление в личном кабинете портала госуслуг. На обжалование административного штрафа отводится 10 дней с даты получения постановления.

В случае с госуслугами постановление считается доставленным авто владельцу с момента:

- размещения его в личном кабинете;
- входа владельца на сайт госуслуг в течение 7 дней с момента размещения постановления в личном кабинете.

На практике это будет выглядеть так. Если автовладелец дал согласие на получение сведений через госуслуги, то уведомление считается доставленным на следующий день после его размещения. И в этом случае не важно, заходил ли автовладелец на сайт госуслуг. Уведомление будет доставлено авто владельцу путем смс или электронной почты.

В том случае если автовладелец не подписался на уведомления, то тогда день вручения постановления будет определяться посещением сайта госуслуг в течение 7 дней. Например, если в течение 7 дней автовладелец посетил сайт госуслуг, причем по любой причине, например, для того чтобы оформить загранпаспорт либо получить QR-код, то на следующий день после посещения уведомление считается доставленным. Соответственно, если автовладелец не был на сайте госуслуг в эти 7 дней, то уведомление отправят владельцу транспортного средства по почте. При этом срок для обжалования исчисляется с момента получения письма авто владельцем.

На наш взгляд, в связи с тем, что применение технических средств автоматической фиксации на данный момент не представляет возможность установить

непосредственного нарушителя (субъекта административного правонарушения), а только владельца транспортного средства, в результате чего отсутствует возможность неоспоримой доказательной базы совершения административного правонарушения владельцем транспортного средства, целесообразно исключить применение признака повторности при рассмотрении административных материалов, выявленных с помощью автоматической видео фиксации.

В заключение можно отметить, в России ведется масштабная работа по профилактике и предотвращению дорожно-транспортных происшествий. Проводится процесс совершенствования нормативных

базы в сфере организации и контроля дорожного движения с применением современных технических средств. Системное толкование этих норм в правоприменительной практике выявило недостатки, которые в значительной степени снижают эффективность применения нового способа предупреждения правонарушений в области дорожного движения

Для решения вышеперечисленных проблем необходимо продолжать совершенствовать нормативно-правовые акты, регламентирующие использования технических средств видеофиксации нарушений, устранять пробелы и противоречия в правоприменительной практике.

Иванов А.Ю.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о несоблюдении требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств

В целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Федеральный закон № 40-ФЗ) определяются основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В ч. 1 ст. 4 указанного закона предусматривается для владельцев транспортных средств обязанность страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств (далее – обязательное страхование).

За несоблюдение требований об обязательном страховании гражданской ответственности ст. 12.37 КоАП РФ предусматривается административная ответственность. В соответствии с п. 2.1.1(1)

Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – ПДД), водители механических транспортных средств (далее – ТС) в целях подтверждения выполнения обязательного страхования должны иметь при себе и по требованию сотрудников полиции обязаны передавать им для проверки страховой полис обязательного страхования. Указанный страховой полис может быть представлен на бумажном носителе, а в случае заключения договора такого обязательного страхования в порядке, установленном п. 7.2 ст. 15 Федерального закона № 40-ФЗ, в виде электронного документа или его копии на бумажном носителе (в ПДД внесено изменение постановлением Правительства от 21.12.2019 № 1747).

Согласно ст. 32 Федерального закона № 40-ФЗ, ст. 2 Федерального закона «О полиции» надзор в сфере безопасности дорожного движения осуществляет полиция территориальных органов МВД России. Положением о федеральном

государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения, утвержденном постановлением Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1101 к числу уполномоченных осуществлять надзор в сфере безопасности дорожного движения относятся сотрудники ГИБДД МВД России (участковые уполномоченные полиции не указаны). Порядок осуществления административных процедур сотрудниками ГИБДД МВД России в сфере безопасности дорожного движения, в том числе и в части проверки исполнения водителями транспортных средств обязательного страхования, предусмотрен административных регламентом, утвержденным приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664.

С учетом изложенного можно отметить, что формально созданы необходимые условия для выполнения владельцами механических ТС обязанности по страхованию риска своей гражданской ответственности, а также осуществления контроля за исполнением указанной обязанности, однако следует отметить и условия которые мотивируют отдельных участников дорожного движения к игнорированию требований об обязательном страховании гражданской ответственности, к числу которых можно отнести следующие.

Во-первых, отдельных владельцев ТС не устраивает стоимость полиса «ОСАГО», несмотря на то, что страховые компании персонально назначают тариф для каждого владельца ТС, на него влияет ряд определенных факторов: от выбора одной и той же организации для страхования до показателей аварийности. Указанием Центрального Банка Российской Федерации от 8 декабря 2021 г. № 6007-У «О страховых тарифах по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств» расширены границы тарифного коридора для исчисления стоимости полиса «ОСАГО». Так, по оценкам Российского союза Автостраховщиков за январь 2022 г. средняя стоимость полиса «ОСАГО» существенно не изменилась в сравнении с 2021 г. и составила 5 789 рублей, при этом в 23 регионах снизи-

лась, в Москве и Санкт-Петербурге средняя цена полиса «ОСАГО» выросла на 6% и составила 8 833 рубля (см. официальный сайт Российского союза Автостраховщиков: <https://autoins.ru/>). Кроме того, отмечается увеличение инфляционного давления на доходы граждан Российской Федерации. Росстат России подтверждает инфляцию в Российской Федерации за 2021 г. на уровне 8,4% (с 1 по 10 января 2022 г. в годовом выражении составляет 8,6% – см. официальный сайт Росстат России: <https://rosstat.gov.ru>).

Во-вторых, исполнение владельцами транспортных средств обязанности страховать риск своей гражданской ответственности напрямую не влияет на рост ДТП, поэтому сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России особого внимания на выполнение указанной обязанности не осуществляется. Выявление административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.37 КоАП РФ, производится сотрудниками полиции в случаях оформления ДТП, а также при осуществлении мероприятий по проверке выполнения обязанностей водителей, предусмотренных ч. 2 ПДД (обязанности водителей механического средства). По мнению начальника ГУ ОБДД МВД России, согласно данным статистики аварийности, более 85% всех ДТП происходят по вине «человеческого фактора». В среднем полицией выявляются ежегодно более 1 млн правонарушений, предусмотренных ст. 12.37 КоАП РФ (см. официальный сайт ГИБДД МВД России: <https://гибдд.рф/news/item/17764>), в Красноярском крае выявлено правонарушений в 2020 г. по ч. 1 ст. 12.37 КоАП РФ – 12 592 (в 2021 г. – 12 904), по ч. 2 ст. 12.37 КоАП РФ – 67 249 (в 2021 г. – 62 455).

В-третьих, незначительный размер административного штрафа за правонарушение, предусмотренное ст. 12.37 КоАП РФ (от 500 до 800 рублей).

Указанные условия и некоторые другие в целом способствуют созданию последствий, когда участники дорожного движения, потерпевшие вследствие ДТП, не получают страхового возмещения, а виновный водитель ТС не желает, уклоняется от возмещения причиненного

материального ущерба либо не может его возместить по причинам недостаточного личного материального обеспечения. Кроме того, действующее законодательство предусматривает легальную возможность не выполнять обязанность по страхованию гражданской ответственности. Так согласно п. 11 Основных положений по допуску ТС к эксплуатации запрещается эксплуатация ТС, владельцы которых не застраховали свою гражданскую ответственность. В соответствии с ч. 2 ст. 4 Федерального закона № 40-ФЗ при возникновении права владения ТС (приобретении его в собственность, получении в хозяйственное ведение или оперативное управление и тому подобном) владелец ТС обязан застраховать свою гражданскую ответственность до совершения регистрационных действий, связанных со сменой владельца ТС, но не позднее чем через 10 дней после возникновения права владения им. Указанная норма формально позволяет владельцам механических ТС, подлежащих государственной регистрации, легально уклоняться от обязательного страхования, мотивируя тем, что с момента возникновения права владения не прошло 10 дней, демонстрируя соответствующий договор купли-продажи. При этом указанное состояние неисполнения обязательного страхования может длиться неограниченное время, владельцу достаточно продемонстрировать сотруднику полиции заранее заготовленные бланки договора купли-продажи и менять в них даты.

В дополнение к указанным условиям, которые мотивируют отдельных участников дорожного движения к игнорированию требований об обязательном страховании гражданской ответственности, также можно отнести проблемы, связанные с исполнением Федерального закона № 40-ФЗ. В частности, проблемы, связанные с определением страхового случая, порядка оценки и возмещения ущерба, например, не любое происшествие с участием механических транспортных средств признается ДТП.

Статьей 6 Федерального закона № 40-ФЗ под объектом обязательного страхования определяются имуществен-

ные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца ТС по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании ТС на территории Российской Федерации.

Под использованием ТС следует понимать его эксплуатацию в пределах дорог, а также на прилегающих к дорогам и предназначенных для движения ТС территориях (во дворах, на стоянках ТС, АЗС, а также любых других территориях, на которых имеется возможность перемещения (проезда) ТС). Вред, причиненный эксплуатацией оборудования, установленного на ТС и непосредственно не связанного с участием ТС в дорожном движении (например, опорно-поворотным устройством автокрана, бетономешалкой, разгрузочными механизмами, стрелой манипулятора, рекламной конструкцией на автомобиле), не относится к случаям причинения вреда собственно ТС (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Владельца ТС как потерпевшего вследствие ДТП в первую очередь интересует гарантированное возмещение причиненного вреда. В настоящее время созданы организационно-правовые условия для возмещения вреда потерпевшей стороне вследствие ДТП. Так, если виновная сторона выполнила обязанность по страхованию гражданской ответственности, то при определенных условиях (например, при отсутствии разногласий между водителями по вопросу виновности причинения материального ущерба вследствие ДТП и др.) вопросы оформления могут быть решены на месте ДТП, без вызова и посещения сотрудников ДПС (п. 2.6.1 ПДД, ст. 11 Федерального закона № 40-ФЗ).

В целях побуждения владельцев ТС к исполнению обязательного страхования считаем целесообразным:

во-первых, расширить коридоры исчисления тарифов для полисов «ОСАГО».

В настоящее время владельцы ТС, не допускающие страховых случаев, имеет только одну выгоду – предоставление страховой организацией полиса «ОСАГО» по стоимости не ниже стоимости в прошлом году (в лучшем случае). В указанных ситуациях страховые организации имеют возможность не снижать и даже увеличивать стоимость своих услуг, мотивируя инфляционными последствиями;

во-вторых, продолжить совершенствование процедуры выявления владельцев ТС, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 12.37 КоАП РФ, специальными техническими средствами, работающими

в автоматическом режиме, имеющими функции фото- и видеозаписи, или средствами фото- и видеозаписи;

в-третьих, рассмотреть вопрос об усилении ответственности по ст. 12.37 КоАП РФ;

в-четвертых, исключить норму из Федерального закона № 40-ФЗ, позволяющую владельцам ТС не выполнять обязательное страхование в течение 10 дней после возникновения права владения им;

в-пятых, рассмотреть вопрос о распространении действия Федерального закона № 40-ФЗ на механические транспортные средства, не подлежащие государственной регистрации, – мопеды.

Султанов И.Ю.

Отдел № 8 Следственного управления
Межмуниципального управления МВД России «Красноярское»

Процедурные особенности прекращения уголовных дел частного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в контексте реализации ограничений при поступлении на службу в органы внутренних дел

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ, ст. 116.1 УК РФ и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

В соответствии с п. 4 ч. 5 ст. 17 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О службе в ОВД») гражданин не может быть принят на службу в органы внутренних дел в случае, если он подвергался уголовному преследованию, которое было прекращено в отношении его в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения, прекращенных не менее чем за 3 года до дня поступления на службу в органы внутренних дел). Таким образом, законодателем

установлен трехлетний «карантин» для кандидатов на службу в ОВД, подвергнутых уголовному преследованию по уголовным делам частного обвинения, которые были прекращены в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

В соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения. В случае поступления от них заявлений о примирении производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

В соответствии с п. 2.13 приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» прекращение уголовного дела частного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) относится к реабилитирующим основаниям.

В соответствии с п. 27 данного приказа учету подлежит каждое преступление (на основе его юридической квалификации по конкретной норме УК РФ), по факту совершения которого, независимо от времени его совершения: возбуждено уголовное дело; вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; вынесен обвинительный приговор по делу частного обвинения.

В соответствии с п. 28 вышеуказанного приказа основаниями учета преступлений являются: постановление о возбуждении уголовного дела; постановление об отказе в возбуждении уголовного дела; постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и о возобновлении производства по уголовному делу, ранее прекращенному со снятием преступления с учета; постановление о принятии уголовного дела к производству, поступившего по подследственности, по которому преступления ранее были учтены в другом ИЦ и подлежат там снятию с учета; постановление о выделении уголовного дела о ранее неучтенном преступлении из другого уголовного дела; постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого по нереабилитирующим основаниям по ранее неучтенному преступлению; обвинительное заключение (акт) по ранее неучтенному преступлению; обвинительный приговор суда по делу частного обвинения; постановление о принятии к производству уголовного дела, поступившего из компетентного органа иностранного государства.

Эти положения вышеназванных нормативных документов создают определенные проблемы в практической деятельности органов внутренних дел. Из изложенного следует, что только обвинительный приговор суда по делу частного обвинения является основанием для учета преступлений по уголовным делам рассматриваемой категории. В связи с этим обстоятельством данные о прекращении уголовных дел частного обвинения в ИЦ МВД России, а также в ИЦ

управлений МВД России по субъектам Российской Федерации не направляются и при проверке кандидата на службу в ОВД узнать эту информацию практически не представляется возможным, что отрицательно влияет на качество проверки кандидата на должность сотрудника ОВД.

Решение данной проблемы видится в 2 параллельных направлениях.

Первое: упразднение законодательного ограничения в виде трехлетнего «карантина» для примирившихся лиц по уголовным делам частного обвинения (что по сути будет являться исключением «мертвого» правила). Этот вариант согласуется с содержанием п. 3 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О службе в ОВД», согласно которому сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел в случае прекращения в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности нахождения сотрудника органов внутренних дел на службе преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом и, соответственно, основанием увольнения по п. 7 ч. 3 ст. 82 ФЗ «О службе в ОВД»).

Второе: внесение изменений в межведомственный приказ «О едином учете преступлений» и направление сведений о прекращении уголовных дел частного обвинения в связи с примирением в ИЦ МВД России со сроком хранения информации в течение 3 лет (что по сути обеспечит реализацию заложенного в законе правила). Такой путь в силу временного характера содержания сведений согласуется с отнесением прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) к реабилитирующим основаниям.

Представляется, что предложенные подходы являются одинаково последовательными и могут быть взяты за основу

для решения обозначенной проблемы. При этом данные подходы не противоре-

чат друг другу и не исключается их одновременное применение.

Адилов А.Н.,

доктор юридических наук, профессор
Академия МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева (г. Бишкек)

Досумов С.Т.,

кандидат юридических наук
Кыргызско-Российский Славянский университет имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Алматы)

Понятие, предмет и метод избирательного права Республики Казахстан и Кыргызской Республики

Модернизация избирательного права является естественным процессом, обусловленным техническим прогрессом и развитием правозащитного института во всем мире.

Под избирательным правом Республики Казахстан следует понимать совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с выборами Президента, депутатов Парламента, депутатов РК и органов местного самоуправления, а также обеспечивающих возможность гражданам РК участвовать в выборах вышеуказанных должностных лиц или государственных органов и органов местного самоуправления. Как отмечает Э.Б. Мухамежданов, избирательное право Республики Казахстан как совокупность правовых норм, регулирует общественные отношения, связанные с выборами Президента, депутатов Парламента, депутатов маслихатов Республики Казахстан, и органов местного самоуправления, позволяют гражданам Республики Казахстан, принимать участие в выборах должностных лиц, органов государственной власти и местного самоуправления¹.

В рамках внеочередных парламентских выборов, состоявшихся 20 марта 2016 года, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека

(БДИПЧ) выступило в качестве одного из международных наблюдателей. Одна из функций БДИПЧ заключается в наблюдении за выборами, анализа законодательства и консультировании соответствующих государственных органов по вопросам становления и дальнейшего развития, поддержки демократических преобразований в сфере избирательного законодательства. Об этом сообщает миссия БДИПЧ ОБСЕ по проведению внеочередных парламентских выборов 2016 года. Их отчет послужил основой для решения вопросов процедурного характера при проведении парламентских выборов и руководством для устранения пробелов в избирательном законодательстве Республики Казахстан.

В рамках проведенных внеочередных парламентских выборов 20 марта 2016 г. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) выступило в качестве одного из международных наблюдателей. Одной из функций БДИПЧ является наблюдение за выборами, изучение законодательства и консультирование правительств по вопросам развития и поддержки демократических институтов. В связи с этим, отчет миссии БДИПЧ ОБСЕ по внеочередным парламентским выборам в РК 2016 г. послужил основой для обращения к

¹ Мухамежданов Э.Б. Избирательное право Республики Казахстан: теоретико-правовые вопросы. Алматы: Жеті жарғы, 2001. С. 51.

проблемам проведения парламентских выборов процедурного характера и общим началам избирательного права РК.

В соответствии со статьей 33 Конституции Республики Казахстан 1995 г. проводимые выборы являются воплощением конституционного права граждан на активное и пассивное участие в органах государственной власти и местного самоуправления, т.е. каждое конституционно закрепленное право человека и гражданина реализуется посредством разработанных законодателем специальных правовых механизмов.

Известны различные типы выборов: очередные и внеочередные. Очередные выборы – это выборы, которые назначаются и проводятся в связи с истечением в установленный срок полномочий избранного должностного лица или органа. Внеочередные (досрочные) выборы проводятся в связи с досрочным прекращением, установленным законодательством полномочий избранного должностного лица органа.

Во-вторых, выборы могут быть основными и взаимодополняющими. На основных выборах в представительные органы, выдвигаются и избираются все кандидаты в депутаты. При досрочном прекращении полномочий депутата представительного органа проводятся дополнительные выборы по мажоритарной избирательной системе.

В-третьих, следует отметить всеобщие и ротационные выборы. Всеобщие выборы – это одновременные выборы всех депутатов представительного органа. Ротационные проводятся, если представительный орган формируется путем ротации, что подразумевает одновременные выборы частей депутатского корпуса представительного органа.

В-четвертых, выборы делятся на первоначальные и повторные выборы. Первоначальные выборы проводятся в связи с истечением срока полномочий или досрочным истечением срока полномочий избранного лица. Новые выборы будут проводиться в тех случаях, когда результаты проведенных первоначальных выборов будут признаны несостоявшимися или недействительными.

Анализируя избирательный процесс в соседнем государстве, следует отметить, как показывают мартовские события 2001, 2005 годов, апрельские и июньские 2010 года, октябрьские 2020 года в Кыргызской Республике, что особенности избирательной системы могут иметь серьезные последствия – от раскола правящей партии (например, «Алга Кыргызстан», «Ак-Жол», «Ата-Журт») до локальных конфликтов с сопредельными странами (например, с Таджикистаном в апреле-мае 2021 г. и январе 2022 г. Начиная с 2014 года на кыргызско-таджикской границе произошло 11 серьезных столкновений. При этом пять приграничных инцидентов пришлось на 2014 год) и распада страны.

Создание подлинно демократической избирательной системы изначально предполагает институционализацию политико-правовых механизмов формирования инструментов власти, способствующих эффективному взаимодействию гражданского общества и верховенства права. Хотелось бы отметить, в связи с необходимостью политико-правовой реформы избирательной системы Казахстана, возрос научный интерес исследователей к государственному правовому регулированию выборов на должность Президента и депутатов всех уровней власти.

Однако до настоящего времени многие ключевые вопросы правового аспекта избирательных отношений рассматривались весьма противоречиво. При рассмотрении определенного вида избирательной системы необходимо определиться с концепцией, ее содержанием и ее взаимосвязи с родственными категориями (избирательное право и избирательный процесс и т.п.). Являясь наиболее важными институтами демократии, избирательная система, избирательное право и избирательный процесс объективно представляются как явления, которые не зависят от общественной, правовой и социально-политической реальности.

В связи с демократизацией нашего общества в Казахстане развивается принципиально новая избирательная система, избирательное право и избирательный

процесс. Четкое научное определение избирательной системы, а также разъяснение содержания и структуры этой концепции помогут лучше представить механизм функционирования избирательной системы, позволят разработать унифицированную законодательную и научную терминологию и позволят надлежащим образом сгруппировать нормы, регулирующие выборы, в правовые институты, что, по нашему мнению, будет в определенной степени способствовать развитию избирательного законодательства.

Избирательная система в каждой стране создается в зависимости от того, как понимаются интересы отдельных политических партий и общества в целом, и соответствует она существующим политическим концепциям и традициям. Нередко в одной стране используется несколько видов избирательной системы — например, в Казахстане, до внесения изменений и дополнений в Конституцию в 2007 г., в Мажилисе парламента, который состоял из 77 депутатов, 67 избирались по мажоритарной системе, а 10 — по пропорциональной.

Избирательная система каждой страны определяется тем, как понимаются интересы отдельных политических партий, политических элит и общества в целом, и соответствует существующим политическим концепциям и традициям. Нередко в одной стране используются различные виды избирательной системы, например, в Казахстане до внесения поправок и дополнений в Конституцию в 2007 году в Мажилисе парламента (который состоял из 77 депутатов) 67 депутатов избирались по мажоритарной системе и 10-по пропорциональной.

В юридической литературе понятие «избирательная система», как и большинство норм права, употребляется в двух значениях — в «широком» и «узком», в зависимости от ситуации и простоты использования, что влечет за собой двойственное и неоднозначное толкование. Ряд ученых отдают предпочтение

понятию избирательной системы в широком смысле как совокупности реальных социальных отношений, возникающих в процессе организации и проведения выборов. В целом под избирательной системой понимается система общественных связей, связанных с выборами органов государственной власти, регулируемых избирательным правом, или свод правовых норм, регулирующих реализацию избирательных прав граждан, проведение выборов и определение результатов голосования.

Есть немало сторонников так называемого узкого подхода к определению понятия «избирательная система». В узком (или усеченном) смысле избирательная система рассматривается в связи с процедурой определения результатов голосования. При этом пропорциональная и мажоритарная избирательные системы различаются.

С.А. Белов делает вывод о том, что использование понятия избирательной системы в широком смысле для обозначения особенностей выборов в определенном государстве является не более чем данью традиции. В связи с этим автор предлагает отказаться от понимания избирательной системы в широком смысле, ввиду неопределенности этого термина и отсутствия необходимости в нем. Под избирательной системой автор понимает систему юридических норм, регламентирующих особенности определения персонального состава коллегиального органа власти, формируемого посредством выборов¹.

По мнению Э.Б. Мухамеджанова, «под избирательной системой надо понимать складывающиеся на основе норм избирательного права порядок проведения выборов и определения их результатов»².

Нельзя не согласиться с мнением узбекского ученого А.Х. Саидова, который рассматривает принципы избирательной системы в следующем порядке³:

1) полного конституционного соответствия избирательной системы;

¹ Белов С.А. Избирательная система как правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

² Мухамеджанов Э.Б. Указ. соч.

³ Саидов А.Х. Избирательное право в Республике Узбекистан. Вопросы реформы, законодательства и зарубежный опыт. Ташкент: Информ, 1993.

2) легитимность (правопреемственность государственности и государственной власти);

3) законность и правообеспеченность всех задач и механизмов избирательной системы;

4) демократизм избирательной системы, равноправие граждан и политических партий;

5) гражданственность избирательной системы, ее направленность на обеспечение стабильности, прогресса, законности, прав человека;

6) народность избирательной системы, понятность, доступность для всех граждан;

7) законная управляемость избирательной системой как ее организованности, конституционной, правовой, судебной подконтрольности;

8) экономичность избирательной системы;

9) гарантированность получения непротиворечивых, достаточных данных результатов голосования и избрания.

Учет этих принципов должен лежать в основе любой демократической избирательной системы. Однако эти принципы организации демократической избирательной системы должны находиться в определенной иерархии и принцип полного обеспечения избирательных прав граждан должен быть руководящим.

В рамках вышеперечисленных принципов каждая страна обладает очень важными характеристиками, которые зачастую устанавливают совершенно отдельную и неповторимую избирательную систему. При одних и тех же итогах голосования, в зависимости от используемой избирательной системы, итоги выборов могут быть разными, в зависимости от требований, предъявляемых к кандидату (квота по гендеру, по возрасту, очередности в партийном списке, наличие порогового процента от количества, проголосовавших избирателей за партию в каждой области или регионе, наличия графы «против всех» и т.п.). Поэтому полити-

ческие силы часто борются друг с другом за более выгодную для себя избирательную систему.

Таким образом, можно сказать, что избирательная система – это политико-правовой институт, что обеспечивает непрерывность и воспроизведение государственной власти и местного управления и самоуправления с использованием и демократических технологий процедур, легализующие свободное волеизъявление граждан с учетом интересов многопартийности и плюрализма мнений.

Некоторые авторы отходят от определения «избирательной системы», делая следующие выводы: «Избирательная система – это процедура избрания Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выборов в иные федеральные государственные органы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и избираемые непосредственно гражданами Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, а также порядок, используемый в выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, и на выборах в органы местного самоуправления, проводимых в соответствии с Конституциями, законами и иными нормативными правовыми актами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Установленный порядок не может противоречить нормам конституционного права Российской Федерации, которые в совокупности образуют избирательное право России»¹. Подобной точки зрения придерживается Г. Сапаргалиев².

В зарубежной научно-правовой литературе, толковании различие между «избирательной системой» в узком и широком смысле этого слова обычно не проводится, несмотря на некоторые различия в содержании, включенные в концепцию избирательной системы. Наука иностранного конституционного права

¹ Ковачев Д.А. Выборы парламента и президента. Предварительные замечания // Институты конституционного права иностранных государств. М.: Городец, 2002.

² Конституция Республики Казахстан. Комментарий / под ред. Г. Сапаргалиева. Алматы: Жеті жарғы, 1998.

использует термин «избирательная система». В некоторых случаях этот термин относится к системе организации парламентских выборов, структура которой устанавливается законом и определяет, какая партия будет иметь право управлять государством. В то же время в большинстве зарубежных работ по избирательной системе термин «избирательная система» понимается только как синоним понятия «система голосования»¹, таким образом, важнейший политико-правовой институт сводится к процедурным нормам и правилам, которые, по сути, не имеют ничего общего ни с политикой, ни с правом.

В правовой науке до сих пор нет единой точки зрения на понятие избирательной системы. Такая научная фрагментация единого понятия не позволяет рассматривать избирательную систему в целом. Не пытаясь определить понятие «избирательная система», следует отметить, что избирательную систему можно рассматривать как самостоятельное политико-правовое явление, имеющее юридическую силу, которое объединяет однородные социальные связи, связанные с выборами в органы государственной власти (избирательная система в широком смысле) и характеризует форму (процедуру) определения результатов голосования (избирательная система в узком смысле).

Исходя из этих суждений, можно охарактеризовать избирательную систему как единый институт, не рассматривая ее в «узком» и «широком» аспекте. Отметим, что избирательная система в узком смысле и избирательная

система в широком смысле – это две части единого демократического института – избирательная система. Исходя из того, что система представляет собой единство институтов, принципов и норм, мы считаем рассмотрение избирательной системы в узком и широком смысле искусственным. Нынешние суждения об узком и широком смысле избирательной системы не позволяют рассматривать избирательную систему, результаты выборов и распределение мандатов как единый процесс. Между тем, необходимо, чтобы этот процесс был системным, понятным не только для специалистов, но и для простого обывателя.

Это позволяет сформулировать наиболее целостное и системное определение избирательной системы как свода правовых норм, принципов, регулирующих взаимосвязь между осуществлением избирательного права граждан (избирать и быть избранными), организацией и проведением выборов в государственные и местные органы власти, обобщением выборов и распределением мандатов в установленном законом порядке.

Таким образом, в соответствии с приведенной выше концепцией избирательная система состоит из следующих неотъемлемых элементов:

- 1) избирательное право граждан (активное и пассивное право) и гарантии его осуществления;
- 2) организация и проведение государственных и местных выборов;
- 3) процедура подведения выборов и распределения мандатов среди кандидатов.

¹ Bradley A., W. Ewing K.D. Constitutional and Administrative Law. L. & N.-Y., 1997.

Рябинин Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Особенности понимания и осуществления самозащиты трудовых прав
сотрудниками органов внутренних дел
Российской Федерации**

Вопросы осуществления самозащиты трудовых прав работником являются одними из самых актуальных в сфере регулирования трудового права. Учитывая, что в правоотношениях, связанных со службой в органах внутренних дел, обусловленных наличием субординации, особых требований, запретов и ограничений, сложностью и интенсивностью выполнения служебных обязанностей, имеется большой риск нарушения трудовых прав сотрудников, актуальность исследования вопросов самозащиты нарушенных прав не вызывает сомнений.

Тезисы посвящены осуществлению самозащиты урегулированных законодательством в сфере труда трудовых прав сотрудников органов внутренних дел. Наличие у сотрудника таких прав обусловлено ч. 7 ст. 11 ТК РФ, в соответствии с которой на сотрудников органов внутренних дел действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о государственной службе. Наличие у сотрудников трудовых прав предусмотрено и в ч. 2 ст. 3 федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе в ОВД), указывающей, что в случаях не урегулированных нормативными правовыми актами о службе в органах внутренних дел, к правоотношениям, связанным со службой, применяются нормы трудового законодательства.

Возможность осуществления защиты прав сотрудником органов внутренних дел предусмотрена в п. 14 ч. 1 ст. 11 За-

кона о службе в ОВД и выражается в праве на обращение: к вышестоящим в порядке подчиненности должностным лицам, в вышестоящие органы, в суд.

В соответствии трудовым законодательством (ст. 379 ТК РФ) самозащита трудовых прав работника определяется как возможность работника, письменно известившего работодателя, отказаться от выполнения работы:

– не предусмотренной трудовым договором,

– которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью,

– в других случаях, предусмотренных ТК РФ (на сегодняшний день такое право предусмотрено в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней).

Несомненно, что все вышеперечисленные случаи осуществления самозащиты работником своих прав в отношении сотрудника органов внутренних дел возможны лишь с учетом особенностей прохождения службы в органах внутренних дел и только в ситуациях, не урегулированных Законом о службе в ОВД. К таким случаям следует относить ситуации, непосредственно регулируемые трудовым законодательством, такие как материальная ответственность сотрудника и органов внутренних дел, сфера охраны труда, регулирование труда отдельных категорий сотрудников (беременных женщин, лиц с семейными обязанностями и т.д.).

Также следует отметить тот факт, что законодатель слишком узко определяет самозащиту трудовых прав. Во-первых, в ст. 379 ТК РФ «Формы самозащиты» на самом деле предусматриваются не формы, а конкретные способы осуществления работником самозащиты. Во-вторых, подобная легальная интерпретация

самозащиты трудовых прав необоснованно сужена и не предоставляет работнику (и, как следствие, сотруднику ОВД) возможность в полной мере использовать все защитные свойства осуществления самозащиты.

На наш взгляд, законодателю следует изменить наименование ст. 379 ТК РФ, а в ее содержании сформулировать легальное определение самозащиты и закрепить неограниченный перечень основных способов самозащиты работником своих трудовых прав.

Полагаем, что необходимо законодательно закрепить понятие самозащиты, под которой следует понимать соразмерные нарушению самостоятельные действия работника по защите своих трудовых прав, осуществляемые по собственному усмотрению на основе законных интересов без обращения к иным уполномоченным субъектам защиты и не нарушающие прав других субъектов трудового права.

Предложенное понимание самозащиты позволит существенно увеличить объем ее содержания и количество способов осуществления. Таким образом, к предусмотренным ст. 379 ТК РФ способам самозащиты можно будет добавить ряд способов, которые может использовать как работник, так и сотрудник ОВД:

- право личного обращения работника (сотрудника) к работодателю (вышестоящему руководителю), как письменного, так и устного, в том числе право обратиться к руководителю за письмен-

ным подтверждением его устных указаний;

- право запрашивать у руководителя необходимые документы для ознакомления;

- право предоставлять устные и письменные объяснения;

- право в установленных законом случаях предоставлять (либо не предоставлять) письменное согласие;

- право требовать от работодателя (работодателя) и других лиц, участвующих в отношениях в сфере труда, прекращения нарушений трудовых прав работника (сотрудника).

Важно отметить, что перечень способов осуществления самозащиты работником (сотрудником) своих трудовых прав не должен быть закрытым (ограниченным) и должен содержать указание законодателя на возможность применения работником (сотрудником) иных, не противоречащих закону и существу самозащиты способов самозащиты своих трудовых прав. В качестве иных способов защиты можно выделить, например, требование лица, которому отказано в заключении трудового договора (служебного контракта), разъяснить причины отказа в письменной форме, возможность обращения работника (сотрудника) к средствам массовой информации для привлечения общественного интереса к нарушениям и другие способы, осуществляемые с учетом особенностей правовой регламентации прохождения службы в органах внутренних дел.

Невирко Д.Д.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о проблемах доказывания при привлечении к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений

В России на сегодняшний день все большую актуальность приобретают вопросы эффективности мер противодействия коррупции на различных уровнях государственного и муниципального управления.¹ Данная проблема неоднократно поднималась Президентом РФ на расширенных заседаниях коллегии Министерства внутренних дел РФ и Генеральной прокуратуры России². К сожалению, противодействие коррупции не будет эффективным без работающего механизма привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения. При этом если вопросам, связанным с привлечением к уголовной или административной ответственности за коррупционные правонарушения, в научной литературе уделяется достаточно пристальное внимание, то проблемы доказывания дисциплинарных проступков коррупционного характера практически не являются предметом научных исследований.

Тем не менее, по данным Генеральной прокуратуры РФ в 2020 г., «прокурами вскрыта четверть миллиона нарушений антикоррупционного законодательства, в том числе 90 тысяч фактов несоблюдения государственными служащими установленных запретов и ограничений. В связи с выявленными коррупционными проступками по представлениям прокуратуры привлечены к дисциплинарной ответственности 35 тысяч

чиновников, 507 уволены по причине утраты доверия». По состоянию на 17 февраля 2022 г. в Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, включены 3109 должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления³.

Выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 23 февраля 2019 г., Президент РФ отметил, что в сфере противодействия коррупционным правонарушениям среди сотрудников органов внутренних дел необходимы дополнительные меры⁴.

Думается, что одной из «дополнительных мер» может стать совершенствование механизма подзаконного регулирования проверочных мероприятий по сообщениям о коррупционных правонарушениях.

Автором уже указывалось, что на уровне подзаконных актов имеется целый ряд недостатков, снижающих эффективность антикоррупционной деятельности. В частности, анализ судебной и дисциплинарной практики привлечения должностных лиц к ответственности за коррупционные правонарушения, а также научных работ приводит к выводам о наличии следующих проблем, связанных в том числе и с пониманием места и роли подзаконных актов в регулировании различных аспектов

¹ Шорохов В.Е., Попов П.А. Противодействие коррупции в современной России: государственный и муниципальный уровень // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1.

² Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 17.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795>; Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 09.03.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014>; Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 15.03.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515>; Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании коллегии Генеральной прокуратуры России 14.03.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54035>.

³ Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. URL: <https://gosszluzhba.gov.ru/reestr> (дата обращения: 17.02.2021).

⁴ Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 23.02.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913>.

антикоррупционной деятельности государственных и муниципальных органов:

- многократное дублирование норм;
- закрепление невыполнимых или трудновыполнимых требований;
- принятие новых антикоррупционных норм без отмены старых;
- наличие множества правовых пробелов¹.

В силу объема данной работы остановимся исключительно на проблемах доказывания коррупционных дисциплинарных проступков, совершенных лицами, занимающие государственные и муниципальные должности.

К сожалению, в юридической литературе вопросам, связанным с процессом привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, не уделяется достаточного внимания. При этом проблемы доказывания в рамках дисциплинарного производства по коррупционным правонарушениям практически полностью игнорируются юридической наукой. Данное обстоятельство крайне негативно сказывается на правоприменительной практике (в том числе и судебной) по привлечению должностных лиц к ответственности за коррупционные правонарушения, приводит к возникновению значительного количества споров, разрешаемых в административном и судебном порядке.

Более того, даже беглый анализ судебной практики по делам о восстановлении на государственной и муниципальной службе лиц, уволенных в связи с утратой доверия, дает основания предполагать наличие значительных проблем в данной сфере. В ряде случаев в качестве доказательств совершения коррупционного дисциплинарного проступка по результатам служебной проверки или проверки в соответствии с Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 приводятся 2-3 объяснения. На этом процесс доказывания считается законченным.

Рассмотрим характерный пример. В соответствии с приказом УрЮИ МВД

России от 30 июля 2020 г. № 411 л/с в отношении курсанта О.Е.С. применена мера ответственности в виде увольнения из органов внутренних дел в связи с утратой доверия. В обоснование приказа положены материалы проверки, в ходе которой установлено, что О.Е.С. нарушила установленные федеральными законами Российской Федерации ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел в части занятия предпринимательской деятельностью, а также другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности (оказание услуг визажиста на платной основе). Согласно приказу УрЮИ МВД России от 31 июля 2020 г. № 417-лс расторгнут контракт о прохождении службы в органах внутренних дел и О.Е.С. уволена со службы в связи с утратой доверия.

В ходе судебного разбирательства в апелляционной инстанции по иску уволенного со службы сотрудника было установлено, что в результате проверки не был установлен не только состав, но и событие правонарушения (занятие предпринимательской деятельностью).

В ходе проверки О.Е.С. указывала, что услуги визажиста на платной основе никому не оказывала, прошла обучение по макияжу в августе 2019 г. с целью личного развития. После прохождения обучения создала аккаунт в социальной сети Instagram для размещения фотографий моделей, которым она делала макияж на безвозмездной основе. 27 мая 2020 г. О.Е.С. общалась в своем аккаунте, а также посредством мессенджера WhatsApp со своей подписчицей по вопросу предоставления ей услуг по макияжу и укладке волос на платной основе (цены на свои услуги они обговаривали (800 руб. – макияж, если клеим с пучками, 700 руб. – если с наращенными ресницами, 200 руб. – укладка). Данная подписчица просила ее о встрече 12 июня 2020 г. с целью выполнения макияжа и укладки волос за деньги. Указанная

¹ Подпр. Невирко Д.Д. Проблемы усмотрения при привлечении государственных служащих к ответственности за коррупционные правонарушения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII междунар. научно-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.

переписка велась исключительно с целью оценки макияжа, сделанного и для того, чтобы понять стоят ли ее работы чего-либо или нет в денежном эквиваленте. После этого она не продолжила диалог в связи с отсутствием необходимости, а также, видимо, в связи с назначением служебной проверки.

11 февраля 2021 г. Судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда было принято решение о признании незаконным приказа Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 30 июля 2020 г. «О применении меры юридической ответственности в виде увольнения из органов внутренних дел в связи с утратой доверия»¹.

Мониторинг судебных решений по фактам увольнения лиц, занимающих государственные должности в связи с утратой доверия, проведенный автором, убедительно доказывает, что описанный выше случай не является единичным. Полагаю, что на развитие ситуации с привлечением государственных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения в указанном выше ключе влияет целый ряд факторов.

Думается, что подобные ситуации возникают не только в результате недостаточно высокой квалификации сотрудников, проводящих проверочные мероприятия по сообщениям о коррупционных правонарушениях, но и частично являются следствием несовершенств подзаконного регулирования антикоррупционной деятельности. В частности, в

отраслевых актах вопросам противодействия коррупции доказыванию по фактам коррупционных правонарушений уделяется крайне недостаточное внимание. Более того, зачастую при проведении проверочных мероприятий по фактам коррупционных правонарушений соответствующие должностные лица руководствуются исключительно Указом Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению», который, разумеется не отражает специфики деятельности конкретного органа публичной власти.

Таким образом, в ряде органов исполнительной власти (Министерство внутренних дел Российской Федерации, к сожалению, не стало исключением) сложилась практика, при которой проверочные мероприятия по коррупционным правонарушениям проводятся с использованием инструментария, предназначенного для проведения служебных проверок по иным дисциплинарным проступкам.

Полагаю, что положение возможно исправить только путем принятия на уровне отдельных органов публичной власти подзаконных актов, регламентирующих проведение проверок по фактам коррупционных правонарушений, которые учитывали бы специфику как соответствующего органа, так и предмета доказывания.

¹ Дело № 2-3481/2020 ~ М-3924/2020. URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=270679&case_uid=65972d41-e2de-4cbc-92b4-e8e12214cd8d&delo_id=5# (дата обращения: 20.02.2021).

Демин А.В.,

доктор юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Налоговые санкции в механизме борьбы с налогово-правовыми девиациями*

Сегодня творческие усилия научного сообщества нашей страны и зарубежных коллег сосредоточены на том, как повысить уровень налогового комплаенса и минимизировать налоговые разрывы в бюджетных системах. Среди множества драйверов и переменных, влияющих на решение налогоплательщика добросовестно исполнять или не исполнять свои налоговые обязательства, значительное внимание уделяется такому детерминирующему фактору, как налоговые санкции.

Отсутствие реального наказания или слишком низкие санкции могут быть восприняты обществом как показатель слабости властей и их неспособности контролировать правонарушителей, что подрывает доверие честных налогоплательщиков. «Если [в обществе] широко распространено мнение о том, что правительство не желает выявлять и наказывать лиц, уклоняющихся от уплаты налогов, то такое восприятие фактически узаконивает налоговые правонарушения, – констатируют Джеймс Алм и Хорхе Мартинес-Васкес. – Отказ от санкций направляет каждому человеку сигнал о том, что другие не желают обеспечивать соблюдение налогового законодательства и что налоговое правонарушение в некотором смысле социально приемлемо, а социальная норма комплаенса исчезает»¹.

Ужесточение наказания – палка о двух концах. С одной стороны, высокие санкции повышают издержки налоговых махинаций, сдерживая налогоплательщиков от некомплаенса. С другой стороны, чрезмерные санкции приводят к

восприятию налоговой системы как несправедливой, провоцируя налогоплательщика на махинации с налогами. Кроме того, повышение санкций может провоцировать налогоплательщиков на агрессивное налоговое планирование (tax avoidance).

«Безусловно, – подчеркивает Сагит Левинер, – крайние меры наказания в любой форме угрожают демократии и чреваты риском разжигания более широкого конфликта между гражданами и правительством. Такой подход к обеспечению налогового комплаенса может задать тон отношениям между налогоплательщиком и налоговым органом, в которых преобладают чувства антагонизма и недоверия. Этот тип взаимодействия способен вытеснить любые внутренние мотивации налогоплательщиков к надлежащему выполнению своих налоговых обязательств, побуждая их активно сопротивляться уплате налогов – законно или незаконно»². Поэтому требуется найти золотую середину, чтобы система санкций обеспечивала сдерживающий эффект, но одновременно с этим не вредила чувству справедливости и не подрывала доверие частных лиц к налоговой системе.

Майкл Доран в публикации «Tax Penalties and Tax Compliance», увидевшей свет в Harvard Journal on Legislation в 2009 году³, рассматривает взаимосвязь между налоговыми санкциями и налоговым комплаенсом. Он задает вопрос о том, что мотивирует налогоплательщика выполнять свои обязательства перед

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00080 А «Налоговый комплаенс и правовые средства его обеспечения».

¹ Alm J., Martinez-Vazquez J. & Torgler B. Developing Alternative Frameworks for Explaining Tax Compliance // in: Developing Alternative Frameworks for Explaining Tax Compliance / James Alm et al. (eds.); Routledge: Taylor & Francis, 2013. P. 151.

² Leviner S.A. New Era of Tax Enforcement: From «Big Stick» to Responsive Regulation // University of Michigan Journal of Law Reform. 2009. Vol. 42 (2). P. 402-403.

³ Doran M. Tax Penalties and Tax Compliance // Harvard Journal on Legislation. 2009. Vol. 46 (1). P. 112.

бюджетом. В этом контексте автор ссылается на две конкурирующие теории — стандартную модель сдерживания (standard deterrence model) и нормативную модель (norms model). Первая гласит, что налогоплательщики выполняют свои налоговые обязательства, чтобы избежать юридических санкций (штрафы, лишение свободы) всякий раз, когда ожидают, что эти санкции будут более затратными, чем комплаенс. Вторая модель утверждает, что многие налогоплательщики выполняют свои налоговые обязательства из-за того, что хотят придерживаться определенных социальных или личных норм, таких как взаимное сотрудничество с другими людьми или законопослушание. Стандартная модель, следуя экономическому анализу наказания, утверждает, что налоговые санкции должны быть достаточно суровыми, чтобы налогоплательщики ожидали, что издержки некомплайенса превысят их затраты на комплаенс. Соответственно, ее сторонники ратуют за существенное увеличение налоговых санкций по сравнению с теми, что предусмотрены действующим законодательством. Нормативная модель, напротив, подразумевает, что жесткие налоговые санкции могут подорвать комплаенс, например, сигнализируя о том, что многие налогоплательщики уклоняются от своих обязательств, или вытесняя личностные стремления к комплаенсу. Здесь утверждается, что большинство налогоплательщиков выполняют свои налоговые обязательства не из-за страха перед установленными законом налоговыми санкциями, но потому что они следуют социальным нормам и хотят избежать неформального осуждения со стороны окружающих. Ее сторонники доказывают необходимость снижения налоговых санкций в пользу других действий правительства, повышающих доверие к государству и уважение к правовым обязательствам¹. Две конкурирующие модели налогового

комплаенса — стандартная модель сдерживания и нормативная модель — подталкивают политиков в разных направлениях реформирования системы налоговых санкций².

В зарубежной доктрине необходимость налоговых санкций признается по двум причинам. Во-первых, подчеркивает Леандра Лидерман, они должны сдерживать налогоплательщиков, которые не склонны следовать нормам налогового комплаенса. Во-вторых, налогоплательщики, которые следуют таким нормам, должны быть уверены, что некомплайенсные налогоплательщики будут наказаны, в противном случае нормы налогового комплаенса могут атрофироваться³.

Джошуа Бланк обращает внимание на то, что, помимо традиционных налоговых санкций за некомплаенс, к нарушителям налогового законодательства могут применяться так называемые сопутствующие санкции (collateral sanctions), представляющие собой дополнительные наказания, которые возникают за пределами налоговой системы⁴. К ним автор относит широкий спектр принудительных мер (например, отказ в выдаче разрешений на охоту, приостановление водительских прав и регистрации транспортных средств, аннулирование профессиональных лицензий, отказ в выдаче ипотечных кредитов, отклонение запроса на получение нового паспорта или продление действующего, недопущение к государственным контрактам, запрет на доступ к государственной службе, депортацию из страны и проч.), которые применяют суды и различные административные ведомства (отличные от налоговых органов). Специфика таких сопутствующих санкций включает их немонетарный характер, отказ в предоставлении государственных льгот или привилегий, применение таких санкций не вместо, но в дополнение к налоговым санкциям.

¹ Там же. Р. 111-112.

² Там же. Р. 113.

³ Lederman L. The Interplay Between Norms and Enforcement in Tax Compliance // Ohio State Law Journal. 2003. Vol. 64 (6). P. 1470-1477.

⁴ Blank J. D. Collateral Compliance // University of Pennsylvania Law Review. 2014. Vol. 162 (4). P. 719-800.

Опираясь на поведенческие исследования и полевые эксперименты, Бланк приходит к выводу, что неналоговые санкции могут более эффективно стимулировать добровольный налоговый комплаенс, чем угроза дополнительных налоговых наказаний, особенно если государство повысит осведомленность общественности о таких неналоговых санкциях. Некоторые из них пугают налогоплательщиков больше, чем налоговые штрафы. Поэтому правительствам следует принять сопутствующие налоговые санкции в качестве альтернативного средства налогового правоприменения, а налоговые органы должны активно претворять их в жизнь. При этом, пишет Бланк, сопутствующие санкции наиболее эффективны как средство поощрения налогового комплаенса при соблюдении трех принципов: во-первых, когда налоговое правонарушение является результатом нарушения четкого налогового предписания, а не оценочного стандарта; во-вторых, когда состав налогового правонарушения, за которое применяется сопутствующая санкция, определяется налоговым законом и администрируется налоговым органом; в-третьих, когда такая санкция соразмерна налоговому правонарушению.¹

Еще один аспект наложения налоговых санкций связан с возможным конфликтом между внутренними и внешними мотивами человека. Под влиянием внутренней мотивации налогоплательщик может добровольно выполнять налоговые обязательства из-за такого мотивационного фактора, как гражданская добродетель, долг или патриотизм. Однако внешняя мотивация может заставить налогоплательщика подчиниться из-за угрозы наказания. Бруно Фрей предполагает, что усиление внешней мотивации с помощью ужесточения санкций может вытеснить внутреннюю мотивацию,

заставляя людей чувствовать, что они соблюдают налоговое законодательство из-за страха быть наказанными вместо осознанного желания подчиняться законам².

В конце концов, подчеркивает Майкл Венцель, центральный вопрос карающей справедливости: какого обращения и какой степени наказания заслуживает правонарушитель; степень наказания должна зависеть от воспринимаемой важности нарушенной нормы, серьезности правонарушения и степени вины, приписываемой нарушителю³.

В заключение резюмируем, что налоговые администрации должны применять весь арсенал средств убеждения и принуждения, не абсолютизируя ни одно из них. Только так можно эффективно и действенно реагировать на многообразные мотивации налогоплательщиков, которые определяют выбор последними между комплаенсом и некомплаенсом.

Соответственно, при обеспечении налогового комплаенса нельзя абсолютизировать чисто принудительные инструменты контроля и ответственности, такая позиция в лучшем случае несовершенна, а в худшем – контрпродуктивна. Нагнетая конфликтность в налоговых отношениях, такой односторонний подход лишь стимулирует конфронтацию и антагонизм между налоговыми органами и налогоплательщиками, провоцируя последних на разработку агрессивных налоговых схем. Поэтому налоговое принуждение всегда следует дополнять средствами позитивного стимулирования к налоговому комплаенсу. Лишь такие комбинации регуляторных средств, методов и инструментов способны продуцировать долгосрочные кумулятивные эффекты в части повышения уровня налогового комплаенса на индивидуальном, групповом и национальном уровнях.

¹ Там же. Р. 800.

² Frey B.S. A Constitution for Knaves Crowds Out Civic Virtues // The Economic Journal. 1997. Vol. 107 (443). P. 1043-1053.

³ Wenzel M. Tax Compliance and the Psychology of Justice: Mapping the Field // in: Taxing Democracy / Valerie Braithwaite (ed.); Farnham: Ashgate Publishing Ltd., 2002. P. 46.

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России

В цивилистике традиционно мнение, согласно которому основанием гражданско-правовой ответственности выступает гражданское правонарушение, а условиями – деяние, находящийся с ним в непосредственной причинно-следственной связи вред и вина. Это и есть совокупность условий, необходимых для привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Рассмотрим такой аспект гражданско-правовой ответственности сотрудников государственной противопожарной службы, как ответственность за вред, причиненный при тушении пожаров, проведении спасательных операций.

Совсем недавно жительница г. Бийска, дом которой сгорел во время пожара, основываясь на том, что в случившемся есть вина со стороны сотрудников МЧС России в том, что руководитель тушения пожара допустил несколько просчетов, что негативно повлияло на эффективность действий спасателей, обратилась в суд за возмещением вреда. Независимо от того, что в России все судебные инстанции постановили, что пожарные не совершали действий, которые были направлены на причинение ущерба заявительнице, следовательно, не несут ответственности за него, гражданка обратилась в Европейский суд по правам человека, который также отклонил иск, приняв во внимание доводы Минюста России о необоснованности предъявленных заявительницей претензий к государству, и подтвердил, что российскими судами была дана надлежащая и всесторонняя оценка как действиям сотрудников пожарной охраны МЧС России,

предпринявших все необходимые меры по тушению пожара в принадлежащем заявительнице помещении, так и непосредственно бездействию самой пострадавшей, которая не застраховала свое имущество и не установила пожарную сигнализацию¹.

В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 (ред. от 18 октября 2012 г.) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина, подлежит возмещению по правилам, изложенным в ст. 1064 ГК РФ, в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом необходимо исходить из того, что возмещению подлежат стоимость уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или при его тушении имущества, а также иные вызванные пожаром убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Статьей 38 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) «О пожарной безопасности» (далее – Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ) предусмотрено, что ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут собственники имущества.

Как отмечает Верховный Суд РФ в определении от 16 февраля 2021 г. № 88-КГ20-14-К8 №2-2757/2019 «заключение собственником договора с третьими

¹ Игры с огнем. Европейский суд: пожарные не должны возмещать ущерб за сгоревшие квартиры // Российская газета. Федеральный выпуск № 255(8309). 11.11.2020. URL: <https://rg.ru/2020/11/11/evropejskij-sud-pozharnye-ne-dolzhy-ne-vozmeshchat-ushcherb-za-sgorevshee-zhile.html> (дата обращения: 12.01.2022).

лицами по поводу пользования жилым помещением не означает, что он перестает быть собственником этого имущества, и само по себе не освобождает его от обязанности по надлежащему содержанию своего имущества и соблюдению приведенных выше требований жилищного и гражданского законодательства».

Согласно ст. 22 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, ликвидации аварии, катастрофы, иной чрезвычайной ситуации, действовавшие в условиях крайней необходимости и (или) обоснованного риска, от возмещения причиненного ущерба освобождаются.

Согласно ч. 4 ст. 15 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вред, причиненный гражданам и организациям противоправным действием (бездействием) сотрудника федеральной противопожарной службы при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправным действием (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в области пожарной безопасности имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим исковым заявлением.

Согласно ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может

возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

Статьей 3 ГК РФ «Гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права» определено, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации.

При этом гражданское законодательство состоит из ГК РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в пунктах 1 и 2 ст. 2 ГК РФ.

Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ.

Таким образом, вполне могут иметь место иски к МЧС России о возмещении вреда, причиненного при тушении пожара, даже в том случае, если имело место такое обстоятельство, как крайняя необходимость.

Основной вопрос заключается в установлении правомерности или противоправности действий сотрудника государственной противопожарной службы при выполнении им служебных обязанностей.

Кроме этого, необходимым условием выступает наличие причинно-следственной связи между действиями пожарных и причиненными убытками.

Следует понимать, что, основываясь на вышеизложенных положениях ГК РФ и федерального законодательства в области обеспечения пожарной безопасности, сотрудники ГПС МЧС России не несут гражданско-правовую ответственность, если будет установлена правомерность действий сотрудников МЧС России при тушении пожара, осуществлении спасательной операции, и вред (убытки) был причинен для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, при условии, если эта опасность не могла быть устранена

иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Ответственным за наступившие убытки в таком случае выступает лицо, в интересах которого действовали сотрудники ГПС МЧС России, а если это касается пожара, то собственник помещения, где находится источник возникновения пожара.

Одним из актуальных вопросов современной правоприменительной действительности в рассматриваемой сфере выступает вопрос о компенсации морального вреда, по которому до настоящего времени отсутствует четкое мнение. Причем это характерно как в рамках научного осмысления исследуемой ответственности, так и для правоприменительной практики. Для последней это является даже наиболее актуальной проблемой.

Отдельного внимания в свете современной позиции Конституционного Суда РФ, отраженной в постановлении от 26 октября 2021 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» (далее Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П), заслуживает вопрос о компенсации морального вреда, причиненного имущественным правам.

На сегодняшний день Конституционным Судом РФ определен более широкий подход к возможности компенсации морального вреда потерпевшим, выходящий за рамки ранее традиционного, заключающегося в том, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации лишь в случаях, предусмотренных законом.

Соответственно, любое из деяний, посягающих на отношения собственности, может затрагивать и достоинство личности потерпевшего, тем самым причиняя ему нравственные страдания.

Применительно к убыткам, причиненным при тушении пожара, можно говорить о таких критериях нравственных

страданий потерпевшего, как то, что, например, сгорело жилое помещение, которое являлось единственным жильем для потерпевшего, или повреждено или уничтожено имущество лица, отнесенного к категории лиц, имеющих право на получение социальной помощи в виде сумм адресной социальной помощи, оказываемой за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и внебюджетных фондов. Кроме того, могут быть учтены личные обстоятельства, сложившиеся у потерпевшего, связанные с наличием иждивенцев, состоянием его здоровья и аналогичные.

Однако следует также понимать, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Соответственно, при причинении вреда действием сотрудника государственной противопожарной службы при выполнении им служебных обязанностей по тушению пожара, в рамках спасательной операции, при наличии обстоятельств крайней необходимости, моральный вред не подлежит возмещению, если только его причинение не связано с причинением вреда жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Впрочем, в целом, если при тушении пожара причиняется вред жизни и здоровью гражданина деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, то следует помнить положения как генерального деликта по ст. 1079 ГК РФ, так и специального деликта по ст. 1083 ГК РФ. К тому же всегда остаются актуальными положения ст. 16.1 ГК РФ о том, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

Последнее актуально для операций, проводимых в рамках антитеррористической деятельности. Согласно ст. 15 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26 мая 2021 г.) «О противодействии терроризму» для проведения контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции создается группировка сил и средств, в состав которой в том числе могут включаться подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и

безопасности людей на водных объектах, других федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, а также подразделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, вопрос гражданско-правовой ответственности сотрудника ГПС МЧС России при выполнении им служебных обязанностей является многогранным и лежит прежде всего в плоскости гражданского законодательства, что и определяет его нередкую сложность при правоприменении в зависимости от основания и условий гражданского правонарушения.

Резвых Р.С.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

К вопросу выявления преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) – это специфическая форма социально-экономических отношений, которая нередко подвержена преступному воздействию. Основная часть финансирования отрасли является бюджетной, и каждый год на сферу ЖКХ выделяется большое количество различных субсидий. К примеру, в рамках программы «Жилище» на 2015-2020 годы было выделено 663,79 млрд рублей¹. Большая концентрация денежных средств, отсутствие должного правового регулирования и контроля над расходованием бюджетных средств привлекают криминал и создают условия для формирования организованной преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Также различные кризисные явления в этой отрасли являются факторами роста преступлений, социальной напряженности и угрозой безопасности страны.

Проблема преступности в сфере ЖКХ часто затрагивается на государственном уровне. В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации подвел итоги работы ведомства за 2020 год. В частности, было уделено внимание и сфере ЖКХ – Президент РФ отметил, что «много острых, чувствительных для граждан вопросов остается в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Это и неоправданный рост тарифов, и несоблюдение стандартов качества обслуживания, попытки безосновательного перераспределения средств, выделяемых на ремонт инфраструктуры. Надо отслеживать правоприменительную практику, не допускать новых проблем, чтобы откровенные жулики просто не отыскивали какие-либо юридические лазейки для обмана людей»².

Кроме того, в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии

¹ Жилище : Федеральная целевая программа. URL: <http://www.roszeldor.ru/zhilische> (дата обращения: 27.01.2022).

² Заседание коллегии Генпрокуратуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65165> (дата обращения: 27.01.2022).

национальной безопасности Российской Федерации» выходят на уровень национальной безопасности проблемы преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Впервые в нормативном правовом акте говорится о том, что совершается большое количество преступлений против собственности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В связи с этим политика государства должна быть направлена на уменьшение преступности в сфере ЖКХ¹.

Кроме того, недостатки правового регулирования, выражающиеся в отсутствии квалификационных требований к субъектам предпринимательской деятельности (управляющим компаниям — далее УК, товариществам собственников жилья, жилищным кооперативам), в отсутствии правовых процедур, направленных на установление ущерба, причиненного действиями руководителей УК жителям многоквартирного дома, в отсутствии санкций за действия руководителей УК по нецелевому использованию денежных средств, полученных от исполнительных органов государственной власти под региональные и муниципальные программы по капитальному ремонту, служат поводом к совершению различного рода преступлений².

Об актуальности преступности в сфере ЖКХ говорит тот факт, что, помимо преступлений различного характера, непосредственно затрагивающих отношения, функционирующие в данной отрасли, специфики личности преступника, огромного круга потерпевших и колоссального ущерба, у населения сформировано отрицательное отношение к УК и ресурсоснабжающим организациям, выражающееся в недоверии и подозрительности.

Многообразие субъектов деятельности в сфере ЖКХ, отсутствие должного правового регулирования зачастую ведут к несогласованности, дублированию, расточительному использованию выделяемых ресурсов. Именно эта сфера экономической и управленческой деятельности наиболее подвержена преступному воздействию³.

В настоящее время активность правоохранительных подразделений в выявлении преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства возросла, но, несмотря на это, значительная часть преступлений данной сферы остается латентной. Это обусловлено сложными схемами финансовых операций за длительный период времени, коррупционными связями между работниками жилищно-коммунальной сферы и контролирующими их органами, неграмотностью населения и др. Например, в мае 2020 года силовыми структурами в г. Иркутске и г. Санкт-Петербурге были задержаны девять лиц, выполняющих управленческие функции в различных организациях, так называемые «коммунальные бароны» Иркутска, на счету у которых несколько УК. Как установлено, с июля 2019 года данные УК ежемесячно пополняли так называемую «черную кассу» суммами от 3 до 5 млн рублей. Мероприятия, направленные на установление всех обстоятельств противоправной деятельности, продолжаются. По предварительным данным, в общей сложности злоумышленники завладели суммой свыше 50 млн рублей⁴.

Анализ результатов практической деятельности показывает, что правоохранительные органы сталкиваются с множественными проблемами при решении

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

² Дорофеев И.Н., Строгалов В.В. Основные факторы, обуславливающие высокий уровень криминальных процессов в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 1. С. 62.

³ Костюк М.Ф. Уголовно-правовые средства охраны деятельности жилищно-коммунального хозяйства // Противодействие коррупции в сфере ЖКХ: выявление, расследование, и предупреждение правонарушений. М., 2014. С. 73.

⁴ В Иркутской области полицейские задержали участников группы, подозреваемых в коммерческом подкупе на сумму более 50 миллионов рублей. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/24409736> (дата обращения: 04.02.2022).

задач по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений в сфере ЖКХ.

1. Слабое понимание самого экономического механизма, устройства ЖКХ, процесса поступления и освоения денег, установки тарифов и определения границ обязанностей должностных лиц, в большинстве случаев полное либо частичное отсутствие у сотрудников профильного образования.

2. Некомпетентность, слабые оперативные позиции правоохранительных органов либо полное отсутствие какой-либо оперативно-значимой информации по данной линии работы.

3. Недостаточный контроль со стороны руководства по данной линии работы, а также слабое взаимодействие с иными силовыми структурами, государственными организациями и общественными объединениями.

4. Возникающие трудности с необходимостью проведения ряда экспертиз (судебно-экономической, почерковедческой, строительно-технической, технико-криминалистической и др.) с привлечением квалифицированных специалистов в узкой области знаний.

5. Наличие высокого профессионализма в организации противоправной деятельности со стороны преступников,

строгой иерархии, распределение ролей, форм и методов прикрытия преступной деятельности, высокого уровня знаний в области учета, технического процесса и профессионального опыта.

В заключение можно сказать, что в данной статье рассмотрены далеко не все проблемы, стоящие на пути выявления преступлений в сфере ЖКХ. Вышеприведенные проблемы напрямую влияют на процесс выявления преступлений в сфере ЖКХ, которые благодаря этому принимают все более латентные (скрытые) формы. Процесс выявления преступлений в сфере ЖКХ многогранен, обладает определенными сложностями, с которыми повседневно правоохранительным органам приходится сталкиваться.

Для выявления преступлений данной категории дел следует разрабатывать и внедрять частные криминалистические методики, которые формируются на основе изученного опыта, обобщения и анализа различных способов совершения данных преступлений. Необходимо расширять практику совместных совещаний по материалам проверки, проводить на постоянной основе совместные обучения, разрабатывать методические рекомендации по разрешению вышеперечисленных проблем.

Чудинов О.О.,

кандидат экономических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые аспекты профилактики преступлений, совершаемых в отношении пожилых граждан (на примере Красноярского края)

В настоящее время как в целом по стране, так и на территории Красноярского края не теряют актуальности проблемы профилактики и пресечения преступлений, совершаемых в отношении пожилых лиц (с 60 лет – мужчины и с 55 – женщины¹). Существующие меры, направленные на профилактику,

раскрытие и расследование таких форм криминальных деяний, хотя и достаточно эффективны, но с учетом постоянно изменяющейся преступности требуют постоянного совершенствования и новых подходов в решении поставленных перед органами внутренних дел задач.

¹ ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения : утв. приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 N 532-ст) (ред. от 17.10.2013). URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/vozrast_pozhilogo_cheloveka/

Такой вывод обусловливается тем, что на территории Красноярского края в течение четырех лет (с 2017 по 2020 гг.) количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении пожилых лиц, возросло на 12% (с 2849 – за 2017 г. до 3192 – 2019 год), в том числе на 83,4% – тяжких и особо тяжких (с 495 – за 2017 г. до 908 – 2019 г.). По итогам 2020 г. динамика роста составила более 50% (в среднем за сутки совершалось около 14 таких преступлений, в том числе 6 – тяжких и особо тяжких).

В структуре таких криминальных деяний (по данным за 2019 г.) преобладали преступления, связанные с кражами (в том числе третья часть из них совершалась с использованием информационно-телекоммуникационных технологий), на долю которых приходилось около 60%, 22,5% – мошенничества (почти половина с использованием ИТ-технологий) и 3,3% – грабежи. В 2020 г. ситуация не претерпела значительных изменений: доля краж в составе указанных преступлений составляла 60,8%, мошенничеств – 20,8%, грабежей – 3,4%, а на прочие криминальные деяния приходилось 15%¹.

Анализ уголовных дел показал, что около 90% указанных преступных деяний совершалось лицами, ведущими антиобщественный образ жизни, в прошлом судимыми за умышленные преступления, но не вставшими на путь исправления (как правило, к ним относятся алкоголики и бытовые пьяницы, постоянно нарушающие общественный порядок, совершающие хулиганские действия, занимающиеся истязанием и издевающимися над членами семьи, родственниками, соседями, а также лицами имеющими криминальный опыт, в том числе совершения таких деяний в составе организованных преступных групп).

Лишь в 10% случаях преступления совершались лицами, ранее характеризовавшимися положительно, но совершившими преступления в сложных

конфликтных ситуациях в ответ на не-правильное, часто даже противоправное поведение потерпевших.

Вместе с тем вопросы повышения эффективности работы по профилактике, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных против лиц пожилого возраста, находятся на постоянном контроле².

Так, органами внутренних дел Красноярского края на постоянной основе обеспечивается проведение комплекса организационно-практических мероприятий, направленных на профилактику преступлений в отношении лиц пожилого возраста, совершаемых в общественных местах и на улицах. В обязанности нарядов полиции при осуществлении указанной работы входит проведение профилактических бесед с лицами пожилого возраста о возможных способах совершения в отношении них правонарушений и преступлений. Кроме того, на регулярной основе осуществляются выступления сотрудников полиции в СМИ, размещается информация на ведомственных интернет-сайтах и сайтах информагентств, а также в печатных изданиях Красноярского края и на дружественных интернет-ресурсах о совершенных преступлениях и способах защиты от преступных посягательств. На обслуживаемых административных участках участковыми уполномоченными при проведении отчетов перед населением обеспечивается информирование пожилых граждан об основных видах преступлений, совершаемых на территории обслуживания, обращается особое внимание на способы совершения мошенничеств, включая использование средств сотовой связи и сети Интернет.

Следует отметить, что к таким профилактическим и просветительским мероприятиям привлекаются сотрудники Росгвардии, мобильных групп быстрого реагирования, частных охранных организаций, народные дружины, курсанты СибЮИ МВД России и военных кафедр

¹ Статистика и аналитика / ГУ МВД России по Красноярскому краю. URL: https://24.мвд.рф/slujba/Statistika_i_analitika/

² Профилактика преступлений в отношении пожилых граждан / УМВД России по Невскому району г. Санкт-Петербурга. 16 Марта 2020 г. URL: <https://невский.78.мвд.рф/news/item/19787181/>

вузов, волонтеры, представители социальной защиты, Управления пенсионного фонда России по Красноярскому краю и Почты России, которые занимаются не только распространением памяток, но также проводят лекции и беседы с целью повышения правовой грамотности населения.

В рамках борьбы с кражами и мошенничествами при совместной деятельности полиции с органами соцзащиты и Пенсионного фонда ведется упорядочивание списка лиц пожилого возраста с целью посещения каждого участковыми уполномоченными полиции и предупреждения совершения в отношении них противоправных деяний, в том числе связанных с реализации медикаментов и медицинских приборов по льготным ценам, завладением орденами и медалями, под предлогом реставрации государственных наград, выдачей пособий фальшивыми купюрами и других противоправных действий. Ветеранам и лицам, осуществляющим за ними уход, разъясняется о необходимости незамедлительного сообщения в ОВД о поступающих предложениях по оказанию вышеуказанных «услуг».

Учитывая специфику рассматриваемой группы лиц, подобная профилактическая работа налажена сотрудниками ОВД и на базе ФГУП «Почта России», путем проведения личных бесед.

В целях предупреждения преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, на территории края ежегодно проводятся многоэтапные оперативно-профилактические мероприятия «Жилой сектор», планирование и проведение которых осуществляется с учетом праздничных дней. К проведению такой работы также привлекаются сотрудники УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю, представители органов местного самоуправления и общественных организаций. Анализ судебно-следственной практики показал, что насильственные преступления на семейно-бытовой почве в отношении лиц пенсионного возраста совершаются, как правило,

родственниками или сожителями по причинам того, что им «надоело кормить нахлебника» (46%), «от пожилого нет никакого толка» (13%), «он/она стал(а) обузой» (15%), «раздражал своей никчемностью» (26%)¹.

Однако наиболее актуальной является проблема пресечения криминальных деяний, осуществленных в отношении лиц пожилого возраста посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий. Указанные преступления, как правило, представляют собой так называемые «телефонные мошенничества», когда потерпевшим поступают звонки либо SMS-сообщения от «представителей банка», требующих от пенсионера перевести его денежные средства с целью их «сохранения» на другой банковский счет либо предоставить сведения, позволяющие получить доступ к сбережениям. Не теряют актуальности звонки от «родственников, попавших в беду», с предложением перечисления денежных средств для прекращения уголовного дела, а также от «представителей организаций», которые обещают предоставить компенсацию или перерасчет от имени пенсионного фонда или «за ранее приобретенные БАДы».

Не менее актуально совершение хищений денежных средств с банковских счетов, когда косвенной причиной является ненадлежащее информирование клиентов о способах безопасного использования расчетных счетов, в том числе программного обеспечения мобильного и онлайн-банкинга. Обусловлено это тем, что сотрудники банков при оформлении договоров открытия банковского счета, выдаче банковской карты зачастую не информируют граждан о мерах безопасности при обращении с картами, платежными системами («Мобильный банк» или «Онлайн-банк»), а также не предупреждают о необходимости сохранения конфиденциальности данных банковских карт, не распространения третьим лицам принадлежащих им сведений (например, CVV-код и ПИН-код).

¹ Касимов В.О. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых лицами зрелого, в том числе пожилого возраста // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3(128). С. 170-181.

С учетом изложенного с целью повышения эффективности оперативно-служебной деятельности по противодействию преступлениям, совершаемым в отношении пожилых лиц, органам внутренних дел, по нашему мнению, представляется целесообразным:

- продолжать работу по информированию лиц пожилого возраста через с привлечением заинтересованных служб и ведомств (социальной защиты, Пенсионного Фонда, Почты России и волонтеров), осуществлять индивидуальные разъяснительные беседы, а также раздачу памяток и брошюр о видах и способах совершения преступлений в отношении пожилых лиц, в том числе мошенничеств.

- вести графики проведения встреч (выступлений, лекций, бесед) сотрудников полиции с обозначенной категорией населения, согласно которых группы сотрудников полиции ежемесячно в составе различных подразделений будут проводить разъяснительные беседы среди населения (социальных центрах, медицинских и образовательных

учреждениях, пенсионных фондах и других организациях);

- принимать информацию о негативном отношении родственников или сожителей с дальнейшими мерами реагирования (проведение профилактических бесед с нарушителями, при необходимости с привлечением их к административной или уголовной ответственности);

- систематически освещать в СМИ новые способы совершения преступлений в сфере телефонных мошенничеств и информационных технологий, правила поведения граждан при совершении в отношении них таких попыток, а также положительные результаты деятельности ОВД по раскрытию преступлений такого рода;

- активизировать совместные с кредитными организациями комплексные мероприятия по предупреждению совершения преступных посягательств на сферу обслуживания банковских счетов и снижения тяжести их негативных последствий, в том числе посредством выдачи памятки либо приложения к договору о мерах безопасности при использовании банковских карт и счетов.

Ермолаева М.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Правовые особенности заключения брака в Республике Таджикистан и Российской Федерации

Конституциями Российской Федерации и Республики Таджикистан гарантируется охрана семьи, материнства и детства.

Семейно-брачные отношения, по традиции, относятся к той области, которая наименее всего поддается регулированию посредством унифицированных норм материально-правового характера¹. Данные особенности правовой унификации возникают по причине различия в религиозных обычаях и национальных традициях государств.

Специалисты в области семейного права признают, что коллизионные нормы, регулирующие рассматриваемый вид правоотношений, в своем содержании имеют пробелы и противоречия, которые усложняют их практическое применение.

Из международных договоров Республики Таджикистан и Российской Федерации, нормы которых регулируют семейно-брачные отношения с участием иностранных граждан, особое место занимает заключенная 22.01.1993 в г. Минске «Конвенция о правовой помощи и

¹ Международное частное право / под ред. Г.К. Дмитриева. М.: Проспект, 2000.

правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (далее – Минская конвенция).

В соответствии со ст. 26 Минской конвенции условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой он является, а для лиц без гражданства – законодательством Договаривающейся Стороны, являющейся их постоянным местом жительства.

Так, согласно ст. 12 Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее – СК РТ) устанавливаются дополнительные условия для граждан иностранных государств при вступлении в брак с гражданами Республики Таджикистан. К ним относятся проживание на территории Республики не менее одного года и обязательное заключение брачного договора.

В ст. 26 Минской конвенции указано, что в отношении препятствий к заключению брака должны быть соблюдены требования законодательства Договаривающейся Стороны, на территории которой заключается брак.

Сравнительный анализ Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) и СК РТ, в частности положений ст. 14, позволяет сделать вывод о том, что в законодательстве Республики Таджикистан предусмотрены такие препятствия к заключению брака, которые не характерны для Российской Федерации. К таким препятствиям относятся: запрет брака не только между родственниками по прямым восходящей и нисходящей линиям, но и между двоюродными братьями и сестрами, тетями и дядями; запрет на вступление в брак при ограниченной дееспособности.

Законом Республики Таджикистан от 15.03.2016 № 1290 «О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс Республики Таджикистан» ст. 14 СК РТ была дополнена следующими основаниями: запрет на заключение брака между

лицами, выкормленными молоком одной женщины (молочное родство), и лицами, не проходившими обязательного медицинского обследования. Рассмотрим их более подробно.

Молочное родство – это существенное препятствие для заключения брака между верующими мусульманами. Важность данного запрета кроется не только в религиозных и национальных особенностях мусульманского народа, но и имеет под собой научное объяснение.

С развитием современной генетики ученые пришли к выводам, что грудное молоко женщины является самым богатым и питательным веществом, насыщающим младенца. «Однако помимо этого существует механизм, именуемый эпигенетикой, который изменяет активность генов во время дальнейшего роста и деления клеток»¹.

Вещества, находящиеся в грудном молоке женщины, оказывают прямое влияние на РНК (рибонуклеиновая кислота) и ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) вскормленного ею ребенка. Тем самым молочные родственники могут приобрести те же характеристики, что и кровные братья и сестры.

Принимая во внимание данный факт, вполне объясним запрет на вступление в брак между мусульманами, вскормленными одной женщиной.

Интересен и факт доказывания данного молочного родства. Он основывается только на свидетельских показаниях. Однако существуют особенности в доказывании. «Кормление грудью подтверждается свидетельством двух мужчин или одного мужчины и двух женщин. Кормилица тоже может выступать в качестве свидетеля. Свидетели должны помнить точную дату кормления, количество кормлений, попадание молока в желудок ребенка»².

При подтверждении факта молочного родства между лицами, находящимися в браке, их союз будет считаться недействительным.

¹ Наука: мудрость запрета браков между молочными родственниками – URL: <https://m.islam-today.ru/veroucenie/nauka-mudrost-zapreta-brakov-mezhdu-molochnymi-rodstvennikami/> (дата обращения: 27.01.2022).

² Молочное родство. URL: <https://islam.ru/content/veroeshenie/43109> (дата обращения: 27.01.2022).

Отдельное внимание обращает на себя запрет на заключение брака между лицами, не проходившими обязательного медицинского обследования.

В Республике Таджикистан до 01.07.2016 указанное медицинское обследование лиц, желающих вступить в брак, было субъективным правом, а не обязанностью. «Органы записи актов гражданского состояния Министерства юстиции Республики Таджикистан принимают заявление на заключение брака только при наличии справки, удостоверяющей прохождение обследования каждого лица, вступающего в брак. Брак не будет заключен в органах ЗАГСа, если пара не прошла генетическую экспертизу или получила отрицательный ответ»¹.

Согласно ст. 51 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан граждане, вступающие в брак, безвозмездно проходят обязательное медицинское обследование.

Данную меру применили в соответствии со статистикой рождаемости детей с патологией. В первую очередь введение такого запрета обусловлено всесторонней заботой государства к укреплению семьи в целом и здорового поколения в будущем.

За подделку медицинских справок наступает ответственность в виде штрафа, исправительных работ или лишение свободы, предусмотренная Уголовным кодексом Республики Таджикистан.

В российской науке семейного права также высказывались мнения о расширении круга лиц, имеющих родство, как препятствия к заключению брака с целью

сохранения здорового генофонда России. Данные предложения подтверждаются медицинскими показаниями о рождении неполноценного потомства у родственников (тети, дяди, племянники и племянницы, двоюродные братья и сестры)².

Однако, к сожалению, данное обстоятельство остается на сегодняшний день без должного внимания, что является серьезным упущением законодателей не только Российской Федерации, но и других стран СНГ. Знание о заболеваемости или предрасположенности к нему позволило бы избежать многих внутрисемейных конфликтов и в дальнейшем сократить число разводов.

Подводя итог, отметим, что в целом все государства самостоятельно принимают различные способы для уменьшения возникновения коллизий и «хромающих» норм в семейно-брачных правоотношениях.

Вместе с тем в настоящее время в сфере семейно-брачных отношений, которые неразрывно связаны с национальными, культурными, историческими религиозными особенностями, успехи по унификации правовых норм незначительны. Однако существуют предпосылки и возможность урегулирования данных отношений в будущем.

Сравнительно-правовой анализ отдельных вопросов правового регулирования заключения брака по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации наглядно показал возможности использования положительного опыта существующего правотворчества каждого из этих государств.

Филипсон К.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Отдельные вопросы недействительности сделок с пороком воли

¹ Ортикова М.М. Результаты внедрения постановления Правительства Республики Таджикистан «О правилах проведения обязательного медицинского обследования лиц, вступающих в брак» // Вестник Академии медицинских наук Таджикистана. 2020. № 2 (148).

² Косарева И. А. Некоторые проблемы института брака в российском праве // Нотариус. 2006. № 5.

Существование гражданских правоотношений неразрывно связано с заключением их субъектами сделок, при этом субъекты не всегда соблюдают условия действительности сделки, что, в свою очередь, приводит к признанию такой сделки недействительной. В большинстве случаев причинами недействительности сделок являются отсутствие юридической грамотности сторон участников сделки и различного рода злоупотребления.

Рассмотрим защиту гражданских прав в случае заключения сделки, совершенной под влиянием насилия и угрозы.

В п. 98 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» конкретизируется вид рассматриваемой сделки с точки зрения недействительности, а именно «сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, является оспоримой».

При этом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» говорится о том, что закон не устанавливает, что насилие или угроза должны исходить исключительно от другой стороны сделки. Поэтому сделка может быть оспорена потерпевшим и в случае, когда насилие или угроза исходили от третьего лица, а другая сторона сделки знала об этом обстоятельстве.

Кроме того, угроза причинения личного или имущественного вреда близким лицам контрагента по сделке или применение насилия в отношении этих лиц также являются основанием для признания сделки недействительной.

Например, Кировским городским судом Владимирской области И. и М. осуждены по п. «б», «в» ч. 2 ст. 179 и п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ за то, что с целью незаконного обогащения они требовали от Ф. обменять принадлежащую ей благоустроенную квартиру на неблагоустроенную. Чтобы принудить Ф. к обмену, они избивали (в том числе и в ее присутствии) ее сына, угрожали ему убийством, увозили Ф. на другую квартиру и не

разрешали выходить. Опасаясь расправы над сыном, Ф. была вынуждена согласиться на предлагаемый ей обмен квартиры, куда затем и переехала, получив в качестве «компенсации» 1,5 млн рублей. Квартира же гр. Ф. была реализована за 36 млн рублей, из которых 30 млн рублей получили И. и М.

В указанном случае потерпевшая имеет право требовать признания сделки недействительной по ст. 179 ГК РФ как совершенной под влиянием насилия, примененного в отношении близкого лица. В соответствии со ст. 167 ГК РФ обвиняемые должны возместить гражданке Ф. стоимость квартиры на момент совершения преступления, а также компенсировать иные причиненные убытки.

В гражданском праве нет легального определения ни насилия, ни угрозы, но в уголовном праве в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» приводятся понятия насилия как опасного, так и не опасного для жизни или здоровья.

На наш взгляд, в гражданском праве нет необходимости разделять насилие на опасное и не опасное для жизни и здоровья, так как это не имеет значения для квалификации сделки в качестве недействительной.

Следует отметить, что в судебной практике зачастую возникают проблемы при доказывании причинной связи между физическим насилием и сделкой. В связи с этим деятельность сотрудников ОВД по сбору доказательств имеет решающее значение для защиты потерпевшего в процессе гражданского судопроизводства.

Например, в обоснование иска о признании недействительным договора купли-продажи акций гражданин ссылался на то, что неизвестные люди и ответчик при помощи удержания его против воли применяли насилие путем избивания, связыванием конечностей, оставлением без одежды на морозе, сопровождавшееся угрозами применения оружия и лишения жизни. Они принудили истца подписать договор и дать расписку в получении денег. Суд пришел к выводу о недоказанности истцом того

обстоятельства, что спорный договор был заключен под влиянием насилия и угрозы со стороны ответчика. Также суд указал, что предоставленные истцом документы свидетельствуют лишь о причиненном вреде здоровью истца, но не доказывают, что этот вред был причинен истцу ответчиком или иным лицом именно с целью принуждения совершить оспариваемую сделку (постановление ФАС Московского округа от 17 января 2007 г., 24 января 2007 г. № КГ-А40/12214-06 по делу № А40-7580/06-137-81)

Далее рассмотрим такой квалифицирующий признак сделки по ст. 179 ГК РФ, как угроза. Полагаем, что под угрозой можно понимать психическое воздействие, неосуществленное в действительности намерение причинить вред охраняемым законным правам и интересам потерпевшего.

Угроза может выражаться в следующем: применении насилия; уничтожении или повреждении чужого имущества; распространении сведений, порочащих потерпевшего или его близких, а также иных сведений, которые могут причинить вред вышеуказанным лицам.

Угроза должна отвечать двум обязательным признакам: 1) существенность, т.е. вызвать у субъекта представление о грозящей ему опасности; 2) реальность — возможность ее приведения в исполнение, практическая осуществимость.

Реальность угрозы должна устанавливаться на основе всестороннего учета обстоятельств дела: характера взаимоотношений между угрожающим и потерпевшим, неоднократности угроз, интенсивности конкретных действий, подкрепляющих угрозу (демонстрация оружия или предметов, его заменяющих, а также жестов устрашающего характера); личности угрожающего (прошлая судимость за насильственное преступление, вспыльчивый характер, склонность к проявлениям жестокости, агрессивности, неумеренному употреблению спиртных напитков), места и времени ее

высказывания. В определенных ситуациях о реальности угрозы может свидетельствовать принадлежность субъекта преступления к криминальным группировкам или его предшествующее противоправное поведение. Например, подобные угрозы имели место в отношении других лиц, которые были вынуждены совершить требуемые от них действия.

Так, приговором Краснодарского краевого суда от 2 июля 2002 г. по п. «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ был осужден Б. Его действия выразились в том, что он в составе организованной группы заставил руководителя ПТ «Модем» П. продать ему по более низкой цене несколько комплектов оборудования для компьютеров. При этом он высказывал в его адрес угрозу применить насилие. Б. был известен как человек, входящий в одну из преступных группировок, а до этого эпизода он вымогал у другого потерпевшего Р. деньги. Характеристика Б., его противоправные действия в отношении иных лиц свидетельствовали о реальности высказанной им угрозы.¹

Полагаем, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» необходимо закрепить следующие понятия насилия и угрозы.

Насилие — противоправное воздействие на волю лица посредством причинения физических или психических страданий ему самому или его близким с целью побудить к совершению сделки, исходящее от контрагента или третьих лиц, действующих в его интересах.

Угроза — психическое воздействие, неосуществленное в действительности намерение причинить вред. Угроза должна отвечать двум обязательным признакам: 1) существенность, т.е. вызвать у субъекта представление о грозящей ему опасности; 2) реальность — возможность ее приведения в исполнение, практическая осуществимость.

¹ Гладких В.И. Некоторые проблемы квалификации принуждения к сделке или к отказу от ее совершения // Безопасность бизнеса. 2014. № 2. С. 30-35.

Репецкая А.Л.,

доктор юридических наук, профессор
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Современный криминальный рынок в период пандемии и проблемы борьбы с ним

Глобальным процессом, повлиявшим на всю экономическую жизнь общества во всем мире, в последние годы стала пандемия заболевания COVID-19, которая не только изменила содержание структурных элементов криминального рынка, но и многие его сегменты переместила в виртуальное пространство. Большая часть криминальных рынков в настоящее время является виртуальными, но при этом в целом сохраняют свою структуру, которая состоит из трех основных сегментов: криминальный рынок рабочей силы, товаров и услуг. Более детальное рассмотрение названных основных сегментов позволяет назвать следующие их элементы:

- нелегальный бизнес, связанный с производством, реализацией и потреблением разрешенных в гражданском обороте товаров и услуг, осуществляемый без лицензии или специального разрешения, а также мошенничеством (обманом потребителей);

- нелегальный бизнес, связанный с производством, реализацией и потреблением запрещенных в гражданском обороте товаров и услуг;

- традиционный уголовный промысел, в рамках которого криминальные доходы извлекаются на базе систематического совершения традиционных общеуголовных преступлений;

- предоставление услуг, обеспечивающих функционирование криминального рынка, подавление конкуренции и социального контроля;

- сфера нелегальной занятости – рабочая сила для криминального рынка товаров и услуг.

Каждый из указанных элементов криминального рынка, в свою очередь,

также имеет собственную структуру, представляющую собой конкретные виды той или иной деятельности, изменяющиеся вслед за появлением или исчезновением спроса на те или иные товары и услуги. Этим же изменениям подвержен и рынок рабочей силы, занятость на котором зависит от расширения или суживания определенного вида деятельности. Характеристика каждого из структурных элементов криминального рынка, имеет специфические особенности¹.

Следует отметить, что криминальные рынки товаров и услуг являются самыми разнообразными. Они могут иметь региональную специфику и узколокальный характер, но чаще распространены по всей территории России. Разные виды криминальных рынков могут совпадать по территории и субъектам реализации, так как в рамках одной созданной инфраструктуры торговли товарная группа может уже не иметь большого значения. Кроме того, одни криминальные рынки могут стимулировать развитие других: например, торговля людьми привела к развитию сопутствующей индустрии услуг коррупционного характера, изготовления фальшивых документов, справок и т.п.²

Самые большие и устойчивые рынки незаконных товаров и услуг существуют там, где можно получить максимум прибыли при одновременно фактически отсутствующем или слабом социальном контроле. Максимализация прибыли, слабость законодательства и контролирующих инструментов, толерантное отношение общества к существованию и деятельности теневого сектора экономики в целом и криминальных рынков в частности – эти условия являются

¹ Подр.: Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 81-82.

² Подр.: Репецкая А.Л. Криминальный рынок России : специализированный учебный курс. Саратов: Сателлит, 2007. С. 13.

фундаментальными требованиями к территориальному расположению новых рынков сбыта.

До 2020 г., времени, с которого началась пандемия и связанные с ней ограничения, повлекшие значительные изменения в жизни людей и экономических субъектов, можно было говорить о стабильности существующих рынков товаров и услуг как с точки зрения спроса, так и с точки зрения предложения. При относительной стабильности они постоянно совершенствовались, с одной стороны, для поддержания разнообразия товаров и услуг, а с другой — совершенствование происходило в специализации субъектов криминального рынка по их предоставлению.

Между тем стоит констатировать, что в результате пандемии COVID-19 во всем мире вырос теневой сектор экономики. Исключением не стала и Россия, где спрос на товары, произведенные или реализованные в рамках теневого сегмента, подстегивает падение доходов населения и различия в госрегулировании по сравнению с соседними государствами.

Ограничительные меры в период коронавируса привели к существенному увеличению оборотов контрафактной и нелегальной продукции, из-за этого по итогам года потери мировой экономики могут составить 3% мирового ВВП, или \$2,2 трлн. Такие данные приводит международная исследовательская компания Euromonitor International в исследовании, опубликованном в августе 2020 г. Как говорится в исследовании, факторами роста теневого бизнеса стали ограничения передвижения, строгие протоколы гигиены и прямое вмешательство государств в экономику. В ряде стран правительства вводили распределение различных важных изделий, как, например, средств индивидуальной защиты, или сокращали торговые операции, связанные с товарами, не являющимися, по мнению властей, предметами первой

необходимости, — алкогольные напитки, табак, одежда, парфюмерия и проч.¹

Пандемия не только изменила способы удовлетворения спроса (с реального на виртуальный), но и сами виды востребованных товаров и услуг. При этом стоит отметить, что перемещение большинства криминальных рынков в виртуальное пространство и значительное развитие черного киберрынка, особенно на фоне пандемии, в значительной степени дает возможность развиваться другим незаконным рынкам товаров и услуг. В этой связи можно назвать пиратство цифрового контента, а также продажу несуществующих товаров через Интернет.

Между тем пандемия не прекращается и в 2022 г., ее экономические последствия усугубляются санкционными ограничениями, наложенными на экономику России коллективным Западом, официально именуемым теперь как «недружественные страны». Соответственно, ранее существовавшие проблемы, связанные как с рынком легальных товаров (лекарства, автомобили и запчасти к ним, а также расходные материалы, мебель, продукты питания и др.), так и нелегальных товаров (оружие, сильнодействующие вещества, люди и пр.), — в значительной мере усугубятся.

Кроме того, изменяется и структура рынка уголовного промысла, а также криминального рынка услуг, на котором многие услуги перемещаются в неконтролируемое виртуальное пространство в связи с ограничениями реального перемещения или запрещением использования какого-то контента.

Так, на рынке уголовного промысла широко распространилось мошенничество, выражающееся в обмане потребителей, покупающих абсолютные или частичные подделки вместо качественных товаров, а то и несуществующие товары, продавать которые сегодня позволяет интернет-пространство. Кроме того, значительно выросло мошенничество в отношении денежных средств граждан,

¹ Контрафакт распространяется как вирус (15.10.2020). URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34>.

совершаемое с использованием методов «социальной инженерии»; появились специфические виды краж, связанных с виртуальным имуществом (в первую очередь криптовалютой и оборудованием для ее получения (майнинга)).

Существуют и другие изменения в структуре современного российского и мирового криминального рынка. Государство пытается сдерживать развитие основных экономических факторов, влекущих повышенный спрос на контрафактные товары, нелегальные услуги, бороться с уголовным промыслом и терпимостью населения к действию этих криминальных явлений и теневой экономики. Однако для этого необходимо понимать, в каких именно сферах общественной жизни это проявляется и как не

усугубить ситуацию непродуманными решениями (например, разрешением виртуальной продажи алкоголя или повышением акцизов на него и табачные изделия).

Для эффективного противодействия развитию криминального рынка необходимо осуществлять постоянный мониторинг ситуации, анализировать последствия принимаемых государственных решений, их влияние на развитие, изменение или стагнацию криминальных рынков разных видов.

Противодействие данной проблеме должно носить комплексный, перманентный характер с учетом быстро изменяющейся ситуации как на внутреннем, так и на мировых рынках в целом.

Секция
**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО
И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Конев Н.А.

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия» (г. Нижний Новгород)

Толстякова М.А.

Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода

**Актуальные проблемы реализации принципа обеспечения
права лица на разумный срок уголовного судопроизводства**

Разумность в любом деле предполагает основанность на здравом смысле, оправданность разумом¹. Категории «разумность» и «добросовестность» представляют собой специфические нравственные феномены общественного сознания и бытия и занимают особое место в понятийном аппарате российской науки. Обоснована необходимость признания категорий разумности и добросовестности в качестве отраслевых принципов российского уголовно-процессуального права, которые проявляются как в гносеологическом, так и в аксиологическом аспектах и имеют существенное значение для развития современной науки.

В настоящее время провозглашенное право на справедливое судебное разбирательство является одним из основных базовых элементов построения механизма уголовного судопроизводства, учитывающего все моменты предъявляемых к нему международно-правовых требований.

Право личности на справедливое судебное разбирательство в разумный срок закреплено в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 г., Совет Европы)². Необходимо отметить, что в деятельности Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) право на справедливое и

публичное разбирательство уголовного дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, и концепция, связанная с данным правом, считается одной из самых разработанных.

В ст. 6.1 УПК РФ закреплён принцип разумного срока уголовного судопроизводства, что предполагает осуществление досудебного и судебного производства по уголовным делам в установленные законом сроки. Следует отметить, что само по себе нарушение сроков не указывает на неразумность срока. При этом учитываются ряд факторов (правовая, фактическая сложность уголовного дела, поведение должностных лиц правоохранительных органов, общая продолжительность судопроизводства и др.). Необходимо подчеркнуть, что, например, несоблюдение срока предварительного следствия продолжительностью в два месяца в деятельности российских правоохранительных органов означает нарушение срока. Однако такое положение дел не свидетельствует о неразумности срока.

ЕСПЧ к критериям разумного срока справедливого уголовного судопроизводства относит³: 1) сложность уголовного дела; 2) действия жертвы наруше-

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.: в 4 ч. М.: Изд. общ-ва любителей российской словесности, 1865. Ч. 3. С. 157. URL: <https://sanstv.ru/dict/разумом#:~:text=Толковый%20словарь%20Даля.%20РАЗУМ%20-,особенно%20в%20приложении%20к%20делу> (дата обращения: 10.01.2022).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 10.01.2022).

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.03.2013. Дело «Струк против Республики Молдова». URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-struk-protiv-respubliki-moldova> (дата

ния прав; 3) действия национальных властей; 4) значимость предмета спора для жертвы нарушения прав.

Исходя из прецедентной практики ЕСПЧ, сложность уголовного дела может обуславливаться: «тяжестью преступления»¹, «частыми изменениями показаний обвиняемого», «направлением судебных поручений в зарубежные государства» («в Казахстан и в Австрию»²).

К действиям жертв нарушения прав европейская практика относит: систематическую неявку заявителя и его защитника на судебные заседания, способствовавшую задержкам в рассмотрении дела³. Следует отметить, что неоднократно в прецедентной практике ЕСПЧ встречалась ситуация⁴, в которой государство-нарушитель обосновывает разумность срока уголовного судопроизводства объективными причинами. Таким образом государство указывает на систематическое уклонение заявителя от явки в места нахождения органов, в производстве которых находится уголовное дело, тогда как заявители указывают на уважительность причин неявки. Кроме того, заявители указывают на то обстоятельство, что государственные органы своевременно с их стороны оповещались об уважительности причин неявки. Так, в «Деле Казюлин против Российской Федерации» заявитель утверждал о том, что он извещал районный суд о причинах своего отсутствия.

Исходя из прецедентной европейской практики, действия национальных властей обосновываются тем, что «рассмотрение дела осложнено серьезным характером обвинений в отношении заявителя и трудностями при вызове свидетелей»⁵. В постановлении ЕСПЧ «Дело Нахманович против России»⁶ Суд указал на то, что правительству не удалось убедить Суд в том, что продолжительность разбирательства объяснялась «объективными причинами», то есть сложностью дела, которое относилось лишь к двум эпизодам мошенничества и подделки документов. Он считает, что, скорее всего, поведение национальных государственных органов привело к значительному затягиванию разбирательства по делу. Таким образом, было признано нарушение принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что в случае предоставления сомнительных аргументов действий национальных властей в сторону обоснования разумности сроков уголовного судопроизводства Суд трактует такие обстоятельства в пользу обвиняемого. Так, в «Деле Казюлин против Российской Федерации» ЕСПЧ указал на то, что, рассмотрев представленные материалы, он полагает, что власти Российской Федерации не указали факта или довода, которые могли бы вынудить Суд прийти в настоящем деле к иным заключениям. Кроме того, было отмечено, что Европейский Суд, опираясь на свою пре-

обращения: 10.01.2022); постановление Европейского Суда по правам человека от 27.06.2000 «Дело Фрилендер против Франции». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=29333#gRYQ6uSPpXHaCWO6> (дата обращения: 10.01.2022); постановление Европейского Суда по правам человека от 25.03.1999. Дело «Пелисье и Сасси против Франции». URL: <https://policehumanrightsresources.org/pelissier-and-sassi-v-france-gc-application-no-25444-94> (дата обращения: 10.01.2022).

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.01.2011. Дело «Петухов против Украины». URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-petukhov-protiv-ukrainy> (дата обращения: 10.01.2022).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.03.2006. Дело «Нахманович против России». URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-nakhmanovich-protiv-rossii> (дата обращения: 10.01.2022).

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.02.2010. Дело «Казюлин против Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12077974/> (дата обращения: 10.01.2022).

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 08.07.2004. Дело «Вачев против Болгарии». URL: <https://base.garant.ru/55021984/> (дата обращения: 10.01.2022).

⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.02.2010. Дело «Казюлин против Российской Федерации».

⁶ Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.03.2006. Дело «Нахманович против России». URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-nakhmanovich-protiv-rossii> (дата обращения: 10.01.2022).

цедентную практику по данному вопросу, полагает, что в данном деле длительность судебного разбирательства была чрезмерной и не соответствовала требованию «разумного срока».

Значимость предмета спора для жертвы может выражаться в необходимости решения вопроса о виновности лица, например в связи с нахождением жертвы под стражей. В постановлении ЕСПЧ «Дело Петухов против Украины»¹ Суд подчеркнул, что факт содержания под стражей требовал особого старания от государственных органов и судов, рассматривающих дело, с точки зрения оперативного судебного разбирательства. В постановлении ЕСПЧ «Дело Сергей Волосюк против Украины»² заявитель также содержался под стражей, в связи с чем Суд указал на необходимость обеспечения право обвиняемого на рассмотрение его дела с особым старанием, особенно если он, как в данном случае, находится под стражей. На эти же обстоятельства обращено внимание в «Деле Нахманович против России»³, и «Деле Юртаев против Украины»⁴.

Разумный срок свидетельствует об эффективности деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда. Эффективность деятельности указанных субъектов, производимой в целях осуществления уголовного преследования или рассмотрения и разрешения уголовного дела, оценивается характеристикой (качеством) деятельности указанных субъектов, позволяющей сделать вывод о проявлении настойчивости, требовательности, целеустремленности, активности.

Следует подчеркнуть, что эффективность деятельности рассматриваемых участников уголовного судопроизвод-

ства зависит в том числе от взаимодействия субъектов. Следовательно, требование разумного срока должно распространяться на деятельность всех государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и физических лиц (граждан), исполняющих запросы и поручения.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, предлагаем дополнить ч. 4 ст. 21 УПК РФ следующей фразой: «4. Требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Требования, поручения и запросы указанных субъектов должны быть исполнены в срок, установленный должностными лицами органов уголовного преследования, либо в разумный срок».

Кроме того, исходя из проведенного нами научного исследования, рекомендуем органам законодательной власти изменить формулировку ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ и сформулировать следующим образом: «3. При определении разумного срока уголовного судопроизводства, ... до дня прекращения уголовного преследования или до момента вступления обвинительного приговора в законную силу, учитываются такие обстоятельства, как ...».

К тому же предлагаем закрепить разумность срока стадии возбуждения уголовного дела, дополнив ч. 3 ст. 144 УПК РФ последней фразой: «3. ... В любом случае решение вопроса о возбуждении уголовного дела либо об отказе возбуждении должно быть принято в разумный срок».

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.01.2011. Дело «Петухов против Украины». URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-petukhov-protiv-ukrainy> (дата обращения: 10.01.2022).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 12.06.2009. Дело «Сергей Волосюк против Украины». URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-sergej-volosyuk-protiv-ukrainy> (дата обращения: 10.01.2022).

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.03.2006. Дело «Нахманович против России». URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-nakhmanovich-protiv-rossii> (дата обращения: 10.01.2022).

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 31.01.2006. Дело «Юртаев против Украины». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/SO2030.html (дата обращения: 10.01.2022).

Назаров А.Д.,

доктор юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет,
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Прокурорская власть в России: становление и развитие

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. впервые использовал термин «прокурорская власть» (ст. 511 Устава). Прокуроры и товарищи осуществляли функции надзора и уголовного преследования: они возбуждали уголовные дела (ст. 297), но сами предварительное следствие не осуществляли (ст. 278). В состязательном уголовном процессе прокуроры и их товарищи представляли сторону обвинения.

В России возвращение в 1922 г. прокуратуры возрождало и прокурорскую власть как высший надзор за точным и единообразным исполнением законов.

С 1924 г. в связи с образованием СССР прокуратура стала союзной, должность союзного прокурора стала называться «прокурор Верховного Суда СССР», но в республиках Союза прокуратура еще находилась в составе наркоматов юстиции. Союзная прокуратура впервые в законодательстве советского периода получила прокурорскую власть при осуществлении общего надзора за законностью, а также власть в области судебного надзора. В инструментарий прокурорской власти входили также уголовное преследование и осуществление надзора за предварительным следствием, поддержание обвинения в суде и надзор за исполнением приговоров.

С 1926 г. при прокурорах союзных республик (они же – наркомы юстиции или его заместители) стали состоять следователи по важнейшим делам (с 1929 г. следователи по особо важным делам состояли и при прокуроре Верховного Суда СССР). Следственные участки появились и в низовых прокуратурах. Прокурорская власть усилилась следственной властью.

В 1933 г. была учреждена Прокуратура СССР. В соответствии с Конституцией СССР 1936 г. в государстве была выстроена прокурорская вертикаль (территориальные, специализированные про-

куратуры) и в соответствии со ст. 113 Основного закона Прокурор СССР стал осуществлять высший надзор за соблюдением законности.

В 1946 г. Прокурору СССР было присвоено наименование Генерального прокурора СССР, а в 1955 г. Президиумом Верховного Совета СССР было утверждено Положение о прокурорском надзоре в СССР. Именно в этом Положении были четко обозначены классические отрасли прокурорского надзора: общий надзор, надзор за предварительным расследованием, надзор за судами и надзор за местами лишения свободы. А в 1979 г. после принятия Конституции СССР 1977 г., закрепившей право Генерального прокурора СССР на законодательную инициативу, был принят Закон СССР «О прокуратуре СССР», четко обозначивший все компоненты прокурорской власти в нашем государстве. Прокуратура получила действенные инструменты своей власти (прежде всего – внесение протестов и представлений, вынесение постановлений) в сфере общего надзора, надзора за дознанием и предварительным следствием (в этой сфере прокурорская власть по-прежнему оставалась усиленной также и следственной властью), надзора за судами, а также за местами принудительного содержания граждан. Кроме того, прокурорская власть распространялась и на сферы борьбы с нарушениями законов об охране социалистической собственности, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными нарушениями и др. В последующем властное влияние прокуратуры стало распространяться и на вопросы обеспечения прав и законных интересов граждан.

Ввиду отсутствия в теории прокурорского надзора целостной концепции прокурорской власти термин «прокурорская

власть» употребляется и в науке, и в практике нечасто. Более того, встречаются суждения о безвластности прокурорского надзора либо наличии у прокурора ограниченной власти. Пишут о безвластности актов прокурорского реагирования, особенно протестов, представлений, предостережений прокурора.

Мы полагаем, что специфика прокурорской власти состоит в том, что акты прокурорского реагирования в обязательном порядке подлежат рассмотрению адресатами этих актов, в том числе и при участии в их рассмотрении прокурора. А с учетом высокого авторитета прокуратуры как централизованной федеральной системы государственных органов и профессионального юридического обеспечения актов прокурорского реагирования прокурорская власть срабатывает по этим актам в подавляющем большинстве случаев. А такой акт прокурорского реагирования, как постановление прокурора, подкреплен еще и принудительной силой государства.

М.Ю. Рагинский справедливо высказался о том, что социальная природа прокурорского надзора определяется особым характером прокурорской власти, ее существенными отличиями от других видов государственной власти — представительной, административной и судебной. В надзоре за исполнением законов заключается специальное назначение прокуратуры, государственно-правовая сущность ее деятельности¹. Императивный характер прокурорской деятельности основан на методах убеждения и принуждения. При этом нужно учитывать одну очень важную и специфическую особенность прокурорской власти — ее диспозитивность, так как в прокурорско-надзорных правоотношениях принципу императивности прокурорских требований корреспондирует принцип диспозитивности их реализации поднадзорными субъектами (прокурор не вмешивается в опера-

тивно-хозяйственную деятельность этих субъектов, не указывает, каким образом устранять нарушения закона, как наказывать нарушителя закона и др.)².

В связи с развалом СССР в 1991 г. была упразднена Генеральная прокуратура СССР. В контексте принятой в 1991 г. Концепции судебной реформы, начались дискуссии об ограничении прокурорской власти. Стали озвучиваться идеи преобразования прокуратуры из многофункционального института в орган, осуществляющий лишь уголовное преследование. В 1992 г. была создана Генеральная прокуратура РФ. Правовые основы деятельности российской прокуратуры были урегулированы Законом РФ 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации», а затем закреплены в Конституции РФ 1993 г. Прокуратура стала делиться своей властью. Во-первых, прокурорский надзор не стал называться высшим, а Генеральный прокурор утратил право на законодательную инициативу. Во-вторых, не принято стало говорить о прокурорском надзоре за судами — теперь прокурор лишь участвовал в рассмотрении дел судами на стороне обвинения. Трансформировалась роль прокурора при осуществлении гражданского, арбитражного, административного судопроизводства. В-третьих, в арсенале инструментов прокурорской власти сужается применение протеста: в сфере уголовного судопроизводства этот инструмент исчезает вообще (правда, появляются новые — к примеру, требование об устранении нарушений федерального законодательства).

Следует отметить, что развитие государственности действительно давало возможность не только к сужению прокурорской власти на определенных направлениях деятельности прокуратуры, но и к ее расширению. Например, появление властных надзорных полномочий у прокуратуры за оперативно-розыскной дея-

¹ Рагинский М.Ю. Основы организации и деятельности прокуратуры социалистического государства // Вопросы теории и практики прокурорского надзора : сборник научных трудов. М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. Ч. 1. С. 44.

² Бровин Г.И. Содержание прокурорской власти // Прокурорский надзор и укрепление социалистической законности в советском государстве : межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: УрГУ, 1981. С. 79.

тельностью, деятельностью судебных приставов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина и др.

90-е годы XX столетия знаменуются принятием широкого спектра кодифицированных, федеральных конституционных и федеральных законов. Законодатель, усиливая судебную власть, в УПК РФ определил место прокурора в составительной модели уголовного судопроизводства, к сожалению, на стороне обвинения (как, впрочем, и следователя, дознавателя и их руководителей). В эти годы прокуратура существенно поделилась своей властью с судебной властью: на досудебных стадиях уголовного процесса был введен судебный контроль. И теперь не прокурор стал санкционировать заключение под стражу и продление сроков содержания под стражей подозреваемого и обвиняемого, обыск, другие следственные и иные процессуальные действия, ограничивающие охраняемые Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина, а суд. В связи с этим с завидной периодичностью в среде ученых и практиков поднимается вопрос об институте следственных судей для досудебных стадий. В целом судебный контроль на досудебных стадиях – это нормальная ситуация, корреспондирующая мировому правопорядку.

По Концепции судебной реформы в ходе реформирования прокурорской власти планировалось оставить ей часть полномочий и следственной власти, в частности право прокуроров присутствовать при проведении следственных действий и расследовать некоторые категории уголовных дел. А в части реформирования следственной власти шла дискуссия, сосредоточенная в основном вокруг трех позиций: передать весь следственный аппарат прокуратуры в МВД (Г.Ф. Горский¹ и др.); создать следственный комитет при Правительстве РФ (О.В. Химичева² и др.); передать следст-

венный аппарат в судебную систему (Ю.И. Стецовский³ и др.).

До 2007 г. следственные подразделения органов прокуратуры входили в состав прокуратур. В 2007 г. был создан Следственный комитет при прокуратуре РФ как обособленное (пока еще не полностью самостоятельное) следственное ведомство. Это означало, что от прокуратуры начала уходить следственная власть, которая окончательно ушла в 2010 г. в связи с созданием самостоятельной федеральной структуры – Следственного комитета Российской Федерации.

Прокуратуре пришлось серьезно поделиться своей властью с руководителем следственного органа: от прокурора к данному ведомственному руководителю, осуществляющему ведомственный, в том числе и процессуальный, контроль за предварительным следствием перешли знаковые процессуальные полномочия прокурора. К примеру, продление сроков предварительного следствия, дача письменных указаний по уголовным делам и др. Не стало у прокурора полномочий самостоятельно возбуждать и прекращать уголовные дела и уголовное преследование. Было время, когда прокурор не мог отменить постановления, вынесенные следователем, но затем прокурору вернули полномочия своим постановлениями отменять незаконные и необоснованные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждении уголовного дела, его прекращении или приостановлении.

Казалось бы, лишившись следственной власти, поделившись своими полномочиями с судебной властью (с судьями на досудебных стадиях) и с ведомственными контролерами в следственной власти, прокурорская власть ослабла. Но это вовсе не так. Еще на старте реформирования прокурорской власти в 2007 г. первый и ныне состоящий на службе Председатель Следственного комитета РФ профессор А.И. Бастрыкин очень точно

¹ Горский Г.Ф. Научные основы организации и деятельности следственного аппарата в СССР. Воронеж, 1970. С. 67.

² Химичева О.В. Концептуальные основы контроля и надзора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 1999. С.119.

³ Стецовский Ю.И. Судебная власть : учебное пособие. М., 1999. С. 152.

сделал акцент на том, что прокуратура не лишается надзорных функций, прокурор продолжает осуществлять прокурорский надзор за предварительным следствием, но меняется объем этого надзора¹.

О силе прокурорской власти в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности свидетельствует достаточно серьезный объем современных полномочий прокурора. К примеру, только прокурор утверждает обвинительные заключения, акт, постановления и все уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения, не минуя прокуратуры, направляются в суд. У прокурора имеется полномочие направлять уголовные дела на дополнительное расследование, причем неограниченное количество раз. Истребовав уголовное дело от следователя и изучив его, прокурор может выставить требование об устранении нарушений федерального законодательства.

Широкий круг процессуальных полномочий у прокурора при осуществлении им прокурорского надзора за уголовными делами, расследуемых по процедуре дознания.

Генезис прокурорской власти не завершен. Вряд ли какие-либо из перешедших от прокурора к суду полномочия будут переданы обратно в прокурорскую власть (особенно, если будет введен институт следственного судьи), но некоторые полномочия от следственной власти для эффективного обеспечения уголовного преследования вполне могут быть возвращены обратно прокурору. К примеру, возбуждать и прекращать уголовные дела, продлять сроки предварительного расследования и др. В любом случае полнота прокурорской власти должна обеспечивать статус прокурора как надежного гаранта законности в государстве.

Лебедев Н.Ю.,

доктор юридических наук, доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Степанов С.А.,

кандидат юридических наук

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Некоторые проблемы реализации функции государственного обвинения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Государственный обвинитель — должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу.

А теперь попробуем разобраться, действительно ли государственный обвинитель стоит во всеоружии на страже интересов лиц, потерпевших от преступлений.

В первую очередь хотелось бы отметить актуальность темы, которая выражается в том, что поддержание государственного обвинения прокурором в суде

является одним из основных и наиболее важных направлений деятельности прокуратуры. Это обусловлено тем, что государственный обвинитель, осуществляя данную деятельность на разных стадиях уголовного судопроизводства, выступает от имени государства и преследует цель достижения назначения уголовного судопроизводства. А именно он нацелен прежде всего на защиту прав и интересов лиц и организаций, которые стали потерпевшими от преступлений, а также на защиту лиц от незаконного и необосно-

¹ Бастрыкин А.И. Следствие по контракту // Российская газета, 2007. 29 августа.

ванного обвинения. Несмотря на то, что по данной теме имеется достаточное количество научных исследований¹, в то же время на практике возникают проблемы правового характера, связанные с выполнением государственным обвинителем функции по поддержанию обвинения в суде.

Безусловно, мы не хотим бросать тень сомнения на качество работы всех сотрудников прокуратуры, но анализ деятельности государственных обвинителей показывает, что в настоящее время они выполняют свою деятельность в большей степени формально, и это связано с разными обстоятельствами.

Рассмотрим некоторые из проблемных аспектов.

Во-первых, нами была выявлена проблема правового характера, связанная с тем, что нет единообразного понимания юридической природы и сущности такого правового института, как поддержание государственного обвинения прокурором в суде, которая обусловлена отсутствием в законодательстве определения данного понятия. В качестве возможного решения данной проблемы мы хотим предложить свое авторское уточненное определение поддержания государственного обвинения прокурором в суде и внести соответствующие изменения в ст. 5 УПК РФ путем добавления п. 63, который будет содержать определение данного понятия. Изменения изложить в следующей редакции: «63) поддержание государственным обвинителем обвинения в суде – деятельность государственного обвинителя, осуществляемая им на стадии судебного разбирательства дела, которая заключается в обосновании перед судом сформулированного органами предварительного расследования и разделяемого им обвинения, представлении

доказательств, их исследовании и оценке, направленная на создание условий, способствующих соблюдению законных интересов всех участников уголовного судопроизводства и вынесению судом законного и обоснованного приговора». Это поможет восполнить пробел в уголовно-процессуальном законодательстве РФ и обеспечит единообразное понимание юридической природы и сущности данного правового института.

Во-вторых, нами была выявлена проблема тактического характера, несмотря на то, что ч. 3 приказа Генеральной прокуратуры² прямо указывает на обязанность государственных обвинителей «продумывать тактику своих действий», анализ следственно-судебной практики показал, что государственные обвинители совершенно не осуществляют деятельность по разработке тактики поддержания государственного обвинения в ходе судебного следствия, не осуществляют подготовку свидетелей и потерпевших к участию в судебном заседании, в результате чего данные субъекты, оказавшись внутри правового пространства судебного следствия, испытывают психологический стресс, возникающий в результате достаточно жесткого, даже агрессивного поведения со стороны защитника и его подзащитного. Указанные обстоятельства вызывают трудности с получением свидетельских показаний и могут поставить под угрозу положительные результаты всего процесса государственного обвинения.

В-третьих, нами была выявлена проблема правового характера, связанная с предписанной законом «заблаговременностью» назначения государственных обвинителей. В п. 1.4 ч. 1 указанного приказа говорится лишь о «заблаговременности» назначения государственных

¹ Балахнина Н.А. Проблемы правового регулирования при реализации государственного обвинения и отказе государственным обвинителем от обвинения // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей междунар. научно-практ. конф. / отв. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза, 2020. С. 133-139; Денисова М.А. Поддержание государственного обвинения в суде с участие присяжных заседателей // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 109-113; Лубин А.Ф. Государственная защита участников уголовного процесса со стороны обвинения : монография. М., 2020. 224 с.; Лебедева Ю.В. Использование компетентностного подхода в развитии управленческих компетенций // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса : материалы научно-практ. конф. Новосибирск, 2016. С. 23-25.

² Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376.

обвинителей без указания конкретного срока, до истечения которого нужно назначить государственного обвинителя. То есть в приказе снова используется оценочное понятие и не устанавливается конкретный срок, в течение которого прокурор мог бы изучить уголовное дело, надлежаще подготовиться к назначенному судебному заседанию и, как следствие, эффективно поддержать государственное обвинение.

В-четвертых, нами была выявлена еще одна проблема субъективного характера, взаимосвязанная с указанной ранее. Она возникает, когда прокурор получает уголовное дело с обвинительным заключением (обвинительным актом), и заключается в том, что при смене государственного обвинителя в случае несогласия с позицией, выраженной в обвинительном заключении (обвинительном акте), у нового назначенного государственного обвинителя не будет достаточного времени, чтобы качественно подготовиться к судебному заседанию. Мы считаем, что данную проблему можно решить путем закрепления не смены государственного обвинителя, а уголовного дела за конкретным прокурором или его помощником. Поэтому мы считаем, что необходимо в ч. 2 ст. 246 УПК РФ внести изменения и изложить ее в следующей редакции: «Участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора. Обвинение поддерживается государственным

обвинителем, который утвердил обвинительное заключение (обвинительный акт). Допускается замена государственного обвинителя в исключительных случаях, таких как болезнь, увольнение и по другим уважительным причинам».

В-пятых, мы выявили, что на практике возникает проблема, связанная с обеспечением прав и законных интересов потерпевшего в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Суть данной проблемы, на наш взгляд, заключается в том, что позиция государственного обвинителя об отказе от обвинения является обязательной для суда и после принятия такого решения государственным обвинителем судья должен прекратить уголовное дело и уголовное преследование, несмотря на возражение потерпевшего. То есть тем самым нарушается принцип о назначении уголовного судопроизводства, установленный в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, в соответствии с которым подлежат защите права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений. На наш взгляд, в качестве возможного решения данной проблемы можно предоставить потерпевшему право самостоятельно осуществлять поддержание обвинения в суде. При этом в таких ситуациях необходимо наделить потерпевшего статусом частного обвинителя.

Безусловно, представленные проблемные аспекты и пути их решения носят дискуссионный характер, что, в свою очередь, предполагает их более широкое научное обсуждение со стороны ученых в области уголовного процесса.

Стукалин В.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский ордена Жукова военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

**О правовом положении лиц, обладающих специальными знаниями,
по уголовно-процессуальному законодательству
России и Республики Узбекистан**

В процессе производства по уголовному делу у лиц, осуществляющих расследование, зачастую возникает необходимость обращения к лицам, обладающим специальными знаниями, для разрешения вопросов, относящихся к предмету доказывания, т.е. возникает необходимость в производстве экспертизы или получении консультации. Для этого лицо, проводящее расследование, обращается к человеку, уполномоченному проводить экспертизы, или сведущему в конкретной области знаний.

И в российском уголовно-процессуальном законодательстве, и в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан они обозначены как «эксперт» и «специалист» соответственно. Их правовой статус определен соответствующими статьями УПК государств. Попробуем разобраться с определением «эксперта» и «специалиста» по УПК РФ и УПК Республики Узбекистан.

В ч. 1 ст. 57 УПК РФ говорится, что «эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения». В ч. 1 ст. 67 УПК РУ определяется, что «в качестве эксперта может быть вызвано любое физическое лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимыми для дачи заключения».

Соотнеся данные определения с определениями, которые даются в ст. 12 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятель-

ности в Российской Федерации» (государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей) и в ст. 3 Закона Республики Узбекистан от 1 июня 2010 г. № ЗРУ-249 «О судебной экспертизе» (государственный судебный эксперт – судебный эксперт государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке выполнения своих служебных обязанностей), считаем возможным отметить, что ни то, ни другое в полной мере не отражают сущность определяемой деятельности. В первом случае видится необходимым дополнение и изложение концовки в следующей редакции: «необходимыми для производства экспертизы и дачи заключения», а во втором случае дополнение статьи после слов «судебную экспертизу» словами «и дающий заключение».

Следует отметить, что положительным моментом Закона Республики Узбекистан является то, что в ст. 3 дается еще одно определение: «судебный эксперт – физическое лицо, обладающее специальными для дачи заключения знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, назначенное в установленном порядке в качестве судебного эксперта». Сложно согласиться с мнением авторов комментария к закону Республики Узбекистан «О судебной экспертизе»¹, в котором они, разъясняя данное определение, указывают, что «в качестве судебного эксперта могут выступать как эксперты государственного экспертного учрежде-

¹ Комментарий к Закону Республики Узбекистан «О судебной экспертизе» / отв. ред. А.А. Хамдамов. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2017 С. 17.

ния, так и так и работники иного предприятия, учреждения, организации, а также другие физические лица». Представляется, что законодатель в данном случае попытался определить так называемого «иного эксперта», т.е. лицо, обладающее специальными знаниями, но не являющееся работником государственного экспертного учреждения, которому поручается производство экспертизы вне экспертного учреждения. Это подтверждают положения ст. 10 этого же закона, где разъясняется, кто может быть «судебным экспертом», и положения ст. 11, где определяются требования к «судебному эксперту». В Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» такая попытка сделана в ст. 41, где говорится, что «судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами».

Следует отметить, что попытка определения таких экспертов сделана и в уголовно-процессуальном законодательстве России. Так, в ч. 2 ст. 195 УПК РФ говорится, что «судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями». Еще одним упоминанием о возможности существования «иных экспертов» является ч. 4 ст. 199 УПК РФ, где определяется возможность проведения экспертизы «вне экспертного учреждения». Более подробно определение «иных экспертов» разъясняется в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28, где говорится, что «к иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях». Негосударственными

судебно-экспертными учреждениями считаются некоммерческие организации, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами¹.

В отличие от УПК РФ в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан производство экспертизы «негосударственными экспертами» более конкретизировано. Это, в первую очередь, положения ст. 174 УПК РУ «Лица, назначаемые экспертами», где указывается, что «в качестве эксперта может выступать эксперт государственного судебно-экспертного учреждения, работник иного предприятия, учреждения, организации или другое физическое лицо», а также определяются ограничения, связанные с возможностью привлечения лица в качестве эксперта. В развитие положений данной статьи УПК РУ предусмотрена ст. 183 «Производство экспертизы вне экспертного учреждения», которая предусматривает правовой порядок назначения экспертизы «иному эксперту». Рассматривая положения ст. 182 УПК РУ «Производство экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении или ином предприятии, учреждении, организации», считаем возможным отметить, что они в большей степени относятся к так называемым «негосударственным экспертным организациям», которых в Республике Узбекистан до 2019 г. практически не существовало. Их развитие связано с принятием постановления Президента Республики Узбекистан от 17 января 2019 г. № ПП-4125 «О мерах по дальнейшему совершенствованию судебно-экспертной деятельности», где в ст. 1 предусмотрено одобрение предложения Министерства юстиции Республики Узбекистан о решении создания негосударственных судебно-экспертных организаций с предоставлением им права проведения 42 видов судебных экспертиз.

Рассматривая понятие «специалиста», которое присуще и УПК РФ и УПК РУ, следует отметить, что в УПК РУ не

¹ Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : научно-практическое пособие / Российская академия правосудия. М.: РАП, 2011.

дается определение «специалиста», в ст. 69 определяются цели, для которых специалист привлекается к расследованию «специалист вызывается для содействия дознавателю, следователю, прокурору и суду в обнаружении и закреплении доказательств при проведении расследования и судебного разбирательства». Также в данной статье указываются отдельные профессии лиц, которые могут быть привлечены в качестве специалистов: «В качестве специалиста могут быть вызваны врач, педагог и другие лица, обладающие необходимыми знаниями и навыками». Возникает вопрос: «Зачем необходимо было указывать лиц, обладающих именно этими профессиями, и не указывать другие?». Также вызывает вопросы ч. 4 рассматриваемой статьи, в которой указывается, что «для применения при производстве расследования и в судебном разбирательстве научно-технических средств (магнитофона, видеомagnитофона, киносъемочных и других аппаратов) может быть вызван специалист», поскольку, как выше указывалось, специалист вызывается для оказания содействия в закреплении доказательств. Указанные в ч. 4 действия и относятся к таковым. К тому же в ч. 1 ст. 91 УПК РФ «Вспомогательные способы закрепления доказательств. Приложения к протоколу» отмечается, что «для закрепления доказательств могут применяться наряду с составлением протоколов звукозапись, видеозапись, киносъемка, фотосъемка ... и другие способы отображения информации. К содействию в применении этих способов закрепления доказательств дознаватель, следователь, суд могут привлечь специалистов», т.е. указание в ст. 69 УПК РФ упомянутых действий видится излишним.

Завершая анализ понятия «специалист», считаем возможным сказать, что российское уголовно-процессуальное законодательство более корректно определяет понятие специалиста и более полно

раскрывает цели, для которых он привлекается.

В то же время следует отметить, что российский законодатель непоследователен при внесении изменений в УПК РФ; так, анализируя права, предоставляемые специалисту согласно ч. 3 ст. 58 УПК РФ, следует отметить, что законодатель не предусмотрел права специалиста на дачу заключения. В то же время, внося в 2003 г. изменения в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, законодатель в п. 3.1 предусмотрел как источник доказательств «заключение и показания специалиста», подразумевая под заключением специалиста – «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами»¹. В отличие от эксперта, который «дает заключение от своего имени на основании исследований, проведенных им в соответствии с его специальными знаниями»², специалист дает заключение на основании своих специальных знаний.

Анализируя роль специалиста в доказательственном процессе, следует отметить, что по УПК РФ, как отмечалось выше, источником доказательств по уголовному делу является и заключение специалиста, и его показания, под которыми понимаются «сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271»³ УПК РФ. По УПК РФ специалист помимо невозможности давать заключение, также законодательно не может участвовать в формировании доказательств путем дачи показаний, поскольку в ст. 87 «Собирание доказательств» среди лиц, которые могут быть допрошены для их получения, указан только эксперт. Преодолеть данное положение законодательства, как представляется, несложно, получив показания от лица, участвовавшего в деле в качестве специалиста, допросив его в качестве свиде-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28, ст. 12.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ.

теля, поскольку в соответствии со ст. 65 УПК РУ свидетелем является «любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу». К числу таковых могут быть отнесены сведения о деятельности специалиста в ходе проведения следственного действия, его умозаключения, сделанные на основе специальных знаний и т.д.

Подводя итог рассмотренным положениям, следует отметить, что в положениях уголовно-процессуального законодательства и России, и Республики Узбекистан, определяющих использование специальных знаний в процессе расследования в виде привлечения лиц, ими обладающих, есть положительные моменты, но есть и недостатки, требующие решения, в том числе и на законодательном уровне.

Климович Л.П.,

доктор юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Логинова Н.Г.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Участие или содействие?

Качество предварительного следствия во все времена определяется прежде всего умением следователя тактически верно, своевременно, а зачастую незамедлительно обратиться за помощью к другим участникам уголовного процесса. Системный анализ действующего уголовно-процессуального закона показал, что такая помощь может осуществляться посредством содействия или участия. Так, в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указано, что следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать *содействие* при их осуществлении. Корреспондирующие положения содержатся в п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, согласно которому к полномочиям начальника органа дознания отнесено поручение должностным лицам оказания *содействия* следователю в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий. Исходя из п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт

вправе *участвовать* с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы. В ст. 58 УПК РФ указано, что «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к *участию* в процессуальных действиях ..., для *содействия* в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Однако в ст. 168 УПК РФ рассматривается только *участие* и лишь в следственном действии. Статья 59 УПК РФ гласит: «Переводчик – лицо, привлекаемое к *участию* в уголовном судопроизводстве...». В соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к *участию* в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Этот перечень можно было бы продолжить, но полагаем, что для понимания сути

проблемы приведенных примеров достаточно.

Закрепив два различных по звучанию термина, законодатель не разъясняет значение понятий «содействие» и «участие», хотя их разграничение или единство способствуют точному, единообразному применению норм, а потому имеет практическое значение.

Толковый словарь В.И. Даля определяет глагол «участвовать (в чем)» как иметь долю, часть, пай в деле, или быть сотрудником, товарищем, помощником в деле, касаться к чему вещественно или нравственно, быть близким. Производными существительными от данного глагола являются «участование» и «участие». Согласно этому же источнику, глагол «содействовать (кому, чему)» означает помогать, вспомоществовать, пособлять, способствовать, подвигать, поощрять, участвовать в деле, давать ход чему-либо, заботиться по силам и средствам, не будучи, однако главным двигателем..., а существительное «содействие» – как соучастие, помощь, подспорье в каком-либо деле¹. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что содействие представляет собой активную форму деятельности конкретного субъекта в каком-либо действии под его руководством, в отличие от участия, выражаемого сопричастностью к данному действию, или старославянской терминологией – выражаемого «участованием».

В юридической литературе данный вопрос относится к малоизученным, лишь некоторые ученые данные термины сопоставляют и разграничивают. Так, А.М. Ларин отмечал, что содействие характеризуется как помощь органа дознания следователю в производстве отдельных следственных действий, которая оказывается ему. Потребность в оказании следователю такой помощи

возникает тогда, когда одному ему фактически трудно (а подчас и невозможно) осуществить данное следственное действие, а также когда в связи с таким действием возникает необходимость осуществить функции, присущие органам дознания². Ученые Омской академии МВД России сделали вывод о том, что содействие может выражаться в охране места происшествия, обеспечении порядка во время осуществления следственного или иного процессуального действия³. На специфические смысловые оттенки терминов «содействие» и «участие» обращает внимание Р.В. Зимин, рассматривая вопросы взаимодействия следователя и органа дознания. Он видит отличие содействия от участия в том, что «в первом случае не требуется оформления в документах уголовно-процессуальной деятельности тех обстоятельств, когда орган дознания не принимает непосредственного участия в следственных или процессуальных действиях, выполняет техническую или организационную работу, связанную с подготовкой и проведением таких действий, как подыскание понятых, статистов, предоставление помещения для проведения следственного действия и т.п., в отличие от участия, которое в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ должно быть подтверждено соответствующей отметкой в протоколе»⁴. Изложенные позиции подтверждают необходимость разграничения рассматриваемых терминов.

Полагаем возможным разграничить участие и содействие по следующим критериям:

участники – как правило, это орган дознания и лица, носители специальных знаний – специалист, эксперт, переводчик, педагог (психолог) и иные лица;

вид конкретно оказываемой помощи – она зависит от процессуальных полномочий участника;

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1882. Т. 4. С. 266, 542. // Электронная библиотека Руниверс. URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10120/> (дата обращения: 09.02.2022).

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М. : Юрид. лит., 1970. С. 119.

³ Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России / К.В. Муравьев, А.В. Писарев, И.А. Смирнова и др. : учебное пособие. М: ЦОКР МВД России, 2010. С. 93.

⁴ Зимин Р.В. Методические рекомендации по взаимодействию следователя и органа дознания при оказании содействия следователю в производстве следственных и процессуальных действий. // Законодательство и практика 2008. № 1. С. 28.

стадия уголовного процесса.

Учитывая то, что орган дознания, по сути, состоит из различных структурных подразделений, столь же разнообразны и виды оказываемой им помощи: 1) имеющая процессуальную форму и значение (например, исполнение поручения о производстве отдельного следственного действия, доставление по постановлению о приводе и др.); 2) помощь организационного характера: оцепление и охрана места происшествия, жилища, здания или иного помещения с целью предотвращения возможности сокрытия, уничтожения искомых объектов; предупреждение сокрытия лиц, совершивших преступления и др.

Вспомогательная роль сведущих лиц также достаточно разнообразна и зависит от формы использования специальных знаний. Проведение экспертизы — основная форма, где применение специальных знаний обязательно. Одна из наиболее распространенных — привлечение специалистов-криминалистов при осмотре места происшествия, осмотре предметов. В отдельных случаях на этот счет имеется прямое указание в законе. Например, в соответствии со ст. 178 УПК РФ осмотр трупа проводится с участием судебно-медицинского эксперта и при невозможности его участия — врача. Сведения обо всех участниках следственного действия вносятся в протокол, кроме того, если специалистами применялись технические средства это тоже должно быть закреплено в процессуальном документе. В случае расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономики специалисты-экономисты консультируют относительно постановки вопросов эксперту, относительно перечня объектов, которые необходимо предоставить на экспертизу для ответа на вопросы. В ходе производства обыска они помогают сформировать выборку тех бухгалтерских документов (сегодня они преимущественно размещены в электронных базах данных и бухгалтерских программах), которые необходимы для проведения экспертизы. При расследовании уголовных дел экономической направленности следователю нередко требуется и консультативная

помощь относительно механизма совершения конкретных операций и их документального оформления, по вопросам налогообложения, и в этом случае возможно его обращение в компетентные органы (территориальные подразделения ИФНС, фондов обязательного страхования, контрольно-надзорные ведомства органов исполнительной власти и др.). Указание в уголовно-процессуальном законе на таких специалистов, как педагог и психолог, при наличии оснований требует их обязательного присутствия при производстве соответствующих следственных действий, о чем делается отметка в протоколе. Возникновение необходимости привлечения переводчика законодатель связывает с оказанием помощи лицам, не владеющим языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. Привлекаются такие специалисты на основании постановления следователя и предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования.

Изложенное позволяет констатировать, что привлечение специалиста, в отличие от помощи органа дознания, наиболее выражено в активной деятельности этого участника. В отдельных ситуациях оно связано с обязанностью следователя привлечь соответствующего специалиста и порождает правовые последствия в виде наступления уголовной ответственности в случае ненадлежащего оказания помощи.

Принимая во внимание различия в содержании понятий «участие» и «содействие», а также изложенные критерии, полагаем, что участие выражается в помощи, оказываемой органом дознания, причем только в организационной форме, той, которая не имеет доказательственного значения и не требует процессуальной фиксации. Содействие же состоит в оказании помощи сведущими лицами и в отдельных случаях органом дознания. Как правило, эта помощь носит «деятельный» характер, имеет процессуальную форму и закрепляется в процессуальных документах, и в ходе такого содействия формируются доказательства.

Отмечая стадии уголовного процесса в качестве критерия разграничения следует указать, что помощь следователю может быть оказана на стадии как возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования. Однако в первом случае – это преимущественно помощь организационного характера, т.е. участие, и лишь в исключительных случаях содействие; а во втором – преимущественно содействие, но не исключено и участие.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что с точки зрения этимологии прослеживается очевидное различие в содержании понятий «участие» и «содействие». Подобное положение в законе не способствует его точному и единообразному применению. В сложившейся же ситуации правоприменителю необходимо учитывать эти особенности в профессиональной деятельности.

Никитин Е.Л.,

кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

**Особенности координации прокурором
деятельности оперативных и следственных подразделений
правоохранительных органов по борьбе с наркопреступлениями**

Согласно ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предмет прокурорской координации включает в себя согласование деятельности правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Направления и формы координационного процесса, инициируемого прокурором, определены в Положении о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹. Основопологающим организационно-распорядительным документом, закрепляющим обязанности по организации координационной деятельности по борьбе с наркопреступностью органами прокуратуры, является приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности». В нем прямо сказано о необхо-

димости средствами координации повысить эффективность совместной работы правоохранительных органов по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

С учетом того, что значительное количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ выявляются оперативным путем², т.е. посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), это вызывает потребность в организации надлежащего взаимодействия оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов при реализации специальных процедур введения результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовное судопроизводство (представление результатов ОРД в порядке ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и на основе межведомственной Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности

¹ Утв. Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567.

² Выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков : справочник сотрудника органов наркоконтроля / под общ. ред. С.Г. Терещенко. СПб., 2006. С. 5.

органу дознания, следователю или в суд от 27 сентября 2013 г., формирование и использование уголовно-процессуальных доказательств согласно положениям ст. 89 и других норм УПК РФ). Таким образом, как считают специалисты, в этой сфере противодействия преступности проведение следственных действий в рамках уголовного судопроизводства будет эффективным лишь после того, как все основные составляющие преступной деятельности задокументированы с применением специальной техники при проведении ОРМ¹. Одновременно применение оперативно-розыскных мер должно полностью сочетаться с процессуальными (следственными) действиями², что предполагает согласование их проведения, в том числе путем надлежащего планирования и последовательной совместной реализации.

Вместе с тем на практике получили распространение следующие нарушения и недостатки при взаимодействии оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов:

- отсутствие надлежащего обмена оперативной информацией между подразделениями различных правоохранительных органов;

- несогласованные действия оперативных сотрудников и следователей при оценке собранного оперативного материала, подлежащего реализации, и его представлении в следственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела (в том числе, при планировании, проведении и реализации результатов ОРМ «проверочная закупка»);

- ненадлежащее (некачественное и несвоевременное) выполнение следственных поручений сотрудниками оперативных подразделений при проверке сообщений о преступлениях (в порядке ст. 144 УПК РФ) и в рамках расследования по уголовному делу;

- подмена следственных действий проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на сбор доказательственной информации;

- ненадлежащее взаимодействие оперативных сотрудников и следователей при использовании результатов ОРД при их представлении и формировании доказательств по уголовному делу.

Некоторое сокращение процессуальных и надзорных полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства ограничивает его возможности непосредственно влиять на организацию эффективного взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений в процессуальных и надзорных формах. Возможность способствовать эффективному взаимодействию следственных и оперативно-розыскных подразделений сейчас в большей степени сохранилась при реализации функции координации.

Как показывает практика, наиболее эффективными и часто применяемыми формами координации в рассматриваемой сфере являются:

- организация и систематическое проведение координационных совещаний;

- создание межведомственных рабочих групп и проведение совместных целевых мероприятий;

- взаимное использование возможностей правоохранительных органов для повышения квалификации работников, проведение совместных семинаров, конференций;

- издание совместных приказов, указаний, подготовка информационных писем и иных организационно-распорядительных документов.

В настоящее время во многих регионах имеется положительная практика включения в повестку дня координационных совещаний (в рамках закрытого обсуждения) вопросов надлежащего проведения и оформления (документирования) ОРМ (проверочная закупка и др.) с целью последующего представления их результатов в органы предварительного расследования для использования в процессуальных формах (при возбуждении уголовного дела, формировании уголов-

¹ Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М., 2000. С. 330.

² Выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков : справочник сотрудника органов наркоконтроля. С. 4.

но-процессуальных доказательств), взаимодействия оперативных и следственных подразделений при исполнении следственных поручений и др. Поскольку проверочная закупка, как правило, оканчивается физическим (фактическим) задержанием проверяемого лица с поличным, возникает потребность определения последовательности и согласованности действий оперативных сотрудников и должностных лиц органов предварительного расследования в этой ситуации. Обсуждение деталей проведения проверочной закупки и реализации полученных результатов возможно также в рамках межведомственных и оперативных совещаний по конкретным делам.

К сожалению, во многих случаях в ходе оперативной проверки (разработки) лиц по информации о совершении наркопреступлений и на завершающих этапах реализации оперативного материала должностные лица органов расследования либо прокурор принимают минимальное участие (или не принимают вовсе). При этом подключение должностных лиц органов расследования к работе по выявлению наркопреступлений несколько ранее появления официального повода к возбуждению уголовного дела весьма целесообразно. Должностные лица следственных органов, равно как и прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов в ОРД и за процессуальной деятельностью, координирующий действия правоохранительных органов в рассматриваемой сфере, способны оказать действенную помощь в правовой оценке полученных и представляемых результатов ОРД. Совместная работа позволит своевременно оценить процессуальную перспективу имеющегося оперативного материала, определить наилучший момент реализации оперативной информации, например путем проведения ОРМ «проверочная закупка», задержания лица с поличным, возбуждения уголовного дела. Кроме того, по-

мощь должностных лиц следственных органов и органов прокуратуры позволяет выбрать дальнейшее направление проверки, наметить проведение оперативно-розыскных мероприятий, целесообразных для сбора информации (предметов и документов), которая впоследствии могла бы иметь доказательственное значение по уголовному делу. В конечном счете это позволяет установить процессуальную возможность использования оперативных материалов для возбуждения уголовного дела и в процессе доказывания виновности проверяемых (разрабатываемых) лиц в совершении того или иного вида наркопреступления.

В связи с этим представляется важным определить и по возможности нормативно закрепить (например, на вышестоящем уровне – в совместных указаниях или приказах, на нижестоящем уровне – в распоряжениях) порядок совместных действий оперативных сотрудников и следователей, механизм их согласования при проведении оперативно-розыскных мероприятий и представлении их результатов в органы расследования, при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, при исполнении следственных поручений, при расследовании преступлений, в том числе при использовании результатов ОРД при формировании уголовно-процессуальных доказательств. В наши дни во многих регионах правоохранительными органами, в том числе по инициативе органов прокуратуры, принимаются совместные межведомственные нормативно-правовые акты, определяющие порядок межведомственного взаимодействия, в частности, при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ¹. При этом в ряде регионов по инициативе органов прокуратуры уже давно получила распространение прак-

¹ Напр.: Об утверждении Инструкции по организации расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 228-234 Уголовного кодекса Российской Федерации : приказ прокуратуры Санкт-Петербурга, прокуратуры Ленинградской области, ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу, СУ СК РФ по Ленинградской области, ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 29.08.2016 № 83/86/192/89/533 (документ опубликован не был).

тика применения типовых бланков некоторых оперативно-служебных документов (используемых при проведении ОРМ, направленных на выявление и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ), согласованных со следственными органами (прокурату-

рой). Применение унифицированных бланков оперативно-служебных документов с подстрочным текстом, безусловно, повышает культуру документирования ОРМ и представления результатов ОРД в органы предварительного расследования.

Файрушина Р.Д.,

кандидат юридических наук,
Уфимский юридический институт МВД России

Принцип допустимости доказательств при производстве предварительного следствия

Одним из важных принципов, на которых базируется институт доказывания в процессе предварительного расследования, является принцип допустимости доказательств. Следует отметить, что вопросы допустимости доказательств, а также осуществление оценки и на основании нее признание их недопустимыми имеют определяющее значение для всего уголовного дела. В уголовно-процессуальной литературе существует большое количество исследований, которые посвящены проблематике допустимости доказательств. Однако перед тем, как рассматривать проблемы применения норм о допустимости доказательств, необходимо проанализировать подходы к пониманию и сущности рассматриваемого свойства.

Отдельные авторы отмечают, что допустимость доказательств необходимо соотносить с определенной возможностью, которая связана с использованием полученных доказательств для доказывания необходимых обстоятельств уголовного дела с целью его разрешения. В свою очередь, закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве возможность осуществления проверки доказательств и

процедура признания доказательств недопустимыми олицетворяют собой важнейшую гарантию прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, что впоследствии влияет на справедливость вынесенного по делу решения¹.

Д.С. Титов полагает, что существующий в уголовно-процессуальном законодательстве режим допустимости доказательств имеет двоякую сущность: во-первых, является одним из инструментов защиты прав и свобод человека, во-вторых, может являться средством исключения важных доказательств, которые могли иметь определяющее значение в рамках расследуемого уголовного дела, но в силу определенных обстоятельств признавались судом недопустимыми. Автор также утверждает, что допустимость доказательств не должна быть связана со всеми возможными нарушениями процессуального порядка сбора, а также истребования различных доказательств. Речь о признании доказательства недопустимым может идти только тогда, когда имеет место такое нарушение, которое порождает неустранимые сомнения в правдивости содержания того или иного доказательства².

¹ Попов А.А. Традиционные и новые подходы к допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 166-170.

² Титов Д.С. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Природа. Человек. Культура : материалы Первого международного научно-просветительского форума / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Кисловодск, 2018. С. 336-341.

Таким образом, допустимость доказательств является принципиальным свойством. Это следует из положений ч. 3 ст. 7 УПК РФ, а именно нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые исходят со стороны уполномоченных осуществлять уголовное преследование лиц, должно влечь за собой признание доказательств недопустимыми. В связи с тем, что указанное положение содержится в норме, которая регламентирует реализацию принципа законности в уголовном судопроизводстве, считаем, что законодатель возводит положение о допустимости доказательств в уголовном процессе в один ряд с иными принципами уголовного процесса.

Также заслуживает внимания точка зрения, высказанная В.В. Терехиным. По его мнению, допустимость доказательств необходимо рассматривать через некий стандарт, который включает в себя определенный набор требований к доказательствам. В случае если определенное фактическое обстоятельство соответствует такому набору требований, оно может быть возведено в ранг доказательства и использоваться судом для установления того или иного факта по уголовному делу. Основные требования должны ассоциироваться с законодательными запретами, которые касаются доказательств и доказывания. Исследователь предлагает устанавливать два возможных элемента стандарта допустимости доказательства, среди которых позитивный элемент, свидетельствующий о формировании доказательства, а также негативный элемент, который свидетельствует о невозможности использования того или иного фактического материала в рамках уголовного дела, то есть о признании его недопустимым¹.

Некоторые исследователи предлагают рассматривать допустимость доказательств в разных значениях, что, по их мнению, исходит из уголовно-процессуальных норм: как требование закона, как

понятие, как отдельный институт уголовного процесса, как определенный вывод, который сделан в отношении конкретного доказательства по уголовному делу, как свойство доказательства². По нашему мнению, такой подход имеет место быть, однако будет вносить в рассматриваемые общественные отношения еще большую неразбериху.

Вообще в положениях УПК РФ термин «допустимость» употребляется в разных значениях. Так, в положениях ст. 74 УПК РФ термин «допустимость» употребляется как отнесение к допустимым доказательствам только закрепленных перечнем статьи видов, среди которых показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы. В положениях ст. 83 УПК РФ отмечается, что протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний могут допускаться в качестве доказательств только в том случае, если они отвечают требованиям, установленным УПК РФ. В свою очередь, положения ст. 84 УПК РФ закрепили, что иные документы могут допускаться в качестве доказательств только в том случае, если содержащиеся в них сведения могут иметь значение для установления обстоятельств доказывания.

Перечисленные положения УПК РФ свидетельствуют о том, что категория «допустимость» употребляется законодателем как минимум в трех значениях. Во-первых, как указание на то, что только определенные составляющие могут выступать в качестве доказательств. Во-вторых, как определенное условие соответствия действующему уголовно-процессуальному законодательству. И в-третьих, как условие признания доказательствами при соблюдении определенных условий. Отметим, что такая обширная

¹ Терехин В.В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1(33). С. 188-193.

² Чернышов В.Н., Чекмарева Г.И. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы II международной научной конф. Тамбов, 2018. С. 395-399.

трактовка содержания допустимости доказательств не имеет положительного свойства, так как может способствовать неправильному пониманию сущности категории «допустимость».

Уголовно-процессуальное законодательство содержит кроме допустимости и другой термин – недопустимость. Указанный термин содержится в положениях ст. 75, 88 и 226.7 УПК РФ. В уголовно-процессуальной литературе существует мнение, в соответствии с которым наличие в уголовно-процессуальном законодательстве термина «недопустимое доказательство» противоречит формальной логике. Как отмечают М.Е. Кравченко и Р.В. Костенко, недопустимыми могут признаваться различные источники, которые получены средствами, не предусмотренными положениями УПК РФ или с их нарушениями, но ни в коей мере не доказательства. Автором отмечается, что доказательства могут только обладать свойствами допустимости, относимости, достаточности и достоверности¹.

Таким образом, следует согласиться с многими авторами о необходимости переименования названия ст. 75 УПК РФ. В связи с изложенным ст. 75 УПК РФ следует именовать как «допустимость доказательств». В содержании самой уголовно-процессуальной нормы также необходимо отказаться от термина «недопустимое доказательство». Указанные изменения будут способствовать со стороны законодателя более внятному изложению свойства допустимости доказательств.

Далее необходимо исследовать вопросы проявления свойства допустимости доказательств в рамках осуществления предварительного расследования в форме предварительного следствия. Более половины всех регистрируемых преступлений расследуются в форме

предварительного следствия. Без сомнения, указанная процессуальная форма предварительного расследования имеет особенности, что также проецируется на исследуемую проблематику допустимости доказательств.

Как известно, указанная процессуальная форма связана с расследованием более сложных, многоэпизодных преступлений. Следовательно как должностное лицо наделен стандартными правами по отношению к признанию доказательств допустимыми.

В уголовно-процессуальной литературе ведутся споры о порядке признания доказательств недопустимыми. Существующий в настоящее время процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств необходимо модернизировать. Так, следователи не пользуются таким правом. Вместе с тем с ходатайствами об исключении доказательств к ним также никто из участников не обращается. Указанное положение дел связано с тем, что сторона защиты оставляет такие ходатайства на судебное заседание с целью осуществления более деятельной защиты. В связи с этим существует необходимость детальной проработки процессуального механизма исключения недопустимых доказательств.

В заключение следует отметить, что анализ сущности и понятия допустимости доказательств позволил прийти к выводу, что рассматриваемый термин употребляется законодателем как минимум в трех значениях, а именно как указание на то, что только определенные составляющие могут выступать в качестве доказательств, должно иметь место строгое соответствие закону, а также должны иметься определенные условия признания доказательствами.

¹ Костенко Р.В., Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе : монография. М., 2018. С. 23.

Вишневский К.Д.

Прокуратура Ужурского района Красноярского края

К вопросу о принципах оценки государственным обвинителем доказательств

В соответствии со ст. 35, 36 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами; осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции приносит в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора, а в арбитражный суд – апелляционную или кассационную жалобу либо протест в порядке надзора на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда.

В п. 55 ст. 5 УПК РФ закреплено понятие уголовного преследования, под которым понимается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

В соответствии с законом деятельность прокурора как государственного обвинителя прежде всего направлена на уголовное преследование, на изобличение обвиняемого в совершенном преступлении. Однако, по нашему мнению, задачей государственного обвинителя в суде является установление истины по делу. Предъявленное подсудимому обвинение должно быть поддержано только при наличии достаточных на то оснований.

Представляется, что государственный обвинитель должен обладать достаточными теоретическими и практическими знаниями, позволяющими самостоятельно оценить собранные на стадии предварительного расследования доказательства с точки зрения относимости,

допустимости и достаточности. По этому принципу должно быть оценено как каждое доказательство в отдельности, так и их совокупность.

Полное соблюдение всех вышеуказанных требований закона при производстве предварительного следствия может являться гарантией того, что полученные доказательства будут приняты судом и положены в основу обвинительного приговора.

Таким образом государственный обвинитель при оценке имеющихся доказательств использует принцип допустимости, означающий законность полученных доказательств; принцип относимости, свидетельствующий о том, что собранные по делу доказательства подтверждают именно вину подсудимого и принцип достаточности, подтверждающий, что совокупность собранных в рамках предварительного расследования доказательств позволяет изобличить обвиняемого в совершенном преступлении.

При этом оценка государственным обвинителем доказательств уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением в суд, происходит как на этапе подготовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении дела, так и в ходе судебного следствия. Оценка доказательств для прокурора, поддерживающего государственное обвинение, является тем наиболее важным этапом, после прохождения которого у него должно сложиться внутреннее убеждение о виновности либо невиновности подсудимого.

Внутреннее убеждение государственного обвинителя относительно доказательств по уголовному делу – это результат мыслительной деятельности прокурора в результате использования принципов оценки доказательств, выраженный в сложившемся мнении о законности

предъявленного обвинения и достаточности собранных доказательств.

По мнению автора, убежденность государственного обвинителя в законности предъявленного обвинения, в достаточности собранных доказательств и

является итогом проведенной оценки доказательств. Именно это позволит государственному обвинителю грамотно распределить силы на всей дистанции судебного следствия и при необходимости получить тактическое превосходство.

Россинский С.Б.,

доктор юридических наук, доцент

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

О практике разграничения вещественных доказательств и результатов следственных действий, направленных на их обнаружение

Под вещественными доказательствами в теории уголовного процесса обычно понимаются какие-либо имеющие значение для уголовного дела фрагменты объективной реальности, находящиеся (находившиеся) в определенной связи с предметом доказывания по уголовному делу, в том числе возникшие или изменившиеся под влиянием подлежащих установлению, а также предшествующих, сопутствующих им или следующих за ними обстоятельств. Так о них писали и продолжают писать многие ученые¹.

Однако при более детальном погружении в тонкости правоприменительной практики подобные суждения начинают казаться весьма абстрактными, неточными, подразумевающими высокую степень обтекаемости. Ведь толкование вещественных доказательств как любых материальных объектов, способствующих установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, невольно упирается в целый ряд достаточно глупых, наивных, но тем не менее не предполагающих какой-либо ясности вопросов. Например, почему вещественным доказательством нельзя признавать труп или возникшие вследствие криминального поведения повреждения на теле живого человека (переломы, ссадины, кровоподтеки и т.д.), которые тоже являются типичным мате-

риальными следами преступления? Почему вещественным доказательством не признается обстановка какого-либо места, в частности беспорядочно разбросанные на месте квартирной кражи вещи, сгоревший дом и тому подобные материальные объекты? И т.д.

В чем же состоит подлинная сущность вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве? На первый взгляд, она представляется очевидной: любое вещественное доказательство позволяет выявить факт существования в объективной реальности некоего предмета, в первую очередь, сохранившего на себе следы преступления. Вместе с тем при более глубоком осмыслении этого тезиса он видится далеко не таким уж и однозначным. Ведь если под фактом существования предмета в объективной реальности понимать не более чем факт восприятия следователем внешних признаков данного предмета (что это за предмет и (или) каковы его физические, химические и тому подобные свойства и пр.), то каким образом, исследуя вещественное доказательство (например, визуально воспринимая лежащий перед ним на столе пакетик с порошкообразным веществом), он сможет осознать и доказать взаимосвязь данного объекта с событием преступления, личностью обвиняемого и т.д.

¹ Напр.: Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 45; Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 152.

Чтобы поставленная проблема не показалась читателю чересчур примитивной, необходимо обратить внимание, что автору достаточно хорошо известны механизмы уголовно-процессуального познания и доказывания, в том числе технологии работы с косвенными доказательствами, предполагающие опосредованное установление каких-либо фактов путем рассуждений, умозаключений и формулирования выводов, основанных на совокупности взаимосвязанных и выстроенных в логические цепочки сведений. Поэтому автор прекрасно понимает повсеместно используемые в правоприменительной практике возможности установления таких взаимосвязей через иные, промежуточные факты, например факт обнаружения орудия взлома ни где-нибудь, а именно на месте происшествия, факт нахождения вышеуказанного наркотического вещества ни у кого-нибудь, а именно у подозреваемого и т.д.

Однако все эти сопутствующие факты устанавливаются и фиксируются не путем визуального обозрения самих вещественных доказательств, а посредством грамотного использования других, находящихся с ними в логическом единстве (встроенных в те самые логические цепочки), но тем не менее отдельных информационных ресурсов. Говоря образно, на вещественном доказательстве не написано, откуда взялся данный предмет, как он попал распоряжение следователя и каким образом связан с предметом доказывания по тому или иному уголовному делу. Все эти сведения проистекают из иных источников – в первую очередь, из предусмотренных ст. 83 УПК РФ результатов (протоколов) следственных действий. К слову, фрагментом вещественного доказательства нельзя признавать даже прикрепленную к предмету специальную маркировочную бирку со сведениями о месте и обстоятельствах его обнаружения и изъятия – такие сведения всего лишь дублируют содержание протокола соответствующего процессуального действия, а сама бирка является не более чем дополнительным средством фиксации его хода и результатов, позволяющим создать дополнительные

гарантии надежности факта взаимосвязи определенного предмета с обстоятельствами уголовного дела.

Основными источниками подобных сведений являются не бирки, и тем более не сами вещественные доказательства, а протоколы, отражающие результаты осмотра, освидетельствования, обыска и других следственных действий, сводящихся к наглядно-образному восприятию этих обстоятельств должностными лицами органов предварительного расследования.

Другое дело, что в реальной правоприменительной практике потенциальные вещественные доказательства настолько тесно переплетены с происходящими с ними процессами, настолько сильно взаимосвязаны с обстоятельствами их обнаружения и изъятия, что дознавателю, следователю, прокурору, адвокату, судье, и тем более присяжным заседателям, бывает достаточно сложно разграничить накопленные в ходе расследования и судебного разбирательства информационные ресурсы, определить подлинную познавательную роль каждого из них, уразуметь, где заканчивается зона действия одного средства доказывания (вещественного доказательства) и начинается зона действия другого (результата следственного действия, оперативно-розыскного мероприятия, экспертного заключения и пр.). Причем, как это ни парадоксально, причина возникновения подобных трудностей обусловлена развитыми умственными способностями и навыками логического мышления, которыми от природы наделен каждый *homo sapiens*, то есть сводится к своего рода «горю от ума». Ввиду обладания столь мощным интеллектуальным потенциалом любому человеку свойственно постоянно производить в сознании сложнейшие мыслительные операции, далеко не всегда отдавая себе отчет в их характере и содержании. Он способен практически неосознанно и почти молниеносно выстраивать весьма витиеватые логические цепочки, приходить к соответствующим выводам и умозаключениям, зачастую просто не замечая «мелких деталей» и «проскакивая» отдельные звенья

своих рассуждений. Представляется, что в части уголовно-процессуального доказывания, то есть совокупности познавательных приемов и аргументационно-логических операций в качестве подобных «мелких деталей», обуславливающих отдельные звенья рассуждений, как раз и выступают единичные информационные ресурсы, в том числе вещественные доказательства. Для хорошо натренированного, к тому же, как правило, подкрепленного профильными знаниями и профессиональным опытом разума следователя, прокурора, судьи, других субъектов доказывания свойственно обрабатывать все накопленные сведения сразу, в совокупности, молниеносно выстраивать их в логическую цепочку и делать вывод, особенно если установление соответствующего факта не предполагает особой сложности и (или) укладывается в стандартный алгоритм расследования или судебного разбирательства уголовного дела о типичном преступлении.

Ученые-процессуалисты никогда не обращали внимание на эту особенность работы с доказательствами. По крайней мере, во многих публикациях, посвященных вещественным доказательствам, допускается точно такое методологическое упущение, обусловленное развитыми умственными способностями и навыками логического мышления любого разумного человека — высказывается позиция, игнорирующая единичную (автономную) познавательную роль какого-либо предмета (потенциального вещественного доказательства) и предполагающая слияние этого объекта и факта его обнаружения в некий интегрированный информационный ресурс¹.

Кстати, неприемлемость подобного подхода обуславливается не только и не столько вышеизложенными теоретическими рассуждениями; она наглядно подтверждается и множеством примеров из повседневной правоприменительной практики, связанных с установленными законом возможностями представления либо истребования предметов без производ-

ства следственных, судебных или иных процессуальных действий.

Итак! Само по себе вещественное доказательство в отрыве от других находящихся с ним в логической взаимосвязи (встроенных совместно с ним в общую цепь рассуждений) информационных ресурсов представляет интерес для доказывания лишь фактом своего существования в объективной реальности. Оно как бы наглядно демонстрирует само себя, осуществляет некую «самопрезентацию», направляя в адрес дознавателя, следователя, суда, иных участников уголовного судопроизводства четкий и понятный информационный посыл: «Такой предмет с присущими ему внешними признаками и свойствами действительно существует, а не является чьей-то выдумкой, видением, фантомом, не порожден чьей-то фантазией или воображением»).

Между тем, будучи встроенными в совокупность имеющихся в арсенале дознавателя, следователя, суда средств доказывания, вещественные доказательства приобретают принципиально иной смысл, начинают выполнять новую, уже не столько познавательную, сколько аргументационно-логическую роль. Ввиду их обнаружения, исследования или изъятия в ходе процессуальных действий, оперативно-розыскных или административных мероприятий вещественные доказательства достаточно часто выступают связующими звеньями между соответствующими познавательными результатами (например, между результатом осмотра, позволившего обнаружить след пальца руки, и выводом эксперта, установившего идентичность этого следа с одним из пальцев обвиняемого), то есть способствуют формированию общей логической цепочки аргументов и суждений, предопределяющих исход уголовного дела в целом либо возможность (невозможность) установления какого-то промежуточного факта в частности.

А основная познавательная ценность вещественного доказательства состоит в возможности его сохранения в неиз-

¹ Напр.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 183.

менном виде при уголовном деле (в ином определенном дознавателем, следователем, судом месте) – в своеобразной процессуальной «консервации», предполагающей способность быть представленным для визуального обозрения в любой момент уголовного судопроизводства: в ходе предварительного расследования, судебного следствия, апелляционного производства и т.д. Именно этим вещественные доказательства заметно выигрывают у результатов следственных (судебных) действий, направленных на

визуальное восприятие каких-либо материальных фрагментов объективной реальности, в первую очередь осмотра, предназначенных для отражения в сознании субъекта-познавателя и фиксации в материалах уголовного дела тех фрагментов окружающей реальности, которые в силу ряда причин не могут быть сохранены в первоизданном виде для последующего восприятия в ходе дальнейших правоотношений, в частности судебного разбирательства.

Гармаев Ю.П.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Проверка следователем результатов оперативно-розыскной деятельности

Цель данных тезисов – на основе открытых данных сформулировать основные этапы указанной в названии проверки. За основу возьмем уголовные дела и материалы преимущественно о взяточничестве и незаконном обороте наркотиков¹.

Итак, следователю представлены материалы уголовного дела, в которых имеются результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Для эффективного использования алгоритма проверки рекомендуется изучить результаты ОРД неоднократно, поскольку за одно изучение проверить все материалы по всем предложенным критериям довольно сложно.

Этап 1. Формальная документальная проверка. На этом этапе следователь просто просматривает все документы, иные материалы и проверяет, все ли необходимые на месте. Вчитываться в содержание и вникать можно позднее.

Далее изложим содержание первых трех этапов проверки по следующей

формуле: «типичные ошибки и нарушения закона – как проверить».

1.1. Ошибки, связанные с рапортом или сообщением о результатах ОРД, – посмотреть, есть ли в материалах рапорт или сообщение (п. 6 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : утв. приказом от 27 сентября 2013 г. МВД России № 776, Министерства обороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 (далее – Инструкция).

1.2. Ошибки, связанные с наличием постановлений: о представлении результатов ОРД, о рассекречивании, о судебном разрешении на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и др. – имеются ли все постановления: о представлении результатов ОРД (ч. 4 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-

¹ В полной мере этот подход раскрыт в авторском практическом пособии: Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности. Вып. 2: практическое пособие. М.: «ТилКом», 2021. 120 с. В настоящих тезисах алгоритм проверки представлен в сокращенном варианте – из трех этапов. Полноценный алгоритм включает шесть этапов проверки и оценки.

розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), о рассекречивании, о судебном разрешении проведения ОРМ).

1.3. Ошибки, связанные с государственной тайной, – проверить, рассекречены ли все необходимые результаты ОРД. Есть ли постановление о рассекречивании и все ли документы, иные объекты в нем указаны.

1.4. Ошибки, связанные с наличием документов, фиксирующих названия и обстоятельства проведенных ОРМ, – проверить, имеются ли все документы, фиксирующие названия и обстоятельства ОРМ, совпадают ли в них названия ОРМ и прочие наименования.

1.5. Ошибки, связанные с отсутствием и дефектами фото-, видео-, аудиозаписей, стенограмм к ним, иных материальных объектов, – проверить, приобщены ли фото-, видео(аудио), стенограммы к ним, материальные объекты.

1.6. Ошибки, связанные с несоблюдением иных формальных требований: даты, наличие приложений и других – проверить, соблюдены ли иные формальные требования: даты, наличие приложений, упаковки, опечатывания, изъятых денежных средств и наркотических средств, красящих веществ и т. д.

Этап 2. Проверка на предмет вероятной провокации и отсутствия оснований для проведения ОРМ – уже содержательная проверка и оценка результатов ОРД. Материалы следует изучить специально на предмет выявления самых существенных и неустранимых нарушений закона.

2.1. Ошибки, связанные с множественностью проведенных однородных ОРМ (оперативный эксперимент, проверочная закупка), – проверить, сколько всего оперативных экспериментов или проверочных закупок проводилось.

2.2. Ошибки, связанные с провокационными (провокационно-подстрекательскими) действиями оперативных сотрудников и «содействующих лиц», – проверить, по чьей в целом инициативе передавалась взятка (продавался наркотик и т.п.). Оценить, не оказал ли влияние на фигуранта оперативный сотрудник или «содействующее лицо» с целью склонения

его к преступлению, к иным незаконным действиям.

2.3. Ошибки, связанные с инициативой «содействующего лица» («полицейского агента»), – установить, подали ли заявление о преступлении «содействующее лицо» («полицейский агент») или обычный гражданин.

2.4. Ошибки, связанные с моментом возникновения сведений-оснований, – проверить, имелись ли ДО начала ОРМ законные основания для их проведения.

2.5. Ошибки, связанные с ненадлежащими сведениями-основаниями проведения ОРМ, например, с отсутствием сведений о преступном намерении, умысле лица, – проверить, имелись ли ДО начала проведения ОРМ проверяемые сведения, указанные в ст. 7 ФЗ об ОРД, в частности о преступном намерении, умысле, к примеру, взятополучателя (взятодателя) на взяточничество.

2.6. Ошибки, связанные с отсутствием сведений об основаниях проведения ОРМ, полученных из разных источников, – следует оценить и сделать прогноз о том, будут ли проверяемыми в условиях уголовного судопроизводства сведения об основаниях проведения ОРМ и о провокации.

Этап 3. Проверка и оценка на соответствие законодательству об ОРД – самый объемный по количеству критериев этап, где вновь идет не формальная, а содержательная проверка результатов ОРД по критериям законности их проведения. Необходимо вновь вчитываться, глубоко вникать в содержание и смысл документов и иных материалов, сопоставлять их между собой.

3.1 Ошибки, связанные с целями, задачами и принципами ОРД, – проверить, соблюдены ли цели и задачи, принципы ОРД (ст. 2, 3 ФЗ об ОРД).

3.2 Ошибки, связанные с ненадлежащим органом – субъектом ОРД, ненадлежащими должностными лицами, – проверить, надлежащий ли орган – субъект ОРД, проводил ОРМ, уполномоченное ли должностное лицо проводило ОРМ, подписало, утвердило документы (ст. 8, 13 ФЗ об ОРД).

3.3. Ошибки, связанные с реальным содержанием проведенного ОРМ (соответствует ли содержание наименованию), – проверить, соответствует ли содержание ОРМ тому, что предусмотрено законом, нет ли подмены одного ОРМ другим.

3.4. Отказ в допуске адвоката к участию в проведении ОРМ – проверить, нет ли неправомерного отказа адвокату в участии в гласных ОРМ типа «обследование помещений», гласных стадиях оперативного эксперимента или проверочной закупки.

3.5. Ошибки, связанные с несоблюдением в целом всех условий проведения ОРМ, – проверить, соблюдены ли в целом все условия проведения ОРМ (ст. 8 ФЗ об ОРД).

3.6. Ошибки, связанные с особым порядком проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, – проверить, соблюден ли особый порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (ч. 2-7 ст. 8, ст. 9 ФЗ об ОРД и др.).

3.7. Ошибки, связанные с гарантиями неприкосновенности отдельных категорий лиц, – проверить, соблюдены ли

гарантии неприкосновенности отдельных категорий лиц: в отношении прокуроров – в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в отношении судей – с Федеральным законом «О статусе судей», в отношении адвокатов – с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и т. д.

3.8. Ошибки, связанные с порядком изъятия предметов, документов, материалов и сообщений, – проверить, соблюден ли порядок изъятия предметов, документов, материалов и сообщений в ходе ОРМ (п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД).

Безусловно, представленные в настоящих тезисах рекомендации не решают в полной мере проблему обучения правоприменителей всем вопросам, связанным с ОРД. Для решения этой задачи необходимо самостоятельно изучить всю нормативную базу, причем не только упомянутую здесь, руководящие разъяснения Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ, а также некоторые нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и иных правоохранительных органов.

Вытовтов А.Е.,

кандидат юридических наук
Восточно-Сибирский Институт МВД России (г. Иркутск)

Интеграция оперативно-розыскных сведений в уголовно-процессуальные доказательства

В рамках собирания доказательств по уголовному делу, согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации выделяют такие стадии расследования преступления, как проверка и оценка доказательств. Действия должностных лиц по процессуальному закреплению, проверке доказательств П.А. Лупинская называла внешней, видимой стороной процесса доказывания (например: допрос, обыск, следст-

венный эксперимент, изучение документов и т.п.). Внутренней же стороной доказывания Полина Абрамовна именovala мыслительную деятельность, логическую деятельность, приводящую к познанию фактов, раскрытия истины¹. На это обращает внимание и А.А. Давлетов, отмечая, что не всегда подробная правовая регламентация уголовно-процессуального познания (обстоятельств, подлежащих доказыванию, понятия и видов

¹ Лупинская П.А. Избранные труды / сост. Т.Ю. Вилкова, М.И. Воронин; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Норма : Инфра-М, 2018. С. 87.

доказательств, порядка проведения следственных действий и т.д.) подпадает под нормативное урегулирование, т.к. какая-то его часть, а этим является мыслительная работа следователя, прокурора, судей, осуществляется скрытно, в сознании и регулируется не нормами права, а закономерностями логики, оправданного мышления, как обыденного, так и специального юридического¹.

При этом наименование процедуры именуемой проверкой, нам кажется не совсем успешным. На это обращает внимание и А.Р. Белкин, предлагая термин «исследование доказательств», это, как поясняет автор, познание субъектом доказывания содержания и проверки достоверности существования тех фактических данных, которые составляют это содержание, определение относимости и допустимости доказательств и установление согласованности со всеми остальными доказательствами по делу. В то же время под оценкой доказательств А.Р. Белкин понимает, скорее, логический мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины².

На наш взгляд, предложенная А.Р. Белкиным дефиниция исследования доказательств в достаточной мере освещает тождество как проверки, так и оценки доказательств, потому что данные элементы, предусмотренные законодательством, вполне логично согласуются и с другими этапами доказывания.

Но, несмотря на имеющую взаимосвязь между элементами структуры доказывания, каждый из них несет свою смысловую нагрузку в заданном им правовом поле. Например, проверка может заключаться в допросе специалиста с целью разъяснения порядка проведения осуществленной денежной операции в

расследуемый период, что не типично другим элементам доказывания.

Относимость имеющихся сведений, полученных в рамках оперативно-розыскной деятельности, к совершенному преступлению не является условием по уголовно-процессуальному законодательству России для признания их доказательствами по этому уголовному делу. Основным из условий в данном случае, является знание о происхождении и соответствии законодательному источнику таких сведений. Ранее в истории нашей страны имели место случаи игнорирования указанного условия³, и использовалась информация, полученная из любых источников, в том числе и непроцессуальных, основанных только на относимости к факту преступления, не проверенных (нередко сфальсифицированных) в ходе предварительного следствия и судебного заседания (например, непроверенные анонимные сообщения, доносы, показания полученные в результате шантажа или с применением насилия и т.п.), что приводило к нарушениям законности, выразившимся в массовых репрессиях 1928-1953 гг.⁴ Как верно отмечает С.Б. Россинский, ввиду отсутствия в СССР подлинно эффективных институтов гражданского общества и состязательности уголовного судопроизводства, позволяющей оспорить доброкачественность результатов непроцессуальной деятельности и (или) признать их недопустимыми средствами доказывания, на указанный правовой изъян никто не обращал особого внимания. Поэтому ни ученые-процессуалисты, ни практические работники не ощущали никакой потребности в надлежащем законодательном регулировании рассматриваемых правоотношений⁵, но и в настоящее время частично сохраняются некоторые

¹ Давлетов А. А. Системность теории уголовно-процессуального познания // Известия вузов. Сер. Правоведение. 1991. № 6. С. 88.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: в 2 ч. : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. Ч. 2. С. 7.

³ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Госюриздат, 1950. С. 223.

⁴ Степанов М.Г. Репрессивная политика советского государства в 1928-1953 гг.: проблемы российской историографии : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Улан-Удэ, 2009.

⁵ Россинский С.Б. Позицию профессора В.А. Лазаревой о собирании доказательств в целом можно поддержать, но... // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 3. С. 66-72. DOI 10.18287/2542-047X-2021-7-3-66-72.

негативные черты процессуального нигилизма в деятельности силовых структур при использовании сведений, добытых оперативно-розыскным путем.

В контексте УПК проверка рассматривается как отдельный элемент доказывания. М.С. Строгович также выделял проверку как определенный этап доказывания, отмечая при этом, что это довольно условно, т.к. этапы процесса доказывания не отделены друг от друга так, что один заканчивается, а другой начинается, все этапы взаимосвязаны друг с другом¹.

По сути, проверка доказательств сводится к удостоверению истинности либо ложности проверяемого доказательства. Результаты ОРД, как непроцессуальные сведения, полученные за рамками процессуальных процедур, осуществленных в рамках федеральных законов с целью выполнения задач по установлению обстоятельств противоправных деяний, требуют особого отношения. Особое отношение вызвано специфичностью оперативно-розыскной деятельности. Сфера применения государственными аппаратами оперативно-розыскных мер затрагивает институты защиты прав и свобод граждан, попадающих в орбиту активной деятельности оперативно-розыскных отделов, в данном случае имеет значение применение особых методов получения информации. Как известно, оперативно-розыскные мероприятия разделяют на гласные и негласные. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют возможность проводить ОРМ таким образом, чтобы об их проведении было не известно субъектам, в отношении которых проводятся такие мероприятия. В свою очередь, предпринимаемые оперативно-розыскные мероприятия обеспечиваются необходимым законодательным порядком, рациональной совокупностью приемов и способов и одновременным применением гласных и негласных средств и методов. Действия должностных лиц, наделенных на практике обширными полномочиями, не

всегда удерживаются в рамках границ соответствующего законодательства, и как бы незначительные нарушения, совершенные вроде бы в невидимой оперативно-розыскной плоскости, при пересечении с уголовно-процессуальной деятельностью могут проявиться; в дальнейшем полученные таким путем сведения преобразуются в недопустимые доказательства. Но принятие решения о недопустимости будет основываться на оперативно-розыском законодательстве, т.к. в уголовно-процессуальном реальные критерии оценки допустимости результатов ОРД отсутствуют.

В случаях проверки предоставленных следственным органам результатов ОРД ее способы ничем не отличаются от способов проверки других доказательств. Кроме того, в ходе проверки сведений, полученных оперативно-розыскным путем, например, путем допроса свидетеля, формируется новое доказательство.

Последний этап структуры уголовно-процессуального доказывания – это оценка доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности всех собранных доказательств для разрешения уголовного дела. А.В. Победкин добавляет к законодательно закрепленным положениям моральную мерку человечности; так, автор пишет, что как критерий результатов оценки доказательств не менее важное значение имеет совесть. Человек должен быть убежден, что правильно оценил относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств. Совесть должна подсказать, что человек не обманул сам себя, не допустил натяжек под нужный или удобный результат, никакие внешние факторы на оценку не повлияли².

Оценка заключается в определении места и важности собранных доказательств. При осуществлении оценки происходит определение доброкачественности оцениваемых сведений, возможности их использования в установлении

¹ Строгович М.С. Курс Советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 302.

² Победкин А.В. Принцип свободы оценки доказательств и его влияние на законность досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1(41). С. 107.

преступного деяния и объема собранных доказательств для разрешения дела. Результаты оперативно-розыскных мероприятий особенно пристально должны проходить оценку на, так сказать, профпригодность для использования в качестве доказательств, их относимость не является, как уже указывалось выше, надежным критерием подлинности.

Так, Е.А. Доля в контексте соотношения результатов ОРД и доказательств писал: «Результаты ОРД представляют собой сведения о фактах и обстоятельствах, которые могут отвечать правовому требованию относимости, предъявляемому к содержанию доказательств в уголовном процессе.... Однако одного соответствия требованию относимости недостаточно для того, чтобы признать их доказательствами. Необходимо, чтобы они отвечали и требованию допустимости, предъявляемому к форме доказательств, т.е. были получены из источников, установленных

уголовно-процессуальным законом, и в соответствии с предусмотренными им способами. Этому требованию результаты ОРД не отвечают и отвечать не могут. Они получаются из источников, установленных Законом об ОРД, а не УПК РФ»¹.

Следовательно, в связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве критериев непосредственного допуска результатов оперативно-розыскных мероприятий в сферу доказательств в практической деятельности при рассмотрении дел в судах последние зачастую обращаются к нормам Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и межведомственной инструкции о предоставлении результатов ОРД, что, на наш взгляд, свидетельствует о заимствовании уголовно-процессуальным законодательством норм оперативно-розыскного закона.

Павлов А.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

Пределы усмотрения следователя при разрешении ходатайств участников уголовного процесса о производстве следственных действий

Обращение участников уголовного судопроизводства с ходатайством к следователю о производстве следственных действий является одним из эффективных правовых средств защиты интересов. Непосредственная реализация данного права во многом зависит от позиции следователя, именно он определяет обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Усмотрение следователя может касаться вопросов перечня следственных действий, места и времени их производства, а также сроков удовлетворения ходатайства.

В ч. 2 ст. 159 УПК РФ предусмотрено правило, согласно которому подозреваемому (обвиняемому) не может быть

отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела. Тем самым уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, в получении доказательств, о

¹ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности : монография. М.: Проспект, 2015. С. 75.

которых ходатайствует сторона защиты¹. Предоставленные следователю полномочия реализуются им не произвольно, а по основаниям и в порядке, установленным уголовно-процессуальным законом. Согласно толковому словарю русского языка «произвольный» означает ничем не стесненный, основанный на произволе². Отказать в удовлетворении ходатайство участников уголовного судопроизводства о производстве следственных действий возможно, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, не имеют значение для данного уголовного дела. По смыслу содержащихся в УПК РФ нормативных предписаний в их взаимосвязи с правовыми позициями Конституционного Суда РФ такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство:

- не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу. В данном случае речь идет о таком свойстве доказательств, как относимость. При этом следует учитывать и установление так называемых промежуточных фактов;

- когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным³. То есть в данном случае речь идет о пределах доказанности обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Наделяя следователя полномочием самостоятельно направлять ход расследования и принимать процессуальные

решения, законодатель не исключает необходимость реализации им всего комплекса предусмотренных УПК РФ мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. По данному вопросу следует выработать сбалансированный подход, который позволит без ограничения процессуальных возможностей не властных субъектов сохранить следователю процессуальную самостоятельность. Решение данной задачи затруднено в силу как правовой неопределенности ряда аспектов, касающихся порядка обращения и разрешения ходатайств на досудебном производстве, так и разрешения доктринальных вопросов, определяющих роль следователя на досудебном производстве.

Обращение к данной проблеме позволяет поставить ряд вопросов. Во-первых, не раскрываются требования к содержанию ходатайства, как, например, это предусмотрено в ч. 2 ст. 235 УПК РФ, в соответствии с которой в ходатайстве об исключении из перечня доказательств должны быть указаны основания для исключения доказательства и обстоятельства, обосновывающие ходатайство. Возможен ли отказ в удовлетворении ходатайства при несоблюдении формальных требований? Резонно возникает второй вопрос, должно ли данное ходатайство быть обоснованным и, соответственно, возможен ли отказ в связи с необоснованностью? Неопределенность проявляется и относительно степени конкретизации производимого по ходатайству участника уголовного процесса следственного действия: следует ли указывать вид следственного действия или же источник информации; правомерно ли ограничение усмотрения следователя при выборе времени, места проведения следственного действия, использования технических средств, вовлечения иных участников (специалиста, понятых).

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Р.В. на нарушение его конституционных прав положениями статей 15, 159, 246 и 278 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2017 № 1548-О.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 27-е изд., перераб. М., 2013. С. 495.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Р.В. на нарушение его конституционных прав положениями статей 15, 159, 246 и 278 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2017 № 1548-О.

При формулировании перечня следственных действий, которые могут быть произведены по ходатайству участников, законодатель использовал два приема. В первую очередь он обозначил конкретные виды следственных действий (допрос свидетелей, производство экспертизы), во вторую — допустил общее дозволение о правомерности проведения и других следственных действий. Буквальное толкование указанной нормы приводит к выводу о возможности проведения по ходатайству участника любого следственного действия (при отсутствии оснований отказа в удовлетворении ходатайства), тем не менее состоятельность данного тезиса нами ставится под сомнение. В обосновании своего подхода приведем следующие аргументы.

Во-первых, следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Это проявляется в том, что следователь определяет методику расследования, которая должна отвечать требованиям эффективности досудебного производства. С одной стороны, следователь по-прежнему должен руководствоваться принципом разумности (ст. 6.1 УПК РФ), отвечать за качество расследования, с другой стороны, его самостоятельность существенно может быть ограничена правом участников на заявление ходатайств о производстве следственных действий. При удовлетворении ходатайств следователь должен оценивать влияние результатов следственного действия на эффективность реализации назначения уголовного судопроизводства. Постановка данной дилеммы не случайна и обусловлена проблемами более высокого уровня. В частности, напрашивается вопрос о роли следователя в уголовном судопроизводстве. Представляется не совсем верным отождествлять его положение с судом и ограничить его роль созданием условий для реализации прав сторонами. Если судебное разбирательство построено на основе принципа состязательности, то на досудебном производстве органы расследования руководствуются принципом

публичности. В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ в каждом случае обнаружения признаков преступления следователь принимает предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Второй аргумент связан с основаниями производства следственного действия. Наличие ходатайства еще не является достаточным обстоятельством, позволяющим следователю принять решение о производстве следственного действия. Данное решение может быть принято следователем на основе внутреннего убеждения при наличии необходимой совокупности имеющихся в уголовном деле сведений. Соответственно, отсутствие на момент подачи ходатайства фактических оснований для производства следственного действия может служить основанием для отказа в его удовлетворении.

Пределы усмотрения следователя при разрешении ходатайства о производстве следственных действий могут касаться и сроков их удовлетворения. Обращение участника уголовного судопроизводства подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления, если немедленное принятие решения по ходатайству, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления. Следует разграничить сроки разрешения ходатайства и сроки производства следственного действия. Полагаем, следователь самостоятельно определяет ход предварительного расследования и устанавливает последовательность проведения следственных действий. В этой связи для разрешения ходатайства достаточно ограничиться указанием, что следственное действие будет проведено, о чем будет уведомлен заинтересованный участник.

Таким образом, вопрос о пределах усмотрения следователя при разрешении ходатайств участников уголовного процесса требует дальнейшего разрешения. На данном этапе выработаны отдельные подходы, тем не менее они не во всех случаях позволяют однозначно разрешать обращения участников уголовного

судопроизводства. Отсутствует определенность и относительно процессуальных возможностей участников уголовного судопроизводства в случае неудовлетворения следователем ходатайств. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 УПК РФ. При этом не ясно, как данная норма сочетается с разъяснениями Верховного

Суда РФ, согласно которым не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу, в том числе отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств)¹.

Судницын А.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) путем избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

Вынесенное в заглавие работы наименование темы на первый взгляд может показаться одним из учебных вопросов, рассматриваемых в рамках изучения дисциплины «Уголовный процесс». Вместе с тем, учитывая имеющиеся проблемы правовой регламентации меры пресечения в виде заключения под стражу, неоднозначную правоприменительную практику, демонстрирующую разновекторные тенденции в части ее избрания, вышеуказанная формулировка по своему содержанию выходит далеко за рамки учебного вопроса.

В уголовно-процессуальном законодательстве существуют различные виды мер пресечения, создана система оснований, условий и обстоятельств, определяющих возможность и необходимость их избрания (применения), сроки применения, а также соответствующий процессуальный порядок². Однако утверждать, что имеющаяся система обеспечивает³

надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) во всех возможных случаях, к сожалению, не приходится.

Данный посыл подтверждается наличием значительного числа лиц, скрывшихся от органов расследования и объявленных в федеральный розыск (количество превышает 100 тыс. в год⁴), а также встречающимся примерами, когда уголовно преследуемые лица, в отношении которых применялась самая строгая мера пресечения (или рассматривалась возможность ее применения), скрываются от расследования и суда. Эти ситуации связаны с не избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, заменой на менее строгую меру пресечения и пр. Так, обвиняемый в получении взятки, злоупотреблении должностными полномочиями и растрате, ущерб от совершения которых составил около 35 миллионов рублей, был задержан, ему избрана мера пресечения в виде заключения под

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1, п. 3.1.

² Подр.: Судницын А.Б., Воронов Д.А. Законность и обоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу: учебное пособие. Красноярск, 2020. С. 29-57.

³ Обеспечить – создать все необходимые условия для осуществления чего-либо; гарантировать надежность, прочность чего-либо // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. М., 2004. С. 423.

⁴ Гаврилов Б.Я. Досудебное производство в XXI веке: современное состояние и перспективы совершенствования // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы XVI междунар. научно-практ. конф. (Кутафинские чтения). М., 2020. Ч. 3. С. 136.

стражу. После почти годового нахождения в следственном изоляторе и замены меры пресечения на подписку о невыезде и надлежащем поведении, обвиняемый скрылся, был объявлен в розыск. Впоследствии местонахождение указанного лица было установлено: он выехал за пределы Российской Федерации и находится на территории США¹.

Следует отметить, что существующая регламентация и основывающиеся на ней подходы охватывают далеко не все возможные случаи, складывающиеся в правоприменительной деятельности. К примеру, отсутствие типичных данных, подтверждающих наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, характерно для целого ряда ситуаций по тяжким, особо тяжким преступлениям на первоначальном этапе производства по уголовному делу. В связи с чем нами предлагалось дифференцировать и индивидуализировать избрание указанной меры пресечения в зависимости от содержания и его последствий, грозящего наказания, осознания указанных обстоятельств лицом, совершившим преступное деяние, а именно использовать сведения о тяжести обвинения и возможности назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок в качестве достаточных фактических данных, подтверждающих наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования².

В какой-то мере предложенная идея идет вразрез наметившейся тенденции к уменьшению заключенных под стражу лиц³. Действительно, снижение числа таковых лиц подтверждается сухим языком цифр: 2015 г. — 140,4 тыс., 2016 г. — 122,8 тыс., 2017 г. — 113,2 тыс., 2018 г. — 102,2 тыс., 2019 — 94,6 тыс., 2020 — 84,9 тыс.⁴

Вместе с тем реализация такого предложения позволяет усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительную практику до уровня, обеспечивающего адекватную, соразмерную, справедливую и одобряемую обществом ответную реакцию на преступные деяния, в том числе отличающиеся и уникальностью обстоятельств.

Однако использование указанной возможности не должно быть правилом, скорее, исключением из них. Не может быть и речи об обязательном заключении под стражу при производстве по всем уголовным делам. Эта же установка подчеркивается и Президентом Российской Федерации В.В. Путиным⁵.

Тем не менее возможностью избрания данной меры пресечения в условиях дефицита фактических данных на начальном этапе производства по уголовному делу должны располагать правоприменители. Это самым непосредственным и положительным образом сможет способствовать повышению эффективности досудебного производства, в том числе уменьшению количества лиц,

¹ Челябинский депутат сбежал от Следственного комитета в США // Рамблер. 16.05.2019. URL: <https://news.rambler.ru/other/42187096-chelyabinskiy-deputat-sbezhal-ot-sledstvennogo-komiteta-v-ssha/?updated> (дата обращения: 01.02.2022).

² Подр.: Судницын А.Б. Значение данных о совершении преступления определенной степени тяжести при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2016. № 1. С. 23-24; Судницын А.Б. Тяжесть обвинения (подозрения) и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок как фактические данные, подтверждающие основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования // Законодательство и практика. 2018. № 1(40). С. 46-50.

³ Верховный Суд видит тенденцию к гуманизации судебной практики в России // Первый российский юридический Портал. 18.10.2011. URL: http://pravo.ru/news/view/62686/?utm_source=twitter&utm_medium=cpc&utm_campaign=twitter_share (дата обращения: 01.02.2022).

⁴ Сводные статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: cdep.ru (дата обращения: 01.02.2022).

⁵ Отправлять подсудимого под арест не всегда необходимо, заявил Путин / РИА Новости. 09.12.2021. URL: <https://ria.ru/20211209/putin-1762961642.html> (дата обращения: 01.02.2022).

скрывшихся от предварительного расследования.

Отслеживая соответствующую правоприменительную практику, обратим внимание, что предлагаемая идея находит отражение в постановлениях о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, постановлениях об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, апелляционных постановлений и т.д. Но если ранее это были единичные случаи (например, заключение под стражу фигурантов уголовного дела по факту гибели людей при пожаре в торговом центре «Зимняя вишня», г. Кемерово), то с некоторых пор указанное предложение получает все большее распространение.

Так, в декабре 2021 г. в одном из районных судов г. Красноярск было отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Красноярский краевой суд, отменяя в апелляционном порядке решение районного суда, отметил следующее. Выводы суда о том, что следствием не представлено доказательств, подтверждающих то обстоятельство, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, а тяжесть преступления, вменяемого в вину А., не может служить основанием для избрания меры пресечения, прямо противоречат п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», согласно которому о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок¹.

Судя по распространенности случаев, подобных вышеприведенному, намечается увеличение фактов

заключения под стражу уголовно-преследуемых лиц на первоначальных этапах производства по делу. Безусловно, это не самоцель, а действенный способ обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) в исключительных ситуациях. Но при этом ограничение права на свободу лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления, не должно быть абсолютным.

Стремясь соблюсти баланс интересов, предлагаем предусмотреть элементы некой системы сдержек и противовесов, частично ограничивающих выше сформулированную возможность, а именно: заключение под стражу на первоначальном этапе расследования по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, подтвержденному тяжестью обвинения, вменяемого в вину лицу, и возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, допускается избирать на срок, не превышающий двух месяцев. Уточним, на первоначальных этапах производства по делу рассматриваемые данные могут подтверждать указанное основание для избрания самой строгой меры пресечения. Однако в дальнейшем – по истечении двух месяцев – продление срока применения данной меры пресечения, т.е. выхода за временные рамки первоначального срока, с использованием исключительно тех же сведений недопустимо.

Следует констатировать, что сторона обвинения способна в течение двух месяцев применения меры пресечения собрать дополнительные фактические данные, подтверждающие наличие оснований (п.п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ), а также подтвердить необходимость продления срока содержания под стражей. В ином случае меру пресечения необходимо отменить (заменить).

Таким образом, для продления срока содержания под стражей требуется дополнительно обосновать, что фактические данные, подтверждающие основания избрания меры пресечения, продолжают оставаться существенными, т.е.

¹ Информационное письмо Красноярского краевого суда от 21.12.2021.

свидетельствующими о необходимости продолжения применения меры пресечения.

В связи с изложенным необходимо отметить, что обозначенная тенденция не является отходом от гуманизации судебной практики, скорее, проявлением осознания необходимости эффективного обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого).

Предлагаемое усовершенствование процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу представляется не только соразмерным ответом современным преступлениям и их последствиям, но и рациональным, открытым, контролируемым вариантом ее избрания, способствующим обеспечению надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) и реализации их прав.

Лукьянова А.А.

Барнаульский юридический институт МВД России

**Временное помещение в медицинскую организацию,
оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях:
новая мера пресечения?**

Любые законотворческие решения в первую очередь направлены на создание и усовершенствование действующего механизма правового регулирования, способного обеспечить гармоничное сосуществование личности, общества и государства с учетом их актуальных потребностей. Поэтому многим инициативам в законодательной деятельности предшествует правовой запрос, основанный на имевшем место прецеденте. Например, когда в урегулирование уголовно-процессуальных правоотношений вступает орган конституционного контроля, высказываясь в своих решениях относительно конституционного смысла отдельных источников уголовно-процессуального права и тем самым ориентируя нормотворческие органы и правоприменителей.

Именно на реализацию постановления Конституционного Суда РФ от 24 мая 2018 г. № 20-П был направлен законопроект № 1132362-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления срока, на который лицо,

содержащееся под стражей, временно помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях)»¹, внесенный в Государственную Думу РФ 19 марта 2021 г.

Надлежит отметить, что оказание медицинской помощи в Российской Федерации основано на принципе добровольности. Из этого следует, что «необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданином»². Вместе с тем к лицам, совершившим преступления, принудительные меры медицинского характера могут быть применены по основаниям и в порядке, которые установлены уголовным законодательством³. Указанные меры, как следует из ст. 99 УК РФ, среди прочего, предполагают принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Такое лечение и означает выполнение в отношении пациента (без его согласия) различных медицинских манипуляций, в

¹ Информация с сайта Системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1132362-7> (дата обращения: 10.02.2022).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

³ Там же.

том числе затрагивающих физическое или психическое состояние человека.

Основываясь на концептуальных положениях уголовного и уголовно-процессуального права, названные принудительные меры назначаются лицу при освобождении от уголовной ответственности или от наказания (ст. 21, 81 УК РФ), но после вывода о том, что запрещенное уголовным законом деяние совершено данным невменяемым лицом. Сказанное позволяет заключить, что прибегнуть к принудительному психиатрическому лечению допустимо при условии доказанной опасности лица для окружающих, которая выразилась в совершении общественно опасного деяния, содержащего совокупность объективных признаков преступления¹.

Вместе с тем состояние невменяемости устанавливается в ходе производства по уголовному делу только посредством психиатрической судебной экспертизы² как амбулаторно, так и в условиях стационара, если требуется более длительное клиническое наблюдение и проведение лабораторных исследований³. В этой связи помещение лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, является предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством средством обеспечения производства названной экспертизы в условиях стационара.

До недавнего времени не системно уголовно-процессуальный закон регламентировал полномочия суда по контролю над указанной принудительной процедурой. Так, ч. 2 ст. 29 УПК РФ говорила о компетенции суда только в части помещения в психиатрический

стационар подозреваемого (обвиняемого), не содержащегося под стражей. Наряду с этим ст. 435 УПК РФ устанавливала судебный порядок такого перевода (по правилам аналогии ст. 108 УПК РФ), применяемого в отношении лица, заключенного под стражу. При этом самостоятельного полномочия суда помещать арестованных лиц в психиатрический стационар и продлевать срок их нахождения в данной организации в ст. 29 УПК РФ не содержалось.

Данная правовая неопределенность обуславливала спорную правоприменительную практику. К примеру, по уголовному делу в отношении Д., которому заключением судебно-психиатрической экспертизы диагностировано психическое расстройство, решение о переводе из следственного изолятора в психиатрический стационар было принято наряду с отменой меры пресечения. При этом Д. был переведен в названную медицинскую организацию до решения вопроса о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Возможность бессрочного содержания обвиняемого в этой организации, без учета категории преступления, инкриминируемого ему, и стало поводом для обращения в Конституционный Суд РФ⁴.

В уголовном деле в отношении К. перевод в психиатрический стационар также сопровождался отменой меры пресечения, но срок нахождения лица звучал еще более неоднозначно — до момента выздоровления⁵. Отстаивая свою позицию, К. утверждал, что оспариваемая правовая норма противоречит Конституции РФ тем, что не приравнивает содержание в психиатрическом стационаре на стадии предварительного следствия к

¹ По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Первого и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана : постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2013 № 10-П.

² Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1991 № 46/119.

³ Лукьянова А.А. Некоторые проблемы производства принудительной психиатрической судебной экспертизы в отношении потерпевшего // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 98-100.

⁴ По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К. : постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2018 № 20-П.

⁵ Там же.

мерам пресечения. Ожидаемое решение Конституционного Суда РФ по жалобам Д. и К., в очередной раз признавшего помещение в психиатрический стационар именно ограничением свободы, схожим с заключением под стражу, и выявление конституционно-правового смысла ч. 1 ст. 435 УПК РФ обусловило соответствующую законодательную инициативу, результатом которой стало принятие Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 500-ФЗ¹. Тем не менее следует признать, что действующая редакция ст. 435 УПК РФ не является прозрачной.

Во-первых, дискуссионной стала цель ограничения свободы лица. Если при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу эта цель коррелировала с положениями ст. 97 и 108 УПК РФ, то в ст. 435 УПК РФ говорится уже о лечебных целях временного помещения лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Считаем, что названная процедура не может заменять собой принудительные меры медицинского характера в их традиционном понимании, для которых российским законодательством предусмотрены самостоятельные основания применения и процессуальный порядок, о чем уже упоминалось ранее.

Поэтому в продолжение рассуждений обоснованным представляется следующий тезис: *необходимым предварительным условием временного помещения в лечебных целях подозреваемого (обвиняемого) в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, является добровольное согласие лица*. Отметим, что указанное требование добровольного согласия должно распространяться как на случаи перевода в медицинскую

организацию лиц, содержащихся под стражей, так и на случаи временного помещения других подозреваемых и обвиняемых².

Во-вторых, требует осмысления вопрос определения места названной процедуры в системе уголовного судопроизводства, а именно: следует ли считать ее мерой пресечения и должны ли сохраняться в период нахождения лица в психиатрическом стационаре основания содержания под стражей? Данный аспект является закономерным, а на его проблемность обращено внимание еще на этапе предварительного рассмотрения законопроекта, внесенного в Государственную Думу РФ. Так, один из вопросов, возникших при рассмотрении законопроекта в первом чтении и адресованных выступавшим докладчикам, как следует из стенограммы 357 заседания Государственной Думы РФ, касался именно обоснованности «полной изоляции человека от связи с внешним миром»³.

Чтобы сформулировать умозаключение по данному вопросу, необходимо взять за основу конституционный принцип равенства прав. Если уголовно-процессуальный закон не устанавливает схожую с регламентированной ст. 435 УПК РФ принудительную процедуру в отношении лиц, не содержащихся под стражей, то арестованные подозреваемые (обвиняемые) должны временно помещаться в психиатрический стационар (в контексте ст. 435 УПК РФ) только при наличии специальных оснований (условий). Ограничение свободы в уголовном судопроизводстве традиционно производится посредством применения мер принуждения (пресечения), а лишь наличие психического расстройства не является самостоятельным основанием для ограничения свободы в ходе производства по

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 № 500-ФЗ.

² Хотя действующее уголовно-процессуальное законодательство фактически и регламентирует возможность временного помещения лица, не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, не иначе как для производства судебно-психиатрической экспертизы, но никак не в лечебных целях. Полагаем, что урегулирование вопроса временного помещения таких в медицинскую организацию в лечебных целях, но с их добровольного согласия требует дополнительного исследования.

³ Информация с сайта Системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1132362-7> (дата обращения: 10.02.2022).

уголовному делу¹. В связи с этим считаем, что с учетом положений действующего уголовно-процессуального законодательства *временное помещение лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, возможно только при наличии оснований заключения и содержания под стражей*. При этом нахождение такого лица в медицинской организации должно прекращаться, когда появляются основания, предусмотренные как ч. 2 ст. 435 УПК РФ, так и ст. 110 УПК РФ.

В-третьих, во взаимосвязи с предыдущим выводом представляется своевременным тезис о том, что *срок нахождения лица, переведенного из места содержания под стражей в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, должен быть общим и исчисляться, исходя из положений ст. 109 УПК РФ, в частности зависит от тяжести совершенного преступления*.

Автору, ограниченному объемом тезисов, в подведение промежуточных итогов своих рассуждений следует признать, что последние изменения уголовно-процессуального закона в части урегулирования процессуального порядка временного помещения лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, не являются окончательными. Дальнейшее совершенствование российского законодательства и практики его применения должно быть сбалансированным и учитывать многие аспекты, в том числе создавать новые гарантии защиты означенной категории лиц, и без того ослабленных психическим заболеванием. Вместе с тем работу хотелось бы закончить словами депутата Государственной Думы РФ О.А. Нилова, участвовавшего в обсуждении законопроекта № 1132362-7: «Я не против того, чтобы защищать права, в том числе таких преступников, но когда будем защищать права жертв преступлений?»².

Калугин А.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о перспективной модели досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации

В последние два десятилетия в отечественной уголовно-процессуальной науке все больше набирает обороты дискуссия о путях реформирования начального этапа уголовного судопроизводства³, появляется все больше сторонников отказа

от стадии возбуждения уголовного дела в ее нынешнем виде, тем более что в большинстве бывших республик Советского Союза в результате принятия современных уголовно-процессуальных кодексов это уже произошло.

¹ Подр.: Широ́ва Э.Х., Лукья́нова А.А., Ким Д.В. Задержание лица, совершившего преступление: ситуационный подход. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. С. 43.

² Информация с сайта Системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1132362-7> (дата обращения: 10.02.2022).

³ Напр.: Гаврилов Б.Я. Концепция начала производства по уголовному делу: законодательные мифы и реалии правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2. С. 35-47; Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 7; Исаенко В., Папышева Е. О системе уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2009. № 6. С. 82-84; Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex russica. 2018. № 7. С. 98-113; Махов В.Н. Стадию возбуждения уголовного дела целесообразно поэтапно преобразовать в стадию полицейского дознания // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 3 (25). С. 180-185.

В числе наиболее острых проблем, связанных с существующей моделью правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела, отметим следующие.

1. Явная недостаточность предусмотренных ст. 144 УПК РФ процессуальных средств и сроков рассмотрения сообщения о преступлении для полноценного решения таких задач данной стадии, как:

- достоверное установление обстоятельств события, о котором идет речь в поступившем сообщении, необходимых для его предварительной юридической квалификации в качестве именно преступления (отграничения от административного правонарушения, дисциплинарного проступка, гражданско-правового деликта, стихийного бедствия и т.д.);

- установление обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела и дальнейшему производству по нему;

- обнаружение и закрепление следов преступления (по существу – собирание доказательств);

- установление и задержание лица, его совершившего.

2. Неопределенность правового статуса лиц (прежде всего физических), вовлеченных в процесс проверки сообщения о преступлении, что создает благоприятную почву для злоупотребления правом как должностными лицами органов предварительного расследования, осуществляющими доследственную проверку, так и самими гражданами.

Вкупе с указанными проблемами нельзя не упомянуть еще одну, обусловленную несовершенством ведомственных критериев оценки деятельности органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры и их структурных подразделений, осуществляющих процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, – стремление возбуждать уголовные дела лишь тогда, когда наличие признаков преступления не оставляет ни малейших сомнений, а то

и вовсе желание видеть «судебную перспективу» уголовного дела уже в момент его возбуждения, что зачастую приводит к волоките, незаконному отказу в возбуждении уголовных дел, утрате доказательств.

С другой стороны, нельзя не принимать во внимание и аргументы сторонников сохранения стадии возбуждения уголовного дела, связанные с тем, что массив поступающих в правоохранительные органы сообщений необходимо «фильтровать», поскольку значительная их часть не содержит признаков преступления и не требует применения уголовно-процессуальных средств реагирования. Соответственно, проверка сообщений о преступлениях так или иначе необходима, о чем свидетельствует правоприменительная практика тех бывших республик СССР, которые совсем недавно отказались от закрепления в уголовно-процессуальном законе стадии возбуждения уголовного дела¹. Ключевым вопросом здесь является определение оптимального процессуального режима, необходимого и достаточного набора процессуальных средств, при помощи которых, с одной стороны, сообщения о преступлениях будут эффективно «отсеиваться» от сообщений об иных событиях, признаков преступления не содержащих, а с другой стороны – так же эффективно будет осуществляться процесс собирания доказательств по «горячим следам», фиксация следов преступления, поиск и задержание подозреваемых.

Как нами уже отмечалось ранее в публикациях по данной проблематике², за десятилетия существования в советском и российском уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела в сознании не только не посвященных в тонкости юриспруденции граждан (на бытовом уровне), но и юристов (как практиков, так и ученых – на уровне доктринального толкования) укоренилось представление о том, что принятие

¹ Примеры Украины, Казахстана.

² Подр.: Калугин А.Г. Есть ли альтернатива доследственной проверке? // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. Ч. 79. Томск: Издат. дом. Томского гос. ун-та, 2018; Калугин А.Г. Начальный этап уголовного судопроизводства: в поиске оптимальной модели // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4.

решения о возбуждении уголовного дела дает возможность должностным лицам органов предварительного расследования применять процессуальное принуждение, в том числе при производстве следственных действий, тогда как до возбуждения уголовного дела всякое принуждение недопустимо, и лишь после его возбуждения уголовно-процессуальный механизм «запускается» в полном объеме, включая весь арсенал процессуальных средств государственного принуждения. Таким образом, казалось бы, разные понятия «производство по уголовному делу» и «уголовное преследование» зачастую отождествляются, чему только поспособствовало закрепление в п. 55 ст. 5 УПК РФ определения: «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

Однако, рассматривая проблему с точки зрения целеполагания той деятельности, которая осуществляется с момента поступления сообщения о преступлении до завершения предварительного расследования, целесообразно, на наш взгляд, разграничить этапы досудебного производства как раз по их целям и задачам.

Цель – то есть конечный результат уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования на начальном этапе досудебного производства, который мы условно назовем «проверка сообщения о преступлении», – это установление оснований для уголовного преследования, то есть для придания конкретному установленному лицу процессуального статуса подозреваемого и применения к нему мер уголовно-процессуального принуждения. Достижение этой цели реализуется путем решения задач, перечисленных выше, в начале данной работы.

Отметим, что эти задачи, особенно первые две, неизбежно возникают вне зависимости от наличия или отсутствия информации о лице, совершившем

преступление. В тех же случаях, когда информация о конкретном лице уже содержится в сообщении о преступлении, перед органом расследования ставятся только первые три из перечисленных задач и решаются они параллельно.

Второй этап досудебного производства, содержание которого, на наш взгляд, и должно определяться термином «уголовное преследование»¹, будет начинаться с момента, когда конкретному лицу придается статус подозреваемого (путем его задержания, применения меры пресечения, уведомления о подозрении). Деятельность органа расследования на этом этапе направлена на изобличение именно этого лица в совершении преступления, на отыскание имущества, полученного в результате преступной деятельности, включает в себя предъявление обвинения и обоснование его доказательствами. Именно на этом этапе становится возможным применение всего спектра мер процессуального принуждения, предусмотренного уголовно-процессуальным законом.

На предыдущем же этапе («проверки сообщения о преступлении») отсутствуют участники процесса, в отношении которых могут быть применены меры процессуального принуждения, за исключением, пожалуй, привода свидетеля, уклоняющегося от явки для дачи показаний. Причем этот этап будет иметь место только в тех случаях, когда в первичной информации (сообщении) о преступлении отсутствуют сведения о потенциальном подозреваемом. Он может завершиться как возбуждением уголовного преследования в отношении конкретного лица путем придания ему процессуального статуса подозреваемого, так и отказом от такового и прекращением производства по делу, если в результате расследования будет установлено отсутствие события либо состава преступления.

Преимуществом такой модели является возможность использования любых предусмотренных законом способов собирания доказательств, в первую очередь

¹ Подпр.: Калугин А.Г. К вопросу о содержании понятия «уголовное преследование» // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : материалы конференции : в 5 ч. Ч. 5. М.: РГ-Пресс, 2019.

производства следственных действий. Те из них, которые связаны с ограничением конституционных прав граждан, должны проводиться, как и сейчас, на основании судебного решения.

Внедрение такой модели досудебного производства, безусловно, потребует усовершенствования и процесса доказывания, а именно распространения общих правил (единого процессуального режима) собирания, проверки и оценки доказательств на оба этапа досудебного производства, с момента получения сообщения о преступлении:

а) к единой процессуальной форме должен быть приведен порядок получения вербальной информации от участников процесса – заявителя, лица, считающего себя пострадавшим от преступления (потерпевший, гражданский истец), очевидцев (свидетелей), подозреваемого – по аналогии с гражданским процессом и производством по делам об административных правонарушениях (сейчас мы имеем, как известно, два варианта: процессуальный (допрос) и «квазипроцессуальный» (получение объяснений));

б) следует дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормами, регламентирующими:

– порядок добровольной выдачи и инициативной передачи физическими лицами следователю, дознавателю и в суд документов, предметов, а также информации, содержащейся на электронных носителях, порядок истребования указанных выше носителей информации в органах, учреждениях и организациях;

– представления субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, для использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскных мероприятий как источника информации, имеющего самостоятельное значение: сведений, добытых сотрудником оперативного подразделения путем непосредственного восприятия следов преступления, а иногда и самого события его совершения, гносеологически схожих с результатами следственного действия (осмотра, следственного эксперимента, обыска и т.п.), но полученных в ином, не предусмотренном уголовно-процессуальным законом режиме¹;

– порядок приобщения к материалам уголовного дела и использования в доказывании результатов административной деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Овчинников Ю.Г.,

кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Упрощение досудебных производств, путем совершенствования отдельных институтов и норм

За последнюю четверть века на научных площадках, посвященных проблемам отечественного уголовно-процессуального законодательства, исследователи все чаще высказываются о потребности в упрощении уголовно-процессуальной формы досудебного производства.

Исходя из рационального распределения сил, средств и времени со стороны участников уголовного процесса, имеющих в деле публичный и личный интерес, и должна строиться процессуальная форма, которая не должна содержать условий,

¹ Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex Russica. 2018. № 10. С. 80; Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 15.

недостижимых для государства при данном уровне его экономического развития.

Процессуальная экономия должна реализовываться не только в рамках дифференциации досудебных форм, но и внутри общих и особых производств путем совершенствования отдельных институтов и норм, которые позволят оптимизировать досудебное производство, одновременно не ограничивая права и законные интересы участников процесса. Остановимся на некоторых из них, которые существенно бы облегчили процедуру досудебного производства.

1. Минимизация участия понятых. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ значительно снизил участие понятых в большинстве следственных действий. За данное направление автор неоднократно высказывался в научной литературе¹. Сегодня обязательное участие понятых предусмотрено только при любом виде обыска, предъявлении для опознания (ст. 170 УПК) и копировании электронных носителей информации их законным владельцем или обладателем содержащейся на них информации, при любом следственном действии, в котором возможно изъятие таковой информации (ч. 2 ст. 164¹).

Автор полностью поддерживает позицию исследователей, что присутствия специалиста при изъятии и копировании электронных носителей информации вполне достаточно² и что участие понятых предполагает наличие у последних определенной компьютерной грамотности, чтобы понять и оценить действия специалиста. Возможно, на наш взгляд, также исключение незаинтересованных участников процесса при обыске и предъявлении для опознания при условии, что в этих следственных действиях будет принимать участие защитник.

Рассуждая в данном направлении, следует отметить встревоженность

отдельных исследователей, которые отмечают, что в практической деятельности наметилась тенденция усложнения производства отдельных процессуальных действий, связанных со стремлением максимально обеспечить права отдельных участников процесса. Так, в частности, отдельные прокуроры обязали следователей и дознавателей привлекать понятых при осмотре (в том числе места происшествия), выемке и других следственных действиях во всех без исключения случаях³.

2. Отказ от традиционной процедуры ознакомления обвиняемого и его защитника с оригиналами материала уголовного дела (бумажным вариантом). Процедура ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ не имеет аналогов во многих странах мира, противоречит принципу состязательности сторон, способствует умышленному затягиванию сроков уголовного дела, позволяет неэффективно использовать дорогостоящие трудозатраты следователей, которые исключаются из процесса расследования других преступлений и задействованы «в качестве сторожей, следящих за тем, чтобы обвиняемые и их защитники не выкрали и не уничтожили документы»⁴.

Показательны примеры, когда выполнение требований ст. 217 УПК РФ в отношении одиннадцати обвиняемых затянулось практически на полтора года, а перед истечением срока, установленного судом, четверо обвиняемых заявили ходатайство о допуске новых защитников в целях ознакомления с делом в полном объеме. По данному основанию прокурор вернул дело для дополнительного

¹ Овчинников Ю.Г. Актуальные вопросы института понятых в уголовном процессе Российской Федерации // Уголовное право. 2008. № 2. С. 108-112.

² Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации // Законность. 2019. № 5. С. 42-43.

³ Чердынцева И.А. Тенденции развития уголовно-процессуальной формы досудебного производства // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 67.

⁴ Загвоздкин Н.Н. Об ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия // Вестник Дальневосточного юридического института. 2013. № 1 (24). С. 66-75.

следствия¹. Обвиняемые по делу ОАО Дальневосточный завод «Звезда» требования ст. 217 УПК РФ выполняли более 5 лет (дело 980 томов).

Рассуждая в данном направлении, а также используя положительный зарубежный опыт других государств (Латвия, Эстония, ФРГ), полностью поддерживаем предложения исследователей закрепить в законе возможность ознакомления сторон с копиями материалов дела, подготовленных в электронном виде² (или на электронном носителе информации, с согласия обвиняемого и его защитника). По данным Д.А. Воронова, в целях ускорения процедуры ознакомления с материалами дела, ссылаясь на судебные решения и правоприменительную практику, следователи уже используют такой опыт³.

Следует отметить, что МВД России в 2020 г. в рамках реализации Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», в связи с особенностями работы в условиях эпидемии коронавирусной инфекции (COVID-19) совместно с заинтересованными органами исполнительной власти сформировало концепцию о возможности применения систем видео-конференц-связи при производстве предварительного расследования, а также инициировало предложение по использованию электронных документов, в том числе при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с копиями

материалов уголовного дела, содержащимися на электронных носителях, и вручении копии обвинительного заключения в электронном виде⁴.

3. Использование электронного документооборота и иных современных технических (компьютерных) технологий. Происходящие модификации в области цифровизации заставляют отказываться от устаревших механизмов в работе правоохранительных органов. Применения методов, которые еще вчера признавались эффективными в уголовном судопроизводстве, но сегодня уже не отвечают ожиданиям современного общества. Нельзя отрицать тот факт, что уголовное судопроизводство поэтапно должно трансформироваться в электронный формат.

В целях оптимизации информационных правовых технологий обеспечения прав и законных интересов участников процесса, обеспечивающих эффективность уголовно-процессуальной деятельности, уже сегодня можно предусмотреть в досудебных стадиях механизмы использования: а) производство следственных и процессуальных действий в режиме видео-конференц-связи и их цифровой фиксации; б) замены бумажного документооборота на электронную форму, так называемое «электронное уголовное дело»; в) применение следователем СМС-сообщений для вызова участников судопроизводства и их уведомлений⁵.

По данным О.А. Зайцева, переход на электронный формат уголовных дел

¹ Костенко К.А. Проблемы теории и практики противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела путем приглашения обвиняемым нового защитника // Российский судья. 2016. № 9. С. 30-34.

² Колоколов Н.А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Следователь должен быть освобожден от не свойственных ему функций // Уголовный процесс. 2014. № 4. С. 6; Дикарев И.С. Ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного расследования: cui bono? // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. С. 21-22; Воронов Д.А. Использование электронных документов в целях информирования участников досудебного производства // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 69-71.

³ Воронов Д.А. Электронное информирование участников процесса в досудебном производстве // Уголовный процесс. 2020. № 4. С. 90.

⁴ Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2020 год (С. 7). URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.02.2022).

⁵ Подр.: Овчинников Ю.Г., Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А. Электронный документооборот и иные компьютерные технологии в стадии предварительного расследования: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 77-84; Федорович В.Ю., Химичева О.В., Андреев А.В. Внедрение технологий информатизации и искусственного интеллекта как перспективные направления развития современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 205-210.

успешно достигнут в странах ближнего и дальнего зарубежья (Южная Корея, Сингапур, Грузия, Эстония, Молдова, Казахстан, Украина). В Саудовской Аравии большинство электронных уголовных дел заканчивается в течение 2 дней, поскольку значительно сократились сроки расследования (на 80%) по сравнению бумажной формой¹.

Целесообразно разгрузить следователя от технических функций, отнимающих много сил и времени (статистическая отчетность, составление справок, значительное копирование материалов дела (особенно при избрании мер пресечения, избираемых по судебному решению)), и перейти на электронный документооборот. Обозначенные новшества позволяют существенно увеличить

оперативность расследования дел, усовершенствовать взаимодействие как внутри правоохранительных органов, так и между различными ведомствами.

Нельзя не отметить законодательную инициативу МВД России (2020 г.), в результате которой рабочей группой был рассмотрен вопрос о целесообразности внесения в закон изменений, предусматривающих внедрение новых форм сбора доказательств в стадии предварительного расследования в дистанционном режиме – посредством видео-конференц-связи. Вследствие этого Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ УПК РФ был дополнен новой статьей 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи».

Муравьев К.В.,

доктор юридических наук, доцент
Орловский юридический институт МВД России

Абрамова Л.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Фактические основания для начала предварительного расследования: новые реалии

На современном этапе развития законодательства стадия возбуждения уголовного дела остается «гарантом стабильного функционирования уголовно-процессуальной системы в целом и уголовно-процессуального механизма рассмотрения сообщений о преступлении, которые обеспечивают быстрое реагирование на информацию, содержащую данные о признаках преступления, обязательность ее приема, регистрации и проверки, принятие законного и обоснованного решения, соблюдение конституционно-гарантированных прав и свобод граждан»². Вместе с тем значение решения о возбуждении уголовного дела в

современной процессуальной науке и практике получает новые смыслы, отличные от первоначального. УПК РФ подверг процедуру официального начатия предварительного расследования существенной трансформации.

В дореволюционные годы и в начале советского периода стадии возбуждения уголовного дела и одноименного акта не было в принципе. Например, в УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. следователю предписывалось при наличии поводов и указаний на состав преступления приступить к производству предварительного следствия. При этом выносить постановление о возбуждении дела с указанием

¹ Зайцев О.А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 18-20.

² Виноградов А.С., Бозиев Т.О. Производство процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении : учебное пособие для вузов. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2017. С. 5.

квалификации деяния не требовалось. Первые предписания о необходимости вынесения постановления о возбуждении производства по уголовному делу появились по итогам состоявшегося Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников, когда издано директивное письмо Прокуратуры СССР от 13.08.1934 «О качестве расследования»¹. Решение проблемы произвола органов уголовной юстиции предполагалось организовать через вынесение органами расследования мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела, подлежащего утверждению у прокурора. Спустя почти 40 лет в УПК РСФСР 1960 г., а позже и в УПК РФ стадия возбуждения уголовного дела в досудебном производстве выделена в самостоятельную. Решение о начале производства по делу требует обязательного оформления постановлением с указанием точной квалификации деяния. Указанное дает импульс к расширению пределов фактоустановительной деятельности в начальной стадии процесса. Происходит цепочная реакция – инструментарий формирования данных модернизируется. Законодательно закрепляется правило о том, что результаты процессуальных проверочных действий могут быть использованы в качестве доказательств, при условии соблюдения требований, предусмотренных ст. 75 и 89 УПК РФ (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ). Лицам, участвующим при проверке сообщения о преступлении, гарантировано разъяснение их права и обязанностей, предоставляется возможность реализации этих прав, обеспечивается безопасность.

Обратим внимание, что в период действия УПК РСФСР и на начальном этапе действия УПК РФ безусловной обязанности возбуждения уголовного дела при выявлении дополнительного

преступления в рамках расследования «основного» дела не закреплялось². Следователю достаточно было предъявить обвинение с учетом вновь установленного эпизода преступной деятельности и выставить на него карточку статистического учета как на дополнительно выявленное преступление. Эта позиция поддерживалась Пленумами Верховного Суда РСФСР и СССР, неоднократно указывавшими на то, что в соответствии со ст. 112 и 129 УПК РСФСР не предусмотрено обязанности органов следствия выносить постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого уже возбуждено уголовное дело³. Мнение Конституционного Суда РФ по исследуемому вопросу не расходилось с практикой Верховного Суда РФ⁴. Но начиная с 2006 г. воззрения по данному вопросу развернулись в противоположную сторону, что продемонстрировано в ряде решений судебных органов. В них обращается внимание, что стадия возбуждения уголовного дела является обязательной, одноименным актом начинается публичное уголовное преследование в связи с совершенным преступным деянием, что обеспечивает последующие процессуальные действия со стороны органов расследования и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность⁵. Немаловажно упомянуть ставшее «легендарным» решение по делу Маслова В.И., в котором орган конституционного контроля заключил о возможности пользоваться помощью адвоката-защитника с момента, когда преследуемое лицо воспринимает на себе

¹ Сборник приказов прокуратуры Союза ССР, действующих на 01.12.1938 / сост.: Д.И. Орлов, Б.И. Солерс; под ред. А. Я. Вышинского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. С. 150.

² Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ № 36-14-06 от 05.12.2006 на № 17/1-20115 от 31.10.2006 // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2007. № 1(131).

³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1980. № 4. С. 14; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 1. С. 23; Бюллетень Верховного Суда. 1999. № 3 С. 21.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 79-0.

⁵ Напр.: определения Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 № 533-О, от 21.10.2008 № 600-О-О, от 18.07.2006 № 343-О, от 17.12.2009 № 1636-О-О.

обвинительную деятельность¹. В настоящее время не вызывает никакого сомнения тот факт, что данные, собираемые в обоснование решения о начале расследования, условно должны делиться на две «корзины». В одной помещаются сведения о событии, во второй – о причастном лице. Так, в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ содержится указание на появление в результате возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица фигуры подозреваемого, т.е. субъекта, в отношении которого осуществляется уголовное преследование (п. 55 ст. 5 УПК РФ). С учетом этого правоприменитель поднял планку для определения уровня сведений, которые ложатся в обоснованность решения о начале предварительного расследования.

На наш взгляд, законодательное решение о наделении лица статусом подозреваемого с момента возбуждения против него дела не означает, что именно с вынесением этого акта начинается уголовное преследование. Наоборот, это подчеркивает, что избобличительная деятельность осуществляется уже на первоначальном этапе судопроизводства, и посредством оформления рассматриваемого постановления субъект, признанный подозреваемым, наделяется дополнительными гарантиями для защиты. В частности, он наделяется правом знать, в чем подозревается, получить копию постановления о возбуждении уголовного дела. В рассматриваемом документе, как справедливо указывает Н.В. Азаренок, «раскрываются фактические обстоятельства произошедшего: дата, время, место, объект, объективная сторона преступления, ... указывается, что стало поводом к возбуждению дела, включая данные о заявителе... Получив копию указанного постановления еще до первого своего допроса и воспользовавшись правом на свидание с защитником наедине и конфиденциально... подозреваемый сможет обсудить с ним все нюансы этого

документа и более эффективно выстроить свою защиту»². Подозреваемый вправе принести жалобы на действия и решения компетентных органов, в том числе обжаловать и само постановление о возбуждении дела. Таким образом, наделение лица статусом подозреваемого следует расценивать как «благо» для субъекта, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность, позволяющее влиять на уголовно-процессуальные отношения, а не как самоцель органа предварительного расследования. Вынуждены констатировать, что на сегодняшний день постановление о возбуждении дела из статистического учетного документа превратилось в акт уголовного преследования. Изменение понимания анализируемого акта произошло под влиянием титанических сдвигов в самой сущности уголовного процесса, под влиянием различного рода изменений процессуального законодательства.

Не менее значимую роль в формировании обозначенной тенденции выполняют действующие правовые установления о реабилитации подозреваемых, в отношении которых прекращено уголовное преследование (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). При решении вопроса о возбуждении уголовного дела они оказывают сдерживающее влияние, что является препятствием для быстрого принятия решения следователем о начале производства по уголовному делу.

Следующий фактор – это значение акта о возбуждении уголовного дела как документа, в котором отражается уголовно-правовая оценка деяния, выступающая условием для дифференциации последующего уголовного судопроизводства. Предписания, обозначенные в п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ, требуют указания в постановлении о возбуждении уголовного дела конкретных пункта, части, статьи УК РФ, по которым квалифицируется совершенное деяние. Уголовно-правовая оценки деяния традиционно определяет

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П.

² Азаренок Н.В. Вправе ли суд по собственной инициативе возбуждать уголовное дело // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 97-103.

виды уголовного преследования, в том числе необходимость учета волеизъявления потерпевшего для осуществления уголовного преследования и компетенция мирового судьи по уголовным делам частного обвинения (ст. 20, 23, 318 УПК РФ), формы предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ), в том числе возможность производства дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ). Зависимость порядка производства от тяжести предполагаемого преступления, чрезмерная дифференциация процесса по предметному признаку требуют от правоприменителей смещения доказывания на этап, который предшествует первоначальной оценке деяния в постановлении о возбуждении уголовного дела. Положения закона, предполагающие точную уголовно-правовую оценку деянию при принятии решения по итогам оценки фактических оснований для начала предварительного расследования, неминуемо заставляют правоприменителя устанавливать в ходе проверки признаки элементов состава преступления. Речь может идти о способе проникновения, об оружии совершения преступления, о размере причиненного вреда, о направленности умысла и т.д. Аналогичную пунктуальность при юридической оценке деяния, а соответственно, и подкрепление значительным объемом доказательственных материалов предполагают особые порядки возбуждения дела в отношении отдельных категорий лиц (ст. 448 УПК РФ).

Влияющим на деятельность по установлению фактических оснований для начала предварительного расследования является фактор субъектного состава, компетентного начинать производство. Сдерживают оперативность принятия решения о начале предварительного расследования нормативные положения, определяющие процессуальные полномочия органов предварительного расследования. Если в советский период типичной являлась практика возбуждения уголовных дел и производства неотложных следственных действий органом дознания, то на современном этапе такие случаи являются чем-то незаурядным. Главной причиной этого являются

ведомственные указания, с аргументацией о предупреждении от случаев необоснованного возбуждения дел сотрудниками органа дознания. Препятствия к широкому использованию ч. 1 ст. 157 УПК РФ изложены и в других нормах. Например, ч. 2 ст. 41 УПК РФ не допускает возложение дознания (а при более широком толковании — любых процессуальных полномочий) на лицо, которое проводило или проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Правовое установление о том, что уголовное дело возбуждается должностными лицами «в пределах компетенции» (ч. 1 ст. 146 УПК РФ) толкуется в качестве «в пределах подследственности». В случае возникновения «спора о подследственности» ситуация может осложниться возвращением материалов и, как следствие, задержкой принятия решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

Повлияла на объем и характер проверочной деятельности высокая степень «проверяемости» акта о начале расследования. Возможность изучить материалы с процессуальным решением и принять меры реагирования имеют суд, прокурор, руководитель следственного органа. Правом ознакомления с материалами предварительной проверки и обжалования итогового решения стадии обладают заявитель, лицо, в отношении которого проводится проверка, его адвокат-защитник, другие заинтересованные лица. При таком положении правоприменитель неуклонно стремится повышать качество формируемых им данных на самых ранних этапах досудебного производства.

Новые интерпретации акта о возбуждении уголовного дела в современной уголовно-процессуальной политике, множество факторов, которые воздействуют на фактические основания для начала предварительного расследования привели к тенденции расширения объема, увеличения сроков проверочной деятельности. Поэтапным внесением изменений в УПК РФ продолжился процесс переориентации правоприменителя на увеличение объема фактических данных для принятия решения о начале предварительного

расследования. Позиция о достаточности вероятностных сведений, указывающих на объективные признаки состава преступления, для дачи правовой оценки в акте о возбуждении уголовного дела предана забвению. Произошедшие титанические сдвиги в отечественном уголовном процессе на рубеже XX-XXI вв., многочисленные корректировки институтов, потребность обеспечения конституционных прав личности на начальном этапе уголовного судопроизводства оказали существенное, но не системное воздействие на категорию «фактические основания для начала предварительного расследования». Создавшееся напряжение выступило предпосылкой к поиску вариантов выхода из создавшегося кризиса.

Считаем, что как бы ни развивалось отечественное уголовно-процессуальное законодательство, останется ли существовать стадия возбуждения уголовного дела с одноименным решением или же будет преобразована, категория «фактические основания» остается ключевой в аспектах собирания, проверки и оценки данных при решении вопроса о начале предварительного расследования. На современном

этапе правоприменитель оказался заложником ситуации, когда с одной стороны, предъявляются серьезные требования к обоснованности решения, с другой – средства получения доказательственной информации на стадии возбуждения уголовного дела недостаточно регламентированы, не эффективны, допускаются формальные, дублирующие процедуры, доказательственное значение получаемых данных ставится под сомнение.

В этой связи мы предлагаем принципиально новую модель фактических оснований для начала предварительного расследования, которая предполагает установление достаточных данных об отдельных признаках состава преступления, позволяющих произвести предварительную юридическую квалификацию деяния, в соответствии со статьей (в случае невозможности – главой) Особенной части УК РФ. Указанное позволит определить для правоприменителя более понятные пределы достаточности данных – сбалансировать требования к объему информации, требуемой для принятия решения о начале предварительного расследования.

Овсянников Ю.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы, возникающие на начальном этапе уголовного судопроизводства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель в каждом случае обнаружения признаков преступления принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования,

истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения

письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ срок предварительной проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении составляет 3 суток, однако в ч. 3 указанной статьи предусмотрены некоторые отступления от этого правила. Так, руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный ч. 1 ст. 144 УПК РФ. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Для принятия законного и обоснованного решения по поступившей информации необходим повод и достаточность оснований. Повод к возбуждению уголовного дела это источник информации о совершенном преступлении, служащий юридическим фактом, влекущим возникновение уголовно-процессуальных отношений, начало уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела.¹

Основаниями для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ являются наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, отличаются высокой латентностью. Это составляет существенную трудность в их обнаружении, что накладывает определенные особенности работы органов

предварительного расследования в последующем при проведении проверки.

Как уже было указано, для того чтобы возбудить уголовное дело, необходимо наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Для того чтобы установить такие данные, требуется осуществить ряд действий, направленных на получение необходимых сведений об этих данных.

Содержание такой деятельности включает комплекс мероприятий следователя либо дознавателя по оценке фактических данных. Такие мероприятия заключаются в:

- изучении материалов, поступивших к следователю или органу дознания;
- анализе и оценке фактических данных, содержащихся в этих материалах;
- получении дополнительной информации, если содержащиеся в первичных материалах данные не позволяют решить вопрос по существу;
- изучении сведений во всей совокупности;
- окончательной оценке содержащихся в материалах фактических данных и принятии в соответствии с законом решения.

Следователю либо дознавателю необходимо проанализировать материалы, оценить период времени, в течение которого осуществлялось склонение, выяснить возраст виновного и потерпевшего.

Проверка сообщения о преступлении осуществляется также посредством административно-правовых действий, к числу которых относятся: проверка у граждан и должностных лиц документов, удостоверяющих личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления; допрос лиц, их вещей, ручной клади и багажа; изъятие запрещенных к обороту предметов и веществ; проверка разрешения (лицензии) на совершение определенных действий или занятие определенной деятельностью; получение (от граждан и должностных лиц) необходимых

¹ Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб., 2003. С. 101.

объяснений, сведений, справок, документов и копий с них; посещение помещений и т.д. Несмотря на то, что перечисленные действия производятся государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, и целью их проведения является установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления, они не являются процессуальными, так как не предусмотрены УПК РФ.

Разрешая производство следственных действий до возбуждения уголовного дела, законодатель не указывает, в каких именно случаях их проведение будет обоснованно. Вместе с тем ч. 1 ст. 176 УПК РФ содержит положение о том, что осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов проводится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В ч. 2 указанной статьи, уточняется, что данное следственное действие может быть проведено до возбуждения уголовного дела. Ранее в ст. 178 УПК РСФСР говорилось, что в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. В этих случаях, при наличии к тому оснований, уголовное дело возбуждается немедленно после проведения осмотра места происшествия.

Представляется, что и освидетельствование, и назначение экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела должны иметь место также в исключительных случаях, чтобы на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела были получены достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

Однако порядок их производства законодатель сформулировал нечетко и тем самым ограничил полномочия субъектов уголовного преследования на этапе проверки сообщения о преступлении.¹

При производстве до возбуждения уголовного дела осмотра места

происшествия следует учитывать, что осмотр будет считаться проведенным в случаях, не терпящих отлагательств, когда промедление приведет к утрате, сокрытию или уничтожению следов преступления, а также если без проведения осмотра невозможно прийти к выводу о наличии признаков преступления.

Освидетельствование в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ производится в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия. Данные положения уголовно-процессуального закона фактически блокируют возможность производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела, так как на стадии возбуждения уголовного дела указанных участников уголовного судопроизводства еще нет. Полагаем, что сложившаяся коллизия может быть разрешена только путем внесения изменений в действующий уголовно-процессуальный закон. Суды Российской Федерации по-разному оценивают результаты освидетельствования, произведенного на стадии возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, в случаях, не терпящих отлагательств, до возбуждения уголовного дела может быть проведено освидетельствование лица на предмет установления объективных признаков наркотического и алкогольного опьянения, не только с соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ, но и в соответствии со ст. 27.12.1 КоАП РФ. В протоколе освидетельствования фиксируются выявленные признаки физического и психического состояния освидетельствуемого, а также действия по изъятию проб для исследований. В дальнейшем производстве по уголовному делу эта информация может быть использована для обоснования необходимости наркологической экспертизы.

Как было указано выше, при проверке сообщения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, важно определить, являются ли конкретные средства и вещества предметом

¹ Подр.: Овсянников Ю.В., Бондар Е.В. Возбуждение и расследование дел о преступлениях, предусмотренных ст. 230 УК РФ : методические рекомендации. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 4-9.

преступного посягательства. По сложившейся практике данный факт устанавливается специалистом. В ходе дальнейшего расследования необходимо проведение соответствующего экспертного исследования.

В судебной практике часто результаты экспертизы, назначенной на стадии возбуждения уголовного дела, сторона защиты просит исключить из числа доказательств по делу на том основании, что в соответствии со ст. 195 УПК РФ с постановлением о назначении судебной экспертизы должен быть ознакомлен подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а в стадии возбуждения уголовного дела еще нет указанных участников уголовного судопроизводства, которые вправе при назначении экспертизы реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. По нашему мнению, права участников уголовного судопроизводства при

назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела нарушаются именно потому, что еще нет лиц, обладающих данным статусом. Реализовать свои права относительно назначения и производства экспертизы участники уголовного судопроизводства могут сразу после принятия решения о возбуждении уголовного дела и признания их участниками уголовного процесса в установленном законом порядке.

Имеющиеся процессуальные средства проверки, в том числе следственные действия, которые возможно проводить до возбуждения уголовного дела, не всегда позволяют принять обоснованное решение по материалам проверки, и это, пожалуй, исключительные случаи, когда без достаточных данных, указывающих на признаки преступления, возбуждается уголовное дело.

Мороз Р.Н.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Дистанционные следственные действия в уголовном процессе

С января 2022 г. вступили в силу долгожданные изменения в УПК РФ, связанные с возможностью проведения ряда следственных действий посредством видео-конференц-связи¹.

В пояснительной записке к законопроекту инициаторы изменений уголовно-процессуального закона обосновывали необходимость проведения следственных действий дистанционно соблюдением разумных сроков уголовного судопроизводства, снижением материальных затрат, сохранением качественных характеристик следственного действия, проводимого следователем, в производстве которого находится уголовное дело, — в отличие от процедуры,

предусмотренной ч. 1 ст. 152 УПК РФ, актуальностью в связи с пандемией и довольно успешным применением судами².

Учитывая уровень цифровизации общества, следует констатировать, что не пользоваться возможностями современных технологий было бы недальновидно. Но все ли так однозначно и просто в процедуре дистанционного производства следственных действий.

Законодатель наделяет следователя и дознавателя правом провести допрос, очную ставку, предъявление для опознания путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное

¹ Будем использовать именно такой вариант написания слова, так как считаем его наиболее верным с точки зрения орфографии, хотя, по мнению знатоков русского языка, оба варианта написания слова (ст. 189.1 и ст. 278.1 УПК РФ), которые использует законодатель, являются верными.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1184595-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2022).

расследование, при наличии технической возможности.

Полагаем, что в данном случае производство следственных действий возможно только с использованием защищенных каналов связи, то есть с использованием ведомственных сервисов. В МВД это Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности (далее – ИСОД МВД). Практика показывает, что возможности системы используются не в полной мере. По данным, озвученным на заседании Коллегии МВД России, состоявшейся 28 мая 2021 г., около 15 тысяч автоматизированных рабочих мест следователей не обеспечены доступом к ИСОД МВД России, через функционал которого возможно обеспечить видео-конференц-связь.

Законодатель предусмотрел возможность поручения организации участия в следственном действии указанных в п. 1 ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ лиц как следователю (дознавателю), так и органу дознания, на территории обслуживания которых находится лицо. Перечень должностных лиц, действующих по поручению следователя, в производстве которого находится уголовное дело, полностью заимствован из положений ч. 1 ст. 152 УПК РФ. Соответственно практика, скорее всего, пойдет по уже знакомому пути, когда поручение направляется на имя начальника территориального органа внутренних дел и последний направляет его для исполнения в соответствующую службу. Как правило, производство следственных действий поручается следователю либо дознавателю в зависимости от подследственности, предусмотренной ст. 151 УПК РФ, и принадлежности инициатора поручения к одной из служб, а разыскных – органу дознания. В рассматриваемом случае речь идет об организации участия в следственных действиях. Выбор службы для исполнения поручения скорее всего будет связан с техническими возможностями той или иной службы, а буквально – наличием автоматизированного рабочего места с доступом к сервису ИСОД.

Судя по изменениям, остается недоступным производство дистанционных

допросов свидетелей и потерпевших, находящихся на морских и речных судах в дальнем плавании, в расположении геологоразведочных партий и зимовок, российских арктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания.

Закон предусматривает обязательное применение видеозаписи в ходе следственных действий, проводимых посредством видео-конференц-связи. Технически запись может быть осуществлена посредством программы, используемой для организации видеоконференции, или при помощи внешних записывающих устройств. Полагаем наиболее целесообразным проводить запись непосредственно при помощи программы, используемой для организации видеоконференции.

Указывая на обязательность исполнения поручения об организации участия лиц в следственном действии посредством видео-конференц-связи, законодатель не предусмотрел сроков, в течение которых поручение должно быть исполнено. Полагаем, что такое поручение должно быть исполнено в течение 10 суток по аналогии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ, как и в случае с поручениями, предусмотренными п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Полагаем, что порядок производства следственного действия не вызовет особых трудностей и будет осуществляться так, как предусмотрел законодатель – по правилам ст. 164 и гл. 26 УПК РФ с учетом особенностей, установленных ст. 189.1 УПК РФ, за исключением некоторых моментов. Если участвующий в следственном действии свидетель или потерпевший заявили ходатайство об участии в деле в качестве представителя адвоката, он должен находиться по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, либо по месту нахождения следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Аналогичные вопросы возникают и в отношении переводчика, специалиста. Полагаем, эти вопросы будут разрешаться следователем исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела, в большей мере с учетом

территориального нахождения вышеназванных участников.

В протоколе следственного действия, проводимого дистанционно, согласно новелле должны быть указаны дата, время и место — как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, с участием которого оно проводится. Полагаем, что в протоколе следственного действия необходимо в установочной части под реквизитами «Дата, время и место составления протокола и производства следственного действия» предусмотреть соответствующие реквизиты «Дата, время и место нахождения лица участвующего в следственном действии дистанционно». В случае участия таких лиц, как адвокат, переводчик, специалист, понятые, в протоколе должно быть указано их местонахождение.

Вернемся к проблеме видеозаписи. Помимо технических и организационных вопросов встает вопрос о допустимости доказательств, полученных посредством видео-конференц-связи, при отсутствии видеозаписи. Допустим, в связи со сбоем в системе либо повреждением носителя электронной информации. Статья 259 УПК РФ предусматривает ведение аудиопотоколирования судебного заседания. В случае сбоя в работе техники либо повреждения носителя информации составляется акт или справка о невозможности приобщения к материалам уголовного дела аудиозаписи с объяснением причин. Возможно ли пойти по такому пути в рассматриваемом нами случае — большой вопрос, так как согласно ч. 5 ст. 259 УПК РФ можно констатировать необязательный характер аудиопотоколирования, в отличие от порядка, установленного ст. 189.1 УК РФ.

Первоначально в законопроекте о применении видео-конференц-связи при производстве следственных действий

были прописаны условия, обосновывающие возможность таких действий. Полагаем, что проведение допросов и очных ставок посредством видео-конференц-связи должно проводиться в исключительных случаях.

Допрос — это прежде всего общение следователя с допрашиваемым, как правило, он сопряжен с применением следователем тактических и психологических приемов. Г.А. Зорин обоснованно полагает, что нередко через личность жертвы можно выйти на мотивацию преступления и его исполнителей¹. От уровня эмпатии следователя зависит многое, сложно почувствовать через экран монитора настроение человека, его эмоции, понять, говорит ли он правду. Прекрасно иллюстрируют сказанное слова А.В. Победкина о том, что «деятельность должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, не ограничена правоотношениями и включает в себя выполнение миссии человеческого общения. Личное взаимодействие в ходе процессуального действия позволяет человеку реализовать потребность (при ее наличии) в исповедальности, проникнуться чертами того, кому предстоит решать его судьбу, поверить (в худшем случае — не поверить) в него. Интернет, цифровые платформы здесь помощники далеко не всегда, как никакой виртуальный храм не заменит настоящего»².

Использование возможностей видео-конференц-связи при производстве следственных действий, безусловно, необходимо. Полагаем, нововведение достигнет тех целей, которые закладывались при их законодательном закреплении, но ни в коем случае не стоит впадать в крайности, следует использовать новые возможности только в тех случаях, когда это действительно необходимо, не подменяя живое общение технологизированным.

¹ Зорин Г.А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. М., 2002. С. 360.

² Победкин А.В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 54.

Устинкин П.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Допрос с использованием систем видео-конференц-связи

Работу по раскрытию преступлений всегда относят к работе в системе «человек – человек»¹, а это значит, что следователю приходится сталкиваться с людьми и особенностями их психологии. Также это значит, что одним из важных элементов работы является умение общаться с людьми. И нет ни одного уголовного дела, по которому не проводились бы допросы. Не является исключением и производство допроса по уголовным делам, в рамках которых расследуются факты незаконного оборота наркотиков.

Вне всякого сомнения, это следственное действие подразумевает не только вербальное общение. Качественный допрос невозможен без тщательной подготовки, выбора места для его проведения. Очевидно, что личное общение в большей степени повышает результативность данного следственного действия за счет того, что следователь или дознаватель сможет использовать в том числе невербальные средства коммуникации для установления психологического контакта с допрашиваемым².

Однако ритм современной жизни, использование технологий при совершении преступлений часто приводит к тому, что потенциальные участники следственных действий оказываются на значительном удалении друг от друга, а также от места производства расследования. Сам же выезд следователя в место нахождения свидетеля требует дополнительных временных и материальных затрат и может привести к затягиванию сроков расследования иных уголовных дел, которые находятся у него в производстве. Это существенно ограничивает возможности допроса.

Особенно сложной ситуация стала с 2020 г., когда пандемия коронавирусной инфекции существенно ограничила возможности очного общения. В связи с этим особую актуальность приобрела возможность использования систем видео-конференц-связи для производства допроса.

Отметим, что для органов судебной власти данное мероприятие не является чем-то новым. Суды активно практикуют проведение заседаний в режиме онлайн. Так системы видео-конференц-связи установлены в 2/3 залах судебных заседаний Арбитражного суда Красноярского края. Более того, в этом суде возможно участие в процессе посредством видеосвязи через верификацию в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА).

Здесь, однако, нельзя не отметить, что распространение коронавирусной инфекции привело к тому, что опасным на сегодняшний день может быть любое взаимодействие граждан. А это приводит к пересмотру позиций видео-конференц-связи. Например, Арбитражный суд Красноярского края рекомендует гражданам отказаться от очного участия в судебных заседаниях в пользу онлайн слушаний, приходя в суд только в крайнем случае³. Полагаем, что такая же ситуация может быть и на досудебных стадиях уголовного процесса.

Однако, когда речь идет об органах предварительного расследования, все не так оптимистично. До недавнего времени действующее законодательство не предусматривало возможности использования систем видео-конференц-связи на

¹ Волгин Ю.Г., Шлее И.П. Отдельные вопросы разработки профессиональной пробы профессии «следователь, оперуполномоченный» // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 1(29). С. 149-153.

² Семенов В.В. Процессуальные и криминалистические проблемы использования невербальной информации при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2003. С. 18.

³ Официальный сайт Арбитражного суда Красноярского края <https://krasnoyarsk.arbitr.ru/node/20985> (дата обращения: 20.10.2021).

досудебном этапе производства по делу¹, что, впрочем, не препятствовало судам использовать эти системы, например, при решении вопроса о продлении меры пресечения. Верховный Суд РФ, оценивая правомерность таких действий, ссылается на необходимость обеспечить обвиняемому возможность участвовать в рассмотрении такого рода ходатайств². Данную позицию поддерживает и ЕСПЧ, отмечая, что использование систем ВКС само по себе не является нарушением прав обвиняемого³.

Можно констатировать, что суды, участвуя на досудебных стадиях уголовного процесса, применяют аналогию закона, в частности ст. 278.1, 401 УПК РФ.

Вместе с тем вопрос принятия законодателем мер по совершенствованию уголовно-процессуального закона в данной части назрел уже давно, а с учетом современных реалий встал наиболее остро.

При этом нельзя не отметить, что изучение данного вопроса проводилось многими исследователями, которые в целом положительно оценивают возможность допросов посредством ВКС на досудебных стадиях, отмечая, что это:

- даст «возможность координации и корректировки тактики ведения допроса»⁴;
- сократит финансовые затраты на организацию командировок;
- ускорит проведение следственных действий;
- повысит качество допроса, за счет того, что проводить данное следственное действие будет сам следователь (дознатель) в чьем производстве находится дело.

О.В. Овчинникова справедливо отмечает, что при использовании системы видео-конференц-связи в ходе допроса можно демонстрировать допрашиваемому определенные предметы или документы⁵, что также повысит качество допроса.

Таким образом можно констатировать, что возможность использования систем видео-конференц-связи при производстве допроса в целом воспринимается как исследователями, так и практическими работниками положительно.

В то же время множество авторов отмечают, что такой формат следственных действий должен быть скорее исключением, а не правилом. Например, Е.А. Артамонова полагает, что допрос с использованием ВКС возможен в следующих случаях:

- проживание допрашиваемого лица на значительном удалении от места проведения следственных действий;
- болезнь либо инвалидность, препятствующие его явке;
- нахождение лица в местах лишения свободы⁶.

Вместе с тем нельзя недооценивать попытки законодателя дать правоохранным органам инструмент, с помощью которого возможно осуществлять расследование по уголовным делам наиболее эффективно и снижая допущение нарушений требований статьи 6.1 УПК РФ. Так, в 2018 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, который предусматривал возможность проведения допроса органами дознания и предварительного следствия в режиме видео-конференц-связи. Данный законопроект получил положительные отзывы

¹ Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 25-28.

² О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29.

³ Дело «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03) : постановление ЕСПЧ от 02.11.2010.

⁴ Клевцов К.К. Производство допроса при расследовании уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации: уголовно-процессуальные и международно-правовые аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 165-170.

⁵ Овчинникова О.В. Перспективы применения видеоконференцсвязи при производстве дознания // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 28-31.

⁶ Артамонова Е. А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 15.

со стороны профильных комитетов и правового управления. Однако спустя 2 года данный законопроект был отозван самим субъектом законодательной инициативы без объяснения причин¹. Опыт рассмотрения законодателем возможности введения такого уголовно-процессуального инструмента не прошел даром. В 2021 г. в Государственную Думу РФ вновь был внесен законопроект, предусматривающий возможность проведения допроса органами дознания и предварительного следствия в режиме видео-конференц-связи², который рассмотрен Федеральным Собранием РФ и подписан Президентом РФ. Так, принятым законом³ введен ряд новых норм, в частности ст. 189.1 УПК РФ, которая позволяет правоприменителям проведение допроса, очной ставки и опознания с использованием ВКС. В то же время новая норма породила множество вопросов относительно ее применения. Так, видео-конференц-связь уже не первый год используется при рассмотрении уголовных дел по существу, а также при продлении сроков содержания под стражей. Технические средства связи, которые при этом используются, оставляют желать лучшего:

постоянные обрывы, плохая слышимость и иные сопутствующие технические сбои вряд ли способствуют проведению того или иного следственного действия в нормальных условиях без потери качества. Кроме того, важным аспектом работоспособности норм по осуществлению допросов с применением ВКС, является создание соответствующих кабинетов с качественным техническим оборудованием, на что потребуются финансовые ресурсы.

Вместе с тем полагаем, что одним из наиболее остро стоящих вопросов остается вопрос о соблюдении прав участников следственных действий, проводимых с использованием ВКС. Как возможно усмотреть из закона, обязательна только запись видеосвязи, т.е. то, что происходит за объективами камер, будет скрыто от остальных участников следственного действия. Полагаем, что данный аспект требует серьезной проработки.

В то же время допросы по видео-конференц-связи позволят существенным образом улучшить качество расследования, сократят финансовые и временные затраты правоохранительных органов.

Молюнова Н.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Субъекты применения физического принуждения при производстве следственных действий

Правоприменители нередко сталкиваются с активным противодействием со стороны участников уголовного судопроизводства, что вызывает необходимость применения средств его преодоления. Одним из таких средств разрешения уголовно-процессуального конфликта в науке и практике признается применение

физической силы, являющееся исключительной мерой, призванной обеспечить процесс доказывания.

Учитывая отсутствие законодательной регламентации порядка применения мер физического воздействия при производстве следственных действий, проблема законного, справедливого и обо-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : законопроект № 434998-7 от 05.04.2018. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/434998-7> (дата обращения: 05.09.2021).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта следователем посредством видео-конференц-связи) : законопроект № 1184595-7 от 01.06.2021. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 15.02.2022).

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ.

снованного использования физического принуждения остается остро актуальной.

Так, одним из важных аспектов законного использования физического принуждения является его применение надлежащим властным субъектом.

В практической деятельности отсутствие закрепленного законом права на применение физического принуждения непосредственно следователем при производстве следственных действий может порождать признание результатов следственного действия недопустимыми доказательствами, а действия властных субъектов уголовного судопроизводства незаконными.

Обуславливается это следующими доводами. Во-первых, исполнение процессуальных действий надлежащим субъектом является одним из главных критериев допустимости доказательств. Во-вторых, опираясь на теоретические положения об основаниях процессуальных решений, отметим, что наличие у следователя полномочий на применение физической силы в рамках следственных действий является одной из составляющих (на ряду с соблюдением порядка оформления решения о применении физической силы) правового (юридического) основания применения физического принуждения¹. В-третьих, отсутствие у органа расследования соответствующих полномочий, может вызвать промедление в применении необходимого физического воздействия, обусловленное затратой времени на привлечение к производству следственного действия сотрудников органа дознания, наделенных правом на применение физической силы полицейским законодательством. Учитывая необходимость молниеносной реакции на оказываемое противодействие, вышесказанное может привести к утрате получаемых доказательств.

Однако анализ следственно-судебной практики подтверждает, что в ситуации правового пробела и отсутствия собственно процессуального закрепления права органа расследования на применение физического принуждения субъектами применения физического принуждения в рамках следственных действий могут выступать иные властные субъекты, право на применение физического принуждения которых регламентируется непроцессуальным законодательством.

Так, субъектами, применяющими физическое принуждение с целью обеспечения процесса доказывания, когда противодействие участников уголовного судопроизводства непосредственно направлено на воспрепятствование процессу доказывания (уничтожении подлежащих изъятию предметов, документов, ценностей, отказ от освидетельствования, отказ от дачи образцов для сравнительного исследования и т.п.), в зависимости от складывающейся следственной ситуации могут выступать: следователь, сотрудники органа дознания, сотрудники силовых подразделений правоохранительных органов и медицинские работники.

Рассмотрим каждого из перечисленных субъектов отдельно.

1. Следователь. Несмотря на то, что для следователя процессуальное законодательство не предусматривает право на применение физического принуждения, изучение следственной практики и результаты проведенного нами анкетирования² позволяют сделать вывод, что в практической деятельности следователя нередко возникает необходимость в непосредственном применении мер физического воздействия при производстве процессуальных действий, когда ситуация активного сопротивления возникает спонтанно и промедление с применением меры физического воздействия может привести к негативным последствиям

¹ Миньковский Г.М., Ратинов А.Р. Теория доказательств / под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 386-387.

² Анкетирование проведено в 76 регионах Российской Федерации. Согласно его результатам 23,3% опрошенных следователей в своей деятельности сталкивались с необходимостью самостоятельного применения мер физического воздействия. Учитывая исключительность возможности применения рассматриваемой процедуры, полученные эмпирические данные являются высоким показателем, позволяющим судить о применяемости и потребности в необходимости применения в практической деятельности рассматриваемой процедуры.

(уничтожение вещественных доказательств, утрата материалов уголовного дела, причинение вреда жизни и здоровью участников процессуальных действий).

В науке уголовного процесса этот вопрос также подвергался обсуждению. Так, И.А. Мингес придерживается точки зрения, согласно которой следователь не может быть наделен правом самостоятельного применения физического принуждения к участникам уголовного судопроизводства, за исключением случаев защиты от нападения. Такое право должно предоставляться исключительно сотрудникам полиции¹.

Противоположной точки зрения придерживается Б.Б. Булатов, утверждая, что следователь должен быть наделен правомочиями самостоятельного ограничения телесной неприкосновенности при производстве следственных действий².

Позволим себе не согласиться с первой точкой зрения и разделить мнение Б.Б. Булатова, аргументируя это отраслевой специфичностью физического принуждения при производстве следственных действий, проявляющейся в уникальности оснований, условий и порядка их применения, а также учитывая сложность заблаговременного предвидения возможной ситуации противодействия и предусмотрения участия сотрудника полиции в следственном действии. Право следователя на применение физического принуждения должно быть установлено с целью преодоления внезапного сопротивления участников процессуальных действий, нацеленного на препятствование процессу доказывания.

2. Сотрудники подразделения органа дознания в рамках производства следственных действий могут применять физическое воздействие по основаниям предусмотренным в Федеральном законе

от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», при этом важным условием законности применения такого принуждения, которое находит отражение в судебной практике судов общей юрисдикции при разрешении вопросов о законности применения физического принуждения в рамках следственных действий³, является должным образом закрепленное участие оперуполномоченных в производстве следственного действия, которое должно быть основано либо на отдельном поручении следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) либо на основании ч. 7 ст. 164 УПК РФ.

3. Правовой основой применения физического принуждения сотрудниками специальных силовых подразделений выступают межведомственные приказы⁴, в которых прописан порядок взаимодействия следственных подразделений с силовыми структурами для оказания содействия в производстве следственных действий.

4. Медицинские сотрудники также в ряде случаев могут выступать субъектами применения физического принуждения с целью обеспечения процесса доказывания, например при производстве судебно-медицинской экспертизы, правовым основанием применения которого выступает п. 5 ч. 9 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Таким образом, стоит отметить, что говорить о полном отсутствии правового регулирования применения физического принуждения при производстве следственных действий отдельными субъектами неправильно, это можно заметить исходя из приведенной правовой основы, наделяющей отдельных субъектов правом непосредственного применения физического принуждения в рамках отдельных

¹ Мингес И.А. Меры уголовно-процессуального принуждения и гарантии личной безопасности граждан // Право XXI века: Взгляд в будущее : материалы научной конф. (19 апреля 2000 г.). М., 2001. С. 178-179.

² Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. докт. наук. Нижний Новгород, 2003. С. 350.

³ Напр.: апелляционные постановления Томского областного суда г. Томска от 21.12.2020 № 22-2231/2020, Амурского областного суда г. Благовещенска от 11.02.2016 № 22-176/16. URL: <https://sudact.ru>.

⁴ Напр.: О некоторых вопросах организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности : совместный приказ ФСВНГ РФ и МВД РФ от 07.10.2016 № 292 /633.

следственных действий. Вместе с тем стоит признать, что самым уязвимым правовым пробелом является отсутствие непосредственно процессуальной регламентации применения принуждения при производстве следственных действий субъектами расследования. В связи с этим считаем необходимым в рамках уголовно-процессуального законодательства не

только наделить непосредственным правом следователя на применение физического принуждения, но и, учитывая отраслевую специфичность физического принуждения при производстве следственных действий, закрепить общие положения, регламентирующие применения мер физического принуждения в рамках производства следственных действий.

Картавский П.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Требования, предъявляемые УПК РФ к упаковке изымаемых предметов, документов

Целевое назначение упаковки изымаемых предметов состоит в том, что она обеспечивает не только и не столько сохранность изъятых предметов, сколько контроль несанкционированного доступа к ним посторонних лиц. Например, сохранность изымаемых биологических объектов обеспечивается бумажной упаковкой, а не полиэтиленовой, а контроль несанкционированного доступа обеспечивается опечатыванием данной упаковки. Контроль несанкционированного доступа к содержимому транспортного контейнера обеспечивается его опечатыванием (опломбированием), поскольку упаковать его в реальности невозможно.

Изъятие предметов, документов возможно при производстве различных следственных действий: следственном осмотре, осмотре трупа и эксгумации (ст. 177-178 УПК РФ), обыске и выемке (ст. 182-183 УПК РФ), личном обыске (ст.184), наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотре и выемке, контроле и записи телефонных переговоров; получении информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами (ст. 185-186.1 УПК РФ). Но не каждая из этих статей одинаково полно регламентирует правила изъятия и упаковки предметов, документов, что создает определенные практические проблемы в правоприменительной деятельности.

Наиболее оптимально требования к упаковке изымаемых предметов и документов регламентируют требования ч.ч. 2 и 3 ст. 177 УПК РФ о следственном осмотре, которые предусматривают, что «осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи; если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра».

При этом УПК РФ не учитывает того, что в следственном действии могут принимать участие и другие участники уголовного судопроизводства: понятые, специалист, свидетель, подозреваемый, обвиняемый. Поэтому целесообразно уточнить и закрепить в УПК РФ требования о том, что «изъятые предметы, документы должны быть упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя и других лиц, участвовавших в производстве следственного действия на месте осмотра».

Аналогичные проблемы с упаковкой и опечатыванием изымаемых предметов в присутствии всех возможных участников следственного действия очевидны и при производстве иных следственных действий, в ходе которых предусматри-

вается изъятие всех потенциальных вещественных доказательств и доказательственной информации.

Можно привести ряд примеров. Статья 178 УПК РФ, регламентирующая осмотр трупа и эксгумацию, предусматривает, что «следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, при невозможности его участия – врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты; неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию, обязательной государственной геномной регистрации». Но при этом требований к упаковке изымаемых предметов и другой доказательственной информации нет.

Статья 182 УПК РФ, предусматривающая основания и порядок производства обыска, указывает, что «изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц». При этом в УПК РФ не разъясняется: какие случаи являются необходимыми, когда, на каких фактических и юридических основаниях и кто именно определяет критерии данной необходимости. Такая же ситуация и при проведении выемки.

Статья 184 УПК РФ, регламентирующая личный обыск, упаковки вообще не предусматривает. Если буквально толковать данную статью, то можно дойти до абсурда. Например, если при личном обыске подозреваемого (либо его личном досмотре в ходе ОРМ) в карманах его одежды была обнаружена россыпь наркосодержащих растений, то эту россыпь можно просто пересыпать в свой карман и доставить эксперту для производства экспертизы.

Статья 185 УПК РФ, регламентирующая наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, также не предусматривает упаковки и опечатывания изъятых информации.

Более современные и адекватные требования к изымаемой информации содержатся в ст. 186 и 186.1 УПК РФ, они

указывают следующее. Фонограмма осмотра и прослушивания телефонных переговоров передается следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом; фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела как вещественное доказательство и хранится в печатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании. Информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами предоставляется следователю в печатанном виде; документы, содержащие информацию о соединениях, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме как вещественное доказательство и хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

Сохранность первичной доказательственной информации – это залог установления истины по уголовным делам для принятия законных и обоснованных решений. Большое криминалистическое значение в данных ситуациях имеют заключения экспертов по изъятых предметам. Актуальны и целесообразны в данном случае положения приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 об утверждении инструкции по организации производству судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с инструкцией прилагаемые к постановлению о назначении экспертизы объекты принимаются, как правило, в упакованном и печатанном виде. Упаковка должна содержать пояснительные надписи и исключать возможность доступа к содержимому без ее повреждения. Вскрывать упаковку с поступившими в ЭКП объектами имеет право только эксперт, которому поручено производство экспертизы. Сведения об отсутствии упаковки объектов, а также о наличии повреждений упаковки указы-

ваются на копии постановления, а также в заключении эксперта.

Исполнитель, получив материалы экспертизы, обязан: изучить постановление и состояние упаковки объектов (целостность, наличие признаков повторной упаковки, возможность доступа к объектам без нарушения упаковки); принять меры к обеспечению сохранности объектов. По результатам исследований эксперт составляет заключение в соответствии с требованиями законодательства; указывает объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки.

Эксперт, выполнивший экспертизу, лично упаковывает все подлежащие возвращению объекты. Упаковка должна обеспечивать их сохранность, исключать доступ к содержимому без ее нарушения, иметь необходимые пояснительные надписи и подпись эксперта. Упаковка опечатывается печатью ЭКП.

Объекты, поступившие на экспертизу, хранятся в условиях, исключающих их хищение, утрату, порчу или видоизменение в опечатываемых сейфах, металлических шкафах сотрудников ЭКП, которым поручено их исследование. Сейфы, металлические шкафы, в которых хранятся объекты и другие материалы экспертиз, опечатываются личной печатью эксперта.

Например, прием оружия и патронов производится ответственным сотрудни-

ком ЭКП на основании резолюции начальника ЭКП территориального органа МВД России или одного из его заместителей совместно с сотрудником, которому поручено производство экспертизы – исполнителем. Исполнитель в присутствии ответственного сотрудника ЭКП проверяет целостность упаковки, соответствие оттисков штампов и печатей описанию в сопроводительных документах, осуществляет вскрытие упаковки, осмотр оружия и патронов с соблюдением необходимых мер безопасности.

Оружие и патроны, подлежащие возврату после производства экспертиз, упаковываются исполнителем в присутствии ответственного сотрудника ЭКП. Упаковка должна исключать доступ посторонних лиц к содержимому без нарушения ее целостности, иметь необходимые пояснительные надписи, подпись исполнителя и быть опечатана печатью ЭКП.

Несомненно, что все манипуляции с изъятыми предметами должны быть отражены в протоколах следственных действий и заключениях экспертов. К сожалению, УПК РФ недостаточно четко регламентирует их при проведении всех предусмотренных следственных действий. Но ст. 180 УПК РФ создает начальный положительный прецедент для их правовой регламентации. Например, она предусматривает, что в «протоколах должно быть указано какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью».

Галушин П.В.,

кандидат технических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Организационные и технические аспекты обеспечения сохранности криптовалюты в ходе расследования уголовного дела

Одним из общих условий предварительного расследования является принятие мер по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий. В частности, положения ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ прямо указывают, что в случае причинения

преступлением имущественного вреда, возможной конфискации имущества или наказания в виде штрафа следователь (дознатель) обязан незамедлительно принять меры к установлению имущества для обеспечения данных взысканий и к наложению ареста на данное имущество.

В настоящее время все чаще встречаются уголовные дела, в которых подобным имуществом оказываются криптовалюты. Подобные ситуации представляют существенную проблему для сотрудников следственных органов, так как они вынуждены действовать в условиях правовой неопределенности и отсутствия консенсуса в научной литературе. Из-за указанных обстоятельств сотрудники следственных органов вынуждены применять аналогию закона и расширительное толкование его отдельных положений.

В существующих правовых реалиях обеспечить сохранность обнаруженных по уголовному делу сумм в криптовалютах крайне затруднительно. Действия следователя зависят, прежде всего, от того, был ли кошелек, на котором размещена сумма в криптовалюте, создан на бирже, осуществляющей торговлю криптовалютой (далее также – криптобиржа), или на компьютере пользователя. В первом случае можно предположить получение судебного решения в порядке ст. 115 УПК РФ и его направление администратору криптобиржи. Если же криптокошелек был создан без участия криптобиржи – перевод криптовалюты на кошелек, находящийся в ведении следственных органов¹.

В данной работе рассматривается вопрос обеспечения информационной безопасности подобных кошельков. Актуальность данного вопроса не вызывает сомнений, так как управление кошельком криптовалюты (например, для обращения в доход государства или возвращения потерпевшему) подразумевает передачу сведений по сети Интернет, а значит, существует возможность хакерских атак. Также нельзя исключать возможность попыток хищения криптовалюты с подобных кошельков в результате совершения мошенничества, так как криптовалюта является новой и малознакомой большинству сотрудников следственных органов технологией, а значит, при работе с ней велика вероятность совершения ошибок, которые могут вылиться в утерю контроля за кошельком.

Определенную роль в обеспечении информационной безопасности кошельков криптовалюты может сыграть общее повышение осведомленности сотрудников органов внутренних дел о механизмах функционирования криптовалюты и способах совершения мошенничества при хищении криптовалюты или безналичных денежных средств. Однако полагаться на то, что каждый сотрудник будет действовать строго по инструкциям и никогда не совершит ошибку, – слишком ненадежный подход. Он должен быть дополнен организационными и техническими мерами, которые уменьшат роль человеческого фактора до приемлемого уровня.

Прежде всего нужно рассмотреть следующий вопрос: следует ли следственному органу пользоваться единым кошельком или для каждого уголовного дела (или даже каждого кошелька, на который накладывается «арест») заводить новый кошелек. Единый кошелек упрощает работу в нормальном режиме, но в случае разглашения секретного ключа ущерб может быть огромным. Создание кошелька для каждого уголовного дела, в котором обнаружены кошельки криптовалюты, требует управления многочисленными паролями, но потеря контроля за каждым из этих кошельков будет иметь ограниченные по своим масштабам последствия и не затронет другие уголовные дела.

Представляется, что более предпочтительным является второй подход – создание отдельного кошелька для каждого уголовного дела. При этом недостатки этого подхода следует не просто пассивно принять как неизбежность, а постараться нивелировать путем автоматизации. Должна быть создана информационная система, которая будет обеспечивать управление кошельками, используемыми следственными органами для обеспечения сохранности криптовалюты. По сути, такая система будет реализовывать часть функциональности, предоставляемой биржей криптовалюты или онлайн-

¹ Подпр.: Карлов А.Л., Галушин П.В. Процессуальные средства обеспечения сохранности криптовалюты в ходе расследования уголовного дела (на примере биткойна) // Современное право. 2020. № 7. С. 110-114. DOI 10.25799/NI.2020.34.65.017.

сервисом хранения паролей к кошелькам криптовалюты.

Важно понимать, что между операциями внесения криптовалюты на кошелек и списания с него существует асимметрия: внесение требует знания только номера кошелька, который не позволяет управлять кошельком, а списание – знания секретного ключа.

Это означает, что процедура перевода криптовалюты на кошелек, принадлежащий следственному органу, не несет никаких рисков. После того, как секретный ключ от кошелька криптовалюты, полученной в результате противоправной деятельности, будет установлен в ходе допроса, с помощью компьютерной экспертизы или иным путем, следователь вводит полученные данные (секретный ключ и сумму, подлежащую аресту) в систему управления кошельками. Данная система, в свою очередь, создает специальный кошелек, осуществляет на него перевод указанной суммы и выдает номер кошелька следователю. Данные действия могут протоколироваться как в самой системе управления кошельками, так и при необходимости следователем в присутствии понятых. Составленный протокол должен быть приобщен к уголовному делу, так как он содержит номер кошелька криптовалюты, с которого после вынесения приговора может быть произведено имущественное взыскание.

Необходимо подчеркнуть, что подобная процедура «ареста» является единственно возможной для большинства криптовалют (и для всех наиболее распространенных). Единственным исключением является случай, когда кошелек был создан на бирже, а администратор биржи готов исполнить постановление об аресте. В силу отсутствия нормативно-правовой основы, подобная добрая воля биржи представляется мало вероятной.

В случае если судом по уголовному делу будет принято решение, например, о возмещении имущественного вреда, причиненного совершенным преступлением, применительно к сумме в криптовалюте, то возникает необходимость осуществить перевод со счета, созданного

системой управления кошельками, на счет истца.

Как уже отмечалось ранее, данное действие является более уязвимым к угрозам информационной безопасности. Распоряжение о переводе может осуществить ответственное лицо или лица системы управления кошельками на основании судебного решения.

Для уменьшения вероятности хищения криптовалюты с кошельков следственного органа в результате мошенничества, распоряжение о переводе может требовать большего количества согласований: например, администратора системы управления кошельками, руководителя следственного органа, следователя по данному делу и других лиц. Для следственных подразделений органов внутренних дел для этих целей может использоваться, например, электронная подпись в рамках Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России).

Одним из важных преимуществ описанной схемы обеспечения сохранности криптовалюты в ходе расследования уголовного дела является то, что секретные ключи от кошельков, создаваемых следственными органами, оказываются не известными ни одному лицу. Это исключает возможность управления данными кошельками в обход системы управления кошельками.

Таким образом, информационная безопасность кошельков криптовалюты, создаваемых следственными органами для обеспечения сохранности криптовалюты в ходе расследования уголовных дел, может быть в достаточной степени обеспечена путем комбинации организационных и технических мер.

Также очевидно, что внедрение описанной практики потребует повышения квалификации сотрудников следственных органов в области принципов функционирования криптовалют, что будет также способствовать повышению раскрываемости по уголовным делам, связанным с криптовалютой. Тем не менее нужно признать, что при осуществлении этапов описанной схемы следователь

(дознатель) не может в полной мере
обойтись без содействия лиц,

обладающих специальными знаниями в
сфере обращения криптовалют.

Кацак А.В.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Краткий анализ изменений и дополнений, внесенных в статью 163 УПК РФ

Несовершенство российского законодательства в целом и уголовно-процессуального в частности давно известно не только юристам, но и практически любому гражданину Российской Федерации. Всякие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве так или иначе сказываются на производстве предварительного следствия. Какие-то существенно упрощают столь не простую процедуру, другие, наоборот, создают ряд трудностей для практических работников.

За 20 лет существования УПК РФ в него (по подсчетам автора) вносили изменения 288 федеральных законов, 33 постановления и 1 определение Конституционного Суда РФ.

Недостатки УПК РФ и вносимых в него изменений являются объектом изучения многих правоведов. Так Ю.Г. Овчинников, отметил «технический, точечный, порой бессистемный характер значительного количества изменений и дополнений в УПК РФ»¹. Действительно, некоторые изменения в УПК РФ могут показаться избыточными, при этом их необходимость вызвана развитием общественных отношений, внедрением в жизнь новых технологий.

А.Н. Ратьков указывает на частые противоречия и возможность неоднозначного толкования вновь вводимых норм УПК РФ². Однако хотелось бы отметить, что, несмотря на имеющиеся

недостатки, уголовно-процессуальный закон является единственным способом для реализации норм уголовного права и справляется со своим назначением, в противном случае уголовное судопроизводство в нашей стране было бы невозможным.

Следует согласиться с В.А. Давыдовым (председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ) в том, что «в целом современное состояние уголовного судопроизводства в нашей стране отвечает запросу общества и возможностям государства в данных конкретных исторических условиях»³. Говоря об изменениях в УПК РФ, некоторые ученые видят лишь недостатки, забывая о том, что их необходимость вызвана прежде всего развитием общества и законодательства в целом.

Например, изменения, внесенные в ст. 163 УПК РФ «Производство предварительного следствия следственной группой» Федеральными законами от 04.07.2003 № 92-ФЗ, от 05.06.2007 № 87-ФЗ, связаны с реорганизацией правоохранительных органов (передача полномочий исполнения законодательства об уголовном судопроизводстве из прокуратуры в созданный при прокуратуре Следственный комитет). Сложно назвать эти изменения бессмысленными и неважными, несмотря на то что они не влияют на сам процесс производства предварительного следствия следственной группой.

¹ Овчинников Ю.Г. 1316 изменений в УПК РФ, или в каком направлении двигаться законодателю в уголовном процессе? // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII междунар. научно-практ. конф.: в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 82.

² Ратьков А.Н. Остающиеся противоречия в нормах УПК РФ, закрепляющих статус участников уголовного судопроизводства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2. С. 154.

³ Давыдов В.А. Очевидно, что каждое уголовное дело в интересах правосудия должно быть расследовано всесторонне, полно и объективно : интервью В.А. Давыдова журналу «Уголовный процесс». // Уголовный процесс. 2016. № 7.

Считаем необходимым рассмотреть одно важное дополнение, внесенное в ст. 163 УПК РФ Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ, касается оно перечня лиц, которым в соответствии с ч. 2 указанной статьи должен быть объявлен состав следственной группы – помимо указанных изначально подозреваемого и обвиняемого к ним добавлен потерпевший.

Следует отметить, что значительные изменения порой «пугают» правоприменителей, особенно в лице органов, осуществляющих предварительное расследование. Из практики автора очень хорошо запомнились изменения, касающиеся производства фото- и видеофиксации при производстве ряда следственных действий вместо привлечения понятых, в 2013-2014 гг. практические сотрудники (особенно отдаленных районов) достаточно долго переходили на подобный формат производства следственных действий, несмотря на то что он значительно упростил задачу следователей и дознавателей.

Несмотря на большое количество изменений и дополнений УПК РФ за 20 лет существования, все-таки остался ряд статей, которые ни разу не подвергались внесению изменений и дополнений (по подсчетам автора – 147 статей, не считая вновь введенных статей и глав). Наибольшее количество изменений внесено в ч. 1 «Общие положения» и ч. 2 «Досудебное производство» (не учитывая гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме») кодекса. Так, из 226 статей «нетронутыми» осталось 60, а это всего около 26%.

Подводя итог, следует отметить, что с момента вступления в силу УПК РФ (за 20 лет существования) в ст. 163 УПК РФ были внесены всего 5 изменений, одно из них коснулось перечня лиц, которых необходимо ознакомить с составом следственной группы (к подозреваемому и обвиняемому был добавлен потерпевший), остальные носили в основном организационный характер. На сегодняшний день, на наш взгляд, рассматриваемая статья нуждается и в других доработках.

Якубова С.М.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые аспекты приостановления предварительного расследования

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрены нормы, регламентирующие основания для приостановления предварительного расследования (п.п.1-4 ч. 1 ст. 208). Указанные основания характеризуются невозможностью участия в производстве следственных действий подозреваемого или обвиняемого, наделенного рядом процессуальных прав, реализовать которые в его отсутствие невозможно и недопустимо, поскольку не могут быть обеспечены установленные законом права и

гарантии указанного участника уголовного процесса¹.

Для принятия решения о приостановлении предварительного расследования и признания его законным и обоснованным предполагается выполнение определенных условий – вмененного в обязанность следователя (дознавателя) установленного законом комплекса следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных, розыскных мероприятий до принятия такого решения².

¹ Подр.: Якубова С.М. Приостановление уголовного дела в случае невозможности участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2(30). С. 52-55.

² Репкин Л.М. Приостановление предварительного следствия. Волгоград, 1971. С. 20; Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и

Согласно сведениям портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ежегодно в России по различным основаниям следователями, дознавателями органов внутренних дел приостанавливается производством порядка 47% уголовных дел от числа расследованных. При этом 96-97% от общего количества приостановленных составляют уголовные дела, производство по которым приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого). По п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с розыском лица, скрывшегося от следствия и дознания, приостанавливаются в среднем от 1,9% до 2,2%, по п. 3 ч. 1 статьи 208 УПК РФ — от 0,4% до 0,6% уголовных дел. По п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ их количество варьирует от 0,3 до 1,4% от общего числа приостановленных производством уголовных дел¹. Несмотря на незначительное число приостанавливаемых по основаниям п.п. 2-4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ уголовных дел, число лиц, права и интересы которых затрагиваются принятием решения о приостановлении, когда участие в уголовном деле подозреваемого (обвиняемого) невозможно, является существенным.

Поскольку ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия по общему правилу установлен в два месяца, органам предварительного следствия законодателем определен инструментарий о продлении этого срока, при наличии к тому повода и оснований: до 3 месяцев непосредственным руководителем следственного органа; до 12 месяцев руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями. В исключительных случаях срока следствия может быть продлен Председа-

телем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

В ч. 6 ст. 162 УПК РФ также определено право руководителя следственного органа при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, в производстве которого находится уголовное дело, устанавливать срок следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, и вне зависимости от общей продолжительности срока следствия.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, которая выражена в определении от 2 июля 2015 г. № 1541-О, по конституционно-правовому смыслу ч. 6 ст. 162 УПК РФ предусмотренный ею порядок продления срока предварительного следствия «может применяться лишь в качестве исключения из общего порядка продления срока предварительного следствия; не предполагает злоупотребление правом на его использование, в том числе неоднократные приостановление или прекращение уголовного дела по одним и тем же основаниям; направлен на обеспечение принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства путем устранения выявленных нарушений и препятствий к дальнейшему движению уголовного дела, принятия мер, направленных на ускорение предварительного расследования в случаях его незаконного, необоснованного приостановления или прекращения»².

Между тем в практической деятельности органов предварительного следствия допускаются случаи обхода общего порядка продления срока следст-

вступительное слово проф. В.П. Сальникова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. С. 317.

¹ Отчет по форме федерального статистического наблюдения 4-ЕГС «общие сведения о состоянии преступности» за 2018-2021 гг. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.02.2022).

² По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1541-О.

вия, предусматривающего в том числе ведомственный контроль, что вступает в противоречие с принципом разумного срока уголовного судопроизводства¹.

Так, Костромской областной суд в апелляционном постановлении от 20 октября 2020 г. № 22-925/20 указал, что «производство по уголовному делу 10.08.2020 было незаконно приостановлено по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ с заделом на отмену этого незаконного постановления, возобновление следствия и предоставление следователю дополнительного месяца для выполнения заключительных процессуальных действий». Суд отметил, что, отменяя незаконное постановление следователя, его непосредственный руководитель не имел права предоставлять по делу еще один месяц на завершение следствия, минуя процедуру продления его срока в вышестоящем следственном органе, поэтому выполнение в течение этого месяца следственных и процессуальных действий, включая составление обвинительного заключения как итогового процессуального документа по делу не может быть признано законным².

Аналогичные факты злоупотребления предоставленным законом правом установлены и в других решениях судов.

Орловский областной суд в апелляционном постановлении от 19 ноября 2019 г. № 22К-1583/19 признал незаконными многократное (более 15 раз) в нарушение требований ч. 5 ст. 162 УПК РФ продление срока предварительного следствия путем приостановления расследования по одним и тем же заведомо ложным основаниям с последующей отменой незаконных постановлений и, соответственно, незаконным продлением срока предварительного расследования каждый раз на один месяц правами руководителя следственного органа, а всего свыше 12 месяцев. Апелляционная инстанция указала на злоупотребление применением специальных правил вместо общего порядка его продления, а потому

и о нарушении не только норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственных органов над ходом производства по уголовному делу, но и гарантированного ч. 1 ст. 46 Конституции РФ и п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок³.

Приведенные выше и другие факты о злоупотреблении правом, предоставленным ч. 6 ст. 162 УПК РФ, не единичны. Полагаем, что данная норма требует пересмотра и конкретизации, установив право руководителя следственного органа о продлении срока дополнительного следствия до 10 суток.

Альтернативой приостановлению предварительного расследования может служить новелла в уголовно-процессуальном законе о проведении некоторых следственных действий в досудебной стадии уголовного процесса дистанционно, посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий. Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ законодатель дополнил УПК РФ статьей 189.1, предусматривающей в досудебной стадии уголовного процесса возможность проведения допроса потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта, а также проведения очной ставки, опознания посредством использования систем видеоконференц-связи государственных органов при наличии технической возможности.

По нашему мнению, указанные изменения позитивно повлияют на обеспечение реализации принципа о разумном сроке уголовного судопроизводства путем использования дистанционных ресурсов, сократит сроки предварительного расследования и количество приостановленных производством уголовных дел, не только по основанию п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, но и другим основаниям.

Кроме того, полагаем возможным предложить дополнить ч. 6 ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства

¹ Подр.: Якубова С.М. Проблемы, связанные с приостановлением предварительного расследования // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. Т. 7. № 5. С. 117-123.

² URL: <https://zakony.online/doc/22-9252020-postanovlenie-775f571b-2d89-4875-9949-5e4e012a0cf7/>.

³ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fSnc2k7c1RoV/>.

следственных действий», предусмотрев особенности их производства посредством систем видео-конференц-связи с

учетом особенностей, предусмотренных ст. 189.1.

Шкаплеров Ю.П.,

кандидат юридических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Появление института приостановления предварительного следствия в уголовно-процессуальном законе РСФСР и БССР

Уголовно-процессуальные законы Российской империи не регламентировали порядок приостановления предварительного следствия. Лишь в одной (ст. 852) статье Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) указывалось: «Если в течение шести месяцев после публикации о сыске обвиняемый не явится и не будет отыскан, то суд, отложив суждение о нем впредь до явки или задержания его, постановляет определение о поступлении с имуществом его по правилам, предписанным в отношении к безвестно отсутствующим». Однако как на практике, так и в теории данное требование закона понималось как основание для прекращения производства по уголовному делу¹.

После Октябрьской революции в Декрете № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 г. содержалось требование о том, что «течение всех сроков приостанавливается, считая с 25 октября с.г. впредь до особого декрета». В таком положении уголовные дела находились до 1 августа 1918 г., когда Декретом № 3 данные сроки были возобновлены².

Кроме того, косвенно о возможности приостановления предварительного следствия говорилось в ст. 74 Положения о военных следователях, утвержденного

приказом Реввоенсовета РСФСР от 30 сентября 1919 г. № 1595. Согласно данной норме в случае неустановления места нахождения обвиняемого или его побега военный следователь поручал его розыск военному начальству либо милиции, а также публиковал соответствующую информацию в газетах. Затем «По учинении публикации, военный следователь ... [мог] дать следствию дальнейшее направление»³.

В УПК БССР в редакции 1923 г. и 1927 г. отсутствовал отдельный раздел либо компактно расположенная совокупность норм, регламентирующих институт приостановления производства по уголовному делу. Вместе с тем в ст. 205 данного нормативного акта, как и в УУС, говорилось о «приостановлении предварительного следствия» и его возобновлении, которые производились судом путем вынесения определения. Указанная норма еще в 20-е гг. XX в. вызывала у юристов затруднения в понимании⁴. Однако позднее в литературе выработался единый подход к порядку приостановления и возобновления предварительного следствия. Так, В.У. Громовым под приостановлением расследования понималась «временная приостановка следственных действий по делу ввиду того,

¹ Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах : в 2 ч. / доп. В.П. Ширковым. 7-е изд. (посмертное). Петроград: тип. М. Меркушева, 1915. Ч. 2. С. 100.

² Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства / под науч. ред. И.В. Смольниковой. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 238-239.

³ Гусев Л.Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг. : сборник документов / под ред. С.А. Голунского. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. С. 109.

⁴ Люблинский П.И., Полянский Н.Н. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Текст и постатейный комментарий с приложением алфавитно-предметного указателя. М.: Право и жизнь, 1924. С. 163.

что подозреваемый, подлежащий привлечению и допросу в качестве подследственного, или скрылся, или находится в таком состоянии психического расстройства или иного тяжкого болезненного состояния, что фактически не может быть подвергнут допросу»¹. То есть в рассматриваемый исторический период фактически существовало два основания для приостановления предварительного следствия: 1) сокрытие лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого; 2) психическое или иное заболевание данного лица, препятствовавшее его участию в производстве по делу.

Как отмечалось выше, согласно УПК БССР, а также УПК РСФСР решение о приостановлении производства по уголовному делу должен был принимать суд. Однако на практике следователи, прокуроры и дознаватели сами принимали такие решения и оформляли их постановлением. При этом ни в учебной², ни в научно-практической литературе такой подход не оспаривался³. В практической деятельности исследуемого периода также выработалось правило, согласно которому решение о приостановлении предварительного расследования могло приниматься лишь после того, как следователь, дознаватель собрали достаточно доказательств и вынесли постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого⁴. Во второй половине XX в. этот порядок станет нормативным требованием.

Согласно ст. 133 УПК БССР 1927 г. в случае неустановления места нахождения обвиняемого либо его побега следователь отдавал «распоряжение о розыске». Других норм относительно розыска обвиняемого УПК не содержал, но, несмотря на это, на практике уже существовала соответствующая процедура.

Так, для объявления розыска обвиняемого следователь, дознаватель составляли: а) постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого; б) постановление о применении меры пресечения; в) постановление о приостановлении дела и объявлении розыска; г) розыскное требование. Розыскное требование, хотя и санкционировалось прокурором, не считалось процессуальным документом. Его форма была разработана МВД СССР и согласована с Прокуратурой СССР. При заполнении розыскного требования в обязательном порядке указывались анкетные данные обвиняемого, его приметы, данные о возможном месте нахождения, сформулированное обвинение, называлась примененная мера пресечения и т.п.⁵

Заболевание обвиняемого, препятствующее его участию в производстве по делу, как основание для приостановления производства по делу подлежало удостоверению врачом, состоящим «на государственной службе». В свою очередь, лицо, осуществлявшее производство по делу, наделялось правом помещения обвиняемого в лечебное учреждение для установления характера его заболевания. Если же обвиняемый признавался неизлечимым «психически больным», дело передавалось прокурору для дальнейшего направления его в суд с целью применения мер медицинского характера⁶.

Приостановленное производством уголовное дело хранилось у должностного лица, принявшего данное решение, до истечения сроков давности привлечения обвиняемого к уголовной ответственности⁷.

Согласно ст. 205 УПК БССР 1927 г. производство по приостановленному уголовному делу возобновлялось «после

¹ Громов В.У. Предварительное расследование по уголовным делам: Руководство для органов расследования. 4-е перер. изд. кн. «Дознание и предварительное следствие». М.: Госюриздат РСФСР, «Интернациональная» (39-я) тип. «Мосполиграф», 1930. С. 237.

² Громов В.У. Указ. соч. С. 238; Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 203.

³ Настольная книга следователя / под. общ. ред. Г.Н. Сафонова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949. С. 597.

⁴ Там же. С. 595-596.

⁵ Там же. С. 599.

⁶ Там же. С. 596-597.

⁷ Там же. С. 597.

устранения вызвавших приостановление обстоятельств» путем вынесения соответствующего постановления¹.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в первых советских УПК фактически имелась лишь одна статья, состоявшая из двух предложений (ст. 205 УПК БССР 1927 г.), которая в определенной мере регламентировала общий порядок приостановления предва-

рительного следствия. Вместе с тем в рассматриваемый период времени на практике выработались устойчивые правила принятия данного решения и его процессуального оформления. Названные правила в будущем будут учтены законодателем и включены в содержание УПК БССР 1960 г., а затем и в действующие сегодня уголовно-процессуальные законы России и Беларуси.

Галимова М.А.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Астахова А.О.,

кандидат юридических наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

О содержании института восстановительного правосудия

Парадигма восстановительного правосудия была исторически обусловлена и явилась результатом тенденции гуманизации уголовного судопроизводства, которая зародилась в XVI-XVII веках и сформировалась к середине XX века. В основу гуманизации уголовной юстиции легли принципы презумпции невиновности, состязательности сторон уголовного процесса, обеспечения обвиняемому права на защиту, запрет физического наказания и применения пыток при производстве по уголовному делу, формирование ювенальной юстиции.

Огромную роль в развитии теории восстановительного правосудия также сыграла тенденция дифференциации уголовного процесса, формирование механизмов ускоренного и упрощенного уголовного судопроизводства (дискреционное судебное преследование, суммарные процедуры и т.п.).

Еще одной предпосылкой послужило усиление принципа диспозитивности в уголовном процессе, когда участники (стороны) уголовно-правового конфлик-

та получили более активную роль в ходе производства по уголовному делу.

Теория восстановительного правосудия как особого способа реагирования на преступление начала активно развиваться во второй половине прошлого столетия (А. Эглэш, Х. Зер, И. Айртсен, Д.У. Ван Несс, Т. Маршалл, Н. Кристи, Х. Стронг, Л. Шерман), к 1990-м годам она получила правовую основу в формате международных документов и была закреплена в законодательстве многих стран (Великобритания, Австралия, США, Канада, Скандинавские страны и государства Западной Европы). Процедуры, основанные на средствах и методах восстановительного правосудия, активно работают как с совершеннолетними правонарушителями, так и в ювенальной юстиции.

Термин «восстановительное правосудие» является наиболее часто употребляемым, но не единственным. Определяя рассматриваемую модель, используют термины «восстановительная юстиция», «реституционное правосудие», «репаративное правосудие», «неформальное пра-

¹ Строгович М.С. Указ. соч. С. 203.

восудие», «неофициальное правосудие», «трансформативное правосудие» и др. Авторство термина «восстановительное правосудие» принадлежит Альберту Эггшу, он рассматривал понятие справедливости в трех аспектах: «1) «карательное правосудие», основанное на наказании; 2) «распределительное правосудие», включающее терапевтическое обращение с преступниками; 3) «восстановительное правосудие», основанное на компенсации, поступающей от преступников к жертвам»¹.

Необходимо отметить, что в литературе встречается достаточно большое количество вариантов определения рассматриваемого термина и его наполнения. Так, восстановительное правосудие определяется как процесс, с помощью которого стороны, вовлеченные в преступление, совместно определяют, что должно быть сделано, чтобы восстановить вред (Т. Маршалл). В основе концепции восстановительного правосудия лежит собственное оригинальное понимание преступления как конфликта между индивидами, вовлеченными в криминальную ситуацию, а не между индивидом и законами государства, которые он нарушил; преступления и правонарушения всегда совершаются против конкретного человека или сообщества, а не против государства (Л. Шерман и Х. Стронг).

Исследователи акцентируют внимание, что конфликт является «собственностью его участников, следовательно, они должны играть активную роль в его разрешении и заглаживании нанесенного вреда» (Н. Кристи). Именно поэтому, отмечают они далее, жертвы играют и должны играть активную роль в процессе, в то время как совершивших противоправные деяния поощряют взять на себя ответственность за свои действия, чтобы возместить вред (ущерб), который они нанесли – принеся извинения, возвратив украденные деньги или выполнив общественную работу.

Концепция восстановительного правосудия основана на признании того, что преступление является в первую очередь нарушением интересов конкретного индивида (жертвы) и его социального окружения, а не государства как субъекта права; восстановительное правосудие направлено на гармонизацию интересов потерпевших и местного сообщества с будущей реинтеграцией правонарушителя в общество, а также эффективное участие всех сторон процесса правосудия (И. Айртсен). Авторы определяют восстановительное правосудие как процесс, в котором участвуют лица, вовлеченные в уголовно-правовой конфликт, в той степени, в которой это возможно, целью которого является установление характера причиненного вреда, потребностей сторон, а также обязанностей с тем, чтобы восстановить нормальный порядок взаимоотношений (Х. Зер). По их мнению, восстановительное правосудие поощряет ликвидацию последствий преступления для потерпевшего, правонарушителя и представителей общественности.

В сфере судопроизводства выделяют «парадигму наказания» и «восстановительную парадигму». Сущность «восстановительной парадигмы» состоит в том, что основной задачей уголовного судопроизводства должно быть восстановление прав и интересов лица, потерпевшего от преступления, а не наказание виновного². Д.У. Ван Несс определяет сущность восстановительного правосудия исходя из трех его основ, согласно которым преступление имеет два проявления: во-первых, это конфликт между лицами, в результате которого вред причиняется пострадавшим, обществу и самим правонарушителям, и лишь во-вторых – это нарушение закона; 2) важной целью уголовного процесса является примирение сторон, которое сопровождается возмещением вреда, причиненного преступлением. Третья основа состоит в том, что уголовный процесс должен быть направ-

¹ Цит. по: Van Ness D.W., Heetderks Strong K. Restoring Justice – An Introduction to Restorative Justice. 4th Ed. New Province, N.Y.: Matthew Bender & Co., Inc, 2010. P. 21-22 (пер. А.А. Арутюнян).

² Эшуорт Э. Обязанности, права и восстановительное правосудие // Британский журнал криминологии. 2002. № 42. С. 579.

лен и способствовать активному привлечению к нему потерпевших, правонарушителей и представителей сообщества¹.

Одни исследователи понимают восстановительное правосудие как форму правосудия, основная цель которого состоит в создании условий для примирения потерпевшего и правонарушителя, а также устранения последствий, вызванных преступлением (Н.В. Нестор). Такая цель достигается путем проведения встреч сторон для совместного решения вопроса о последствиях совершенного и их влияния на будущее. Тем самым создаются условия для социальной реинтеграции правонарушителя, восстановления прав потерпевшего, уменьшения рецидивов и количества уголовных наказаний. Другие определяют восстановительное правосудие как новый взгляд на то, каким образом обществу необходимо отвечать на преступление, и построенную в соответствии с этим взглядом практику (Р.Р. Максудов). По их мнению, всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве; государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия; ядром программ восстановительного правосудия являются встречи жертвы и обидчика, предполагающие их добровольное участие.

А.А. Арутюнян восстановительное правосудие понимает в узком и широком его смысле. В широком смысле восстановительное правосудие (концептуальный подход) рассматривается как совокупность учений о способах реагирования на противоправные деяния, в основе которых лежит идея о необходимости примирения сторон конфликта, возникающего в результате противоправного деяния, с целью восстановления нормального порядка, существовавшего до совершения деяния, удовлетворения интересов стороны, которой деянием причинен вред, а также исправления и ресоциализации

лица, совершившего деяние. В узком смысле (прикладной аспект) восстановительное правосудие представляет собой совокупность конкретных механизмов, программ и практик, которые направлены на разрешение конкретных уголовных и иных дел посредством примирения².

По мнению Ц.А. Шамликашвили: «Восстановительное правосудие — это концепция уголовного правосудия, которая сосредоточивается прежде всего на потребностях жертв и преступников, а также затронутого преступным деянием сообщества, а не на выполнении абстрактных правовых принципов или наказании преступника. Поэтому восстановительное правосудие, являющееся целостным подходом к реагированию на правонарушения в обществе, как чистый теоретический тип обычно противопоставляют классическому "карательному" или ретрибутивному правосудию, хотя реализация концепции восстановительного правосудия невозможна без взаимодействия с официальной системой уголовного судопроизводства»³.

По нашему мнению, основная цель реализации восстановительного правосудия как альтернативного способа разрешения уголовно-правового конфликта — не замена официального правосудия, а его дополнение с тем, чтобы в уголовном процессе была возможность не оставлять без внимания те аспекты преступного деяния, которые в рамках традиционного производства остаются за пределами уголовного дела. При организации судопроизводства необходимо продуманно и логично совместить «парадигму наказания» и восстановительную парадигму». Восстановительный подход может и должен служить гарантией достижения целей уголовного процесса с тем, чтобы разрешение двухсторонних конфликтов «правонарушитель — государство» и «правонарушитель — потерпевший» трансформировалось в разрешение единого конфликта «правонарушитель — государство

¹ Даниел У. Ван Несс. Мировой обзор восстановительного правосудия: доклад на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 2005. С.55.

² Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С.11.

³ Шамликашвили Ц. Что восстанавливает восстановительное правосудие? // Медиация и право. 2010. № 3. С. 22-30.

– потерпевший». Инструменты восстановительного правосудия являются дополнительным механизмом, позволяющим, с одной стороны, наиболее полно учесть интересы потерпевшей стороны, не

причиняя ущерба интересам государства, а с другой – дополнительно воздействовать на лицо, совершившее противоправное деяние с целью его реинтеграции и ресоциализации.

Непомнящих Л.А.,

Адвокатская палата Иркутской области

Приговор как предмет кассационного пересмотра

Пересмотр судебных решений в кассационной инстанции уголовного судопроизводства в результате законодательного реформирования¹ подвергся значительной нормативной корректировке. При этом остались не затронутыми объект и предмет кассационного обжалования.

Объектом кассационного пересмотра исходя из содержания ст. 401.1 УПК РФ являются приговоры, определения и постановления суда, вступившие в законную силу, расширительный перечень которых указан в ч.ч. 1-3 ст. 401.3 УПК РФ. Мы рассмотрим такой объект кассационного пересмотра, как приговор, затронув вопросы предмета его рассмотрения судом кассационной инстанции.

Приговор суда, являясь итоговым процессуальным актом, разрешающим уголовное дело по существу, и в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 297 УПК РФ должен быть законным, обоснованным и справедливым.

И если в суде апелляционной инстанции приговор в соответствии с положениями ст. 389.9 УПК РФ подлежит проверке на предмет его соответствия таким требованиям, как законность, обоснованность и справедливость, то исходя из положений ст. 401.1 УПК РФ предметом пересмотра в кассационной инстанции является единственное свойство

приговоров, вступивших в законную силу – законность.

Само же законодательное определение законности в нормах главы 47.1 УПК РФ, посвященной кассационному судопроизводству, отсутствует. Однако данное понятие сформулировано правоприменительной практикой и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, под законностью судебных решений как предметом судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке².

Однако помимо такого требования к приговору, как его законность, положения ст. 297 УПК РФ содержат такие обязательные признаки приговора, как его обоснованность и справедливость. Таким образом, законный приговор не может быть необоснованным и несправедливым.

В научном и практическом сообществах данный вопрос о приговоре как предмете кассационного обжалования является дискуссионным, поскольку ограничение предмета проверки только требованиям законности вызывает у некоторых возражения.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 11.10.2018 № 361-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 42 (часть II). Ст. 6375.

² О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

Одним из первых приверженцев, высказавшимся за необходимость подвергать кассационной проверке приговор не только требованиям законности, но и его обоснованности и справедливости, являлся Н.А. Колоколов¹. Аналогичной позиции для достижения целей обеспечения единства и эффективности судебной защиты, состояния законности и правопорядка в стране, придерживается Н.Н. Ковтун².

Некоторые авторы придерживаются позиции, что обоснованность приговора должна быть включена в предмет кассационной проверки приговора, но только в части соответствия установленных судом фактов содержанию норм уголовного закона³, что можно относить к проверке законности приговора.

Другие считают, что неверное установление фактических обстоятельств дела, которое повлияло на законность приговора, также должно стать основанием к отмене приговора в кассационном производстве⁴. Т.Г. Бородинова предлагает включить в предмет кассационной проверки требования обоснованности приговора в случае установления нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств, которые повлияли на правильность установления судом фактических обстоятельств дела⁵.

Положениями абз. 2 п. 16 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ судам предписано придерживаться позиции о необходимости проверки доводов жалобы (представления) на недопустимость доказательства, положенного в основу обвинительного приговора, постановленного в общем порядке

судебного разбирательства, повлиявшего на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела.

Кроме того, как показывает судебная практика, в предмет кассации при обжаловании приговоров входит проверка не только законности, но и их обоснованности, уделяя внимание при пересмотре приговоров и фактическим обстоятельствам уголовного дела⁶.

Еще одним из требований, которое подлежит проверке, является справедливость приговора, иначе говоря, вопрос о соразмерности назначенного наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и личности осужденного.

Поскольку приговор в кассационной инстанции подлежит проверке на предмет его законности, то, соответственно, подлежит проверке и законность назначенного судом наказания, что опосредованно связано со справедливостью приговора.

Кроме того, абз. 3 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 содержит разъяснение о необходимости проверки доводов жалобы (представления) на несправедливость приговора в части назначенного наказания.

Таким образом, в соответствии с рекомендациями Верховного Суда РФ, кассационный суд вправе проверить как доводы кассационной жалобы, оспаривающие фактические обстоятельства дела, так и справедливость приговора в части соразмерности назначенного наказания.

Исходя из изложенного, предмет кассационной проверки приговора не ограничен пределами проверки его законности, как это предписано ст. 401.1 УПК

¹ Колоколов Н.А. Новые элементы в структуре судов общей юрисдикции: подсудность, порядок производства, обжалование // Уголовный процесс. 2011. № 3. С. 24.

² Ковтун Н.Н. Res judicata реформированной российской кассации // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4. С. 129.

³ Дикарев И.С. Предмет пересмотра судебных решений по уголовным делам в кассационном и надзорном порядках // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 136

⁴ Кузина А.Е., Морозова Ю.А. Основания к отмене или изменению судебного решения в кассационном порядке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 1. С. 40.

⁵ Бородинова Т.Г. институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 264.

⁶ Свиридов М.К., Нехороших М.Е. Кассационное производство в уголовном процессе России : монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 132.

РФ, а связан с ревизией обоснованности приговора и его справедливостью. Однако законодательного закрепления данные положения о включении в предмет кассационного обжалования, помимо законности приговора, его обоснованности и справедливости, несмотря на многочисленные предложения о внесении соответствующих изменений в ст. 401.1

УПК РФ, не нашли, тогда как расширение предмета кассационной проверки приговоров предоставляют возможность кассационной инстанции выявить и устранить различного рода судебные ошибки и положительно влиять на степень гарантированности судебной защиты от исполнения неправомерных решений нижестоящих судов.

Галимов О.Х.,

кандидат юридических наук, доцент
судья Красноярского краевого суда в почетной отставке
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия как особая форма уголовного судопроизводства

Концепцией судебной реформы, утверждённой постановлением Верховного совета РСФСР от 24 октября 1991 года, в качестве приоритетного направления развития отечественного уголовного процесса предусмотрена дифференциация его форм, в частности, развитие ювенального судопроизводства, в том числе с использованием международных стандартов отправления правосудия¹.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» особо подчеркнул, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наряду с применением уголовного и уголовно-процессуального законодательства следует соблюдать нормы и принципы международного права, которые, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ч. 3 ст. 1 УПК РФ, являются составной частью законодательства Российской Федерации, регламентирующего уголовное

судопроизводство, и должны иметь для него приоритетное значение.

Так, исходя из положений одного из основных международно-правовых документов в области судопроизводства по делам несовершеннолетних, Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), система правосудия в отношении несовершеннолетних, прежде всего, должна быть ориентирована на ограничение уголовных репрессий и наказания путем повышения мер профилактического и воспитательного воздействия на несовершеннолетних².

Вместе с тем анализ российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики наглядно показывает, что в уголовном судопроизводстве не получили распространение нормы о применении к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ), как и отсутствует целостное

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

² Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: ООН, 1992. – С. 195-207.

производство по применению данных мер уголовно-правового характера.

Так, согласно сводному отчету о работе следователей и дознавателей ОВД за 2020 г., доля уголовных дел, направленных в суд для применения ПМБВ в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ, от общего числа уголовных дел, направленных в суд, составила у следователей 24,4%, а у дознавателей – лишь 8,1%¹. При этом, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ежегодно судами в отношении несовершеннолетних прекращается по различным основаниям каждое третье уголовное дело из числа рассмотренных. Причем удельный вес лиц, освобожденных от наказания с применением ПМБВ, от общего числа осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, составляет только 0,1%².

В УПК РФ наряду с такими исторически устоявшимися разновидностями особых производств, характеризующимися спецификой предмета доказывания и особенностями процессуальной формы, как производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (глава 50) и производство о применении принудительных мер медицинского характера (глава 51), получили закрепление и такие процедуры, как производство о применении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (глава 51.1), производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (глава 52), особый порядок судебного разбирательства (раздел X) и другие.

Вместе с тем в юридической науке высказывалось мнение о том, что производство по делам несовершеннолетних

можно дифференцировать в том числе на производство о применении ПМБВ и производство о применении ПМБВ в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности³.

Объективными предпосылками для такого подхода является наличие в законе специальных норм, регулирующих вопросы указанных производств, – ст. 427, 431, 432 УПК РФ и ч. 3 ст. 27 УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ.

Таким образом, по смыслу закона по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подлежат применению специальные нормы главы 50 УПК РФ, что позволяет критически оценить позицию Верховного Суда РФ⁴ о возможности прекращения уголовного дела в отношении указанных лиц по любому из оснований, в том числе предусмотренными ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ (кстати, расположенными в части первой УПК РФ), поскольку для данного решения абсолютное преимущество имеют положения ст. 427, 431-432 УПК РФ. Более того, применение ПМБВ имеет гораздо больший восстановительный потенциал и непосредственно воспитательное воздействие на несовершеннолетнего (в том числе и в случае нарушения им установленных данной мерой уголовно-правового характера предписаний), нежели иные основания прекращения уголовного дела. При этом такое решение в

¹ Сводный отчет по России. Форма «1-Е» (120). Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел (по годам) // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: cdep.ru (дата обращения: 24.05.2021).

³ Татьяна Л.Г. Виды особых производств в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и Право. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 123-126.

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, п. 16; О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19, п. 11.

полной мере соответствует целям ювенальной юстиции и международным стандартам.

Наряду с этим ч. 3 ст. 27 УПК РФ содержит самостоятельное основание прекращения уголовного преследования в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также в отношении несовершеннолетнего более старшего возраста, который вследствие отставания в психическом развитии, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом. В данном случае действующий закон (в отличие от УПК РСФСР¹) предписывает прекращать уголовное преследование по основанию, предусмотренному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в деянии состава преступления.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ наличие указанного основания означает отсутствие необходимости подтверждения невиновности лица в совершении деяния, которая презюмируется, а значит, недопустимость уголовного преследования лица, изначально заведомо не подлежащего уголовной ответственности, доказывания в предусмотренном законом порядке его вины, а потому и невозможность обычного порядка производства по уголовному делу².

Однако, как отмечается в юридической литературе, «презумпция неразумения» несовершеннолетнего и отсутствие состава преступления, т.е. невиновность, – принципиально различные категории права³.

На наш взгляд, само по себе обсуждаемое основание, судя по его наиме-

нованию, не предполагает принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а связано с уголовным преследованием несовершеннолетнего, не являющегося субъектом уголовной ответственности, в ходе которого надлежит установить факт совершения этим лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. При этом характеристики личности несовершеннолетнего и вопрос о необходимости применения к нему профилактических мер могут рассматриваться только при доказанности факта общественно опасного деяния, т.е. должны быть производны от него. Здесь, безусловно, речь не идет об установлении виновности несовершеннолетнего, а, кроме того, в уголовном судопроизводстве есть аналог такой процедуры, предусмотренный главой 51 УПК РФ.

Именно результаты производства по уголовному делу, по нашему мнению, являются основанием для применения к указанным лицам в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ПМБВ, в том числе и таких мер профилактического воздействия, как направление в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

Однако, несмотря на то, что рассматриваемые обстоятельства связаны с совершением лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, УПК РФ не предусматривает процедуры их установления, и в настоящее время данные вопросы разрешаются в соответствии с нормами КАС РФ, что нам представляется нелогичным и не соответствующим правовой природе и содер-

¹ Пункт 5 ч.1 ст.5 УПК РСФСР предусматривал самостоятельное основание отказа в возбуждении и прекращения уголовного дела в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижении которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гунцева А.Н. на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына пунктом 2 ч.1 ст.24 и частью третьей ст.27 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 1005-О.

³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2017. С. 36.

жанию как административного, так и уголовного судопроизводства.

Таким образом, выделение в УПК РФ самостоятельной обособленной совокупности норм, регулирующих производство по применению ПМВВ в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) и лиц, не достигших к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с

которого наступает уголовная ответственность, явилось бы примером фактической реализации международных обязательств в отечественном правосудии по делам несовершеннолетних, закрепляющих технологии ювенального производства как комплекса мер, направленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Бертовский Л.В.,

доктор юридических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Курбатова С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

**Об обязательном назначении судебной экспертизы несовершеннолетним
участникам уголовного судопроизводства
при наличии оснований полагать, что они больны наркоманией**

Несовершеннолетие является специальным юридическим фактом, влекущим за собой целый ряд последствий правового характера. Особенно это касается вопросов участия несовершеннолетних в правоотношениях, которые, в силу своего императивного характера могут оказать на них негативное воздействие и даже причинить психологический (а иногда и физический) вред их здоровью.

К таким сферам относится область действия норм уголовно-процессуального законодательства. Так, УПК РФ содержит отдельную главу, посвященную особенностям производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ), а также ряд норм, в которых, при регулировании общественных отношений на определенных стадиях уголовного процесса с участием несовершеннолетних лиц для таких участников закрепляются дополнительные права и гарантии их реализации.

Следует отметить, что если изначально, с принятия УПК РФ, можно было констатировать повышенное внимание законодателя именно к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым,

как участникам уголовного судопроизводства со специальным статусом в результате возраста, то со временем ситуация стала выравниваться и в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Например, ст. 191 УПК РФ «Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля» в первоначальной редакции содержала две части, ч. 1 закрепляла, что «допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет проводятся с участием педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель», а ч. 2 — что «потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний....».

И только в результате внесения изменений в данную статью Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ ее нормы стали соответствовать требованию

принципов равноправия и равенства прав сторон в уголовном судопроизводстве, а также тому, что именно факт несовершеннолетия должен быть первоопределяющим для предоставления дополнительных гарантий участникам уголовно-процессуальных отношений, в частности при производстве допроса с их участием, на что мы не раз обращали внимание¹.

Тем не менее в действующем уголовно-процессуальном законодательстве остаются нормы, в которых определяющим для законодателя остается принадлежность несовершеннолетнего лица к процессуальному статусу (как правило, подозреваемого, обвиняемого), а не к категории «несовершеннолетний». К числу таких норм относится ст. 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы», в которой в числе оснований, являющихся обязательными для назначения судебной экспертизы, п. 3.2 закреплено «психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией». Помимо того, что данный пункт был введен лишь в 2013 г., Федеральным законом от 25.11.2013 № 313-ФЗ, он регулирует отношения с участием только несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

И хотя среди наркобольных, совершающих преступления, предусмотренные ст. 228-234 УК РФ, преобладают подростки и молодежи², а в структуре самой подростковой преступности доля совершаемых ими преступлений, связанных с наркотиками, стабильно высока³ это не делает понятным акцент законо-

дателя именно на процессуальной фигуре несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в данном случае.

Следует принимать во внимание и тот факт, что по таким категориям уголовных дел, где подозреваемыми, обвиняемыми являются несовершеннолетние, зачастую в качестве свидетелей предстают те же наркозависимые лица, не считая того, что несовершеннолетний, больной наркоманией, может быть свидетелем и по уголовному делу иной квалификации. Как пишет И.А. Уварова: «При расследовании наркопреступлений, совершаемых в молодежной и подростковой среде, следователю приходится сталкиваться с особой категорией свидетелей – подростками, непосредственно участвовавшими в преступлении, но не привлеченных к уголовной ответственности в связи с не достижением возраста ответственности. Их показания имеют важное значение для изобличения соучастников преступления, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»⁴. Точно так же и потерпевший – им может быть наркотически больной несовершеннолетний.

В настоящее время отмечается, что «средний возраст употребление запрещенных веществ находится в диапазоне от 15 до 23 лет:

- около 20% — это школьники от 9 до 14 лет. Среди них все чаще появляются и дети более раннего возраста;
- более 60% молодежи от 16 до 24 лет;
- менее 20% — люди 25-30 лет и старше»⁵.

¹ Подр.: Бертовский Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2015. № 3. С. 113-133; Бертовский Л.В., Курбатова С.М. Правовое регулирование производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как элемент уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики // Уголовная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и использования современных технологий : материалы всероссийской (национальной) научно-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 9-15.

² Готчина Л.В. Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и перспективы // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1 (2). С. 304-313.

³ Например, в 2021 г. в структуре подростковой преступности 11,9% преступлений связаны с наркотиками, согласно данным СК РФ. URL: https://news.rambler.ru/crime/47857077/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁴ Уварова И.А. Допрос свидетелей как источник получения криминалистически значимой информации по наркопреступлениям, совершаемым в молодежной и подростковой среде // Государство и право: теория и практика : материалы I междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 195-197.

⁵ Статистика наркомании в России за 2021 год. URL: <https://nonarko.info/statistika-narkomanii-v-rossii-za-2021-god/>.

По данным В.В. Вострикова и С.Н. Прошина, «если сопоставить показатели заболеваемости подростков и всего населения в целом, то оказывается, что уровень заболеваемости наркоманиями среди подростков почти в 2 раза выше, чем среди всего населения (84,5 на 100 тыс. подростков; 50,6 на 100 тыс. всего населения)»¹.

При этом, «по сравнению со взрослыми, зависимость от наркотиков у подростков развивается быстрее и приводит к более печальным и тяжелым последствиям. Часто даже однократного приема токсичного вещества достаточно, чтобы сформировалась тяжкая зависимость»².

Результатом же употребления наркотиков становится нарушение механизмов работы функций головного мозга у таких лиц. Как показывает исследование М.Л. Чухловиной:

– при использовании кокаина больше всего страдают внимание, способность к обучению, рабочая память, а когнитивный дефицит сохраняется и даже после отказа от наркотика в течение нескольких месяцев;

– употребление героина приводит к нарушению слухоречевой и зрительной памяти и выраженным нейрофизиологическим сдвигам;

– амфетамин также очень быстро развивает когнитивные нарушения. Более того, у лиц, употребляющих амфетамин и его производные, отмечается раннее появление признаков органических изменений ЦНС с развитием очаговой неврологической симптоматики;

– у лиц, употребляющих препараты конопли (гашиш, марихуана, анаша, банг), присутствуют выраженные нарушения памяти; они становятся вялыми,

безразличными, а через 2-3 года это может трансформироваться в расстройство личности³.

Характерная черта наркомании – это то, что, разрушая физически человеческий организм, она приводит к расстройству его психики и всех когнитивных процессов, так как каждое последствие приема психоактивных средств оказывает отрицательное воздействие на головной мозг. Общий итог воздействия наркотиков на человека – разрушение его мозга, а значит, нарушение нормальных процессов управления им восприятия, осознания, понимания и реагирования на происходящее⁴.

«Все это оказывает влияние на саму возможность такого лица быть участником каких-либо (в том числе и уголовно-процессуальных) правоотношений. Поэтому, применительно к сфере уголовного судопроизводства, возникает резонный вопрос об уголовно-процессуальной дееспособности такого лица. И хотя, безусловно, сам по себе факт наркозависимости у конкретного участника по уголовному делу не должен быть автоматическим признанием его ограниченной уголовно-процессуальной дееспособности, следует исходить из того, что данные лица попадают в группу риска, требуя тем самым к себе особого внимания, и прежде всего от законодателя»⁵.

Поэтому считаем необходимым расширить в п. 3.3 УПК РФ перечень категорий несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, в отношении которых назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить их психическое или физическое состояние, когда имеются основания полагать, что они

¹ Востриков В.В., Прошин С.Н. Влияет ли возраст первого употребления наркотического вещества на дальнейшее развитие и течение заболевания. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaet-li-vozrast-pervogo-upotrebleniya-narkoticheskogo-veschestva-na-dalneyshее-razvitiе-i-techenie-zabolevaniya>.

² Наркомания среди подростков. URL: <https://narkolog-24.ru/news/podrostkovaya-narkomaniya/>.

³ Чухловина М. Л. Когнитивные нарушения у лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2015. № 115(6). С. 83-85.

⁴ Что такое когнитивность и когнитивные навыки. URL: <https://www.psyportal.net/18273/chto-takoe-kognitivnost-i-kognitivnyie-navyki/> (дата доступа: 03.11.2021).

⁵ Курбатова С.М. Процессуально-когнитивные аспекты участия в производстве по уголовному делу свидетеля из числа наркозависимых лиц // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV междунар. научно-практ. конф.: в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2021. Ч. 1. С. 267-269.

являются большими наркоманией, включив в него наряду с подозреваемым, обвиняемым потерпевшего и свидетеля.

Карлов А.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Идея компромисса в институте досудебного соглашения о сотрудничестве: альтернативный взгляд

Анализ подходов к вопросу о сущности досудебного соглашения о сотрудничестве, показал, что значительная часть авторов, определяя его природу, указывают на идею компромисса¹.

На первый взгляд, действительно, именно компромисс, как механизм взаимовыгодных уступок, проявляется при заключении и реализации досудебных соглашений по уголовным делам, однако более пристальное рассмотрение этого вопроса позволяет усомниться в таком подходе.

В контексте взаимодействия сторон уголовного судопроизводства компромисс воспринимается как способ взаимодействия в конфронтационной ситуации, при этом в конфликтологии он определен, как один из стилей (стратегий) поведения в конфликтной ситуации (сетка Томаса-Килменна)², однако помимо компромисса есть несколько других стратегий, одной из которых выступает сотрудничество. Не трудно заметить, что именно термин «сотрудничество» заложен законодателем в основу наименования рассматриваемого правового института.

Далее необходимо понять, в чем состоят сущностные отличия между приведенными стратегиями. Конфликтологи указывают, что компромисс базируется на «уступках сближения» или пози-

ционном торге³. Также компромисс характеризует индивидуальный характер уступок, он статичен, так как связан с принятием одномоментных решений, направлен на то, чтобы «как можно быстрее прийти к соглашению»⁴.

Применительно к досудебному соглашению «позиционный торг» со стороны обвинения неприменим в силу зафиксированных в законе правил назначаемого наказания и установленной процедуры. Характер взаимодействия сторон, скорее, динамичен, так как подразумевает совместную деятельность, растянутую во времени, а желаемый результат взаимодействия сторон не определяется уступками (как в компромиссе), а является следствием совместных действий что более характерно для сотрудничества.

Т.А. Дубовицкая, О.И. Щербакова приводят следующие понятия сотрудничества – «это совместная деятельность, в результате которой все стороны получают ту или иную выгоду», «позитивное взаимодействие, в котором цели и интересы участников совпадают либо достижение целей одних участников возможно только через обеспечение интересов и

¹ Баловнева В.И. Досудебное соглашение о сотрудничестве: идея компромисса или произвол в отношении потерпевшего? // Вестник Казахско-русского международного университета. 2014. URL: <https://articlekz.com/article/20638> (дата обращения: 03.02.2022); Маркелов А.Г. Идея доказательственного компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 90.

² Выряжкина И.Б. Конфликтология : учебное пособие. М.: МАБиУ, 2008. С.50.

³ Лукин Ю.Ф. Конфликтология : управление конфликтами: Management of the conflicts : учебник для вузов. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2007. С. 504.

⁴ Выряжкина И.Б. Указ. соч. С. 95.

устремлений других его участников»¹; «участие в каком-либо общем деле; совместные действия, деятельность»².

Э.В. Зауторова пишет, что в отличие от компромисса для сотрудничества необходим переход от отстаивания своих позиций к более глубокому уровню, на котором обнаруживается совместимость и общность интересов³. В текстах досудебных соглашений, а точнее, в условиях соглашения, по существу, и закрепляются эти «общие интересы», такие как: изблечение соучастников преступления, изъятие похищенного имущества и др. Соблюдение такого рода условий связано с действиями обеих сторон и напрямую зависит от эффективности их взаимодействия.

Кроме того, термин «компромисс» не содержит в себе деятельного начала, может носить умозрительный, теоретический характер, тогда как сотрудничество — это всегда взаимные действия, что также в большей мере соответствует характеру правоотношений, связанных с реализацией досудебного соглашения.

Приведенные аргументы позволяют оспорить утверждение о том, что ключевой идеей института досудебного соглашения является компромисс, намного точнее его природу характеризует использованный законодателем термин «сотрудничество», и именно идея сотрудничества лежит в основе поведения сторон досудебного соглашения.

Смолькова И.В.,

доктор юридических наук, профессор
Институт юстиции Байкальского государственного университета (г. Иркутск)

Значение экстрадиции в борьбе с транснациональной преступностью

В настоящее время преступность вышла далеко за пределы национальных границ и, приобретая крайне опасные формы, представляет серьезную опасность не только для отдельных государств, но и для всего человеческого сообщества в целом. Терроризм, торговля оружием, наркоторговля, похищение и торговля людьми, изготовление и использование химического и биологического оружия приобретают транснациональный характер.

Современные тенденции, характерные для транснациональной организованной преступности (использование для совершения преступлений современных технологий, оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств), наглядно свидетельствуют о том, что рост преступности на национальном и международном уровне достиг такого масштаба,

что сделал преступность глобальной проблемой, затрагивающей коренные интересы всего международного сообщества. В условиях, когда преступность превращается в угрозу национальной безопасности, препятствуя политическому, экономическому, социальному и культурному развитию государств, ставит под угрозу права и свободы человека, а также мир, стабильность и безопасность, необходимы адекватные меры для борьбы с ней, и прежде всего в отношении транснациональных организованных преступных групп.

В Пояснительном Меморандуме к Рекомендации Комитета министров Совета Европы R/96/8 от 5 сентября 1996 г. отмечалось: «Преступность в целом становится все более и более транснациональной. Ответы на преступность таким

¹ Дубовицкая Т.А., Щербакова О.И. Проблема психологической готовности личности к сотрудничеству // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 381.

² Электронный толковый словарь. URL: <https://tolkslovar.ru/s10131.html> (дата обращения: 02.02.2022).

³ Зауторова Э.В. К вопросу о стратегиях конфликтного поведения // Вопросы педагогики. 2020. № 2-1. С. 72.

образом должны быть интернациональными»¹.

В Рекомендациях XIII Конгресса ООН (12-19 апреля 2015 г., Катар) по предупреждению преступности и уголовному правосудию указывается: «Мир существенно изменился и продолжает меняться беспрецедентно быстрыми темпами по меньшей мере в трех основных направлениях: во-первых, появляются новые и изощренные формы преступности, требующие более эффективных ответных мер со стороны системы уголовного правосудия; во-вторых, социальная, культурная и экономическая среда порождает новые виды вызовов, с которыми сталкивается система уголовного правосудия; в-третьих, широкое распространение современных информационно-коммуникативных технологий, использование весьма изощренных методов отмывания денежных средств, создание криминальных рынков, предоставляющих незаконное оборудование, позволяющее считывать информацию в банкоматах, а также расширение транснациональных масштабов преступной деятельности создают целый ряд новых возможностей для совершения новых видов преступлений»².

Процесс глобализации современной жизни, происходящие в мире процессы интеграции не могли не повлиять на кардинальное переосмысление подходов к такой важной сфере международных отношений, как международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью. Масштабный вызов мировому сообществу со стороны транснациональной преступности диктует необходимость максимального объединения усилий государств в борьбе с ней.

Одной из проблем современного мира является практически полное отсутствие особых ограничений для пересечения лицами, совершившими преступления, границ различных государств с целью избежать уголовной ответственности и наказания. С развитием современ-

ных средств сообщения, введением режима «безвизового въезда», «мира без границ» стало намного проще покинуть территорию страны после совершения преступления и скрыться на территории другой страны. А транснациональная преступность вообще не обременена ни расстоянием, ни временем, ни тем более государственными границами. Международная организованная преступность активно воспользовалась отменой традиционных национальных барьеров между государствами, цинично наживаясь на новом международном положении дел.

Бывший Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан в Предисловии к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. отметил: «Преступные группы, не теряя времени, пытаются охватить всю глобализированную экономику и связанные с ней передовые технологии. Укрепив международное сотрудничество, мы сможем заметно ограничить возможности международной преступности успешно заниматься преступной деятельностью. Преступники гораздо с большей активностью воспользовались исчезновением традиционных национальных барьеров между государствами. Если преступность переступает через национальные границы, также должна поступать и правоохранительная деятельность»³.

На XIV Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, происходившем 7-12 марта 2021 г. (Япония) отмечено, что расширение, укрепление и совершенствование международного сотрудничества государств имеют решающее значение для повышения эффективности усилий по борьбе с транснациональной организованной преступностью, терроризмом и новыми появляющимися формами преступности (киберпреступность, исполь-

¹ Политика борьбы с преступностью в измененной Европе : Пояснительный Меморандум к Рекомендации Комитета министров Совета Европы R/96/8 от 05.09.1996. URL: <http://docs.cntd.ru/document>.

² Рекомендации XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. URL: <http://un.org/ru/events/crimecongress2015/campaigns.shtml>.

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Нью-Йорк, 2004. С. 1-3.

зование криптовалюты в преступных целях и др.)¹.

Одним из важных и эффективных инструментов в борьбе с преступностью на межгосударственном уровне, позволяющим объединить усилия двух или нескольких государств, всего международного сообщества, является экстрадиция лиц, совершивших преступления. Экстрадиция – один из старейших и важнейших институтов международного права, является формой международно-правового сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, соединяющего усилия государств и других участников международных отношений в целях повышения эффективности правоохранительной и судебной деятельности. Институт экстрадиции является действенным правовым инструментом, способствующим обеспечению неотвратимости уголовной ответственности и наказания, позволяет государствам обмениваться опытом в этой области, что приносит существенные результаты в борьбе с преступностью.

Проблемы экстрадиции находятся под постоянным вниманием международного сообщества. Так, на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (27 августа – 7 сентября 1990 г., Куба) были одобрены: Типовой договор о выдаче, Типовой договор о взаимной правовой помощи, Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства².

9-10 июля 2015 г. (Россия, г. Уфа) проведен саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)³, на котором была разработана Стратегия развития ШОС до 2025 г., в которой в качестве приоритетов в области борьбы с транснациональной организованной преступностью названы: противодействие терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ядерных и радио-

активных материалов, а также других компонентов оружия массового уничтожения, трансграничной организованной преступности, обеспечение международной информационной безопасности.

В 2016 г. в Португалии под эгидой Европейской академии права состоялся международный конгресс «Международная экстрадиция лиц, совершивших преступления», в котором приняли участие представители Северной Центральной и Южной Америки, Африки, Европейского Союза, Великобритании, России, Китая и Австралии. Центральными темами конгресса были проблемы совершенствования и унификации института экстрадиции, упрощения ее порядка⁴.

Особое значение экстрадиция приобретает в современную эпоху – эпоху международного терроризма и экстремизма. Однако установление правил и процедур в процессе международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью – непростой процесс, в нем сталкиваются интересы суверенных государств, часто имеющих разные подходы к решению данной проблемы. Вместе с тем государства стремятся найти общий язык в вопросах экстрадиции, идут навстречу друг другу и на уступки при заключении двусторонних договоров, совершенствуют национальное законодательство в целях облегчения и упрощения процедуры экстрадиции.

Между тем экстрадиция лиц, совершивших преступления, на протяжении всей истории международного права и до настоящего времени всегда вызывала и вызывает значительное число проблем, влекла за собой немалое количество сложностей ее правового сопровождения, что объясняется различными политическими мотивами и целями государств, задействованных в данной процедуре. Но, несмотря на это, экстрадиция до сих пор остается одним из ключевых

¹ XIV Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. URL: <http://un.org/ru/events/crimescience/congress/wp-content/uploads/2021/03>.

² Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2016. С. 408-437.

³ URL: <http://sco-russia.rus/document>.

⁴ Арямов А.А., Чигак А.А. Международный конгресс по проблемам экстрадиции лиц, совершивших преступления // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 98-105.

способов противодействия преступности в целом и опасных ее форм, в частности.

В настоящее время нормативное регулирование экстрадиции на международном и национальном (внутригосударственном) уровне переживает период интенсивного развития с учетом современных вызовов международному сообществу со стороны преступности и терроризма. Институт экстрадиции выполняет интегрирующую роль в сфере международного сотрудничества, служит важнейшим инструментом выполнения международных обязательств в области борьбы с преступностью.

Чемерилова Е.Н.

Омская академия МВД России

Пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерацией

Одной из целей международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является обеспечение неотвратимости наказания, предусматривающей обязанность лица предстать перед судом государства и понести справедливое заслуженное наказание за совершенное преступление.

Для достижения этой цели предусмотрен институт выдачи лица иностранным государством для уголовного преследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 460 УПК РФ наша страна может направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования на основании международного договора между Российской Федерацией и этим государством или письменного обязательства Генерального прокурора РФ выдавать этому государству лиц в будущем на основе принципа взаимности.

Важным требованием при направлении такого запроса является соблюдение так называемого «правила конкретности», суть которого в национальном уголовно-процессуальном законодательстве сводится к тому, что выданное лицо не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого за преступление, не указанное в запросе о выдаче (ч. 1 ст. 461

УПК РФ). Норма сформулирована на основе международного законодательства и дословно повторяет положения ч. 1 ст. 66 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»¹, ч. 1 ст. 14 Европейской Конвенции о выдаче (далее – Конвенция)².

Несмотря на кажущуюся простоту и ясность данной нормы, практическое ее применение вскрывает некоторые трудности и разночтения.

Учитывая, что расследование преступления – это динамичный процесс, продолжающийся и после выдачи лица для привлечения к уголовной ответственности, вполне закономерно и объяснимо возникают ситуации, связанные с необходимостью изменения первоначальной квалификации преступления, за которое данное лицо было выдано.

Правомерно возникает вопрос: во всех ли случаях, связанных с изменением первоначального объема обвинения, необходимо получать новое согласие государства, выдавшего лицо для привлечения к уголовной ответственности.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве «правило конкретности» трактуется так, что не допускается любая корректировка того

¹ О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : Федеральный закон от 04.08.1994 № 16-ФЗ.

² О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней : Федеральный закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ.

обвинения, которое указывалось в запросе о выдаче лица для уголовного преследования, если при этом ухудшается положение выданного лица¹.

Согласиться с таким подходом сложно, так как данное правило, по нашему мнению, не получило в национальном законодательстве полного нормативного отражения.

Так, в международных документах общее положение дополнено п. 4 ст. 14 Европейской конвенции о выдаче (в редакции Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче²), согласно которому в тех ситуациях, когда описание преступления, в совершении которого предъявлено обвинение, изменяется в ходе уголовного судопроизводства, в отношении выданного лица возбуждается уголовное преследование или ему выносится приговор лишь постольку, поскольку преступление в соответствии со своим новым описанием является по своим элементам преступлением, позволяющим осуществить выдачу.

Как мы видим, из данного положения так однозначно не вытекает вывод о невозможности поворота к худшему.

Несмотря на то, что при ратификации Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче оговорок в интересующей части принято не было, представленное положение Конвенции не включено в УПК РФ.

Вместе с тем согласно Конституции РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Системное толкование нормативных положений (как международного, так и национального законодательства) позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о возможности изменения первоначальной квалификации преступления, в связи с которым производилась выдача лица, как

в меньшую, так и в большую сторону в пределах описанного в запросе деяния. Под преступлением в данном случае следует понимать не столько его уголовно-правовую квалификацию, сколько фактические обстоятельства совершенного деяния.

В этой связи представляется интересным решение Верховного Суда РФ по делу М.³. Так, органами уголовного преследования Грузии М. обвинялся в умышленном убийстве своей жены, совершенном на территории Грузии при отягчающих обстоятельствах. Действия М. квалифицированы по п. 5 ст. 104 УК Грузии (убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности), та же квалификация указана в требовании о выдаче.

В ходе согласования выдачи гражданина М., компетентные органы Грузии уведомили Российскую Федерацию о том, что в запросе допущена техническая ошибка в квалификации — вместо п. 5 ст. 104 УК Грузии в постановлении должен был быть п. 6 ст. 104 УК Грузии (умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью), однако новый запрос о выдаче в адрес Российской Федерации не направлялся. М. выдан правоохранительным органам Грузии для привлечения к уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах.

Ярославский областной суд данное решение признал незаконным и отменил, мотивируя это тем, что выдача лица для уголовного преследования может быть произведена лишь за преступление, указанное в запросе о выдаче. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил отменить данное решение суда, считая решение о выдаче законным, соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства. Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил надзорное представление прокурора по

¹ О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11.

² О ратификации Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче : Федеральный закон от 07.03.2017 № 23-ФЗ.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Мансырова от 25.04.2007 № 155П07ПР.

следующим основаниям: во-первых, оснований, препятствующих выдаче М. Грузии для уголовного преследования, судом первой инстанции не установлено; во-вторых, в требовании о выдаче и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого изложены обстоятельства совершенного М. умышленного убийства: находясь в состоянии опьянения, на почве личных неприязненных отношений стал избивать свою жену и дочь, нанося удары поленом, а затем лопатой. От полученных телесных повреждений женщина скончалась; в-третьих, деяние, в совершении которого обвинялся М., является уголовно наказуемым как в Грузии, так и в России и предусматривает лишение свободы на срок более одного года.

Таким образом, согласно данному решению Верховного Суда РФ Российская Федерация в соответствии с запросом запрашивающей стороны выдала М. Грузии для уголовного преследования за убийство при отягчающих обстоятельствах, то есть за преступление, позволяющее осуществить выдачу. Вопрос о квалификации данного преступления по тому или иному пункту соответствующей статьи уголовного кодекса находится в исключительной компетенции запрашивающей стороны.

Последний довод судебного органа, на наш взгляд, проявляет определяющее

значение «правила конкретности» в его международно-правовом понимании. Стремление же правоприменителя связывать пределы производства *in rem* не только фактической стороной совершенного деяния, но и его уголовно-правовой квалификацией представляется избыточным.

В совокупности с требованиями, предъявляемыми к запросу о выдаче лица, «правило конкретности» нацелено исключительно на достижение как можно более точной осведомленности запрашиваемого государства о деянии с целью принятия решения о самой возможности выдачи лица, его совершившего. Если говорить иначе, то статья 14 Европейской конвенции о выдаче закрепляет «Правило конкретности, собственно, самого запроса», что подтверждается и ее расположением (после требований к просьбе о выдаче и сопроводительным документам (ст. 12-13)). Необходимость указывать в запросе квалификацию «как можно точнее», на наш взгляд не исключает возможности изменять ее, если фактические обстоятельства содержали в своем описании какие-либо квалифицирующие признаки преступления, которые не были учтены в первоначальном решении о привлечении лица к уголовной ответственности и соответственно в запросе.

Секция
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Галимова А.Г.,

кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Кудрявцев М.Д.,

доктор педагогических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск),
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

**Вспомогательные средства и методы восстановления и повышения
работоспособности, применимые в условиях работы
в органах внутренних дел России**

Служба в органах внутренних дел Российской Федерации предполагает выполнение множества возложенных на сотрудника задач и обязанностей. Это деятельность, требующая использования умственных и физических ресурсов, следовательно, она влечет за собой большие затраты внутренней энергии.

Закон сохранения энергии применим не только в физике, но и в обыденной жизни. Он гласит, что энергия не возникает из ниоткуда и не исчезает бесследно, представляя собой замкнутую систему энергообмена. Из этого следует, что постоянное выполнение сложной работы неизбежно ведет к утомлению и снижению работоспособности.

Уровень работоспособности напрямую связан с физическим и эмоциональным состоянием организма, поскольку также является функциональной характеристикой человека. Труд, как и любой другой элемент жизнедеятельности, имеет наибольшую эффективность лишь в том случае, когда организм успешно адаптирован к условиям окружающей среды и все его функции оптимизированы.

Поддержание работоспособности на высоком уровне является одним из требований, предъявляемых к сотруднику

органов внутренних дел (ОВД)., так как работа в правоохранительных органах подразумевает не только бумажную работу, но и активную двигательную деятельность. Также необходимо учитывать умственную работоспособность и физическую¹.

Итак, под умственной работоспособностью подразумевается объем информации, который может воспринимать и перерабатывать мозг человека. В свою очередь, физическая работоспособность – максимальная величина двигательной активности человека. Важно понимать, что умственная работоспособность напрямую связана с физической подготовленностью организма. Двигательные упражнения улучшают циркуляцию крови, это обеспечивает поступление большего количества кислорода в клетки мозга, что крайне важно, ведь гипоксия (недостаток кислорода) является основной причиной замедления движения нейронов. Людям, занимающимся интеллектуальным трудом, рекомендуется сохранять баланс между сидячей работой и активными движениями.

Для того чтобы понимать, с чем нужно бороться, сначала нужно выявить причины снижения работоспособности:

¹ Абаева Е.В. Психологическая поддержка личности на начальном этапе профессионализации: на этапе вхождения в вузовское пространство : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2003. 153 с.

утомление головного мозга. Продолжительная умственная работа затрачивает большое количество энергии. Переутомление ведет к замедлению движения нервных импульсов, а также к разрыву нейтронных связей;

снижение двигательной активности. Импульсы, получаемые центральной нервной системой от мышц при движении, помогают оптимизировать работу организма¹;

стресс. Негативные эмоции сильно сказываются не только на эмоциональном состоянии организма, но и на физическом. Кортизол, или гормон стресса, препятствует питанию мозга за счет ухудшения кровообращения, что ведет к снижению общей работоспособности человека;

низкое качество жизни. Объемное понятие, включающее в себя неправильное питание, ненормированный режим сна и отдыха, пренебрежение физическими нагрузками или, напротив, чрезмерные нагрузки на организм.

В современном обществе состояние максимальной работоспособности получило название «состояние потока». Несмотря на то, что это чисто психологическое понятие и индивидуальность сознания подразумевает наличие индивидуального подхода, разработано множество общих методик и способов, помогающих «находиться в потоке».

Для профилактики и в целом для повышения работоспособности, как умственной, так и физической, требуется устойчивый комплекс методов. Преимущественным из таких методов является поддержание здорового образа жизни, которое включает в себя сохранение уже имеющихся определенных физических качеств сотрудника и их развитие, посредством конкретных физических упражнений и нагрузок, которые должны выполняться с использованием основных дидактических принципов².

Под улучшением качества жизни следует понимать не только материальную обеспеченность. Прежде всего, хороший уровень жизни – это здоровый сон, сбалансированное питание, соблюдение гигиены и систематические занятия спортом. Для работы в ОВД характерен ненормированный рабочий график, а отсюда вытекают недосыпание, дополнительные приемы пищи на рабочем месте вместо полноценного обеда, нарушение осанки и проблемы с суставами из-за постоянного нахождения за рабочим столом. Необходимо строго следить, чтобы служба не сказывалась отрицательно и на остальной жизни.

Как уже было указано выше, сотрудник правоохранительных органов большую часть своего времени проводит на рабочем месте. Для того чтобы окружающая обстановка способствовала работе, необходимо правильно организовать пространство. Необходимо прежде всего позаботиться о качественном освещении. Темнота подсознательно воспринимается как сигнал ко сну, а значит, чтобы избежать сонливости и апатии, следует работать в светлом помещении. Необходимо также планировать режим работы и отдыха. Эффективным является метод интервальной деятельности, когда на активную деятельность отводится определенное количество времени и чередуется также с определенным свободным временем. Учеными установлено, что наиболее эффективно чередовать 25 минут работы и 10-15 минут отдыха. Важно понимать, что чем больше энергии требует работа, тем больше времени необходимо уделять отдыху³.

Для того чтобы избежать переутомления, важно чередовать рабочее время и отдых. А отдых – это смена рода деятельности. Следовательно, если работа сидячая, нужно чередовать ее с периодами активности. Если позволяет время, то это

¹ Крушельницкая Я.В. Мероприятия по повышению работоспособности работников // Физиология и психология труда. М.: Финансы и статистика, 2003. 367 с.

² Галимова А.Г., Коннов В.М., Гайкович В.Ф. Физическая культура в основной период трудовой деятельности // Восток-Россия-Запад. Физическая культура, спорт и здоровый образ жизни в XXI веке. Красноярск, 2019. С. 717-719.

³ Кулиничев А.Н., Дыбов В.Е. Факторы, способствующие физической работоспособности сотрудников органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 3. С. 36-39.

может быть пешая прогулка или проведение зарядки. Если такой возможности нет, то можно размять суставы или сделать гимнастику для глаз, спины, шеи¹.

Медитация – способ, которым наиболее часто пренебрегают. Связано это с тем, что в представлении большинства людей медитация – это длительное нахождение в позе лотоса, сопряженное с чтением мантр и выходом в астрал. На самом деле медитативные практики имеют множество вариаций, не требующих высокого духовного уровня. Помочь привести мысли в порядок и успокоиться могут дыхательные практики, аффирмации – пози-

тивные установки, действующие на уровне самовнушения. Прежде всего, необходимо помнить, для чего вообще нужно работать. Здесь помогает рефлексия – анализ действий, мыслей, целей².

Данный список методов и методик восстановления и повышения работоспособности, применимых в условиях работы в ОВД России, не является исчерпывающим. Выбор методики восстановления и повышения работоспособности зависит от индивидуальных особенностей человека, а также специфики его профессиональной деятельности.

Шинкевич В.Е.,

доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Социально-философский взгляд на методологические основы формирования системы духовных ценностей в сознании обучающихся в условиях образовательных организаций правоохранительных органов

Развитие современной системы профессионального образования, отвечающего как требованиям демократизации и гуманизации общественной жизни в условиях современного общества, так и четко выраженному повышению напряженности в международных отношениях, эскалации этнических конфликтов, условиям экономического и политического противоборства, неразрывно связано с повышением значения гуманитарных и социально-экономических дисциплин в процессе профессиональной подготовки вообще и подготовки профессионалов правоохранительных органов в частности³. Профессионалов, которые не только хорошо знают основополагающие

в деятельности органов внутренних дел правовые акты, направленные на позитивное и негативное противодействие правонарушениям, но и умеют адекватно осознавать и отражать особенности протекания социальных процессов в обществе, учитывать состояние и остроту общественного мнения, соизмерять силу правового закона с общественной моралью и феноменом нравственности даже отдельной личности.

В настоящее время на фоне глобальных политических, экономических и социальных изменений, после практически утраты национальной идентичности обществом в первые годы постсоветского периода идет, хотя и не беспрепятственно,

¹ Галимова А.Г. Физическая культура в основной период трудовой деятельности // Восток–Россия–Запад. Физическая культура, спорт и здоровый образ жизни в XXI веке. Красноярск, 2019. С. 717-719.

² Алдошин А.В. Особенности управления физической работоспособностью сотрудников органов внутренних дел // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2016. С. 67-71.

³ Кубышко В.Л. О состоянии работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию // Вестник МВД России (спецвыпуск). 2018. № 2; Шинкевич В.Е. Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел : акмеологический аспект : монография. Красноярск, 2018.

процесс укрепления постсоветской российской государственности, происходят серьезные перемены в духовной сфере общественных отношений. При этом изменения аксиологизации и антропологизации общественного сознания протекают как естественный качественный сдвиг в базовых структурах мышления, определенного мировидения и миропонимания через призму гуманитарной компоненты¹.

Современная жизнь требует иного подхода к проблемам формирования общественного сознания. На первый план выдвигается духовная сфера. Уходит в прошлое трактовка духовного как явления вторичного, производного по отношению к материальному. В силу этого изучение проблемы системы духовных ценностей в сознания офицерского корпуса, связанное с переориентацией воспитательной работы в армии на идеологическую основу, приобрело особую актуальность².

Реализация основного предназначения правоохранительных органов в контексте принципов законности, справедливости и гуманности становится необходимым условием современного цивилизационного общества. Основные направления, проблемы реализации данных принципов нашли свое отражение в целом ряде научных исследований по философским, правовым, социологическим наукам.

Вместе с тем на фоне большого количества монографий, диссертаций, статей и иных научных работ, посвященных проблемам осознания ценности основных принципов правоохранительной деятельности для обеспечения законности и

правопорядка в обществе, практически отсутствуют труды, затрагивающие проблемы философии специального профессионального образования, методологии дидактики и гносеологии образовательного процесса, воспитательной работы, патриотического и гражданского воспитания в условиях постоянного реформирования образовательной организации органов внутренних дел, зачастую критического восприятия обучающимися процессов общественного развития современной России. Большинство публикаций и исследований затрагивают прежде всего частные проблемы и сводятся к обоснованию «компетентностного» подхода в образовательном процессе современной России³ и оправданию для нее ценности Болонской конвенции единого европейского образовательного пространства и возможности модернизации высшего образования в условиях интеграции и глобализации системы образования⁴.

В окружающем мире, в социальных и профессиональных системах и подсистемах, элементами которых является каждый из нас, все имеет свою ценность, материальную и духовную. Однако, зная точно, что такое материальные ценности, далеко не все знают и способны отрефлексировать, что такое духовные ценности. Успешность человека в современном социуме оценивается прежде всего через уровень заработной платы, наличие престижного движимого и недвижимого имущества. Как ни парадоксально, но значимость духовных ценностей более остро осознается и воспринимается ближе в детстве. Именно в детстве мы более эмоционально способны ценить

¹ Беляков Б.Л. Нравственно-этические основы военно-педагогической подготовки кадров для силовых министерств и ведомств России: социально-философский и исторический аспекты // Научный компонент. 2021. № 2.

² Беляков Б.Л. Государственность в системе духовных ценностей офицерского корпуса современной России : монография. Серпухов: ВА РВСН, 2012.

³ Компетентностный подход в образовательном процессе : монография / А.Э. Федоров, С.Е. Метелев А.А. Соловьев [и др.]. Омск: Изд-во ООО «Омскбланкиздат», 2012; Компетентностный подход в образовании: методологический аспект : монография / под ред. С.Д. Якушевой. Новосибирск: Изд. СибАК, 2016; Евтихов О.В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов : монография. М.: ИНФРА-М, 2016.

⁴ Модернизация математического образования в контексте идей Болонского процесса / Н.А. Баранова, Н.А. Трубицына, Т.М. Банникова [и др.]. Ижевск, 2011; Владимиров А.И. Болонский процесс и его влияние на отечественную систему высшего образования. М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2009 и др.

любовь и заботу ближних, быть неравнодушными к братьям нашим меньшим, потерявшим или оставшимся без внимания своих хозяев, и пр. Материальные ценности можно оценить и измерить в конкретных единицах измерения, можно продать, заложить, обменять. Духовные же ценности (дружба, верность, любовь, преданность, взаимопонимание и др.) — это некие идеалы, которые невозможно оценить или измерить, продать или обменять, увидеть или ощутить тактильно.

Данная особенность существенно актуализируется в условиях активного развития, наполнения новыми коммуникативными возможностями современной информационной среды. Многие выбирают прежде всего тот информационный канал, который наиболее доступен, наполнен жизненно важными «сенсациями», «страшилками» различной окраски (социальными, экологическими, экономическими и пр.) и информационными вбросами о безрадостных перспективах. Помочь обучающимся в формировании компетентности самостоятельной аналитической работы — одна из задач деятельности профессорско-преподавательского состава.

Философский анализ категорий «духовные ценности», «ценности сознания обучающихся образовательных организаций органов внутренних дел», «ценности сознания сотрудников органов внутренних дел», «педагогическая культура профессорско-преподавательского состава», да всей системы образования, реализуемой в образовательной организации органов внутренних дел, позволяют выявить на социальном, институциональном, цивилизационном, личностно-институциональном уровне ряд противоречий, которые характерны практически для всех образовательных организаций силовых министерств и ведомств¹. Разрешение данных противоречий позволит выстроить оптимальную систему подготовки кадров адекватно имеющимся материальным, людским и организационным возможностям общества.

В целях дальнейшего повышения качества гуманитарной подготовки обучающихся целесообразно:

во-первых, предусмотреть изучение ряда тем отдельных гуманитарных дисциплин, например, таких как «Логика», «Профессиональная этика и служебный этикет», на средних и старших курсах в контексте с учебным материалом соответствующих тем специальных дисциплин. Итоговая оценка или отметка должны выставляться на старших курсах по завершении изучения дисциплины. Данный подход к выстраиванию логики преподавания гуманитарных дисциплин позволит обучаемым более остро осознать то, что их будущая деятельность будет протекать в сфере «человек-человек»;

во-вторых, все гуманитарные дисциплины должны быть включены в систему формирования в процессе их изучения профессиональных компетенций. Сегодня лишь около 30% дисциплин гуманитарного блока, изучение которых изначально предполагает формирование конкретных профессиональных компетенций;

в-третьих, в пределах 50% времени, отводимого на изучение дисциплин гуманитарной группы — это время, отводимое на самостоятельное изучение дисциплин в часы самоподготовки. Для повышения качества загруженности и результативности такой формы организации занятий необходимо более активно предлагать подготовку рефератов, докладов, разработку гуманитарных проектов и иных творческих заданий, учить этике работы с источниками, базами данных, информационными возможностями сети Интернет;

в-четвертых, в организации учебного процесса повысить воспитывающую составляющую дисциплин общественного цикла, шире практиковать оценивание итогового уровня знаний, полученных по результатам изучения данных дисциплин, соответствующими оценками, баллами, а не отметками на уровне «зачтено»-«не зачтено» и др.

¹ Вермишева П.И. Феномен коммуникации в современном российском образовательном пространстве: содержание, противоречие и направления развития : дис...канд. филос. наук...09.00.01. М., 2921.

Таким образом, формирование гуманитарных, общекультурных компетенций на основе профессиональной составляющей в ходе обучения и воспитания в образовательной организации органов внутренних дел даст возможность в

будущем молодым специалистам адекватно оценивать свои роль и место в правоохранительной службе, выбирать методы и средства профилактики и противодействия преступности.

Панов Е.В.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Ивашутин Е.И.

Департамент государственной службы и кадров МВД России (г. Москва)

К вопросу взаимодействия образовательных организаций и территориальных органов МВД России в системе профессиональной служебной и физической подготовки (на примере СибЮИ МВД России)

В настоящее время образовательные организации МВД России не могут в полной мере удовлетворить потребность территориальных органов в профессиональных кадрах. Прием на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) выпускников «гражданских» вузов приводит к тому, что в рамках профессиональной служебной и физической подготовки (далее – ПСиФП) приходится не столько совершенствовать, сколько формировать соответствующие знания, умения и навыки, необходимые сотруднику полиции для применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении им служебных обязанностей.

В связи с вышеизложенным ПСиФП с каждым годом приобретает все большее значение для кадровой составляющей органов внутренних дел Российской Федерации, а вопросы ее совершенствования являются весьма актуальными.

Одними из способов улучшения профессиональной подготовки сотрудников ОВД являются грамотно организованное взаимодействие между образовательными организациями и территориальными органами МВД России, оказание практической помощи территориальным органам МВД России по подготовке кадров для проведения занятий в системе

профессиональной служебной и физической подготовки. Стоит констатировать, что, к сожалению, в настоящее время зачастую имеет место отсутствие надлежащей квалификации, педагогического образования лиц, ведущих занятия в системе ПСиФП.

Во исполнение перечня поручений ДГСК МВД России, а также в рамках взаимодействия ГУ МВД России по Красноярскому краю с СибЮИ МВД России в отделе профессиональной подготовки УРЛС ГУ МВД России по Красноярскому краю реализуется Программа обучения внештатных инструкторов аппарата ГУ МВД России по Красноярскому краю по огневой и физической подготовке (далее – Программа).

В отличие от «пилотного проекта» по подготовке инструкторских кадров для территориальных органов МВД России, проводимого ДГСК МВД России по поручению Министра внутренних дел Российской Федерации, Программа направлена на особую категорию обучающихся – внештатных инструкторов, которые по своим функциональным обязанностям не относятся к категории специалистов по профессиональной служебной и физической подготовке.

Внештатные инструкторы ГУ МВД России по Красноярскому краю, обучаю-

щиеся по указанной Программе, проходят стажировку на базе СибЮИ МВД России с целью отработки умений и навыков проведения учебных занятий.

На основании договоренности между институтом и территориальным органом МВД России, в целях закрепления теоретических знаний и получения практических навыков внештатные инструкторы привлекаются к образовательному процессу по основным профессиональным образовательным программам, включая программы профессионального обучения (факультет подготовки специалистов по программам высшего образования, факультет заочного обучения, курсы подготовки иностранных специалистов, факультет профессиональной подготовки).

Внештатные инструкторы проводят занятия по огневой и физической подготовке под руководством профессорско-преподавательского состава института, формируя необходимые педагогические навыки для проведения занятий по профессиональной служебной и физической подготовке по месту своей службы, получают опыт взаимодействия с обучающимися, необходимый для организации и проведения занятий.

По итогам работы внештатному инструктору выдается заключение о прохождении стажировки.

С 2018 года по настоящее время такую стажировку прошли 159 сотрудников, что в необходимой степени позволило решить кадровую проблему на местах.

Следует отметить, что подобная стажировка – участие внештатных сотрудников в занятиях с обучающимися совместно с профессорско-преподавательским составом кафедр огневой и физической подготовки – интересна и образовательной организации.

Такой подход к взаимодействию между вузом и ГУ МВД России по Красноярскому краю полностью соответствует Комплексу мероприятий по совершенствованию системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденному распоряжением МВД России от 8 мая 2019 г. № 1/4909, а также требованиям феде-

ральных государственных образовательных стандартов.

Привлечение внештатных инструкторов, являющихся сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации с опытом работы в соответствующей профессиональной сфере, к образовательному процессу по программам высшего образования позволяет образовательной организации успешно выполнять требования федеральных государственных образовательных стандартов к кадровому обеспечению образовательных программ практическими работниками.

Проведение занятий сотрудниками ГУ МВД России по Красноярскому краю, имеющими надлежащий уровень профессионального образования, осуществляется на основании гражданско-правовых договоров об оказании педагогических услуг, по результатам составляется акт об оказании услуг.

Необходимо отметить, что данная форма взаимодействия СибЮИ МВД России с территориальным органом МВД России по Красноярскому краю была отмечена ДГСК МВД России в качестве положительного опыта.

Сведения о реализации изложенного положительного опыта были отражены в информационном бюллетене «Инновационные образовательные технологии и методики в образовательных организациях МВД России», изданном в декабре 2020 года по итогам заседания учебно-методической секции МВД России по образовательным программам высшего образования.

В заключение хотелось бы отметить, что вопросы взаимодействия образовательных организаций и территориальных органов МВД России в системе профессиональной служебной и физической подготовки остаются весьма актуальными, а опыт взаимодействия СибЮИ МВД России и ГУ МВД России по Красноярскому краю может быть признан положительным и использоваться в деятельности других образовательных организаций и территориальных органов МВД России.

Юсупова О.А.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Содержание обучения сотрудников органов внутренних дел обращению с табельным оружием

Сотрудники полиции в соответствии с законодательством Российской Федерации наделены правом на хранение, ношение и применение огнестрельного оружия в ситуациях, предусмотренных законом. Но вместе с тем деятельность подразделений полиции сопряжена с немалым риском. Сотруднику полиции необходимо обладать комплексом незаурядных качеств, владеть профессиональными знаниями, умениями и навыками, и в этом перечне значительное место занимает навык в совершенстве владеть вверенным табельным оружием, чаще всего это пистолет.

Оказывая высокое доверие сотрудникам полиции, общество вместе с тем накладывает большую ответственность, т.к. табельное оружие должно применяться исключительно правомерно. Применять оружие приходится сотруднику полиции в различных условиях: отражая нападение вооруженного преступника в помещениях и в транспорте, в населенных пунктах, где не исключена опасность для обычных граждан, и это накладывает еще большую ответственность. В этой связи важной задачей для сотрудника становится формирование навыков мгновенного извлечения оружия, приведения его в боеготовность и меткого поражения цели с одного-двух выстрелов. Это требует от сотрудника полиции уверенных навыков владения оружием и меткой стрельбы, независимо от изготовления, из которой приходится вести огонь, руки – сильной или слабой, негативных внешних условий. Сотрудник должен уметь не просто поразить цель, а попасть в намеченную зону поражения, так как задача полиции – обезвредить и задержать преступника, а не причинить ему смертельное ранение.

Вооруженное противостояние между вооруженными преступниками и сотрудниками правоохранительных органов с

применением огнестрельного оружия происходит в большинстве случаев на небольшом расстоянии, как правило до 10 метров. В таких ситуациях время очень ограничено, тщательно прицеливаться некогда, поэтому победителем в таком огневом поединке становится тот, кому удастся сделать выстрел быстрее. Тому, кто никогда не пытался поразить мишень из пистолета Макарова на такой дистанции, кажется что это сделать довольно легко и промахнуться практически невозможно, но на самом деле это далеко не так. В связи с быстротечностью огневого контакта сотруднику приходится принимать решение на применение оружия практически мгновенно и действовать зачастую в быстро меняющейся обстановке при активном вооруженном сопротивлении преступников, что снижает меткость стрельбы и увеличивает вероятность промахов.

В огневых контактах гибель сотрудников чаще всего происходит из-за нехватки времени на приведение оружия в готовность, нерешительности при применении оружия или отсутствии бдительности, когда сотрудники погибают от выстрела из собственного оружия, выхваченного правонарушителем, например во время проверки документов. Учитывая данные обстоятельства, становится понятно, что сотруднику полиции затруднительно выйти победителем в схватке с преступниками без должной базовой стрелковой подготовки и хорошо сформированных навыков владения оружием.

Каждый сотрудник, приступая к освоению двигательных навыков, способствующих меткой стрельбе, должен осознать, что этому должна предшествовать работа по овладению базовых знаний материальной части, технических характеристик и возможностей оружия, основ стрельбы, порядка и способов ношения, способов изготовления, приемов наведе-

дения оружия на цель и производства выстрела. Содержание обучения по дисциплине «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России включает темы, направленные на освоение базовых знаний, умений и навыков.

Для успешного применения оружия в служебной деятельности сотруднику полиции необходимы определенные морально-волевые, физические и психологические качества, такие как смелость и решительность, умение быстро оценить ситуацию и принять верное решение, мгновенно реагировать на быстро меняющуюся оперативную обстановку, сохраняя при этом самообладание. Кроме того, для безупречного владения оружием необходима не только хорошая стрелковая подготовка, но также физическая и психологическая подготовка.

Первоочередной задачей сотрудника при обучении стрельбе является получение устойчивого, доведенного до автоматизма навыка производства прицельного выстрела на различных дистанциях. Стреляя на каждом занятии в тире, сотруднику необходимо сознательно и активно подходить к совершенствованию техники стрельбы, а с учетом благоприятных условий выполнения упражнений по неподвижной мишени, с определенным временным интервалом, в наушниках, в удобной изгойке и по команде руководителя стрельб это вполне возможно. Однако нужно понимать, что выполнение упражнений на удовлетворительную оценку в условиях тира — это не гарантия меткой стрельбы в реальной обстановке. Вывод: хочешь сохранить жизнь — тренируйся, овладевай теоретическими знаниями и практическими умениями по обращению с оружием, добивайся устойчивого автоматического навыка выполнения каждого выстрела.

В профессиональной подготовке сотрудников силовых ведомств важен комплексный подход, а огневая подготовка является важной составляющей и должна строиться на основе законов формирования двигательных навыков и ряда общепедагогических и специфических принципов обучения: «систематичности и последовательности», «прочности», «дос-

тупности», «научности» и др. Но на практике так происходит не всегда, и сотрудники, не получившие достаточно прочных навыков выполнения прицельного выстрела в неограниченное время и показывающие нестабильные результаты, приступают к освоению приемов скоростной стрельбы.

Использование на стрелковых тренировках различных сбивающих факторов, к которым можно отнести и ограничение времени на стрельбу, должно быть своевременным, грамотным и только для подготовленных сотрудников, так как у начинающих стрелков это может свести первоначальные неустойчивые умения на нет, а в результате при применении оружия в ситуациях служебной деятельности вместо прицельной стрельбы в заданную зону поражения на цели сотрудники могут проявлять неуверенность, что приводит в лучшем случае к случайным попаданиям или промахам, а в худшем — к причинению вреда окружающим. Неуверенность в себе, своих навыках и своем оружии приводит к тому, что сотрудники, даже в ситуациях, когда стрелять бывает необходимо, сомневаются и отказываются от применения оружия.

Недостаток в подразделениях органов внутренних дел методически подготовленного инструкторского состава также является одной из причин низкой огневой подготовленности сотрудников полиции в настоящее время. В последние годы этой проблеме в МВД России уделяется внимание, ведется обучение сотрудников, привлекаемых к организации огневой подготовки с личным составом подразделений органов внутренних дел. Однако наиболее логичным было бы решение об открытии в ведомственных образовательных организациях направления подготовки, позволяющего обучать специалистов, которые в последующем могли бы организовать в подразделениях методически грамотное обучение сотрудников обращению с оружием.

Немаловажным условием повышения профессиональной подготовленности сотрудников полиции, а следовательно, и результативности стрельбы, становится сегодня совершенствование

материально-технического оснащения, куда можно отнести в первую очередь современные оснащенные тир, стрельбища и полигоны для отработки навыков обращения с оружием, современные образцы вооружения, боеприпасы, снаряжение и разнообразное мишенное оборудование, в том числе интерактивное, позволяющее моделировать ситуации применения оружия.

Сотруднику для успешного применения оружия в служебной деятельности нужны не только навыки меткой стрельбы, необходимо уметь выполнять действия после произведенного выстрела (смена положения, уход с линии возможного встречного огня, контроль количества оставшихся патронов в магазине, в том числе и у противника) и быть готовым в случае необходимости к ведению

огня после передвижения, устранения задержки, смены изгототки или смены магазина, вызову помощи, уметь оказать первую помощь пострадавшему и т.д.

Формирование специальных навыков обращения с оружием и обучение действиям на месте происшествия – важная часть обучения, однако это должно происходить не в ущерб стрелковой подготовке. Нужно помнить, что правомерное, грамотное и успешное применение оружия в ситуациях столкновения с преступниками не только обеспечивает выполнение служебных обязанностей, но и позволит сохранить жизнь сотруднику полиции, поэтому обучение приемам обращения с табельным оружием является важной задачей профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Пунтус С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Влияние цифровой трансформации на правовое регулирование подготовки кадров в образовательных организациях МВД России

Цифровизация сферы образования неизбежно затронула и образовательные организации МВД России. Многие вопросы цифровой трансформации (далее – ЦТ) образования стали предметом научного осмысления и поиска оптимальных подходов к реализации образовательных отношений. А венец ЦТ образования – «цифровая зрелость» образования – признана целевым показателем главными документами стратегического планирования страны (Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»).

Изменение образовательного процесса на основе ЦТ затрагивает различные сферы (например, образовательные программы разрабатываются с учетом потребности формирования цифровых навыков обучающихся, что влечет включение в учебные планы новых дисциплин или модернизацию существующих), но в

рамках настоящей работы предлагается обратить внимание на правовое регулирование образовательных отношений, которое требует значительной трансформации под воздействием процессов цифровизации.

При этом заметим, что система подготовки кадров для правоохранительных органов имеет значительные особенности как процесса ЦТ, так и правового оформления реализации образовательного процесса, разработки образовательных программ и иных образовательных отношений. Рассмотрим отдельные вопросы правового регулирования деятельности образовательных организаций МВД России сквозь призму ЦТ.

1. Акты стратегического управления (планирования) образовательных организаций МВД России должны строиться с учетом процессов ЦТ.

Национальные цели образовательной сферы, закрепленные в актах стратеги-

ческого планирования Российской Федерации, находят отражение в вузовских актах стратегического управления (планирования). Например, «дорожной картой», определяющей для образовательных организаций целевые показатели, выступает нацпроект «Образование» (в рамках которого реализуется в том числе и федеральный проект «Цифровая образовательная среда»).

Образовательные организации, на которые распространяется действие ст. 81 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», испытывают потребность в акте стратегического планирования всего ведомственного образования. В МВД России такой акт отсутствует, на что неоднократно обращалось внимание¹. Его роль частично выполняет Комплекс мероприятий по совершенствованию системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации (на 2022-2023 годы) от 20.12.2021 № 1/14566). Указанный Комплекс мероприятий направлен на решение задач, имеющих непосредственное отношение к ЦТ: обеспечение эффективной информационной поддержки участников образовательных отношений и предоставление доступа к качественному верифицированному цифровому образовательному контенту.

Полагаю, что вузам МВД России целесообразно учитывать этот «цифровой посыл» при разработке собственных актов стратегического управления (планирования), включая программы развития. Заметим, что на вузы МВД России не распространяются общие требования к структуре и содержанию таких документов² (так, для «несиловых» вузов в стратегию развития образовательной организации обязательно включение процессов цифровой трансформации). А принятие

собственного акта, определяющего порядок разработки и утверждения программ развития ведомственных вузов, в МВД России запланировано лишь к концу 2022 года, что закономерно повлечет корректировку уже принятых в каждой образовательной организации актов стратегического управления (планирования).

2. Акты стратегического управления (планирования) МВД России должны предполагать решение проблемы цифрового неравенства ведомственных образовательных организаций.

Процессы ЦТ «обнажили» цифровое неравенство образовательных организаций МВД России. В большинстве случаев акты стратегического управления (планирования) МВД России не учитывают специфику IT-инфраструктуры вузов (а она значительно отличается по уровням обеспечения техникой, коммуникациями, количеством и квалификацией кадров, задействованных в процессах цифровизации – от университетов до небольших вузов и филиалов), определяя общие задачи ведомственного образования. Соответственно, не только стратегии развития вузов, но и «нормы положенности», иные правовые акты, определяющие обеспеченность образовательных организаций техническими и информационными ресурсами (компьютерная техника, базы данных и др.), требуют акцента на ликвидации цифрового неравенства.

Полагаю важным осуществить также пересмотр правовых актов МВД России, регулирующих вопросы штатного расписания образовательных организаций МВД России. Вся деятельность ведомственных вузов должна перейти на «цифровые рельсы», что потребует как минимум увеличения IT-команд для решения задач информатизации³.

¹ Подр.: Пунтус С.А. Конституционное право на образование как основа современной парадигмы развития образовательных организаций МВД России: проблемы реализации // Академическая мысль. 2021. № 3 (16).

² Об утверждении требований к структуре и содержанию программы развития образовательных организаций высшего образования : постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 № 2547 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (часть IV). Ст. 239.

³ Подр.: Пунтус С.А. Развитие образования в системе МВД России в условиях цифровой трансформации // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. А.С. Душкина, Н.Ф. Гейжан ; сост.: А.В. Демидов, М.Г. Барина, Ю.А. Новикова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021.

3. Правовые акты МВД России требуют пересмотра подходов к экспортной деятельности ведомственных образовательных организаций.

Условия ЦТ образования и значительность трудозатрат на создание качественного цифрового образовательного контента обусловили необходимость разработки правовой базы для общих цифровых ресурсов. Функционирование таких образовательных платформ возможно только в условиях возложения на вузы МВД России обязанности экспортировать свои цифровые продукты для использования другими представителями ведомственного образования.

Дополнительно МВД России может рассмотреть вопрос правового регулирования и организационного обеспечения включения онлайн-курсов (разработанных одной из образовательных организаций либо ДГСК МВД России) в образовательные программы всех вузов МВД России.

4. Локальные нормативные акты вузов МВД России (далее – ЛНА) должны решать проблему включения в образовательные программы онлайн-курсов других образовательных организаций (в том числе и ведомственных).

С момента издания приказа Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816, регулирующего применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий,¹ ЛНА различным образом подходят к решению «вопроса онлайн-курсов». В настоящее время оптимальным способом видится отражение в ЛНА порядка зачета лицам, осваивающим образовательные программы, результатов обучения в иных образовательных организациях (зачастую речь идет о массовых обучающих онлайн-курсах), но вузы недооценивают возможности сетевого обучения (испытывая сложности с правовым оформлением сетевого обучения), а также не могут определиться с правовым регулированием модели включения в учебные планы собственных онлайн-курсов (полная, частичная и т.д.).

5. ЦТ оказывает значительное влияние на ЛНА в части определения нагрузки профессорско-преподавательского состава.

Активные процессы ЦТ привели к необходимости пересмотра нормирования работы преподавателя. Большая трудоемкость разработки цифрового контента и специфика данной деятельности предполагают переоценку норм как методической нагрузки, так и учебной (что обусловлено последующей реализацией таких ресурсов в дистанционных формах обучения).

6. ЦТ требует решения вопроса о создании суперсервисов, которые будут реализовываться образовательными организациями МВД России.

Процессы ЦТ обусловили переход на оказание многих государственных услуг в электронном виде. Некоторые направления уже неизбежно затронут образовательные организации МВД России (например, с 1 сентября 2022 г. по заявлению выпускников копии дипломов заверяются электронной подписью руководителя вуза).

В настоящее время следует начать проработку правовой базы по созданию суперсервисов, которые станут основной деятельности образовательных организаций МВД России. К числу тех, которые технически возможно осуществить без особых усилий, можно отнести:

- прием на обучение (подача документов в электронном виде, в первую очередь по «прямому набору»);

- выдача справочной информации, подтверждающей факт обучения (периода обучения).

Таким образом, следует констатировать: процессы ЦТ в образовательных организациях МВД России предполагают лишь свои развитие и активизацию, а ведомственное образование должно обладать надлежащей правовой базой для функционирования в современных условиях масштабной информатизации общества.

¹ См.: Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2021).

Правовые акты МВД России и ЛНА необходимо ориентировать на решение многих проблемных вопросов подготовки кадров для органов внутренних дел

— от адаптации процесса обучения и воспитания до решения социальных проблем дистанционного обучения.

Адольф В.А.,

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева

Адольф К.В.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Цифровая среда образовательного процесса: угрозы и перспективы

Проведенный анализ информации, размещенной на официальных сайтах электронных образовательных платформ (включая рекомендованные Министерством просвещения РФ), действующих в русскоязычном пространстве Интернета, позволил выделить ключевые области, которые в условиях цифровизации системы образования требуют реформирования и интеграции в область цифровой безопасности: электромагнитная, психологическая и социальная, информационная и персональная (личная) безопасность участников образовательных отношений. Результатами исследования явились следующие размышления и выводы.

Электромагнитная безопасность. Все электронные средства обучения (ЭСО) — интерактивные доски, сенсорные экраны, информационные панели, компьютеры, ноутбуки, планшеты, моноблоки и др. излучают электромагнитные поля (ЭМП) широкого спектра частот. На международной конференции, прошедшей в 2017 году в Рейкьявике, учеными 26 стран было подписано обращение, в котором говорилось о недопустимости применения беспроводных сетей в дошкольных учреждениях и школах, было рекомендовано исключительно кабельное подключение к интернету.

Функциональные нарушения нервной системы проявляются в виде неврастенических расстройств, повышенной

утомляемости, расстройств сна, ослабления памяти, ухудшения внимания, снижения общей трудоспособности и т.д. Данное воздействие приводит к нарушению здорового режима дня человека и влияет на общее самочувствие и работоспособность. Особенно это касается детского возраста, здесь необходимо исследование влияния ЭМП на разные возрастные группы и разработка регламентирующих документов.

Психологическая и социальная безопасность. Воздействие ЭМП на нервную систему проявляется в изменении показателей, характеризующих психическое здоровье человека. Использование мобильного телефона с раннего возраста приводит к задержке психического развития ребенка. Комплексная диагностика психофизиологических показателей детей, регулярно использующих гаджеты, выявила уменьшение стабильности произвольного внимания, ослабление семантической памяти, увеличение времени выполнения задания, изменение скорости аудиомоторной реакции, нарушение фонематического восприятия у всех детей-пользователей. Анализ дистанционного обучения в период пандемии выявил существенное увеличение нагрузки как для педагогов, так и для обучающихся, которая проявлялась во временных затратах, эмоциональной и физической нагрузке¹. Помимо названных про-

¹ Назаров В.Л., Жердев Д.В., Авербух Н.В. Шоковая цифровизация образования: восприятие участников образовательного процесса // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 1. С. 156-201.

блем, вырисовывается еще одна угроза, связанная с увеличением доступности Интернета для обучающихся. В настоящее время наблюдается рост числа детей, имеющих различного рода электронные аддикции: игровая, интернет-, гаджет- и др. ВОЗ рассматривает включение электронных аддикций в международную классификацию болезней. В силу особенностей психического развития дети и подростки наиболее уязвимы в отношении риска формирования зависимостей¹. Обследование подростков 15-18 лет выявило наличие интернет-аддикции у 58,4% обследованных, высокий риск отмечен у 10,4%.

К особой группе электронных аддикций относится игровая, которая, по оценкам исследователей, встречается у 15-40% игроков в разных странах и активно приживается в молодежной среде. В свете этого вызывает тревогу тенденция геймификации цифрового образовательного контента². Очевидно, что учебные игры смогут привести к формированию аддикций у обучающихся.

В связи с этим особую важность приобретает создание образовательного контента, который с точки зрения психологической и социальной безопасности не будет оказывать негативных влияний на здоровье обучающихся³.

Информационная и персональная (личная) безопасность. Информация – это мощное средство, с помощью которого возможно воздействовать на сознание человека, воспитывать его, возвращать определенные ценности и установки. В Доктрине информационной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646.) отмечается, что в настоящее время имеет место наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь⁴. Основная цель такого воздействия – размывание традиционных

российских духовно-нравственных ценностей. С этой точки зрения недопустимо направлять обучающихся на сомнительные образовательные ресурсы, которые не прошли хотя бы первичную проверку в виде лицензирования.

Информационная безопасность направлена прежде всего на выявление информации, которая может нанести вред здоровью и жизни детей, и ограничение от нее. В соответствии с нормативными документами, действующими в Российской Федерации, для распространения среди детей запрещена информация, отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям. Ребенку гарантировано право на доступ в Интернет, однако имеются ограничения, и контроль за его деятельностью в сети осуществляют родители (или законные представители) и образовательные организации, когда деятельность осуществляется на их территории. Именно на них возлагается ответственность за то, какой информационный контент просматривает обучающийся в сети и соответствует ли он требованиям информационной безопасности. В практике зачастую можно наблюдать картину, когда учитель задает домашнее задание с использованием интернет-ресурсов, но не рекомендует конкретные ресурсы. Результаты анкетирования, проведенные Лабораторией Касперского, показали, что 47% детей скрывают от родителей, чем они занимаются в Интернете. Чаще всего они скрывают посещенные сайты и информацию, которую выкладывают в Интернет.

Когда речь идет про цифровой образовательный контент, то необходимо обсудить еще один критерий – это его соответствие федеральным государственным образовательным стандартам, а также основополагающим дидактическим прин-

¹ Друзин В.Н. Проблема профилактики игровой компьютерной аддикции подростков // Инновации в образовании. 2011. № 5. С. 75-82.

² Там же.

³ Бибарсов Д.А. Игрофикация в условиях цифрового образования: перспективы и риски // Вестник Калмыцкого университета. 2020. № 3 (47). С. 122-130.

⁴ Паспорт национального проекта «Образование» : утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 // СПС Консультант-Плюс.

ципам педагогики. В целевой модели цифровой образовательной среды, утвержденной Министерством просвещения РФ, отмечено, что цифровой образовательный контент должен соответствовать федеральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и образовательным стандартам для применения в образовательном и воспитательном процессе. После загрузки цифрового образовательного контента на образовательную платформу должна проводиться его экспертиза, которая представляет собой многоуровневую систему проверки, основанную на автоматизированных и экспертных процессах. При этом пока до

конца не ясна процедура экспертирования, ее итог. Специфическая опасность, которая весьма актуальна при рассмотрении электронного обучения – цифровой образовательный контент, не соответствующий научной картине мира, принятой в академической научной среде.

Таким образом, цифровая среда обладает рядом негативных факторов, влияющих на физическое, психическое и социальное здоровье участников образовательных отношений (обучающихся, педагогов, родителей и др.). Данные факторы риска и угрозы в первую очередь затрагивают области электромагнитной, психологической, личностной и информационной безопасности.

Черменев Д.А.,

кандидат педагогических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Толстихин А.Н.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

К вопросу о формировании междисциплинарных связей специальных дисциплин в образовательных организациях МВД России

Проведение практических занятий в рамках специальных дисциплин, включающих в себя тактико-специальную, огневую и физическую подготовку, необходимо планировать с учетом смежных тем и дисциплинарных связей, необходимых для успешного изучения данных дисциплин и формирования знаний и устойчивых умений.

Изучение практических дисциплин с учетом дисциплинарных связей необходимо считать одной из важнейших систем профильного образования как по программам высшего обучения, так и в рамках профессионального образования на факультете ФПП, так как реализация полученных междисциплинарных знаний и умений в практической деятельности будет более эффективной и целесообразной.

Один из факторов, на который необходимо обратить внимание при разработке программ специальных дисциплин

– это планирование комплексных занятий с учетом особенностей компетенций, которые необходимо формировать на практических занятиях по тактико-специальной, огневой и физической подготовке.

Особенности учебного процесса предполагают акцентирование внимания обучающихся на проведении комплексных занятий и укрепление междисциплинарных связей по дисциплинам (тактико-специальная, огневая и физическая подготовка, ОЛБ, профессионально-специализированный цикл). Учитывая, что занятия по данным дисциплинам включают в себя комплексное формирование правильных служебно-прикладных навыков, необходимо считать приоритетной задачу по усвоению данных дисциплин.

При решении данных вопросов необходимо учитывать особенности организации учебного процесса, который дол-

жен обеспечиваться соответствующей материальной базой.

Проведение систематических комплексных занятий, включающих в себя междисциплинарные связи и формирующих основные прикладные знания и умения (по физической, огневой и тактико-специальной подготовке), подтверждает, что такая форма проведения занятий является важнейшей частью общей системы совершенствования сотрудников правоохранительных органов.

Результат таких занятий будет выражаться в будущей успешной оперативно-служебной деятельности, укреплении и сохранении здоровья сотрудников правоохранительных органов¹.

В силу определенных причин (недостаточное количество аудиторного фонда, недостаточное материальное обеспечение, большое количество обучающихся, переход на дистанционное обучение и т.д.) данные принципы не соблюдаются, и в этом случае важнейшем принципом обучающихся является принцип сознательности и активности, который они должны успешно реализовывать в процессе обучения в образовательных организациях МВД России.

Недооцененная значимость комплексных дисциплин и непосредственно практических занятий, как правило, в дальнейшей службе может повлечь за собой ошибки в профессиональной деятельности, которые могут выражаться в виде ранений или потерь среди сотрудников правоохранительных органов.

Специфическая деятельность сотрудников полиции предъявляет жесткие требования не только к профессиональным знаниям, умениям и навыкам, но и к моральным качествам, необходимым для успешного выполнения оперативно-служебных задач, что обуславливается необходимостью улучшения качества процесса специальной подготовки и уровня личной подготовленности обучающихся.

Учитывая данные факты, необходимо не только использовать имеющиеся методики, основанные на общепринятых средствах и методах, но и разрабатывать свои адаптированные методики под конкретные условия обучения (специфика вуза, категории обучающихся, материальное обеспечение и т.д.).

Необходимо использовать оптимальное соотношение средств и методов, которые позволят в рамках комплексных дисциплин сформировать и в дальнейшем совершенствовать у обучающихся важные и значимые прикладные умения и навыки, необходимые для службы в ОВД. Кроме того, создание данных условий позволит ускорить процесс быстрой адаптации обучающихся в процессе учебных занятий и служебной деятельности.

В систему комплексных занятий обучающихся целесообразно включать элементы прикладной направленности из различных видов спорта, которые способствуют успешному совершенствованию основных физических качеств и прикладных знаний, умений и навыков².

Учебный процесс, включающий в себя комплексные дисциплины, обладает широким спектром разнообразных средств и методов воздействия на организм занимающихся. Этот процесс способствует повышению физической и психологической адаптации к сложным нестандартным условиям служебной деятельности в настоящее время и профессиональной деятельности в будущем.

Кроме того, при рассмотрении процесса профильного образования сотрудников ОВД неоднократно поднимался вопрос на научно-практических конференциях и заседаниях учебно-методической секции по учебным дисциплинам (огневой, физической и тактико-специальной подготовке) об укреплении междисциплинарных связей специальных дисциплин, теоретических знаний с реализацией практических умений в служебной деятельности.

¹ Подр.: Черменёв Д.А. Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии : сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2014. С. 229-233.

² Подр.: Черменёв Д.А. Комплексная подготовка сотрудников правоохранительных органов России // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сборник статей / редкол.: В.В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2020. С. 229-232.

В решении данной проблемы положительным опытом можно считать создание на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кафедры специальной тактики УНКСП, где преподается дисциплина «Личная безопасность сотрудников ОВД». В рамках данной дисциплины комплексно охватываются вопросы огневой, физической и тактико-специальной подготовки, формируя методологическую основу комплексных дисциплин.

В рамках преподавания данной дисциплины специалисты сходятся в едином мнении об усилении практической направленности и увеличении количества практических занятий.

Кроме того, данную методику возможно адаптировать и внедрить для проведения занятий по профессионально-служебной и физической подготовке в территориальных органах МВД России.

В этом случае все должно быть направлено на освоение междисци-

плинарных связей в процессе изучения специальных дисциплин, а также возможностей их рационального и эффективного использования.

В процессе комплексного процесса воспитания сотрудников правоохранительных органов необходимо основываться на дифференцированном подходе индивидуальных особенностей, это способствует реализации потенциальных возможностей на основе имеющихся специальных базовых знаний, умений и навыков.

Из этого следует, что основной задачей междисциплинарных связей при изучении специальных дисциплин будет являться организация специфического процесса подготовки таким образом, чтобы сотрудники в полной мере могли овладеть комплексными специальными знаниями, умениями и навыками и могли успешно и правомерно применять и использовать их в практической деятельности.

Кравчук А.И.,

доцент

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Особенности применения наручников сотрудниками охранно-конвойной службы полиции

Сковывание наручниками является наиболее распространенной формой применения специальных средств ограничения подвижности сотрудниками полиции (п. 3 ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О полиции»). Основаниями его применения являются пп. 3, 4, 6 ч. 1 ст. 21, а также ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции».

Необходимость и частота применения наручников во многом зависит от того, в каком подразделении органов внутренних дел сотрудник проходит службу. Наиболее часто применяют наручники сотрудники подразделений

охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (далее — сотрудники ОКПО). Их основная задача — это конвоирование подозреваемых и обвиняемых в суды для обеспечения судебных процессов и содержание их в изоляторах временного содержания (далее — ИВС). Подразделения ОКПО полиции формируются в виде полков, батальонов, рот, взводов, в зависимости от масштабов обслуживаемой территории и объема работы. В России ежегодно конвоируют до двух миллионов человек, причем около 30% из них перевозят сотрудники подразделений ОКПО полиции¹.

¹ Опар И. Е. Основные направления взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по вопросам организации и выполнения функции конвоирования // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2015. № 1. С. 32-36.

При этом в процессе конвоирования одного человека, например, в суд, наручники ему необходимо надеть и снять несколько раз: при выводе из камеры, погрузке его в специальный автомобиль и выгрузке обратно, при помещении в «клетку» в зале суда. Аналогичные действия необходимо выполнить при конвоировании обратно в ИВС. Таким образом, сотрудники ОКПО, ежедневно выполняя служебные обязанности, постоянно совершенствуют на практике навыки обращения с наручниками и обладают высокой компетентностью в этой сфере.

Однако существует проблема, которая заключается в существенных различиях между техникой сковывания наручниками, применяемой на практике, и техникой сковывания, изучаемой на занятиях по физической подготовке. Как известно, на занятиях все сотрудники полиции обязаны изучать способы сковывания наручниками, представленные в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – Наставление)¹. Наставлением не предусмотрены особенности техники сковывания в зависимости от специфики служебной деятельности сотрудников. Дифференциация допускается только в количестве изучаемых способов сковывания.

С целью изучения практики применения сковывания наручниками был проведен анкетный опрос 924 сотрудников, состоящих на службе в территориальных органах внутренних дел Сибирского федерального округа. Опрос осуществлялся в течение 2020 года. Стаж службы опрошенных сотрудников на разных должностях составил от 2 до 24 лет². Опрошенные сотрудники органов внутренних дел проходили службу в следующих подразделениях: патрульно-постовая служба полиции – 326; ОКПО – 121; дорожно-патрульная служба полиции – 241; подразделения уголовного розыска – 164; подразделения участковых уполномоченных полиции – 48; отряд специаль-

ного назначения – 24. В результате исследования были получены обширные данные о тактике и технике применения наручников сотрудниками различных подразделений полиции. Далее рассмотрим исключительно технику сковывания наручниками отдельной категорией сотрудников – сотрудниками ОКПО.

В ходе анализа полученных данных были установлены следующие основные отличия техники сковывания наручниками сотрудниками ОКПО на практике от техники сковывания, представленной в Наставлении.

1. Установлено что 99% сотрудников ОКПО осуществляют сковывание наручниками с предварительным разведением скоб. Эта особенность применения наручников позволяет сотрудникам избежать повреждения рук подозреваемых и обвиняемых (защемления и порезов кожи) и таким образом исключить удовлетворение жалоб и заявлений последних о причинении вреда их здоровью, применении к ним пыток, насилия, жестоким обращении с ними. Согласно Наставлению сковывание подобным образом не предусмотрено, допускается сковывание только надавливанием подвижной скобой на запястье.

2. Отдельного внимания заслуживает ситуация по сковыванию рук спереди. 94,2% сотрудников ОКПО указали, что проводят сковывание подобным образом. Это объясняется условиями конвоирования и перевозки подозреваемых и обвиняемых, конструктивными особенностями спецавтомобилей, планировкой зданий ИВС, судов, прочих сооружений. Следует отметить, что подобным образом проводят сковывание не только сотрудники ОКПО, но и сотрудники других подразделений полиции. Так, в целом по органам внутренних дел этот показатель составляет 43,8%.

3. При сковывании рук за спиной сотрудники ОКПО фиксируют кисти ладонями внутрь, что также не согласовывается с требованиями Наставления и

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.07.2017 № 450.

² Способы проведения сотрудниками органов внутренних дел наружного досмотра и сковывания наручниками : отчет о НИР (заключ.) / А.И. Кравчук [и др.]. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019.

объясняется условиями транспортировки в совокупности с необходимостью переноски подозреваемыми и обвиняемыми личных вещей (сумок).

Выводы:

1) необходимо разработать технику способов сковывания рук спереди, способов сковывания с предварительным разведением скоб, способов сковывания с фиксацией рук за спиной ладонями внутрь. При разработке техники скывы-

ваний следует учесть практический опыт сотрудников ОКПО. Внести изменения в Наставление, включив указанные способы в его содержание;

2) при обучении сотрудников ОКПО, проходящих первоначальное обучение по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», следует учитывать особенности их будущей профессиональной деятельности в части применения наручников.

Чернышева Е.И.,

кандидат педагогических наук, доцент,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Копылов Ю.А.,

кандидат педагогических наук,
почётный доктор наук Российской академии естествознания,
профессор Российской академии естествознания,
Центр естественнонаучных основ физического воспитания (г. Москва)

Коррекция психологических проблем курсантов и слушателей вузов МВД России средствами физической культуры

Термин «психологические проблемы» относится к одному из возможных негативных режимов жизнедеятельности, который входит в конгломерат механизмов, составляющих индивидуальные особенности системы мышления, устойчивости настроения и поведенческие реакции. Психологические проблемы (ПсП) – это такое состояние, которое не позволяет реализовать заложенный в человеке потенциал, избегать коллизий жизни, достигать профессиональных успехов.

Успешность профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел МВД России тесно связана с таким качеством, как устойчивость к утомлению, которая, в свою очередь, напрямую зависит от ПсП. Работоспособность у человека систематически меняется и корреспондирует с такими явлениями, как самочувствие, текущие заболевания, двигательная (физическая) подготовлен-

ность, наличие или отсутствие навыков преодоления внешних негативных явлений. Учебная деятельность курсантов и слушателей МВД России имеет характерные особенности. Это и постоянное повышение требований к объему и качеству усваиваемой информации, к умственной и физической подготовке будущих специалистов, и постоянное усложнение процесса обучения.

Время обучения в высшем учебном заведении – важнейший период физического и психического становления человека, который может служить предпосылкой аберраций ПсП. Различные нарушения режима дня провоцируют возникновение околотерминальных стадий внимания и снижение уровня усвоения учебной информации, уменьшение уровня работоспособности¹. Последствия нарушения баланса бодрствования и сна приводят к исключению полноправных признаков, связанных с контролем познава-

¹ Рендаренко А.А. Влияние режимов труда и отдыха на жизнь студентов // Молодой ученый. 2016. № 20(124). С. 779-782.

тельной деятельности, к эмоциональной неустойчивости настроения¹. В этом случае запускается механизм дезадаптации, элиминировать который в запущенных случаях становится чрезвычайно сложно.

В литературе отмечается, что чрезвычайно нежелательными элементами психологических нарушений являются дефекты в поведении, негативная реакция на изменяющуюся обстановку, в общении с окружающими людьми. Это, как правило, провоцирует запуск механизмов анаморфического поведения при принятии решений. Психофизиологические компоненты образования являются подчас сложнопереносимыми для организма обучающейся молодежи².

В настоящее время в учебном процессе главенствует все нарастающая скорость усвоения информации, смены вида деятельности. Спортивный принцип «Быстрее, выше, сильнее!» переносится на повседневный ритм жизни современного обучающегося. Это быстро приводит к негативным последствиям для физического, психического и нравственного здоровья. Дефицит времени, установление жестких рамок для выполнения учебных заданий, невозможность полноценно отдыхать от возрастающих ментальных нагрузок провоцируют признаки стрессовых ситуаций³. Организм достаточно быстро приучается работать на износ. Игнорировать эти факты было бы неразумно.

Установлено, что некоторые физические упражнения могут способствовать элиминации психологических дефектов. В качестве основных методов снижения ПсП авторы часто упоминают физические упражнения, продолжительный

ночной сон, баню и физиотерапевтические мероприятия (массаж, мануальная терапия, светолечение, душ, лечебная физическая культура).

Вместе с тем неправильное выполнение физических упражнений (по скорости, продолжительности, интенсивности нагрузки) тормозит эффект элиминации аспектов самочувствия, активности и настроения. Не все эти методы могут использоваться в широкой практике учебно-педагогического процесса высшего образования системы МВД России. Выдвигается гипотеза, что физические упражнения, выполняемые с определенными условиями, позволят решать мультимодальную проблему психологических отклонений обучающихся вузов МВД России.

Анализ литературы показывает, что ряд восточных систем физической культуры, упражнения которых выполняются в замедленном или даже в статическом режиме, может положительно влиять на состояние ПсП. К таким упражнениям, по данным ряда исследований, относятся силовые упражнения в крайне медленном темпе⁴, комплексы хатха-йоги⁵, гимнастика ушу⁶.

Полиаспектность проблемы подразумевает необходимость разработки действенных стратегий коррекции ПсП курсантов и слушателей вузов МВД России.

Цель настоящего исследования – оценка эффективности системы замедленных физических упражнений для элиминации ПсП курсантов и слушателей вузов МВД России.

Для реализации поставленной цели были привлечены 18 волонтеров – курсантов и слушателей СибЮИ МВД

¹ Газенкамф К.А., Шнайдер Н.А., Дмитренко Д.В. Влияние нарушений продолжительности и качества сна на состояние психофизиологического здоровья и успеваемости студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12. С. 257-260.

² Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности : учебное пособие. М.: Академия, 2003. 304 с.

³ Zhodsko-Zajko W.J. Physical fitness, cognitive performance, and aging // *Medicine and Science in Sport and Exercise*. 1991. № 23. p. 868-872.

⁴ Подр.: Кокова Е.И., Копылов Ю.А. Силовая тренировка без снарядов // Восток–Россия–Запад. Здоровьеформирующие факторы и качество жизни людей разного возраста в XXI веке : материалы XVIII традиционного Международного симпозиума. Красноярск, 2015. С. 280-283.

⁵ Эффективность использования в системе физического воспитания студентов нетрадиционных средств на примере хатха-йоги / Г.Я. Галимов, В.А. Кузьмин, М.Д. Кудрявцев [и др.]. // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск «Физическая культура и спорт». 2014. С. 41-44.

⁶ Долин А.А., Маслов А.А. Истоки у-шу. М., 1990. 240 с.

России в возрасте 19-22 лет, имеющих различные ПсП. В ходе бесед были выделены основные ПсП: 1 – быстрая утомляемость; 2 – вялость; 3 – грустное настроение; 4 – медлительность в движениях; 5 – мрачные мысли; 6 – нарушения коммуникабельности; 7 – нерешительность; 8 – неуверенность; 9 – отсутствие бодрости; 10 – ощущение нездоровья; 11 – пассивное поведение; 12 – постоянная усталость; 13 – сонливость; 14 – тревожность; 15 – трудности в учебе; 16 – упадок сил.

Мониторинг состояния ПсП проводился в начале и по окончании педагогического эксперимента. Использовался следующий способ оценки ПсП. Испытуемые оценивали уровень каждой из ПсП по пятибалльной системе (5 – максимальный уровень проблемы, 4 – постоянная сильная ПсП, 3 – периодически возникающая ПсП, 2 – редко возникающая ПсП, 1 балл – отсутствие ПсП). Полученные баллы суммировались, и для каждой ПсП выводилась средняя величина.

Для уменьшения уровня ПсП по 3 раза в неделю проводились тренировки с использованием замедленных движений, сопряженных с дыханием. Первые две недели испытуемые осуществляли по три выполнения каждого упражнения комплекса. Следующие четыре недели каждое упражнение комплекса выполнялось по шесть раз, а в последующие три недели – по девять раз. Схема тренировки с замедленными движениями включала комплексы упражнений, выполняемых преимущественно с оздоровительными и терапевтическими целями. Дыхание сочеталось с движениями рук, наклонами и скручиваниями туловища.

После проведения педагогического эксперимента все исследованные ПсП (1 – быстрая утомляемость, 2 – вялость, 3 – грустное настроение, 4 – медлительность в движениях, 5 – мрачные мысли, 6 – нарушения коммуникабельности, 7 – нерешительность, 8 – неуверенность, 9 – отсутствие бодрости, 10 – ощущение нездоровья, 11 – пассивное поведение, 12 – постоянная усталость, 13 – сонливость, 14 – тревожность, 15 – трудности в учебе, 16 – упадок сил) статистически достоверно ($p < 0,05$) уменьшились.

Детальное рассмотрение полученных данных выявило, что общая сумма баллов, набранных испытуемыми для всех ПсП, до начала эксперимента составляла 63,9 балла, в то время как после выполнения курса упражнений равнялась 56,8 балла. Скорость снижения различных ПсП – процесс небыстрый, составляет в среднем 0,049 балла в неделю.

Таким образом, анализируя данные проведенного исследования, мы пришли к выводу, что используемые подходы позволяют обозначить новые направления в оптимизации образовательной деятельности курсантов и слушателей МВД России. Представленные наработки показали результативность методики занятий с медленными движениями. У испытуемых произошла достоверная трансформация исследуемых ПсП. Система занятий ориентирована на индивидуализированный тренинг, проста в освоении, а также приобщает к регулярным занятиям физическими упражнениями, формирует устойчивый интерес к таким занятиям и позволяет приобретать устойчивость к жизненным неурядицам.

Ситников Ю.Е.,

кандидат педагогических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Практическая направленность обучения – основа профессионального совершенствования сотрудников правоохранительных органов

Рассматривая систему высшего образования МВД России, можно утверждать, что опыт педагогической практики имеет глубокие корни в истории ее развития и свои ведомственные традиции. Перечень изучаемых дисциплин, преподаваемых в данных учебных заведениях, имеет свою специфику и направлен прежде всего на теоретическую и практическую составляющую подготовки курсантов и слушателей. Выполнение данного условия обеспечивает реализацию возложенных на сотрудников правоохранительных органов непосредственных обязанностей по соблюдению законности, правопорядка и норм общественного поведения в местах массового скопления людей, порой связанных с риском для их жизни и здоровья.

Особую важность в данной связи приобретает практическая направленность изучаемых дисциплин. В качестве примера для рассмотрения условий подготовки будущих полицейских предлагаем обратиться к дисциплине «Основы профессиональной деятельности». Дисциплина изучает способы деятельности сотрудников ОВД при несении службы по охране общественного порядка в местах массового скопления людей.

В большей части данный предмет объединяет ряд смежных дисциплин, таких как огневая и физическая подготовка, как фактор ведения силового и тактического воздействия на правонарушителей. Психологическая подготовка обеспечивает тактику ведения коммуникативного взаимодействия с субъектами правонарушения с целью пресечения преступлений и правонарушений, а также их профилактики. Правовые дисциплины формируют нормативно-правовую базу у будущих представителей закона с целью осуществления ими правомерных действий при выполнении своих функциональных обязанностей. Таким

образом, объем изучаемых дисциплин курсантами и слушателями в учебных заведениях МВД России имеет широкий спектр знаний по всем направлениям будущей профессиональной деятельности.

Помимо владения глубокими знаниями в области гуманитарных дисциплин в вузах МВД России, большое внимание уделяется формированию и совершенствованию профессионально-прикладных умений и навыков у сотрудников органов внутренних дел. Например, навыки по тактике действия служебных нарядов по охране общественного порядка и безопасности граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций. Причем большую проблему в последние десятилетия представляют массовые беспорядки, имеющие целью дестабилизировать общество, ввести в хаос систему управления государственными органами. Подобные проявления в обществе находят своих «героев» и имеют поддержку среди части населения страны, организованные по вполне отработанному сценарию «Цветных революций».

С целью противодействия проявлениям подобного характера у нас и за рубежом профессорско-преподавательским составом вузов МВД России проводится плодотворная работа по совершенствованию образовательного процесса в учебных заведениях. Полученный практический опыт противодействия экстремистским проявлениям общественных масс в период беспорядков в республиках ближнего зарубежья (Украины, Белоруссии и Казахстана) представляет собой серьезный материал для анализа создавшейся ситуации и подготовки учебно-методических пособий. Неоценимую помощь в этой связи приобретают хроники событий с мест массовых беспорядков данных республик в качестве наглядного материала по действиям сотрудников силовых ведомств.

Рассматривая тему глубже в контексте развития дестабилизирующих факторов в указанных выше республиках, следует акцентировать внимание на проблеме коллективной безопасности стран бывшего Советского союза в борьбе с назревающей угрозой. Уместно затронуть вопрос взаимодействия служб и ведомств, способных найти тактически грамотные решения при ведении совместных операций различной направленности. Работа в данном направлении трудна, неоднозначна, а самое главное, что специалистов в этой области необходимо готовить уже сегодня, на различных уровнях, прежде всего кандидаты на данные должности должны быть молоды, энергичны, иметь твердые морально-нравственные установки. В этой связи управление образовательным процессом в вузах МВД России осуществляет постоянную учебно-воспитательную работу среди педагогов и обучающихся, делая ставку на инновационные преобразования в данной сфере.

Большую роль руководство вузов отводит материально-техническому обеспечению образовательного процесса. При этом информативный контент требует постоянного обновления своих ресурсов как в системе образования, так и в изменении программ подготовки курсантов и слушателей, а также ресурсов в виде ИТ-технологий. Подобная деятельность в образовательных организациях МВД России на любых ее этапах требует, безусловно, постоянных усилий в совместных действиях и слаженной работы всего коллектива педагогов и обучающихся.

Опыт совместной деятельности по подготовке будущих кадров в системе МВД России в свете обозначенных приоритетов приобретает особую значимость. Использование в учебных заведениях интегрированных форм обучения позволяет нам решать обозначенные для нас приоритеты. Как пример, наибольшую популярность в последнее время получил метод интерактивного обучения. Указанный метод имеет широкий диапазон

применения в образовательной практике, и в данном случае авторы О.А. Голубкова и И.Ф. Кефели в работе «Использование активных методов обучения в учебном процессе» предоставили краткую классификацию методов педагогического взаимодействия на основе их коммуникативных функций. Они разделили их на три группы. Первая группа – дискуссионные методы (диалог, групповая дискуссия, разбор и анализ жизненных ситуаций). Вторая группа – игровые методы (дидактические игры, творческие игры, в том числе деловые, ролевые игры, организационно-деятельностные игры, контригры). Третья – психологическая группа интерактивных методов (сенситивный и коммуникативный тренинг, эмпатия)¹.

Представленная классификация форм взаимодействия субъектов обучения убедительно доказывает ее многообразие, и основным фактором формирования заданных практических качеств личности в учебном процессе является коллективная работа или работа в группах. Главным действующим лицом, безусловно, является педагог, как организатор и соведущий, при этом участники, присутствующие на занятии, делятся на 5-6 групп. Учебные группы имеют состав по 4-5 участников, лидер в коллективе выявляется самостоятельно, либо назначается педагогом, либо осуществляется демократический стиль управления. Каждой группе ставится своя задача для решения одной общей проблемы. Например, раскрытие преступления, поиск сообщников, выявление свидетелей и прочее.

Второй вариант – одна задача ставится всем группам, в течение 8 минут каждая группа путем аналитических суждений ищет варианты своих субъективных и объективных решений. По истечении предоставленного педагогом времени каждая группа декларирует свои суждения-выводы по тому или иному вопросу. При этом все участники групп внимательно выслушивают содержательную часть выступления каждой группы и

¹ Голубкова О.А., Кефели И.Ф. Использование активных методов обучения в учебном процессе : учебно-методическое пособие. СПб., 1998. С. 16.

в течение 3-4 минут высказывают свои суждения. После коллективной полемики всех возможных версий определяется группа, трактующая наиболее достоверную версию происходящих событий, что дает ей основание быть лидером в данной работе.

Подобный опыт взаимодействия позволяет в ограниченный промежуток времени, отведенный для закрепления изучаемой темы, достичь желаемых результатов применительно к условиям современной действительности¹. Примечание: существует некоторая условность в освоении обучающимися нового материала. Данную условность можно интерпретировать как неспособность части обучающихся принять активное участие в обсуждении предлагаемых тем ввиду их некоторой закомплексованности и отсутствия развитой коммуникативной компетентности в вопросах межличностного общения. Однако и данная проблема решается опять же с помощью технологий и методов педагогического воздействия. В качестве примера можно привести метод проектов, он позволяет воспользоваться технологией личностно-ориентированного образования, предполагающего индивидуальную программу подготовки субъекта обучения. В частности, метод проектов обеспечивает индивидуальную подготовку личности в рамках обозначенной темы. Метод проекта – это инновационная технология обучения, при которой обучающиеся приобретают

новые знания в процессе поэтапного, самостоятельного / под руководством учителя планирования, разработки, выполнения и продуцирования усложняющихся заданий / аспектов проблемы, ее микротем².

После подготовки соответствующего материала для выступления каждый обучающийся, имеющий проблемы с публичным выступлением, готовит соответствующий материал. Выступает с докладом, после чего под руководством педагога отвечает на ряд поставленных им вопросов. В результате публичных выступлений у обучающегося со временем теряют актуальность психологические зажимы внутреннего плана.

Безусловно, все выше перечисленные мероприятия в области педагогической практики имеют под собой определенную базу практического опыта работы каждого педагога, и у каждого из них имеются свои наработки и прочие отработанные заготовки.

Отличительной особенностью вузов системы МВД России от гражданских вузов является тот факт, что практическая направленность в деятельности ее сотрудников напрямую связана с теми знаниями, которые они получают в период прохождения профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, что обеспечивает качественное несение ими службы по охране общественного порядка.

¹ Нагорный Н.Н. Педагогическая методика эффективного формирования навыков коллективного взаимодействия при выполнении служебных обязанностей сотрудника полиции на занятиях по тактико-специальной подготовке у обучающихся вузов МВД России // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2019. С. 120-122.

² Горобец Л.Н. «Метод проекта» как педагогическая технология // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 3. Педагогика и психология. 2012. № 2. С. 122-128.

Струганов С.М.,

кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Панова О.С.,

кандидат педагогических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

Правовая регламентация принуждения в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов

Выполнение сотрудником полиции профессиональных обязанностей зачастую заставляет его использовать средства и методы, которые связаны с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Необходимость применения таких способов объясняется тем, что существует категория граждан, которые в ответ на профилактические и предупредительные мероприятия начинают оказывать сопротивление.

В толковом словаре С.И. Ожегова принуждение толкуется как действие, заставляющее выполнить требуемое мероприятие. В политическом словаре данный термин понимают как влияние, которое оказывается под высокой степенью давления на кого-либо или понуждение к совершению определённого действия. В социологическом словаре у принуждения есть значение крайней степени выраженности – насилие над волей индивида под воздействием санкций. С.Н. Кожевников, проводя исследования в этом направлении, отмечал, что государственное принуждение производится на основании нормативно-правовых актов органами правопорядка или имеющими на это основания, которые, используя физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие, а также психическое и организационное воздействие на правонарушителей или преступников, обеспечивают безопасность граждан, правопорядок и защиту личных, общественных и государственных интересов. Данное понимание подходит и к принуждению, применяемому сотрудниками

полиции, поскольку они также являются представителями органов государственной власти¹.

В ст. 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», закрепляющей законность как основу осуществления деятельности полиции, указано, что меры государственного принуждения могут быть применены сотрудником полиции только в установленных федеральным законом случаях для выполнения обязанностей и реализации прав, предусматривающих возможность ограничить свободу граждан либо причинить им вред в случаях, установленных гл. 5 этого закона.

Принуждение, используемое сотрудниками полиции, является одним из методов государственного воздействия на граждан, нарушающих правопорядок или совершающих какие-либо действия, которые могут повлечь опасность для окружающих. Существуют различные методы, которые сотрудники полиции могут применять в ходе выполнения своих обязанностей – убеждение, разъяснение, принуждение. В зависимости от ситуации и характера действий правонарушителя сотрудник будет выбирать, каким способом ему осуществлять защиту прав других лиц и пресечение преступления или же выполнение другой значимой задачи. В частности, ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции» указывает, что при применении принуждения сотрудник полиции должен оценить создавшуюся обстановку, характер и степень опасности действия правонарушителей, силу

¹ Кожевников С.Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 72.

оказываемого ими сопротивления и в любом случае минимизировать ущерб.

В чем же состоит различие между убеждением и принуждением, если рассматривать их влияние на человека, используя различные сферы воздействия? Применяя методы убеждения, сотрудники полиции стараются воздействовать на психологическую и психическую стороны граждан, нарушивших закон, а способы принуждения используются в тех случаях, когда необходимо заставить правонарушителя выполнять законные требования против своей воли, чтобы обязать его совершать правомерные действия.

Существует ряд особенностей, которые характерны только для принуждения с использованием физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия:

1) осуществляется только сотрудниками полиции в отношении лиц, совершивших предусмотренные запрещенные законом действия;

2) является силовым воздействием на волю человека;

3) имеет цель – предотвратить противоправные действия, защитить граждан от нарушения их прав и законных интересов, поскольку сопряженность с применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия явно указывает на неповиновение убедительным методам, предшествовавшим до их применения;

4) осуществляется в порядке, установленном законом, и с соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не допуская пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

Основными правовыми актами, регламентирующими принуждение, являются Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «О полиции». В данных нормативно-правовых актах закрепляется обязанность полиции как государственного органа защищать права и свободы человека и гражданина, а также конкретные обязанности поли-

ции в различных областях и сферах жизнедеятельности, в ходе реализации которых может быть применено принуждение, в том числе с использованием физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия.

Помимо вышеназванных актов законодательных органов, принуждение регламентируется другими федеральными законами, приказами различных ведомств и служб. Особенности и полномочия применения принуждения конкретизированы в зависимости от осуществляемых сотрудниками полиции обязанностей, предусмотренных ст. 12 Федерального закона «О полиции».

Сама процедура применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия регламентирована в Федеральном законе «О полиции» и предполагает, что посредством их применения объект принуждения будет подвергаться воздействию со стороны сотрудника полиции. Прибегнуть к их применению можно лишь в установленных законом случаях, которые для сотрудника закреплены в главе 5 закона.

А.Н. Волков и С.В. Кузнецов, исследуя практику применения сотрудниками полиции силы, выявили достаточное количество закономерностей и отметили, что работа сотрудников не всегда связана с одним применением силы и лишь в обоснованных случаях появляется такая возможность для достижения законной цели деятельности полиции. Выбор метода принуждения зависит от сопротивления, которое оказывается сотруднику, где по статистическим данным 72,3% относятся к ненасильственным и 27,7% носят насильственный характер. Из этих данных мы видим, что почти треть таких случаев позволяет сотруднику прибегнуть к серьезным мерам для того, чтобы выполнить свои обязанности, предусмотренные ст. 12 Федерального закона «О полиции»¹.

Принуждение с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия допустимо в преду-

¹ Волков А.Н., Кузнецов С.В. Практика применения сотрудниками полиции силы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 138.

смотренных ст. 18-24 Федерального закона «О полиции» случаях. На основании этих статей сотрудник полиции может использовать любые методы, чтобы выполнить свои служебные обязанности наиболее рационально и эффективно.

Правовая регламентация действий сотрудников полиции на протяжении многих лет обеспечивает возможность правомерно реализовывать свои полномочия с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Поэтому от того, насколько грамотно описаны данные права и обязанности в законодательстве, зависит не только эффективность выполняемой сотрудником полиции задачи по обеспечению правопорядка, но и его личная безопасность.

Обозначенные проблемы позволяют сформировать сферу оптимизации правовой регламентации принуждения, связанного с применением силовых методов.

Для дальнейшего совершенствования законодательства в области регламентации принуждения стоит обратить внимание на следующие особенности:

- регламентация порядка действий сотрудника полиции при применении принуждения с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

- регламентация действий граждан по пресечению ими противоправных действий и влияние указанных положений на действия сотрудника полиции;

- подготовка личного состава к действиям, связанным с применением принуждения с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

При подготовке сотрудника должно уделяться внимание правовым вопросам, т.к. при применении принуждения с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия их соблюдение является условием правомерности действий. Несмотря на то, что в Федеральном законе «О полиции» предусмотрено снятие ответственности за вред,

причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, но только в том случае, когда она осуществлялась по основаниям и в порядке, установленным законодательством. Поэтому сотрудник обязан знать, что за причиненный вред, выражающийся в тяжких последствиях различного характера, которые даже с учетом правомерности применения может доставить много проблем и трудностей как посягавшему лицу, так и сотруднику полиции при разбирательстве по факту совершенных ими действий. В таких случаях стоит принимать во внимание, что указанные положения согласуются с предусмотренными ст. 38 УК РФ условиями правомерности действий граждан при задержании ими лиц, совершивших преступления.

Для применения принуждения характерно вынужденное насилие, которое должно быть ограничено юридическими рамками, т.к. в отношении человека уже применяется физическое воздействие. Под применением физической силы, в свою очередь, предлагается понимать применение сотрудником органов внутренних дел в отношении лица, совершающего неправомерные действия, попадающие под основания, предусмотренные ст. 20 Федерального закона «О полиции», физического воздействия с целью их нейтрализации. Для того чтобы исключить разногласия в вопросах о том, в каких пределах сотрудник полиции мог осуществлять применение физической силы, предлагается ввести указанное понятие в федеральный закон, поскольку оно емко и кратко отражает возможности сотрудника с учетом закрепленных в главе 5 указанного федерального закона требований (пределов) применения физической силы, в частности оснований, ограничений и порядка¹.

Подводя итог, следует отметить, что рассмотрение перечисленных изменений и внесение их в существующие нормативно-правовые акты позволят сотрудникам полиции и гражданам конкретно

¹ Подр.: Струганов С.М., Гальцев С.А., Якушев Э.В. Обеспечение гарантии личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, связанных с вооруженным сопротивлением и отражением вооруженного нападения : учебно-методическое пособие. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2020. 79 с.

оценивать и выявлять противоправные действия и нарушение общественного порядка в поведении не только лиц,

совершающих противоправные деяния, но и блюстителей порядка, анализируя их действия.

Евтихов О.В.,

кандидат психологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Бекк А.А.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Поршуков А.С.

Главное управление МВД России по Красноярскому краю

Профессионально важные управленческие качества, знания и способности руководителей подразделений правоохранительных органов

Формированию профессионально-управленческой компетентности руководителей подразделений правоохранительных органов в настоящее время уделяется особое внимание. Соответствующая работа проводится как в системе переподготовки и повышения квалификации руководителей, проведении учебно-методических сборов руководящего состава, так и при проведении занятий по соответствующей тематике в рамках служебной и морально-психологической подготовки¹. При этом практика проведения занятий на курсах повышения квалификации показывает, что руководителям нередко недостает фундаментальных знаний в области методологии и психологии управления, а совершенствование профессионализма, основанного только на профессиональном опыте и интуиции, обычно малоэффективно. Это создает необходимость уточнения актуальной тематики и разработки соответствующего учебно-методического обеспечения, направленных на совершенствование профессионально-управленческой подготовки руководителей подразделений правоохранительных органов.

Для уточнения профессионально важных управленческих качеств, а также актуальных профессиональных знаний и способностей, необходимых руководителю для результативности управленческой деятельности, нами было проведено социально-психологическое исследование с применением метода экспертной оценки. Для этого на основе анализа компетенций, определяющих требования к профессиональной подготовке обучающихся по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент», квалификационных требований для сотрудников, замещающих должности руководителей (начальников), а также анализа специфики управленческой деятельности руководителей подразделений правоохранительных органов составлены перечни профессионально важных управленческих качеств, а также знаний и способностей². Далее руководителям подразделений территориальных органов внутренних дел предлагалось оценить предложенные качества, а также знания и способности по степени их значимости в управленческой деятельности руководителя.

¹ Подр.: Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел : монография / В.Е. Шинкевич, О.В. Евтихов [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 196 с.

² Подр.: Евтихов О.В. Развитие лидерского потенциала руководителя : монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 198 с.

Всего в опросе приняли участие 449 руководителей подразделений органов ГУ МВД России по Красноярскому краю, ГУ МВД России по Волгоградской области, МВД по Республике Тыва, МВД по Республике Хакасия, МВД по Республике Алтай, УМВД России по Тверской области, УМВД России по Забайкальскому краю, ГУ МВД России по Новосибирской области, УМВД России по Сахалинской области, ГУ МВД России по Свердловской области, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской

области, УМВД России по Магаданской области, МВД по Республике Мордовия, МВД по Карачаево-Черкесской Республике, УМВД России по Приморскому краю, УМВД России по Камчатскому краю, МВД по Чувашской Республике, УМВД России по Приморскому краю.

Общая характеристика выборки исследования профессионально важных управленческих качеств, знаний и способностей руководителя подразделения ОВД приведена в таблице.

Таблица
Общая характеристика выборки исследования профессионально важных управленческих качеств, знаний и способностей руководителя подразделения ОВД

Характеристика	Кол-во	%
Пол		
Мужчины	305	68
Женщины	144	32
Категория		
Младший нач. состав	5	1
Средний нач. состав	112	25
Старший нач. состав	332	74
Возраст		
25-30	13	3
31-40	238	53
41- и более	198	44
Опыт управленческой деятельности		
Менее года	23	5
1-4	136	30
5-9	172	38
Более 10	118	26

Полученные данные исследования были проанализированы отдельно для руководителей с начальным опытом управленческой деятельности (до 5 лет) и руководителей, имеющих значительный опыт управленческой деятельности (более 10 лет).

Результаты исследования показали, что для руководителей с начальным опытом управленческой деятельности более актуальны первоначальные функционально-управленческие знания, непосредственно направленные на управление служебным коллективом: мотивационных теорий; преимуществ и недостатков применения различных стилей руководства; социально-психологических особенностей функционирования служебных

коллективов; стилевых особенностей поведения в конфликтных ситуациях, которые заняли первые 4 ранговых места.

Для руководителей со значительным опытом (более 10 лет) кроме функционально-управленческих знаний также на первые ранговые места по актуальности выходят знания, обеспечивающие взаимодействие во внешних инстанциях: особенностей подготовки и проведения публичного выступления в профессиональной деятельности руководителя; структуры и особенностей профессионального общения и взаимодействия руководителя с различными категориями граждан, что, вероятно, связано с занятием ими более высоких управленческих должностей.

Также интересны различия и в выборе наиболее значимых профессионально-управленческих способностей руководителей. В частности, для руководителей с начальным опытом управленческой деятельности более актуальны способности: рационально распределять обязанности подчиненных; мотивировать подчиненных; разрешать конфликтные ситуации в подразделении; формировать благоприятный психологический климат в подразделении.

Для руководителей с опытом управленческой деятельности более 10 лет первые ранговые места заняли способности: добиваться от подчиненных решения поставленных задач; разрешать конфликтные ситуации в подразделении; мастерство публичного выступления руководителя; рационально распределять обязанности подчиненных.

Интересно смещение мотивационного компонента в профессиональной деятельности руководителей. Так, у начинающих руководителей «способность мотивировать подчиненных» занимает 2-е ранговое место по актуальности. У руководителей с опытом управленческой деятельности более 10 лет указанная способность смещается на 6-е ранговое место. В то же время на первое ранговое место выходят «требовательность к подчиненным, способность добиваться решения поставленных перед подчиненными задач». Это указывает на значительное усиление авторитарной составляющей в деятельности руководителей по мере повышения их управленческого стажа.

Также вызывают интерес выявленные различия в блоке организационно-

управленческих профессионально важных качеств руководителя. Так, для руководителей с начальным опытом управленческой деятельности такое качество, как «лидерский потенциал – способность организовать группу и "повести за собой"» занимает 3-е ранговое место. Для руководителей с опытом управленческой деятельности более 10 лет это качество смещается на 5-е ранговое место по актуальности. На наш взгляд, это может быть связано как с повышением лидерского потенциала руководителей с опытом управленческой деятельности, так и с замещением лидерского потенциала авторитарной составляющей.

В то же время для руководителей со значительным опытом управленческой деятельности на 1-е ранговое место выходит качество «дальновидность – умение видеть перспективы и определять приоритеты», которое руководителями с начальным опытом управленческой деятельности определяется только на 4-м ранговом месте по актуальности. Это может объясняться тем, что руководители со значительным опытом управленческой деятельности в органах внутренних дел чаще занимают и более высокие управленческие должности.

Результаты проведенного исследования могут использоваться в качестве ориентиров для формирования обобщенного перечня тем (тематического плана) при организации занятий по профессионально-управленческой подготовке руководителей подразделений, а также разработки соответствующих учебно-методических материалов.

Титова О.И.,

кандидат психологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Анализ сформированности у выпускников правоохранительного вуза профессиональных компетенций в сфере общения

Актуальность темы обусловлена тем, что в 2018 году для вузов МВД России были утверждены квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников со специализацией «Оперативно-розыскная деятельность»¹. Квалификационные требования указывают, что для обеспечения готовности выпускника к решению оперативно-служебных задач он должен обладать определенными профессиональными компетенциями, три из которых – ПК-41, ПК-42, ПК-44 – связаны с коммуникативной компетентностью сотрудника органов внутренних дел. Под профессионально-коммуникативной компетентностью понимается способность сотрудника правоохранительных органов к результативному взаимодействию в ситуациях профессионально-служебной деятельности, которое предполагает установление психологического контакта с гражданами, представляющими профессиональный интерес, с коллегами, управление ходом развития общения, в том числе на публике².

Для изучения состояния параметров профессионально-коммуникативной сферы выпускников нами было проведено социально-психологическое анкетирование, вопросы которого направлены на самооценку сформированности составляющих компетенций ПК-41, ПК-42 и ПК-44, определенных по результатам психолого-педагогического анализа. В анкетировании принимали участие 44 сотрудника из числа выпускников вуза.

Данные проведенного опроса показали, что в ситуации, когда гражданин настроен на отношения с сотрудником полиции, затруднений в общении сотрудники из числа выпускников не испытывают. Свою способность устанавливать доверительные отношения с гражданином в такой ситуации оценили как достаточно высокого уровня 34%, почти половина (48%) оценили ее у себя как развитую высоко, а как развитую на среднем уровне оценили свою способность 16% выпускников по специализации «оперативно-розыскная деятельность».

В ситуации, когда гражданин изначально сопротивляется взаимодействию с правоохранительными органами, способность построить доверительные отношения оценили на среднем уровне 41% выпускников, участвовавших в опросе, ¼ доля выпускников оценили ее как развитую достаточно высоко, 14% – как развитую в высокой степени. Определенные затруднения вызывает общение с гражданами, сопротивляющимися взаимодействию с правоохранительными органами, у 18% выпускников³.

В ситуации общения с гражданином, который неприятен как человек, как личность, 43% выпускников оценили свои способности установления доверительных отношений на среднем уровне, как развитые достаточно высоко оценила четверть выпускников, как в высокой степени развитые – 14%, столько же выпускников оценили ее как развитую на уровне ниже среднего, а 5% выпускников

¹ Утверждены министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым 18.04.2018.

² Подр.: Титова О.И., Поршук А.С. Профессионально-коммуникативная компетентность сотрудников правоохранительных органов и подходы к ее развитию посредством психологического тренажера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 69-76.

³ Подр.: Титова О.И. Способность устанавливать доверительные отношения с гражданами в контексте подготовки курсантов юридического вуза к партнерству: социально-психологические и методические аспекты // Проблемы современного образования. 2021. № 2. С. 81-91.

оценили свои возможности в такого рода общении как слабые, низкоразвитые.

Если гражданин подозревается в совершении преступления, то свои способности к построению с ним доверительных отношений почти половина опрошенных выпускников (48%) оценивает очень высоко («не вызывает вообще никаких трудностей»), 41% оценивают свою способность к этому на среднем уровне, 11% отмечают затруднения в построении доверительных отношений с гражданами, подозреваемыми в преступлении.

С точки зрения толерантности к представителям других национальностей и религиозных конфессий, более половины выпускников оценивают свою способность к построению доверительных отношений с ними на весьма высоком уровне – 43%, 25% отмечают, что никаких трудностей у них не возникает и они в высокой и достаточно высокой степени способны к построению общения с ними. Некоторые затруднения в общении с представителями иных этнических и религиозных групп возникают у 14% опрошенных выпускников.

Другое направление анализа параметров компетенции было связано с психологически правильным построением взаимодействия в служебном коллективе и гражданами; с применением приемов установления и поддержания психологического контакта; с предотвращением и конструктивным разрешением конфликтов; способностью вести переговоры, а также применять правомерные приемы психологического воздействия (соответствует ПК-42). Выпускники, характеризуя свою готовность к общению в указанных выше аспектах, оценивают ее весьма высоко и оптимистично. В подавляющем большинстве случаев выпускники оценили свою готовность к профессиональному общению в разных ситуациях на уровне «готов выше среднего» и «в высшей степени готов». И только по готовности вести переговоры субъективные оценки ниже – почти четверть оценивают свою готовность на среднем уровне, и только 2% и 5% соответственно отмечают у себя малую готовность к переговорной деятельности.

Несмотря на то, что выпускники, участвовавшие в исследовании, действительно имеют хороший коммуникативный потенциал и достаточно хорошую профессиональную подготовленность в сфере общения, продемонстрированную в учебных ситуациях, опыт несения службы при обеспечении мероприятий Универсиады 2019, проходившей в период их обучения, вместе с тем, на наш взгляд, здесь имеет место быть юношеский максимализм и оптимизм, когда любая задача кажется по плечу и не совсем адекватно оценивается ее результативность в силу ограниченности на данном этапе опыта применения обсуждаемых способностей.

Анализ оценок готовности сотрудников определять по поведенческим признакам психоэмоциональные состояния и намерения человека показал, что выпускники оценивают свою способность определять эмоциональное состояние другого человека, готовность к коммуникации, вероятность проявления агрессии, готовность к сотрудничеству достаточно высоко – значительная доля на уровне выше среднего, достаточно большая доля оценила эту свою способность на высоком уровне. А вот способность по поведению определять проявления экстремистского поведения и вероятность совершения террористических действий подавляющее большинство выпускников оценивают как слабую, характеризуя ее в терминах «не готов».

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы относительно характеристик профессионально-коммуникативной компетентности сотрудников:

1) в большинстве случаев построение доверительных отношений не вызывает у выпускников затруднений, за некоторым исключением: построение доверительных отношений при наличии у гражданина внутреннего сопротивления взаимодействию с правоохранительными органами, а также с гражданами, неприятными в личностном плане;

2) выпускники по специализации «оперативно-розыскная деятельность» оценивают свою готовность психологически правильно строить взаимодействие

в служебном коллективе и с гражданами, применять приемы установления и поддержания психологического контакта, предотвращать и конструктивно разрешать конфликты, вести переговоры, применять правомерные приемы психологического воздействия на достаточно высоком уровне. Предположительно более оптимистично, чем в реальности, в силу того, что данные способности у большинства сотрудников практических органов они характеризуют более низкими оценками, чем в отношении себя самих;

3) среди наиболее высоко оцениваемых параметров профессионально-комму-

никативной компетентности сотрудники из числа выпускников отмечают, что в высокой степени готовы к психологически правильному общению с гражданами и в служебных коллективах, на втором месте — умение устанавливать психологический контакт. В среднем менее сформированным у выпускников выступает умение вести переговоры. Как слабо сформированную большинство выпускников оценили свою способность по поведению людей определять проявления экстремистского поведения и вероятность совершения террористических действий.

Сергиенко А.С.,

кандидат психологических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Об адаптации курсантов образовательных организаций МВД России
к учебному процессу на начальном этапе освоения дисциплины
«Огневая подготовка»**

Адаптация курсантов образовательных организаций МВД России к учебному процессу является очень важным процессом, поскольку от успешности адаптации во многом зависят качество дальнейшей профессиональной подготовки будущего сотрудника, развитие его личностных качеств.

Обучающиеся первого курса, получившие качественную подготовку в средней школе и успешно прошедшие вступительные испытания, тем не менее могут испытывать сложности в освоении учебной программы из-за специфических особенностей организации и содержания учебного процесса в вузах системы МВД России (эффект дидактического барьера), которые могут усугубляться тем, что у курсантов недостаточно сформированы готовность учиться самостоятельно, контролировать и оценивать успешность получения знаний, умение эффективно использовать индивидуальные особенности познавательной деятельности, умение рационально распределять свое рабочее время. Эти про-

блемы особенно обостряются при освоении дисциплин, связанных с повышенными физическими и психоэмоциональными нагрузками. Наиболее ярко это проявляется на примере дисциплины «Огневая подготовка», освоение которой начинается на первом курсе.

Результаты анкетирования, проведенного среди обучающихся 1-2 курсов СибЮИ МВД России, позволяют сделать вывод о том, что в значительной степени сложности освоения дисциплины «Огневая подготовка» связаны с процессом интеграции обучающегося в учебно-профессиональную деятельность. При этом, если на первом году обучения преобладает процесс адаптации курсанта к условиям обучения в вузе, в последующих периодах акцент смещается к проблеме успешной выработки алгоритмов овладения профессиональными навыками.

Наиболее важным результатом анкетирования является то, что обучающиеся указали на условные точки, вокруг которых создается психоэмоциональное напряжение и которые, следовательно,

участвуют в формировании целевого психологического ресурса.

Все многообразие ответов обучающихся образует три группы:

- 1) связанные с когнитивной деятельностью;
- 2) связанные с эмотивно-аксиологической сферой;
- 3) связанные с поведенческой (деятельностной) сферой.

Огневая подготовка является специфическим видом учебной деятельности, своим содержанием и организацией проведения занятий существенно отличающимся от большинства других дисциплин. Но, рассматривая основные задачи огневой подготовки, несложно обнаружить и признаки сходства с процессом обучения, например наличие в постановке задач характерных маркеров – знаний, умений и навыков. Следовательно, для огневой подготовки характерно взаимодействие преподавателя и обучающегося, в результате чего у обучающегося формируется набор необходимых знаний, умений и навыков, а задача педагога заключается в формировании необходимых условий для усвоения знаний, формирования навыков и тренировки умений.

Таким образом, одной из основных мер по повышению эффективности преподавания дисциплины «Огневая подготовка» может являться система психологического сопровождения обучающихся, направленная на актуализацию психологических факторов учебного процесса и обеспечение адаптации курсантов к изучению учебной дисциплины.

В исследованиях, посвященных рассматриваемой проблеме, как правило, выделяется три аспекта адаптации обучающихся к новым условиям обучения в вузе: психологический, социальный и физиологический.

Психологическая адаптация предполагает (объединяет) несколько аспектов, соответствующих выделенным ранее – когнитивному, эмотивно-аксиологическому и поведенческому (деятельностному). Психологическая адаптация характеризуется перестройкой мотивов поведения, формированием умений, навыков, привычек, особенностей темперамента,

сенситивности и учебных способностей. Перечисленные изменения происходят посредством формирования (развития) личностных качеств обучающихся.

Социальная адаптация, объединяя три уровня – внутриличностный, социальной группы (микросреда) и общественный (макросреда) – представляет собой активное приспособление человека к условиям социальной среды в сочетании с определением устойчивости в отношениях и социальном поведении, соответствующей личностной самооценке, представлению о себе. Важными моментами социальной адаптации являются налаживание эффективных отношений с социальным окружением в коллективе, приспособление к его формальным и неформальным нормам, к стилю руководства в вузе и взаимодействию с преподавателями.

Можно отметить, что основное значение социальной адаптации заключается в принятии личностью ценностей и норм другой социальной среды (коллектива, группы), форм социального взаимодействия и форм предметной деятельности, в том числе взаимодействия в рамках учебного процесса.

Физиологическая адаптация обусловлена тем, что обучение обращению с боевым ручным стрелковым оружием связано со значительными затратами психофизиологического ресурса. Продолжительное нахождение в условиях информационной перегрузки, стресс из-за восприятия оружия как источника повышенной опасности, формирование сложных двигательных навыков при выполнении упражнений стрельб – все это является факторами, инициирующими необходимые изменения.

Еще одним важнейшим условием гармоничного включения первокурсников в процесс изучения дисциплины «Огневая подготовка» и дальнейшего успешного освоения ее теоретического и практического разделов является подготовка профессорско-преподавательского состава профильных кафедр к работе с данной категорией обучающихся.

Можно предложить три содержательных блока подготовки преподавателей.

1. Подготовка профессорско-преподавательского состава профильных кафедр к реализации психологического обеспечения огневой подготовки курсантов и слушателей. Его целью является формирование у профессорско-преподавательского состава профильных кафедр необходимого объема теоретических знаний, позволяющих организовывать занятия с курсантами и слушателями по дисциплине «Огневая подготовка» с задействованием психологических факторов учебного процесса.

2. Обучение профессорско-преподавательского состава профильных кафедр методам формирования у обучающихся навыков психологической саморегуляции и коррекции психоэмоциональных состояний. Цель данного содержательного блока – сформировать у преподавателей кафедр огневой подготовки необходимый объем знаний и навыков, позволяющих оперативно диагностировать у обучающихся негативные психические состояния, обусловленные повышенными психоэмоциональными нагрузками, и умение оказать помощь в их нивелировании.

3. Организация занятий по дисциплине «Огневая подготовка» с учетом закономерностей протекания когнитивных процессов, а также факторов, формирующих положительное отношение обучаю-

щихся к учебной деятельности. Цель этого содержательного блока заключается в планировании проведения учебных занятий с учетом закономерности протекания когнитивных процессов обучающихся и закономерностей процесса усвоения учебного материала.

Обучение курсантов в образовательных организациях системы МВД России тесно сопряжено с рядом специфических особенностей, затрудняющих процесс их адаптации к внутреннему распорядку вуза, получению профессиональных знаний, умений и формированию навыков. Освоение отдельных дисциплин, связанных с обучением применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, вызывает особые затруднения, поскольку связано с множеством потенциальных стрессогенных факторов.

Учет закономерностей адаптации курсантов первого года обучения к освоению таких дисциплин, целенаправленная работа как с обучающимися, так и с преподавателями профильных кафедр должны стать обязательным элементом организации учебного процесса в вузах МВД России, поскольку способны оказать выраженный положительный эффект на качество профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов.

Маслодудова Н.В.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О роли электронных обучающих курсов в образовательных учреждениях МВД России

События, связанные с возникновением в 2019 году и распространением новой инфекции (COVID-19), заставили весь мир приспособиваться к новым условиям социальной реальности. Повсеместная цифровизация, исключая непосредственное живое общение между людьми, распространяется такими темпами, что даже футурологи не могут предположить ее последствия на бли-

жайшие 10-15 лет. Дистанционное общение становится практически основной формой взаимодействия между людьми в современном обществе, вытесняя традиционные формы обучения и в образовательном процессе.

Мы понимаем, что основная ценность аудиторных занятий заключается не в передаче обучающимся информации, а в возможности в ходе их прове-

дения создавать педагогические ситуации. Как отмечает О.И. Титова: «Именно учебные занятия, осваиваемые дисциплины в силу их преобладания становятся основным пространством, создающим воспитательную среду для личности студента, курсанта, слушателя, определяющим воспитательный потенциал этого этапа жизни молодого человека». Поэтому мы не допускаем мысль о полном отказе от аудиторных занятий и возможности живого общения преподавателей с обучающимися. Вместе с тем мы понимаем, что доля таких занятий будет и дальше постепенно сокращаться. Актуальным становится вопрос о создании смешанной модели обучения, позволяющей максимально использовать возможности сочетания электронно-информационной среды с традиционными методами обучения.

На наш взгляд, именно электронные курсы по дисциплинам могут стать базой для такой смешанной формы обучения. Хотелось бы поделиться опытом создания электронного курса по дисциплине «Философия» в Сибирском юридическом институте МВД РФ. Необходимо отметить, что в соответствии с имеющимися нормативными актами, регламентирующими организацию образовательного процесса в институте, электронный курс можно отнести к факультативным компонентам УМКД, который не является обязательным для осуществления поставленных образовательных задач, однако позволяет оперативно и качественно решать задачи, возникающие в условиях вынужденного перехода на дистанционное обучение. Кроме того, наличие таких курсов позволяет обучающимся легко восполнять пропущенные по уважительным причинам занятия. Очевидно, что обязательные наряды и увольнения, связанные с культурными и спортивными мероприятиями, являются частью образовательного процесса института и требуют от обучающихся совмещения обучения со службой. Подготовленные преподавателями электронные курсы могут оказать в этом реальную помощь самостоятельным и ответственным курсантам. Такая оговорка делается не слу-

чайно, так как дистанционная система обучения строится в основном на самостоятельной работе обучающихся и работе с преподавателем-консультантом. Для обучающихся, неспособных к самостоятельной работе и самоорганизации, электронные курсы становятся лишь формальной возможностью закрытия пропущенных тем, а для преподавателей – серьезной дополнительной нагрузкой.

Еще один важный момент, связанный с использованием электронных курсов в современном образовательном процессе, касается выбора дисциплин, по которым такие курсы могут использоваться в обычном образовательном процессе, без вынужденного перехода на дистанционное обучение. Конечно, использование электронных курсов не может касаться дисциплин, связанных с огневой и физической подготовкой, а также дисциплин, предполагающих выработку практических навыков, связанных с профессиональной деятельностью. Все остальные дисциплины вполне могут быть реализованы в рамках смешанной модели обучения с использованием электронных курсов.

На примере подготовленного и утвержденного на заседании методического совета института электронного курса по дисциплине «Философия» попробуем представить примерную структуру такого курса. На наш взгляд, электронный курс для смешанной модели обучения должен включать в себя пять основных образовательных компонентов:

- 1) информационный материал;
- 2) развивающие задания;
- 3) контрольно-проверочные задания;
- 4) варианты обратной связи с преподавателем;
- 5) четкую систему оценки выполненных заданий для текущего и промежуточного контроля по дисциплине.

Все обозначенные компоненты должны быть четко структурированы в рамках каждой темы через соответствующие элементы. Наполнение указанных компонентов зависит от предпочтений преподавателей и целей, которые он ставит перед обучающимися. Например, информационный материал может быть представлен фондовыми лекциями, кон-

спектами лекций, презентациями лекций или конкретными ссылками на учебную литературу с указанием страниц. В электронном курсе по дисциплине «Философия» мы используем презентации лекций, которые представляют собой конспекты лекций по основным вопросам изучаемой темы. Развивающие задания представлены в указанном курсе следующими вариантами:

- 1) анализ философских текстов или философских высказываний;
- 2) письменная работа с источником;
- 3) написание эссе;
- 4) работа с видеокейсом.

Особенность развивающих заданий связана с их возможностью в части реализации для обучающихся познавательных задач более высокого уровня (по таксономии Блума), а именно применять, анализировать и оценивать. Например, анализ философского текста или философской фразы направлен на выработку способностей анализировать мировоззренческие, социально и профессионально значимые проблемы, процессы и явления с использованием знаний гуманитарных и социально-экономических наук, предусмотренные общепрофессиональной компетенцией, формируемой в рамках дисциплины «Философия». Философское эссе выступает в форме сочинения небольшого объема, которое способно передать индивидуальные впечатления и соображения обучающегося по поводу прочитанного или увиденного. Давая обучающимся задание написать эссе, мы ставим перед ними цель развить такие навыки, как самостоятельное творческое мышление и умение связно излагать свои мысли в письменной форме. Написание эссе позволяет курсантам научиться четко и грамотно формулировать мысли, структурировать информацию, использовать основные понятия, выделять причинно-следственные связи, иллюстрировать опыт соответствующими примерами, аргументировать свои выводы. Именно поэтому в содержании эссе оцениваются в первую очередь мировоззрение, мысли и чувства автора, отражающие его личность. Работа с видеокейсами направлена на получение знаний в процессе решения

конкретной ситуации, требующей серьезного анализа.

Контрольно-проверочные задания направлены в основном на проверку таких уровней познания (по таксономии Блума), как знать и понимать. В нашем электронном курсе они представлены вопросами для самопроверки и тестовыми заданиями. Важно, что для эффективности использования тестовых заданий необходимо иметь достаточную базу вопросов и устанавливать временные ограничения для их выполнения. Например, для проверки знаний по одной теме, предусматривающей 2 часа занятий семинарского типа, должно быть не менее 25 тестовых вопросов, которые при использовании электронной информационно-образовательной среды института будут выпадать случайно для каждого обучающегося в количестве 10 вопросов. Для решения десяти тестовых заданий необходимо устанавливать время не более 10 минут. Для самопроверки должно быть не менее 25 вопросов по каждой теме.

Варианты обратной связи с преподавателем в электронном курсе по философии представлены форумами, создаваемыми по каждой отдельной теме, в которых обучающиеся могут задавать вопросы преподавателю и получать на них ответы.

Важнейшим моментом функциональности электронного курса дисциплины является разработка четкой системы оценок за выполненные задания. В нашем курсе используется балльно-рейтинговая система, адаптированная к традиционной балльной системе в институте. Каждое предложенное в электронном курсе задание имеет степень своей сложности, в соответствии с которой устанавливается максимальный балл за его выполнение. Получение итоговой оценки по теме зависит от количества набранных баллов. Для промежуточной аттестации используются контрольно-проверочные материалы, представленные фондом оценочных средств в форме тестов и практического задания (комментирование философской фразы). Тестовые задания позволяют оценить полноту усвоения материала (знание теоретического содержания дис-

циплины, знание философской терминологии, понимание и применение основных философских категорий). Практическое задание (комментирование философской фразы) демонстрирует способность обучающихся анализировать мировоззренческие, социальные и личностно-

значимые проблемы в целях формирования ценностных, этических основ профессионально-служебной деятельности, предусмотренную общепрофессиональной компетенцией, формируемой в рамках дисциплины «Философия».

Дворкин В.М.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Воспитание профессионально важных физических качеств и формирование прикладных двигательных навыков в процессе физической подготовки сотрудников правоохранительных органов

Разнообразие боевых приемов борьбы в профессиональной деятельности правоохранительной системы, часто меняющиеся условия реализации техники приемов при применении физической силы требуют в фазе активного единоборства с правонарушителем высокого уровня развития силовых и скоростных качеств, а также сформированных на должном уровне профессионально-прикладных двигательных навыков.

В результате выполненного анализа учебно-методических и научных работ, практики применения физической силы в служебной деятельности¹ удалось установить, что значительное количество действий в противоборствах, применение техники боевых приемов борьбы, физической силы носят скоростно-силовой характер. Следовательно, у сотрудников правоохранительных органов необходимо развивать способность выполнять двигательные действия в течение непродолжительного времени в анаэробном режиме энергообеспечения двигательной деятельности, т.е. мышечная деятель-

ность выполняется в скоростно-силовом режиме на фоне высокого уровня развития силовой выносливости.

Кроме того, для формирования необходимого уровня общей работоспособности при организации процесса физической подготовки сотрудников правоохранительных органов рекомендуется включать упражнения умеренной интенсивности, выполняемые длительное время и задействующие максимальное количество мышечных групп.

В связи с ограниченным лимитом выделяемых часов на физическую подготовку сотрудников правоохранительных органов, а также высокой служебной загруженностью свою эффективность при организации практических занятий показали методики с применением комплексных тренировок.

При реализации комплексных тренировок развитие наиболее значимых в профессиональной деятельности физических качеств должно осуществляться в тесной связи с совершенствованием техники боевых приемов борьбы. Для этого

¹ Подр.: Повышение уровня технических умений выполнения приемов борьбы у девушек-курсантов образовательных организаций МВД России средствами координационных тренировок / В.М. Гуралев, В.М. Дворкин, А.Ю. Осипов [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 9 (187). С. 68-72; Дворкин В.М. Формирование у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России навыков правомерного применения боевых приемов борьбы // Научный компонент. 2019. № 3(3). С. 140-145; Осипов А.Ю., Гуралев В.М., Евтушенко А.А. Совершенствование методической базы обучения боевым приемам борьбы сотрудников МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-7. С. 76-83; Способы интенсификации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел : отчет о НИР (заключ.) / В.А. Глубокий [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017.

рекомендуется использовать специальные средства подготовки.

Для совершенствования скоростно-силовых способностей в качестве эффективных средств рекомендуется выполнять упражнения с различным весом отягощений и в темпе от малого до максимального.

Таким образом, для повышения эффективности воспитания скоростно-силовых качеств обучающихся преподавателю или инструктору необходимо не только знать структуру двигательных действий при выполнении боевых приемов борьбы, но и учитывать ее при подборе специальных упражнений.

Необходимо отметить, что при организации практических занятий по учебной дисциплине «Физическая подготовка», задачей которых является развитие профессионально важных физических качеств, показали свою эффективность специальные упражнения, выполняемые в рамках техники боевых приемов борьбы. То есть, другими словами, одновременно совершенствуются физические качества и техника двигательных действий.

При совершенствовании скоростно-силовых качеств важно иметь в виду, что быстрота, которую сотрудник может проявить в конкретном движении, зависит от ряда факторов, главным образом от уровня физических кондиций. Развитие быстроты и силы тесно связано с развитием способности мышц к расслаблению (от степени их эластичности). Поэтому большой резерв увеличения скорости кроется в улучшении техники движения. При развитии и совершенствовании быстроты целесообразно придерживаться комплексного подхода, суть которого заключается в использовании в рамках одного и того же занятия различных скоростных упражнений.

Одна из ведущих ролей в процессе развития быстроты движений принадлежит методу динамических усилий, который направлен на развитие способностей к проявлению большей силы в условиях быстрых движений (динамическая сила). При его применении используют отягощения (от 10 до 15 кг) в сочетании с упражнениями, которые по своей структуре соответствуют технике боевых приемов борьбы. Это позволяет одновременно совершенствовать технику движений и развивать необходимое физическое качество¹.

В рамках проведенной работы были выявлены физические упражнения, позволяющие развивать профессионально важные физические качества и положительно влияющие на формирование технической основы боевых приемов борьбы.

К таким упражнениям можно отнести: толчок гири 16, 24 кг поочередно правой, левой руками; рывок гири 16, 24 кг; сгибание и разгибание рук в упоре лежа; подтягивание на перекладине; выпрыгивание в разножке; «маятниковые» движения груза вправо-влево; переноска партнера; челночный бег 6-4х5, 6х3, 10х10 м; имитационные упражнения (имитация ударов, защитных действий, бросков и др.), позволяющие улучшать координационные способности и совершенствовать технику движений.

Таким образом, для совершенствования процесса физической подготовки при организации практических занятий рекомендуем использовать метод комплексной тренировки. Реализация данного метода позволяет развивать профессионально важные физические качества и формировать прикладные двигательные навыки.

¹ Глубокий В.А. Метод сопряженного воздействия в служебно-прикладной физической подготовке сотрудников полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 117-119.

Тетерятников Н.Ю.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Рудакова Е.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Применение СДОТ при приеме на заочную форму обучения в СибЮИ МВД России в 2018-2021 гг.

Эффективная борьба с преступностью невозможна без квалифицированных кадров, получивших среднее профессиональное или высшее юридическое образование. Поэтому вопрос подготовки сотрудников органов внутренних дел, получающих юридическое образование заочно, встает весьма остро в реалиях современной России. В связи с повсеместной информатизацией общественных отношений, ускорившейся в условиях пандемии, дистанционные образовательные технологии стали частью привычной деятельности образовательных организаций. Вузы МВД России в этом плане – не исключение. Специфической сферой использования этих технологий стал процесс отбора кандидатов на заочное обучение в учебные заведения МВД России. Причем востребованность дистанционных образовательных технологий стала актуальной еще до начала распространения новой коронавирусной инфекции, поразившей нашу страну в 2020 году, когда для обеспечения комплектования ведомственных образовательных организаций переменным составом в условиях пандемии было издано распоряжение МВД России от 23 апреля 2020 г. № 1/4548 «Об особенностях приема на обучение в организации, осуществляющие образовательную деятельность, находящиеся в ведении МВД России, в 2020 году»¹.

Использование дистанционных образовательных технологий при проведении приемных кампаний на заочную форму

обучения было обусловлено прежде всего экономическими причинами. В соответствии с докладной запиской начальника Департамента государственной службы и кадров МВД России от 29 декабря 2017 г. № 21/10/14801 проведение вступительных испытаний на заочное обучение с использованием дистанционных образовательных технологий позволяет провести их без направления кандидатов на обучение в служебные командировки, что приводит к существенному сокращению затрат средств федерального бюджета.

В связи с этим начиная с 2018 года при проведении вступительных испытаний по программам бакалавриата и специалитета на заочную форму обучения в Сибирский юридический институт МВД России активно используются дистанционные образовательные технологии. Это не противоречит требованиям Порядка и условий приема в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 12 марта 2015 г. № 321². Основным условием является подтвержденная сотрудниками кадровых производений комплектовочных органов идентификация кандидатов на обучение при сдаче ими вступительных испытаний.

Работа по организации и подготовке к проведению вступительных испытаний с применением дистанционных образова-

¹ Об особенностях приема на обучение в организации, осуществляющие образовательную деятельность, находящиеся в ведении МВД России, в 2020 году : распоряжение МВД России от 23.04.2020 № 1/4548.

² Об утверждении порядка и условий приема в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 12.03.2015 № 321.

тельных технологий была начата с разработки порядка проведения вступительных испытаний с применением СДОТ, технических требований, предъявляемых к оборудованию помещений для проведения вступительных испытаний, инструкций для технической группы приемной комиссии, в которую вошли сотрудники факультета заочного обучения, учебного отдела, научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, отдела кадров, отдела морально-психологического обеспечения.

Техническая группа включает в себя модераторов и операторов при проведении вступительных испытаний в дистанционной форме. Оператор взаимодействует с каждым из абитуриентов, следит за тем, как он проходит вступительное испытание, контролирует, чтобы тот не пытался списывать или иным образом не нарушал установленного порядка проведения вступительного испытания. Модератор координирует деятельность операторов, отвечает за процедуру вступительного испытания в целом, разрешает затруднения как организационного, так и технического характера, а также большинство спорных ситуаций.

Для сотрудников технической группы приемной комиссии оформлены учетные записи Системы управления доступом к информационным системам единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (СУДИС ИСОД) МВД России. Отделом информационно-технического обеспечения учебного процесса института и ответственным секретарем приемной комиссии проводились практические занятия с операторами и модераторами с целью отработки алгоритмов взаимодействия с региональными представителями, осуществлением общего визуального контроля, визуальной идентификации личности кандидата, оказанием ему технической помощи, персональным визуальным контролем посредством СВКС-м ИСОД МВД России.

С целью проверки организационно-технической готовности к проведению вступительных испытаний и дополнительных вступительных испытаний на заочную форму обучения с применением дистанционных образовательных технологий, проверки качества связи, пропускной способности оборудования СибЮИ МВД России проводились тестовые подключения с комплектующими территориальными органами МВД России в соответствии с предъявленными институтом требованиями к временным экзаменационным пунктам: наличие необходимого количества организованных автоматизированных рабочих мест в территориальных органах МВД России, подключенных к ИСОД МВД России, наличие у кандидатов на обучение учетных записей в ИСОД МВД России, укомплектованность автоматизированных рабочих мест кандидатов на обучение видеокамерами и гарнитурой.

Поскольку вступительные испытания и дополнительные вступительные испытания проходят с использованием дистанционных образовательных технологий, при приеме на заочное обучение по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность в территориальных органах МВД России организуются временные экзаменационные пункты.

Каждый кандидат на обучение сдает в различные даты вступительные экзамены по общеобразовательным предметам «Русский язык», «Обществознание» и «История»¹. Каждое из вступительных испытаний проводится в виде компьютерного теста и оценивается по 100-балльной шкале.

При этом процедура проведения каждого вступительного испытания предусматривает в самом начале идентификацию личности кандидата на обучение в режиме чата видеоконференции СВКС-м ИСОД МВД России путем представления сотрудником кадрового подразделения соответствующего комплектующего ор-

¹ Об утверждении перечня вступительных испытаний при приеме на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата и программам специалитета : приказ Минобрнауки России от 04.09.2014 № 1204.

гана абитуриента оператору из числа сотрудников СибЮИ МВД России. Затем, следуя инструкциям оператора, кандидат на обучение демонстрирует свое служебное удостоверение, после чего под наблюдением нескольких видеокамер, фиксирующих действия абитуриента с различных ракурсов, вводит свои индивидуальные логин и пароль для входа в систему дистанционного обучения Moodle, после чего начинает решать тест, рассчитанный на 90 либо 120 минут в зависимости от дисциплины, по которой проводится вступительное испытание. С каждым кандидатом на обучение работает отдельный оператор, сопровождающий абитуриента до завершения конкретного экзамена. Та же процедура повторяется и на последующих экзаменах.

Оценка решенного в рамках вступительного испытания теста выставляется после его проверки членами предметных экзаменационных комиссий по каждому из общеобразовательных предметов. При этом члены экзаменационных комиссий руководствуются ежегодно утверждаемыми распоряжениями МВД России об установлении минимального количества баллов, подтверждающего успешное прохождение вступительного испытания и дополнительного вступительного испытания.

В ГУ МВД России по Красноярскому краю сотрудники отдаленных территориальных органов МВД России на районном уровне участвуют во вступительных испытаниях в центрах оперативных зон в городах Ачинске, Минусинске, Канске, Лесосибирске, а также в городе Норильске. Кандидаты на обучение от иных комплекствующих органов сдают вступительные экзамены по месту прохождения службы либо дислокации соответствующего территориального органа.

За период 2018-2021 гг. местами прохождения вступительных испытаний на обучение в СибЮИ МВД России стали, не считая отдаленных подразделений ГУ МВД России по Красноярскому краю, еще 14 комплекствующих органов – МВД по Республике Алтай, МВД по Республике Бурятия, МВД по Республике Марий Эл, МВД по Республике Тыва, МВД

по Республике Хакасия, ГУ МВД России по Алтайскому краю, ГУ МВД России по Кемеровской области, ГУ МВД России по Новосибирской области, ГУ МВД России по Челябинской области, УМВД России по Забайкальскому краю, УМВД по Еврейской автономной области, УМВД России по Чукотскому автономному округу, Росгвардия, УТ МВД России по СФО. При этом в 2018 г. территориальных органов внутренних дел, участвующих в дистанционном наборе в СибЮИ МВД России, было только 5, в 2019 г. – уже 8, в 2020 г. – 13, в 2021 г. – 14.

В 2019 г. сотрудник Кузбасского ЛУ МВД России на транспорте (комплектующий орган – УТ МВД России по СФО) из города Кемерово, находящийся во время вступительных испытаний в очередном ежегодном отпуске в городе Сочи, сдавал вступительные экзамены на базе Сочинского ЛУ МВД России на транспорте, относящегося к УТ МВД России по ЮФО. Подобным же образом сотрудник ГУ МВД России по Красноярскому краю, находясь в отпуске с выездом в г. Курган, проходил вступительные испытания на обучение в СибЮИ МВД России на базе УМВД России по Курганской области.

Всего таким образом в сдаче вступительных экзаменов в 2018 году участвовали 73 кандидата на обучение, в 2019 году – 90 абитуриентов, в 2020 – 105 человек, в 2021 – 120 человек. Это отражает объективную динамику роста использования систем дистанционных образовательных технологий при проведении вступительных испытаний на заочную форму обучения в Сибирском юридическом институте МВД России.

Сотрудники подразделений МУ МВД России «Красноярское», территориальных органов МВД России на районном уровне, приближенных к городу Красноярску, а также сотрудники, проходящие службу в Эвенкийском муниципальном районе и других районах Крайнего Севера, за исключением города Норильска, города Дудинки и некоторых иных населенных пунктов Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, проходили вступительные испытания непо-

средственно в самом институте, на специализированных рабочих местах в компьютерных классах.

В целом четырехлетний опыт использования системы дистанционных образовательных технологий в ходе приемных кампаний на заочную форму обучения в Сибирском юридическом инсти-

туте МВД России можно признать положительным. Об этом, в частности, свидетельствует динамика как расширения охвата количества комплекующих органов, участвующих в такой форме набора, так и ежегодный прирост абитуриентов, сдающих вступительные экзамены дистанционно.

Мещеряков В.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О значимости базовых технических действий при освоении боевых приёмов борьбы

Успешность обучения определяется готовностью – наличием условий, необходимых и достаточных для освоения материала учебной программы¹. Следовательно, освоение простых двигательных действий, таких как стойки и перемещения, будет являться необходимым условием для успешного обучения более сложным приемам из раздела «Боевые приемы борьбы».

Анализ ошибок, допускаемых сотрудниками полиции при сдаче зачетов по боевым приемам борьбы на территории Красноярского края, свидетельствует об определенной системности невыполненных задач, связанных с защитными и контратакующими действиями, где невыполнение или неточности при выполнении таких двигательных действий, как стойки и перемещения, приводят сдающего к невозможности выполнения того или иного приема или к существенной погрешности в технике и тактике применения боевых приемов. Исходя из вышеизложенного, мы предположили, что недостаточное внимание при изучении боевых приемов сотрудниками полиции на

территории Красноярского края уделяется таким базовым техническим действиям, как стойки и перемещения.

В связи с этим целью данной работы является анализ целесообразности постоянного использования специальных упражнений, направленных на формирование правильных базовых действий (стойки и перемещений) в процессе физической подготовки сотрудников полиции по разделу «Боевые приемы борьбы».

Объектом исследования является процесс физической подготовки слушателей, обучающихся на факультете профессиональной подготовки СибЮИ МВД России.

В ходе проведенного нами анализа и обобщения научно-методической литературы по обозначенной выше проблеме стал очевиден тот факт, что в настоящее время предпочтение отдается методикам по совершенствованию физических качеств сотрудников силовых ведомств и трудов, освещающих методики совершенствования технической подготовленности занимающихся, гораздо меньше².

¹ Боген М.М. Обучение двигательным действиям. М: Физкультура и спорт, 1985. 192 с.

² Подр.: Мещеряков В.С. Об эффективности специальных упражнений в процессе освоения боевых приемов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 2021. С. 56-59; Повышение уровня технических умений выполнения приёмов борьбы у девушек курсантов образовательных организаций МВД России средствами координационных тренировок / В.М. Гуралев, В.М. Дворкин, А.Ю. Осипов [и др.] // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 9 (187). С. 68-72; The possibility of increasing cadets' physical fitness level of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the help of optimal training effects via crossfit / M. Kudryavtsev, A. Osipov, E. Kokova et al. // Journal of Physical Education and Sport. 2018. № 18 (Supplement issue 5).

Гипотеза исследования заключается в том, что процесс формирования умений и навыков по разделу «Боевые приемы борьбы» будет более эффективным при обязательном освоении сотрудниками стоек и перемещений на начальном этапе обучения боевым приемам и постоянном их совершенствовании на всем протяжении процесса освоения боевых приемов.

Опрос слушателей факультета профессиональной подготовки СибЮИ МВД России показал следующее: около 80% опрошенных слушателей, отработавших в своих подразделениях год и более, не имеют четкого представления о стойках и перемещениях, необходимых для освоения боевых приемов.

С целью апробации выдвинутой гипотезы нами была проведена исследовательская работа, которая делилась на три этапа.

На первом этапе осуществлялся анализ научной и методической литературы по применению упражнений, направленных на обучение и совершенствование стоек и перемещениям. В процессе обучения сотрудников правоохранительных органов боевым приемам проводился опрос слушателей факультета профессиональной подготовки СибЮИ МВД России.

На втором этапе проводилась экспериментальная работа по проверке эффективности методики формирования и постоянного совершенствования базовых двигательных действий.

Третий этап состоял из итогового анализа и обобщения результатов проведенной экспериментальной работы, изложения практических рекомендаций и выводов.

В процессе реализации первого этапа исследования проведенный опрос слушателей факультета профессиональной подготовки показал, что более 50% опрошенных не изучали стойки и перемещения перед изучением боевых приемов, в

большинстве подразделений стойки и перемещения осваивались лишь на начальном этапе, где более чем в 80% случаев они не были связаны с дальнейшим основным материалом по разделу «Боевые приемы борьбы», и примерно в 15% случаев упражнения по освоению и совершенствованию стоек и перемещений проводятся постоянно и связаны с материалом основной части занятия.

Учитывая мнения и рекомендации авторов, освоение какого-либо вида деятельности, включающего элементы единоборств, должно начинаться с обучения базовым двигательным действиям, таким как стойки и перемещения, а совершенствование данных базовых элементов должно носить постоянный характер с постепенным повышением уровня проявления координационных способностей в упражнениях¹.

На втором этапе исследования осуществлялась опытно-экспериментальная работа на базе факультета профессиональной подготовки СибЮИ МВД России, в которой участвовали 57 слушателей факультета профессиональной подготовки. Были подобраны 2 группы со смешанным контингентом с незначительными различиями по уровню физической подготовленности и близкими показателями координационных способностей, исходя из среднего показателя по группе. Контрольная группа занималась по традиционной методике, освоив стойки и перемещения лишь в начале обучения по разделу «Боевые приемы борьбы», а экспериментальная группа – на основе опытной методики формирования и постоянного совершенствования базовых двигательных действий.

В экспериментальной методике на каждом занятии присутствовали упражнения, направленные на совершенствование стоек и перемещений как в основной, так и в подготовительной частях занятия. На первых занятиях по каждой теме обучающимся доводились особенности базовых

¹ Гросс И.Л., Сафонов Д.Е., Гросс И.И. Технология обучения базовым приемам борьбы. М., 2012; Троян Е.И. Обучение сотрудников органов внутренних дел приемам защиты от ударов ножом, тяжелым предметом : учебно-методическое пособие. Тюмень, 2015. С. 12; Повышение уровня технических умений выполнения приёмов борьбы у девушек курсантов образовательных организаций МВД России средствами координационных тренировок.

двигательных действий при выполнении тех или иных приемов. При выполнении приемов и задач в процессе текущего контроля оценивалось выполнение базовых двигательных действий (стойки и перемещений) как отдельного элемента.

Для контроля за динамикой уровня освоения боевых приемов мы использовали утвержденные формы текущего и итогового контроля по дисциплине «Физическая подготовка».

В ходе исследования эффективности экспериментальной методики были выявлены ряд изменений. При выполнении боевых приемов на итоговом экзамене, состоящем из пяти задач, в экспериментальной группе средний показатель составил 4,6 балла, а в контрольной — 3,9 балла. При этом показатель на начальном этапе обучения после сдачи зачета, состоящего из трех задач, был следующим: в экспериментальной группе — 4,1 балла, в контрольной — 4 балла, что говорит о равных показателях в начальной фазе опытно-экспериментальной работы.

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы.

1. В настоящее время в процессе физической подготовки сотрудников орга-

нов внутренних дел по разделу «Боевые приемы борьбы» все чаще применяются методики, направленные на интенсификацию процесса обучения и повышение уровня общих и специальных физических качеств, где на второй план уходят технико-тактические аспекты выполнения приемов.

2. Процесс совершенствования стоек и перемещений должен носить постоянный характер и иметь непосредственную связь с изучаемой темой.

3. Значительный эффект в процессе изучения и совершенствования базовых двигательных действий достигается с помощью частичного и последовательного усложнения упражнений, обладающих более выраженным тренирующим эффектом.

На основании проведенного исследования полагаем, что использование методики формирования и постоянного совершенствования базовых двигательных действий является эффективным способом формирования специальных двигательных умений и навыков в процессе обучения слушателей по разделу «Боевые приемы борьбы».

Коновалова О.В.,

доктор исторических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Патриотическое воспитание в ведомственных вузах в проектных наработках Сибирского юридического института МВД России (2018-2020-е гг.)

Совершенствование патриотического воспитания в вузах системы МВД России является значимым фактором в укреплении морального потенциала общества и обеспечения безопасности государства, сохранения его целостности и суверенитета.

Осуществление воспитательной работы в вузах системы МВД имеет свою специфику, обусловленную рядом факторов. Обучающиеся — представители молодежи, сделавшие свой выбор — служить в органах внутренних дел, находиться на

страже Родины и закона, охранять и защищать общественный порядок, априори уже должны относиться к патриотически ориентированной части молодежи, так как, выбрав профессию, связанную с государственной правоохранительной службой, молодые люди не могут не быть патриотами.

Патриотическое воспитание в вузах системы МВД носит государственно-ориентированный характер, т.е. направлено на формирование убеждения у курсантов, что государство является инсти-

туциональной формой Родины, Отечества, а значит, стоит на страже интересов граждан.

Курсанты проходят процесс обучения и воспитания в условиях регламентации места и времени, особое внимание уделяется соблюдению служебной дисциплины, субординации и т.п. Наряду с обучением на курсантов возлагается ответственность, связанная с выполнением служебных обязанностей – служба в нарядах, охрана общественного порядка и т.д. Период обучения для курсантов первого курса – это период адаптации, продолжения процесса их социализации в новых условиях жизнедеятельности в стенах учебного заведения.

Важной методологической основой патриотического воспитания, по нашему мнению, является убеждение в том, что краеугольным камнем, основой, стержнем для всех направлений воспитательной работы может быть духовно-нравственное содержание воспитания. Гражданственность, патриотизм, трудолюбие, любовь к природе, культуре, истории, традициям своей страны, уважение к правам и свободам личности и т.п. – все это разные стороны духовно-нравственной культуры личности.

Для оптимизации процесса воспитания в вузах системы МВД значительную роль играют проведение научных исследований¹, разработка методических рекомендаций. К числу интересных наработок адъюнктов Сибирского юридического института можно отнести проект «Диалог поколений», представленный Н.И. Молюновой в рамках дисциплины «Педагогика высшей школы» в 2020 году. Главная идея проекта – в организации живого общения представителей разных поколений сотрудников органов внутренних дел: курсантов, ветеранов. В условиях информационной войны, влияния виртуального мира на образ жизни молодого поколения автор ставит задачу

донести до сознания обучающихся необходимость сохранения исторической памяти, исторической правды о Великой Отечественной войне, о героическом подвиге соотечественников, одновременно оказывая позитивное влияние на ценностный мир современной молодежи, приобщая к творческой, поисковой деятельности.

Для этого предлагается на базе волонтерской организации института создать группы волонтеров среди обучающихся 1 курса, активно сотрудничающих с ветеранской организацией. Основными методами подготовки проекта должны стать: проведение вводных и обучающих занятий волонтерской деятельности, встреча волонтеров с ветеранами, интервьюирование, создание видеороликов. Алгоритм организации проекта включает в себя проведение круглого стола «Что вы знаете о патриотизме», организации дискуссии с «мозговым штурмом» на тему «Этические нормы общения с представителями старшего поколения»; проведение имитационного тренинга с распределением ролей «Интервью с ветераном» (волонтер, интервьюер, оператор, монтажер, коммуникатор); подготовка к интервьюированию и разработка вопросника для проведения беседы.

Предполагается в этой связи обучение интервьюеров и операторов на базе проекта «СибЮИ news» – новостной проект пресс-службы института, созданный инициативной группой курсантов в 2017 году. Курсанты, участвующие в данном проекте, сами выступают в роли ведущих, операторов, режиссеров. Участники постоянно повышают уровень своего профессионализма, посещая различные форумы, вебинары, курсы по журналистике. Для подготовки волонтеров по проекту «Диалог поколений» Н.И. Молюнова считает целесообразным в контексте передачи опыта новому поколению волонтеров рассматривать следующие

¹ Маслодудова Н.В. Формирование антинаркотического мировоззрения личности: социально-философский анализ // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 1; Коновалова О.В., Шерстяных А.С. Современные тенденции и перспективы совершенствования патриотического воспитания в вузах системы МВД России в начале XXI в. // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4; Коновалова О.В. Феномен патриотического воспитания в вузах системы МВД России (2016-2020) // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2021. № 1.

вопросы: общие правила подготовки к интервью, правила подготовки к конкретному интервью, правила составления вопросника интервью, оптимальное время и место проведения интервью, запись интервью, основные этапы интервью, обработка материалов интервью, проведение мероприятий по сбору информации.

Особое внимание уделяется подготовке к непосредственному взаимодействию с ветеранами. Для этого заранее составляется список целевой аудитории, изучаются биографии ветеранов с целью выявления интересных жизненных историй для повествования в рамках проекта, происходит знакомство и взаимодействие с ветеранами и их родственниками, обрабатывается информация о необходимой помощи ветеранам, участвующим в проекте. Общими принципами в общении с ветеранами должны быть: демонстрация постоянного и безусловного уважения к старшим; предоставление им максимальной возможности высказаться; создание благоприятных условий для воспоминаний; выражение искреннего интереса к повествованию; акцентирование на морально-этическом значении описываемых событий; соблюдение рекомендаций по продолжительности разговора – 25-30 минут.

На основном этапе реализации проекта осуществляются систематизация материалов, оформление отснятого материала в видеоролики, показ видеороликов на информационных экранах телевизоров института, в рамках морально-психологической подготовки, на праздничных мероприятиях и т.п. Важную роль в осмыслении полученного опыта следует уделить подведению итогов проекта на очередном собрании волонтерского объединения института в конце учебного года. При организации рефлексии участникам проекта «Диалог поколений» автор предлагает проанализировать и дать оценку собственного внутреннего состояния, связанного с получением новой информации, способов деятельности.

Эффективному проведению рефлексии будет способствовать метод «дебринга», суть которого заключается в извлечении и озвучивании новой информации, имеющей для участников практическую значимость. При подведении итогов обращается внимание на достижение целей и задач проекта, отмечаются участники, привнесшие наибольший вклад в реализацию проекта.

Возможной реализации представленного проекта способствует уже имеющийся опыт в сфере патриотического воспитания в вузе. Его научно-теоретическому и практическому осмыслению был посвящен отчет о НИР «Особенности патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях системы МВД России (на примере СибЮИ МВД России)»¹ и подготовленные на его основе методические рекомендации, разработанные коллективом авторов в 2020 г.

В них обращается внимание на важные достижения вуза в проектной деятельности. Так, в июне 2018 г. курсанты факультета подготовки специалистов по программам высшего образования: провели танцевальный флешмоб, посвященный Дню России; приняли участие в арт-мобе активистов молодежных организаций г. Красноярск «#МЫРОССИЯ!», а также во всероссийской акции в честь государственного праздника, организованной коммуникативной платформой СТЕНАПРИЗНАНИЙ.РФ «С ЛЮБОВЬЮ РОССИЯ!». Слоганы троих обучающихся вошли в число лучших и в День России транслировались на главном телекоммуникационном сооружении страны – Останкинской телебашне. В 2020 г. был проведен флешмоб и создан видеоролик в преддверии Дня Государственного флага. Курсанты 2 курса прочли стихотворение Ю. Полякова «Флаг России», при этом передавая друг другу один из главных символов нашего государства в знак уважения к Родине. Видеоролик был размещен в официальном аккаунте образовательной организации

¹ Подпр.: Особенности патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях системы МВД России (на примере СибЮИ МВД России) : отчет о НИР / О.В. Коновалова, С.Г. Еремеев, Н.В. Маслодудова [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.

«ВКонтакте» (набрал около 2 тысяч просмотров) и на официальном интернет-сайте вуза.

В 2020 г. реализован проект «Бессмертный полк»: на сайте института размещены 80 фотографий участников Великой Отечественной войны – родственников сотрудников, курсантов, иностранных слушателей, выпускников СибЮИ МВД России. Помимо этого сотрудники, курсанты, иностранные слушатели образовательной организации провели музыкальный онлайн-флешмоб, исполнив песню «День Победы». Курсанты 1 курса организовали поэтический флешмоб, записав на видео исполнение стихотворения Р. Гамзатова «Нас двадцать миллионов». Видеоролики были размещены на официальном интернет-сайте вуза и официальной странице «ВКонтакте», получив положительную оценку пользователей сети.

Как видим, создание в вузах волонтерских объединений, патриотических клубов является одним из эффективных

методов формирования активной гражданской позиции и приобретения опыта социально-ответственного поведения обучающихся.

Таким образом, комплексное сочетание имеющихся наработок в сфере патриотического воспитания, использование инновационных форм и методов вместе с четким, умелым руководством, соучастием, любовью к своему делу и энтузиазму в воспитательном процессе всех заинтересованных сторон позволяют вывести решение задач патриотического воспитания на новый качественный уровень. В основе этого процесса, безусловно, находится признание того, что формирование и развитие духовно-нравственных начал личности, воспитание ее характера и добросовестного отношения к профессиональному делу являются приоритетной целью образования и воспитания, а патриотизм во всем его многообразии – одна из сторон духовной культуры человека, гражданина и профессионала.

Паршин С.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Применение техники рукопашного боя как составляющей части физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел (далее – сотрудников ОВД) является частью служебной и боевой (в том числе профессиональной) подготовки и включает в себя такие основополагающие элементы как:

- совокупность (комплекс) теории и практики;
- различные физические развивающие (силовые и т.п.) упражнения;
- определенные умения, направленные в первую очередь на выработку навыков, которые используются сотрудниками при пресечении, предупреждении правонарушений и преступлений, преследовании преступников и правонарушителей, в ходе которой может возникнуть необходимость в применении

физической силы (в том числе боевых приемов борьбы), специальных средств и огнестрельного оружия.

Возникает логичный вопрос: как же приобрести навыки, которые необходимы сотрудникам полиции для выполнения своих должностных обязанностей (функций), будь то охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности или же задержание опасного, спортивно подготовленного правонарушителя? Нужно понимать, что любая, даже мелкая конфликтная ситуация может перерасти в нечто более серьезное. Правоохранительной практике известно множество случаев, когда, допустим, сотрудники полиции прибывали по вызову на обычную, как казалось,

«хулиганку», которая затем перерастала в преступление, к примеру с посягательством на жизнь сотрудника полиции — особо тяжкое преступление.

Данные обстоятельства требуют от сотрудников ОВД более эффективных и решительных действий в борьбе с преступностью. Служебные действия по задержанию правонарушителей зачастую осуществляются в обстановке реальной опасности для здоровья и жизни сотрудников, при значительных физических и психологических нагрузках, что определяет основную цель одного из составляемых боевой готовности в системе ОВД — формирование готовности сотрудника ОВД к эффективному решению оперативно-служебных задач по задержанию правонарушителей при помощи специальных средств или боевых приемов борьбы.¹

Именно поэтому физической составляющей (физической подготовке) необходимо уделять огромное, мы подчеркиваем, внимание — от этого фактора зависят жизнь и здоровье как самого сотрудника, так и других людей. Итак, достаточно ли для решения задач, возложенных на полицию, овладеть лишь навыками по выполнению боевых приемов борьбы, указанных в наставлении по организации физической подготовки в ОВД?

Органы полиции в России, как известно, существуют уже более 3-х веков. И на протяжении всего этого времени наблюдается постоянное изменение требований по организации и методике профессиональной физической подготовки сотрудников, нельзя однозначно оценить эти изменения. Специалисты в сфере физической подготовки сотрудников ОВД и сегодня активно обсуждают и дискутируют на тему о том, какие все же методы задержания и применения боевых приемов борьбы являются наиболее эффективными, но ни к чему общему прийти до сих пор не могут. Отметим, что данная проблема становится все острее с каждым годом. Так, к примеру, любого

сотрудника полиции, даже если он не работает в области охраны общественного порядка, могут привлечь к охране порядка (во время пресечения массовых беспорядков и т.п.). И если возникнет ситуация, когда необходимо будет «вступить в бой» с нарушителем, как быть? А если такой сотрудник вовсе не занимается спортом, не поддерживают форму из-за недостатка свободного времени?

С каждым годом разрабатываются новые способы выполнения различных бросков, приемов задержания, и методики обучения сотрудников ОВД в целом подвергаются изменению. Необходимо понимать, что ситуации, с которыми сталкиваются сотрудники, могут быть абсолютно разными, а порой и экстремальными, в связи с чем трудно подобрать к каждой конкретной ситуации определенные приемы, но специалисты в этой области делают все необходимое, чтобы обучить сотрудников действовать в различных неординарных ситуациях.

Так, порой служебно-боевая деятельность сотрудников ОВД может сталкиваться с достаточно крайними способами активного противодействия такой деятельности. Нередки случаи, когда сотрудники полиции при исполнении служебных обязанностей применяют огнестрельное оружие, специальные средства и даже вступают с нарушителями в рукопашный бой, о чем мы говорили выше.

Рукопашный бой сотрудников ОВД рассматривают с различных позиций.

Как прикладной рукопашный бой является основным средством психологической, технической и тактической подготовки сотрудников МВД к реальной рукопашной схватке с нарушителем закона.

Рукопашный бой без определенных правил и ограничений, где важен результат — превосходство в силе и победа. Такой поединок в процессе обучения можно только моделировать, создавать условия, которые максимально приближены к реальным ситуациям².

¹ Кравчук А.И. Приемы рукопашного боя : учебно-методическое пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России. 2007. 280 с.

² Плешивцев А.Ю. Рукопашный бой в системе физической подготовки сотрудников ОВД России // Научные достижения и открытия : сборник статей VI Международного научно-исследовательского конкурса. Волгоград, 2018. С. 89.

Как мы уже отметили выше, сотрудник полиции в процессе исполнения своих служебных функциональных обязанностей довольно часто встречается с ситуациями, в которых приходится вступать в рукопашный бой с нарушителем. К сожалению, не все сотрудники готовы к такой ситуации. Обусловлено это как отсутствием соответствующих физических данных, техники, так и психологической неподготовленностью.

Так, особое место в подготовке сотрудников полиции отводится образовательным организациям системы МВД России, которые на протяжении 5 лет (или нескольких месяцев (обучение слушателей ФПП)) развивают у будущих сотрудников правопорядка те самые необходимые для каждого сотрудника качества – именно в этот период происходит овладение курсантами и слушателями соответствующих навыков. В настоящее время в вузах системы МВД России занятиям по рукопашному бою уделяется мало внимания, а то и вовсе не уделяется совсем. Обусловлено это различными причинами, например угроза получения травмы курсантами. Действительно, вопрос травматизма важен, но лучше принять все необходимые меры по предупреждению травматизма (использование в процессе занятия элементов защиты, включая соответствующее обмундирование курсантов, проведение инструктажа по технике безопасности), по его недопущению, нежели совсем отказаться от таких занятий.

В процессе обучения в полной мере осуществляется служебно-прикладная, психологическая и физическая подготовка, а также обеспечивается нравственно-этическое воспитание сотрудников. На занятиях по рукопашному бою решаются следующие задачи:

- обучение, тренировка и совершенствование приемов рукопашного боя;
- обучение умелым действиям с применением наручников и использованием подручных средств в рукопашной схватке;

- развитие силы, быстроты, ловкости, выносливости, смелости, решительности, инициативы и находчивости;

- формирование и развитие уверенности в своих силах, стремление сблизиться с противником и обезвредить его.

Если курсантам за 5 лет службы можно овладеть навыками рукопашного боя, при условии периодических занятий по рукопашному бою, то слушателям ФПП в этом плане сложнее – срок обучения довольно небольшой.

Образовательные организации системы МВД России активно продвигают рукопашный бой (иные виды спорта) в жизнь курсантов и слушателей. Так, например, ежегодно проводятся спартакиады (чемпионаты), как в самой образовательной организации, так и между всеми силовыми структурами РФ. Развивать физические навыки важно. Развивать же физические навыки непосредственно в процессе занятий по рукопашному бою нужно, причем обязательно, поскольку это способствует быстрому и совершенному усвоению приемов и других необходимых тактически правильных действий в экстремальных ситуациях. Также этому наиболее четко способствуют все разделы физической и тактико-специальной подготовки – основа служебной подготовки. Рукопашный бой располагает большим количеством разнообразных приемов, действий и тактик их применения. Это дает возможность совершенствоваться не только все основные системы (функции) человека, но и физические, морально-психологические качества, прикладные навыки для успешных и быстрых действий при выполнении оперативных (служебных) функций¹.

Таким образом, стоит отметить, что заблаговременная подготовка сотрудников ОВД к ведению рукопашного боя в настоящее время, в современных условиях имеет достаточно актуальное значение. Это необходимо как для улучшения физических показателей, так и для психологической подготовки сотрудников.

¹ Хыбыртов Р.Б., Ушенин А.И. Значение рукопашного боя в повышении профессионального мастерства сотрудников ОВД // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 10 (77). С. 58.

Далеко не каждый сотрудник полиции готов именно психологически вступить в

бой с преступником, что влечет за собой порой тяжкие последствия.

Гричанов А.С.

Барнаульский юридический институт МВД России

Об особенностях метода геймификации в образовательном процессе образовательных организаций МВД России

Профессия преподавателя в образовательных организациях МВД России постоянно требует подготовки и повышения квалификации для расширения возможностей качественного выполнения своих профессиональных обязанностей и двусторонней передачи знаний обучающимся. Профессиональная подготовка преподавателя будет способствовать максимальному раскрытию собственных возможностей, которые позволят активно и ответственно участвовать в общественной жизни, интегрируясь в развитие современной культуры. Одним из ключевых факторов достижения хороших результатов обучения является качественное преподавание, где роль преподавателя развивается по мере развития быстро меняющегося окружающего мира¹.

Обеспечение качественной начальной подготовки, хорошая поддержка в рамках школы молодого преподавателя и непрерывное профессиональное развитие являются определяющими факторами в обеспечении того, что преподаватель будет обладать навыками, необходимыми для эффективной работы в современных учебных аудиториях, и совершенствовать их. В этой связи приобретает значение использования на практических занятиях активных методов обучения, в основе которых лежат игровые практики (геймификация) с макетами

объектов и интерактивной доской в качестве учебного ресурса.

Геймификация – один из современных эффективных способов оптимизации образовательного процесса. Под этим термином понимается «процесс использования игровых механик и игрового мышления для решения неигровых проблем и вовлечения людей в какой-либо процесс»².

Средствами геймификации находятся возможности мотивирования обучающихся, улучшая различную групповую динамику, в то же время активизируются внимание, мышление и осмысленное обучение³. Однако при реализации данного типа стратегий в вузах необходимо помнить о сложившемся опыте игровой механики, т.к. успех или неудача зависят от них. Поэтому внимательность при разработке, планировании и реализации стратегии использования игровых методов становится более чем необходимой⁴.

Деятельность по разработке методологии требует ответственности и работоспособности обучающихся, поскольку все действия сосредоточены на совместной работе с уклоном на цифровую компетентность. Работа требует проявления способностей ориентироваться, искать и фильтровать информацию, данные и цифровой контент; производить обмен информацией и контентом с другими

¹ Подр.: Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 153-154.

² Гусев И.Е. Геймификация как инструмент совершенствования профессиональной деятельности педагога в цифровом обществе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68 (1). С. 87.

³ Орлова О.В., Титова В.Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. (9). С. 60.

⁴ Подр.: Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 180-182.

обучающимися, используя социальные сети в качестве ресурсов для распространения; создавать документы и файлы, связанные с содержанием определенной темы занятия, а также проектировать, создавать и редактировать собственные видео- и аудиофайлы, как локально, так и в облаке, для их публикации.

Результаты, полученные в ходе анализа информации, выявленной после применения метода геймификации на практических занятиях по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» в Барнаульском юридическом институте МВД России, показали определенную положительную эффективность рассматриваемого метода. Этот вывод был сделан при учете следующих параметров: теоретическая подготовка; уровень навыков, необходимых для освоения интерактивной доски; приобретенные знания, навыки и время; содержание игровых заданий; предложения по улучшению работы с интерактивной доской и необходимыми макетами объектов; выбор методологии; сбалансированность используемых методов.

Выводы, сделанные по окончании исследовательской работы, позволяют сделать ряд практических заключений. В связи с тем, что 58% обучающихся знали о сущности игровых методов и основах геймификации, а 42% никогда о них не слышали, метод геймификации, действующий в нашем случае интерактивную доску как учебный ресурс, выступает в качестве подходящего инструмента для мотивации обучающихся в разработке контента согласно полученным заданиям и активном участии в практических занятиях.

После выполнения игровых заданий и их реализации с помощью интерактивной доски 90% обучающихся считают, что полученные знания способствуют как совершенствованию педагогической практики профессорско-преподавательского состава в образовательных организациях МВД России, так и профессиональному развитию обучающихся.

Содержание интерактивной доски (игровые задания, их наглядность и

ясность) 82% обучающихся сочли понятными и ясными, при этом 86% всех опрошенных считают, что организация и реализация предложенных игровых заданий осуществлены на высоком уровне.

Среди ряда умений и навыков, которые формируются у обучающихся, наиболее полезными были отмечены: умения самоуправления, автономии и решения возникающих проблем; навыки совместной работы; повышение способности к обучению; повышение мотивации; умения активного участия в рабочей группе; навыки рефлексии и критического мышления; умения взаимодействия с другими участниками образовательного процесса; навыки работы с ЭИОС института; умение создания положительных межличностных отношений.

Важно отметить, что при рассмотрении предложений по улучшению игровой методики поступила информация о нехватки времени для выполнения в полном объеме всего игрового задания. В связи с этим рекомендуется планировать работу с использованием метода геймификации на сдвоенных практических занятиях. Ряд других вопросов и предложений имели корректирующий характер и решались путем оперативного апгрейда и конструктивной модификации содержания используемого метода.

После проведения такого рода практических занятий все обучающиеся выбрали бы используемые методы и ресурсы повторно, при этом они подчеркивали необходимость увеличения уровня сложности игровых заданий. Это объясняется повышением мотивации обучающихся, которые были воодушевлены своими достижениями.

Главный вывод проделанной работы подтверждает эффективность использованного игрового метода, а также соответствующих ресурсов. Согласно результатам опроса все обучающиеся поставили высокие оценки после выполнения всего комплекса игровых заданий по определенной теме практического занятия.

Малиновский А.В.,

кандидат педагогических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Юркин Д.В.

Барнаульский юридический институт МВД России

**Профилактика аддиктивного поведения
сотрудников правоохранительных органов
средствами физической культуры**

В настоящее время значительное внимание уделено сохранению психического и физического здоровья населения со стороны государства и общества. Правовые основы отражены в нормативных актах, определяющих направления, способы, пути финансирования здоровья сберегающей и здоровь охранной работы: федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» (1998), «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (1999), «Об ограничении курения табака и потреблении табачных изделий» (2001) и др.

Вместе с тем статистические данные, которые приводятся в официальных документах и публикациях последнего десятилетия, свидетельствуют об ухудшении состояния здоровья молодежи, о росте числа употребляющих табак, алкоголь, различные психоактивные вещества, в том числе наркотические. Так, по данным РБК, смертность в 2020 году от проблем с наркотиками увеличилась на 60% к предыдущему году. В 2016-2018 годах от наркотиков в России ежегодно умирали 4,4-4,8 тыс. человек¹.

На сегодняшний день не осталось сомнений, что аддиктивное поведение является как психологической, физической, так и социальной болезнью. Аддикция (от англ. addiction) – пагубная привычка, страсть к чему-либо, порочная склонность. Аддиктивным поведением (addictive behavior) стали называть злоупотребление различными веществами с немедицинскими целями, включая алкоголь и курение табака, изменяющими состояние сознания человека, вызывающи-

ми непреодолимую патологическую потребность в повторном употреблении, физическую и психологическую зависимость.

Проблема аддитивного поведения встала еще в конце 80-х годов прошлого столетия, включая в основном алкоголизм и наркоманию. Сегодня перечень аддикции пополнился различными типами нехимической, поведенческой зависимости. Среди них азартные игры (гемблинг), зависимость от компьютера (Интернета), аддикция отношений, зависимость от веселого автовождения (синдром Тоада), аддикция к еде (анорексия, булимия, переедание).

Как химическую, так и поведенческую аддикцию объединяет обсессивно-компульсивное проявление в отношении предмета зависимости, потеря ситуационного самоконтроля. Наблюдается дезадаптация с тревогой, депрессией, нарушение нормального функционирования личности. Зависимый испытывает сложности в общении с окружающими, значительные трудности в преодолении стресса.

Для сотрудников полиции наличие аддиктивного поведения, порочащего имидж правоохранительных органов, является недопустимым. Строгий психологический и медицинский контроль кандидатов и действующих сотрудников позволяет своевременно выявлять различные личностные нарушения.

Вместе с тем, согласно исследованиям, более половины сотрудников имеют тенденцию к проявлению аддиктивного поведения (нехимических аддикций). У 72% сотрудников отмечается

¹ Смертность от наркотиков в России выросла на 60% на фоне пандемии. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/07/2021/60f1b7cc9a79472c99206f4d>.

хотя бы один вид аддикций, а у 77% – наличие хотя бы одного вида аддикций либо тенденции к ним, что свидетельствует о распространенности тенденций аддиктивного поведения. Наиболее выражены в среде сотрудников зависимость от людей и отношений (60,5%), интернет-зависимость (51,7%); трудоголия (49,1%) и адреналиномания (49,1%)¹.

С одной стороны, ввиду особенностей осуществления профессиональной деятельности, служба в подразделениях полиции возлагает на сотрудников большую ответственность по обеспечению общественной безопасности, применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. С другой стороны, сложность и многогранность профессиональных задач, необходимость действовать регламентировано, согласно установленным нормам, правилам и законодательству сопровождаются психоэмоциональной напряженностью, высокой ответственностью за возможные профессиональные ошибки.

Специфика современного профессионального, образовательного процесса делает интернет-связь неотъемлемым операционным элементом информационной среды. Применение дистанционных образовательных технологий расширяет временные рамки использования компьютеров и мессенджеров.

При изучении отношения сотрудников правоохранительных органов к факторам здорового образа жизни было выявлено, что с целью снятия психоэмоционального напряжения сотрудники могут прибегать к употреблению алкоголя, проявлять недисциплинированность и неорганизованность².

Обзор исследований видов и форм аддиктивного поведения, получивших распространение среди сотрудников полиции, позволил выделить основные рекомендации по профилактике зависи-

мостей. По факту того, что первостепенную роль в формировании аддиктивных расстройств играют определенные психологические особенности, на первоначальном этапе обязательно изучение индивидуально-психологических особенностей личности сотрудника, а именно появления эмоциональной напряженности и тревожности, ведущей к аддиктивному поведению.

Обязательно проведение информационно-просветительской работы по проблемам аддиктивного поведения с рассмотрением основных видов и последствий.

Важным этапом профилактики аддиктивного поведения является формирование личностных качеств у сотрудников, обеспечивающих соблюдение требований нормативных правовых актов, высокий уровень дисциплины, а также способности принимать ответственные решения в условиях сложного выбора, в ситуациях экстремальности. Среди них развитие осознанного самоконтроля своего текущего эмоционального и функционального состояния, способностей осуществлять самооценку и саморегуляцию³. Навыки управления собственным состоянием и поведением дают возможность не только своевременно исправлять допускаемые ошибки при выполнении служебных задач, но и прогнозировать их появление, вносить необходимые корректировки в свои действия.

Таким образом, значение самоконтроля как особого психологического механизма профилактики зависимого поведения, элемента самовоспитания и самосовершенствования личности сотрудника правоохранительных органов чрезвычайно высоко.

По нашему мнению, профилактика аддиктивного поведения обязательно должна включать в себя физическую культуру и спорт. Систематические заня-

¹ Чернышева Е.В., Суслова В.Р. Виды и формы аддиктивного поведения сотрудников правоохранительных органов. Психология и право. 2019. Том 9. №2. С. 15-38.

² Юркин Д.В. К вопросу об отношении сотрудников полиции к факторам здорового образа жизни // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 2 (41). С. 249-251.

³ Малиновский А.В., Юркин Д.В., Купавцев Т.С. проектирование среды формирования способности самоконтроля у курсантов и слушателей вузов МВД России на занятиях по физической подготовке // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11-1. С. 161-165.

тия в рамках профессиональной подготовки, самостоятельная физическая активность (включая утреннюю зарядку) эффективно формируют способность к саморегуляции и самоконтролю, профессионально важные двигательные качества, улучшают функциональные показатели организма. Кроме того, у сотрудников вырабатывается ценностное отноше-

ние к спорту как осознанной необходимости здорового образа жизни.

Этап устранения имеющейся аддикции средствами физической культуры включает создание ценностных ориентиров к физической активности, информирование о способах регуляции физической нагрузки, подбора индивидуального комплекса физических упражнений.

Крупин В.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Информационные технологии обучения в образовательных организациях системы МВД России

Проблема повышения эффективности формирования профессиональных знаний, умений и навыков у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России не теряет своей актуальности и в настоящее время. По-прежнему актуальным вопросом остается подготовка в сжатые сроки профессионального сотрудника органа внутренних дел по должности служащего «Полицейский», который с учетом меняющейся оперативной обстановки способен эффективно и грамотно решать поставленные перед ним оперативно-служебные задачи¹.

Как показывает статистика 2020-2021 годов, эпидемиологическая обстановка на территории субъектов РФ была нестабильна, связано это с введением временных мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции и обеспечению режима социального дистанцирования. Вследствие этого ряд образовательных учреждений начали переходить на электронное обучение, использование дистанционных образовательных технологий.

Следует отметить, что основными направлениями образовательных органи-

заций МВД России являются подготовка специалистов для ОВД на основе образовательных программ и в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и внедрение в практическую деятельность современных информационных технологий.

В целях реализации данных направлений на основе инновационных технологий профессорско-преподавательскому составу учреждений системы МВД России необходимо постоянно совершенствовать методы и организационные формы обучения, делая обучение более удобным и доступным.

В научной литературе к таким формам обучения в вузах относят кейс-технологии, телекоммуникационные проекты, сетевые общества педагогов, дистанционное обучение и др.

На сегодняшний момент социально-экономическая ситуация в образовании сводится к тому, что традиционные формы обучения не всегда могут удовлетворять потребности в образовании. На наш взгляд, наиболее перспективными в образовательной среде являются дистанционное обучение и информационные технологии обучения.

¹ Подр.: Крупин В.А. Проблемные вопросы тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти мастера спорта СССР по самбо и дзюдо, заслуженного тренера РСФСР полковника милиции Э.В. Агафонова / отв. ред. Е.В. Панов. Красноярск, 2021. С. 72-76.

Дистанционное обучение – это наиболее современная форма приобретения знаний с применением телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Информационные технологии обучения – совокупность методов, средств и процессов, объединенных в технологическую цепь и избранных человеком в целях оперативного использования информационных ресурсов.

Следует отметить, что в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» прямо указывается на то, что при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционное обучение.

В целях реализации в учебном процессе Концепции совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации образовательных учреждений МВД России и учебных центров МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ была включена система дистанционных образовательных технологий¹.

В 2020 году Минобрнауки России указало руководителям высших учебных заведений на варианты реализации образовательных программ в электронной информационно-образовательной среде, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий².

Таким образом, дистанционное обучение наравне с традиционными формами обучения имеет законодательно закреплённую правовую основу.

Специфическими чертами образовательной деятельности при дистанционном обучении являются: экономичность, гибкость, дальное действие, опора на передовые коммуникационные и информационные технологии.

Позитивные моменты применения дистанционного обучения в образова-

тельных учреждениях МВД России в том, что:

- курсанты, слушатели могут учиться по программам обучения без отрыва от исполнения служебных обязанностей;

- система дистанционного обучения позволяет повысить активную познавательную деятельность;

- обучающие имеют возможность, исходя из личных качеств, с учетом своего темпа обучения, планировать процесс изучения дисциплин;

- в ходе использования информационных технологий все задействованные сотрудники осваивают дополнительные компетенции;

- появляется возможность для улучшения качества образовательного процесса с применением дистанционного обучения;

- в системе высшего (профессионального) обучения происходит непрерывность процесса;

- использование информационных технологий обучения в учебных заведениях МВД России позволяет сформировать единую образовательную среду;

- курсанты, слушатели, имея доступ к электронным информационным системам, получают возможность самообразования;

- дистанционное обучение позволяет формировать у обучающегося элементы самообразования, личной ответственности за конечный результат;

- в процессе дистанционного обучения существует возможность привлечения одного преподавателя при значительном количестве курсантов, слушателей.

Дистанционное обучение позволяет в образовательных организациях МВД России автоматизировать рабочие места и создать единый информационный портал с четырьмя блоками: «административный, информационный, контрольно-

¹ О внедрении системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России : приказ МВД России от 23.06.2006 № 497.

² Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации : приказ Минобрнауки России от 14.03.2020 № 397.

аналитический, материально-технический»¹.

Основная цель использования дистанционного обучения в учреждениях МВД России – вероятность освоения образовательных программ по месту работы, а также совершенствование подготовки обучающихся за счет активной познавательной деятельности при изучении учебного материала.

Для качественного образования в процессе самостоятельной работы курсантов, слушателей следует обеспечить их методической поддержкой, в том числе в форме проведения консультаций, и заранее предупредить об объеме работы. При этом в ходе освоения программы необходимо осуществлять контроль успеваемости. Образовательные учреждения МВД России вправе наряду с проведением разнообразных видов занятий проводить текущий контроль, промежуточную аттестацию обучающихся.

Учебному заведению необходимо создавать бесперебойный доступ обучающимся к электронной информационно-образовательной среде (далее – ЭИОС).

В целях необходимого обеспечения учебного процесса в Сибирском юридическом институте МВД России применяется ЭИОС с системой автоматизации учебного процесса «Апекс-ВУЗ» для курсантов, а для освоения основных программ профессионального обучения слушателями – сайт «ФПП». Также используется сервис видео-конференц-связи МВД России и иное программное обеспечение.

Для использования ЭИОС достаточно иметь web-браузер, что делает использование учебной среды удобной как для преподавателя, так и для курсанта, слушателя.

Необходимо отметить, что современные информационные технологии позволяют учреждениям МВД России перейти на новый качественный уровень систематизации, хранения учебно-методической литературы и иных информационных материалов. Прежде всего, на это повлияло внедрение современной техники, а также переход к системе дистанционного обучения.

Таким образом, необходимость и целесообразность обучения курсантов, слушателей в образовательных учреждениях системы МВД России требуют сочетания различных инновационных методов и технологий обучения, в том числе включающих в себя дистанционное обучение.

На наш взгляд, дистанционное обучение может являться как самостоятельной формой, так и дополнением к другой, более традиционной форме обучения, которая позволяет обучающимся изучить дисциплину, пройти повышение квалификации по различным направлениям деятельности, при этом без отрыва сотрудника от основной служебной деятельности.

Образовательный процесс с применением телекоммуникационных технологий позволит повысить качество обучения, сделать образовательный процесс более интересным и разнообразным.

Глубокая М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Гипоксическая тренировка курсантов (слушателей) на занятиях по дисциплине «Физическая подготовка»

Сотрудник органов внутренних дел должен обладать двигательными умениями и навыками, которые могут ему при-

годиться как в процессе решения служебных задач, так и для обеспечения личной безопасности в быту.

¹ Данелян Р.Н. Применение дистанционных форм обучения в рамках дополнительного профессионального обучения в образовательных учреждениях МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 25. С. 306-310.

Содержание физической подготовки сотрудников предполагает развитие выносливости, что способствует высокой трудоспособности в процессе службы, профилактике сердечно-сосудистых заболеваний.

Формирование и совершенствование техники боевых приемов борьбы позволят обеспечить личную безопасность при применении физической силы в разных ситуациях.

Преодоление препятствий улучшает двигательную подготовленность сотрудников, способствует развитию быстроты и ловкости, специальной выносливости.

Прикладная и атлетическая гимнастика укрепляет костно-мышечную систему сотрудников, профилактирует дегенеративные изменения в опорно-двигательном аппарате, связанные с гиподинамией, процессом возрастных изменений.

Немаловажно для сотрудников органов внутренних дел владеть разными способами плавания, ныряния в длину и в глубину, об этом указывали Е.В. Панов¹, Н.В. Лукашев².

Прикладное значение плавания прослеживается в том, что в спортивные соревнования по плаванию Спартакиады МВД России по служебно-прикладным видам спорта среди образовательных организаций МВД России включено служебно-прикладное плавание (заплыв в форме) вольным стилем на 50 м.

Во время учебных занятий по теме «Плавание» важно уделять внимание формированию устойчивости организма обучающихся к гипоксии и повышенному содержанию CO₂ в крови, что способствует успешному выполнению контрольного упражнения «Плавание на 100 м», безопасному нырянию обучающихся в длину и глубину³.

Педагогические наблюдения за учебным процессом по теме «Плавание» в СибЮИ МВД России позволили установить, что курсанты и слушатели, обучающиеся по программам высшего образования (форма обучения очная), выполняют ныряние в длину и глубину на задержке дыхания.

Установлено, что эта задержка дыхания контролируема. Кроме того, важно при нырянии в глубину умение выравнивать давление в ушах. Это необходимо для избегания баротравмы барабанной перепонки. При нырянии на задержке дыхания также важно умение плавать брассом.

Считаем, что обучающиеся в образовательной организации МВД России должны уметь проплыть любым способом дистанцию не менее 100 метров, осуществлять нырок в длину не менее 15 м, нырять на задержке дыхания на глубину 4,5-5 м.

Занятия по плаванию с курсантами (слушателями) СибЮИ МВД России, как правило, проводятся на базе спортивно-оздоровительного комплекса «Сокол» в бассейне длиной 50 м, шириной 21 м, максимальной глубиной 5 м.

Перед занятием в обязательном порядке обучающимся доводятся меры безопасности и правила поведения в бассейне. Плохо плавающие курсанты занимаются отдельно со вторым преподавателем на мелкой части бассейна. Для обучения таких курсантов разным способам плавания используются доски для плавания. Остальные курсанты занимаются под руководством ведущего преподавателя, совершенствуют способы плавания, решают разные учебные задачи.

Обучающиеся в образовательной организации МВД России в рамках занятия должны проплыть дистанцию 800-

¹ Панов Е.В. Проблемы обучения прикладному плаванию в образовательных организациях силовых ведомств // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : материалы VII Международной электронной научно-практ. конф. Красноярск, 2017. С. 119-120.

² Лукашев Н.В. Подводное плавание как прикладной вид спорта для комплексного развития профессиональных качеств сотрудника полиции // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. 2020. С. 231-235.

³ Подр.: Глубокая М.В., Глубокий В.А., Струганов С.М. Гипоксическая тренировка курсантов и слушателей образовательной организации МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. Вып. № 6. 2021. С. 26-30.

1000 м, допускается отдых после каждого пятидесятиметрового отрезка. Кроме того, после разминки выполняется контрольное упражнение «Плавание на 100 м». Разминка – 100-200 м плавания.

В конце основной части учебного занятия выполняются нырки в длину или глубину. В глубину нырки выполняются с целью достать определенный предмет – это может быть хоккейная шайба, резиновый макет пистолета или ножа. На старших курсах это может быть хорошо подготовленный обучающийся, имитирующий утонувшего. Нырки в длину и глубину осуществляются со страховкой (назначаются двое страхующих из числа хорошо подготовленных курсантов).

В связи с этим необходима гипоксическая дыхательная тренировка. Этот вид тренировки позволяет: развивать волевые качества – за счет волевых усилий обучаемый сопротивляется приступам удушья; тренирует адаптационные механизмы – улучшает сопротивляемость организма недостатку кислорода и повышенной концентрации CO_2 в крови; развивает выносливость; увеличивает жизненную емкость легких (ЖЕЛ).

Отмечаем, что гипоксическая тренировка применяется как для подготовки спортсменов в разных видах спорта, так и для подготовки военнослужащих и сотрудников силовых структур, чья деятельность может осуществляться в условиях недостатка кислорода. Например, боевые действия в гористой местности, тушение пожаров, ведение единоборства (попытки выполнения удушающих приемов со стороны противника), извлечение утопающего или утонувшего из воды. Гипоксическая дыхательная тренировка способствует улучшению общей выносливости, что способствует повышению физической и умственной работоспособности занимающегося.

Для достижения положительного эффекта гипоксические тренировки должны выполняться систематически, регулярно. Например, каждый день в течение 20-30 минут. Тренировка может выполняться в статике – задержка дыхания в положении лежа или сидя, через определенные интервалы отдыха или до

полного восстановления дыхания. Кроме того, тренировка может выполняться и в динамике. Например, задержка дыхания при ходьбе – 10-20 шагов на задержке дыхания, затем 2-3 цикла дыхания и опять задержка дыхания на 10-20 шагов. Таких задержек дыхания делается 5-10.

В динамике можно выполнять задержку дыхания и с постепенным увеличением пройденного расстояния. Например, пройти 20 м на задержке дыхания, отдых 1 минута – пройти 30 м, отдых 1 минута – пройти 40 м, отдых 1 минута – пройти 50 м, отдых 1 минута и так до прохождения дистанции 60 м.

Важно ходьбу выполнять в медленном или среднем темпе, также можно делать приседания на задержке дыхания – 5-6 серий по 15-20 приседаний. Отдых до восстановления дыхания, т.е. циклы дыхания не должны быть учащенными.

Хороший эффект имеет систематический бег на длинные дистанции с осуществлением дыхания только носом, т.е. вдох и выдох осуществляется через нос. Темп бега – равномерный с легким чувством дискомфорта. Время бега 15-25 минут.

На занятиях по плаванию гипоксическая тренировка осуществляется в виде урежения дыхания во время плавания способом кроль, второй вид тренировки – это ныряние в длину на 10-15 м через 1 минуту отдыха. Подготовленные курсанты (слушатели) могут выполнять это упражнение через 30 секунд отдыха. Упражнение выполняется поточным способом. Обязательно наличие страхующих. Это, как правило, обучающиеся, имеющие спортивный разряд по плаванию или хорошо владеющие техникой плавания и ныряния. Все упражнения, связанные с задержкой дыхания, должны предваряться гимнастическими упражнениями на растягивание и улучшение подвижности суставов. Разминка – 7-10 минут.

Гипоксические дыхательные тренировки могут встраиваться как в подготовительную, так и в основную часть учебного занятия по дисциплине «Физическая подготовка». Мы периодически используем упражнения, связанные с задержкой дыхания на занятиях со слуша-

телями 5 курса очной формы обучения, обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность. Упражнения с задержкой дыхания или с урежением дыхания, как правило, выполняются групповым способом. В учебных занятиях упражнения с задержкой дыхания или урежением дыхания включаются в подготовительную часть – в разминку. Если в основной части занятия предусмотрено выполнение упражнений общеподготовительной направленности, то гипоксические упражнения встраиваются в комплекс упражнений общей физической подготовки. Перед гипокси-

ческой тренировкой преподаватель объясняет слушателям методические особенности и порядок выполнения упражнений. Кроме того, мы рекомендуем и разъясняем правила выполнения гипоксических упражнений, подбираем оптимальную дозировку.

Нами установлено, что систематические гипоксические тренировки позволяют улучшить ЖЕЛ на 250-450 мл, положительно сказываются на показателях обучающихся в контрольных упражнениях общей физической подготовки: «бег на 1000 м»; «бег на 3000 м»; «плавание на 100 м».

Гуралев В.М.,

кандидат педагогических наук;
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Горелик А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Сравнительный анализ спортивного и служебно-прикладного разделов в системе физической подготовки сотрудников ОВД

Физическая подготовка является важным средством повышения профессионального мастерства сотрудников ОВД (полиции) и находится под контролем руководства Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту – МВД РФ). Современная система физической подготовки сотрудников ОВД Российской Федерации в части изучения и совершенствования боевых приемов борьбы является сложным многофакторным явлением, включающим цель, задачи, средства, методы, организационные формы, материально-технические условия, обеспечивающие достижение сотрудниками поставленных оперативно-служебных задач.

Процесс совершенствования физической подготовки сотрудников ОВД Российской Федерации, в том числе к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, формально-

юридически закреплён в приказах документах управленческого характера. Подтверждением тому служит принятие в последнее время ряда нормативных правовых актов МВД РФ, например, приказа МВД России от 27 июля 2020 г. № 522 «О внесении изменений в приказы МВД России от 1 июля 2017 г. № 450»¹.

При этом важно понимать, что перспективы развития уровня владения сотрудниками боевыми приемами борьбы во многом связаны с развитием их представлений о них как о специфических прикладных двигательных действиях, а также, что является не менее значимым – технико-тактических и психолого-правовых аспектах их квалифицированного применения.

Профессионально-прикладной раздел физической подготовки сотрудников ОВД (самозащита без оружия) в период существования СССР исторически

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.07.2017 № 450.

находился под влиянием спортивной компоненты, в основе которой были положены системы дзюдо и самбо, отшлифованные многими десятилетиями и доказавшие свою эффективность в правоприменительной практике в области борьбы с преступностью¹. Отечественная система боевой физической подготовки сотрудников правоохранительных органов сравнительно молода. Ей несколько больше 100 лет и, как любая система единоборств, она находится в постоянном развитии.

Важно отметить, что в юридической доктрине признана широкая трактовка боевых приемов борьбы, которую первым предложил Ю.П. Соловей. Указанный автор обоснованно полагает, что «...боевые приемы борьбы могут относиться к любым системам рукопашного боя – боксу, дзюдо, самбо, каратэ и т.п. либо не входить ни в одну из них. Для Закона это безразлично, главное, чтобы способ силового воздействия, избираемый сотрудником полиции – вид, сила, локализация и интенсивность ударов, удушающих, бросковых и других подобных приемов, был соразмерен характеру и степени опасности пресекаемого правонарушения, лиц, его совершивших, силе оказываемого ему противодействия, т.е. не был явно, очевидно для всех чрезмерным в данной ситуации»².

Боевые приемы борьбы, по мнению Д.Е. Сафонова, представляют собой специально организованные движения (единые двигательные акты), выработанные практикой развития различных видов единоборств (успешной самозащиты и силового задержания противника) с учетом особенностей анатомии человека и биомеханики его движений.

Однако группа авторов учебника «Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» трактует понятия боевых приемов борьбы как способы применения физической силы, которые содержатся только в VII разделе НОФП-

2107 в органах внутренних дел Российской Федерации.

Нетрудно заметить, что данная трактовка вступает в некоторое противоречие с определением БПБ, автором которого является Ю.П. Соловей, чью точку зрения поддерживают авторы. При применении физической силы (БПБ) сотрудником ОВД в ситуациях служебной деятельности определить, насколько применяемый прием формально соответствовал императивным положениям Наставления, невозможно.

Ретроспективный анализ документов, регламентирующих организацию процесса физической подготовки сотрудников правоохранительных органов и сопутствующей им научно-методической литературы, позволил более наглядно высветить проблемы, накопившиеся в данном виде профессиональной подготовки.

Боевой раздел самбо – отечественная боевая система, которая, как и задумывалось ее основателями В.С. Ощепковым, В.А. Спиридоновым, В.И. Харлампиевым, включала в себя наиболее эффективные приемы и действия из различных видов единоборств, направленных на силовое задержание, активную защиту, отражение нападения как вооруженного, так и невооруженного противника.

Данная система изначально была предназначена для подготовки сотрудников силовых ведомств и армейских подразделений. В силу определенных обстоятельств преемником данной боевой системы в 90-е годы прошлого столетия стал раздел физической подготовки сотрудников ОВД «Боевые приемы борьбы», который получил законодательное закрепление в Законе «О милиции».

Отметим, что изначально болевые приемы, используемые как элементы системы служебно-боевой подготовки в правоохранительных органах СССР, составляли «Боевой раздел самбо». Существующий арсенал болевых приемов, выполняемых сотрудниками полиции стоя, находится в определенной степени в

¹ Горелик А.В. Ретроспективный взгляд на дзюдо и самбо через анализ практики использования прикладных единоборств в системе МВД России // Научный компонент. 2020. № 2 (6). С. 148-156.

² Там же.

тесном родстве с борьбой самбо. Признаком родства является цель – в конкурентной борьбе осуществить контроль над действиями оппонента без механических повреждений конечностей последнего¹. Применение сотрудниками болевых приемов в ситуациях служебной деятельности обусловлено задачей, от решения которой зависит достижение цели правомерного задержания правонарушителя. Основопологающим принципом борьбы в одежде, которым руководствуются спортсмены-самбисты, является принцип нарушения и сохранения устойчивости. Атакующему самбисту следует применить комплекс действий, направленных на нарушение устойчивости (равновесия) оппонента. Заимствуя технику выведения из равновесия для силового задержания правонарушителя одним из способов, сотрудник может эффективно решить задачу сковывания болевым приемом. Воспользовавшись ситуацией, когда правонарушитель будет в спешном порядке предпринимать действия, направленные на восстановление утраченного равновесия, пренебрегая непосредственно защитой против болевого приема, сотруднику надлежит провести загиб руки за спину. Данный комплекс может быть успешно применяться сотрудником в начальной фазе болевого приема «загиб руки за спину» любым из способов². Болевой прием «загиб руки за спину» является следствием сложнокоординационных действий, характеризующихся динамическими, пространственно-временными параметрами. Также следует обратить внимание на возможный результат выведения из равновесия, развившийся в падении оппонента. Нахождение оппонента в горизонтальном контролируемом сотрудником положении является благоприятным и надежным для совершения дальнейших технических действий по сковыванию правонарушителя. Приемы борьбы лежа в самбо изобилуют множеством различных

техник выполнения болевых приемов. Включение их в рабочие учебные программы по физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России позволит существенно поднять уровень тактико-технической подготовленности сотрудников полиции. Предлагаем включить в рабочие учебные программы болевой прием «узел плеча внутрь», который в международной терминологии именуется «кимура», широко и успешно применяемый американскими полицейскими в ситуациях задержания агрессивных правонарушителей. Болевой прием «узел плеча» представляет собой выкручивание плечевого сустава, вызывающее болевые ощущения и, как следствие, прекращение противоправных действий.

Одним из признаков родства болевых приемов боевого раздела самбо, применяемых сотрудниками полиции, и приемов спортивного самбо является захват за конечность (одежду) и реакция на последующие действия оппонента (правонарушителя). Необходимым условием потери устойчивого равновесия является выход общего центра тяжести за пределы площади опоры, ограниченной внешней границей ступней. Специалистами по самбо и дзюдо доказано, что без этой важной операции в условиях противоборства невозможно выполнить ни один бросок. Выведение из равновесия может выступать как вспомогательное действие и как самостоятельный бросок. Например, болевой прием «скручивание руки наружу» большей частью состоит из броска выведением из равновесия, который содержится в программах обучения спортсменов техники самбо и дзюдо. Различием является захват руками. В спортивных единоборствах он осуществляется одной рукой за отворот одежды, другой – за рукав ближе к локтю. В полицейском варианте захват выполняется двумя руками за запястье оппонента с последующим созданием болевого эффекта

¹ Серебрянников В.А. Основа формирования у сотрудников полиции базовых умений и навыков выполнения боевых приемов борьбы // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 9 (175). С. 261-265.

² Osipov A. Analysis level of the special proficiency of cadets and officers of the Internal Affairs authorities of Russian Federation to the physical interdictory effort by criminals // Journal of Physical Education and Sport. 2017. № 2. P. 602-607.

посредством дожима и скручивания кисти. Болевой прием «скручивание руки наружу» представляется особым, поскольку сковыванию болевым приемом «загиб руки за спину» предшествует бросок выведением из равновесия с последующей технически сложной обработкой руки оппонента в положении лежа. Часто данный прием на занятиях выполняется с акцентом на дожим и скручивание кисти в расчете на добродушную реакцию товарища. Действиям, направленным на лишение равновесия оппонента, как правило, внимания не уделяется. В лучшем варианте бросок получается за счет произведенного болевого эффекта скручивания кисти. В условиях оказания сопротивления сотруднику, правонарушитель может легко избежать болевого ощущения и в последующем падении, резко потянув захваченную руку к себе.

Приведенные выше сходствующие элементы действия спортивной системы и боевого раздела были органично встроены отечественными специалистами в структуру отечественной системы боевого раздела самбо. Кроме того, ударная техника с ее базовыми составляющими (умением быстро принимать боевую стойку и перемещаться на необходимую дистанцию с сохранением этой стойки или, если того требует создавшаяся ситуация, ее трансформацией) и болевые приемы в стойке стали основой специально-прикладных двигательных умений и навыков.

Известно, что криминальная ситуация в 20-30-е годы прошлого века в России была достаточно напряженной и требовала от сотрудников милиции наличия прикладных навыков успешного противоборства и задержания преступников. Тот факт, что многие приемы борьбы дзюдо (самбо) стали основой подготовки сотрудников силовых структур в то неспокойное время, красноречиво свидетельствует об эффективности бросковой техники и важности ее изучения в процессе физической подготовки стражей общественного порядка. Попытки некоторых исследователей существенно принизить или полностью отменить важную роль борьбы в практике подготовки сотрудников силовых структур уже в наше время с исторической точки зрения следует рассматривать как вредное явление и существенный откат назад, к 20-м годам прошлого века, когда сотрудники милиции не имели технических навыков успешного силового противодействия бандитам.

Таким образом, ретроспективный анализ возникновения боевых приемов борьбы в практике подготовки сотрудников силовых структур в Советском Союзе и России свидетельствует о высоком уровне эффективности использования технических приемов из борьбы дзюдо и самбо в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Шубин С.П.

Барнаульский юридический институт МВД России

Действия сотрудников органов внутренних дел по освобождению заложников, захваченных террористами в автобусе

Наиболее доступным транспортным средством для захвата террористами является автобус. Эти транспортные средства есть почти во всех населенных пунктах. В них всегда едет какое-то количество пассажиров. В них свободно может сесть без какой-либо проверки практически каждый.

Объектом захвата террористами автобус становится довольно часто. При этом контингент преступников очень разный. От международных террористов, выдвигающих политические требования, до уголовников и умалишенных. Иногда подобная акция тщательно планируется, иногда происходит спонтанно.

Штурм автобуса довольно сложен из-за высокого расположения окон. Большое количество заложников, которые, как правило, не знают, как себя вести при осуществлении штурма, затрудняет применение огнестрельного оружия. Для обезвреживания террористов возможно использование снайперов. Необходимо только, чтобы снайпер их хорошо видел и мог точно идентифицировать. Можно также попытаться выманить террориста из автобуса и захватить его в этот момент. Но довольно часто бывает, что все эти способы применить не удастся. Тогда штурм является единственным способом обезвредить террористов.

В случае если автобус захвачен группой вооруженных преступников в количестве 2-3 человек и они потребовали доставки в аэропорт и вылета за границу, их обезвреживание и освобождение заложников производятся засадой, выставленной на пути их движения, в пункте, обойти который они не могут.

Получив информацию о маршруте движения преступников и указание руководителя операции об их захвате или уничтожении, руководитель группы захвата, соблюдая меры конспирации и маскировки, осуществляет выдвижение личного состава к месту проведения специальной операции. На основе имеющейся информации, исходя из сложившейся оперативной обстановки, принимает решение, в котором определяет задачи функциональным группам, участвующим в специальной операции, устанавливает сигналы взаимодействия и связи, определяет порядок действий личного состава в ходе операции.

О принятом решении руководитель группы захвата докладывает руководителю операции и после его утверждения производит расчет сил и средств, отдает боевой приказ на захват или уничтожение преступников. В боевом приказе личному составу доводится вся имеющаяся информация о террористах, пассажирах и водителе автобуса. Особое внимание

обращается на количество преступников, их вооружение, особые приметы, степень агрессивности и поведение в салоне автобуса¹.

При постановке задачи группе захвата указываются порядок и способы проникновения в автобус, группе остановки транспорта – порядок и способы остановки автомобиля с преступниками. Одновременно уточняются сигналы взаимодействия и связи. Каждому из сотрудников группы захвата и прикрытия определяется сектор, в котором он обезвреживает преступника. Весь личный состав предупреждается о порядке применения оружия и других специальных средств подавления, которые следует использовать только в исключительных случаях.

После постановки задачи по команде руководителя операции группы захвата, прикрытия, остановки транспорта, наблюдателей и резерв, соблюдая маскировку, скрытно занимают свои места.

Сигналом о начале специальной операции являются остановка автобуса с заложниками группой остановки транспорта (остановка производится с помощью ленты с металлическими шипами или искусственно созданными препятствиями) и внезапное выдвижение к автобусу специального транспортного средства органа внутренних дел с ведением огня холостыми патронами (или подрыв имитационного заряда), при этом сигнал обязательно дублируется по радиостанциям.

После сигнала сотрудники группы захвата, используя фактор внезапности остановки и отвлекающую стрельбу (или эффект взрыва имитационного заряда), через боковые и задние окна салона врываются в автобус и обезвреживают преступников. При попытке террористов скрыться с места происшествия они

¹ Подр.: Шубин С.П. Организация и осуществление мероприятий по поиску мест содержания заложников и установления лиц их захвативших // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения : сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2021. С. 268.

задерживаются личным составом группы блокирования и резерва¹.

После задержания или обезвреживания преступников сотрудники группы захвата освобождают заложников и оказывают помощь в их эвакуации.

В том случае, когда автобус захвачен группой вооруженных преступников и ими выдвинуты требования, но до выполнения требований автобус оставлен ими без движения, последовательность действий сотрудников группы захвата может быть изменена.

Получив информацию о месте нахождения автобуса с заложниками и указание руководителя операции о захвате или уничтожении преступников, руководитель группы захвата, соблюдая меры конспирации и маскировки, выдвигает личный состав к месту проведения специальной операции. После этого оценивает сложившуюся оперативную обстановку, проводит рекогносцировку и принимает решение².

При постановке задачи группе захвата и прикрытия указываются порядок и способы сближения, а группам захвата – места и способы проникновения в автобус. Весь личный состав предупреждается о порядке применения оружия и специальных средств подавления, которые

следует использовать только в исключительных случаях.

После постановки задачи все участники операции скрытно занимают свои позиции. Сигнал о начале специальной операции отдается по радиосвязи. После сигнала сотрудники групп захвата и прикрытия при невозможности скрытного подхода к автобусу стремительно на автомобилях сближаются с преступниками и, используя отвлекающие взрывы и световые вспышки, через окна салона врываются в автобус, обезвреживают преступников и освобождают заложников.

В случае захвата автобуса с пассажирами вооруженными преступниками, имеющими при себе взрывное устройство, а также если ими выдвинуты требования, невыполнение которых угрожает взрывом автобуса с пассажирами, с учетом степени высокой общественной опасности может быть принято решение на уничтожение преступников снайперами из засады.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при проведении специальной операции по освобождению заложников необходимо учитывать данные особенности, чтобы минимизировать свои потери и исключить неоправданные жертвы.

Филиппович В.А.,

кандидат педагогических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Развитие у сотрудников органов внутренних дел ловкости и быстроты как профессионально важных двигательных качеств

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является необходимой составляющей профессиональной подготовки, профессионального обучения. Об этом можно судить, исходя из содержания

Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (далее – Порядок подготовки кадров).

¹ Левченко А.А., Калинин С.В. Зарубежный опыт подготовки сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности при выполнении служебных задач // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 62.

² Подр.: Шатилов С.П., Шубин С.П. Приемы и способы сближения с преступниками // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 221.

В данном приказе представлены критерии оценивания физической подготовленности, порядок оценивания, контрольные упражнения общей физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, кандидатов на службу, кандидатов на обучение в образовательных организациях системы МВД России.

Наставлением по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (далее – Наставление), предписано развивать у сотрудников двигательные качества до необходимого уровня, который установлен Порядком подготовки кадров.

Традиционно базовыми для прикладной физической подготовки, служебно-прикладной физической подготовки являются физические (двигательные) качества: быстрота, сила, выносливость¹. Наставлением предписано развивать быстроту и ловкость у сотрудников органов внутренних дел. Быстрота и ловкость у сотрудников оценивается контрольными упражнениями: мужчины – «челночный бег 10х10 м», «челночный бег 4х20 м»; женщины – «челночный бег 10х10 м».

У граждан Российской Федерации координационные способности (ловкость), как правило, оцениваются посредством выполнения на быстроту челночного бега или метанием теннисного мяча в цель. Об этом указано в приказе Минспорта от 19 июля 2017 г. № 542 «Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) на 2018-2021 годы».

Ловкость является комплексным двигательным качеством. Синонимом понятия «ловкость» считается понятие «координационные способности». Под ловкостью понимается способность выполнять движения координированно и

точно, а также своевременно и рационально справляться с новой, неожиданно возникшей задачей.

Уровень развития ловкости и быстроты зависит от: согласованности работы отдельных двигательных единиц в составе одной мышцы; согласованности и упорядоченности во времени движений отдельных частей тела; быстроты смены вида, направления и усилия движения (движений); статистической и динамической устойчивости и равновесия; точности выполнения упражнений; меткости метаний и стрельбы. Уровень ловкости и быстроты также зависит от согласованности мышечных усилий с сенсорными способностями зрения и слуха.

Сотрудник органов внутренних дел должен уметь не только быстро бегать с изменением направления, но и решать внезапно возникающие задачи по защите от ударов руками, ногами, предметом, освобождению от захватов и обхватов, угрозы огнестрельным оружием на близком расстоянии и т.д. В Порядке подготовки кадров представлены и указаны условия, при которых оценивается техника боевых приемов борьбы. Считаем, что такой порядок оценки позволяет не только оценивать технику, но и опосредованно судить об уровне развития ловкости и быстроты у сотрудника. Так, ассистенту запрещается действовать медленно, останавливать бьющую конечность в начале движения, в конечной фазе нанесения удара. Действия, связанные с нанесением различных ударов, попытками задушить, захватить или обхватить сотрудника, угрозой огнестрельным оружием, должны нести элемент внезапности и неожиданности для сотрудника, демонстрирующего технику боевых приемов борьбы.

Сотрудник, не владеющий техникой боевых приемов борьбы, медлительный и неловкий, не способен показать служебно-прикладные навыки на необходимом уровне. Одной из грубых ошибок является медленное выполнение защитных

¹ Астафьев Н.В. Глубокий В.А. Интеграция всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в квалификационную систему по физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2018. № 1. С. 3-11.

действий, приемов ограничения свободы передвижения. Ошибкой считается и выполнение двигательных действий с ошибками.

Контроль ловкости и быстроты определяет: умение выполнять сложные координационные упражнения; точность выполнения сложных координационных упражнений; быстроту овладения новыми, ранее не изученными упражнениями с заданным уровнем точности; быстроту перестройки двигательной деятельности, координации движений, в связи с изменением внешних условий; статокINETическую устойчивость (статическая и динамическая устойчивость), ориентацию в пространстве, устойчивость к укачиванию, стереотипным воздействиям, умение сохранять качество внимания, помехоустойчивость, рациональность и оптимальность движений в сложных ситуациях.

Считаем важным развивать ловкость и быстроту у сотрудников органов внутренних дел. В природе, как правило, выживает особь, способная быстро приспосабливаться (адаптироваться) к меняющимся условиям, обладающая хорошо развитыми двигательными качествами, быстротой и ловкостью, а также выносливостью. Можно предположить, что необходимо и развитие силовых способностей на достаточном уровне, а скорее, скоростно-силовых как базовых для служебно-прикладной физической подготовки.

Для развития ловкости и быстроты у сотрудников органов внутренних дел необходимо придерживаться следующих положений:

1) упражнения на развитие ловкости проводятся до основной части занятия, когда организм не устал, а координация не снизилась;

2) продолжительность упражнений на развитие ловкости и быстроты движений — 30-60 минут, на совершенствование — 10-20 минут. Наиболее благоприят-

ным временем для развития координационных качеств являются занятия утром и вечером;

3) интенсивность занятий должна возрастать постепенно, продолжительность регулируется появлением первых симптомов головокружения.

Для развития координации движений следует выполнять акробатические и гимнастические упражнения, играть в спортивные и подвижные игры, заниматься единоборствами, формировать новые двигательные умения и навыки. Упражнения должны обладать новизной, т.е. обучающийся должен постоянно формировать и совершенствовать новые двигательные действия.

Исходя из изложенного выше, можно предположить, что сотрудники органов внутренних дел должны не только выполнять контрольные упражнения общей физической подготовки, но и совершенствовать технику боевых приемов борьбы в различных условиях. Отработка защитных действий в парах на разных скоростях позволяет улучшить качество проявления координационных способностей. При этом важно соблюдение мер безопасности. Техника боевых приемов борьбы должна быть сформирована на должном уровне.

Для развития ловкости и быстроты упражнения «челночный бег 10х10 м», «челночный бег 4х20 м» должны выполняться со скоростью 80-90% от максимального показателя в этих упражнениях.

Считаем, что постоянное развитие ловкости и быстроты и поддержание этих двигательных качеств на необходимом уровне позволят качественно демонстрировать технику боевых приемов борьбы и будут в целом способствовать повышению выживаемости сотрудника при ведении единоборства с правонарушителем, обеспечат его личную безопасность на службе и быту.

Пивоваров В.Н.

Барнаульский юридический институт МВД России

Особенности использования экипировки, обеспечивающей личную безопасность сотрудника полиции

Для успешного выполнения поставленных задач сотрудники полиции должны иметь, помимо своих знаний и навыков, соответствующую экипировку. Выделяют следующие виды экипировки: личная и групповая¹.

Практика деятельности полиции говорит о том, что служебно-профессиональные цели и задачи, которые выполняют полицейские в процессе специальных мероприятий, обуславливают состав служебной экипировки. В таких ситуациях от сотрудников полиции требуется логический и рациональный подход в выборе экипировки. Так, рекомендуется придерживаться таких правил, как недопущение перегрузки экипировкой, исключительное использование только того снаряжения, которое будет задействовано в конкретном случае и в ситуации, требующей безотлагательных действий со стороны правоохранительных органов².

Зачастую сотрудникам правоохранительных органов необходимо в целях маскировки одеваться в гражданскую одежду. Однако специальной гражданской одежды, которая бы изготавливалась для сотрудников полиции, к сожалению, не существует. Поэтому сотрудники обычно носят одежду, приобретенную ими для личного пользования³.

При выборе одежды следует позаботиться о том, чтобы в целом одежда подбиралась с учетом сезона и места проведения особого мероприятия. Вследствие

этого необходимо учитывать следующие привила: одежда не должна быть броской, головной убор и перчатки следует надевать в силу объективных причин – дождь, снег, яркое солнце и т.д.

Немаловажное значение имеет удобство данной одежды:

- не стоит надевать неношеную рубашку или рубашку с тесным воротничком;

- костюмы или куртки должны быть достаточно свободными, чтобы под них можно было спрятать спецсредства, которые обычно имеет при себе сотрудник полиции: оружие, радиостанцию и т.д.; все наружные карманы на спортивной куртке или пиджаке желательно зашить, чтобы они не оторвались, если сотрудник зацепится за ручку двери, а также для того, чтобы за него труднее было схватиться в толпе; внутренний карман на верхней одежде обязательно должен застегиваться на молнию или с помощью пуговицы, которые должны обеспечить надежную сохранность документов или предметов функционального назначения;

- рекомендуется кожаный ремень шириной 2-3 см; кобура и иное снаряжение крепятся к этому типу ремня надежнее, чем к другому,

- обувь должна быть кожаной, должна закрывать лодыжку в целях дополнительной защиты голеностопного сустава и предотвращать случайную потерю

¹ Желтобрюх А.В., Сошин А.А. Подготовка сотрудников полиции к действиям, связанным с осмотром мест вероятного нахождения правонарушителей // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XX Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 196.

² Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 153; Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 181.

³ Левченко А.А. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников полиции во внеслужебное время / Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVIII Международной научно-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 374.

ботинка в ходе специального мероприятия. Служебная обувь должна быть удобной, в меру разношенной, а ее подошва — относительно мягкой и не скользкой. Незашнурованная, надетая без задника любая обувь не обеспечивает устойчивость, а значит, безопасность сотрудника полиции в экстремальной ситуации.

Кроме того, необходимо тщательно подходить и к средствам индивидуальной защиты. В таких случаях используются скрытоносимый бронежилет, который должен обладать гибкостью, быть легким, жилет не должен образовывать на верхней одежде заметных складок или выступов.

Выбор кобуры зависит от следующих обстоятельств: кобура не должна быть заметной; оружие должно плотно входить в кобуру, чтобы оно случайно не выпало при погоне или при движении через толпу людей; неотъемлемым элементом кобуры должен быть кевларовый шнур (желательно в виде телефонного провода), обеспечивающий безопасное ношение оружия; удобство ношения; возможность быстрого извлечения оружия.

Таким образом, при выполнении специальных задач важную роль играет грамотный подбор экипировки сотрудником полиции, что способствует эффективной и безопасной реализации должностных обязанностей.

Силантьев В.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Повышение квалификации полицейских, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России

Подготовка сотрудников полиции отделов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций, остается актуальной на протяжении всего периода существования Российской Федерации. Вновь и вновь возникающие риски для существования российской государственности не позволяют рассчитывать на то, что в скором времени это прекратится. Об этом свидетельствуют события происходящие как в нашей стране, так и на территории ближнего зарубежья: Украина 2014 года, Беларусь 2020 года, Казахстан 2022 года, где в результате противоправных действий протестующих ставится под угрозу целостность страны и ее существование в форме демократического государства. Только высокопрофессиональные действия силовых структур не позволили протестующим захватить власть силовым путем в Казахстане и Беларуси, что, к большому сожалению, нельзя сказать об Украине, ставшей «открытой раной» на территории постсоветского простран-

ства. Последствия этой трагедии будут преследовать наши народы длительное время, и неизвестно еще, к чему это все может привести, ведь гражданская война на территории Украины не закончена, можно сказать, находится в вялотекущей фазе, идет в виде обоюдных обстрелов, где страдает в основном гражданское население.

Сотрудники ОВД, прибывающие на факультет профессиональной подготовки для повышения квалификации сотрудников полиции отделов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций, ввиду специфики этой категории обучающихся, очень часто задают вопросы специфики задержания, пресечения преступлений или провокационных действий со стороны протестующих, анализируя ситуации, возникающие при пресечении противоправных действий протестующими гражданами, нарушающими общественный порядок, а также маргинальными элементами, вооруженными

холодным или огнестрельным оружием, угрожающими попытками применить его в ходе погромов, во время массовых беспорядков. Моделируя ситуации нападения вооруженного правонарушителя на сотрудников полиции на занятиях по физической подготовке, мы столкнулись с неготовностью полицейских применять табельное оружие в ситуациях, где есть угроза жизни и здоровью полицейских, несущих службу в условиях контртеррористической операции, при проведении педагогического наблюдения в учебной группе из 30 сотрудников, решающих следующую ситуационную задачу: находясь в командировке на Северном Кавказе, при проведении зачистки в населенном пункте сотрудник полиции заметил на расстоянии 10 метров мужчину с кинжалом в руке, бегущего в сторону данного сотрудника полиции.

Вводная ассистенту: добежать до сотрудника и ударить его кинжалом.

Задачу решали в большом спортивном зале ФПП СибЮИ МВД России.

Ассистент был из числа слушателей, сотрудники по очереди решали задачу. В спортзале ФПП СибЮИ МВД России одновременно находились двое слушателей, один в роли сотрудника, другой в роли правонарушителя. При решении задачи слушатели учебной группы находились в малом зале ФПП СибЮИ МВД России, под руководством второго преподавателя.

Сотрудник полиции был вооружен сигнальным ПМ, способным произвести холостой выстрел. Макет ПМ визуально не отличался от боевого, но досылание сигнального патрона в патронник необходимо было осуществлять самостоятельно, ввиду отсутствия производства выстрела.

При решении задачи из 30 слушателей учебной группы СК 8 сотрудников стали извлекать табельное оружие из кобуры, когда нападающий уже подбежал к

сотруднику и стал наносить удары ножом, 5 сотрудников пытались произвести предупредительный выстрел вверх, в то время как нападающий бил ножом сотрудника. 9 сотрудников при досылании сигнального патрона в патронник не смогли произвести выстрел по причине задержки, «утыкания патрона в патронник», из-за сопровождения затвора рукой или заваливания пистолета в горизонтальной плоскости. Ввиду отсутствия перемещений, были «уничтожены» нападающим. 3 сотрудника применили боевые приемы борьбы в отношении нападающего, одному удалось задержать правонарушителя, двое условно «погибли». 4 сотрудникам удалось условно «применить» оружие на поражение правонарушителя. Подведя итоги занятия, можно сделать вывод: из 30 слушателей учебной группы с решением задачи справились 5 слушателей тестируемой группы.

На основании педагогического наблюдения можно сделать выводы о том, что в основном в ситуациях вооруженного нападения на сотрудника полиции возникают реальные риски угрозы жизни и здоровья для сотрудников полиции. С целью обучения владением боевыми приемами борьбы и огнестрельным оружием необходимо решать задачи практического задержания преступника, моделируя профессиональную деятельность полицейских. Решаемые задачи, связанные с ограничением свободы передвижения ассистента¹, не обязательно должны быть сложными для обучаемых, сотрудники должны справляться с решением данных задач, воспитывая в процессе обучения смелость, решительность, уверенность в своих силах, постепенно, по мере тренированности условия решения задач необходимо усложнять².

При проведении полицейских операций на контролируемых территориях не представляется возможным на безопасном расстоянии отличить боевика от

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 05.05.2018 № 275.

² Подр.: Силантьев В.В. Моделирование ситуаций при обучении боевым приемам борьбы и оценка выполнения задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента, курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2.

простого жителя населенного пункта. Также при задержании под угрозой применения огнестрельного оружия обнаруживается проблема контроля оружия и его применения с ближнего расстояния или в упор. Возникает необходимость совершенствования специальной техники применения огнестрельного оружия на коротких дистанциях. Тренироваться, конечно, необходимо начинать в условиях спортивного зала, с ассистентом, решая задачи, связанные с ограничением свободы передвижения. Впоследствии совершенствовать полученные умения в условиях тактических полигонов, доводя полученное умение до уровня формирования навыка. Хорошо зарекомендовали себя при проведении таких занятий сигнальные макеты ПМ с возможностью воспроизведения холостого выстрела. При использовании таких макетов очень часто возникают задержки при стрельбе, тем самым мотивируя обучаемых к быстрому принятию решений по применению боевых приемов борьбы, а так как погибнуть полицейские не хотят, ни на службе, ни при решении задач в игровых ситуациях, это приводит к мотивации при отработке боевых приемов борьбы.

В процессе комплексного процесса воспитания сотрудников правоохрани-

тельных органов необходимо основываться на дифференцированном подходе, индивидуальных особенностях, что будет способствовать реализации потенциальных возможностей на основе имеющихся специальных базовых знаний, умений и навыков. Из этого следует, что основной задачей междисциплинарных связей при изучении специальных дисциплин будет являться организация специфического процесса подготовки таким образом, чтобы сотрудники в полной мере могли овладеть комплексными специальными знаниями, умениями и навыками и могли успешно и правомерно применять и использовать их в практической деятельности¹.

Логично, что при обучении и проведении итоговых аттестаций на занятиях по физической подготовке, в полицейских отрядах, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, находящихся на обучении в образовательных организациях МВД России, при решении задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента, необходимо оценивать не только выполнение боевых приемов борьбы, но и условного применения огнестрельного оружия на поражение.

Бордачев А.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Тактические особенности осмотра помещений сотрудниками полиции

При выполнении служебных обязанностей сотрудник полиции осуществляет осмотр различных помещений и зданий на предмет обнаружения правонарушителей или преступников. Причинами таких осмотров могут служить вероятные нахождение на этих объектах преступников, скрывшихся от органов предварительного расследования или оператив-

ных подразделений, и сокрытие на подобного рода объектах результатов преступной деятельности, даже, возможно, удержание заложников.

По данным сайта «РИА Новости», взятым из доклада министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева, за 2020 год при исполнении служебных обязанностей погибли 59

¹ Черменёв Д.А., Бордачев А.Ю. Межпредметные связи практических дисциплин (физическая, огневая и тактико-специальная подготовка) при формировании профессиональных компетенций по специальности 40.05.02 правоохранительная деятельность в образовательных организациях МВД России // Научный компонент. 2021. № 4 (12).

сотрудников полиции и более 3,5 тысяч получили ранения. При сравнении с показателями за 2019 год (60 сотрудников погибли и более 3 тысяч получили ранения) можно увидеть, что число сотрудников, которые легкомысленно относятся к рекомендациям опытных наставников, игнорируют складывающуюся в различного рода помещениях обстановку при обследовании зданий и сооружений, значительно возросло.

Цена за такие ошибки непомерно высока. Как можно избежать ужасных последствий? В данной статье мы попытаемся разобрать различные способы действий и поведения сотрудников при осмотре зданий, помещений и сооружений, сформулировать несколько универсальных правил, придерживаясь которых сотрудникам удастся избежать ранений и сохранить жизнь¹.

По данным исследования, проведенного преподавателями тактико-специальной подготовки сотрудников полиции, во время занятий моделировалась ситуация обследования помещения (подвала), в котором (предположительно) скрывались преступники. Сколько их было и чем они были вооружены – сотрудникам известно не было. В результате проведенного эксперимента удалось установить: 85% группы было условно убито.

Специалистами отмечалось, что сотрудники не применяли ранее изученные тактические приемы на практике. Где же чаще всего могут скрываться преступники?

Чаще всего преступники бывают вооружены холодным оружием (ножи, кастеты, различные колюще-режущие предметы), также это всевозможные предметы, оказавшиеся под рукой. Гораздо реже преступники бывают вооружены огнестрельным оружием. Это связано с тем, что оно не всем бывает по карману, требует специального разрешения, которое получается в рамках установленной законом процедуры².

Отсутствие универсального плана действия в условиях ограниченного

пространства связано со следующими факторами.

1. Различия в планировке каждого из осматриваемых объектов. Даже если сотрудникам кажется, что они имеют представление о планировке здания и устройстве помещения, то им следует учитывать, что владельцы или иные лица могли внести конструктивные изменения в планировку объекта, обставить его различными предметами мебели, строительных материалов и иных громоздких, мешающих свободно двигаться предметов.

2. Отсутствие освещения. Как правило, такая проблема очень часто встречается на заброшенных объектах. Если осматриваемый объект оборудован окнами и осмотр проводится в светлое время суток, это значительно облегчает задачу. Но если на объекте отсутствуют окна, на улице темное время суток и не исправно искусственное освещение, то сотрудникам следует использовать мобильные средства искусственного освещения (фонарики) и быть максимально осторожными при передвижении по осматриваемой территории. Ни в коем случае нельзя пытаться наладить искусственное освещение! Это может привести к сильным ударам током, занимает очень много времени, и в момент производства этих действий сотрудник максимально уязвим.

3. Намерения и возможности атакующей стороны. У каждого злоумышленника они разные. Преступники могут быть по-разному вооружены, по-разному могут приспособить окружающую обстановку для обороны.

В связи с этим можно сформулировать несколько универсальных правил, придерживаясь которых сотрудники полиции смогут действовать эффективнее и уменьшат риск получения ранений и травм.

Если сотрудникам заранее известно о том, что в скором времени предстоит осматривать здание или сооружение, в котором могут укрываться преступники, то

¹ Бордачев А.Ю. О некоторых аспектах личной безопасности сотрудников полиции при осмотре помещения. Красноярск, 2020.

² Литвин Д.В. Формирование у сотрудников полиции специальных навыков. необходимых для несения службы в экстремальных ситуациях : учебно-методическое пособие. М., 2016. С. 90.

следует предпринять попытки по заочному изучению объекта. Возможно, удастся увидеть элементы маскировки преступников или потенциально опасные для сотрудника конструктивные элементы.

Пожалуй, самой распространенной ошибкой сотрудников при осмотре неизвестных им зданий и сооружений является то, что они предпринимая попытки осмотреть объект в одиночку. Этого не следует делать ни при каких обстоятельствах! Один сотрудник более уязвим, нежели несколько.

Если сложилась ситуация, когда сотруднику необходимо действовать в одиночку, то нужно максимально быстро и точно сообщить своим коллегам адрес объекта осмотра и цель проводимого осмотра.

Запрещается входить в помещение одновременно всей группе наряда через один вход. Это связано с тем, что этот вход может быть заминирован, на нем может быть установлена иная ловушка или преступники заняли позицию для благоприятного обстреливания входа. Рассмотрим на примере конкретной ситуации тактические особенности осмотра подвала многоквартирного дома.

1. Начнем с входа. Входить в такое помещение нужно как минимум двум сотрудникам, ни в коем случае не по одному. Выше упоминалось почему. Также

желательно, чтоб у входа в подвал остался один сотрудник. Это связано с тем, что сотрудников могут застать врасплох и напасть со спины. Также сотрудников могут просто закрыть в этом подвале, таким образом, сразу два сотрудника окажутся обезвреженными.

2. Ни в коем случае нельзя использовать фонарик, который фиксируется на голове. Это сразу выдает положение головы сотрудника и облегчает злоумышленникам задачу по обезвреживанию сотрудников, так как голова является очень уязвимым местом в организме человека. Фонарик необходимо использовать ручной, чем больше сектор освещения – тем лучше.

3. Перемещение. Между сотрудниками должна сохраняться дистанция 2-3 метра. Перемещаться нужно строго вдоль стены, таким обходя помещение по периметру. Необходимо быть осторожным и осмотрительным, так как подвалы очень часто захламлены различными строительными отходами, которые могут причинить вред здоровью сотрудников.

Таким образом, проход в любое незнакомое помещение сотрудниками полиции необходимо осуществлять строго с соблюдением всех правил личной безопасности. Для этого необходимо постоянно совершенствовать физические качества, а также оттачивать тактические навыки осмотра любого помещения.

Шапочанский В.Н.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Еремеев С.Г.,

кандидат психологических наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Формирование правосознания школьников как элемент профориентационной работы с потенциальными претендентами на службу в полицию

Подбор и воспитание кадров современной полиции – многоэтапная и кропотливая работа. Привлечение молодых, эрудированных, преданных своему делу кадров является одним из приоритетных направлений. Участие сотрудников по-

лиции в работе со школьниками как потенциальным кадровым резервом может стать эффективным инструментом. Одним из направлений такой работы должно стать формирование правосознания школьников. При решении проблемы

юридической грамотности необходимо уделять внимание повышению их правовой культуры, преодолению явления правового нигилизма. Одним из механизмов формирования и повышения правосознания и правовой культуры может стать их правовое просвещение. Правовое просвещение должно пониматься в широком смысле и не только включать в себя целенаправленную разъяснительную работу по применению тех или иных норм права, правам и обязанностям граждан в различных сферах, но и включаться в общий процесс формирования личности всеми социальными институтами.

Процесс развития правосознания может брать начало в дошкольных организациях и продолжаться в школах, средне-специальных и высших учебных заведениях. Результаты авторского исследования выявили разноплановый подход респондентов к формированию правосознания в дошкольных организациях, около 30% участников исследования высказались за принципиальную недопустимость такого рода деятельности, однако корректирующая беседа позволила изменить негативную позицию. Участникам были разъяснены особенности такой работы. Озвучены актуальные темы для изучения: домашнее насилие и склонение к употреблению наркотиков.

Изучение подходов развития правосознания молодежи свидетельствует, что он процесс носит фрагментарный характер, организуется и проводится людьми, у которых не сформированы необходимые компетенции, а привлечение сотрудников правоохранительных органов к этой деятельности выражено в минимальной степени.

Анализ образовательных программ средних специальных и высших учебных заведений позволил установить, что по всем специальностям изучаются юридические дисциплины, однако их перечень, содержание и объем значительно отличаются.

Очевиден вывод, что используемый инструментарий формирования правосознания и правовой культуры не является достаточно эффективным. Следует

усилить взаимодействие всех участников правовой сферы в этих вопросах. Отметим наличие средств массовой информации, которые представляют вниманию аудитории циклы передач, посвященных отдельным вопросам из различных сфер права, наличие в сети Интернет сервисов, в том числе и бесплатных, позволяющих получить первичную юридическую консультацию по возникшим проблемам.

В ходе нашего исследования на вопрос «Что Вас останавливает от совершения противоправного деяния?» – 42% испытуемых ответили: «Страх понести наказание, предусмотренное законом»; 51% указали на морально-нравственные и религиозные мотивы. Никто из опрошенных не указал на ценность правовых норм и невозможность совершения таких действий, исходя из их правосознания, а также о том, что такие действия могут негативно сказаться на укреплении законности и правопорядка в государстве. Современная практика показывает, что молодежь все чаще руководствуется нормами референтных групп, нежели нормами права. Одним из объяснений этому могут служить недостаточная правовая компетентность и отсутствие веры в силу закона.

Статистические данные из открытых источников¹ позволяют утверждать, что преступность в молодежной среде – явление распространенное. Так, в 2021 г. около 42% всех преступлений были совершены лицами в возрасте до 30 лет. В ходе нашего исследования были проанализированы причины преступного поведения подростков и молодежи: отсутствие родителей или неудовлетворительные условия проживания, алкоголизм родителей, конфликты с родителями (в том числе приемными), крайне низкая материальная обеспеченность семьи (указали 43% респондентов); фактическая преступность сферы досуга и спорта – 38%; раннее начало употребления алкоголя или наркотиков – 64%; стремление к лидерству и признанию – 29%; вовлечение в преступную деятельность друзьями – 46%; стремление к легкому заработку и

¹ Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru>.

быстрому обогащению – 79%; популяризация культа насилия и жестокости, сексуальной раскрепощенности через СМИ – 71%; недостатки правового воспитания, незнание законов и меры ответственности за их нарушения, вера в безнаказанность – 79%; недостаточный контроль со стороны родителей и представителей социальных институтов – 71%; низкий уровень правосознания и несформированность морально-нравственной сферы – 78%. Полученные данные позволяют сделать вывод об актуальной потребности наращивания усилий, целью которых будет формирование правосознания молодежи.

Особую актуальность в профилактической работе приобретает правовое просвещение и правовое воспитание населения, преимущественно молодежи. В ходе этого процесса должно реализовываться сотрудничество всех образовательных организаций и государственных органов, в том числе осуществляющих свою деятельность в правовой сфере¹.

Среди субъектов социальной профилактики особое место занимают правоохранительные органы. Участие их представителей является необходимой мерой правового воспитания. Сотрудник полиции имеет возможность на ярких примерах, наполненных личным отношением к фактам и событиям, раскрыть ценность тех или иных норм. Такое взаимодействие позволит молодежи выработать правовое мышление и установки.

Рассматривая инструментарий формирования правосознания молодежи сотрудниками полиции, отметим следующие апробированные методы:

- обмен актуальной правовой информацией;
- разработка и реализация совместных программ профилактики правонарушений и правового воспитания;
- диалоговые формы взаимодействия, конференции и семинары, выступления с лекциями;

- посещение судебных заседаний;
- демонстрация и обсуждение видеосюжетов по правовой тематике;
- проведение ролевых и деловых игр и др.

Перспективными темами видятся актуальные прикладные проблемы отдельных отраслей права, особенности взаимодействия населения с представителями власти, в том числе с правоохранительными органами.

Считаем необходимым отметить, что проблема формирования правосознания напрямую зависит как от объективных, так и от субъективных факторов. К объективным традиционно относится экономическая, социально-политическая, демографическая ситуация в стране или конкретном регионе. К субъективным – правовая осведомленность, привычки, образ жизни, система потребностей и ценностных ориентаций, моральный облик, традиции и т.д.²

В наибольшей степени на правонарушения в молодежной среде влияют факторы социально-экономического характера; организационные упущения и недостаточный контроль; пробелы в правовом регулировании и др. Формирование правосознания молодежи должно проводиться параллельно с минимизацией их воздействия. Ориентация молодежи на сознательное соблюдение норм права и общепринятых правил поведения в повседневной жизни, стимулирование их правовой активности, обеспечение чувства социальной, экономической, политической и юридической защищенности должны стать приоритетными направлениями государственной политики в сфере профилактики. А школьники и абитуриенты с высоким уровнем правосознания будут рассматривать служение отечеству как приоритетное направление своей будущей профессиональной деятельности.

¹ Подр.: Еремеев С.Г. Психология права : учебное пособие. Омск, 2014.

² Григорьева А.А., Афолина Ю.С., Кабанова Т.Н. Криминализация несовершеннолетних как проблема современного общества (психологические, социально-психологические и клиничко-психопатологические факторы) // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4 (45). С. 49-59.

Анисимов В.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Ивашутин Е.И.

Департамент государственной службы и кадров МВД России (г. Москва)

Роль занятий рукопашным боем в подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России к выполнению служебных обязанностей

Актуальность выбранной нами темы определяется в первую очередь тем, что эффективность решения задач, стоящих перед органами внутренних дел, а также престиж и уровень доверия граждан полиции во многом зависят от наличия компетентных, профессиональных, подготовленных к оперативно-служебной деятельности в сложных современных условиях сотрудников. Образовательные организации системы МВД России стремятся учитывать требования быстро меняющейся обстановки. При изучении проблемы профессионального становления курсантов образовательных организаций системы МВД России (далее – курсантов) нас интересовал вопрос развития физических качеств. Ведь достаточно часто правонарушитель является достаточно подготовленным и физически развитым гражданином.

С целью успешного предупреждения и пресечения преступлений сотруднику полиции, помимо знаний в юридических и иных теоретических дисциплинах, необходимо обладать устойчивыми навыками и умениями применения боевых приемов борьбы и высоким уровнем физических качеств, которые позволят сотруднику нейтрализовать общественно опасные посягательства на личность, общество и государство.

Говоря об истории интеграции рукопашного боя в правоохранительные органы, стоит отметить, что он был включен с начала 30-х годов XX века в программу подготовки войск НКВД. Только через 50 лет он начал формироваться как отдельный вид спорта и в 90-е годы уже обрел популярность не только среди военнослужащих, но и среди гражданского населения.

В настоящее время рукопашный бой является неотъемлемой частью подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Занятия по физической подготовке включают в себя как отдельные элементы данного вида спорта (например, защита от ударов ножом и предметом), так и спарринги по правилам рукопашного боя.

Следовательно, рукопашный бой – это одна из разновидностей ближнего боя с применением противниками огнестрельного и холодного оружия, а также подручных средств и приемов единоборства без оружия. Целью занятий по рукопашному бою является воспитание у курсантов и слушателей смелости, решительности, инициативы, развитие скоростно-силовых показателей, формирование навыков самозащиты, обезвреживания и задержания лиц, угрожающих личной безопасности граждан и общественному порядку.

Подготовка курсантов к ведению рукопашного боя в настоящее время имеет актуальное значение, так как в процессе обучения в полной мере осуществляется психологическая, служебно-прикладная и физическая подготовка, обеспечивается нравственно-этическое воспитание курсантов.

Приемы рукопашного боя зачастую применяются сотрудниками полиции в тех случаях, когда применение специальных средств и огнестрельного оружия невозможно ввиду отсутствия оснований их применения либо же их применение может повлечь серьезные негативные последствия как для правонарушителя, так и для окружающих.

Единоборство является основной структурной частью рукопашного боя, поэтому многие двигательные действия,

приемы, тактические и методические положения и понятия заимствуются из практики спортивных единоборств (кик-боксинга, бокса, борьбы). В рукопашном бою они получили широкую трактовку и боевое применение.

Развитие физических качеств в рукопашном бое способствует достаточно быстрому и совершенному усвоению действий и приемов. Все практические разделы тактико-специальной и физической подготовки также способствуют этому. Рукопашный бой обладает широким спектром разнообразных приемов, действий, а также и тактикой их применения. Это дает возможность совершенствовать все основные системы и функции человека, физические, морально-волевые качества, прикладные навыки для успешных и сноровистых действий при выполнении оперативно-служебных задач¹.

Для будущих офицеров при выполнении оперативно-служебных задач в ограниченном пространстве, с возможностью силового противостояния преступному элементу использование техники рукопашного боя может стать существенным преимуществом при проведении задержания нарушителя или пресечения преступных посягательств. И в целом оптимизация применяемых технических действий по задержанию преступника к условиям ограниченного пространства позволяет в значительной мере повысить эффективность действий сотрудников полиции.

Обучение курсантов образовательных организаций МВД России рукопашному бою непосредственно и прямо

направлено на решение принципа «Учить сотрудников ОВД тому, что необходимо в процессе оперативно-служебной деятельности».

Сегодня служебно-прикладная подготовка курсантов в современной общественно-политической обстановке в России (общая криминализация общества, захваты заложников, террористические акты, локальные военные конфликты) предъявляет высокие требования к функциональным возможностям их организма, а рукопашный бой может оказать существенное влияние на профессиональную и психофизиологическую подготовку будущих сотрудников полиции к эффективным действиям по задержанию преступника².

Таким образом, обучение рукопашному бою курсантов образовательных организаций системы МВД России – это накопительный процесс необходимых умений и знаний, овладение соответствующими навыками, которые в дальнейшем будут использованы в служебной деятельности.

Занятия рукопашным боем формируют у курсантов навыки, необходимые для предотвращения сопротивления противника, самозащиты от нападения противника. Они помогают лучше ориентироваться в сложных, стремительно меняющихся ситуациях, дефиците времени для атаки-защиты, требующих быстроты принятия решений, что крайне важно в процессе подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России для дальнейшего выполнения служебных обязанностей.

¹ Морев Д.Г. Методика боевой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России в условиях ограниченного пространства : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. С. 16.

² Дудчик В.И., Торопов В.А. Правовые основы применения сотрудниками полиции приемов рукопашного боя, его роль и значение в формировании подготовленности к профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 153-156.

Торгерсен А.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Актуальные вопросы обучения сотрудников,
включенных в состав внештатных снайперских групп
органов внутренних дел Российской Федерации,
в образовательных организациях МВД России**

Рост криминальной активности, учащение случаев массовых беспорядков, различные проявления террористического и экстремистского характера требуют от органов внутренних дел Российской Федерации постоянной готовности к применению в своей деятельности самого различного вооружения, в том числе и снайперского оружия. Это актуально в условиях проведения специальных операций (мероприятий), осуществления первоочередных мер по отражению вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения органов внутренних дел Российской Федерации, а также защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации либо иных лиц от посягательств, если эти посягательства сопряжены с насилием, опасным для жизни или здоровья.

Создание внештатных снайперских групп в органах внутренних дел Российской Федерации осуществляется в соответствии с приказом МВД России от 6 июля 2021 г. № 516 «О внештатных снайперских группах органов внутренних дел Российской Федерации».

Внештатная снайперская группа органа внутренних дел – это внештатное подразделение, предназначенное для эффективного применения снайперского оружия при проведении специальных операций (мероприятий)¹, осуществле-

нии первоочередных мер по отражению вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения органов внутренних дел, а также защите сотрудников органов внутренних дел либо иных лиц от посягательств, если эти посягательства сопряжены с насилием, опасным для жизни или здоровья.

Основными задачами внештатной снайперской группы являются:

1) участие в отражении вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения органов внутренних дел Российской Федерации, а также защите сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации либо иных лиц от посягательств, если эти посягательства сопряжены с насилием, опасным для жизни или здоровья;

2) участие в проведении специальной операции (мероприятия), осуществлении первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения;

3) мониторинг оперативной обстановки в районе проведения специальной операции (мероприятия), ПМ².

Одним из требований настоящего приказа является обеспечение в установленном порядке по заявкам территориальных органов МВД России подготовки сотрудников, включенных в состав вне-

¹ Порядок проведения специальной операции (мероприятия) определен Наставлением по организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций), утвержденным приказом МВД России от 20.10.2020 № 720дсп.

² Далее – «ПМ». Порядок осуществления первоочередных мер по пресечению террористического акта определен приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 01.10.2018 № 0194/084/053/040/061/3с/12с «Об утверждении порядка осуществления первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения» (зарегистрирован Минюстом России 15.10.2018, регистрационный № 52430).

штатных снайперских групп, по программам повышения квалификации на базе образовательных организаций МВД России.

В целях реализации этих требований Департаментом государственной службы и кадров МВД Российской Федерации разработана примерная основная программа профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский».

Целями подготовки внештатных снайперов являются:

- формирование, поддержание и совершенствование требуемого уровня их профессиональной подготовленности;

- слаживание и обучение сотрудников, сочетающих в себе глубокие профессиональные знания и твердые навыки в решении задач в качестве снайперов в различных условиях быстро меняющейся оперативной обстановки, как самостоятельно, так и в составе пары (группы).

Задачами подготовки внештатных снайперов являются:

- выработка и закрепление устойчивых навыков в решении оперативно-служебных задач, а также умений действовать в экстремальных ситуациях;

- поддержание постоянной готовности к действиям в условиях, связанных с применением специальных средств, огнестрельного оружия и специальной техники;

- подготовка к действиям в условиях возросшей террористической опасности;

- обучение и совершенствование одиночной подготовки, тактики действий в составе подразделения при проведении специальных операций (мероприятий);

- развитие профессиональных умений и навыков, соответствующих их штатному предназначению¹.

Исходя из особенностей и назначения внештатных снайперских групп, при организации занятий необходимо преду-

сматривать максимальное использование учебного оборудования, тренировочных средств, приборов и учебного вооружения. В основе подготовки внештатных снайперов лежат принципы приближения условий, воссозданных на занятиях, к условиям реального боя. Подготовка внештатных снайперов не является начальным курсом огневой подготовки, необходимо учить только тому, что необходимо в реальной обстановке.

В настоящее время в Сибирском юридическом институте МВД России материальная база не в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к подготовке сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации, а именно нет образцов учебного и боевого оружия, предусмотренных основной программой профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский», таких как СВ-98, МЦ-116 и их аналогов, приборов наблюдения оснащенных баллистическим вычислителем и дальномером, ночных и тепловизорных прицелов. Также следует отметить, что нормами положенности не предусмотрены боеприпасы для снайперских винтовок 7,62 x 54 на учебную практику для образовательных организаций МВД России, в связи с чем сотрудники, включенные в состав внештатных снайперских групп территориальных органов внутренних дел, прибывают на обучение со своими закрепленными винтовками СВД и боеприпасами к ним.

В заключение следует отметить, что решение вопросов материального обеспечения образовательных организаций МВД России, а также включение в нормы положенности боеприпасов 7,62 x 54 на учебную практику, на наш взгляд, смогло бы значительно повысить эффективность обучения в образовательных организациях МВД России по основной про-

¹ Методические рекомендации по организации подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, включенных в состав внештатных снайперских групп. М.: ДГСК МВД России, 2021. 28 с.

грамме профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников, включенных в состав внештатных

снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский».

Фомин С.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Деятельность сотрудников полиции в условиях пандемии COVID-19

Коронавирус SARS-CoV-2 (COVID-19) был официально объявлен глобальной эпидемией (пандемией) в марте 2020 года. Специалисты в области подготовки кадров для службы в правоохранительных органах различных государств отмечают, что продолжающаяся во всем мире пандемия COVID-19 служит источником серьезных проблем для полицейских. Известно, что полицейские и другие сотрудники правоохранительных структур тесно соприкасаются с угрозами коронавируса (служебная розыскная деятельность, операции по охране правопорядка, патрулирования) и, соответственно, подвергаются высокому риску заражения коронавирусом. При выполнении своих служебных обязанностей сотрудники полиции ежедневно сталкиваются с угрозами заражения и постоянным изменением протоколов ограничительных мер, что приводит к различным потенциально опасным и стрессовым ситуациям, в которых сотрудники правоохранительных органов должны действовать эффективным и надлежащим образом. Кроме того, в условиях массового заражения и обязательной самоизоляции при лечении на оставшихся полицейских ложится большая нагрузка по поддержанию и охране правопорядка.

Эксперты указывают, что успешные стратегии борьбы с угрозами пандемии и эффективные алгоритмы действий сотрудников полиции в условиях чрезвычайных ситуаций (массовые эпидемии) будут основаны на анализе накопленных знаний и обобщенного опыта практической реализации сценариев противодей-

ствия различным угрозам, на основе академического анализа практики управления различными стихийными бедствиями¹. Однако следует отметить, что среди довольно большого количества научных исследований, посвященных действиям различных служб в чрезвычайных ситуациях, нет достаточного количества точных данных как о влиянии пандемии COVID-19 на деятельность сотрудников полиции, так и о надежных протоколах действий полицейских и других сотрудников правоохранительных органов в период чрезвычайных ситуаций, связанных с эпидемиями. Практические рекомендации и точные протоколы действий смогут оказать помощь сотрудникам полиции в успешном противодействии угрозам пандемии COVID-19. В статье рассматриваются меры, позволяющие подготовить эффективные стратегии выживания и организации служебной деятельности сотрудников полиции в период пандемии коронавируса SARS-CoV-2. Проанализирован опыт деятельности сотрудников полиции ряда Европейских стран в условиях пандемии.

Работа в полиции признана специалистами профессией с высоким риском опасности заражения различными штаммами коронавируса. Известно, что во время пандемии во многих странах мира сотрудники правоохранительных органов и полицейские офицеры заболели вирусом SARS-CoV-2 во время выполнения служебных обязанностей. Также известно, что довольно значительное количество полицейских умерло от последствий заражения коронавирусом, что

¹ Laufs J., Waseem Z. (2020). Policing in pandemics: A systematic review and best practices for police response to COVID-19 // International Journal of Disaster Risk Reduction, 51. 101812.

существенно усугубляет и без того высокий уровень стресса, связанный с профессией¹. В таких условиях полицейским офицерам приходится адаптироваться к новым условиям профессиональной деятельности, связанной с угрозами и рисками пандемии COVID-19. Гражданские лица вправе ожидать, что сотрудники полиции обучены эффективно реагировать на различные опасности и угрозы, и ждут от полицейских помощи и указаний для преодоления трудностей, связанных с пандемией. В то же время постоянно изменяющиеся протоколы ограничительных мер и правила безопасности в период пандемии существенно повышают уровень стресса у полицейских и значительно ограничивают эффективность их взаимодействия с гражданскими лицами².

В связи со сложившейся в мире беспрецедентной ситуацией, связанной с распространением коронавируса, можно сделать вывод, что значительное количество полицейских и сотрудников правоохранительных структур оказались не готовы к эффективному противодействию рискам и угрозам пандемии. Учитывая предупреждения медиков и специалистов в области здравоохранения о новых волнах эпидемии, органам власти и правоохранительным структурам необходимо начинать подготовку сотрудников и офицеров полиции к эффективной деятельности во время пандемии коронавируса. Специалисты выделили несколько основных путей эффективной подготовки сотрудников полиции к противодействию угрозам и рискам пандемии. Европейские стражи правопорядка остро нуждаются в дополнительном правовом регулировании деятельности сотрудников полиции в периоды действия

ограничительных мер (соответствующих законам и правовых актах, регламентирующих деятельность полиции и гражданских лиц в период чрезвычайных ситуаций, связанных с эпидемиями) и повышении уровня соблюдения данных законов гражданскими лицами, что потребует значительной информационной поддержки (информирование населения через ведущие СМИ), материальной и технической поддержки (дополнительные меры защиты от коронавируса), повышении уровня противодействия стрессовым состояниям (совершенствование навыков регулирования стресса через обучения и тренинги). Для полицейских из Великобритании следует разработать и внедрить дополнительные антикризисные планы действий в чрезвычайных ситуациях начиная с индивидуального уровня. Также британские стражи правопорядка нуждаются в дополнительной социальной поддержке, повышении уровня стрессоустойчивости и сохранения необходимого уровня психологического благополучия у полицейских офицеров в период пандемии. Для российских стражей правопорядка следует в ближайшее время определить и разработать комплексные стратегии поведения и реагирования на угрозы и вызовы пандемии COVID-19. При планировании следует учитывать Европейский опыт организации работы полиции в период пандемии. Также необходимо предусмотреть значительные риски, связанные с потерей персонала и возрастанием нагрузки на оставшихся офицеров и других сотрудников полиции, с учетом недостаточной защищенности персонала и проблем с соблюдением протоколов социального дистанцирования на местах службы полицейских.

¹ Edwards A-M., Kotera Y. (2021). Policing in a Pandemic: a commentary on officer well-being during COVID-19 // *Journal of Police and Criminal Psychology*, 36. 360-364.

² Frenkel MO., Giessing L., Egger-Lampl S., Hutter V., Oudejans R., Kleygrewe L., Jaspaert E., Plessner H. (2021). The impact of the COVID-19 pandemic on European police officers: Stress, demands, and coping resources // *Journal of Criminal Justice*, 72. 101756.

Панина Е.Н.,

кандидат психологических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Ковалев С.М.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Тактическая составляющая формирования психологической готовности к действиям в экстремальных условиях

Реалии современного мира предъявляют повышенные требования к психологической устойчивости личности сотрудника полиции, которая определяется способностью человека переносить возникающие трудности, не испытывать растерянности при неудачах, обеспечивать выполнение служебных задач в различных условиях профессиональной деятельности. Данная характеристика субъективна и зависит не только от биологической составляющей личности и особенностей его жизненного опыта, но и от социального окружения (коллег) и специфики профессиональной подготовки.

Совокупность психологических и тактико-специальных характеристик сотрудников, которые позволяют им в экстремальных ситуациях выполнять все возложенные на них функции по обеспечению законности, безопасности и правопорядка, определим как субъективную тактическую готовность. Если повлиять на биологические предпосылки и накопленный жизненный опыт сотрудника на начальном этапе служебной деятельности не представляется возможным, то учитывать фактор экстремальности будущей профессиональной деятельности при организации тактической подготовки сотрудников силовых структур представляется вполне целесообразным.

Согласно анализу данных о состоянии преступности в России, проведенному ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел России, в январе – декабре 2021 года с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их

устройств совершено 4,7 тыс. преступлений, зарегистрировано 2136 преступлений террористического характера (-8,8%) и 1057 преступлений экстремистской направленности (+26,9%)¹.

Вышеперечисленные преступления определяют в полной мере экстремальность ситуации, в которой вынужден действовать сотрудник.

Экстремальные ситуации, возникающие при выполнении служебных обязанностей, сопровождаются воздействием на сотрудников полиции целого ряда факторов: фактор опасности определяет угрозу жизни и здоровью, фактор дефицита информации – неопределенность ситуации, фактор непривычной обстановки – осуществление незапланированных действий. Оптимальное включение в процесс подготовки указанных факторов позволяет представить отдельные элементы экстремальной ситуации максимально приближенно к реальным обстоятельствам, а следовательно, и решать задачи тактической и психологической подготовки.

Все это делает особо актуальным включение психологического подхода в процесс тактической подготовки сотрудников силовых структур к действиям в особых условиях.

Военными психологами накоплен большой опыт организации психологической подготовки бойцов к действиям в экстремальных условиях боевой обстановки. А.Г. Караяни определяет психологическую подготовку как систему целенаправленных воздействий, имеющую целью формирование и закрепление у воинов психологической готовности и устойчивости, преимущественно на ос-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата обращения: 17.02.2022).

нове самосовершенствования личностных и развития профессионально важных качеств, приобретения опыта успешных действий в моделируемых экстремальных условиях боевой обстановки¹.

Рассмотрим отработку приемов применения эмоционально-волевой самомобилизации в процессе тактической подготовки сотрудников с целью формирования субъективной тактической готовности к действиям в ситуации опасности. А.Г. Караяни выделяет следующие основные способы эмоционально-волевой самомобилизации:

Самоубеждение – внутренняя мыслительная работа, включающая основанный на критической оценке предшествующего опыта анализ своей готовности к действиям, поиск максимально убедительных доводов для обоснования благополучного исхода ожидаемых событий. Самоубеждение основано на аргументах, логических рассуждениях, доказательствах, ориентировано на сознание.

Аргументами для сотрудника могут являться благополучно завершившиеся действия, совершенные в предшествующий период обучения или служебной деятельности. Неоднократно повторяющиеся действия в типичных, но тем не менее не совсем идентичных ситуациях вырабатывают у сотрудника определенный алгоритм действий (рутинность действий). Много из того, что выполняют сотрудники полиции, является обычным для них делом, и не всегда это имеет отношение к чрезвычайным ситуациям. Чтобы достичь цели улучшения тактической готовности, необходимо различать рутинные и чрезвычайные ситуации и действия. Важно понимать значение рутинных процедур, т.к. эти ежедневные действия сотрудника полиции составляют основную и неотъемлемую часть его профессиональной деятельности. Рутинные действия составляют основу для действий в экстремальной ситуации.

В связи с этим целесообразно включать в тактическую подготовку сотрудников полиции ситуационные задачи

незначительной вариативности: изменение количества нападающих, наличие средств индивидуальной бронезащиты, автоматического оружия, ландшафтные особенности и т.д. Успешное решение типичных задач различной вариативности, по нашему мнению, формирует некую привычку поведения, которая позволит в последующем оценить свою готовность выполнить задачу в осложненных различными факторами условиях как перспективную, способствующую достижению положительного результата.

Аристотелю принадлежит высказывание, иллюстрирующее значение привычных, рутинных действий: «Мы – то, что мы постоянно делаем. Таким образом, превосходство – это не действие, а привычка».

Самовнушение – принятие на веру категоричных установок, например: «Все будет хорошо», «Мой уровень подготовки высок, я могу выполнить эту сложную задачу».

Самоприказ – способность начинать выполнение волевых действий после определения самому себе посылы на активность, например: «Вперед!», «Пошел!», «Огонь!» и т.п. Сочетание волевого действия с самоприказом фиксируется сознанием на уровне рефлекса. Это помогает в экстремальных условиях определить начало волевого действия путем отдачи самоприказа, позволяет обогащать опыт «бесстрашного» поведения.

Самоподкрепление – одобрение собственных оптимальных действий по реализации самоприказа, например: «Молодец!», «Класс!», «Отлично!» и т.п. Позволяет упрочить взаимосвязь самоубеждения и самовнушения с волевым действием.

Возбуждающее дыхание – помогает настроить себя на активное включение в опасную ситуацию. Особенно эффективно применять данный способ самомобилизации в составе группы при отработке на практическом занятии алгоритмов действий сотрудников в составе функциональных групп при пресечении

¹ Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Введение в профессию военного психолога : учебное пособие / под ред. Ю.П. Зинченко. М.: Академия, 2007. С. 32.

массовых беспорядков (использование палок специальных и щитов). На важность коллективных действий в процессе тактической подготовки сотрудников полиции указывали Н.Н. Нагорный и Л.А. Нагорная, описывая формирование осознаваемой обязанности действовать совместно и слаженно¹.

Исходное положение – стоя, ноги на ширине плеч. После расслабления устанавливается ровное, глубокое дыхание. Далее – медленный, полный вдох через нос, одновременно руки поднимаются вверх и скрещиваются перед лицом ладонями к себе. После этого, напрягая мускулы тела, особенно мышцы живота, и опуская руки вниз – резкий выдох через открытый рот. В конце выдоха необходимо собраться и резко, с силой вытолкнуть из легких остатки воздуха. При выдохе необходимо издать гортанный звук. Трехкратное повторение этого приема позволяет мобилизовать силы и активизировать деятельность в критической обстановке.

Ритуальные действия – порядок обрядовых действий, церемониал. Ритуал запускает систему автоматических действий, закрепленных в навыках. Если с данными ритуальными действиями обычно связывались решительные волевые действия, то и в опасной ситуации привычный ритуал поможет побороть растерянность, неуверенность в своей способности выполнить задачу. Ритуал отвлекает от эмоционально воздействующих переживаний с помощью сосредоточения сознания на соблюдении некоего алгоритма действий, произнесении слов. Начинать формирование данного навыка в процессе профессиональной подготовки можно с включения какого-либо ритуального движения, возгласа, действия в отработку ситуационной задачи. Например, для группового слаживания каждый малый коллектив формулирует

девиз, который предшествует решению служебной задачи различной сложности. Он может быть дополнен жестами, серией движений и др. и применяться также после успешного решения задачи.

По нашему мнению, основными критериями оценки уровня сформированности субъективно-тактической готовности сотрудников полиции к действиям в экстремальных условиях являются:

- освоение в процессе обучения различных алгоритмов тактического поведения. Например, подбор оптимальной полицейской опции для защиты, пресечения и задержания лиц, нападающих на сотрудников полиции и граждан (применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия как крайней меры);

- оптимальность выбранного алгоритма тактического поведения для решения конкретной задачи;

- применение подготавливающих приемов и способов психологического воздействия на преступника (заблаговременное извлечение палки специальной из держателя при подходе к правонарушителям, извлечение оружия и приведение его в готовность и др.);

- степень сложности доступных для реализации сотрудником полиции тактических задач при различных сценариях развития ситуации.

Таким образом, знание и умелое применение в деятельности сотрудника силовых структур описанных способов эмоционально-волевой самомобилизации позволят ему сохранить контроль над эмоциями при обстоятельствах, определяющих угрозу жизни и здоровью, тем самым гарантируя большую возможность благоприятного исхода экстремальной ситуации. Подготовка к подобному применению должна стать неотъемлемой тактической составляющей профессиональной подготовки сотрудников.

¹ Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. Педагогическая методика эффективного формирования навыков коллективного взаимодействия при выполнении служебных обязанностей сотрудника полиции на занятиях по тактико-специальной подготовке у обучающихся вузов МВД // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е.В. Панов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 120-122.

Желонкин В.В.

Барнаульский юридический институт МВД России

О пассивных, активных и интерактивных методиках дистанционного обучения, используемых в образовательном процессе по дисциплине «Физическая подготовка»

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью повышения уровня профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России, а также формирования навыков и развития способности самостоятельно и в составе группы оперативно и эффективно выполнять поставленные служебные задачи, связанные с применением физической силы.

В образовательных учреждениях системы МВД России применяется ряд частных методик организации обучения слушателей, используемых в образовательном процессе по дисциплине (модулю) «Физическая подготовка», которые составляют одну общую методику. Так, одну общую методику обучения и образования принято разделять на три большие группы частных методик – пассивные, активные и интерактивные¹.

Пассивные методики обучения используются при проведении занятий лекционного типа и самостоятельной работы по самостоятельному освоению пройденного учебного материала посредством изучения методических рекомендаций и учебных пособий, размещенных в электронной образовательной среде на платформе «MOODLE». Вместе с тем учебная дисциплина «Теория физической подготовки» в структуре учебной программы содержит 4% лекционных занятий, предполагающих пассивную форму их проведения, с тестовым контролем остаточных знаний профессорско-преподавательским составом.

Одними из основных недостатков данной методики обучения курсантов и слушателей физической подготовке являются:

– отсутствие на занятии у обучающихся творческого, нешаблонного подхода к решению служебных задач;

– слабая обратная связь между обучающимися курсантами и слушателями и преподавателем.

Следующей группой методик обучения физической подготовке являются активные методики, которые применяются на практических занятиях и занятиях семинарского типа. Данные занятия имеют активную форму их проведения под контролем профессорско-преподавательского состава и в структуре учебной программы «Физическая подготовка» составляют 96%.

Плюсы активных методик обучения:

– стимулируют и развивают познавательную деятельность курсантов и слушателей.

– развивают творческие способности обучающихся, благоприятные для самостоятельности, самосовершенствования, саморазвития и самовоспитания.

– хорошо прослеживается обратная связь между преподавателем и обучающимися.

Одним из минусов данных методик является недостаточное взаимодействие в групповой работе обучающихся.

Для решения данных проблем в образовательном процессе можно сочетать активные и интерактивные методики преподавания по дисциплине (модулю) «Физическая подготовка», технологии, которые зарекомендовали себя при организации образовательного процесса в дистанционной форме.

Хотелось бы подробнее остановиться на интерактивных методиках в образовательном процессе на практических

¹ Подр.: Желонкин В.В. Об опыте применения электронной образовательной среды по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка» при переводе на дистанционный формат обучения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практ. конф. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 112-114.

занятиях по физической подготовке, или на организации занятий по служебно-прикладной физической подготовке посредством ЭОС.

Интерактивная методика обучения направлена на взаимодействие профессорско-преподавательского состава и обучающихся, а также и обучающихся между собой посредством интерактивной ЭОС¹.

Интерактивные технологии представляют собой устойчивую и в то же время динамичную систему правил и алгоритмов взаимодействия профессорско-преподавательского состава и обучающихся в форме деловых игр и моделирования типовых ситуаций, приближенных к реальным ситуациям оперативно-служебной деятельности, с которыми сотрудники ОВД сталкиваются при выполнении служебных задач, а также обеспечивающую поэтапное педагогически-эффективное познавательное-коммуникационное взаимодействие между участниками образовательного процесса.

Образовательный процесс, опирающийся на использование интерактивных дистанционных информационно-телекоммуникационных технологий, организуется с учетом индивидуального дифференцированного подхода к каждому при включении в него всех обучающихся. При этом основной акцент направлен на работу в проблемных и малых ситуационных группах. В ходе выполнения заданий организуется и отрабатывается групповое взаимодействие с распределением ролей, идет групповое обсуждение, анализ ситуаций, обмен знаниями, умениями и навыками, а также идеями, опытом, полученным в учебной деятельности. При этом каждый, внося свой, хотя и небольшой вклад, чувствует свою включенность в процесс и причастность к конечному результату.

Считаем необходимым подробнее остановиться на формировании практических компетенций в рамках дисциплины (модуля) «Физическая подготовка» у курсантов и слушателей посредством интерактивных технологий на базе электронной образовательной среды на платформе «MOODLE». Во время дистанционных занятий преподаватель разбивает учебную группу на несколько малых групп, состоящих из трех курсантов, и каждой такой группе ставится учебная задача, приближенная к реальным жизненным, служебным ситуациям:

- задержание правонарушителя вдвоем при подходе сзади.

- задержание группы правонарушителей с использованием эффекта неожиданности.

- задержание вооруженного ножом правонарушителя.

- задержание и наружный досмотр нескольких правонарушителей.

- задержание и одевание наручников на правонарушителей.

После выполнения малой группой учебной задачи в форуме ЭОС остальные обучающиеся обсуждают и оценивают правильность выполнения данной задачи, правильность и законность задержания и применения физической силы (боевых приемов борьбы) или специальных средств, указывают на грубые ошибки и предлагают свои варианты по выполнению поставленной задачи². Также к обсуждению подключается преподаватель, указывает на ошибки и оценивает выполнение задания. После следующей малой группе преподаватель ставит учебные задачи, после выполнения которых идут обсуждение и подведение результатов среди обучающихся и преподавателя. После выполнения заданий всеми малыми группами данные задания были поэтапно разобраны и усвоены, обучающимся предлагается пройти тестирование в ЭОС по

¹ Подр.: Желонкин В.В. Применение инновационных инфокоммуникационных технологий в служебно-прикладной физической подготовке обучающихся посредством электронной информационно-образовательной среды образовательной организации системы МВД России // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Тащиян, В.М. Баршай, Т.А. Степанова. Ростов-н/Д, 2021. С. 39-43.

² Подр.: Желонкин В.В. Служебно-прикладная физическая подготовка посредством электронной образовательной среды вуза МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 227-228.

боевым примам борьбы для закрепления пройденного материала.

Таким образом, по сравнению со стандартными методами проведения занятий в интерактивном формате обучения взаимодействие преподавателя и обучаемого переходит на второй план: преподаватель дает возможность обучающимся

самостоятельно, в составе группы, решать поставленные, смоделированные служебные задачи, а преподаватель в свою очередь создает условия для их инициативы, а также корректирует и дает оценку по выполнению поставленной задачи.

Ковальчук А.Н.,

кандидат технических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Результаты тренировки вестибулярного аппарата стрелками с использованием гиروطформ

Многочисленными исследованиями доказано, что вестибулярный аппарат является ведущим информатором о положении тела стрелка в пространстве, корректируя в случае необходимости его ориентацию и перераспределение мышечного напряжения в разных отделах позвоночника и ногах, ощущения положения центра тяжести в площади опоры системы «стрелок – оружие».

Установлено, что с ростом спортивной квалификации увеличивается способность сохранять устойчивое положение позы «стрелок – оружие» и системы «стрелок – оружие – мишень», однако механизмы, лежащие в ее основе, до конца не изучены, что и делает данное исследование актуальным.

Цель нашего исследования заключалась в экспериментальном обосновании технологии применения комплексов средств и упражнений, направленных на тренировку вестибулярного аппарата начинающих стрелков-винтовочников.

Ранее в своих исследованиях мы испытывали три модели гиروطформ (фото 1) с целью выявить оптимальный вариант для использования в тренировочном процессе стрелков-винтовочников.

Было установлено, что указанные гиروطформы по-разному воздействуют на вестибулярный аппарат как по направлению, так и по прилагаемым усилиям в плане обеспечения устойчивости изготовления. Это позволяет рекомендовать использовать их на разных стадиях тренировочного процесса.

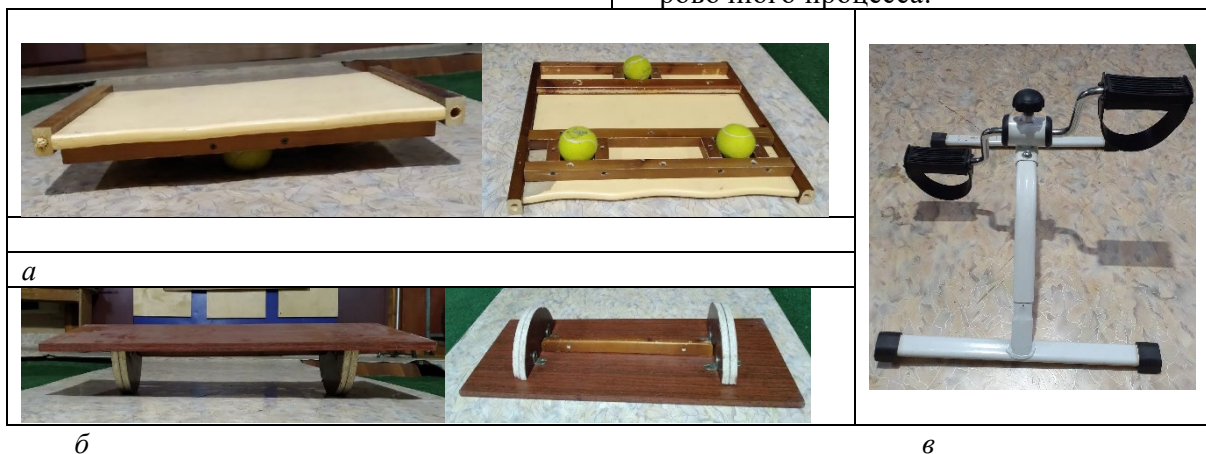

Фото 1. Гиروطформы: а – боллеоплатформа; б – дископлатформа;
в – педалоплатформа

Стоит отметить тот факт, что для положительного эффекта от тренировок необходимо начинать с малого числа упражнений, с течением времени увеличивая продолжительность занятий, их сложность, а также количество.

Кроме того, тренировки вестибулярного аппарата обычно не занимают много времени – специалисты рекомендуют уделять в день около 10-15 минут. Результаты возможно достигнуть в течение нескольких недель, но для поддержания этого органа в тонусе тренироваться следует постоянно.

Вначале все упражнения выполняются в течение 2 минут, достигая максимальной продолжительности 12 минут к 15-му занятию. В результате выполнения упражнений вестибулярная возбудимость понижается.

С учетом этих рекомендаций нами предложена методика тренировок с использованием описанных гиropлатформ в следующей последовательности: боллеоплатформа – дископлатформа – педалоплатформа.

Так, боллеоплатформу (от англ. ball – мяч) целесообразно использовать на начальной стадии тренировок, поскольку она обеспечивает минимальные воздействия на вестибулярный аппарат в вертикальном и горизонтальном направлениях, что позволит тренировать более тонкие мышечные напряжения в разных отделах позвоночника и ногах, а также ощущение положения центра тяжести в площади опоры системы «стрелок – оружие».

По мере укрепления мышц позвоночника и ног следует переходить на дископлатформу (от англ. disk – диск). Этот вид гиropлатформы исключает вертикальные колебания тела стрелка, но обеспечивает горизонтальные возмущающие воздействия. При этом амплитуда колебаний тела сокращается практически вдвое.

На заключительной стадии тренировок предпочтительно использовать педалоплатформу (от англ. pedal – педаль), поскольку она обеспечивает максимальный тренирующий эффект вестибулярного аппарата.

При выборе гиropлатформы мы исходили прежде всего из того, что главное в физической подготовке стрелка – формирование и совершенствование навыков в координации и плавности движений, в соразмерности мышечных усилий, быстроты действий и широкого распределения внимания.

Гиropлатформы используются следующим образом. Стрелок становится на площадку (педаль) и отрабатывает приемы стрельбы, контролируя проприоцептивную (из Википедии: проприоцепция – мышечное чувство – ощущение частей собственного тела относительно друг друга и в пространстве) чувствительность мышц и суставов. Изменение пространственного расположения платформы или педалей вынуждает стрелка постоянно контролировать на уровне ощущений положение общего центра тяжести в площади опоры системы «стрелок – оружие», сбалансированность напряжения мышц шейно-головного и других отделов позвоночника, мышц ног и рук, удерживая при этом плоскость платформы близкой к горизонтали, и одновременно выполнять действия по выполнению меткого выстрела. Апробация гиropлатформ осуществлялась с использованием пневматической винтовки МР-512С, стрельба велась с 10 м.

Как показывают результаты стрельбы (табл. 1), в начале тренировок стабильность и кучность стрельбы снижались с переходом с боллеоплатформы на дископлатформу и далее на педалоплатформу по мере увеличения амплитуды и направлений колебаний тела стрелка (результативность снижалась в 1,22, 1,31 и 1,89 раза соответственно). По мере тренировок данная неравномерность сглаживалась и составила соответственно 1,09, 1,17 и 1,39. Заключительные стрельбы показали, что в результате тренировок вестибулярного аппарата качество и результативность стрельбы заметно улучшились. Так, если в начале эксперимента (06.12.2021) результат составлял 44 очка, то в конце (21.12.2021) – 48 очков

а

б

Фото 2. Примеры использования гируплатформ для тренировки стрелков:
а – боллеоплатформа; б – дископлатформа

Таблица

Результаты тренировок вестибулярного аппарата с использованием гируплатформ

Контроль	Результаты стрельб 06.12.2021			Экспери- мент
	Боллеоплатформа	Дископлатформа	Педалоплатформа	
8, 8, 9, 9, 10	5, 7, 7, 8, 9	6, 6, 7, 7, 7	3, 4, 4, 5, 7	9, 9, 10, 10,10
	Результаты стрельб 21.12.2021			
	7, 7, 7, 9, 10	6, 7, 7, 8, 9	5, 6, 7, 7, 7	

Результаты проведенных исследований позволили сделать основной вывод: уровень специальной работоспособности юных стрелков зависит не только от объема выполнения основных средств подготовки, но и от применения комплексов специальных средств и упражнений физической подготовки, направленных на тренировку вестибулярной системы.

Использование гируплатформ в тренировочном процессе способствует повышению контроля уровня мышечного натяжения в разных отделах позвоночника, ногах, ощущения положения центра тяжести в площади опоры системы «стрелок – оружие», что способствует повышению устойчивости этой системы и повышает результативность стрельбы на 9%.

Ворончихин Д.В.,

кандидат педагогических наук
Нижегородская академия МВД России

Организационные основы утренней физической зарядки в образовательных организациях МВД России (на примере Нижегородской академии МВД России)

В соответствии с приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» ежедневно, за исключением выходных и нерабочих праздничных дней, с курсантами и слушателями очной формы обучения, а также со слушателями,

проходящими профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», проводится утренняя физическая зарядка.

Утренняя физическая зарядка является одной из неурочных форм занятий по физической подготовке курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России. Ее задачами

являются быстрое приведение организма после сна в активное состояние, воспитание привычки к ежедневному выполнению физических упражнений, укреплению здоровья и закаливанию организма.

Физические упражнения утренней зарядки способствуют оптимальной возбудимости нервной системы, увеличению тока лимфы – усилению циркуляции межтканевой жидкости, увеличению венозного кровотока. При этом улучшается работа сердца, увеличивается кровообращение и дыхание, что обеспечивает повышенную доставку питательных веществ и кислорода к клеткам.

Утренняя физическая зарядка – обязательный элемент распорядка дня. Она проводится с курсантами после подъема на свежем воздухе. Ее продолжительность около 30 минут (с 6:40 до 7:10)¹.

Ежедневное выполнение комплекса утренней физической зарядки позволяет подготовить организм к предстоящим умственным, физическим и эмоциональным нагрузкам, является хорошим средством сохранения и укрепления здоровья, профилактики заболеваний, обеспечивает высокую умственную и физическую работоспособность в течение дня.

Поскольку организм человека после сна еще не полностью перешел к состоянию активного бодрствования, применение интенсивных нагрузок в утренней зарядке не целесообразно.

При погодных условиях, не позволяющих проводить утреннюю физическую зарядку на открытом воздухе, по решению дежурного по академии, она может проводиться в расположении курса или в спортивных сооружениях академии.

Форма одежды на утреннюю физическую зарядку – спортивная. Она должна быть подобрана по сезону, с учетом погодных условий и вида утренней зарядки. Одежда не должна сковывать движения и способствовать перегреву тела.

Утренняя физическая зарядка проводится в составе строевых подразделений под руководством курсового офицера (дежурного офицера), с привлечением

заместителей командира взвода или спортивного организатора курса (из числа курсантов).

С разрешения руководства академии членам сборных команд академии по видам спорта, состоящих в группах спортивного совершенствования (далее – ГСС), разрешается заниматься утренней физической зарядкой самостоятельно по индивидуальному плану. Курсанты, освобожденные от физических нагрузок после ранее перенесенного заболевания или травмы, занимаются самостоятельно, в щадящем режиме (прогулочная ходьба на свежем воздухе, легкий бег и т.д.).

Курсант может быть освобожден от утренней физической зарядки по состоянию здоровья врачом медицинской части, а также непосредственно перед проведением зарядки руководством курса при наличии у него следующих симптомов:

- повышение температуры тела выше 37,5°;
- кашель;
- насморк;
- наличие внешних и внутренних кровотечений;
- плохое самочувствие;
- слабость;
- различного рода боли, особенно в области живота и сердца.

Местом проведения утренней физической зарядки определен строевой плац академии. Для курсантов, входящих в состав ГСС, задание на зарядку составляет тренер-преподаватель, если считает это целесообразным.

Содержание утренней физической зарядки определяется по следующему плану.

Понедельник – комплекс упражнений на уличных тренажерах и плоскостных сооружениях.

Вторник – кроссовая подготовка.

Среда – комплекс упражнений на уличных тренажерах и плоскостных сооружениях.

Четверг – кроссовая подготовка.

Пятница – комплекс упражнений на уличных тренажерах и плоскостных сооружениях.

¹ Об организации внутренней службы и внутреннего порядка в НА МВД России в 2018/2019 учебном году : приказ НА МВД России от 31.08.2018 № 1336.

Контроль за проведением утренней физической зарядки осуществляется ежедневно дежурным по академии, а также кафедрой физической подготовки согласно графику.

Утренняя физическая зарядка проводится в виде комплексного занятия с использованием ранее изученных физических упражнений:

- ходьба, бег;
- общеразвивающие упражнения на месте;
- упражнения для развития гибкости;
- силовые упражнения;
- дыхательные упражнения.

Физиологические основы ходьбы. При движении ходьбой участвуют более двух третьих мышц организма, потому этот вид двигательной деятельности существенно стимулирует работу других органов, обеспечивающих мышечное сокращение. Во время ходьбы усиливается деятельность нервной системы, которая обеспечивает процессы сокращения мышц, координирует работу мышечной системы с другими органами. Кроме того:

- повышается деятельность сердечно-сосудистой системы —увеличиваются сила и частота сокращений сердца;
- увеличивается деятельность дыхательной системы —повышаются объем вдыхаемого воздуха и частота дыхательных движений;
- стимулируется работа желез внутренней секреции, которые начинают вырабатывать химические вещества (гормоны), облегчающие выполнение мышечной работы (адреналин, норадреналин). Под влиянием гормонов расширяются кровеносные сосуды нервной системы и работающих мышц, облегчаются процессы усиления работы сердца и дыхательной системы, происходят другие изменения, благоприятно сказывающиеся на повышении умственной и физической работоспособности организма и его способности противостоять стрессовым воздействиям.

Бег. Бег развивает общую выносливость — способность длительно и эффективно выполнять работу умеренной

интенсивности. В свою очередь, выносливость тесно связана с общими функциональными возможностями организма и его способностью противостоять различным неблагоприятным факторам.

Упражнения на силу. Кроме развития силы эти упражнения используются и как средство подготовки к выполнению контрольных нормативов общей физической подготовки.

Общеразвивающие упражнения. К общеразвивающим упражнениям можно отнести наклоны, выпады, приседания, повороты, круговые вращения в суставах и др. В утренней физической зарядке обычно применяются комплексы общеразвивающих упражнений. Использование этих упражнений устраняет застойные явления в тканях, повышает кровообращение в мышцах, способствует увеличению эластичности мышц и суставных элементов, облегчает приток крови к сердцу, умеренно повышает температуру тела, работу сердца, дыхания, желез внутренней секреции.

Упражнения для развития гибкости. В утреннюю физическую зарядку можно включать упражнения на развитие подвижности в суставах (гибкости), такие как наклоны из положений стоя и сидя, глубокие выпады и др. Растягивание увеличивает обмен веществ в растягиваемых мышцах, повышает кровообращение в них. В частности, наклоны улучшают кровоснабжение позвоночника, повышают эластичность суставных элементов и мышц спины. В утренней физической зарядке упражнения на развитие гибкости проводятся в конце основной части в виде комплексов упражнений.

Дыхательные упражнения. Дыхательные упражнения влияют на содержание кислорода в крови. Они способствуют устранению застойных явлений в органах дыхания, с их помощью предупреждается развитие респираторных и легочных инфекций. Кроме того, при регулярном применении этих упражнений увеличивается сила дыхательных мышц.

Утренняя физическая зарядка, так же как любое практическое занятие по физической подготовке, состоит из трех частей: подготовительной (вводной), основ-

ной и заключительной. Перед любой физической активностью необходимо провести разминку, включив в нее общеразвивающие упражнения, ходьбу, бег. В основной части утренней физической зарядки выполняются силовые упражнения на развитие основных мышечных групп с использованием плоскостных сооружений и уличного тренажерного комплекса. Заминка содержит упражнения на гибкость, восстановление дыхания.

Утренняя физическая зарядка оказывает огромное влияние на здоровье человека, на его самочувствие и работоспособность. Утренняя гимнастика закаляет человека физически, резко уменьшает простудные и другие заболевания, способствует активной трудовой деятельности. Непременное условие для утренней гимнастики – регулярные ежедневные занятия. В теплое время года рекомендуется проводить их на свежем воздухе, а зимой – в хорошо проветриваемом помещении.

Кто не знает, как нелегко порой после пробуждения сбросить утреннюю сонли-

вость и вялость. Включиться в привычный ритм, активизировать работу органов и систем организма, восстановить работоспособность помогает утренняя гимнастика. Необходима она для того, чтобы восполнить дефицит движений. При выполнении физических упражнений от чувствительных нервных окончаний, находящихся в мышцах, суставах, коже, к мозгу устремляются потоки импульсов, быстро повышающих возбудимость центральной нервной системы и обеспечивающих ее готовность к активной деятельности. Иными словами, возникшие во время сна изменения под влиянием утренней зарядки устраняются, повышается мышечный тонус. На активный рабочий режим переключаются сердечно-сосудистая и дыхательная система.

Повышение работоспособности, производительности труда – возможно, самая главная цель утренней гимнастики, хотя, разумеется, не единственная. Второе ее назначение – давать человеку хорошее самочувствие и бодрое настроение.

Павлова С.А.,

кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Духовно-нравственное воспитание как важнейший источник осознанного позитивного отношения сотрудника полиции к профессиональной деятельности

Особенностью службы в системе ОВД является то, что успешное выполнение сотрудниками правоохранительных органов своих профессиональных обязанностей связано с формированием высоких нравственных и волевых качеств. Развитие данных качеств является актуальным в условиях современных ситуаций – вызовов (угроз, в том числе наркоугрозы), когда укрепление морального духа личности становится первостепенной задачей и неизменно затребовано в условиях постоянной готовности к своевременной и эффективной реализации верного поступка.

Формирование духовно-нравственных принципов у сотрудников органов внутренних дел это важнейшая часть

воспитательной работы в рамках Министерства внутренних дел Российской Федерации. *Воспитательная работа в органах внутренних дел* представляет собой целенаправленную деятельность руководителей всех рангов, сотрудников кадровых и воспитательных аппаратов, общественных институтов по формированию у личного состава высоких гражданских, морально-психологических и профессиональных качеств, мобилизации его на успешное выполнение оперативно-служебных задач, укрепление законности и служебной дисциплины.

Правовой основой воспитательной работы выступают ряд нормативно-правовых документов. Это: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900

«Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета При Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21), Положение об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации : приложение № 1 К приказу МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660.

23 ноября 2020 г. издан Указ Президента РФ № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия).

Стратегией на основе анализа наркоситуации в Российской Федерации и тенденций ее развития, оценки угроз национальной безопасности, а также в соответствии с принципами, установленными Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», определяются стратегические цели и задачи, направления и меры по реализации антинаркотической политики на период до 2030 года, а также механизмы и ожидаемые результаты реализации Стратегии.

Согласно данному документу, антинаркотическая деятельность – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и негосударственных организаций в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, направленная на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных

веществ, на постепенное уменьшение числа больных наркоманией, сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Следовательно, работа по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов, организаций, подразделений МВД России должна иметь характер для особых условий деятельности.

Ориентиром морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников подразделений МВД России при выполнении служебных задач в особых условиях (в том числе противостоянии наркоугрозе) является формирование готовности сотрудников к эффективным действиям, достижению высокой степени их морально-психологической устойчивости к влиянию негативных факторов складывающейся обстановки.

Руководителям соответствующих подразделений по работе с личным составом в период подготовки к действиям в особых условиях рекомендовано организовывать выполнение следующих задач морально-психологического обеспечения: разъяснять сотрудникам требований федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов МВД России, определяющих содержание действий органов внутренних дел по выполнению оперативно-служебных задач, в том числе по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; формировать у сотрудников осознанного понимания высокой общественной значимости их участия в выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях; воспитывать у сотрудников бдительность, стойкость, смелость, мужество, собранность, внимание, выносливость, разумную инициативу, находчивость, решительность, ответственность за соблюдение требований служебной дисциплины и законности, чувства взаимопомощи; способствовать сплочению служебных коллективов вокруг идеи

служения Отечеству, верности служебному долгу и Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, соблюдению прав и свобод граждан; поддерживать высокую профессиональную надежность, морально-психологическую устойчивость и готовность сотрудников к решительным действиям в различных условиях обстановки.

Безусловно, это все очень важные меры, реализация которых требует разработки комплекса методик организационно-управленческого, психолого-педагогического и воспитательного характера. В данных вышеуказанных документах только намечены ориентиры, поставлены цели и сформулированы задачи. А разработка же мер данного характера представляет собой важную государственную стратегическую и тактическую задачу управления данным общественным институтом. Не менее важной задачей является и обучение руководителей, отдельных сотрудников, и эффективное использование разработанных методов управления морально-психологическим климатом коллективов подразделений ОВД и отдельных сотрудников с учетом множественности внешних факторов негативного характера, влияющих на жизнь современного человека, в том числе и сотрудников полиции.

Следовательно, отслеживание психоэмоционального состояния, профессиональное психологическое сопровождение, в том числе самих государственных служащих, попавших в период сложных жизненных обстоятельств (в настоящее время к таковым можно отнести и бремя долгосрочных кредитов, состояние здоровья, слабый иммунитет и высокая подверженность заболеваниям, в том числе психосоматического характера, нестабильность экономической ситуации (потеря рабочих мест членами семьи), возможные напряженные отношения с детьми, родственниками) требует большой кропотливой своевременной и пролонгированной работы в этом направлении.

Формирование позитивного доброжелательного отношения друг к другу в служебных коллективах, выработка

навыков индивидуальной психо-эмоциональной поддержки, умение помочь даже добрым словом в нужном месте и своевременно, становятся важными составляющими работы служебных коллективов, деятельность которых направлена на взаимодействие с внешним миром, людьми, попавшими в трудные нестандартные обстоятельства жизни.

А это значит, что возникает необходимость более частого информирования и проведения мероприятий воспитательного характера. Наиболее возможным в этом плане, могут быть «летучки» в определенное время суток в формате коллективной аудиоинформации. По аналогии с советским радио и аудио-передачами в 11.00 «Утренняя гимнастика», когда на протяжении 10 минут всем работникам страны предлагалось проделать несложные, но важные для поддержания работоспособности физические упражнения. Такая же тренировка нужна и для «мускулов Души».

Важным методом поддержки могут выступать разъяснения личному составу порядка реализации социальных гарантий, компенсаций и мер социальной поддержки, установленных законодательством Российской Федерации для сотрудников, в том числе выполняющих задачи в особых условиях, членов их семей.

Такой поддержкой может являться и проведение культурно-просветительских мероприятий, информационно-пропагандистских акций, направленных на обеспечение готовности сотрудников к действиям в различных условиях обстановки. Но необходимо только, чтобы эти мероприятия приносили положительный эмоционально-волевой настрой на человека.

Таким образом, разработка методических материалов в различных формах для проведения воспитательной работы с личным составом полиции является актуальной задачей современного периода жизни данного общественного института, с учетом тех новых реалий, в которых живет современное общество, а, следовательно, и люди, чья профессиональная деятельность связана с органами внутренних дел Российской Федерации.

Корнаушенко А.В.

Барнаульский юридический институт МВД России

Влияние сбивающих факторов на эффективность действий сотрудника полиции при применении физической силы

Сотрудники правоохранительных органов ежедневно подвергают свою жизнь риску при выполнении служебных обязанностей, связанных с применением физической силы. От их профессионального мастерства, навыков и умений применения боевых приемов борьбы зависит и эффективность выполнения оперативных задач.

Все сотрудники полиции, согласно приказу МВД России от 1 июля 2017 г. № 450, обязаны посещать занятия по физической подготовке, где должны совершенствовать свои физические качества, а также оттачивать свои навыки применения боевых приемов борьбы. В ведомственных вузах МВД России этому уделяется особое внимание. Стоит отметить, что занятия по физической подготовке у курсантов и слушателей проходят в комфортных условиях, без стрессового воздействия, а в своей профессиональной деятельности будущие сотрудники ОВД столкнутся с множеством оперативно-служебных задач, выполнение которых осуществляется при наличии сбивающих факторов, когда вероятность угрозы для жизни и здоровья граждан и самого сотрудника полиции велика¹.

Именно поэтому необходимо внедрять сбивающие факторы в учебно-тренировочный процесс, то есть максимально приближать его к реальным условиям службы.

Результаты исследований показывают, что существует огромное количество сбивающих факторов. Первое место в данном перечне занимает отсутствие стабильных навыков боевых приемов борьбы. Было установлено, что основными причинами, способствующими

низкому уровню владения боевыми приемами, являются: частота занятий в неделю, отсутствие сбивающих факторов, направленность тренировок лишь на получение зачета по данной дисциплине.

Кроме всего прочего, выделяются и нестандартные ситуации. Это те ситуации, которые сами по себе встречаются крайне редко и потому являются сильным сбивающим фактором и вызывают сложность в применении физической силы. Данные случаи вызывают неуверенность и боязнь у сотрудника ОВД. Например, применение физической силы в отношении человека с крупным телосложением, явно превосходящим показатели сотрудника полиции.

Какие можно предложить способы преодоления сбивающих факторов? В первую очередь, это использование методических приемов, включающих медитацию, аутотренинг. Более того, не менее эффективными способами являются и настрой на состояние боевой готовности, анализ и разбор наиболее проблемных ситуаций. Но фактор «применения метода ситуационного моделирования на занятиях» имеет первый ранг, на наш взгляд. Само ситуационное моделирование – это метод, позволяющий выстраивать различные модели, максимально похожие на ситуации применения сотрудниками ОВД физической силы. Отличительным компонентом данного метода является его приближенность к реальным условиям профессиональной деятельности будущего сотрудника полиции². Это позволяет погрузить человека в реальную проблемную ситуацию, в которой необходимо принять решение и эффективно применить физическую силу. В

¹ Желонкин В.В. Особенности служебно-прикладной физической подготовки в образовательных организациях высшего образования системы МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 180-181.

² Тюкин В.Г. Формирование готовности участковых уполномоченных полиции к преследованию и задержанию правонарушителя в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности в условиях скользящего покрытия // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 319-323.

отличие от реальной ситуации, где сотрудник может получить травму или даже погибнуть в результате неправильных действий, применение этого метода позволит многократно совершенствовать навыки и умения курсантов и слушателей без ущерба для их здоровья.

Сами сотрудники полиции отмечают важность фактора «увеличение частоты занятий по дисциплине физическая подготовка». Определенные службы, а именно патрульно-постовая, уголовный розыск, дорожно-патрульная и т.д., требуют большего количества занятий, так как только в процессе занятий сотрудники правоохранительных органов могут

эффективно совершенствовать навыки боевых приемов борьбы и развивать физические качества¹.

Таким образом, значение влияний сбивающих факторов, снижающих эффективность в применении сотрудниками ОВД физической силы, очень велико. Существует большое количество методик их преодоления. Наиболее эффективным является метод ситуационного моделирования. Сотрудники полиции должны совершенствовать свои навыки не только в типовых, но и в нестандартных ситуациях, это определенно повысит уровень их готовности к разрешению различного рода ситуаций.

Загвоздкин Н.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Новое направление подготовки оперативных сотрудников полиции в рамках ведомственного бакалавриата: плюсы и минусы

Кадровое обеспечение органов внутренних дел (далее по тексту – ОВД) Российской Федерации, и прежде всего полиции, является одним из приоритетных в деятельности ведомства и находится в центре внимания Президента Российской Федерации В.В. Путина, законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, руководителей различных уровней, научного, юридического и гражданского сообщества.

Автор этих строк начинал службу еще в советской милиции, девять лет работал на различных должностях в следственных подразделениях ОВД, был начальником отделения милиции. С 1996 года – на преподавательской работе в вузе, входящем в систему образователь-

ных организаций МВД России. Мне всегда были близки проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД, особенно следователей². Полагаю, что накопленный жизненный и служебный опыт дает право на оценку современной ситуации.

К сожалению, в последнее время в силу действия комплекса различных причин кадровые проблемы ОВД обострились и требуют безотлагательного решения, так как существенно затрудняют нормальное функционирование важнейшего и самого загруженного (на уровне сформулированных законодателем задач и предоставленных полномочий) звена правоохранительной системы.

¹ Юркин Д.В. К вопросу повышения эффективности преподавания профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России при помощи современных информационных технологий // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 73-75.

² Напр.: Загвоздкин Н.Н., Овчинников Ю.Г. Проблемы кадрового обеспечения следственного аппарата органов внутренних дел Российской Федерации // Рос. юстиция. 2020. № 7. С. 39-41; Загвоздкин Н.Н. Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации следователей: советские и современные российские подходы // Актуальные проблемы науки и практики. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2020. Вып. 6. С. 587–594.

Совершенствование действующей схемы ведомственной подготовки специалистов является очевидным ответом на вызовы времени. Вопрос лишь в том, как именно оптимизировать обучение по многочисленным направлениям и специальностям в сложившейся разветвленной, сложной системе образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России.

Живой интерес специалистов вызвали опубликованные в разных источниках нормативные документы, регламентирующие обучение по новому направлению подготовки бакалавров 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка: 1) федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования РФ № 677 от 27 июля 2021 г.¹; 2) примерный календарный учебный график, утвержденный начальником Департамента государственной службы и кадров МВД России 27 сентября 2021 г.; 3) квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников, прошедших обучение по указанному направлению подготовки (профиль обучения – Оперативно-розыскная деятельность), утвержденные Министром внутренних дел Российской Федерации 22 декабря 2021 г.

Какая схема подготовки оперативного сотрудника, например уголовного розыска, представляется оптимальной? Их две. Первая – обучение в ведомственном вузе. До недавнего времени шифр специальности формулировался как 40.05.02 Правоохранительная деятельность, на базе среднего общего образования, уровень специалитета с пятилетним сроком очного обучения, специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность» (далее по тексту – ОРД). Вторая – прием на службу выпускника гражданского юридического вуза, чаще всего с дипломом бакалавра.

Очевидно, что выпускник вуза, входящего в систему образовательных

организаций МВД России, в силу специализации и профилизации обучения (запланированных федеральным государственным стандартом, квалификационными требованиями, учебными планами и др.) имеет явные преимущества. Он на младших курсах прошел профессиональную полицейскую подготовку; в должном объеме изучил дисциплины криминального цикла (правоохранительные органы, уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и др.); освоил компетенции, связанные с ОРД (включая специализированные практикумы); прошел интенсивную огневую, физическую и тактико-специальную подготовку; побывал на учебной и производственной практике; прошел итоговую государственную аттестацию.

Выпускник гражданского вуза с дипломом бакалавра должен пройти затяжные процедуры отбора на службу, нуждается в профессиональной подготовке (ранее называлась первоначальной), которая требует не менее четырех месяцев в условиях казарменного размещения. Даже после этого, на мой взгляд, нужна достаточно длительная адаптация в оперативном подразделении, объективно обусловленная недостатками обучения в гражданском вузе, главный из которых – отсутствие специализации.

Попробую кратко, по пунктам обозначить основные преимущества и недостатки нового направления подготовки оперативных сотрудников полиции.

1. Сокращение нормативного срока обучения (четырёхлетний бакалавриат вместо пятилетнего специалитета) позволяет значительно увеличить выпуск оперативных сотрудников.

Смею предположить, что качество обучения оперуполномоченных вряд ли снизится. В ведомственных вузах сформированы необходимые ресурсные условия, накоплен огромный опыт образовательной деятельности, сформировался профессорско-преподавательский корпус с высокими качественными характеристиками.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 19.08.2021 (дата обращения: 14.02.2022).

Судя по содержанию примерного учебного плана, дисциплины (модули) специализации содержат значительный объем аудиторных занятий, позволяющий сформировать соответствующие профессиональные компетенции.

2. С другой стороны, на мой взгляд, снижается привлекательность ведомственного образования в вузах МВД России, так как бакалавриат – лишь первый уровень высшего образования и для получения полноценного диплома о юридическом образовании необходимо будет закончить магистратуру.

Обучение в магистратуре будет лимитированным, заочным, что означает отрыв магистрантов от службы в оперативных подразделениях и рост нагрузки на оставшихся сотрудников.

Владелец так называемого «усеченного» диплома может столкнуться с трудностями карьерного роста как в ОВД, так и вне системы.

3. Выпускник-бакалавр приступит к ОРД по достижении возраста 20 лет, 21 год. Уверен, что для обсуждаемой, весьма специфической и опасной, сферы

деятельности, особенно для агентурной работы, существенное значение имеет жизненный опыт.

Например, система полицейского образования в ФРГ выстроена таким образом, что служба в криминальной полиции наиболее престижна, но попасть в нее можно лишь по достижении 27 лет. В США нельзя занять должность детектива без определенного стажа (до 5 лет) в патрульной полиции.

4. В ведомственных вузах МВД России не в полной мере задействованы возможности производственной (преддипломной) практики. Речь идет о том, что стажер на выпускном курсе не назначается на должность временно исполняющего обязанности следователя, участкового или оперативного уполномоченного, как это практиковалось ранее. Полагаю, что возврат к назначению на должность позволит формировать требуемые профессиональные компетенции на ином качественном уровне и получать на выходе специалиста с высокими кондициями.

Зуев В.М.,

кандидат педагогических наук, доцент
Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул)

Совершенствование тактического мышления в боевом самбо курсантов образовательных организаций МВД России как основа профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел

В настоящее время спортивные достижения по боевому самбо говорят о том, что теоретическая и методическая подготовка требует постоянного совершенствования. Вместе с этим обращает на себя внимание необходимость развития базовой спортивной подготовки подрастающего поколения. Среди юниоров, обладающих спортивным талантом, нередко на различных этапах подготовки разгорается высокая конкуренция. При этом анализ результатов соревнова-

тельной деятельности данной категории спортсменов подтверждает факт отсутствия стабильности и высокой соревновательной результативности¹. Одним из основных факторов, влияющих на результативность борцовских поединков, является тактическая подготовленность, стоящая у истоков выполнения борцовских действий и часто отсутствующая у молодых самбистов. Несмотря на наличие в спортивной литературе некоторой информации о систематичности и глу-

¹ Гуралев В.М., Евтушенко А.А. Некоторые вопросы обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный компонент. 2019. № 3(3). С. 128.

бине тактической подготовки, остаются актуальными вопросы общей дидактики и дидактики физического воспитания и спорта, касающиеся особенностей познавательного процесса юных спортсменов-самбистов в рамках тактической подготовки¹. В свою очередь, тактическая подготовка должна начинаться с начальной школы и продолжаться без перерыва, всегда опираясь на возраст и растущие возможности спортсмена.

Важно отметить, что тактическая подготовка сотрудников ОВД представляет собой непрерывный процесс обучения, направленный на повышение профессиональных знаний, формирование умений и навыков, необходимых для определения линии поведения и методов действий в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности². Данная подготовка является важнейшим компонентом профессионального мастерства сотрудников полиции и приобретает особую значимость при возникновении экстремальных ситуаций в повседневной деятельности.

Боевое самбо требует высокого развития тактического мышления, не только из-за широкого разнообразия технических и тактических действий, решаемых самбистом посредством скорости восприятия, анализа информации и принятия определенного решения, но и за счет наличия способности выполнять операции анализа и синтеза в изменяющихся ситуациях спортивной деятельности, ограниченных условиями времени и пространства³. Скорость нахождения соответствующего решения в создавшейся ситуации, его принятие и последующая эффективность результата непосредст-

венно зависят от качества тактического мышления.

Поэтому целью проведенного исследования было совершенствование методики формирования тактического мышления, позволяющей стабильно выполнять тактические действия во время поединка по боевому самбо спортсменами, обучающимися в образовательных организациях МВД России.

Общая цель совершенствования методики формирования тактического мышления выражается в ориентации дидактической процедуры реализации действий посредством постановки задач, их решения и оценки тактического выполнения в быстро меняющихся условиях боя как конкретного выражения процесса формирования тактического мышления, что, в свою очередь, будет влиять и на оперативность принятия решений сотрудником ОВД в экстремальной ситуации противостояния с правонарушителем.

Процесс совершенствования методики формирования тактического мышления борцов-самбистов предполагает выполнение четырех этапов, а также структурированных и связанных с ними действий, которые позволяют формировать тактическое мышление у юных спортсменов.

Первый этап направлен на диагностирование уровня тактического мышления. На этом этапе уточняется методологический аппарат, определяются потенциальные возможности спортсменов, их знания и текущий уровень развития, способствующие процессу тактической подготовки.

На втором этапе осуществляется ориентирование на соответствующие тактические знания, позволяющие борцу

¹ Об актуальности разработки современного подхода к развитию физических качеств юных дзюдоистов / В.С. Мещеряков, В.А. Глубокий, В.М. Дворкин [и др.] // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 320.

² Витютнев Е.Е. Проблемы профессиональной подготовки преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 83; Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентностного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 154.

³ Гуралев В.М., Евтушенко А.А. Некоторые вопросы обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 127; Тюкин В.Г., Гричанов А.С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 180.

активизировать свои умственные способности и визуализировать соответствующие способы борьбы в соответствии с разнообразием боевых ситуаций.

На этом этапе предпочтение отдается контролю над механизмами развития тактического мышления через призму поставленных задач по определению своих действий, их вариативности, цели, времени и очередности использования. Решение этих задач позволит направлять спортсмена на осознание своей тренировочной и соревновательной деятельности, ее тактическое осмысление. Для этого рекомендуется:

- организация тренировочного процесса с наиболее полной возможностью объяснения того или иного приема, а также его подробная демонстрация;

- постепенное увеличение вариативности приемов. Это обуславливает интенсивность рефлексивной практики самбиста, которая позволяет конкретизировать цели; проанализировать, что нужно сделать, чтобы повысить свои физическую, техническую, теоретическую и тактическую подготовленность;

- развитие чувства дистанции для ведения боя (средней, короткой и длинной). Важно формировать навыки восприятия расстояния до противника и выполнения определенных действий, зависящих от действий противника;

- развитие способности предугадывания намерений противника и знаний, как воспользоваться создавшейся ситуацией;

- создание проблемных ситуаций борцовского поединка с последующим разбором и совместным поиском путей решения.

Третий этап предполагает развитие тактических навыков. На этом этапе производится частичная автоматизация и регулирование борцовских действий с помощью ряда мероприятий:

- разработка тактического плана для каждого спортсмена;

- моделирование боевых ситуаций и их решение в ментальной плоскости (идеомоторная подготовка). В ходе моделирования рекомендуется использовать видеофрагменты, ситуации из борцовской практики, вопросы и задачи, требующие осмысления и понимания тактических знаний¹.

На этом этапе необходимо закладывать основы формирования индивидуальных качеств мышления спортсмена: широта, глубина, независимость, гибкость, последовательность и быстрота; достижения оптимального психического состояния.

Четвертый этап предусматривает оценку тактических показателей. Этот этап нужен для анализа спортивной деятельности спортсмена, уточнения его уровня тактического мышления посредством оценки результатов собственных боев.

Оценочные критерии методики формирования тактического мышления для решения задач в боевых ситуациях во время соревнований и тренировочном процессе включают в себя несколько элементов. Во-первых, возможность продемонстрировать усвоение тактических знаний посредством эвристических методов принятия решения и выполнения тактических действий. Во-вторых, возможность продемонстрировать способность тактического мышления для эффективного решения задач в различных ситуациях.

Проверку эффективности предложенных положений по совершенствованию методики формирования тактического мышления у курсантов-самбистов было решено провести на базе Барнаульского юридического института МВД России совместно с профессорско-преподавательским составом кафедр физической и тактико-специальной подготовки. Исследование методических особенностей тренировочного процесса по боевому самбо и их уточнение проходили в течение 2020-2021 учебного года.

¹ Гричанов А.С. Моделирование ситуаций служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 346.

Тренировки в группе курсантов первого и второго года обучения, занимающихся боевым самбо, в составе 12 человек проводились согласно утвержденному расписанию. Все борцы на ковре находились в равных условиях. У шестерых борцов был выявлен низкий уровень тактического мышления, выражающийся в низком восприятии и анализе момента, дистанции и выборе действий в соответствии с ситуацией, трудности в предвосхищении намерений и подготавливаемых действий противника, неэффективном использовании умений и навыков для изменения создавшейся ситуации. Четверо борцов имели средний уровень, который по качественному анализу граничил с низким уровнем тактического мышления. В связи с этим был сделан вывод о том, что низкий и средний уровни тактического мышления обуславливают ряд неадекватных тактических действий и их скудное применение во время боя. Это предопределяет актуальность дальнейшего изучения тактического мышления как части тактической подготовки борцов-самбистов потому, что нововведения в правилах борьбы повышают ритм и интенсивность, вызывают увеличение подготовки технико-тактических действий,

заставляют искать новые и разнообразные сочетания для большей эффективности и развития тактики. Однако, несмотря на эти факты, тактическому мышлению уделяют меньше тренировочного времени с дидактико-методологической точки зрения.

Подводя итоги, следует отметить, что определение текущего состояния проблемы через представленные результаты позволило выявить существующие ограничения в формировании тактического мышления в тренировочных и соревновательных условиях борцовского единоборства. Эти недостатки можно корректировать и устранять посредством представленной усовершенствованной методики формирования тактического мышления.

Результаты, полученные в ходе использования методики, дают основания говорить о том, что строгое и постоянное внимание к процессу формирования тактического мышления позволяет как повысить показатели тактической подготовки спортсменов-курсантов, занимающихся боевым самбо, так и положительно повлиять на общее состояние профессиональной подготовленности сотрудников ОВД.

Позднякова В.И.

Владивостокский филиал Дальневосточного
юридического института МВД России

**Роль совета ветеранов в патриотическом воспитании
сотрудников органов внутренних дел (на примере
Дальневосточного юридического института МВД России)**

Осуществление сложных и ответственных задач на всех этапах деятельности органов внутренних дел требовало от сотрудников профессионализма и высоких моральных качеств. В современный период значительное внимание уделяется воспитательной работе, которая, являясь неотъемлемой частью повседневной деятельности, направлена на сохранение и преумножение лучших традиций предшествующих поколений сотрудни-

ков правоохранительных органов. Важную роль в этом процессе имеет ветеранское движение.

Передача знаний и опыта, отеческое отношение к молодым сотрудникам правопорядка были характерны для органов внутренних дел со времени их создания. В начале 1960-х гг. возникает идея о привлечении ведомственных пенсионеров системы МВД к воспитательной работе действующих подразделений. В

центрального аппарате и в регионах в 1962 г. были созданы секции отставников на общественных началах¹.

Нормативно-правовой основой формирования ветеранской общественной организации явились приказы МВД СССР 1969 г. и 1977 г., в которых не только определялись полномочия Совета ветеранов органов милиции, но и, что главное, обращалось внимание на необходимость привлечения ветеранов милиции к консультативной работе в рамках оперативно-служебной деятельности.

В 1985 г. согласно приказу МВД СССР создается Совет ветеранов Центрального аппарата. Первым председателем, внесшим значительный вклад в развитие этого важнейшего направления, стал комиссар 2-го ранга А.М. Овчинников. Дальнейшее развитие ветеранского движения было продолжено генерал-майором С.Л. Шевченко. О понимании важности ветеранского движения и его роли в воспитании новых поколений сотрудников правоохранительных органов свидетельствует тот факт, что для работы именно Клубу ветеранов и Совету ветеранов Центрального аппарата МВД СССР было передано здание бывшего дома приемов МВД СССР.

Создание всероссийской ветеранской организации приходится на 1990-е гг., первый съезд которой состоялся 17 апреля 1991 г. Председателем Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск был избран генерал-полковник внутренней службы Б.Т. Шумилин, ветеран Великой Отечественной войны, участвовавший в партизанском движении. В 2003 г. общественную организацию ветеранов органов внутренних дел возглавил генерал-майор И.Ф. Шилов, в период деятельности которого ветеранская организация стала одной из самых мощных общественных объединений страны.

В дальнейшем формирование единой системы ветеранских организаций было продолжено. Приказом министра внутренних дел РФ от 12 августа 2010 г. № 580 был объявлен День ветерана внутренних дел и внутренних войск МВД Российской Федерации – 17 апреля. Определение памятной даты – Дня ветерана – свидетельство признания значительного вклада конкретных людей, честно служивших на благо Отечества и продолжавших оказывать социальную и моральную помощь ветеранам, участвовать в воспитании молодых сотрудников.

Одной из тревожных тенденций современности является принижение роли России в мировой истории, которое проявляется в переписывании истории, подмене традиционных культурных ценностей. Патриотизм в этих условиях выступает как мобилизационный ресурс, основополагающей задачей которого является поиск новых форм общения с молодежью, где роль ветеранов чрезвычайно высока².

Значительное место в деятельности Советов ветеранов в регионах занимают вопросы пропаганды соблюдения законности и правопорядка среди населения. Ветераны участвуют в реализации государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», подготовке и проведении различных мероприятий, в том числе имеющих важное значение в профессиональном становлении будущих сотрудников органов внутренних дел образовательных организаций системы МВД России (День Победы, День сотрудника ОВД), и др.³

Дальневосточный юридический институт МВД России – форпост ведомственного образования, науки и воспитания на Дальнем Востоке России.

Ветеранская организация, созданная в институте в апреле 1991 г., насчитывает в своих рядах более 300 пенсионеров, из

¹ К 30-летию создания общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск России. URL: <http://veteran.caovd.ru/1145-k-30-letiyu-sozdaniya-obschestvennoy-organizacii-veteranov-organov-vnutrennih-del-i-vnutrennih-voysk-rossii.html> (дата обращения: 18.01.2022).

² Усов А.В. Формирование патриотического сознания в молодежной среде современной России: основные направления и методы // The New man in Foreign Policy. 2019. № 51-1 (95). С. 44-49.

³ Шабельникова Н.А., Милежик А.В., Усов А.В. Формирование системы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел на Дальнем Востоке России. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2020. 49 с.

которых более 100 – ветераны (прослужившие в институте свыше 20 лет). Первым председателем Совета ветеранов института был А.А. Мостяев (полковник внутренней службы в отставке). Участвовал в работе спецотряда МВД «Кобальт», выполнявшего интернациональный долг в Афганистане (награжден высокой правительственной наградой – орденом Красной Звезды). В разные периоды организацией руководили Н.И. Кочур (подполковник милиции в отставке), А.Т. Быстров (полковник милиции в отставке).

Сотрудником, чье имя стало мерилом добросовестности и верности долгу, тем, на кого равнялись коллеги и сотрудники института, был П.А. Андреев. Родился в 1927 г. в Луганской области. Участвовал в боевых действиях в 1945 г. на Втором Дальневосточном фронте в составе Краснознаменной Амурской флотилии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией». Службу П.А. Андреев проходил в Хабаровской высшей школе МВД СССР начальником курса. Курс, руководимый Павлом Андреевичем, занимал лидирующие позиции, за что и личный состав, и сам начальник курса неоднократно поощрялись руководством МВД СССР. В 1985 г. полковник милиции П.А. Андреев уволился на пенсию, но еще долгое время продолжал работать в Высшей школе МВД СССР председателем Совета ветеранов.

С марта 2008 г. до настоящего времени Совет ветеранов возглавляет бывший начальник курсов повышения квалификации и экстерната института В.Н. Цыганов (подполковник милиции в отставке). Валерий Николаевич имеет стаж работы в системе МВД свыше 30 лет. За

успешную работу по переподготовке и повышению квалификации руководящих кадров В.Н. Цыганов был поощрен приказом по УВД Хабаровского края наградным оружием, награжден орденами «За заслуги», «Знак почета», пятнадцатью медалями, имеет звание Почетный ветеран МВД России.

Деятельность ветеранской организации института осуществляется в рамках двух направлений: с одной стороны – поддержка самих ветеранов организации (социальная и моральная), с другой – оказание помощи всем структурным направлениям института (учебный процесс, научная, служебная, спортивная и воспитательная деятельность).

Гордость института – это его выпускники. Среди них около 20 – бывшие руководители, выпускники (генералы) ДВЮИ МВД России: государственный советник юстиции 2 класса в отставке В.И. Панов; государственный советник юстиции 3 класса С.Г. Сидоренко; генерал-лейтенант налоговой полиции В.И. Пархоменко; генерал-майоры милиции в отставке В.А. Баранов, С.И. Кирилюк, Н.М. Меновщиков; генерал-майоры милиции в отставке И.И. Ольховский, С.В. Солопенко, С.П. Старников, А.А. Беклемишев, О.В. Долгий, В.А. Кутылкин, Н.Н. Афанасьев, О.Е. Кириллова.

Таким образом, связь поколений – это основа успешности зрелого и молодого поколений, которые нуждаются в поддержке и понимании. Участие ветеранов, опытных профессионалов, за плечами которых многолетний труд в органах внутренних дел, в нравственном и патриотическом воспитании курсантов – это огромный духовный заряд для всего коллектива.

Агарзаев С.К.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Оптимизация огневой подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России

Глобальные изменения, происходящие в мире технологий, медицины, политики и экономики, влекут за собой модернизацию системы образования. Состояние и тенденции развития образования в России, как и в мире, требует большего количества высококвалифицированных кадров. Стремительно повышаются требования к качеству подготовки кадров в образовательных организациях высшего образования, изменяются и совершенствуются федеральные государственные образовательные стандарты.

Важной составляющей профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел является развитие системы ведомственного образования. Образовательные организации высшего образования системы МВД России выступают главным источником кадров для замещения должностей начальствующего состава¹. Данное положение находит поддержку среди ученых. В частности, С.С. Жевлакович считает, что подготовка квалифицированных кадров для органов внутренних дел является центральным направлением кадровой политики МВД России и должна проводиться преимущественно в ведомственных образовательных организациях высшего образования².

Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел складывается из правовой, служебной, огневой и физической подготовки³.

Огневая подготовка сотрудников полиции является обязательной частью профессиональной подготовки и предусматривает изучение правовых основ

применения оружия и гарантий личной безопасности сотрудника, материальной части и тактико-технических характеристик огнестрельного оружия, боеприпасов, мер безопасности при обращении с ними, задержек при стрельбе и способов их устранения, практического выполнения нормативов по огневой подготовке и контрольного упражнения стрельб.

Достижение высоких и стабильных результатов в стрельбе из боевого оружия требует целенаправленной и качественной работы. Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия существенно отличается от каких-либо иных видов деятельности. При разучивании правил и приемов стрельбы из боевого оружия обучающиеся сталкиваются с трудностями, связанными с большим количеством непривычных и разнородных действий, влияющих на качество стрельбы.

Технически правильный выстрел складывается из совокупности элементов, основными из которых являются: правильная изготовка стреляющего, хват оружия, качественная обработка спуска и прицеливание. Каждый элемент техники выстрела по-своему сложен и уникален. Ограниченные возможности сознания человека по одновременному осознанному контролю большого количества действий приводят к отклонениям в правильности выполнения техники стрельбы как в совокупности, так и в выполнении отдельных его элементов, что негативно сказывается на точности выстрела.

Среди наиболее распространенных ошибок выполнения техники прицель-

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС КонсультантПлюс.

² Жевлакович С.С. Место ведомственной образовательной системы в кадровой политике МВД России // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 230-235.

³ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 (ред. от 25.01.2021) (зарегистрировано в Минюсте России 27.06.2018 № 51459).

ного выстрела выделяют следующие: 1) неестественная (неустойчивая) подготовка при стрельбе; 2) неплотный (рыхлый несимметричный) хват оружия; 3) ошибки прицеливания; 4) ожидание выстрела и компенсация отдачи оружия; 5) неравномерная обработка спуска (вздергивание).

Курсантами и слушателями Сибирского юридического института МВД России на начальных этапах обучения допускаются все из наиболее распространенных ошибок техники качественного выстрела. Ряд вышеперечисленных ошибок (ошибки 1-3) исправляются путем разъяснения обучающимся и демонстрации преподавателем правильной техники производства выстрела. Наибольшую сложность вызывают преодоление ожидания выстрела и компенсация отдачи оружия, а также неравномерная обработка спуска (ошибки 4-5). Допущение данных ошибок обучающимися не просто снижает меткость прицельного выстрела, но и приводит к отсутствию пробоин на мишени, т.е. к промахам.

Выявление ошибок в выполнении техники стрельбы (ошибки 4-5) осуществляется преподавателем, так как сам обучающийся их не замечает, а также отрицает их существование, что не позволяет качественно и своевременно их устранять. Преодоление этих ошибок требует от преподавателей творческого и индивидуального подхода к каждому из обучающихся, так как эффективность способа преодоления ошибки зависит от особенностей восприятия самого обучающегося. Зачастую исправление ошибок связано с формированием у обучающегося морально-волевых и психофизиологических качеств, что оказывается труднодостижимым при проведении занятий по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России с группами обучающихся численностью 20-30 человек. Процесс обучения на занятиях

по огневой подготовке происходит заторможенно и, как правило, обучающиеся не могут вспомнить ошибки, допущенные на предыдущих занятиях, либо упускают важные детали. По этой причине обучающиеся, выполняя упражнения стрельб и показав (или не показав) определенный результат, оказываются неспособны сформулировать выводы о причинах таких результатов, в связи с чем одни и те же ошибки техники выстрела могут исправляться преподавателем многократно. Ограниченность преподавательского состава в возможности индивидуальной работы с обучающимися в целях корректировки стрельбы является довольно распространенной проблемой в образовательных организациях МВД России¹.

Одним из решений данной проблемы в Сибирском юридическом институте МВД России может являться внедрение практики обучения курсантов и слушателей самоанализу результатов стрельбы и ведения стрелкового дневника.

Важность самоанализа результатов стрельбы и ведения стрелкового дневника отмечали ряд ученых и исследователей, в том числе Л.М. Вайнштейн, М.Я. Жилина и Ю.Г. Кудряшов. Сущность данного подхода заключается в обучении курсантов и слушателей анализу своих действий, мыслей и состояния при выполнении упражнений стрельб с их последующей фиксацией в дневник самоанализа в целях установления корреляции результатов стрельбы и допущенных при стрельбе ошибок. Систематическое ведение дневника самоанализа результатов стрельбы позволит обучающимся лучше понять свои недостатки и эффективно их исправлять на занятиях по огневой подготовке.

Таким образом, введение практики заполнения курсантами и слушателями Сибирского юридического института МВД России стрелковых дневников самоанализа результатов стрельбы позво-

¹ Соболев А.Г. Проблемы обучения стрельбе из боевого оружия сотрудников полиции (на примере подготовки сотрудников УрЮИ МВД России) // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XX Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 259-262; Пенькова И.В. Самоанализ результатов стрельбы как важный фактор совершенствования огневой подготовки в образовательных организациях МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3 (66). С. 62-65.

лит результативно преодолевать ошибки в выполнении меткого выстрела, повысить эффективность огневой подготовки,

а также сформировать у обучающихся умения самосовершенствования в стрельбе.

Кушкина О.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые особенности формирования правовой грамотности обучающихся иностранных государств в вузе МВД России

В соответствии с Федеральным Законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон) Российская Федерация содействует развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, международной академической мобильности обучающихся, привлечению иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность, обеспечению взаимного признания образования и (или) квалификации. Одним из примеров реализации положений Закона является то, что в вузах МВД России (а именно в Сибирском юридическом институте МВД России) проходят обучение граждане Монгольской Народной Республики, республик Казахстан, Таджикистан, Киргизия (Кыргызстан). Процесс обучения в вузе представляет собой комплексную деятельность, направленную на формирование у обучающихся набора общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Профессиональное обучение иностранных граждан в России отличается рядом особенностей. Учитывая специфику вузов МВД России, направленную на формирование правовой грамотности, существенными при обучении является языковой барьер и межкультурная коммуникация, а также особенности педагогической системы, степень подготовленности иностранных обучающихся к изучению правовых дисциплин, особенности развития правового государства.

Тема правовой грамотности актуальна для большого числа государственных институтов, а также для российского юридического сообщества. В «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»¹ отмечается, что без высокой правовой грамотности не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов. В силу указанного и недостаточности разработанности организационно-педагогических условий по формированию правовой грамотности именно у обучающихся иностранных государств в вузах МВД России, имеется необходимость научного осмысления и обновления этого направления.

В декабре 2014 г. в соответствии с решением Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности Сибирский юридический институт МВД России получил статус базового учебного заведения высшего и дополнительного профессионального образования по подготовке специалистов по контролю за оборотом наркотиков для государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности. В связи с этим в том числе остро встают вопросы адаптации и знания законов принимающей стороны обучающимися из иностранных государств, а также

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113761/ (дата обращения: 01.02.2022).

у самой образовательной организации – задача по подготовке высококвалифицированных кадров.

В настоящее время вузы МВД России осуществляют подготовку обучающихся иностранных государств по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция в очной форме. Основной целью обучения выступает формирование компетенций, в совокупности обеспечивающих формирование правовой грамотности сотрудника правоохранительных органов иностранного государства.

Обратимся сразу к правовой грамотности, так как именно этот вид грамотности вызывает особый интерес как предмет научного исследования силу отсутствия единого подхода к конкретизации этого понятия в научно-педагогической литературе.

Анализируя работы С.М. Вишняковой, М.В. Даниловой, В.В. Ключевой, А.В. Терехиной и других исследователей, мы пришли к выводу, что под правовой грамотностью иностранного обучающегося понимается сформированная способность иностранного обучающегося анализировать, прогнозировать и принимать решения на основе знаний о правовых основах государства, знаний о праве. Правовая грамотность складывается из формирования у обучающегося правильного понимания сущности и задач правовой организации общества и государства, воспитания уважения к закону, соблюдения действующих в обществе и охраняемых государством правил поведения на основе правовых знаний. Так, взяв за основу структурно-функциональный подход, И.И. Евтушенко и Н.В. Ипполитова выделяют следующие компоненты структуры правовой грамотности: 1) когнитивный компонент, содержащий в себе знания о системе права, его институтах, отраслях (трудового, гражданского, административного, уголовного, семейного права и т.д.), международных нормативно-правовых актах, Конституции и иных нормативно-правовых актах; правах и обязанностях человека и т.д.; 2) деятельностный компонент, содержащий в себе умения оперировать основными правовыми понятиями, получать

необходимую правовую информацию в нормативно-правовых актах и других источниках, применять ее в различных ситуациях, происходящих в повседневной жизни, пользоваться нормативно-правовыми актами, понимать их; 3) личностно-ориентированный компонент, мотивационный, т.е. характеризующий эмоциональную, волевую, мотивационную сферы личности и ее способности. Он включает личностно-ориентированный потенциал в процессе формирования правовой грамотности, заинтересованность и мотивированность в повышении уровня правовых знаний и профессионально-правовой подготовке, высокое правовое самосознание, гражданственность, умение оценивать свое правовое поведение в различных ситуациях. При этом структурные компоненты правовой грамотности взаимосвязаны и взаимозависимы, следовательно, об уровне правовой грамотности обучающегося позволяют судить его правовые знания, умения и навыки, правовые установки, мотивы, цели, ценностные ориентации и убеждения.

Нами было проведено исследование, целью которого являлось изучение формирования правовой грамотности у обучающихся иностранных государств в вузе МВД России, удовлетворенность процессом формирования правовой грамотности, потребностями со стороны обучающихся к формированию правовой грамотности. В проведенном анкетировании участвовали обучающиеся иностранных государств по специальности 40.03.01 Юриспруденция, профиль подготовки «Уголовно-правовой» (деятельность антинаркотических подразделений компетентных органов иностранных государств), количество респондентов – 102, гендерный состав – 3,92% женского пола и 96,08% мужского пола. Выборка включила респондентов 2016 года набора – 18,63%, 2017 года набора – 12,75%, 2018 года набора – 26,47%, 2019 года набора – 16,67%, 2020 года набора – 17,65%, 2021 года набора – 7,84%. Следует заметить, что при самостоятельной оценке уровня профессиональной грамотности обучающиеся старших курсов

оценивали в 3 балла из возможных 5, указывая некоторыми причинами низкой оценки «недостаточный уровень правовой грамотности до поступления в вуз», «недостаточность знания законов своего государства и иностранных государств» и др. Анализ результатов анкетирования отражает неудовлетворенность обучающихся младших курсов уровнем своей правовой грамотности, а обучающихся старших курсов – наоборот. Из анализа негативных условий мы определили, что для формирования правовой грамотности обучающихся иностранных государств в вузе МВД России младших курсов необходимо усовершенствовать подготовку по дисциплинам, содержащим языковую подготовку, совместив с формированием юридического понятийного аппарата.

Для выработки критериев оценки уровня деятельностного компонента правовой грамотности обучающегося иностранного государства и определения системы поиска решения ответа на правовой вопрос респондентам (обучающимся 2016, 2017, 2018 годов набора) было предложено решить несколько типовых задач по определению квалификации преступного деяния по законодательству

своего государства, российскому законодательству и законодательству иностранного государства. Анализ результатов показал, что при решении задач обучающиеся первоначально выбирают решить задачу по российскому законодательству, только потом по законодательству своего государства и иного иностранного государства. При решении задач респонденты в 100%-96,61% правильно решают задачи по законодательству российского государства, 16,96% респондентов допускают ошибки при решении задач по законодательству своего государства, вносят корректировки, после дополнительного обсуждения, 32,2% респондентов допускают ошибки в квалификации при решении задач по законодательству иностранного государства.

Результаты проведенного нами исследования по вопросу формирования правовой грамотности обучающихся иностранных государств в вузе МВД России диктуют необходимость разработки новых организационно-педагогических условий для формирования правовой грамотности, рассмотрения ее как нового явления с целью определения путей повышения этой подготовки.

Васильева Т.Б.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Использование компьютерных технологий в стрелковой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

В настоящее время в образовательный процесс образовательных организаций высшего образования, в том числе и ведомственных образовательных организаций, стремительно врываются и прочно закрепляются различные информационно-коммуникационные и цифровые технологии. Специфика образовательных организаций системы МВД России не всегда позволяет в полной мере задействовать те или иные цифровые технологии и использовать их в методике преподавания дисциплин, в частности специальных дисциплин, таких как огневая

подготовка. Тем не менее и в такой практической дисциплине преподаватели стараются максимально использовать те средства и методы современных образовательных технологий, которые доступны для использования в обучении курсантов и слушателей.

Ни для кого не секрет, что овладение навыками стрельбы и безопасного обращения с оружием не может ограничиваться только лишь использованием цифровых средств и методов обучения. Отработка практических навыков, которая начинается с правильного удержания

оружия в руках стрелка и заканчивается выполнением технически правильного выстрела, не может быть полностью освоена только на тренажерах беспулевой стрельбы или в лазерном тире. Как известно, элементы техники стрельбы включают в себя изготовку, хват, прицеливание, обработку спускового крючка и регуляцию дыхания. На начальных этапах обучения, особенно если речь идет об обучающемся, который впервые удерживает боевое оружие в руках, именно с регуляцией дыхания часто возникают сложности, провоцируемые морально-психологическим состоянием стрелка. Такие сложности, возникающие у стрелка именно в момент работы с боевым оружием, могут негативно отразиться на его состоянии и повлечь совершение типичных практических ошибок. Наиболее распространенными ошибками начинающих стрелков являются боязнь выстрела, боязнь отдачи и громкого звука в момент выстрела или выстрелов, производимых другими обучающимися, находящимися рядом на огневом рубеже. Как показывает практика, некоторые из обучающихся и через несколько занятий в тире продолжают испытывать подобные ощущения, которые мешают им сконцентрироваться на производстве выстрела и технически верном выполнении всех действий с оружием.

По мнению А.И. Губенкова и А.И. Дурнева, более выигрышным представляется вариант использования в учебном процессе компьютерных технологий и различных симуляторов стрельбы. Авторы считают, что использование стрелковых симуляторов может позволить «постепенно сформировать психологическую готовность стрелка и нивелировать его фобию»¹.

Опыт Орловского юридического института МВД России относит использование цифрового оборудования и компьютерного моделирования ситуации, приближенной к реальности, к наиболее

эффективным средствам, используемым в стрелковой подготовке курсантов. А.И. Губенков и А.И. Дурнев считают, что IP-симуляции позволяют отрабатывать ситуации с применением оружия, которые из соображений безопасности невозможно реализовать в боевом тире. Так, в последнее время все активнее для воссоздания оперативно-служебных ситуаций в некоторых спецподразделениях силовых структур на занятиях по огневой и тактико-специальной подготовке используются VR-технологии².

На наш взгляд, использование виртуальной реальности в процессе преподавания дисциплины «Огневая подготовка», конечно, не может полностью заменить или исключить часы работы в традиционном тире с использованием классических форм и методов обучения, но нельзя не согласиться с авторами, что применение виртуальной реальности в процессе обучения огневой подготовки является достаточно перспективным направлением.

На примере филиала Военной академии материально-технического обеспечения в г. Пензе И.И. Грачёв, А.А. Ошкин, С.В. Шурыгин представляют вниманию тактический электронный стрелковый тренажер «ТЭСТ-МО», разработанный АО «Научно-производственное объединение «РусБИТех» (г. Москва). Этот тренажер обеспечивает как плановую подготовку, так и контроль за уровнем подготовленности стрелка, предназначен для стрельбы по неподвижным (появляющимся) и движущимся целям³.

По мнению авторов, особенностью этого электронного стрелкового тренажера является работа на различных операционных системах, в том числе на операционной системе специального назначения Astra Linux Special Edition, которая также используется и в системе МВД России. Кроме того, электронный стрелковый тренажер «ТЭСТ-МО» позволяет использовать систему трехмерной визуа-

¹ Губенков А.О., Дурнев А.И. Нестандартные методы и формы проведения занятий по огневой подготовке как элемент обеспечения личной безопасности сотрудника ОВД // Наука-2020. 2021. № 1 (46).

² Там же.

³ Грачёв И.И., Ошкин А.А., Шурыгин С.В. Новинки интерактивного обучения, инновационные разработки филиала Военной академии материально-технического обеспечения в г. Пензе // ВВО. 2021. №4 (31).

лизации «Ирис-Т» для создания трехмерного изображения пространства.

В Сибирском юридическом институте МВД России при проведении занятий по дисциплине «Огневая подготовка», а также в рамках проведения спортивных тренировок с группой спортивного совершенствования используются тренажеры беспулевой стрельбы «СКАТТ» и «Рубин». Ограниченность в использовании

информационно-коммуникационных технологий обусловлена потребностью использования высокочастотной материально-технической базы. Тем не менее внедрение цифровых технологий и современных информационных тренажеров и имитационных средств является необходимой инновацией для практического применения в образовательном процессе курсантов и слушателей.

Шабельникова Н.А.

доктор исторических наук, профессор
Владивостокский филиал Дальневосточного
юридического института МВД России

Деятельность НКВД по противодействию негативным социальным явлениям, связанным с преступностью на Дальнем Востоке России в 1920-е гг.

В научных исследованиях под термином «преступность» понимается исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на определенной территории в тот или иной период времени. Одними из условий преступных деяний и негативной средой являются различные социальные явления. Некоторые поступки людей, не обозначенные уголовным законодательством в качестве преступных, составляют значительную социальную опасность.

К негативным социальным явлениям, являющимся источниками различных преступлений, относятся беспризорность, бродяжничество, безнадзорность, проституция, наркотизм, пьянство, маргинализм и другие. Наибольшую угрозу общественному порядку и общественной безопасности составляют пьянство, алкоголизм, наркотизм, проституция, которые являются не только формами негативного социального поведения, но и ближе всего расположены к преступному поведению.

Одна из важнейших проблем современности – дальнейшее расширение и углубление границ преступного мира. В условиях глобализации преступность переходит на другой уровень и имеет транснациональный характер. В неста-

бильные и кризисные периоды преступная деятельность возрастает в существенных объемах. Например, в 1920-е гг. был накоплен положительный опыт противодействия преступности в условиях кризисной экономической и политической ситуации на дальневосточных рубежах России.

На формирование преступного мира существенное влияние оказали противоречия общественного развития, связанные с геополитическим и социально-экономическим развитием Дальнего Востока. Длительный период Гражданской войны и иностранной военной интервенции, наличие значительного количества оружия у людей, особенности формирования органов советской власти, кризисность финансовой системы и разбалансированность экономики региона, обнищание населения, голод, безработица, пограничное положение с Китаем и Кореей и наплыв беженцев являлись негативными условиями развития преступности. На рост рецидивной преступности оказали влияние перевод части преступников из тюрем Сибири в дальневосточный регион, а также освобождение с каторги преступников, имеющих разную квалификацию.

Наиболее распространенными негативными социальными явлениями, свя-

занными с преступностью на Дальнем Востоке в 1920-е гг., были наркотизм, хулиганство, пьянство, проституция, беспризорность и безнадзорность¹.

Высокая интенсивность наркотизма повлияла на то, что противодействие наркопреступности органами НКВД велось параллельно и одновременно с борьбой с преступностью. Региональной особенностью данного социального явления было то, что, во-первых, наркоманы были мелкими правонарушителями, во-вторых, наркопритоны использовались руководителями бандформирований в качестве штаб-квартир².

В 1920-е гг. в городах возникло множество секретных (под различными вывесками) притонов наркомании: опиекурильни, морфинилочки, орловки, баночки и прочие заведения. Владели данными жилищами в основном китайцы и корейцы, более того, часть из них руководила притонами из-за границы, с помощью управляющих на местах. Бойкая торговля наркотиками и спиртным, где преуспевали опиекурение и проституция, наиболее распространена была именно в китайских кварталах городов Дальнего Востока. На улицах можно было увидеть ходячего «купеzu», который за 20-30 копеек где-нибудь в укромном уголке мог вколоть каждому желающему дозу морфия. Особенность притоносодержательства заключалась в том, что наркопритонов на Дальнем Востоке было существенно больше, чем других подобных заведений³.

Ликвидация притонов стала основной мерой борьбы с наркотизмом. Органы НКВД Читы, Благовещенска, Хабаровска, Владивостока проводили рейды по притонам, получившим в этот период название, прочно закрепившееся на длительный период времени вплоть до сегодняшних дней — большие и малые «миллионки». Например, за 1925 г. было

ликвидировано более 600 наркопритонов, причем на Владивосток, согласно статистическим данным, приходилась одна треть⁴.

Ликвидация значительного количества притонов привела к возрастанию объемов работы управлений милиции, в частности г. Владивостока, отделения которого помимо оперативно-розыскной приобрели просветительскую и санитарную функции. На сотрудников органов милиции возлагались обязанности выяснения личности граждан, доставленных в результате закрытия притонов, и их медицинский осмотр. безработным помогали трудоустроиться, регистрируя на бирже труда. Наркоманов и алкоголиков отправляли в профилакторий, организованный на Русском острове⁵.

Высокой степенью интенсивности отмечалась преступность, связанная с хулиганскими действиями. Процесс коллективизации в деревне и маргинализация городов приводили к опасным, антисоциальным проявлениям, в том числе поджогам посевов и зданий, избиению сограждан и сотрудников правоохранительных органов и др. Увеличение количества возбуждения уголовных дел, как в стране в целом, так и на Дальнем Востоке в частности, привело к необходимости корректировки законодательства по этому вопросу. Так, в октябре 1929 г. СНК РСФСР издает постановление «О мероприятиях по борьбе с хулиганством»⁶, которое предусматривало упрощение порядка возбуждения и производства дел по фактам этого вида правонарушения. Для дальневосточного региона была важна не только необходимость усиления административной ответственности за хулиганство, но и возможность повышения эффективности наказания.

Значительное влияние на возможность совершения противоправных деяний оказывало и употребление гражда-

¹ Тюркова А.А. Социально-экономические и геополитические предпосылки развития преступности на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 166-167.

² Два года работы Далькрайисполкома 1926/27–1927/28 гг. С. 371.

³ ГА РФ. Ф. 393. Оп. 78. Д. 36. Л. 165.

⁴ Красное Знамя. 1927. 20 февраля.

⁵ Ходасевич А.П. Милиция тасежного края. Хабаровск: Кн. изд-во, 1969. С. 111.

⁶ СУ РСФСР. 1929. № 77. Ст. 581.

нами алкоголя в больших количествах. Данная проблема была в ведении органов власти региона, поднималась на совещаниях административных работников и партийных собраний. Например, в тезисах доклада совещания административных работников окружного исполкома г. Владивостока, состоявшегося в октябре 1926 г., анализировались причины антиобщественного явления – пьянства. В качестве основного приводился тезис о том, что пьянка – это обычное явление, «отцы пили, и мы пьем». В качестве причин неумеренного употребления алкоголя назывались безделье (особенно у молодежи), недостаточное количество культурно-массовых мероприятий, «учебой охвачено только 56% детей школьного возраста» и другие. Крестьянство, составлявшее большинство населения региона, отрицательно относилось только к правлениям буйного пьянства и участия в противодействии неумеренному употреблению алкоголя не принимало¹.

Доступность спиртных напитков на Дальнем Востоке обеспечивалась, учитывая приграничное положение региона, контрабандой спирта и спиртосодержащих веществ. В районах, отдаленных от границы, главным образом в сельских, например в Забайкалье и Амурской губернии, получило развитие шинкарничество – тайная продажа спиртных напитков. Однако в целом торговля самодельными спиртными напитками без официального разрешения не получила в регионе широкого распространения. К концу 1920-х гг. сравнительно быстро было восстановлено спиртовое хозяйство и проведена государственная винная монополия. В результате обозначенных мер потребность в шинкарничестве и контрабанде спирта исчезла.

В рассматриваемый период такое негативное явление, как проституция, не только имело тенденцию к росту, но и получило организованный характер. Благоприятную основу для занятий проституцией составлял наркотизм, спиртоношество, многочисленные притоны, в том числе специализированные. Органы НКВД вели борьбу в основном не с самим явлением, а с закрытием притонов и привлечением притоносодержателей к ответственности. В качестве специальной меры была организована секретная регистрация проституток².

Трудности развития региона в условиях восстановительного периода повлияли на рост беспризорности и безнадзорности, что, в свою очередь, способствовало высокому уровню детской преступности. Государственными, партийными и правоохранительными органами Дальнего Востока принимались меры по снижению масштабов детской преступности, в частности по созданию детских домов, лечебных и воспитательных учреждений.

На деятельность органов НКВД по противодействию негативным социальным явлениям, связанным с преступностью, на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. в целом оказала влияние совокупность различных условий развития региона, определяющихся внутренними и внешними факторами. Несмотря на активные меры, предпринимаемые органами НКВД, по предупреждению готовящихся преступлений и раскрытию свершившихся, без решения политических, социально-экономических, этических, нравственных проблем значительных успехов в плане искоренения преступности, особенно связанных с негативными социальными явлениями, ожидать не следует.

¹ ГАПК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

² РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 1439. Л. 15.

Хрущев А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Способы принудительной остановки транспортных средств. Особенности их применения

В процессе служебной деятельности у сотрудников полиции может сложиться ситуация, при которой будет необходимо принудительно остановить транспортное средство.

В данной статье будут рассмотрены варианты и особенности остановки транспорта, водитель которого пытается уйти от погони.

Осуществление преследования транспорта является сложным процессом во всех планах — тактическом, техническом, а также в психоэмоциональном.

Для принудительной остановки транспортного средства можно выделить несколько способов:

- путем создания заграждения на пути следования;
- путем повреждения колес специальными средствами;
- путем столкновения и (или) повреждения преследуемого автомобиля своим автомобилем;
- путем повреждения колес транспорта с помощью выстрелов из огнестрельного оружия.

Самый лучший и безопасный способ остановки ТС, это его остановка путем создания на пути следования заграждения.

В качестве заграждения могут выступать специальные устройства, ограничивающие движение, служебный автотранспорт, транспортные средства граждан (грузовые автомобили). Однако данный способ не всегда может быть применим, ввиду необходимости подготовки к выставлению заслона и наличия резерва для его применения.

Использование грузовых автомобилей в целях принудительной остановки транспортного средства может осуществ-

ляться только в случае создания его водителем реальной опасности жизни и здоровью людей, неоднократного неподчинения законным требованиям сотрудника остановиться и при условии обеспечения безопасности иных участников дорожного движения¹.

Согласно п. 9 ч. 1 и п. 9 ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять средства принудительной остановки транспорта для его остановки, водитель которого не выполнил требование сотрудника полиции об остановке. Однако в данном случае существует несколько ограничений. Пункт 3 ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О полиции» гласит, что не допускается применение средств принудительной остановки транспорта в отношении транспортных средств, предназначенных для перевозки пассажиров (при наличии пассажиров), транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, а также в отношении мотоциклов, мотоколясок, мотороллеров и мопедов; на горных дорогах или участках дорог с ограниченной видимостью; на железнодорожных переездах, мостах, путепроводах, эстакадах, в туннелях.

Использование служебных автомобилей как средство для принудительной остановки преследуемого транспорта путем столкновения и (или) повреждения возможно лишь в исключительных случаях (например, при отсутствии заслонов в направлении преследования и связи с ОВД либо расходе патронов к табельному оружию), когда никакими иными способами не получается предот-

¹ Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017).

вратить возможное наступление опасных последствий, связанных с угрозой жизни и здоровью людей.

Решив использовать данный способ остановки, необходимо учитывать следующее:

1) не имеет смысла применять данный способ в отношении ТС, масса которого существенно превышает массу патрульного автомобиля;

2) если масса двух транспортных средств одинакова или патрульный автомобиль тяжелее, то ТС можно установить нанесением ударов по линии его передней оси;

3) если точка удара окажется внутри базы патрульного автомобиля, то не исключен самопроизвольный разворот и выезд за пределы дороги или на рядом идущие полосы движения.

Для успешной реализации приемов остановки преследуемых ТС путем нанесения им ударов патрульным автомобилем представляется целесообразным проведение предварительных тренировок на полигоне с использованием специально подготовленных автомобилей.

В безвыходной для скрывающихся лиц ситуации водитель ТС может стараться уйти от погони путем совершения намеренных столкновений со служебным транспортом. В некоторых случаях могут совершаться активные нападения. Эти действия в большей мере свойственны водителям большегрузных автомобилей, находящимся в состоянии опьянения, а также в отношении инспекторов-мотоциклистов.

Согласно ст. 23 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан. При этом существует ограничение: запрещается применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

Если для остановки транспортного средства предполагается применение огнестрельного оружия, то это, несомненно, самая рискованная часть преследования.

При стрельбе по движущемуся транспорту возникает огромный риск и большая вероятность совершить «плохой» выстрел, т.е. поразить не необходимую цель. Это обусловлено тем, что дорожное покрытие, как правило, имеет на многих участках множество различных дефектов. Также в процессе ухода преследуемого от погони водитель совершает массу непредсказуемых маневров. Тем самым существует шанс поразить людей, находящихся как в самом транспортном средстве, так и в его окружении.

Доля выстрелов, при которых пуля достигает своей цели, т.е. колеса автомобиля, обычно не превышает 5-10%. Эффективность такой стрельбы зависит от размера колеса и скорости транспорта, в отношении которого применяется оружие. Поэтому неслучайно полицейские многих зарубежных стран предпочитают останавливать ТС путем блокирования дороги и использования специальных средств.

Если сотрудники полиции все же приняли решение остановить необходимый транспорт путем применения табельного оружия, нужно действовать таким образом, чтобы минимизировать возможность случайного причинения вреда людям. Для этого следует:

1) предупредить преследуемых о намерении применить оружие;

2) произвести несколько предупредительных выстрелов в воздух;

3) производить выстрелы по задним колесам на относительно ровных участках дороги, свободных от встречного движения ТС и пешеходов, а также имеющих пологие откосы и кюветы.

При наличии оснований полагать, что у преследуемых лиц имеется огнестрельное оружие, огонь сотрудникам полиции следует вести с большей дистанции, которая сможет обеспечить безопасность для экипажа. Это особенно актуально при прохождении крутых поворотов, так как в таком случае сектор обстрела значительно увеличивается.

Таким образом можно сделать вывод о том, что идеального способа принудительной остановки транспортных средств не существует. Всегда нужно отталкиваться от возникших условий, руководствоваться не только законом, но и здравым смыслом. Необходимо проводить

соотношение между общественно опасным деянием скрывающегося лица и теми последствиями, которые могут наступить при использовании того или иного способа остановки. В основе должна лежать безопасность окружающих граждан и самих сотрудников полиции.

Байкин Р. Ф.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О необходимости освоения оперативных способов устранения задержек при стрельбе обучающимися образовательных организаций МВД России

Одной из важнейших задач огневой подготовки является формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия, ведения огня в различной обстановке, быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для стрельбы, умелых действий с оружием во время стрельбы¹. Для решения такой сложной задачи сотрудникам ОВД необходимо владеть большим количеством различных навыков эффективного и безопасного обращения с оружием и сохранять способность реализовывать их в экстремальных ситуациях.

Одной из таких ситуаций может являться возникновение задержки при стрельбе в момент применения оружия в условиях огневого контакта с правонарушителями. И в этот момент уже не важны причины возникновения задержки: неисправность частей и механизмов оружия, отсутствие надлежащего ухода за ним или непрофессиональное обращение с ним. Необходимо действовать — устранять задержку, продолжать ведение огня для сохранения собственной жизни и защиты граждан.

Анализ основных программ профессионального обучения (подготовки), а именно учебных дисциплин «Огневая подготовка», «Тактико-специальная подготовка», вариативные части профессионально-специализированного цикла и

факультативной дисциплины «Совершенствование стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия и метания ручных осколочных гранат», показал, что учебные вопросы, указывающие на оперативные способы устранения задержек и их практическую отработку, в их содержании отсутствуют. Однако присутствуют учебные вопросы «Задержки при стрельбе из пистолета Макарова и способы их устранения» и «Задержки при стрельбе из 5,45 мм автомата Калашникова и способы их устранения». Но данные вопросы входят в содержание тем «Назначение, боевые свойства, устройство 9-мм пистолета Макарова» и «Назначение, боевые свойства, устройство 5,45 мм автомата Калашникова», формой проведения занятия которых тематическим планом определены лекции. В связи с этим обучающиеся могут получить лишь знания о способах устранения задержек при стрельбе. Оперативные способы там также указаны. Необходимо решить вопрос о практической отработке данных способов. В теме «Учебные стрельбы из 9-мм пистолета Макарова в усложненных условиях» факультативной дисциплины «Совершенствование стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия и метания ручных осколочных гранат» можно разработать и проводить упражнения стрельб с устранением задержек. Но перед этим необходимо

¹ Наставление по организации огневой подготовки в ОВД : приказ МВД России от 13.11.2017 № 880 // Доступ из Базы данных «Нормативно-правовые акты МВД России».

научиться данным способам с учебным оружием, используя подводящие упражнения, руководствуясь дидактическим принципом «от простого к сложному». В содержание соответствующих дисциплин нужно включить вопрос «Выполнение (отработка) оперативных способов

устранения задержек при стрельбе», а лучше придать им статус нормативов и закрепить приказом в действующем Наставлении об организации огневой подготовке. Пример таких нормативов по устранению некоторых задержек приведен в таблице.

№ п/п	Наименование, условия и порядок выполнения норматива	Оценка по времени (с)	
		удовл.	неуд.
Устранение задержек при стрельбе из пистолета Макарова			
1.	Устранение задержки «Осечка»	не более 4	более 4
Условия выполнения: сотрудник в изготовке для стрельбы, магазин снаряженный двумя учебными патронами в основании рукоятки учебного пистолета. Порядок выполнения: по команде руководителя «Огонь» сотрудник, меняя огневую позицию на (1-1,5 м) и положение для стрельбы, перезаряжает пистолет и производит прицельный выстрел вхолостую.			
2.	Устранение задержки «Недокрытие патрона затвором»	не более 3	более 3
Условия выполнения: сотрудник в изготовке для стрельбы, учебный пистолет в руке (руках) на линии прицеливания. Порядок выполнения: по команде руководителя «Огонь» сотрудник, меняя огневую позицию на (1-1,5 м) и положение для стрельбы, наносит удар рукой по торцу затвора, имитируя его доведение до крайнего переднего положения и производит прицельный выстрел вхолостую.			
3.	Устранение задержки «Прихват (ущемление) гильзы затвором»	не более 5	более 5
Условия выполнения: сотрудник в изготовке для стрельбы, магазин снаряженный двумя учебными патронами в основании рукоятки учебного пистолета, один учебный патрон прихвачен затвором. Порядок выполнения: по команде руководителя «Огонь» сотрудник, меняя огневую позицию на (1-1,5 м) и положение для стрельбы, разворачивает пистолет в горизонтальную плоскость, интенсивно отводит затвор в крайнее заднее положение, убедившись, что прихваченный патрон выпал, отпускает затвор, наводит оружие на цель и производит прицельный выстрел вхолостую.			

Так как нормативы, указанные в Наставлении, обязательны к выполнению, они подвергаются контролю в текущей и промежуточной аттестации обучающихся. Таким образом, обучению опе-

ративным способам устранения задержек при стрельбе будут охвачены все сотрудники, проходящие обучение в образовательных организациях МВД России.

Милежик А.В.,

кандидат исторических наук
Владивостокский филиал Дальневосточного
юридического института МВД России

**Семинар-исследование как средство активизации
курсантов образовательных организаций системы МВД России
в процессе изучения дисциплины «История»**

В системе подготовки сотрудников органов внутренних дел в современный период значительная роль отводится проблемному обучению, составной частью которого является семинар-исследование – форма группового занятия, смысл которого заключается в приобретении, распространении и частичной реализации знаний с привнесением в этот процесс компонентов научного исследования.

Семинар-исследование особенно полезен и эффективен при изучении современной истории, поскольку учащиеся сами являются очевидцами происходящего.

Семинары-исследования проводятся и по темам более ранних исторических периодов, вплоть до истоков Древнерусского государства. Но и здесь есть множество возможностей. Например, можно сравнить попытку реформ М. Сперанского при Александре I с уровнем их практической реализации 60 лет спустя при Александре II. Можно рассмотреть введение суда присяжных в 60-е гг. XIX в. применительно к реформированию судебной системы в 90-е гг. XX столетия. Можно проанализировать опыт земств XIX в. с точки зрения организации местного самоуправления сегодня¹.

Семинар-исследование осуществляется в три этапа и часто выходит за рамки отведенного для занятия времени. Здесь важны не только собственно семинар, но и его подготовка и реализация теоретических и практических наработок.

Первый этап – подготовительная работа. Она включает постановку задачи; формулирование исходной проблемы исследования; планирование и организацию семинара.

Задача семинара-исследования – осмысленное, целенаправленное приобретение и углубление исторических знаний, реализация воспитательной, практической и методической функций при изучении темы семинара.

После определения задачи семинара, формулирования исходной проблемы следует разработать план занятия. В этот план наряду с организационными вопросами могут войти: разработка опросных листов (анкет, тестов); проведение опроса (анкетирования, тестирования) отдельных групп людей; участие в работе исторических кружков, обществ и т.п.; изучение зарубежного опыта решения аналогичных проблем и т.д.

Подобная работа способствует быстрой адаптации курсантов к проведению серьезного разговора на занятии.

Второй этап – собственно обсуждение темы. Способы реализации этапа различны. Что же касается функций, то на семинаре необходимо реализовать четыре основные: познавательно-исследовательскую; воспитательную; практическую; методическую.

В процессе применения рассматриваемой методики определяющее место занимает познавательно-исследовательская функция, которая предполагает приобретение и усвоение знаний способами, использование которых требует введение элементов исследования, поиск новых для курсантов исторических данных, выводов, обобщений.

Реализация данной функции невозможна, если в самом начале семинара не выявить уровень знаний, с которым пришел каждый участник на занятие. Наиболее экономны по времени и эффективны

¹ Усов А.В. История как наука : учебно-методическое пособие. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2020. 64 с.

по воздействию письменные летучки. Они занимают 8-10 минут. За это время можно ответить на 2-3 вопроса, связанных с раскрытием определений основополагающих для темы понятий, или на 1-2 вопроса строго по содержанию темы.

Одной из важнейших составляющих исследования является принцип историзма. Обычно его используют при проведении научных исследований. Однако именно в процессе проведения семинара-исследования использование данного принципа не только возможно, но и необходимо.

Например, на обобщающем занятии по истории XX в. целесообразно рассмотреть проблему становления рыночных отношений в стране. Это положение становится как бы стержневым. Далее в ходе семинара осуществляется «нанизывание» идей, положений, фактов, характеризующих рыночные отношения в конкретные отрезки времени¹:

- начало XX в.: развитие капиталистических отношений в промышленности; общинный способ ведения сельского хозяйства; сдерживание развития рыночных отношений недемократическим политическим строем – царским самодержавием, и т.п.;

- 1906–1914 гг.: бурное развитие капитализма в промышленности; фермеризация сельского хозяйства, развитие рыночных отношений; наличие выборных институтов власти; многопартийность, и т.п.;

- 1920-е гг.: новая экономическая политика; замена продразверстки продналогом; разрешение частной торговли, мелких капиталистических предприятий; допущение государственного капитализма в виде концессий, аренды мелких промышленных предприятий и земли; перевод государственной промышленности на хозрасчет и т.п.; сдерживание развития рыночных отношений жестким регулированием всех сфер жизни и деятельности общества, и т.п.;

- середина 1960-х гг.: возвращение к идее хозяйственного расчета; принятие

ЦК КПСС в 1965 г. решения: «От хозяйственных и плановых органов требуется... укреплять хозяйственный расчет...»; хозрасчет как элемент рыночных отношений не был внедрен в экономику страны из-за жесткого планирования и администрирования сверху, и т.п.

- вторая половина 1980-х гг.: попытка массового перевода организаций и предприятий на хозрасчет, самофинансирование, самоокупаемость и т.п.; вновь неуспех из-за сохранения общегосударственных механизмов регулирования и управления народным хозяйством, допуская лишь частичные изменения, основанные на экономическом рынке, и т.п.;

- 1990-е гг. XX в.: повсеместный переход экономики страны к рыночным отношениям; демократизация всех структур власти и управления, и т.п.

Проведя теоретическое микроисследование, учащиеся убеждаются в актуальности проблемы собственно рыночных отношений; эта проблема неоднократно возникала перед Россией – в условиях самодержавия и советского строя, но получала развитие лишь тогда, когда общество вставало на путь демократизации. При недостаточном, половинчатом изменении механизмов рыночного хозяйствования попытки построения рыночных отношений всегда завершались крахом. В последнее десятилетие XX в. рыночные отношения были выбраны в качестве главного направления развития Российского государства. Параллельно с экономическими реформами осуществлялись процессы демократизации всех сфер жизни общества.

Третий этап – заключительный. На этом этапе решаются традиционные задачи: подводятся итоги; преподаватель ориентирует учащихся на изучение нового материала.

Учебные исследования на семинарах полезны и необходимы. Проблемы, выбираемые для анализа на основе принципа историзма, должны быть важными, основополагающими и иметь сквозной

¹ Милежик А.В., Усов А.В., Шабельникова Н.А. Власть, общество и реформы в России: традиции и современность. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 80 с.

характер. В качестве хронологической основы их развития берутся рамки от истоков зарождения до времени, ограниченного содержанием темы. Таким образом можно анализировать самые различные вопросы, охватывающие тысячелетие: складывание территории России; развитие образования; рост населения; формирование демократических институтов власти; формирование менталитета россиянина; рост жизненного уровня населения; развитие промышленности и т.д. Чтобы принцип историзма получал реализацию на занятиях, учащимся с самого начала изучения курса может быть поставлена индивидуальная задача по отработке (с его позиций) определенной проблемы.

Особенно эффективна исследовательская работа учащихся в микрогруппах, формируемых на основе принципа альтернативности при выяснении сущности того или иного вопроса, определении точек зрения или принципа специализации для участия в оценке реализации функций семинара.

Преподаватель не должен брать только на себя обязанности оценки выступлений учащихся. Можно сформиро-

вать четыре микрогруппы по 2-3 человека, поставив перед каждой свою задачу. Например, микрогруппа 1 будет прослеживать на всем протяжении семинара реализацию познавательной-исследовательской функции; микрогруппа 2 вычленяет воспитательные элементы в выступлениях курсантов; микрогруппа 3 сводит воедино практические предложения, прозвучавшие на занятии; микрогруппа 4 оценивает методику выступлений: убежденность, доказательность, эмоциональность и т.п.

Представитель каждой микрогруппы в определенное преподавателем время высказывает свое мнение или по каждому выступлению, или в целом по занятию. Совпадение оценок преподавателя и курсантов может говорить об объективности оценки.

Какие-то аспекты семинара-исследования могут усиливаться или ослабляться, меняться. В целом, введение элементов исследования (теоретических и практических) в значительной мере повышает интерес учащихся к истории, заставляет их мыслить и рассуждать, использовать ответы на сложные жизненные вопросы.

Ильин Ю.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемные аспекты профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям по охране общественного порядка

Согласно докладу министра внутренних дел России В.А. Колокольцева на ежегодной расширенном заседании коллегии МВД России за последние 10 лет количество таких серьезных преступлений, как убийства и покушения на убийства, а также умышленных причинений вреда здоровью сократилось на 50%, разбоев — на 76%, грабежей — на 71%. Криминальные проявления в бытовой сфере сократились более чем в полтора раза. Вместе с тем, по словам министра, в системе органов внутренних дел наблюда-

ются существенный кадровый некомплект и отток личного состава из подразделений по контролю за оборотом наркотиков и экономической безопасности, Следственного комитета, патрульно-постовой службы, уголовного розыска. То есть на сегодняшний день МВД России теряет личный состав по всем ключевым направлениям деятельности.

Результатом сложившегося положения дел в органах внутренних дел является тот факт, что оставшийся личный состав вынужден работать с увеличенной

нагрузкой. Обилие задач при некомплекте приводит к тому, что вследствие накапливающейся усталости сотрудники утрачивают чувство осторожности, у них притупляется чутье на опасность, появляется апатичность и безразличие к окружающей действительности. Генерирующая при этом раздражительность и копящаяся внутренняя агрессия не позволяют сотруднику грамотно и квалифицированно реагировать на различные ситуации, возникающие в ходе служебной деятельности. Такое положение дел не может не отразиться на качестве работы сотрудников ОВД, в том числе и на соблюдении сотрудниками мер личной безопасности и правил обоюдной подстраховки при работе по охране общественного порядка в ходе повседневного несения службы.

Некоторые особенности несения службы по охране общественного порядка сотрудниками полиции состоят в том, что полицейский обязан четко соблюдать все аспекты этого направления служебной деятельности, а именно:

- контроль за действиями граждан в ходе патрулирования в общественных местах, надзора за дорожным движением, проверки наличия у лиц веществ и предметов, изъятых из гражданского оборота и т.п.);
- изучение документов у проверяемых граждан;
- осмотр проверяемых граждан, их вещей, транспортных средств;
- контроль за окружающей обстановкой с целью своевременного выявления попытки нападения со стороны сообщников проверяемых либо лиц, им сочувствующих;
- своевременная и грамотная реакция на оказание неповиновения законному требованию сотрудника полиции;
- умение отражения нападения на сотрудника полиции и задержание лица, посягнувшего на него.

Как следует из материалов уголовных дел, рассматривающих нападение на сотрудников ОВД при выполнении ими служебных обязанностей, в описаниях действий посягателей присутствуют такие словосочетания, как, «толкнул

сотрудника в грудь», «нанес удар рукой в живот», «неоднократно укусил сотрудника за предплечье руки», «нанес два удара локтем сотруднику в грудь» и т.п. Такое происходило, когда сотрудники позволяли посягателю приблизиться к себе на критическую, то есть благоприятную для нападения, дистанцию.

Каждое событие в жизни человека имеет три фазы:

- подготовка события;
- само событие;
- последствия события.

Поведение сотрудников, их отношение к окружающему миру не позволяли им отследить подготовку события. Такая подготовка со стороны потенциального посягателя выражается:

- в его взгляде;
- в его перемещениях;
- в его жестах;
- в интонациях его речи;
- в речевых оборотах, которые он употребляет.

Кроме того, из упомянутых материалов уголовных дел, а также из многочисленных свидетельств сотрудников полиции следует сделать однозначный вывод, что любые действия проверяемого лица, которое оно совершает вразрез с требованиями сотрудника, должны восприниматься сотрудником как сигнал тревоги, как четкое, прямое свидетельство подготовки нападения на него или желание оказать противодействие законным требованиям сотруднику. Однако такая подготовка зачастую сотрудниками игнорируется, что в основном всегда приводит к причинению телесных повреждений сотрудникам.

В результате сотрудники в повседневной деятельности, теряя бдительность и проявляя беспечность, неспособны быстро мобилизоваться для отражения нападения на себя и пресечения неповиновения своим законным требованиям.

Ранее, до 2020 года, такое положение объяснялось слабой работой с личным составом органов внутренних дел в рамках служебной подготовки. Однако в связи с повсеместным использованием дистанционного обучения в профессио-

нальной подготовке такое положение дел имеет тенденцию к усугублению, потому что дистанционно изучаются и огневая подготовка, и боевые приемы борьбы, и тактико-специальная подготовка. Перечисленные учебные дисциплины являются ключом к сохранению жизни и здоровья сотрудника. В целях повышения

уровня профессиональной компетентности сотрудников ОВД МВД России на ближайшее будущее задачей образовательных учреждений органов внутренних дел МВД России является принятие исчерпывающих мер к исключению изучения указанных дисциплин дистанционно.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

XXV международная научно-практическая конференция

(7-8 апреля 2022 г.)

Материалы конференции

Ответственный редактор Д.В. Ким

ISBN 978-5-7889-0332-3

Часть 1

ISBN 978-5-7889-0333-0

Редакторы Е.А. Никитина, Ю.В. Леонтьева.
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 1 апреля 2022 г.
Формат 60х84/8. Бумага типографская. Гарнитура Times, Arial Narrow.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 23,5. (38,0 усл. печ. л.)
Тираж 50 экз. Заказ

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.